

НОВЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР
ОТ АВТОРОВ КНИГИ - УЧЕБНИК ВЕЗЕНИЯ -

В. ДОЛОХОВ, В. ГУРАНГОВ

ФЕЙЕРВЕРК

ВОЛШЕБСТВА

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РОМАН,
РАЗЖИГАЮЩИЙ ВНУТРЕННИЙ ОГОНЬ

Вадим Гурангов, Владимир Долохов – Фейерверк волшебства

Роман-учебник веселого волшебства

Перед вами **новый бестселлер** В. Долохова и В. Гурангова, который уже давно с нетерпением ждет огромная армия читателей, знакомых с этими авторами по книгам «Учебник везения», «Технология успеха» и «Сам себе волшебник».

«**Энергетический роман**», как называют его авторы, написан на основе семинаров по практическому волшебству, в течение пяти лет проводимых В. Долоховым и В. Гуранговым по всей России и за ее пределами. Книга, весьма **непохожая на предыдущие**: и по жанру, и по стилю изложения и по глубине мировоззрения.

Роман про Вовку Тараканова – это уникальный **Тренинг** танцующих волшебников, это кладезь **Чудесных** историй и магических рецептов, это фейерверк **Смеха** и творчества, это зажигательные **Танцы**, это игра с бушующими потоками **Энергии**, это потрясающие воображение **Запредельные** переживания, это уносящий в иные измерения тантрический **Секс**, это упоительная **Любовь** без привязанности и страданий, это захватывающие приключения в **Осознанных Сновидениях**, это мистическое путешествие к **СВОБОДЕ**.

Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов
Город Творцов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий роман является попыткой передачи опыта энергетических практик авторов, главными из которых являются:

йога;

игра в волшебство;

духовные танцы [Город Творцов*](#);

осознанные сновидения.

Начали мы зимой 1990 года с йоги, потом через два года занялись духовными танцами, а еще через год волшебством.

Йога явилась и является фундаментом, на котором строится жизнь авторов. С самого начала йогической практики мы попали в руки замечательных Мастеров йоги [Город Творцов**](#), которые «заразили» нас силой несгибаемого намерения по пробуждению энергетического потенциала. Мы фанатично посвящали йоговским комплексам от полутора до двух часов в день, перешли на вегетарианское питание, голодали по системе Брэгга. Немудрено, что через пару-тройку месяцев мы научились «чувствовать» энергию.

Когда мы впервые попали на духовные танцы, то поразились тому, что можно вызывать **запредельные энергетические потоки** простыми хороводными танцами, во время которых пропеваются известные мантры. При помощи духовных танцев удавалось вызывать такую мощную энергию, которая была нам недоступна после двух лет фанатичных йоговских тренировок. Безусловно, интенсивные занятия йогой подготовили тело и сознание для принятия могучих вибраций. Мы стали участвовать в регулярно проводимых танцевальных слетах и семинарах, активно пропагандируя танцы среди своих знакомых.

Как только мы стали заниматься йогой, то приобшились к чтению эзотерической литературы. Наиболее сильно поразили наше воображение произведения Карлоса Кастанеды и Ричарда Баха. Книги этих титанов мы прочли, но почти никаким практикам из их книг не следовали. Впрочем, труды Кастанеды пробудили у нас интерес к осознанным сновидениям, практиковаться в которых мы начали только с 1995 года, после прочтения книг Патриции Гарфильд и Стивена Лабержа.

Летом 1993 года мы были на танцевальном слете, и один из его участников – Андрей Ушаков – познакомил нас с некоторыми приемами волшебства из системы «Симорон», придуманной Петром Бурланом. Затем мы неоднократно участвовали в семинарах Бурлана.

В течение нескольких лет мы активно применяли методы волшебства и поделились приобретенными навыками, написав книги **«Курс начинающего волшебника»** (издательство «МТР», Москва, 1998) и **«Сам себе волшебник»** (издательство «КСП+», Москва, 1999).

После выхода этих книг мы стали проводить семинары, обучающие практическому волшебству.

Книги «Курс начинающего волшебника» и «Сам себе волшебник» были переизданы издательством «Питер» в сокращенном виде под названиями **«Учебник везения»** и **«Технология успеха»**, соответственно. В 2003 году издательство «Питер» выпустило нашу книгу под названием **«Сам себе волшебник»**, объединившую «Учебник везения» и «Технология успеха». Эта книга была дополнена историями из практики волшебников, а теоретическая часть – значительно сокращена и переработана.

Техники, описанные в этих книгах, прекрасно работают, они не могут устареть. Однако со времени написания этих книг прошло более пяти лет, и за это время, по мере проведения тренингов, у нас накопился уникальный опыт. Волшебные технологии получили дальнейшее развитие. Не раз новые идеи и техники рождались прямо во время семинаров, благодаря творческому настрою участников.

В данном романе мы **подробнейшим образом описали свой нынешний тренинг «Танцующие волшебники»** (по состоянию на октябрь 2003 года), включив в книгу ВСЕ техники, которые даем на семинаре. Роман, как и тренинг, основан на бесценном опыте огромного количества участников семинаров – людей, живущих на необъятных просторах от Прибалтики до Дальнего Востока. Рассказы этих людей, вплетенные в сюжет книги, заряжены жаром сердец и самобытным талантом тех, кто живет в интересных, непредсказуемых и неподвластных законам логики вселенных.

Постоянным источником вдохновения для нас является **конференция волшебников** на нашей страничке в Интернете **<http://www.simoron.ru/>**. Это живой, искрящийся творчеством и смехом, опыт многих волшебников, который постоянно обновляется и пополняется.

Постепенно мы стали проводить на своих семинарах духовные танцы, и сейчас они фактически являются фундаментом тренинга. Танцы – это демонстрация и прямая передача состояния волшебника, состояния полета, экстаза, к которому многие искатели идут годами и

десятилетиями упорной практики. Мы поняли, что духовные танцы – уникальный инструмент, вызывающий мощнейшие энергетические потоки быстро, легко и непринужденно, без многолетних тренировок.

Мы детально описали в этой книге наши пиковые состояния, вызванные духовными танцами и Игрой в волшебников, энергетические ощущения от йоги, яркие эпизоды своей практики осознанных сновидений.

Треть нашего «энергетического романа» была написана в дороге между семинарами, в поездах, самолетах, автобусах, маршрутках... Трясешься в ночном поезде, несущемся сквозь бескрайнюю казахскую степь или дремучую сибирскую тайгу, описываешь свои переживания от духовных танцев, йоги или волшебных технологий – и вновь погружаешься в океан блаженства. Сна нет ни в одном глазу, все тело полыхает и гудит от мощнейшего Потока энергии. А на бумагу, огненными трассирующими очередями из сердца, ложатся строчки, вызывающие еще больший экстаз... В этой книге мы попытались передать словами неопишемое, опыт, который выходит за рамки привычных представлений о мире. Понимаешь, насколько жалок и беспомощен язык, слова человеческие, когда дело касается ошеломляющего мистического опыта.

Таким образом, роман несет небывалый энергетический заряд, являясь уникальным тренингом, **крепчайшим концентратом** чудес «пятилетней выдержки», фейерверком юмора и творчества волшебников, потрясающим повествованием о запредельных переживаниях авторов книги и участников их тренингов.

**ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!
ЛЮБЫЕ ЧУДЕСА – РАЗРЕШЕНЫ!**

БЛАГОДАРНОСТИ

Великолепным виртуальным тренингом является конференция волшебников <http://www.simoron.ru/forum>. Конференция предназначена для общения единомышленников, интересующихся волшебством. Ядро ее составляют участники наших семинаров,

которые поддерживают заряд энергии, полученный на семинарах, творческим участием в конференции. Для тех, у кого нет возможности попасть на семинар, участие в форуме – отличная возможность разжечь внутренний Огонь и окунуться в состояние волшебника, получить групповую поддержку и **самому набраться волшебного опыта**, обсудить интересующие вопросы.

В конференции придумывается огромное количество смешных абсурдных ритуалов, стихов, песен, афоризмов, поговорок и других текстов, для сотворения различных чудес, разрешения проблем, и просто для **состояния куража**, которое мы считаем основой волшебной игры.

Особая благодарность гвардейцам конференции: Пану, Солистке, Лисси Муссе, Бодрецу, Поротти, АлАлу, и другим – огромное вам СПАСИБО за буйный Огонь, неугомонность, чувство юмора, наглость волшебника и блестящее творчество! С согласия Бодрца и Солистки, мы включили в роман несколько их замечательных рассказов и стихов.

Горячо благодарим участников наших семинаров, чьи рассказы сверкающими бриллиантами украсили эту книгу, а также тех, кто своим творческим участием в тренинге подтолкнул нас к новым идеям и волшебным техникам.

Отдельное спасибо:

Ольге Шелест, благодаря которой мы начали работу над романом;
Лисси Муссе за титанический труд по созданию сайта, состоящего из сливок конференции, а также за прекрасную рассылку новостей конференции;

Кате Корольковой и Дону Педро Ру за блестящие рассказы;

Гомонову Володе, научившему нас технике «ТАКов»;

Рамиру Капитонычу за то, что он существует на Земле;

Марку Хевиллу, Нарайяну, Берни Хейдеману, Джеймсу Бургесу за вдохновенные семинары по духовным танцам.

ГЛАВА 1. НАЧАЛО. СТРАННОЕ ЗНАКОМСТВО

Сон о перстне

Вовка увидел небольшую кухню. Пышная дама в элегантном ярко-зеленом костюме и аккуратненькая старушка пили чай с абрикосовым вареньем, сидя за застеленным цветастой клеенкой столом. Дама взволнованно рассказывала:

– Все сделала, как Вы говорили, Настасья Петровна. Поймала таракана. Так, среднего, какой попался. Сказала ему: «Пойди, приведи Пахана!» Потом отпустила, а он убежал. Спустя некоторое время смотрю, а в литровой банке, куда я заранее поставила две пивные пробки с водкой и пловом, сидит огромный жирный таракан. Я закрыла банку пластмассовой крышкой с дырочками, чтобы ему было чем дышать. Ровно в полночь зажгла четыре свечи, встала перед банкой, направила перст на «Пахана» и гипнотическим голосом трижды произнесла: «Или платите, или уходите!» Во время оглашения ультиматума таракан смотрел в мою сторону и шевелил усами, а после третьей фразы пробежал круг по дну банки. Когда я засунула руку в банку, он даже не шелохнулся, и дал себя взять. Вытащила его и положила на стол. Таракан не подавал признаков жизни, и я отправилась спать. Утром заглянула, а он снова в банке сидит. Я подумала: пусть делает, что хочет, и стала собираться на работу. Открыла входную дверь, а на коврике под дверью восточный перстень. Ну, виданное ли это дело? – дама всплеснула руками.

Затем она достала из сумочки массивный, явно старинный, золотой перстень с тонким арабским орнаментом, оплетавшим большой красный рубин. Старушка, с приоткрытым от изумления ртом, уставилась на драгоценность. После продолжительной паузы она выдохнула:

– Хосподи, никогда такого не было! Что тапереча делать-то?

– Мой Болеслав, когда ему рассказала об этом, расхохотался и заявил, что, мол, твоя бабка кольцо ночью и подложила – она ведь у тебя уже на три таких кольца денег вытянула. А потом задумался, серьезно на меня посмотрел и сказал, что тараканы оплатили свое проживание у нас и теперь таракан является нашим тотемом. Их не только нельзя убивать, а наоборот, нужно почитать и заботиться о них, как индусы о коровах или дагоны о крокодилах. «Ты же сама ему предложила или заплатить или уходить, вот он и выбрал!» – припечатал он меня.

Тут Вовка Тараканов осознал, что лежит на диване, купленном год назад, в своей собственной трехкомнатной московской квартире, и что он только что видел яркий сон, который помнился во всех деталях. На стенах были узнаваемые обои цвета светлого песка, под потолком деревянная люстра с белыми стеклянными плафонами, справа виднелся стол с компьютером, принтером, сканером и ворохом беспорядочно разбросанных бумаг, дискет и компакт-дисков. Тишину нарушало привычное тиканье электронных часов.

– Да, я проснулся, – мысленно констатировал Вовка, – хотя наверняка этого сказать нельзя никогда. Сколько раз было: думаешь, что проснулся, умываешься, делаешь зарядку, ешь и так далее, а потом выясняется, что еще спишь. И такие ложные просыпания бывают по несколько раз подряд, особенно после осознанных сновидений. [Город Творцов](#)

Вовка ощутил себя в дневном мире (он сознательно не употреблял словосочетание «реальный мир») и отметил, что в голове зароились мысли. Тараканов вспомнил, что сегодня в НИИ, где он работает, дают зарплату. Настроение у Вовки сразу сделалось прекрасным. Он подумал о том, как мало надо человеку для хорошего настроения и как легко это настроение можно испортить каким-нибудь пустяком, типа...

Впрочем, о типе пустяка Вовка додумать не успел, так как снова вспомнился сон. Вовка еще раз медленно прокрутил его от начала до конца и потянулся за толстенной амбарной книгой, лежавшей на тумбочке в изголовье. В книгу Тараканов записывал сновидения, с тех пор, как прочитал Кастанеду и различные учебники по сновидениям, коих в последнее время появилось в избытке. Книги Карлоса Кастанеды Тараканову подсунули более десяти лет назад, когда он, еще будучи студентом, начал заниматься йогой.

Потертые листы едва разборчивых ксерокопий машинописного текста, где местами авторучкой были вставлены исправления, перевернули Вовкину жизнь. Впрочем, его знакомый Макс, работавший психиатром в больнице имени Кащенко, считал книги Кастанеды вредными для психического здоровья. Макс утверждал, что семь процентов людей, прочитавших Карлоса, стали обитателями

желтого дома, их так и называют – «кастанедчики». Макс и сам слегка напоминал душевнобольного, и когда однажды Вовка ехидно спросил эскулапа:

– Как отличить врача психиатрической больницы от пациента? – Макс, не заметив насмешки, гордо ответил:

– Мы в белых халатах!

А Вовка про себя подумал: «Вот хохма будет, если врачей психбольницы одеть в полосатые халаты, а психов в белые». Вовка тогда прыснул от смеха, представив Макса в полосатом халате, с пеной у рта доказывавшего душевнобольным, что он-то, как раз, и есть нормальный, а они – психи.

Амбарная книга раскрылась на странице, где лежала шариковая авторучка. Отступив несколько строчек от записи последнего сна, чтобы впоследствии можно было вписать какие-то комментарии или события дневной жизни, связанные со сновидением, Тараканов аккуратно вывел в центре чистой строки: «ТАРАКАНЫ ЗАПЛАТИЛИ!» Затем Вовка записал все, что помнил, и изобразил перстень, тщательно прорисовав золотую арабскую вязь. Удовлетворенно полюбовавшись рисунком, Тараканов захлопнул книгу и поплелся в ванную.

Умывшись, Вовка с наслаждением сделал ежедневный йоговский комплекс, окунувшись в привычный океан энергии, который после осознаваемого сна воспринимался необычайно остро. Накачанное энергией тело раскалилось и вибрировало. По нему в различных направлениях бегали тугие ручейки жаркой праны, от которых возникало чувство невыразимого блаженства. Эти потоки, постепенно затухая, ощущались в течение всего дня, и стоило Тараканову вспомнить утренний комплекс, как интенсивность их возрастала.

После йоги Вовка, усевшись за компьютер, бегло просмотрел электронную почту, потом зашел на кухню, включил электрический чайник и заварил в чашке травный чаек. Когда чай настоялся, Тараканов достал мед, йогурт, бананы и медитативно позавтракал.

Встреча с Болеславом в метро. В гостях у Болеслава, тараканий Царь

Ясный морозный день был уже в разгаре, когда Вовка вышел из дома, держа курс на работу.

Тараканов работал программистом в академическом НИИ и получал неплохие деньги, считая, что принадлежит к среднему классу. Иностранные фирмы предпочитали размещать сложные заказы в России, где программистам можно платить в десятки раз меньше, чем на Западе. Директор Вовкиного НИИ был пробивной человек, и заказов хватало выше крыши. Иногда Вовка мог неделю просидеть за компьютером, выходя на свет Божий только в магазин. Работал он на дому, ходить в офис нужды не было, так как дома стоял новенький компьютер. Тараканов был очень доволен своей работой, особенно ему нравилось, что он может спокойно уехать хоть на неделю, хоть на две, без всякого отпуска, только позвонив начальнику отдела.

Частенько Вовка просиживал ночи напролет, лазая по Интернету. Все начиналось с невинной мысли: сейчас схожу на один сайт, посмотрю нужную информацию и сразу выйду. Но не тут то было. Имея оптоволоконную выделенную линию, когда сайты загружаются практически мгновенно и связь не прерывается, Тараканов надолго терял голову во всемирной паутине.

В последнее время Вовка немного успокоился, и бессонные ночи в Интернете случались все реже. Вчера он выдержал характер и лег спать только в два часа ночи.

Доехав на маршрутке до метро, Тараканов зашел в подземку. В вагоне нашлось свободное место, и Вовка достал свою амбарную книгу снов, которую захватил с собой, чтобы перечитать сон и попытаться вспомнить еще какие-то подробности. Рисунок арабской вязи на перстне притянул магнитом взгляд Вовки, и он, взяв авторучку, слегка подправил орнамент. В этот момент чья-то рука мягко легла на плечо.

Подтянутый дядька, немного старше Тараканова, с едва заметной улыбкой на лице, позволил себе такую бестактность – тронуть за

плечо незнакомого человека, да еще в метро. Хитро подмигнув Вовке, незнакомец склонился к нему и шепнул:

– Именно ты мне и нужен, голубчик.

Дядька стащил с правой руки перчатку из мягкой кожи, и поднес руку почти к самому Вовкиному лицу. Тот сначала инстинктивно отшатнулся, но, увидев на среднем пальце незнакомца перстень с рубином, изумленно уставился на него. Тараканову было совершенно очевидно, что это перстень из сегодняшнего сна.

– Пошли, – произнес незнакомец и повлек Вовку к выходу из вагона. Тараканов не сопротивлялся, он почувствовал, что стоит на пороге невероятно таинственного приключения, подтверждением чему служили мурашки, пробежавшие по спине вдоль позвоночника.

Когда они оказались на платформе, дядька отпустил Тараканова и уверенно произнес:

– Зайдем ко мне, есть разговор.

Тут Вовка рассмотрел незнакомца. Тот был приблизительно одного роста с Таракановым, из-под шапки виднелись черные, как смоль, волосы, а карие глаза излучали внутреннюю силу и проницательность.

«Ученый, а может, маг или экстрасенс», – подумал Тараканов. Вовку редко подводила интуиция, которая особенно обострилась после того, как он начал заниматься йогой и работать со сновидениями.

Тараканов зашагал за незнакомцем, с интересом глаза по сторонам. Они шли по бульвару. Множество бабулек наблюдали за возившимися в свежем снегу ребятами. Внимание Вовки привлек обаятельный негритенок, активно бросавший снежками в снежную бабу, на которой кто-то надежно закрепил корзину без дна. Мальчишки кидали снежки в эту корзину, а негритенок был самым метким. Под корзиной стояло алюминиевое ведро, и каждое удачное попадание сопровождалось металлическим стуком.

Неожиданно незнакомец бросил кейс на лавочку, слепил снежок и по высокой траектории запустил его точно в корзину. Вовка аж присвистнул – расстояние было приличным, а негритенок, сверкнув белоснежными зубами, на чистейшем русском языке прокричал:

– Молодец, дядя, в Лондон поедешь!

Дядька с воплем «Спартак – чемпион!» вбежал на снежную горку, достал из кармана блестящую золотом фольги шоколадную медаль на широкой красной ленте и, склонившись вперед, торжественно повесил медаль себе на шею. Скатившись, стоя в полный рост, с ледяной горки, дядька подошел к мальчишкам и выдал им упаковку жвачки «Stimorol».

Затем незнакомец чинно вернулся к скамейке, взял кейс и буркнул Тараканову:

– Целую неделю ночами тренировался.

Потом он, глядя Вовке в глаза, подал руку:

– Болеслав.

– Владимир, – автоматически ответил Тараканов, пожимая руку дядьки и чувствуя волшебное кольцо в своей руке.

– Вот мы и пришли, – произнес незнакомец через несколько минут, указывая на типовую панельную девятиэтажку.

Открыв металлическую дверь на втором этаже, Болеслав впустил Тараканова в прихожую. На полу сидели два серых полосатых котенка месяцев шести от роду и внимательно смотрели на вошедших.

– Привет, бандиты! – воскликнул Болеслав, и лицо его расплылось в улыбке.

В ответ кошечка, которая была явно меньше кота, замяукала, и дядька мягким голосом произнес:

– Ах ты, моя красавица, ах ты, моя умница!

Потом он обратился к коту:

– Чем занимался, бандит?

Кошки стали тереться о ноги дядьки, он нагнулся и двумя руками одновременно погладил их. Затем Болеслав обратился к Тараканову:

– Что стоишь, будь как дома, раздевайся, повесь куртку в шкаф, в калошнице возьми тапочки.

Котята безо всякого стеснения стали обнюхивать Тараканова. Болеслав провел Вовку в комнату, и Тараканов, увидев компьютерный стол, на котором находилось все необходимое для работы с компьютером, подумал: «Наш человек!»

На полу лежал ковер, который Болеслав скатал, пояснив:

– Сейчас увидишь любопытное шоу, а я пока пойду, позабочусь насчет угощения. Ты что будешь пить: чай или кофе?

– Чай, если можно, из трав, – ответил Тараканов без колебания, – йогги кофе не пьют.

– Я так и понял, что ты либо йоггой занимаешься, либо цигуном – тело тренированное.

– А вы маг?

– Почти, – хмыкнул Болеслав и отправился на кухню.

Внимание Вовки переместилось на животных. Кошка нырнула в образовавшуюся из ковра трубу, а кот стал ходить вдоль трубы. Где находится кошка, было абсолютно непонятно, но кот безошибочно обнаруживал ее местонахождение и иногда вскакивал на ковер, пытаясь слегка придавить кошку. Потом резко бежал к одному из концов трубы, пытаясь там подловить подружку. Та его чужала и бежала к другому концу трубы. Кот не выдержал и влез в трубу, а кошечка выбежала с другой стороны. Так они гонялись друг за другом, пока в какой-то момент кот не разогнался и со всего маха не ударил лапами, грудью и головой по центру трубы. Ковер развернулся, и кот бросился на свою подружку. Они сцепились в клубок, покувыркались и в недоумении остановились.

Кот подошел к краю ковра, лапой загнул его угол и, глядя прямо в глаза Тараканову, стал мяукать, призывая Вовку снова скатать ковер. В это время пришел Болеслав, подмигнул Тараканову, скатал ковер и прислонил его под небольшим углом к стене. Кот тут же оказался наверху и стал исследовать начало трубы, почти целиком туда забравшись, только кончик хвоста торчал наружу. Затем кот вылез и стал изучать трубу, погрузив в нее уже заднюю часть тела, так что виднелась одна голова. Зрелище было настолько уморительным, что Тараканов захохотал во весь голос.

Когда кот вылез, то спрыгнул вниз и умудрился немного размотать ковер. После этого он снова влез наверх и спустился по отмотанному ворсистому куску ковра. Тут за дело взялась кошка: стремительно и грациозно взбежала наверх и бесстрашно нырнула в трубу, выскочив затем через нижнее отверстие. Кошки стали наперегонки кататься по трубе.

– Ай да молодцы, пошли, угощу вас сметанкой, – захопал в ладоши вошедший Болеслав. – И ты ступай на кухню, чай уже заварился, – обратился он к Вовке и отправился на кухню, сопровождаемый кошачьим эскортом.

Аромат и вкус смеси из черного и зеленого чая вместе с экзотическими фруктами оказался отменным. Заглянув Вовке в глаза, Болеслав начал беседу:

– Слышал ли ты о тотемах, о связи между человеком и животным?

– Да, конечно.

– Так вот, моим тотемом стал таракан. Сначала мне приснился сон: я оказался в гостях у Царя тараканов. Им был обаятельный молодой мужчина с темно-рыжими волосами и пышными усами. Взгляд глубоких карих глаз проникал в самую душу. Одет он был в пурпурную мантию.

– Извините, но откуда Вы узнали, что он тараканий Царь? – перебил Тараканов.

– Давай на ты, – отозвался Болеслав. – Он сам мне представился и назвал свое тайное имя, которое просил никому не сообщать. Царь поведал, что у меня с тараканами давний союз, о котором он только напоминает мне, и в заключение подарил мне перстень. Сон был очень яркий и запомнился во всех подробностях, но я не придал ему значения, пока жена, при весьма необычных обстоятельствах, не нашла перстень, в точности такой, какой подарил мне во сне Царь.

Здесь Болеслав повторил историю, уже знакомую Вовке.

«То ли я схожу с ума, то ли дядька – гипнотизер», – подумал Тараканов.

– Мне тоже приходили в голову мысли, что я спятил, – признался Болеслав. – Но потом мне приснился еще один сон, в котором вновь явился Царь тараканов. Он уверил меня, что я абсолютно здоров психически.

– Угощайся фруктами, – сказал Болеслав. Тараканов выбрал сочную грушу, а Болеслав принялся за спелый банан, источавший густой аромат. Покончив с лакомством, Болеслав продолжил:

– Царь сказал, что перстень укажет мне молодого человека. Его нужно будет обучить искусству, которым я владею. Увидев сегодня

точное изображение рубинового перстня в твоём кондуите, я понял, что ты и есть посланник Царя тараканов.

– Кстати, моя фамилия Тараканов, – озадаченно вымолвил Вовка.

На кухне воцарилась тишина, даже кошки подремывали под столом. Затем Болеслав потянулся, не вставая со стула, и произнес:

– Тебе пора уходить, у меня дела, – Болеслав черкнул шариковой ручкой на листе бумаги и протянул записку Тараканову. – Завтра придешь в восемнадцать ноль-ноль по этому адресу. Я веду курсы для начинающих волшебников.

Выйдя из подъезда, Вовка подумал: «А может, Болеслав – Учитель, которого самозабвенно призывают люди, мечтающие о Свободе?» Тараканов прочитал немало книг о различных мистиках, стремившихся придти к Себе, к просветлению, к Богу, к нирване, к сатори, к самадхи, войти в поток Дао и т.д. И почти во всех книгах говорилось, что без помощи просветленного Учителя, который уже «там», добиться всех этих «благ» практически невозможно.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ ВЕЧЕР СЕМИНАРА ТАНЦУЮЩИХ ВОЛШЕБНИКОВ

Зажигательный танец

В 17.50 Вовка, руководствуясь запиской Болеслава, отыскал Дом Культуры, построенный в пятидесятые годы. Раздевшись, Тараканов поднялся на второй этаж. Стрелки с надписью «СЕМИНАР ТАНЦУЮЩИХ ВОЛШЕБНИКОВ» привели его к столику, где продавали билеты. Купив билет, Вовка зашел в огромный танцевальный зал с высоченными потолками. К немалому удивлению Тараканова, народу набралось порядка ста человек. Все сидели на стульях, расставленных в несколько concentрических кругов. Вовка сел на стул в последнем кругу и стал разглядывать публику. Преобладали молодые люди в возрасте от двадцати пяти до сорока лет, хотя были представлены все возрастные группы. Кто-то привел ребенка, которого, видимо, не с кем было оставить дома, а кое-где виднелись седеющие и лысеющие головы пенсионеров.

Неподалеку от Тараканова восседал дедок лет семидесяти пяти, в ботинках на толстой подошве и коричневом костюме, из-под

которого выглядывала клетчатая рубашка. Заметив, что Тараканов смотрит на него, дед приветливо улыбнулся ему и степенно кивнул.

Тут появился Болеслав в яркой футболке, джинсах и легких кожаных босоножках, пролез на «арену», поздоровался и представился. Он сказал, что семинар начнется с танца, и предложил каждому отнести свой стул к стене, чтобы освободить пространство для танца. После этого все образовали два круга и взялись за руки.

На лицах некоторых людей читались растерянность и замешательство, прятавшиеся под смущенными улыбками, у большинства же в глазах светились любопытство и азарт. Вовка оказался во внешнем круге. Болеслав призвал всех закрыть глаза и прислушаться к тишине. Как только круги были сформированы, Вовка почувствовал, как по его телу заструилась энергия: ладони сразу нагрелись, в них приятно покалывало, а по спине побежали мурашки. Постепенно все Вовкино тело еле заметно завибрировало, стало нагреваться. Наконец Болеслав прервал молчание:

– В этом семинаре есть две составляющие: явная и неявная, логическая, построенная на словах, и энергетическая, основанная на ощущениях. Начнем с неявной, энергетической. Через танцы я открыл для себя источник энергии колоссальной силы и сейчас попытаюсь эту энергию вам продемонстрировать. Просьба воспринимать танцы, как энергетическую практику. Чтобы ощутить поток энергии, нужно максимально расслабить все тело. Обратите особое внимание на руки. Если они скованы, то соседу будет некомфортно. Прислушивайтесь к тому, что происходит в центре груди, да и во всем теле.

После этих слов Тараканов почувствовал значительное усиление потока, в груди приятно защекотало и стало разливаться тепло. Болеслав продолжал:

– Танцы будут сопровождаться пропеванием различных фраз. Итак, начнем. Во время всего танца держимся за руки.

Болеслав закрыл глаза и тихонько запел: «Я разжигаю огонь». Мелодия была невероятно заводная. Постепенно Болеслав запел громче и жестом призвал присоединиться к нему. Практически сразу мощный хор голосов подхватил песню. Когда стало ясно, что все освоились с мелодией, Болеслав одним жестом прекратил пение.

Затем он показал движения: поклонился вправо по диагонали, выпрямился с небольшим прогибом назад и поклонился влево. Прodelав это четыре раза, он попросил повторить движения, и все с энтузиазмом их выполнили.

Без паузы Болеслав пошел приставными шагами вправо, поднимая руки вверх, с прогибом назад, и опуская их вниз. Круг дружно двинулся вправо. Четырежды пропев фразу, Болеслав подпрыгивающей походкой пошел в центр, постепенно поднимая руки вверх, а затем из центра, опуская руки вниз. После этого Болеслав стал делать первое движение, наклонившись вправо. Танец закрутился. Болеслав всем своим видом демонстрировал невероятный кураж: пружинистыми шагами шел в центр, а на слове «огонь» подпрыгивал вверх, явно усиливая энергетический поток.

Скорость танца постепенно нарастала, а после того, как достигла пика, стала спадать. Наконец Болеслав остановил танец, призвав всех закрыть глаза, выпрямить спину, максимально расслабить тело и успокоить дыхание.

Тараканов ощутил, как через все тело сверху вниз обрушился поток невероятной силы. Энергия входила через макушку и лоб, опускаясь по позвоночнику к ногам. Тараканову чудилось, что его тело расширяется во все стороны, что рост его увеличивается. По йоговской привычке Вовка прижал кончик языка к верхнему нёбу, что произвело неопиcуемый эффект завихрения энергии в голове.

Тут Болеслав сказал, что можно открыть глаза. Вовку изумила необыкновенная четкость окружающей картинки: цвета стали яркими, как во сне, обострилось восприятие звука, а во рту был знакомый привкус энергии. В Вовкиной практике было несколько подобных переживаний во время занятий йогой, но идти к ним приходилось годами упорных тренировок.

– Вот это да! – подивился Тараканов. – При помощи сущей ерунды: поклоны, прогибчики, приставные шаги, можно добиться такого состояния за несколько минут. Без всякой подготовки, разминки, сложных йоговских поз и дыхательных упражнений.

Внутренний Огонь. «Довоз до угла». Кто такой волшебник? Привычная картина мира (ПКМ) – религия. Жонглирование картинами мира

Болеслав сказал поставить стулья так, как они стояли первоначально.

Оглядевшись, Вовка понял, что не все полностью «въехали» в произошедшее: часть людей хихикала, некоторые, как ни в чем не бывало, принялись разговаривать. Но почти у всех глаза искрились, на щеках появился румянец.

За каких-то пять-десять минут аудитория сплотилась, люди стали ближе друг другу. Тот, кто явно не почувствовал энергию, по крайней мере, расслабился. Напряженных и хмурых лиц не осталось.

После того, как все расселись, Болеслав спросил:

– Что происходит с вашим телом прямо сейчас?

– Руки нагрелись, как будто через них идет ток, тепло в груди, жар в позвоночнике, спина вспотела, голова кружится, как будто полголовы сняли... – раздалось с разных сторон.

– Конечно, этот вопрос – небольшая провокация. Я спросил, что происходит с телом, а это подразумевает, будто с ним что-то должно происходить. Поэтому, если вы примете игру, то обязательно найдете какие-то изменения. С другой стороны, пока мы живы, с телом постоянно что-то происходит, просто я перенес фокус вашего внимания на тело. Чем чаще вы будете обращать на него внимание и задавать себе вопрос: «А что, собственно, происходит сейчас с моим телом?», – тем чувствительнее оно будет становиться.

Во время танца был мощный поток энергии, максимальная концентрация которого приходилась на момент, когда танец закончился и мы стояли в тишине. Поток идет до сих пор, и его волны можно ощутить не только сегодня вечером, но и завтра, и даже через несколько дней после танца. Кастанеда называл этот поток энергии Внутренним Огнем. Это базовое состояние мага и волшебника, йога и цигуниста, когда разогреваются различные части тела: или копчик, или солнечное сплетение, или лоб с макушкой, или позвоночник, или все тело. По нему начинают бегать токи. Состояние очень приятное, возникает чувство легкости, глаза ярко блестят.

Если это состояние вам знакомо, то вызывать его можно прямой командой. Я сейчас даю команду нагреться кончику носа и тут же чувствую приятное тепло и щекотание в носу. Теперь я могу постепенно распространить это тепло по всему телу. Особенно приятно, когда разогревается область сердца. Появляется ощущение любви ко всему живому.

Есть разные способы тренировок для разжигания Огня: танцы, йога, цигун, тенсегрити, купание в проруби, обливание холодной водой и другие. В православии – это молитва. Молиться надо «в духе», то есть уже с разожженным Внутренним Огнем. От молитвы он разжигается еще сильнее.

– Получается парадокс: молитва нужна для разжигания Внутреннего Огня, а он разжигается молитвой, – вставил интеллигент из второго ряда.

– Так и советуют: молись постоянно, все остальное придет. К Внутреннему Огню мы еще вернемся. А теперь озвучьте свои намерения, зачем сюда пришли?

Симпатичная дама лет тридцати пяти в ярко-красном костюме сходу ответила:

– Я хочу, чтобы моя фирма стала процветающей.

Люди наперебой загалдели, слышались обрывки фраз:

– Выйти замуж, получить квартиру, разбогатеть, выздороветь...

– Понятно, – с улыбкой кивнул Болеслав, – послушайте анекдот.

Поздней ночью возвращается домой мужчина. В подворотне его встречает бандит с ножом:

– Деньги отдавай.

– Нет денег.

– Тогда дай закурить.

– Не курю.

Бандит прыгает мужчине на спину и произносит:

– Ну, хотя бы до угла довези!

Публика разразилась дружным хохотом.

Болеслав продолжил:

– Многие пришли с намерением «доехать до определенного угла»: выйти замуж, заработать денег и так далее, рассчитывая

доехать на мне. И не надейтесь! Будете сами довозить себя или довезете друг друга во время различных парных упражнений.

Подытожим намерения, которые вы озвучили. Сколько существует углов?

– Все сводится к трем: деньги, любовь, здоровье, – ответил Тараканов.

– А я хочу с невесткой отношения наладить, – вставила шустрая пенсионерка.

– Итак, четыре угла, – подвел итог Болеслав, – деньги, любовь, здоровье, взаимоотношения. И все! Впрочем, еще пятый угол есть – всякого рода духовные заморочки: просветление, открытие чакр, развитие экстрасенсорных способностей.

Есть ли у кого другие намерения, кроме доезда до углов?

– Есть. Пришел с компанией повеселиться, – ответил черноволосый молодой человек, похожий на индейца.

– А я пришла посмотреть на автора книг, – заявила пожилая женщина в очках.

– У меня одно намерение, – ответила пышная молодая блондинка с сияющим лицом. – Стать волшебницей.

Вовка сразу обратил на нее внимание, как только зашел в зал. Многие мужчины периодически рассматривали ее восхищенными взорами. На миловидном лице выделялись сочные губы, короткая стрижка открывала красивую шею, обтягивающая бордовая кофта подчеркивала крупную грудь. Ее широкие бедра, плавные линии которых подчеркивались узкой талией, вызвали у Вовки ассоциации с индийскими женщинами и Кама Сутрой.

– Замечательное намерение, – поддержал Болеслав блондинку, – а кто же такой волшебник?

– Тот, кто исполняет любые желания, – раздалось сразу с нескольких сторон.

– Уточните, – парировал Болеслав. – Утром человек проснулся, попал ногой в тапок, сходил в туалет. Волшебник?

– Нет, – ответило из зала несколько голосов.

– Подумайте, сколько лет понадобилось для того, чтобы научиться выполнять эти действия? Поначалу они были необычайно трудны: просто ходить на двух ногах, завязывать шнурки... Итак, все люди

являются волшебниками, и любое действие – это волшебство. Привычное волшебство, уточню я.

– Волшебник исполняет необычные желания, делает чудеса, – сказал кто-то.

– А что такое чудо и откуда мы знаем, что обычно, а что необычно? – поинтересовался Болеслав.

– Чудо – это то, что маловероятно, чего не может быть, но оно происходит.

– Вот мы и подошли к ключевому понятию, – подытожил Болеслав.
– С детства человек начинает создавать картину мира, в которой подробно расписано, как устроен мир, что здесь возможно, а что нет. Картина мира ребенка строится на основе картин мира окружающих его людей: родителей, родственников, друзей, учителей... Можно сказать, что существуют глобальные соглашения о мироустройстве между различными группами людей, от семьи до стран и континентов. Картина мира каждого человека уникальна и неповторима. Общие элементы моделей мироздания большинства людей назовем привычной картиной мира или сокращенно ПКМ. Понятно, что ПКМ – идеализированный объект и точному описанию не поддается. Кроме того, ясно, что ПКМ москвичей отличается от ПКМ питерцев, ПКМ россиян от ПКМ европейцев и американцев и так далее. Зачем же создается ПКМ?

– Чтобы люди могли общаться, – раздалось из зала.

– Для чего нужно общение? Чтобы мы не грузились философией, задам вам простенький вопрос: что такое жизнь и в чем ее смысл?

– Способ существования белковых тел..., – забарабанил кто-то, вызвав снисходительные улыбки на лицах присутствующих.

– Жизнь – это учеба, жизнь – это работа, жизнь – это очередь, жизнь – это тюрьма, жизнь – это приключение, жизнь – это сумасшедший дом, жизнь – это театр абсурда..., – загалдели все одновременно.

– Все это демонстрация различий в картинах мира. А где находятся картины мира?

– В голове, – послышалось из зала.

– Значит, чем является любая картина мира?

– Иллюзией, – ответила сексапильная блондинка.

– Гениально. Поэтому глупо обсуждать, чья картина мира лучше или хуже. Все, что я здесь скажу, будет элементами моей картины мира, а вы будете воспринимать сказанное сквозь призму своих представлений о мире. Как говорится, фильтруйте базар, а не думайте, что я буду изрекать какие-то секретные космические законы, сообщенные мне небесным учителем.

– Короче, Склифосовский! Переходи к сути, – заявил индеец, улыбаясь.

– Между прочим, я сейчас даю основной материал. Для тех, кто не поймет, будут техники. Краткости ради, я буду называть элементы картин мира просто картинами мира. Из предложенного набора определений жизни выберите такой: жизнь – это приключение, игра.

Могу «доказать» это утверждение. Предположим, что мы – бессмертные существа.

– А чего предполагать, так и есть, – сказал мужичок с окладистой бородой.

– Не будем обсуждать, что есть истина и существует ли она. Я считаю, что чем больше у вас картин мира, тем больше способов реагирования на различные ситуации. В какой-то момент можно поиграть в картину мира, в которой мы бессмертные существа, в другой момент – что смертные. Можно загрузить представление, что жизнь – учеба или тюрьма, а можно – веселое приключение. Итак, пусть мы бессмертные существа. Что может делать бессмертное существо?

– Познавать самого себя, получать удовольствие, вот и все, – прозвучало из зала.

– Десяток лет назад я спросил у своего сына, играющего в «Денди»: «Что делают люди на этой планете?» Не оборачиваясь, он молниеносно ответил: «Время коротают!»

Последняя фраза Болеслава потонула в общем хохоте. После паузы он продолжил:

– Это был ответ бессмертного существа! То есть, ПКМ нужна, чтобы интересно коротать время, наслаждаясь коллективной игрой. А на что был похож танец, с которого мы начали семинар? – резко сменил тему Болеслав.

– На шаманские танцы, ритуальные пляски, секта...

– Мне нравится слово «секта». Итак, я вас поздравляю, вы попали в секту.

В зале раздалось несколько нервных смешков, а одна молоденькая девчонка, лет двадцати пяти, выпалила:

– Подумаешь, из одной в другую перешли!

– Прекрасно, своей шуткой вы продемонстрировали замечательный пример применения техники жонглирования картинами мира, о которой я расскажу чуть позже! – воскликнул Болеслав. – Я буду зомбировать вас на успех, – продолжил он, очаровательно улыбаясь. – Хочу вас успокоить и обрадовать: мы все давно живем в секте, страшной которой (или прекрасней которой, кому как нравится) не придумать, а религия называется ПКМ. Сейчас прозвучит типичная молитва, которую мы произносим ежесекундно.

Верую в периодичность смены дня, ночи и времен года, верую, что существуют люди, что я человек, что у меня одна голова, туловище, две руки, две ноги, что я принадлежу к определенному полу (в это верят не все), верую в силу денег и поклоняюсь этой силе, верую, что Земля круглая и вращается вокруг Солнца, верую в Силу Тяжести, верую... Во имя Пространства, Времени и Материи, Аминь!

– Какие комментарии? – обратился к публике ведущий.

– Это не вопрос веры, это же очевидно! – воскликнул молодой человек интеллигентного вида. – Я же постоянно вижу подтверждения этих законов природы и исключений не знаю. Я легко могу доказать, что я прав, дам вам палкой по башке и посмотрю, как вы запоете об иллюзорности мироздания!

– Хочется вместо слова «закон» употребить слово «догмат». Безусловно, башку под ПКМ мне подставлять не хочется, ведь я также ее исповедую. Хоть порассуждать дайте об иллюзорности ПКМ – уже кайф сумасшедший. А вот ответьте на вопрос: откуда известно про силу тяжести?

– Как откуда? – возмутился интеллигент. – Бросьте любой предмет, и он упадет на землю.

– Сколько раз бросать? – ехидно улыбаясь, спросил Болеслав.

– А сколько бросите, столько и упадет.

– Допустим, я бросил предмет миллион раз, и он миллион раз упал на землю. Где гарантия, что он упадет в миллион первый раз?

– Но ведь есть законы Ньютона, – уже неуверенно промямлил интеллигент.

– Заменяем догмат о падении на догмат о законе Ньютона. Откуда известно, что у человека есть голова?

– Можно потрогать, видим в зеркале, – закричали из зала.

– Почему то, что мы трогаем, это вся голова? Идеального зеркала не существует, все зеркала разные, сходите в комнату смеха. Там можете увидеть разные формы своих голов, да и их количество может меняться.

– Еще мы видим головы других людей, и если у кого-то спросить, он вам подтвердит, что у вас голова есть, – с азартом выпалила женщина в костюме бизнес-леди.

– Если голова есть у других, еще не факт, что есть у меня. И когда тысяча человек подтвердит, что у вас есть голова, тысяча первый может и не подтвердить.

– Что же это получается, – в растерянности возмутилась прилично одетая пенсионерка. – Совсем нам тут голову заморочили, – развела она руками, – ... которой еще и нет.

Болеслав улыбнулся:

– Недавно мне попала в руки забавная книжка «Энциклопедия заблуждений. Зверье». Я задам вопрос из нее: «Сколько лап у мухи?»

– Шесть, восемь, четыре, – загалдели со всех сторон.

– В книге написано, что до середины восемнадцатого века всеми считалось, что у мухи восемь лап, потому что так написано у Аристотеля. То есть, во всех книгах по «анатомии» мух это повторялось. В середине восемнадцатого века стали писать, что у мухи шесть лап. Сейчас я продемонстрирую, как можно показать иллюзорность любого утверждения, и вдобавок пожонглирую картинками мира.

Обратимся к фразе «всеми считалось». Простой вопрос: «Кем считалось? Что, был проведен опрос общественного мнения?» – показывает некорректность первоначальной фразы. Есть еще более убийственный вопрос: «Сколько мух надо поймать, и пересчитать у них лапы, чтобы утверждать, что у мухи шесть лап?» Даже если

переловить всех мух на земном шаре и сосчитать количество лапок у них, это ничего не докажет. А сколько мух скрыто в толщах земной коры, в окаменелостях древних геологических эпох! Хотя по поводу их древности у меня большие сомнения.

Первая картина мира: во все времена у всех «нормальных» мух было шесть лап. Аристотель никогда не считал лапы у реальной мухи, а по каким-то соображениям был уверен, что у всех мух восемь лап.

Вторая картина мира: во времена Аристотеля преобладали мухи с восемью лапами, а с середины восемнадцатого века и по сей день преобладают мухи с шестью лапами. Шестилапость могла развиваться, например, в результате мутации мух.

Историей про муху я попытался донести идею, что все человечество может заблуждаться.

Для моих целей удобно считать, что ПКМ иллюзорна, и нет ни одного закона, существующего независимо от нее. На этом семинаре попробуем слегка расширить ПКМ до волшебной картины мира.

– ПКМ на свалку! – раздалось из зала.

– Что будет, если человек забыл ПКМ? – спросил Болеслав.

– Упекут в психушку! – разом произнесло несколько человек.

– Точно. А опекут те, кто верит в незыблемость ПКМ. В этом мире принято сходить с ума на основе ПКМ. Картина мира – это самое ценное, что есть у человека. За картины мира человек идет на баррикады, воюет и так далее. Вспомним товарища Бендера. Воображаемое кино о том, как он в белых брюках дефилирует по Рио-де-Жанейро, побудило его развить кипучую деятельность, описанную в романе «Золотой теленок».

– Как расширить ПКМ? – спросил интеллигент.

– Очень просто, путем частичного упразднения опыта, знания о мире. Будем притворяться, что мы не имеем точного представления об этом мире и будем разбавлять ПКМ абсурдом и юмором, иначе она загипнотизирует своей самоочевидностью и серьезностью. Абсурд и есть то, что противоречит ПКМ. Иллюзорность любой картины мира можно обнажить одним невинным вопросом. Каким?

– Откуда вы знаете? – без колебаний ответил интеллигент.

– Точно. Рекомендую задавать этот вопрос, особенно несколько раз подряд, проникая в суть. Я много лет назад начал заниматься

йогой и продолжаю это делать по сей день, сохраняя в порядке тело и дух. Но йоговская картина мира довольно жесткая и имеет много надуманных ограничений. К примеру, куда надо спать головой?

– На север, на восток, – ответил дружный хор голосов.

– Обоснуйте.

– Ну, силовые линии магнитного поля земли..., – начал было интеллигент, но его прервала аппетитная блондинка:

– Держи ноги в тепле, а голову в холоде.

– Прекрасно! – воскликнул Болеслав и добавил, – здоровье будет лучше. Еще придумайте аргумент.

– Волосы на голове будут лучше расти, так как мох растет на деревьях с северной стороны! – радостно брякнула дама средних лет.

Зал дружно хохотнул. А Вовка был шокирован: столько лет занимался йогой, а тут за минуту показана абсурдность незыблемого «закона». В свое время Тараканов специально переставил кровать, чтобы спать головой на восток, так как поставить кровать точно вдоль линии север-юг не удавалось. Каждый день, в течение многих лет, Вовка делал йоговские комплексы, располагаясь лицом на восток.

– Блестяще, – давась смехом, поддержал даму Болеслав. – Сейчас будем делать такое упражнение: разобьемся на команды по пять-шесть человек. Каждая команда придумает утверждение и сочинит аргументы как в пользу утверждения, так и против него.

Вовка оказался в одной команде с блондинкой и дедочком, на лице которого отражалось явное непонимание смысла предложенного упражнения. Блондинка сразу взяла инициативу в свои руки и, бросив на Вовку насмешливый взгляд, предложила:

– А давайте обоснуем, почему надо и почему не надо хранить супружескую верность.

Предложение было встречено на ура, особенно женщинами, которых в команде оказалось вдвое больше, чем мужчин. Блондинка, оказавшаяся вблизи еще более соблазнительной, открыла записную книжку в изящном кожаном переплете и вывела: «Почему надо хранить верность». Дедок твердым голосом произнес:

– Христианские заповеди – это законы, способствующие накоплению и сохранению энергии. Нарушение приводит к потере

энергии.

Веселая блондинка, не раздумывая, выдала нестандартный вариант:

– Учимся жить в экстремальных ситуациях!

На лицах заискрились улыбки, работа закипела. Народ наперебой стал предлагать аргументы. Вовка тоже брякнул:

– Имеем много свободного времени, можно заняться духовным развитием.

В процессе написания трактата команда так разошлась, что сочинила объяснение еще одной картины мира: «Если изменять, то лучше летом». В итоге получился следующий текст.

Почему надо хранить верность

Христианские заповеди – это законы, способствующие накоплению и сохранению энергии. Нарушение приводит к потере энергии.

Избегаем страданий и стрессов.

В случае измены недоброжелатели могут написать анонимку, и тогда могут выгнать из партии, подпортить карьеру политика.

Сохраняем деньги и имущество.

Поддаем положительный пример своим детям.

Имеем много свободного времени, можно заняться духовным развитием.

Имеем возможность совершенствоваться с одним партнером.

Учимся жить в экстремальных ситуациях.

Почему не надо хранить верность

Можем найти свою половину методом проб и ошибок.

Наличие мужа и любовника это всегда эмоциональное разнообразие. Один приносит деньги, второй удовлетворяет. Когда один устанет, они меняются местами.

Финансы можно получать от обоих.

Можно косить: мужу говорить, что пошла к любовнику, любовнику, что пошла к мужу, а сама на семинар танцующих волшебников.

Всегда можно сообразить на троих.

От перемены мест сумма не меняется.

Если изменять, то летом

Летом большинство уходит в отпуск, часть мужчин освобождается: либо жена уезжает, либо муж. К тому же летом больше денег, так как получают отпускные.

Пробуждается природа и эмоции человека.

В начале лета авитаминоз, можно восполнить недостаток витаминов.

Солнечная активность улучшает потенцию, и получишь больше удовольствия.

Улучшается потоотделение, и выводятся шлаки. Теряются калории, женщина худеет.

Летом тела больше обнажены и явно видны мужские достоинства.

К концу упражнения все перезнакомились. Дедок представился дядей Мишей, почетным изобретателем-рационализатором, имеющим 15 авторских свидетельств. Заводную блондинку звали Юлькой. Вовка почувствовал, что Юлька тоже испытывает к нему симпатию, то и дело поглядывая на него.

Болеслав дал команду закончить упражнение, заявив, что игра в объяснялки – процесс бесконечный, всю жизнь этим занимаемся. Представители от каждой команды стали выходить в центр круга и зачитывать свои тезисы.

Вовке очень понравилось обоснование «Почему лучше ходить на руках», которое огласил босой индеец с черной гривой волос, одетый в безрукавку и широкие штаны-трубы:

– Лучше дорогу видно. Удобно собирать ягоды и грибы. Стояние на голове направляет биологические часы в обратную сторону, товарищи йоги не дадут соврать, – индеец покосился на Болеслава. – Люди не ходят на руках, чтобы не впасть в детство.

Под бурные аплодисменты индеец крикнул, пружинисто подвигал телом и принял стойку на руках.

Примеры жонглирования. Копченые трусы. Почему работает абсурд? Выкрикивание намерения

Когда все снова уселись и приготовились слушать, бизнес-леди спросила:

– А для чего мы проделали это упражнение?

– Чтобы потренироваться в смене картин мира или убеждений. От чего страдает человек?

– От несправедливости, от предательства, от обмана, от любви, – прозвучало из зала.

– Как-то на семинаре ко мне подошла девушка и поведала о своем романе. Она влюбилась в мужчину с первого взгляда, узнав в нем свою вторую половину, найти которую мечтала давно. Все было восхитительно с этим мужчиной, но избранник оказался женатым. По инициативе девушки им пришлось расстаться, причем, они договорились не поддерживать никаких контактов. А теперь девушка сильно страдает. Отчего? От своей картины мира. Спасибо Ричарду Баху. Безусловно, красивая картинка: у каждого человека есть в мире вторая половина, и если он ее найдет, то будет счастлив. И прекрасно, если человек, исповедуя эту картину мира, нашел вторую половину. А если не нашел или нашел, но не может быть вместе? Всю жизнь мучиться? Можно загрузить в ум другую картину мира, к примеру, заменить половинки четвертинками. Человек часто страдает от своих убеждений. Если вы прояснили картину мира, лежащую в основе страданий, придумайте другую, которая от страданий избавляет.

– Легко сказать. Неужели от одной мысли, что в мире существует еще один достойный мужчина, девушка из вашего примера сможет избавиться от сердечных мук? – спросила Юлька.

– Конечно, если только у нее сильное намерение избавиться от страданий. Ведь надо же доказывать себе, что живешь, что в твоей жизни полно приключений. Для многих лучше страдания, чем серые будни, похожие друг на друга.

Приведу еще примерчик. В одном провинциальном городе женщина, недавно устроившаяся на работу турагентом, никак не могла собрать детскую группу для двухнедельной поездки в Англию,

стоившей шестьсот долларов. Она считала, что для ее города это сумасшедшие деньги. Как-то ее осенило, что ВСЕГО за шестьсот долларов можно съездить в страну, которая является мечтой детства. Эта женщина еще подгрузила соображение, что дети, побывав в Англии, с энтузиазмом начнут учить английский, на радость родителям. После такой прекрасной работы женщина тут же набрала две группы.

Другая история. Мне нужно было лететь из Москвы в один сибирский город. Приехал в Домодедово, дождь проливенный. А в пункте прилета, согласно метеосводке, – температура минус двадцать. А опыт-то старый так вкрадчиво на ушко шепчет, что, мол, сидеть тебе после прилета часика полтора, ждать выдачи багажа: самолет обледенеет, пока отогреют люк... Тут я вспомнил, что волшебником являюсь – это самое главное, между прочим: «Дай-ка перезагружу картинку». Придумал сходу: «Сейчас взлетим, сильный ветер всю воду с самолета сдует, и замерзать будет нечему». Прилетел, действительно, минус двадцать. Зашел в здание аэровокзала, стал подниматься на второй этаж, думал, посижу минут двадцать. Не успел подняться, как объявили, что выдают багаж моего рейса.

Есть такой замечательный ЭСТ-тренинг, изображенный в книге Люка Рейнхарда «Трансформация». Там метафора приведена. В четвертый отсек сложного лабиринта положили кусочек сыра и запустили крысу. Крыса побегала по лабиринту и нашла сыр. Второй раз опять в четвертый отсек положили, крыса сразу рванула туда и съела сыр. А в третий раз положили сыр в другой отсек. Крыса снова бросилась в четвертый отсек. Не нашла там сыра и начала бегать по лабиринту в поисках лакомства. Человек отличается от крысы тем, что каждый раз будет бегать в четвертый отсек, в надежде найти там сыр. А когда не найдет, сядет и построит теорию, почему сыр был тут раньше, почему его нет сейчас, когда его ожидать в будущем и почему не надо никуда бегать, а надо сидеть и ждать. Вместо того, чтобы побегать в поисках сыра. И даже если человек найдет сыр, то притащит к четвертому отсеку и там съест, чтобы сохранить картину мира.

Мораль: перестаньте себе **объяснять**, почему в вашей жизни чего-то не так, придумайте картину мира, побуждающую вас **действовать!**

Домашнее задание: анализируйте свои убеждения и убеждения окружающих. Убеждения, ведущие к страданию, заменяйте на освобождающие от него. Придумывайте также абсурдные картины мира.

– Поясните, – встрял дядя Миша.

– Я коллекционирую картины мира, которые мне предъявляет народ на семинарах. Например, от многих людей я слышал, что либо они сами в детстве, либо их дети сейчас верят, что градусник вытягивает из тела человека температуру и болезни. Некоторые лечатся только градусником лет до десяти-одиннадцати, а некоторые начинают лечиться уже в зрелом возрасте.

– Не верю, – возмутился дядя Миша. – Что вы нам тут сказки рассказываете и народ смущаете всякой ерундой? Хотя мое научное мировоззрение малость поколебали.

– В то, что я рассказываю, поверить невозможно, я сам не верю, находясь в ПКМ. Но стоит чуть сдвинуть точку сборки или обратиться к альтернативной картине мира, как появляется шанс воспользоваться нетрадиционными алгоритмами для достижения нужной цели. Нередко я получаю письма с просьбой «довезти до угла». Вот краткое содержание одного из таких писем, скажем, от Дмитрия: работа малооплачиваемая и неинтересная; жилья своего нет, приходится снимать квартиру; с женой собираюсь разводиться; заикаюсь с детства.

Народ в зале заулыбался. Ведущий прокомментировал:

– Мы не ценим то, что имеем. Страдаем из-за отсутствия второй половины, вместо того, чтобы радоваться, что не заикаемся, видим, слышим, имеем руки, ноги, жилье и так далее. Довольно мощная практика заключается в том, чтобы на любую неприятность представлять ситуацию, которая еще хуже. Тогда начинаешь ценить то, что есть.

Я отправил Дмитрию короткий ответ: «Вам нужно взять полосатые семейные трусы, неделю их коптить, затем в полночь, на полнолуние,

выйти в березовую рощу, водрузить трусы на березу и танцевать вокруг нее танец, напевая: «Завивайтесь, трусишки, завивайтесь в полоску»».

Публика прыснула от смеха.

– Представьте, что вы, может быть, впервые в жизни, написали о наболевшем, а получили ответ с рекомендацией копить трусы. Как его расценить?

– Издевательство, – ответило сразу несколько голосов.

– Мы его книги покупаем, свои кровные денежки отдаем, а он над нами за это издевается! Но через полгода пришел ответ: «Спасибо вам большое, Болеслав! Вы меня, наверное, не помните, но это я – копитель трусов. Я целый месяц раздумывал, стоит ли мне копить трусы или вы надо мной поиздевались. Но когда жена на день рождения, в числе других подарков, вручила мне полосатые семейные трусы...»

Громкий хохот аудитории прервал Болеслава.

– Представляете, что частенько является пусковым крючком к действию в качестве волшебника? Давайте придумывать такие пусковые крючки сами, нарочито вылавливая их из окружающей обстановки.

Вернемся к нашим баранам, то есть к письму. Буду повествовать от первого лица: «После дня рождения я неделю копил трусы, а в полночь на полнолуние, как положено, пошел в рощу. Была замечательная летняя ночь, теплый ветерок приятно обдувал тело. Я разжег костер. Состояние нереальности происходящего сопровождало меня с начала копчения. После этого жизнь изменилась неузнаваемо: нашел новую, денежную работу, улучшились отношения с женой. Уговорил ее закоптить трусы вдвоем, и после совместного копчения она тоже стала много зарабатывать. Мы купили квартиру! Но самое главное, я теперь каждый день хожу в магазин и по полчаса разговариваю с продавщицами. Тому, кто не заикался, этого не понять!»

– Это что же, вы призываете всех серьезных людей завтра отправиться копить трусы?! – поинтересовался дядя Миша.

– А как же! Все серьезные люди должны раз в месяц, одиннадцатого числа закоптить трусы.

В зале захихикали, а Болеслав продолжил:

– Слушайте анекдот. Приходит иудей к рабби и спрашивает:

– Рабби, мне бороду брить или нет?

– Не брить, – ответил рабби. Иудей поехал домой. На полдороге вспоминает, что у рабби бороды не было. Возвратившись, иудей вопрошает:

– Как же ты, рабби, сказал мне не брить бороду, а у тебя самого бороды нет.

– А я ни у кого не спрашивал, – ухмыльнулся рабби.

Мораль: если вы не будете устанавливать или выбирать для себя правила игры в этом мире, то их установит кто-то другой.

Тараканов настолько вдохновился происходящим, что у него родилось четверостишие, которое он, вскочив со стула, и продекламировал:

Ах, Болеслав – тебе спасибо!

Ты мне свободу предоставил.

Ответственность за соблюдение правил

Пусть те несут, кто их составил.

– Уррра! – раздалось в зале, – свободу Юрию Деточкину!

Народ в очередной раз хохотнул, после чего Болеслав дал задание:

– Придумайте, почему абсурд, в частности, копчение трусов, привел к такому результату.

– Рушатся стереотипы, – ответил кто-то.

– Ну и что.

– Боги смотрят на землю и говорят: «Надо же, дошел до того, что трусы стал коптить. Подкинем ему денег, а то совсем умом тронется!» – с серьезным лицом изрекла Божий Одуванчик.

– Bravo! – воскликнул Болеслав. – Вот моя картина мира по этому поводу. Как-то работал с одним новоиспеченным бизнесменом, у которого плохо шли дела. И предложил ему каждый вечер, приходя домой, раздеваться до плавок, одевать в четыре ряда бюстгалтеры жены, на карачках заползать на кухню, в центре переворачиваться на спину и, дрыгая ножками, кричать: «Я беременный таракан!» Когда

бизнесмен с угрозой изрек: «Ты че, в натуре?» – мне пришлось обосновать абсурдные действия. И я спросил:

– А где у вас, бизнесменов, наибольшее количество энергии находится?

После того, как он выдал несколько вариантов, я продолжил:

– В чувстве вашей собственной важности. Ты же важный! Через тебя проходят сотни тысяч долларов, на «Мерсе» ездешь, в казино играешь, с девочками в сауну ходишь, первым классом летаешь. Так ведь?

– Да.

– Так вот, энергия важности будет выделяться, когда ты вечером будешь выползать на кухню. А ты эту энергию направляй на то, чтобы стать еще более важным. То есть перед выползанием думай, что после этого у тебя будет больше денег, и ты станешь еще важней!

Бизнесмен понял и стал выползать каждый день. К лифчикам жены пришел резиночки, чтобы бюстгалтеры не порвались. Его дела быстро пошли в гору.

– Красиво, – заметил Вовка, – даже если неправда. Об этом у Кастанеды написано, контролируемая глупость называется.

– Да, на этом семинаре много взято у Кастанеды: описание мира или картины мира, Внутренний Огонь, контролируемая глупость и кое-что еще. Отмечу только, что у Карлоса картина мира мрачновата, основана на страхе, а я предлагаю картину мира, основанную на смехе. Хотя и дон Хуан частенько хохотал от души. Кастанеда оказал на меня очень сильное влияние, так же, как и Ричард Бах.

После теории для «беременного таракана», я придумал универсальное обоснование абсурдных техник, задействовав элементы Кастанедовской картины мира. Предположим, что существует энергия и человеку дается от рождения некоторое количество ее. Попробуйте ответить, на что расходуется в течение жизни подавляющее большинство энергии?

– На поддержание ПКМ, – ответил Тараканов.

– Или, словами дон Хуана, на «делание мира». Человеку нужно помнить ПКМ, чтобы не загреметь в дурдом.

При выполнении абсурдного, бессмысленного с точки зрения ПКМ, действия, типа копчения трусов или ползания по кухне в

лифчиках, происходит «остановка мира», человек перестает «делать» его, сохраняя ПКМ, и освобождается гигантское количество энергии, разжигается сильный Внутренний Огонь. И эту энергию можно сфокусировать на исполнение намерения, а можно и просто наслаждаться, живя в состоянии полыхающего Огня.

Перейдем теперь к Кастанедовскому намерению. Из чего состоит мир и где он находится?

– Мир состоит из мыслей и находится в голове, – без запинки ответил Тараканов.

– Принимается. А в чем смысл жизни?

– У каждого свой, в зависимости от исповедуемой картины мира, – ответила Одуванчик.

– Хорошо, хорошо, – улыбнулся Болеслав, – пусть будет получение удовольствия. А что удовольствия доставляет?

– Достижение трудной цели, деньги, машина, хорошая работа, мобильный телефон, секс, – слышались возгласы с мест.

– По большей части, обладание материальными предметами, – подытожил Болеслав. – Как же мы материализуем предметы?

– Желаем, представляем предмет, визуализируем его, – раздалось из зала.

– Пропущен очень важный этап. Именно, момент выбора. Сначала я выбираю объект из бесчисленного множества возможных, а потом говорю: я хочу эту игрушку (машину, квартиру, женщину...) Предлагается вместо слова «хочу» говорить **«появись»**. Чтобы предмет после этого материализовался, необходимо, чтобы мысль была сильная. Что придает силу мысли?

– Действие, – заявил дядя Миша.

– Уверенность, – продолжил индеец.

– Эмоция, – поддержала Юлька.

– Да пожалуй, и достаточно, – заключил Болеслав. – Демонстрация миру своего намерения через эмоциональное действие, с уверенностью в своих силах – что может быть мощнее этого?! Какие эмоции самые сильные?

– Любовь и ненависть, – ответила Юлька.

– Страх и радость, – предложила свой вариант Одуванчик.

– Я буду опираться на смех – это одна из самых сильных энергий на Земле. Вместо уверенности, я иногда буду употреблять слово «наглость», в том смысле, что волшебник позволил себе усомниться в незыблемости ПКМ. Сильную мысль я буду называть намерением. Из сказанного вытекает техника: выкрикнуть намерение с Внутренним Огнем. Вот пример. Одна дама, наслушавшись таких речей, вышла в чисто поле, встала на пригорок и что есть мочи прокричала на четыре стороны света:

– Появись, муж, богатый иностранец!!!

И через две недели оказалась на Кипре, замужем за состоятельным киприотом. Другая женщина, из очень уважаемого казахского рода, кричала в окошко о том, что хочет мужа.

– И какой результат? – уточнил дядя Миша.

– Результат не важен, важен процесс, – ответил Болеслав. – Из той картины мира, которую я вам сегодня нарисовал, следует, что других техник просто нет. Все остальное пудреж мозгов. Зачем нужны другие техники, если все так просто?

– Чтобы было интересно время коротать, – ввернул интеллигент.

– Замечательно, – утвердил Болеслав. – А какие техники работают?

– Любые, которые мы объявили работающими, – ответила Юлька.

– Больше техник, хороших и разных, чтобы весело было жить-играть! – подхватил Болеслав и громко щелкнул пальцами правой руки.

– Я предлагаю выкрикивать намерение, прищелкивая пальцами, – щелкнул он второй раз. – Все попробовали щелкнуть.

– А если не получается? – раздалось с нескольких сторон.

– Тогда можно топнуть правой ногой, дунуть, плюнуть и растереть.

– Повторите, – попросил дядя Миша, – я записываю.

– Да это же, как бороду брить, – подсказал ему Вовка.

– Не мешай, – ответил дядя Миша, – ты в мою картину мира не лезь!

– Чего просто так щелкать? – пошутил Болеслав. – Пусть каждый сформирует намерение.

– Чего? – переспросил дядя Миша.

– Да желание загадай, – пояснила Юлька.

– Сейчас мы встанем, разожжем Огонь, а затем пять раз, щелкнув пальцами, выкрикнем намерение, каждый свое, – дал инструкцию Болеслав.

Все встали и вместе с Болеславом четыре раз пропели «Я разжигаю Огонь!» После чего начали наперебой выкрикивать намерения, щелкая пальцами. Многие подпрыгивали. Со всех сторон раздавалось:

- Появись, муж!
- Появись, работа!
- Падайте, деньги!
- Даешь здоровье!

Лица людей покраснелись, глаза сверкали.

– Огонь разбушевался не на шутку, – констатировал Болеслав. – Это состояние, из которого многое получается.

– Если я хочу квартиру, то могу хоть ущелкаться, но откуда она появится? Квартиры с неба не падают, – патетически устремив взгляд вверх и сложив ручки на груди, изрек дядя Миша.

– Кому как. По картине мира вашей и дано будет вам. Перефразируя Кастанеду, можно сказать, что безупречность волшебника состоит в том, что он периодически подтверждает свое намерение, даже если абсолютно уверен в невозможности его осуществления. Можно подгрузить такую картину мира: один осознанный щелчок с высказыванием намерения «весит» столько же, сколько десятков или сотня автоматических запретов на его исполнение. Кроме того, невероятную силу намерению придает Внутренний Огонь.

Мгновенная материализация. Волшебная картина мира – параллельные вселенные. Возврат сережек. Отмена инфаркта, морозов

Когда все расселись по своим местам, и в зале снова наступила тишина, Болеслав продолжил:

– Как-то в одном сибирском городе пошел я с компанией танцующих волшебников в сауну, которая находилась в профилактории, расположенном за городом. Мы приехали около

одиннадцати часов вечера, и у ворот профилактория стояло несколько такси. Выйдя на улицу в два часа ночи, мы не обнаружили автомобилей с зелеными огоньками. Один из нас достал мобильный телефон, собираясь вызвать такси. На улице было около двадцати градусов мороза, и кто-то предложил вернуться в профилакторий, чтобы дождаться такси в тепле.

Я предложил поиграть в волшебников, щелкнул пальцами и громко произнес:

– Появись, такси!

Послышались возражения:

– Откуда здесь в два часа ночи возьмется такси?

– От верблюда, – ответил я, представив, как верблюд плюнул из раскаленной пустыни в морозную сибирскую ночь, и его плевок превратился в легковой автомобиль. Практически мгновенно из леса пробилось два параллельных луча света, вслед за которыми показалась легковушка. Автомобиль подъехал прямо к нам и остановился.

Потом, вспоминая этот эпизод, я подумал, что колея, оставленная в снегу машиной, где-нибудь в глубине леса могла внезапно обрываться.

– Ну и что, – возразил один парнишка. – Машину материализовал, но почему она повезет нас домой?

Войдя во вкус, я щелкнул второй раз:

– Разрешаю машине превратиться в такси!

Из легковушки вылез водитель и стал укреплять на крыше автомобиля табличку «taxi». В этот момент все, включая меня, остолбенели. Хотя я и давно играю в волшебника, но и в моей картине мира мгновенная материализация маловероятна, и поэтому происходит нечасто. Обращаю ваше внимание на это. Разрешите себе мгновенную материализацию. Кстати, почему она не происходит?

– Чтобы крыша не съехала, – ответил индеец.

– Верно. Я, когда вызываю на дороге маршрутку, автобус или частника, после щелчка отворачиваюсь от дороги, давая возможность транспорту появиться из ниоткуда. Ум потом объяснит, как это произошло.

Предлагаю постепенно избавляться от привычки объяснять себе все, что происходит вокруг, поддерживая ПКМ. Можно считать, что в этом мире иллюзий все возникает из пустоты, куда потом и возвращается. Если понятие «пустота» вас пугает или не нравится, поиграйте в параллельные вселенные. Приведу типичный пример.

Я храню пластиковую карточку «Visa» в одном и том же отделении своего кошелька. Однажды, открыв кошелек, я не нашел ее на своем месте. Проверил все карманы куртки и брюк, перерыл дорожную сумку. Карточки нигде не было. Тогда я произнес фразу:

– Где бы ты ни появилась, я вспомню, как тебя туда положил.

В зале захихикали, Болеслав улыбнулся, продолжив:

– Карточка появилась в другом отделении кошелька, но когда и при каких обстоятельствах я ее туда положил, я вспомнить не смог. Пришлось выдумать.

Другой пример. У одной дамы пропал любимый кухонный нож. Как-то ее осенило, и она послала себе телеграмму: «Я в отпуске, скоро буду. Ждите. Целую!» Через неделю сын женщины нашел нож под подушкой кресла!

Вот мы и приступили к созданию волшебной картины мира. Чтобы впустить волшебство в свою жизнь, нужно вырваться из тисков ПКМ. Я уже говорил, что разрушение ПКМ ведет к безумию, поэтому будем ПКМ расширять. Клеем, скрепляющим ПКМ, являются причинно-следственные связи. Если упразднить все причинно-следственные связи, то мы приходим к Хаосу, в котором возможно все, в котором нет постоянных форм, все плывет, все меняется. Поэтому предложу картину мира, которая лишь слегка расширяет ПКМ. Для этого введем понятие параллельной вселенной или параллельного мира.

Предположим, что мы можем зафиксировать вселенную в настоящий момент времени. Вселенной, параллельной нашей, назовем ту, в которой почти все совпадает с исходной вселенной, но есть небольшие отличия. Сами понимаете, какова здесь степень абстракции, но понятие удобное.

– Для чего эти параллельные вселенные? – не вытерпел дядя Миша.

– Дабы подсунуть уму хоть какое-то объяснение появления предметов из ниоткуда. А понятие параллельных вселенных давно

мультиплицируется в научно-фантастической и оккультной литературе. Итак, если мы хотим что-то материализовать, то по щелчку пальцами переходим в параллельную вселенную, в которой нужный предмет либо появляется сразу, либо близок к нам в пространстве-времени, как в эпизодах с такси, кредиткой или ножом.

Еще пример. Однажды участница моего семинара Светлана отправилась в русскую баню. Раздеваясь, она сняла золотые сережки, чтобы не обжигали в парилке, и убрала их в сумочку. После бани, по дороге домой, Светлана зашла в магазин, открыла сумочку, чтобы достать кошелек, и обнаружила, что ее любимые сережки исчезли. Света сразу «вспомнила», что когда она снимала и прятала сережки, одна женщина в раздевалке вроде бы пристально посмотрела на драгоценности, и глаза ее сверкнули алчным блеском. Сначала Света сильно расстроилась, но, придя домой, наконец-то вспомнила, что она волшебница. Девушка разожгла Огонь и с криком «Появитесь, милые сережки!» прыгнула в параллельную вселенную, в которой драгоценности к ней вернулись. Через полчаса она обнаружила сережки в шкафу.

Давайте подумаем: «Что такое прошлое, и что такое память? Можно ли в этом мире быть уверенным на все сто процентов, что хоть какое-то событие имело место быть?» Света вспомнила, как перед заходом в парилку она снимала сережки. В моей интерпретации Света **создала** прошлое, в котором сняла украшения. Не найдя сережек в сумочке, Светлана создала прошлое, объясняющее их исчезновение – кражу. Если бы она подкрепила эту картину мира постоянным прокручиванием в голове сцены воровства, то сережки вряд ли нашлись бы. Качнувшись энергией и прыгнув с табуретки, Света попала в параллельную вселенную, где сережки появились в шкафу.

Можно заменить понятие параллельной вселенной договоренностью, что прошлое творится в настоящий момент. Мы предпринимаем какое-то волшебное действие, и часть прошлого от этого меняется. То есть в новом прошлом, простите за каламбур, Света положила сережки в шкаф, такси уже было кем-то вызвано и так далее.

– Непривычная игрушка, трудно вспомнить об этой картине мире в суете жизни, – сказал интеллигент.

– А кому сейчас легко? Вопрос тренировки. Любая картина мира «оживает» при частом направлении внимания на нее, – высказался Болеслав.

– Все это здорово – захотел чего-то, сформировал намерение, щелкнул пальцем или прыгнул в параллельную вселенную и, глядишь, появится то, что тебе нужно. А если болеешь несколько лет или родственник алкоголик, как быть в этом случае? – поинтересовался дядя Миша.

– Точно так же. Только вместо команды «появись» (деньги, работа, машина, квартира...) дается команда «исчезни» (болезнь, плохие отношения, страдания...). В принципе, можно и не давать команду «исчезни», в которой некоторые могут усмотреть «негативное» содержание, разрушение. Чтобы избавиться от болезни, можете говорить «становлюсь здоровым» или «появись, здоровье», вместо «исчезни, болезнь». Послушайте историю, происшедшую со старушкой Кузьминичной. Однажды позвонила ей подруга:

– У меня горе – мама попала в реанимацию. Врачи сказали, что не выживет. Что делать? – скрипучим голосом запричитал Болеслав, придав лицу выражение безнадежности. – Кузьминична ей и заявила:

– А давай отменим, – утрированно окая, продолжил Болеслав. – Ходи по квартире, щелкай пальцами и приговаривай: «Отменяю инфаркт!»

– Скока ходить-то?

– Пока не почувешь, что отпустило, легче станить. Как вспомнишь об инфаркте, так и отменяй его.

Через день мама вернулась домой своими ногами – отменили инфаркт!

– Верится с трудом, – присвистнул дядя Миша.

– К такому привыкнуть невозможно. Каждый раз сам удивляюсь, когда случается подобное. Между прочим, в моем рассказе очень важная идея промелькнула. Какая?

– Надо следить за своими мыслями, – уверенно отчеканил Вовка, – я сразу на это внимание обратил.

– Сложная это штука – мысли выслеживать. Кажется, они сами по себе появляются в голове. Но, если не заниматься выслеживанием мыслей, то свои разрушительные картины мира не исправить. Только вообразите: один раз щелкнул, высказал намерение появиться деньгам, а потом весь день ходишь и неявно повторяешь, что денег не будет.

– Кто же станет это делать? – возмутился дядя Миша.

– Да почти все делают. Вспомните, как часто мы говорим себе: «На это у меня нет денег», когда не позволяем себе купить понравившуюся вещь. Хотя можно ведь и так сказать: «У меня **сейчас** другие планы, я куплю эту вещь позже, если не расхочу». Заезженные годами шаблоны, постоянно крутящиеся в голове мысли кажутся законами. Тут бы их словить, прикинувшись волшебником и высказав нужное намерение.

Вот забавный рассказ известного ульяновского волшебника по прозвищу «Бодрец»:

– Через пару недель после семинара, на котором я был с двенадцатилетней дочкой, на всей европейской части России ударили трескучие морозы под сорок градусов. В нашей квартире промерзли не только первые, уличные окна, но и вторые, комнатные. Естественно, занятия в школах отменили. Я стал допытываться у дочки: почему, мол, такие морозы стоят? Оказалось, что всей школой щелкали, отменяли занятия, вот и дощелкались. Вечером тридцатого декабря провел воспитательную беседу с дочкой. Утром тридцать первого встал – окна чистые, градусник +5 показывает! Дочь ходит довольная, будто именинница. Я поинтересовался:

– Ты нащелкала?

– Ага, я.

– А чего +5, а не +25?

– А я в градусах не очень понимаю. Холод достал.

Когда по телефону поздравлял с Новым Годом друзей и родственников из других городов, то между делом спрашивал: «Какие погоды стоят?» Разброс получился от –5 до –8 в зависимости от удаления от Ульяновска. Нетрудно было вычислить, что эпицентр находился у нас.

– Давайте потренируемся, – предложил Болеслав. – Каждый выбрал, что ему мешает. Все встали. Огонь и так разожжен, поэтому начали отменять. Подпрыгиваем, щелкаем пальцами и кричим, что нужно отменить.

В едином порыве все принялись неистово прыгать и громко выкрикивать свое намерение. С разных сторон доносилось:

- Растворитесь, отложения солей!
- Исчезни, полнота!
- Отменяю ссоры с мужем!...

Ловля крокодила на живца

Болеслав жестом призвал всех сесть и после паузы спросил:

- А когда надо вспоминать, что вы являетесь волшебниками?
- Когда возникло препятствие, всегда надо помнить, когда рак на горе свистнет... – ответили из зала.

– Поведаю притчу из моей личной истории. Однажды мой сын, которому было тогда лет восемь-девять, поехал кататься на велосипеде. Был теплый весенний денек, дорожки парка только недавно просохли после зимы. Неожиданно ко мне подошла жена:

– Ну где этот ребенок?! Уже пол-одиннадцатого вечера, а его еще нет! Иди его ищи!

– Ты сначала разберись с тем, что у тебя происходит в голове.

Действительно, что у нее происходило в голове?

– Беспокойство, волновалась она, переживала, – наперебой загалдели женщины.

– Уточните. Беспокойство не возникает просто так, его испытывают по какому-то поводу.

– Она представляла, что с ее сыном могло что-то случиться, – ответила пенсионерка.

– Мы не можем представлять абстрактное что-то. Жена перебирала различные варианты несчастий, которые уже случились в ее воображении с сыном, и из-за этого чувствовала беспокойство и тревогу. В конце всех воображаемых фильмов сын попадал либо в больницу, либо на кладбище.

Прокручивать в голове ужастики про себя или своих близких абсолютно бесперспективно, энергией страха можно только усугубить ситуацию.

Недавно был аналогичный случай. Сыну уже исполнилось семнадцать лет. В конце декабря он заявил, что пойдет в кафе на всю ночь встречать с друзьями Новый Год. Лицо жены побелело, но все-таки она согласилась его отпустить, благо у сына имелся мобильный телефон.

Утром первого января она разбудила меня в полдевятого утра и хриплым трагическим голосом промолвила:

– Они еще не пришли...

– Ну и что? – ответил я.

– Сделай что-нибудь, – взмолилась она.

Болеслав поинтересовался у публики:

– Какие кинофильмы крутились в голове жены в этот раз?

– К больнице и кладбищу добавились задержание сына милицией и ранняя беременность его подружки, – с улыбкой вставила Юлька, а Болеслав без паузы продолжил повествование:

– Сейчас сделаю, – пробурчал я. – Иди, наливай в ванну теплую воду, я сейчас приду. – Минут через десять я поплелся к ванне, которая была уже почти полной, и попросил:

– Вспомни самое страшное в твоей жизни... Сейчас будет еще страшнее. Раздеваемся догола.

После того, как мы разделись, я скомандовал:

– Садимся на краешек ванной и бултыхаем попами, чтобы было много брызг.

От абсурдности происходящего жена вошла в глубокий транс, действуя, как робот. Неожиданно я выкрикнул:

– Ловлю крокодила на живца!

Тут жена захохотала, а я аккуратно подтолкнул ее, и она свалилась в ванну.

Ясно, что тревожные мысли в голове жены были на время вытеснены на второй план. Мы пошли на кухню пить чай. Минут через двадцать пришел сын, почти трезвый, и поинтересовался:

– Почему вы не спите, да еще такие веселые?

– Выспались уже, – ухмыляясь, ответила жена.

Когда вы себя поймали, что начали себе или кому-то рыть яму в будущем, или уже смотрите кино, как в эту предполагаемую яму попадаете, вот тогда и надо вспомнить, что вы – **танцующие волшебники**. Это самое сложное – выйти из-под гипноза привычной картины мира. Как только вспомнили, что вы волшебники, то, уподобляясь крысе, «бегайте по лабиринту в поисках сыра», то есть предпринимайте какие-то волшебные действия.

Напоследок Болеслав дал домашнее задание:

– Тренируйтесь реагировать осознанно на любую информацию извне или на свои мысли: либо разрешите событию произойти, либо отмените его. Задача: не принимать происходящее как неизбежность, а играть в волшебство, делать выбор «утверждаю-отменяю-мне все равно». То же самое касается ваших мыслей.

Подведем итог. За эту неделю вам предстоит освоить: разжигание Огня в теле, наблюдение за своими мыслями, замену деструктивных картин мира, жонглирование картинками мира; прыжки и переходы в параллельные вселенные.

Танец «Ом Мани Падмэ Хум»

– В завершение семинара станцуем танец из буддийской традиции, энергия которого разительно отличается от радостной вулканической энергии первого танца этого вечера «Я разжигаю Огонь», – сказал ведущий. – Огненная энергия доступна, ее легко ощутить. Буддийский танец-медитация является молитвой тела, его вибрации тоньше и сильнее. Чтобы настроиться на них, надо быть расслабленными и чувствительными к своим ощущениям. Всякого рода хихиканье отсекает энергетический поток и сводит все к банальной дискотеке. Танцевать лучше с закрытыми глазами, концентрируясь на потоке и отключая мысли типа такой: «И что я делаю среди этих сектантов?» Попробуйте отдаться танцу всем своим существом.

После танца тело будет отдохнувшим, а голова – чистой и ясной.

А ну-ка, ответьте: куда денется вся логическая информация, которой я вас загрузил во время семинара? Прямо в подсознание

упадет? Неплохо!

Когда стулья были убраны к стене и участники образовали два круга, Болеслав попросил всех встать поближе к центру, чтобы лучше слышать друг друга во время разучивания мелодии. Вовка встал во внутренний круг.

– Кто-нибудь знает, какая мантра является основной в буддийской традиции? – задал вопрос Болеслав.

– Ом Мани Падмэ Хум, – отозвался Тараканов.

– А что она означает?

– «Бриллиант в лотосе». Есть еще поэтический перевод «О, божественная драгоценность, сокрытая в лотосе моего сердца», – без запинки выдал Вовка, читавший книги по буддизму.

– Или, короче – Бог в сердце моем. Будем играть в то, что энергия и чакры существуют. В этом танце пробуждаем макушку, хотя активизируются и остальные чакры.

Болеслав глубоким голосом запел «Ом Мани Падмэ Хум», совершая замысловатые движения. В конце он два раза спел долгий «Ом», стоя лицом в центр. Медленная мелодия нарастала по высоте к концу фразы, и по мере ее нарастания по Вовкиному позвоночнику снизу вверх прокатывались волны вибраций.

Благодаря четким инструкциям Болеслава движения были разучены быстро, и танец начался. Правда, две бабули некоторое время еще путались, но минуты через три и они сообразили, что нужно делать.

Долгое, насколько хватало дыхания, пропевание «Ом» вызывало потрясающий эффект: на звуке «О» гудело туловище от центра живота до горла, а на «М» – вибрировало в голове. Поразила Вовку и удивительная слаженность хора, как будто люди спевались несколько недель.

Постепенно пение стало затихать, и танец завершился. Какое-то время все стояли в полной тишине, не расцепляя рук и прислушиваясь к своим ощущениям. Позвоночник и макушка у Вовки накалились, было ощущение, будто кто-то щекочет их изнутри. Тело, особенно верхняя половина, превратилось в энергетическую трубу, по которой прокатывались сумасшедшие вибрации. От восходящего потока спина выгнулась, и голову слегка запрокинуло. Еще один

энергетический поток сумасшедшей силы протекал по Вовкиным рукам, в которые, казалось, воткнуты тысячи раскаленных пульсирующих иголок. Тараканов ощутил единство со всем кругом и почувствовал, как он многократно усиливает энергию каждого.

Вовка еще раз подивился тому, какую энергию можно раскрутить за пятнадцать минут танца. Голова, действительно, была пустой, как будто из нее выдуло все мысли.

Публика притихла и уже не разговаривала, как после первого танца. Всех накрыло лавиной тончайшей энергии, и хотелось насладиться этим состоянием в тишине.

Болеслав нарушил молчание:

– А сейчас совершим суфийский народный обряд Хак или, по-русски, объятия. Повернулись лицом к любому, кто стоит рядом, подняли правую руку вверх, левую опустили и, храня тишину, обняли партнера. Обнимаемся долго, дышим в одном ритме, направляя энергию из центра груди партнеру, обмениваясь с ним Внутренним Огнем. Это не просто формальные обнималки, а энергетическая практика, которая усиливает и гармонизирует поток, разжигая Огонь в груди. Возникает состояние, которое один мой знакомый выразил фразой «утюг, который всегда с тобой».

Теперь медленно отпустили партнера, подняли вверх левую руку и обняли еще раз. В конце поклонились друг другу, сложив руки у сердца, молча, глазами, поблагодарили партнера и перешли к следующему. Чем с большим количеством народа обниметесь, тем круче будет состояние. Всё, поехали.

Вперед выступил дядя Миша:

– Скажите, а что нужно чувствовать во время обниманий?

– Ответ в духе рабби – тем, кто в клетчатых рубашках, необходимо добиться легкого покалывания в мочке левого уха. Чтобы я ни сказал, это будет описание ощущений из моего прошлого опыта. Попробуйте получить собственные переживания.

Вовка вспомнил о вьезшейся в сознание йоговской картине мира, где во главу угла ставилось накопление энергии. Это достигалось не только через регулярную практику гимнастических и дыхательных упражнений, но и через различные запреты: голодание, отказ от мясной пищи и спиртного, сексуальное воздержание (был у

Тараканова такой период, года два дурью маялся!). Если бы раньше Вовке предложили обниматься со всеми подряд, он бы возмутился:

– Я годами копил энергию, голодал, воздерживался, а у меня ее хапнут на халяву!

Сейчас ему казался смешным постулат о том, что количество энергии во вселенной ограничено, и поэтому ее надо копить и удерживать. «Сформируем другое убеждение – я волшебник, у меня бездна энергии, и чем больше я транслирую наружу, тем больше у меня ее становится», – подумал Вовка, охотно открывая объятия раскрасневшейся от танца Юльке.

Тело у Юльки было мягкое, но упругое. От нее едва уловимо пахло восточными благовониями. Вовка моментально подстроился к Юлькиному дыханию и почувствовал, что та занималась какими-то энергетическими практиками. Во-первых, дышала она по-йоговски медленно и глубоко, с большими задержками, начиная вдох низом живота, а не грудью, как дышит большинство женщин («Тоже догма», – мелькнуло у Тараканова в голове). Во-вторых, от нее просто веяло энергией – Вовка будто окунулся в безбрежный ласковый океан. Из центра груди, из широко распахнутого сердца Юльки перетекал очень нежный, но сильный поток энергии, «пузырьки» которой лопались, легко покалывая, согревая и опьяняя.

Слившись с Юлькой в едином дыхании, Вовка запустил ответный поток, который рванулся из сердца, как могучий жаркий водопад, вызвавший в Юлькином «море» тысячи маленьких водоворотиков. Они оба превратились в океан, в который нагнетал энергию гигантский насос. Жар в сердце, копчике и макушке усилился, позвоночник звенел, как струна, уши слегка заложило. Ощущение было такое, будто через их тела протекает ток высокой частоты.

В какой-то момент Вовка перестал понимать, кто кого обнимает. Ему казалось, что он из тела Юльки обнимает самого себя.

Когда они, поклонившись друг другу, встретились глазами, Тараканов понял, что Юлька тоже испытала нечто необычное. Глаза ее были полны любви и благодарности. Немного робея, Вовка сказал:

– Я такого еще не испытывал, здорово обнимаешься. Занимаешься чем-то?

– Цигуном и танцами несколько лет. А ты вообще, как печка огнедышащая – жар так и пышет. Ну ладно, потом поболтаем. Пойду дальше обниматься, в этом весь кайф. Ты тоже не стой, сам подходи и учи народ обниматься.

Вовка огляделся. Круги смешались, люди стояли в объятиях друг друга, распределившись по всему залу. Изредка звенящую тишину нарушал тихий шепот. Болеслав обнимался с Юлькой. Часть публики уже собиралась. «Странные люди, – подумал Тараканов, – спешат к своим домам, мужьям, телевизорам, компьютерам, когда можно словить состояние, требующее длительной практики. В ПКМ мы всегда успеем, чего туда рваться».

Тут к нему подскочила девчонка, ввернувшая фразу «из одной секты в другую перешли», и Вовка опять нырнул в искрящийся поток энергии. С каждым объятием «утюг в груди» нагревался все сильнее, а энергия становилась более глубокой, точно проникала в такие уголки его существа, куда редко заглядывала раньше. Обнимался Тараканов до последнего, пока в зале не осталось человек десять.

Поблагодарив Болеслава за великолепный вечер и разбушевавшийся Внутренний Огонь, Вовка с Юлькой оделись и вышли на морозную улицу. В метро они живо обсуждали семинар, делясь своими ощущениями и вспоминая самые смешные эпизоды. У Тараканова было удивительное чувство узнавания, будто вся его предыдущая жизнь являлась подготовкой к игре, которую предлагал Болеслав. Юлька испытывала похожие чувства:

– Я давно подруг шокирую своими шуточками, они уже махнули на меня рукой. Ну и пусть пальцем у виска крутят, мне нравится весело время коротать.

Тараканов выяснил, что неугомонная Юлька является директором салона красоты. Обменявшись телефонами и договорившись на днях встретиться, они тепло простились.

Когда Вовка ехал на автобусе от метро до дома, то, поглощенный жарком в груди, забыл оплатить проезд. Рядом с ним сидел сухонький старичок, читавший любовный роман. Взгляд Вовки скользнул по открытой книге и наткнулся на фразу, с которой

начиналась новая глава: «Гул прибоя заглушил звук расстегиваемой ширинки».

Откуда-то из-за спины Тараканова послышался зычный мужской голос:

– Предъявите ваши проездные документы!

Старичок вытянул из кармана драпового пальто красную книжечку и показал контролеру со словами:

– Я участник битвы за Москву.

На раздумья Вовке оставались доли секунды. В груди полыхнуло, и, удивляясь самому себе, Тараканов с внутренней силой выпалил:

– Я тоже участвовал в обороне нашего города!

Как ни странно, контролер спокойно кивнул головой и пошел дальше. Зато дед не выдержал и, глядя на Вовку в упор, поинтересовался:

– Это в какой же обороне вы участвовали?

Вовку понесло, и он начал без запинки грузить соседа картиной мира, разрабатывая ее на ходу:

– Вы разве не помните, что в 1990 году было нашествие саранчи на пустыню Каракумы?

Дед пожал плечами, и Тараканов продолжил:

– А в 1991 году Москве угрожали полчища тараканов, которые невероятно расплодились в то лето. По телевизору даже показывали фотографии, сделанные со спутников. Я работал в санэпидстанции, и нашу группу забросили десантом в район Яхромской поймы, мы строили оборонительные сооружения, рыли траншеи три метра глубиной и два метра шириной. Тараканы не прошли! С тех пор участники десанта получили право на бесплатный проезд в общественном транспорте. Даже контролер об этом знает.

По лицу дедули было видно, что он вполне удовлетворен и даже испытывает некоторое уважение к бойцу невидимого фронта. Извинившись, он опять уткнулся в книжку. Тараканов восхитился: «Ну надо же! Чем нелепее картина мира, тем охотнее человек в нее верит».

В ту ночь он долго не мог уснуть: перед глазами мелькали кадры семинара, а по телу прокатывались волны энергии.

ГЛАВА 3. ТАРАКАНОВ НАЧИНАЕТ ИГРАТЬ В ВОЛШЕБНИКА

Утренняя йога

Наутро Вовка проснулся с мыслью, что он танцующий волшебник. В голове крутился мотив: «Я разжигаю Огонь», и от этого потеплело в груди, будто ветерок раздул тлеющие угольки. Громко распевая заводную песню, Тараканов совершил водные процедуры. В конце умывания Тараканов промыл нос подсоленной теплой водой, втягивая ее ноздрями из стакана. Он сам толком не понимал, как это ему удастся. Затем Вовка вернулся в комнату.

Подтянув подаренные женой просторные семейные трусы, на которых были изображены улыбающиеся скелеты в различных позах Камасутры, Вовка уселся на бежевый ковер заниматься йогой. Утренний комплекс давно вошел у него в привычку, давал заряд бодрости и энергетической наполненности на весь день.

Как обычно, Тараканов начал зарядку с массажа и разминки ног, разогревая и растягивая суставы и мышцы. При этом он концентрировался на определенных энергоцентрах, именуемых в древнеиндийской мифологии чакрами, и напевал про себя мантры, соответствующие этим центрам. Благодаря повальному увлечению доверчивых российских граждан восточными эзотерическими учениями, слово «чакры» прочно вошло в повседневный обиход и употреблялось даже продавщицами виноводочных товаров.

Вовке вспомнился вчерашний эпизод возле метро «Волгоградский проспект». Проходя мимо лотка, заваленного всяким китайским барахлом, типа прищепок, презервативов и крема для обуви, Тараканов остановился, собравшись купить щетку для чистки одежды. Он выбрал самую большую, ярко-красного цвета пластмассовую щетку с толстой щетиной. Повертев ее в руках, он пару раз потер щеткой рукав куртки.

– Жесткая. Как бы энергетический кокон не счистить, – обратился он к продавщице, молодой женщине, укутанной в пуховый платок и телогрейку на меху.

– Кокон от такой щетки не сотрется, а только почистится, и чакры расправятся, – с видом знатока парировала та, заулыбавшись.

– О, да вы про кокон знаете! – воскликнул Вовка. – Откуда же, интересно?

– У меня медицинское образование. Сейчас все про энергию знают, – не моргнув глазом, заключила лоточница.

Выполнив Сурья Намаскар, комплекс динамических упражнений с прогибами позвоночника, символизирующий приветствие Солнцу, Вовка почувствовал мощный прилив энергии. Разожженный вчера на семинаре танцующих волшебников Огонь полыхал с неистовой силой. Восходящий энергетический поток подбрасывал Вовку, толкая в копчик и подошвы ног, отчего Тараканов подпрыгивал, чудно раскачиваясь в стороны и теряя равновесие, будто пьяный. Потом нелепые прыжки прекратились, и упругая волна будоражащей энергии поднялась по позвоночнику, с силой вытянув шею и запрокинув голову далеко назад.

Затем Вовка стал делать **асаны**, статичные позы. В каждую позу он входил медленно, плавно, соразмеряя движения с ритмом дыхания. Приняв асану, он старался максимально расслабить суставы и мышцы, которые напрягались в этом положении, и направлял поток энергии в различные чакры. Послушное тело мягко принимало нужную позу, а когда удавалось в ней полностью расслабиться, благодарно отвечало теплом и ласковой истомой в прорабатываемых местах.

Комплекс Вовка каждый раз составлял интуитивно, слушая тело, которое само подсказывало, какие асаны и в какой очередности ему хочется сделать. Некоторые асаны Тараканов особенно любил и всегда включал их в утренний комплекс. Йога была для него творческим процессом, и, перетекая из одной позы в другую, он с наслаждением отмечал, как тело постепенно становится более пластичным, мягким и наполненным силой.

Большинство ощущений были знакомы, но всякий раз появлялись новые оттенки. Сегодня Вовка чувствовал особенно сильный жар в центре груди и в солнечном сплетении. Позвоночник гудел, и плотные ручейки энергии растекались от него в голову, руки и ноги. Тело стало пластилиновым, и после каждой новой асаны

вибрировало от перекатывавшихся потоков. Казалось, что сила вливается из пространства через все поры тела.

Сделав несколько поз на скручивание позвоночника, Вовка лег на пол и расслабился. Бурлящая лава энергии тут же растеклась повсюду и утихла, заполнив теплом клеточки тела и сделав его очень легким, почти невесомым.

Удобно устроившись в позе лотоса, Тараканов перешел к дыхательным упражнениям. Они, подобно насосу, накачали подготовленное тело энергией. Позвоночник раскалился и завибрировал с огромной силой, удержать которую было едва возможно. Она распирала тело и раскачивала его в разные стороны. Вовка умудрился сделать еще несколько полных йоговских дыханий, еле сдержав реактивную тягу в копчике.

И когда, наконец, он расслабился и «отпустил» тело, эта чудовищная сила, называемая Кундалини ^{Город Творцов*}, тут же рванула вверх, рывками подкидывая сидящего в лотосе Тараканова. Его с большой частотой подбрасывало на высоту в несколько сантиметров. Со стороны это напоминало мячик, быстро скачущий по земле. Частота прыжков нарастала, и, когда она достигла пика, Вовкино тело перестало подпрыгивать.

Остаток энергии хлынул в голову, вращая ее. Постепенно вибрации затихли, и Вовка с кайфом растянулся на полу. Тело было легким и накачанным, как воздушный шарик, а сознание – ясным и спокойным, как водная гладь, лишь иногда забредшая мысль вызывала рябь на поверхности.

Когда Тараканов более десяти лет назад начал заниматься йогой, никакой энергии, чакр и Кундалини он не чувствовал. Не было их в его мире. Вовкин учитель йоги говорил, что во время выполнения асан нужно концентрироваться на чакрах, например, на копчике или на области внизу поясницы, и набирать энергию в эту чакру. Вовку одолевало множество вопросов: откуда возьмется эта мифическая энергия, если раньше он никогда ее не замечал? существует ли она вообще? если да, то почему передовая социалистическая наука до сих пор ее не обнаружила?

В одной из книг по Хатха-йоге Тараканов прочитал, что прана или космическая энергия существует везде, и ее можно черпать прямо из воздуха в неограниченном количестве. На память пришел курс физики, несокрушимый гранит которой Вовка грыз несколько лет в университете: а как же закон сохранения энергии? Однако в йоговской книжке утверждалось, что продвинутые йоги могут питаться одной праной и обходиться практически без еды, разве что пару маслин раз в полгода пожуют.

А маслины Вовка очень уважал, несмотря на тогдашнее отсутствие оных в магазинах. Стоявшая на раздаче первых блюд в университетской столовой, ярко накрашенная дама галактического объема в белом фартуке и колпаке поверх огромной прически снисходительным жестом богини Фортуны изредка метала счастливым в тарелки с рассольником заветный черный плод. Тараканову приходилось пускать в ход все свое обаяние, благодаря чему он числился одним из фаворитов мадам Маслину.

Стоит сказать, что в самом начале йоговской карьеры Тараканов ходил в школу йоги, в которой побуждали «видеть» энергию, чакры, энергетические каналы. У Вовки это получалось плохо. Энергию он представлял, но не чувствовал. Лишь впоследствии из книг по НЛП Тараканов узнал, что по методам восприятия и переработки информации люди делятся на три основных типа: визуалы, кинестетики и аудиалы. Визуалы предпочитают воспринимать информацию посредством зрительных образов, кинестетики, к которым Вовка отнес себя – посредством ощущений тела, а аудиалы посредством звуков. Как только Тараканов узнал об этом, он успокоился, поскольку его внимание переключилось с визуального канала на хорошо развитый кинестетический. Проще говоря, он почти сразу почувствовал энергию в теле: восходящие и нисходящие потоки, нагревание различных частей тела, вибрацию и иногда даже привкус энергии. Чуть позже появились и легендарные чакры.

Впоследствии Вовка развил в себе и визуальное восприятие энергии, но оно ни в какое сравнение не шло с кинестетическим. Иногда, когда Вовка прислушивался во время занятий йогой, он мог уловить характерные звуки, сопровождающие потоки энергии.

Новые ощущения озадачили начинающего йога. Он ясно понимал, что придумал и энергию, и чакры, ведь этих явлений в его жизни не было. Конечно, можно было предположить, что энергия и чакры существовали всегда, как объективная реальность, просто он их не замечал. Объяснение малоубедительное. Эдак можно что угодно вообразить, и ведь начнешь это чувствовать, а потом легко провозгласить, что сие есть объективная реальность, данная нам в ощущениях.

Где граница между вымыслом и тем, что называют реальностью? Да и существует ли она? Вовка частенько размышлял на эту тему, но однозначного ответа найти не мог. Один его знакомый, большой поклонник Кастанеды, как-то в беседе философски изрек:

– Да не грузись ты, Вован! Каждый живет в своей картине мира. Одни дышат воздухом, другие праной, и все довольны.

Позже Тараканов прочитал у Милтона Эриксона, гениального психотерапевта и обманщика (что, по большому счету, одно и то же) сентенцию, которая ему чрезвычайно понравилась.

Смысл ее сводился к следующему. Если у вас что-то не получается, надо **притвориться**, что вы умеете это делать. Если дурить себе голову достаточно долго, то когда-нибудь у вас начнет получаться, и тогда можно забыть, что вы притворялись.

С Вовкой так и произошло: не было никакой праны, но он стал притворяться, что умеет ее чувствовать, и она появилась в его мире.

Присутствие этой энергии коснулось и физического тела: Вовка перестал болеть всякими простудами, исчезли сердечные и головные боли, частенько донимавшие его во время учебы в университете. В результате регулярной йоговской практики, голодания и вегетарианского питания Тараканов сбросил 10 килограмм лишнего веса, тело стало легким, гибким и упругим.

Занимался он фанатично, каждое утро по полтора-два часа, испытывая сумасшедший кайф от гуляющих по телу вполне «реальных» потоков энергии. Получив мощный заряд бодрости, Вовка весь день летал, как заведенный, будто внутри у него был моторчик. Он сделался спокойным и уравновешенным, вывести его из себя стало непросто.

В начале девяностых в Россию хлынул поток ранее запрещенных книг по эзотерике, оккультизму, психологии и оздоровлению, и Вовка самозабвенно зачитывался ими, многое применяя на практике. Примеры Рамакришны, Вивекананды, Шри Ауробиндо, Раманы Махарши, Йогананды и других великих йогов вдохновляли и увлекали на поиск свободы. Целью Вовкиной жизни стало просветление, выход из колеса Сансары. Он с головой окунулся в неведомую ранее, интереснейшую и полную неожиданных открытий игру.

Перед молодым йогом распахивались потрясающие миры, и, опьяненный восторгом от новых переживаний, он испытывал невероятный душевный подъем. Иногда ему казалось, что еще лет пять, максимум десять, и цель будет достигнута – Тараканов растворит свое «Я» в лавине божественного экстаза.

Однажды произошло событие, которое взорвало его привычную материалистическую картину мира. К тому времени Вовка уже два года занимался йогой, получая от этого огромное удовольствие. В то утро он неспеша, сконцентрировавшись на процессе, делал мощный комплекс. Вдруг он почувствовал непривычное доселе мягкое тепло в области копчика, как будто его прогревают снизу. Когда, скрестив ноги в лотосе и сложив руки в позе Будды, Вовка сел медитировать, тепло перешло в приятное жжение, пульсируя в основании позвоночника. Ничего подобного Тараканов раньше не испытывал.

Комплекс был завершен, и Вовка лег на пол, стараясь максимально расслабить тело. Жар в промежности стремительно нарастал, и раскаленная энергия стала давить изнутри, сотрясая лежащее тело мелкой вибрацией. Не успел Вовка испугаться, как тугой клубок взорвался и огненной струей рванул вверх по позвоночнику, при этом тело выгнулось, как от высоковольтного разряда. Обжигающая волна нечеловеческой мощи, сметая все на своем пути, быстро поднялась до низа горла и затопила нестерпимым блаженством переднюю сторону шеи – район, где по представлениям патологоанатомов находится щитовидная железа, а по представлениям йогов – горловая чакра Вишудха.

Описать свои дальнейшие ощущения Тараканов вряд ли смог бы, потому что в человеческом языке нет слов, при помощи которых

можно передать весь фейерверк ошеломившего его неземного экстаза. Как объяснить, что такое оргазм, тому, кто его никогда не испытывал? Тем более, что кайф от оргазма лишь бледное подобие фантастического наслаждения, нахлынувшего на обалдевшего Вовку.

Каждая клеточка тела лучилась невиданным счастьем, а центр этого излучения находился внизу горла. Вовка переживал тотальную, всеобъемлющую радость от того, что он существует. Восторг, рассыпающийся миллионами ослепительных искр удовольствия, был абсолютно естественным, беспричинным, словно Вовкино существование само по себе являлось источником пьянящего восторга.

В какой-то момент лавина экстаза настолько захлестнула його, что он принялся громко хохотать, не в силах удержать переполнявшее его счастье. В сознании мелькало: «Так вот ты какая, Ананда!» На санскрите слово Ананда означает блаженство от присутствия Бога. Со стороны могло показаться, что с Таракановым случилось буйное помешательство, но он очень ясно осознавал происходящее, даже с большей ясностью, чем обычно. Продолжая сотрясаться от смеха, Вовка подумал: «Хорошо, что Марго на работе, а Никита в садике, а то перепугались бы и весь кайф обломали!»

Смеялся он минут десять, а потом диковинные ощущения пошли на убыль. «Десять минут, которые потрясли мир Тараканова». И в самом деле, за этот короткий промежуток времени Вовкина картина мира подверглась сильному потрясению, столкновению с чем-то грандиозным, с неведомой силой, аналогов которой нет в обычном человеческом мире, и поэтому ее попросту не с чем сравнить. Как сказал бы любимый Вовкой дон Хуан, это была встреча с Нагвалем.

Хохотать, как сумасшедший, Тараканов перестал, но беспричинная улыбка продолжала играть на его лице. «Смех без причины – признак дурачины, – подумал он, – а дураки в русской эзотерической традиции самые продвинутые существа». Об этом свидетельствовали многочисленные сказки и пословицы: Дуракам закон неписан; Дуракам везет; Дураками свет красится; Дурак спит, а счастье в головах лежит; Дураком на свете жить – ни о чем не тужить...

Ощущения блаженства и мягкого тепла не исчезли, они сконцентрировались внизу горла в дремлющем состоянии. Долгое время после этого (а отчасти и сейчас) достаточно было Вовке направить внимание на горловую чакру, как лицо его медленно расплывалось в дурацкой улыбке, и на душе становилось легко и радостно. А в тот день он ходил и беспрестанно улыбался. Как последний идиот, улыбался всему: ядреному морозцу, голубому небу, похрустывающему под ногами снежку, заиндеветым веткам деревьев, галдящим воробьям, озабоченным прохожим, промерзшим автобусам. Жена поглядывала на Тараканова с легким недоумением, пару раз поинтересовалась, чего он такой довольный, а потом и сама развеселилась.

Человек всему ищет объяснение, чтобы сохранить в целостности свою картину мира. Испытанные Вовкой ощущения жара в области копчика и горячей волны в позвоночнике были очень похожи на то, что описывалось в литературе по йоге как подъем энергии Кундалини. Именно так Вовка и объяснил себе произошедшее. На ближайшем занятии окрыленный Тараканов поинтересовался у инструктора йоги, что же с ним было, и тот подтвердил его предположение. Правда, особого восторга по поводу «великого» достижения Вовки не выказал, словно для инструктора пробуждение сказочной Кундалини такое же будничное событие, как утреннее умывание. Таракановское чувство собственной важности было слегка задето, но огорчаться он не стал и с удвоенным энтузиазмом продолжал тренироваться.

Повторить невероятное переживание Вовке так и не удалось, хотя состояния, близкие к нему, он потом испытывал. Зато частичный подъем Кундалини стал происходить у Тараканова каждый раз во время занятий йогой, от чего его подбрасывало, как теннисный мячик.

Починка калорифера. Профи вдохновляется волшебством

Позавтракав, Вовка подумал, что неплохо бы напоминать себе о существовании волшебной картины мира. Он распечатал на принтере несколько плакатов с надписью «Я танцующий волшебник»

и прикрепил их скотчем в разных местах: в шкафу, на входной двери, на дверце холодильника изнутри, и даже под крышкой... унитаза.

Взгляд Вовки упал на сломанный калорифер (батареи отопления в эту зиму были едва теплые), который Марго давно просила починить или отнести в ремонт, каждый раз вопрошая:

– Есть у нас мужик в доме или нет?

У калорифера не включалась спираль накаливания.

Ковыряться в приборе, а тем более тащить его в мастерскую Тарakanову было лень, и он задумал испробовать на нем волшебство. В голове автоматически начали прокручиваться возможные причины поломки. Поймав себя на этом, Вовка перестал объяснять, почему в четвертом отсеке сыр отсутствует, и сказал себе:

– Всего-то и надо перескочить в параллельную вселенную, где спираль работает.

Для начала он погорланил «Разжигаю Огонь», двигаясь, как в третьей части танца, вперед-назад, энергично тряся руками и подпрыгивая. Набравшись наглости, он воткнул вилку нагревателя в розетку, нажал кнопку питания, небрежно плюхнулся на диван и прищелкнул пальцами:

– Отменяю поломку!

С прибором ничего не происходило. Тогда Вовка подошел к нему, уверенно постучал по железному корпусу и, копируя начальственные интонации Марго, приказал:

– Тук-тук, включайся!

Внутри раздался легкий треск, и, к Вовкиному удивлению, спираль засветилась, но тут же погасла. «Огня изнутри тебе не хватает, вот чего, – осенило Тараканова. – Сейчас мы тебя развеселим». На память пришел анекдот, иллюстрирующий идею Болеслава, что волшебник на все дает санкцию: утвердить событие или отменить его. Стоя перед агрегатом и изображая анекдот в лицах, Вовка заговорил:

– На капитанский мостик шхуны вбегает юнга и отдает честь развалившемуся в кресле капитану:

– Сэр, разрешите доложить!

Капитан, пыхнув трубкой, с ленцой пробурчал:

– Докладывай...

– Солнце всходит!

Кэп небрежно махнул рукой:

– Не препятствовать!

На последней фразе калорифер громко затрещал, как будто захохотал, и спираль зажглась ровным малиновым светом. Экспериментатор потряс прибор, пошевелил шнур, чтобы убедиться в устойчивой работе обогревателя, но тот и не собирался больше ломаться. «Анекдот понравился, – заключил Вовка. – Кстати, фраза «Не препятствую!» – отличная волшебная команда, ведь своими картинками мира мы препятствуем свершаться чудесам».

Входная дверь распахнулась, и на пороге показался Никита. По тому, с каким грохотом полетел в угол рюкзак, было ясно, что сын не в духе.

– Чего такой суровый, Профи? – обратился к нему Вовка.

– Достала меня эта Вика! Сегодня на консультации из-за почерка ко мне докопалась. Вообще завтра на экзамен не пойду, – с возмущением отозвался Никита.

Пятнадцатилетний Никита, компьютерный фанат, учился на программиста в техникуме. С детства Вовка называл его «Профи», а почему, уже и сам не помнил. Вообще-то, сначала Никита был «Профессором». Возможно, из-за рассудительности. «Профи» звучало короче и значительнее, тем более что сын, увлекаясь чем-то (баня, роликовые коньки, «Dendy», компьютер), проявлял необыкновенное упорство и становился профессионалом в этом деле.

Сейчас на повестке дня были: игра на гитаре, сетевые игры в Интернете и качание в тренажерном зале, отчего Профи раздался в плечах и приобрел красивую мускулатуру. В тройку призеров никак не входили русский язык и литература, преподавательница коих, Виктория Моисеевна, постоянно придиралась к Никите и оценки выше тройки принципиально не ставила. Тараканов-старший грузился по этому поводу весьма правдоподобной картиной мира: молодая училка равнодушна к симпатичному, атлетически сложенному и талантливому парню. Кроме того, независимый Никита частенько высказывал свое мнение, а таких учителя недолюбливают и делают из них козлов отпущения. Вика ставила ему в пример

Толстого с Достоевским, а он в ответ мог залепить что-нибудь из Пелевина, Баха, Лукьяненко или Желязны.

Немного поразмыслив, Вовка предложил Профи сделать «ход конем»:

– А ты ей предъяви свою картину мира – все гениальные люди писали неразборчивым почерком: Ленин, Пушкин, Толстой...

Никите идея понравилась. Он оживился и стал выпрашивать, кто еще из великих писал как курица лапой. Он даже придумал распечатать из Интернета рукописные тексты гениев, предвкушая, как обалдеет «железная Вика».

Вдохновившись, Тараканов показал сыну танец про Огонь, и они поплясали вдвоем. Профи, чувствуя энергию, с горящими глазами объявил, что это круто, и стал допытываться, где папа такому перцу научился. Вовка поведал о семинаре танцующих волшебников, о состоянии Внутреннего Огня, о жонглировании картинами мира, о копчении трусов, о параллельных вселенных и технике материализации-отмены. Особенно впечатлился Профи историей с отменой уроков. А излучающий тепло калорифер поверг его в восторг.

Когда Вовка, спохватившись, что ему сегодня надо еще заскочить на работу, покидал квартиру, вослед ему донеслось щелканье и победный клич к экзамену:

Тетя Вика, твою мать,
Да поставь же ты мне пять!

Аисты прилетели. В мебельный салон холостые мужчины не ходят. Материализация мобильника. «Даешь горячие батареи!»

Топая к остановке, Тараканов обратил внимание на броский рекламный щит с изображением мобильного телефона «Siemens». Он давно хотел завести себе эту игрушку, но зарплата обычно испарялась с космической быстротой. С прошлой полочки Вовка сделал апгрейд компьютеру, прикупив новую видеокарту и оперативную память, так как Профи уже полгода ныл, что новые игры

с 3D графикой тормозятся. Копить и экономить на еде и прочих радостях жизни Вовка не умел, и деньги в семье не задерживались.

Подобные мысли Вовка воспроизводил минут пять, пока не сообразил, что автоматически подгрузил теорию, объясняющую, почему не может приобрести мобильник. Тараканов повторил себе, что он танцующий волшебник, и стал размышлять: «В ПКМ жестко зафиксированы алгоритмы материализации желаемых объектов. Например, сотовые телефоны обычно покупаются за деньги. Однако неизвестно, откуда что берется в нашем непостижимом загадочном мире. Попробую хоть немного поиграть, что ничего не знаю о том, как устроен мир, и откуда в нем появляются мобильники».

Вовка переместил внимание в сердце, сделал несколько глубоких дыханий и усилил поток. Его окатило горячей волной, по спине побежали мурашки, макушка растворилась, а тело завибрировало. Окружающая заснеженная картинка сделалась чуть размытой и замерцала. Создалось ощущение, что эта картинка лишь тонкая пелена, декорация, за которой вообще неизвестно что, Нагваль, Пустота, невообразимое.

Вовка подумал, что если телефон соткется в руке прямо из воздуха, то его психика может не выдержать. Поэтому он облегчил задачу, разрешив мобильному возникнуть в сумке. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что вокруг никого нет, Тараканов изо всех сил сиганул в сугроб, выпалив:

– Прыгаю во вселенную с мобильником!

С замиранием сердца он пошарил рукой в своей спортивной сумке, не заглядывая в нее. Телефона в ней не оказалось.

– Эх, не хватило наглости, – констатировал Вовка.

Вспомнились слова Болеслава о том, что мы не разрешаем себе мгновенную материализацию, дабы сохранить в целости свою картину мира.

– Будем продолжать попытки материализации. Даю санкцию мобильнику появиться где угодно, и при этом с ума я не сойду! – подтвердил свое намерение Вовка, выпуская из макушки закрывающийся энергетический поток.

На остановке Тараканов повернулся спиной к дороге и щелкнул:

– Появись, маршрутка!

Не прошло и полминуты, как подрулила «Газель», идущая до метро.

– Уже лучше! Пусть не моментально, но вызвал ее, – обрадовался Вовка.

Усевшись возле окна, он решил: «Попробую еще что-нибудь материализовать, пусть это будет приятный сюрприз. Разрешаю возникнуть из параллельного мира подарку судьбы, а какому, даже думать не буду!» Тараканов уставился в окно, любясь пейзажем.

Мимо проносились дома и деревья, облепленные снегом. И вдруг Вовка увидел двух аистов, стоявших напротив друг друга в гнездах, располагавшихся на одинаковой высоте в развилках соседних тополей, рядом с дорогой. Да, это были аисты, с белым оперением, на тонких ногах и с длинными красными клювами! Мимо этого перекрестка Вовка проезжал немеряное количество раз, и ничего подобного здесь не было. Никто из пассажиров, похоже, птиц не увидел, один Тараканов беспокойно заерзал на сиденьи.

Аисты были неподвижны, и Вовкин ум, чтобы спасти ПКМ, тут же, как аксиому, подсунил мысль, что это чучела или муляжи. Одно за другим выдвигались предположения о том, кто и с какой целью их туда взгромоздил. Осознав это, Тараканов включил волшебную картину мира: он очутился в одном из множества параллельных миров. Вовку охватило волнующее чувство прикосновения к Хаосу. С телом творилось нечто неопишное: его накрыло волной частых вибраций, а «утюг в груди» просто раскалился.

И тут Вовку осенило: «А откуда известно, что аисты ненастоящие?! Пусть будут живые! Даже если они искусственные, не препятствую ожить! Интересно, на обратном пути проверим».

Тараканов зашел в родной НИИ в приподнятом настроении. Начальник отдела был на месте, и Вовка быстро подписал все бумаги. Уже собравшись уходить, он заметил Женю, красивую даму лет сорока, которая раньше работала в соседнем отделе, а год назад уволилась. Она болтала со своей подругой. Женя нравилась Вовке своим темпераментом, и он подошел к ней узнать, как дела.

Евгения жаловалась подруге на то, что никак не может выйти замуж:

– Представляешь, работаю шесть дней в неделю, по десять часов, прихожу домой и падаю от усталости. Когда уж тут знакомиться? Кроме того, у меня дочка, да и возраст уже...

Поздоровавшись, Тараканов стал прояснять ее картину мира:

– А ты где сейчас работаешь?

– В мебельном салоне.

– Так туда сколько мужиков-то ходит! – выдал Вовка разрешающую картину мира. Женя моментально предъявила контраргумент:

– Но они же все женатые. Холостой мужчина не пойдет мебель покупать.

Фехтование картинами мира продолжалось еще минут десять, но сколько Вовка ни пытался пробить Женину защиту, та сражалась с упорством Атоса, Портоса, Арамиса и д`Артаньяна, вместе взятых:

– Негде их взять, мужчин достойных.

– Да откуда угодно, с неба могут спикировать. Мужики это что, я сегодня аистов возле метро видел! – не выдержал Вовка.

На обратной дороге он раздумывал о том, что большинство людей является пленниками выстроенных годами и кажущихся незыблемыми картин мира с жесткими запретами. «Сидим возле четвертого отсека в лабиринте жизни и объясняем, почему сыр не завезли, почему не можем мужа найти или почему денег нет, и пальцем не пошевелим, чтобы изменить хоть что-то», – мыслил Тараканов.

Вспомнив про аистов, Вовка представил их живыми, крутящими башкой и расправляющими крылья. Каково же было его потрясение, когда на знакомом месте не оказалось ни малейших следов пребывания белокрылых красавцев!

«Улетели, вместе с гнездами. Ожили! Надо же, как мир отзывается на намеренье, заряженное Внутренним Огнем», – снесло башню Тараканову. ПКМ вновь дала трещину, и Вовку с головы до ног окатило жаркой волной энергии.

Обалдевший Вовка покинул маршрутку на пару остановок раньше, решив прогуляться до дома пешком. Погода стояла замечательная. Еле ощутимый морозец приятно холодил щеки, чистый снежок укутывал землю. Во дворе длинной девятиэтажки,

среди высоких лип стояла лавочка, кем-то заботливо очищенная от снега. Вовке захотелось присесть на пару минут, чтобы насладиться зимней сказкой.

На лавочке, выкрашенной ядовито-зеленой краской, лежал какой-то небольшой темный предмет. Начинало смеркаться, и Тараканов не сразу разглядел, что это сотовый телефон. Новенький аппарат «Siemens ME45», именно той модели, что хотел Тараканов. Вот это да! Материализация состоялась. Вовка, заинтригованный таинственным появлением и исчезновением аистов, уже и забыл, что заказывал мобильный. Откуда он здесь взялся? ПКМ подсказывала банальный ответ: «Кто-то потерял». Опять игра в ограниченность и перераспределение энергии и материальных благ...

Вовка, увлекшийся игрой в параллельные вселенные, сходу сочинил абсурдную картину мира, «объясняющую» возникновение телефона на лавочке:

Сияющий от удовольствия Тараканов из БУДУЩЕГО, владелец яхты и виллы на берегу океана, в белоснежном костюме, окруженный загорелыми красотками в стрингах, развалившись в кресле, смотрит на Вовку, сидящего на лавочке в заснеженной Москве, и сочувственно произносит:

– Как тебе тяжело живется, дорогой. На, держи хотя бы мобильник! – и небрежным жестом кидает телефон.

Вовка порадовался: «Красивая картина мира, расширяющая ПКМ, получилась – можно забрасывать из будущего любые объекты: мужей, квартиры, хорошую работу, машины...» Мир, создаваемый Вовкой, слегка «поплыл».

Маргарита встретила его ворчанием:

– Тараканов, у тебя совесть есть или нет? Я прихожу с работы уставшая, в раковине гора посуды, продукты тоже не купил. Сто раз тебе надо повторять, и все без толку.

– Зато я мобильный себе из будущего подбросил, на лавочку, – молвил Вовка, демонстрируя находку. – Немного потренируюсь, и

буду, как Саи Баба, золотые кольца в кулаке материализовывать. А еще калорифер починил. Анекдоты ему травил, он и развеселился.

– Толку-то! В квартире все равно, как на северном полюсе, батареи не греют совсем. Тоже мне, волшебник-недоучка, – махнула рукой Марго и скрылась на кухне.

Маргарита отличалась логическим складом ума и называла Вовку «тепленьким» из-за его увлечения йогой и прочими духовными заморочками. Она давно привыкла к Вовкиным странностям и смотрела на них сквозь пальцы: чем бы дитя не тешилось... Впрочем, ее материалистическая картина мира допускала возможность существования энергии и магических способностей человека. Марго иногда обращалась к мужу с просьбой полечить ее энергетически, и Тараканов с таинственным видом возлагал руки на голову жены, запуская поток. Через несколько минут руки нагревались, как печка, и недомогание у Марго исчезало.

Когда Вовка переоделся и зашел на кухню, жена уже перестала дуться. Она сообщила, что приобрела сегодня новейший крем для похудения, фактически ради одного компонента – экстракта слюны пиявки медицинской (!).

– Ты представляешь, сколько нужно наловить пиявок, чтобы этот крем изготовить, – с юмором комментировала Марго.

– Конечно, от одной этой мысли похудеть можно. Худеют-то от картин мира, – не удержался Тараканов и на ходу сочинил: – А ты знаешь, почему лечение пиявками так эффективно? Считается, что они отсасывают нездоровую кровь, заставляя организм вырабатывать свежую, но на самом деле это не так. Лечебный эффект имеет место из-за того, что пиявки пускают в кровь свою слюну, содержащую огромное количество витаминов, микроэлементов и ферментов, расщепляющих жировые клетки.

Тараканов с аппетитом уплетал овощи, тушеные с рисом, эмоционально повествуя о своих подвигах.

– Раз ты волшебник, сделай так, чтобы батареи стали горячими. Сколько можно мерзнуть? – выдвинула Марго провокационное предложение.

– То есть до угла довези, – Тараканов рассказал анекдот про довоз до угла. – Давай вместе доезжать. Сперва нужно энергией качнуться,

Внутренний Огонь запалить. Это состояние волшебника, когда глаза блестят, а в груди жар пышет. Сейчас будем огненный танец плясать.

Вовка изобразил движения танца. Маргарита, рафинированная эстетка с красиво уложенной короткой прической и серыми миндалевидными глазами, плясать странный танец поначалу отказалась.

– Светским дамам не пристало скакать, как вождю африканского племени, – было написано на ее лице. Роль свою она играла безупречно: сохраняла стройную подтянутую фигуру; всегда, даже дома, была изысканно одета и с макияжем на лице. Утонченный вкус Марго чувствовался буквально во всем, и выбор подарка на ее день рождения представлял для Вовки неразрешимую задачу. Частенько он подкалывал жену, изрекая, что в прошлой жизни Маргарита была влиятельной фрейлиной при дворе какого-нибудь европейского монарха.

Вовка настоял, чтобы Марго участвовала в процессе:

– Сама напросилась до угла. К тому же групповая работа усиливает намерение, еще Гераклит об этом упоминал. А мировой Огонь он считал первопричиной всего сущего и писал, что из Огня путем сгущения возникают все вещи.

– И долго надо плясать? – сдалась Марго, обезоруженная ссылкой на Гераклита.

– До состояния инсайта, пока не зашатает тебя.

Супруги взяли за руки, постояли, закрыв глаза, синхронно подышали и запели, делая ударение на слове «Огонь». Состояние Вовки быстро передалось Марго, и она тоже стала подскакивать, раскрасневшись от удовольствия.

Потом Тараканов остановил танец, и они, забравшись на диван, прыгнули с него в параллельный мир, громко крича:

– Даешь горячую воду в батареях!

Вспотевший Вовка скомандовал:

– А теперь подпрыгиваем, щелкаем пальцами и быстро, пока не приземлились, выкрикиваем намерение.

– Включаю горячие батареи! Горячие батареи! Огненные батареи! Батареи, огонь! – вошла в раж Марго. – И Машке квартиру! И Машке квартиру!

Когда прыгуны в мир знойных батарей отдышались, Маргарита тонкими пальцами поправила прическу и, сверкая глазами, пояснила, что ее подруга Машка до сих пор не получила квартиру, хотя уже десять лет стоит в очереди. Причем, все остальные работники уже обзавелись жильем. Марго, являвшаяся, по мнению Тараканова, борцом за справедливость во всем мире, сильно переживала по этому поводу.

– Как только подумаешь о Машке, щелкай пальцами и повторяй заклинание, – проинструктировал ее Вовка. – Хотя вся работа уже сделана.

Встреча с Юлькой. Домашняя охота

Проснувшись утром, Вовка обнаружил рядом с подушкой записку от Марго: «Они горячие!!!» Батареи и вправду обжигали, а в комнате заметно потеплело.

Поработав несколько часов за компьютером, Тараканов вспомнил, что они с Юлькой договаривались встретиться, и стал названивать крутобедрой нимфе. Ее рабочий телефон был безнадежно занят, а номер мобильного Вовка записать не догадался. «Конечно, в популярный салон разве дозвонишься, тем более в разгар рабочего дня», – рассуждал Вовка. Поняв, что оказался под гипнозом ПКМ, он выждал момент, пока в трубке еще не начались частые гудки, щелкнул пальцами и выкрикнул:

– Соединяю!

Тотчас в линии послышались редкие гудки, и Юлька подняла трубку. У нее еще были дела, и встретиться договорились через два часа в кафе на старом Арбате.

Собирался Вовка долго – куда-то запропастились ключи от квартиры. Наконец он вспомнил, что играет в изменение прошлого. Вовка настроился на поток и раза три щелкнул, чувствуя, как энергия искрится с кончиков пальцев:

– Не препятствую появиться ключам в любом месте!

Ключи обнаружили на столике в прихожей, хотя Тараканов туда заглядывал. Самое интересное, что Вовка так и не смог вспомнить, как положил их на столик.

Юлька опаздывала к назначенному часу, но стоило Вовке прыгнуть, как она соткалась откуда-то из морозного воздуха, уверенным шагом двигаясь мимо красочных витрин. Короткая сиреневая шубка не скрывала пышные формы своей владелицы, а шею изящно облегал широкий малиновый шарф. Ее красиво уложенные волосы были в тон шубке – серебристо-фиолетовые. Взгляд Тараканова притянули плавно покачивающиеся округлые бедра, обтянутые зеленоватыми брюками-стрейч из материала, напоминающего крокодилью кожу.

На лице Юльки играла обворожительная улыбка, а глаза из-под соболиных бровей излучали радость и упоение жизнью. Внезапно нимфа остановилась и с неожиданной легкостью подпрыгнула, высоко подбросив пухлые ножки и огласив улицу азартно-фривольным взвизгом:

– У-у!

От ее победного клича некоторые прохожие даже вздрогнули.

– Привет! Вот это Внутренний Огонь! – восхитился Вовка, у которого тотчас потеплело в груди. – Глаза аж полыхают. А штаны из крокодила просто чума.

Юлька чмокнула его в губы. От нее пахло апельсинами и миндалем.

Все столики в кафе были заняты, но Вовик пребывал в состоянии волшебника, к тому же сердце радостно замирало от Юлькиного присутствия. Они вдвоем прищелкнули пальцами и хором пропели на манер оперных певцов:

– Найдись-найдишь, свободный столик!

Официантка тут же усадила их в самом уютном месте за круглый столик, на котором стояла табличка «Стол заказан».

Парочка лакомилась десертом из свежих фруктов со взбитыми сливками. Нимфа смаковала чашечку кофе, источавшую одуряющий аромат, а Тараканов прихлебывал зеленый жасминовый чай. Вовка поделился своими приключениями, затем Юлька рассказала, что перед семинаром в ее салон нагрянула налоговая полиция с проверкой. Начинаящая волшебница прыжком с табуретки отменила грозящие ей штрафные санкции, и проверка завершилась благополучно.

Время пролетело незаметно. Тараканов, глянув на часы, спохватился – ему предстояло еще заплатить за квартиру и купить полочку в ванную.

Очередь в Сберкассе извивалась длинной змеей, в тесном помещении было не протолкнуться. Работало всего одно окошко, и Вовка поначалу приуныл. По радио заиграла песня Пугачевой и Галкина «Будь или не будь, делай же что-нибудь», от которой Внутренний Огонь у Вовки разгорелся с новой силой. Он скомандовал про себя: «Раззудись, плечо, рассосись, толпа!», подвигал плечами и щелкнул пальцами. Почти сразу во втором окошке также стали принимать платежи, и Вовка быстро освободился.

Магазин «Сантехника» был еще открыт, но продавщица делала вид, что в упор не замечает Тараканова, стоявшего возле кассы. Повернувшись к нему спиной, она уткнулась в бумаги и сосредоточенно заносила туда длинные столбики цифр. Судя по вороху бумаг и по скорости их заполнения, у Вовки не было никаких шансов приобрести сегодня драгоценную полочку, которую Маргарита долго присматривала по всей Москве. Но он был начеку, и в просторном зале раздался сухой щелчок, сопровождаемый бодрым возгласом:

– Разрешаю обслужить себя!

Продавщица встрепенулась, выйдя из коматозного состояния, и резво засеменила к Вовке:

– Что вам?

Когда он расплатился, то заметил, что денег осталось совсем мало.

– Зато сколько намерений за день осуществил, да и Огонь сердце греет. Значит, и финансы возникнут, – расширил Тараканов картину мира. Передвигаясь к метро, он с воодушевлением щелкал:

– Падайте, деньжата!

Был час пик, и на платформе метро стояла толпа народа. Прошло несколько поездов, набитых так плотно, что Вовка со своей объемистой коробкой даже не попытался втиснуться. Тут его осенило, он прищелкнул и воскликнул:

– Пустой вагон, явись передо мной, как лист перед травой!

Когда состав затормозил и двери вагона открылись, Тараканов ошалел: только в его вагоне было просторно, в остальных – битком. Вспомнив, что так и не пропылесосил ковер, он заодно отменил возможное недовольство Марго.

По дороге домой Вовке в голову пришла идея: для привлечения денег из параллельной вселенной половить крокодила на живца. Уж больно вдохновил Тараканова рассказ Болеслава. Он стал обдумывать, где же взять крокодила: может быть, запустить в ванну игрушечного? Вовка вспомнил, что среди безделушек где-то завалился резиновый крокодильчик, правда, с оторванным хвостом. Но какой уважающий себя крокодил допустит, чтобы ему оттяпали столь важную часть туловища?

В этих раздумьях Тараканов и добрался до дома. Вручив Маргарите долгожданную полочку, будущий ловец земноводных решил не откладывать идиотскую затею.

Марго, пребывавшая в отличном настроении, позвала из кухни:

– Мой руки, Хоттабыч, и садись ужинать, голодный небось.

– Не до того сейчас, крокодила буду на живца ловить.

– Как это?

Вовка кратко изложил последовательность магических действий. Марго залилась звонким смехом:

– У тебя что, крыша потекла?

– Это древний ритуал африканских туземцев. Я недавно в журнале «Гео» прочитал, – не моргнув глазом, «объяснил» Вовка. – Таким образом они приносят удачу своему племени. Сделаю, глядишь, и у нас больше денег появится.

Подруга жизни скептически отнеслась к идее мужа, зато Профи загорелся и даже оторвался от заключительной стадии компьютерной игры «Цивилизация». Он сдал экзамен Виктории на четверку, что в его картине мира было равносильно хождению по воде аки посуху, и безоговорочно поверил в волшебство. Профи выспросил у отца подробности церемонии и предложил сначала прикормить хищника. Пока Вовка, открыв толстенный том Большой Советской Энциклопедии, изучал, чем питаются аллигаторы, Маргарита насмешливо спросила:

– А кто же, интересно, у вас крокодилом будет?

– Ты и будешь, – неожиданно для себя объявил Тараканов.

– Вот еще, – вздернула плечо Марго.

Однако Профи, представив ее в роли крокодилихи, пришел в восторг и стал уговаривать согласиться. Под общим напором та сдалась.

Маргарита нанесла маникюр и педикюр зеленым лаком, надела купальник-бикини изумрудного цвета, маску для подводного плавания, а в качестве хвоста Вовка прицепил ей шланг от пылесоса. Из энциклопедии было почерпнуто, что питаются крокодилы в основном рыбой, а самки откладывают в песок до дюжины яиц.

Занырнув в ванну с теплой водичкой, рептилия отложила десяток сваренных вкрутую куриных яиц, в миску с сахарным песком, стоящую на решетке. Никита накидал в воду крабовых палочек и стал закидывать самодельную удочку – палку с привязанной на веревку скрепкой. Крокодилыша шумно плескалась в ванне, разбрызгивая воду во все стороны, выныривала на поверхность, била хвостом и лапами. Крабовые палочки одна за другой исчезали в ее зубах. Вовка в цветастых семейных трусах метался взад-вперед и возбужденно комментировал:

– Клюет, клюет! Подсекай! Эх, жаль сорвалась, хороший экземпляр.

Наконец пришел и его черед. Приспустив трусы, он осторожно устроился на краешке ванны, забултыхал попой и завопил чудодейственную фразу. Долго ждать не пришлось. У крокодилихи от прикормки разыгрался нешуточный аппетит и, учуяв крупную добычу, она устремилась к заветным половинкам. Однако Профи был наготове и в самый рискованный момент, когда челюсти с острыми зубками уже начали смыкаться на мягком месте живца, шлепнул хищника заранее приготовленным пластмассовым веслом от надувной лодки. «Оглушенное земноводное» Вовка немедля укутал в махровое полотенце.

Участники действия, мокрые с головы до ног, но счастливые, наперебой обсуждали удачную ловлю. Больше всех, конечно, остался доволен Профи. Он ходил взад-вперед и приговаривал:

– А как я вовремя веслом шандарахнул!

Разрумянившаяся Маргарита тоже светилась от удовольствия. В глазах ее горел задорный огонек, из-за которого Тараканов и влюбился в юную студентку.

Сам Вовка испытывал чувство полета, как будто сбросил груз всех картин мира. Тело стало невесомым, его охватила знакомая горячая истома, растекавшаяся снизу вверх. Восходящий поток легонько потряхивал Вовку, вызывая ровный гул, веером выходя из затылка. Окружающие предметы воспринимались непривычно ярко и контрастно. Энергия настолько переполняла Тараканова, что держать ее в себе было невозможно, хотелось выплеснуть ее в творчество.

Во время ужина за столом царило радостное оживление. Давно они не сидели так уютно втроем, болтая о всяких пустяках. Из-за приоткрытой двери доносился звук телевизора – показывали фильм «Двенадцать стульев» с Андреем Мироновым. Когда великий комбинатор запел: «Вся наша жизнь игра, и кто ж тому виной...», Вовка наострил ухо.

Эта песенка всегда нравилась ему, а сейчас в ней открылся новый смысл. «Красота игры», искусство смены ролей, «наслажденье скользить по краю», Внутренний Огонь – вот что имеет значение. А «запретный плод» сам упадет в руки. Но даже если не упадет, это будет еще одна роль, так стоит ли огорчаться? Например, сейчас, после безупречно сыгранной комедии Тараканову было все равно, свалятся на него деньги или нет. Песня обнадеживала – сын турецко-подданного нахально восклицал:

И разве мой талант и мой душевный жар
Не заслужили скромный гонорар?

Бурлившая энергия требовала выхода, и, окрыленный песней Остапа, Вовка сочинил стишок, от чего внутренний костер разгорелся еще сильнее:

Я крокодила на живца ловлю,
И попу голую я в ванну опускаю,
Хотя рептилий с детства не люблю,

Но шанс такой не упускаю.

А для чего мне крокодил?
Да я и сам того не знаю.
А вдруг он клюнет не один?
Ведь я живцом служу не даром.

И все же, страх преодолевая,
Я жду, что клюнет он, злодей,
Ведь очень хочется, ребята,
Мне этим удивить людей.

И все мои проблемы сгинут
В тот миг, как этот крокодил
Меня укусит в ягодицу,
Вонзая зубы в мягку мышцу.

Стихи были исполнены несколько раз под громовые аплодисменты благодарной публики. Тут позвонила напарница Марго, которая всегда была в курсе последних событий на работе. Она сообщила приятную новость: им с Маргаритой со следующего месяца повышают оклад. На этом сюрпризы не закончились. Вскоре раздался еще один телефонный звонок. Объявилась знакомая жены, исчезнувшая полгода назад вместе с долгом в пятьсот долларов. Извинившись за долгое отсутствие, она пообещала сегодня же заехать, чтобы вернуть деньги, и уже через полчаса Марго поила ее чаем.

Вовка, продолжая подпитывать волшебную картину мира, провозгласил супруге, что пополнения семейного бюджета неслучайны и произошли исключительно благодаря ловле крокодила.

ГЛАВА 4. ВТОРОЙ ВЕЧЕР СЕМИНАРА

Танец «Двери сердца». Обратная связь. «Исчезни с пользой для себя», как сбить температуру, звонок Вовану, искусственная почка, выговор котлетам, дым из монитора, отмена ожога

Всю неделю Вовка с энтузиазмом играл в жонглирование картинками мира, в «появись-исчезни», в параллельные вселенные. Он испытывал небывалый энергетический подъем. Огонь внутри гудел, как в топке паровоза. Тараканов с нетерпением ждал следующего дня семинара. И вот он в знакомом зале. Народу не убавилось, наоборот, виднелись новые лица. Дядя Миша в том же пиджачке и клетчатой рубашке сидел, приготовив объемную амбарную книгу годов шестидесятых и шариковую авторучку. При социализме такие ручки стоили 35 копеек, но Вовка давненько не видел их в продаже.

В зал вошел Болеслав и, поздоровавшись, сходу объявил парный танец. Когда все встали в два круга и разбились на пары, ведущий начал рассказ:

– Танец придумал мой знакомый Антон, уехавший несколько лет назад в общину Виссариона, в Красноярский край. Через какое-то время потянуло его съездить домой, в Москву, встретиться с друзьями, пирогов маминых поесть. И вот стоит он на остановке в глухой деревушке, ожидая автобуса. Мороз – тридцать градусов. Чтобы согреть ноги, Антон стал притопывать, утрамбовывая снег зигзагом. В снегу отпечатался рисунок, похожий на крышу домика.

А в сердце-то Антона огонь полыхает, предвкушение радости от встречи с близкими душу греет. И зазвучала внутри него мелодия, слова сами пришли. Вот такую песню он запел:

Кто весел и дружен, и в радугу дня влюблен,
Тому на небе уже построен дом,
Солнце греет стены его,
Звезды красят окна его,
И двери сердца его открыты всем!
Ляля, ляля, ляля, ляля, ляля, ух!

Проходившая мимо соседка обратилась к Антону:

– Тошик, автобус еще нескоро. Пойдем погреешься, у меня банька натоплена.

Попарился он от души. Сидит у соседки в избе, чаек с малиновым вареньем попивает. Тут вбежала другая женщина:

– Антоша, там твоя мама из Москвы приехала, с пирожками!

Болеслав завершил рассказ:

– Вот такая сказочная материализация. В рамках ПКМ это просто приятное совпадение. В волшебной картине мира прошлое изменилось при помощи песни Силы, подстроившись под Антоново намерение. В новом прошлом мама, возможно, и не собиравшаяся ехать в сибирскую тайгу, в срочном порядке напекла пирогов и отправилась к сыну.

Болеслав в паре с Юлькой показал движения. После того, как движения были отрететированы, он дал инструкцию:

– В парном танце самое главное – смотреть в глаза партнеру. Через контакт глазами сразу разгорается Огонь и происходит обмен энергией на глубинном уровне.

Едва начался танец, как на лицах засияли улыбки. Особо сильный выплеск радости происходил во время пения «Ляля» и «Ух», когда раскрывалась во всю ширь бесшабашная русская душа.

Вовка окунулся в огненную реку энергии, струившуюся через глаза партнеров, которые все время менялись. Кое-кто отводил глаза или танцевал без вдохновения, отбывая номер, но у большинства глаза горели, люди врубались в происходящее энергетическое пиршество. Когда Вовка встречался с такими партнерами, его обдавало жаркой волной, а пространство между ними искрилось и вибрировало от энергии.

Бабули (те же самые) путались, поворачиваясь спиной к партнеру, и, встречаясь с ними, Вовка разворачивал их в правильном направлении. Но балдели бабульки не меньше остальных.

Во время безмолвной медитации после танца Тараканов почувствовал, как в сердце распустился огненный цветок, из которого фонтанировали легчайшие частицы радости. Тело превратилось в дрожащий столб энергии.

– Продиктуйте слова танца, – с ручкой наперевес обратился неумный дядя Миша, когда все расселись.

– Дядь Миша, а с кем вы его собираетесь танцевать, если не секрет? – поинтересовался Болеслав.

– Со внуками, я их уже «Разжигая огонь» научил.

– Тогда в конце семинара повторю, если дядя Миша не забудет о своем намерении. А сейчас давайте обратную связь. Расскажите о чудесах, которые удалось совершить за неделю.

Народ, перебивая друг друга, начал делиться подвигами. Кто-то щелчками притянул хорошую работу, кто-то разрешил себе получить визу, кто-то отменил грипп, застой в бизнесе, пьянки мужа. Вовка с Юлькой тоже поведали о своих успехах.

Дамочка в костюме бизнес-леди и ее подруга рассказали, что их стервозная начальница «достала» всех на фирме. Они придумали мощную волшебную фразу, включающую в себя намерение, что директорша тоже попадет в улучшенную вселенную, но без них. Прыгая со стульев, подруги выкрикивали:

– Исчезни с пользой для себя!

В результате муж директорши, крупный бизнесмен, на днях уехал вместе с семьей за рубеж, где уже купил жене квартиру и подыскал ей отличную работу. Бизнес-вумен стала начальницей, а подруга – заместителем.

Невысокая шатенка с короткой прической, представившаяся Мариной, выдала хит, от которого Болеслав пришел в восторг:

– Я сразу попробовала осуществить мгновенную материализацию. Пришла с семинара. У мужа моего, Кольки, температура 39.6, всего трясет. Я его вытащила из-под одеяла:

– Давай разожжем Огонь!

– Какой огонь, от меня и так скоро прикуривать можно будет!

Уговорила все-таки, спели с ним песню про Огонь. Заставила Кольку залезть на диван, сама рядом на кресло забралась, и вместе прыгнули в параллельную вселенную с криком «Я здоров!» Сказала ему:

– Мы уже в другой вселенной, где температура снизилась. Сейчас проверим.

Сунула мужу градусник, температура 38.8.

– Вот видишь, давай-ка еще раз прыгнем!

Колюня мой приободрился, полез на диван. Прыгнули, опять замерила – 38.0. В общем, за четыре прыжка нормальная температура! Муженек разошелся и заявил:

– Давай до 35.6 догоним!

Муж с энтузиазмом прыгнул еще раз три-четыре, но температура осталась 36.6. Естественно, он выздоровел, на следующий день – никаких признаков болезни.

Публика одобрительно захлопала наглой волшебнице, после чего две девчонки лет двадцати пяти, перебивая друг друга, тоже поделились примером моментальной материализации. Они изобрели свой способ перехода в параллельное измерение.

Парочка была в командировке в другом городе. Деньги закончились. Морозным вечером подружки стояли на улице, пытаясь остановить попутку, чтобы бесплатно доехать до гостиницы. Но машины проносились мимо. Одну из подружек осенило: надо срочно звонить Вовану, он крутой, он все может. Как выглядит среднестатистический Вован, великий и могущественный? Бритый мордovorот с короткой толстой шеей, в малиновом пиджаке, с массивной золотой цепью и мобильным телефоном, на «Мерседесе». Растопырив пальцы веером, одна из девчонок изобразила мобильник и поднесла его к уху:

– Але, Вован! Что за дела, в натуре, ты куда слинял? Мы тут замерзли, как лохи последние, гони тачку и бабки быстро, шесть секунд тебе на раздумья!

Мгновенно остановился шестисотый «Мерс». Окошко приоткрылось, и оттуда высунулась ряха настоящего нового русского, со всеми атрибутами, только в спортивном костюме:

– Ну чо, девчонки, куда едем?

– У нас денег нет.

– Базара нет, я сегодня гуляю.

По пути в гостиницу благодушно настроенный спаситель накормил подруг в кафе. Но поистине мистический момент настал, когда он, откинув панельку зазвонившего аппарата сотовой связи, произнес в трубку хриплым баском, характерно растягивая гласные:

– Вован слушает!

Народ громовым хохотом отреагировал на последнюю фразу. Девчонки сообщили, что завели себе игрушечные мобильники и теперь регулярно связываются со своим «ангелом-хранителем».

Миловидная черноволосая дама восточной наружности скороговоркой выпалила:

– Я, конечно, не поверила во все, что вы тут рассказывали. Но на семинаре щелкнула, чтобы нашелся пропавший видик. Возвращалась с занятия голодная, очень булочку сладкую захотелось, а магазины закрыты. Запела:

– Молочка бы с булочкой, да на печку с дурочкой!

Дома муж с сыном видик смотрят – нашелся в гараже, хотя мы его там искали. В магазин, конечно, никто не ходил. Ну, думаю, если еще и булочка появится, тогда я точно волшебница. Зашла на кухню, на столе – рулет с маком и с айвой. Решила: «Пусть прямо сейчас сформируется прошлое, объясняющее, откуда рулетики взялись». Муж сказал, что свекровь притащила.

Я обрадовалась успехам, вспомнила, что мне еще шуба новая нужна. И подумала, что предмет легче материализовать, если он у тебя был, но временно отсутствует. Придумала такую картинку мира:

– У меня была норковая шуба, а два дня назад я ее потеряла. Теперь ищу.

В зале раздались аплодисменты. Юлька подхватила идею:

– Машина моя – в ремонте, квартиру сдаю, муж скоро приедет из санатория, а любовник в командировке.

Болеслав обратился к публике:

– Кто-нибудь еще жонглировал картинками мира?

– Дайте рассказать, распирает, – вскочил со стула шустрый седовласый мужичок, в коричневом болоньевом комбинезоне поверх футболки.

Он пролез между стульями, вышел в центр и, шевеля густыми бровями, возбужденно заговорил писклявым голосом:

– Зовут меня дон Педро. На прошлой неделе поехал я в командировку в Казань, за компьютерами. Народ там гостеприимный, и, памятуя прошлый опыт, я дал себе слово, что устою перед искушениями и войду в вагон экспресса «Казань-Москва» трезвым, как стекло. Я был сосредоточен на деле и тверд, правда, в конце чуть-чуть сломался, когда меня после бани затащили в кабак показать необычайные картины. Кроме картин, там было только пиво и креветки.

Когда мы прибыли на вокзал, мужики загрузили кучу ящиков с компьютерами и периферийным оборудованием в поезд, забив все купе сверху донизу. Мы тепло попрощались, и мои друзья отбыли обратно в кабак.

Рядом со мной в купе сидели две дамы скромного вида, их баулы громоздились под столом и кое-где между моими ящиками. Тут в проеме двери появился высоченный дядя, а за ним двое верзил тащили огромную коробку с телевизором и ковер! Дядька оглядел купе и сразу начал звать проводницу:

– У меня места за багаж оплачены! Я в своем праве!

На шум прибежала проводница, смуглая, низкого роста, напомнившая мне Зойку Камалютдинову из третьего «Б». Зойка сразу заорала, долго и путано пересказывая правила провоза багажа в железнодорожном транспорте. Дамы дружно кивали, мужик махал билетами за багаж, я молчал...

Конечно, можно было все уладить при помощи ПКМ, то есть оказать ей гуманитарную помощь. Но, увы, денег – ноль, остался один бутерброд, чтобы переночевать. Не дождавшись вознаграждения, Зойка завопила:

– Сейчас я позову проводников из соседних вагонов, и они выкинут эти ящики на перрон!

Остатки пива мгновенно вылетели из головы, и меня осенила гениальная картина мира.

– Стойте! – закричал я. – Это же моя искусственная почка! Первая в России! Я еду на ежегодное обследование в Москву, в почечный институт. Я не могу долго жить без почки, и если вы вынесете эти ящики, я могу умереть прямо на ваших глазах, и вся ответственность ляжет на вас.

Видели бы вы их лица! Проводницу затрясло, она побелела и ушла. Ехали мы дружно, я рассказал все, что знал про искусственную почку, полностью исчерпав свой запас медицинских терминов. Все ахали и восхищались. Зойка носила чай и с благоговением слушала мой рассказ, стараясь ничего не упустить. Еще бы, пассажир с первой в России искусственной почкой – и в ее смену, какая удача!

Ящик с телевизором мы укрепили над столом, уперев его края в верхние полки, а конец ковра высовывался в коридор. Когда поезд

прибыл на Казанский вокзал, Зойка пригласила проводников из соседних вагонов, и они аккуратно сгрузили «почку» на перрон. Я суетился и кричал:

– Осторожно, не разбейте монитор наблюдения за почкой!

Проводники смотрели на меня, как на инопланетянина, и согласно кивали. Всем было хорошо и радостно на душе, мы расстались друзьями!

Выступление дона Педро вызвало бурю смеха в зале. Болеслав пожал ему руку:

– Высший пилотаж, за доли секунды выдать такую картину мира!

– А мне можно? – спросила обаятельная дама лет тридцати пяти, в голубом свитере и черных брюках.

– Конечно, – разрешил Болеслав, и дама продолжила:

– Муж вернулся домой поддатым. Я, не отрываясь от телевизора, сказала ему:

– Иди на кухню, поешь котлеты.

Через некоторое время раздался страшный грохот. Я влетела на кухню и увидела, что котлеты валяются на полу. Муж с невинным выражением лица заявил:

– Они выпрыгнули из тарелки.

Я встала руки в боки и принялась их стыдить:

– Это что же вы себе позволяете!?

Сложила котлеты обратно на тарелку, погладила мужа по голове и произнесла:

– Кушай, Славик, не обращай на них внимания!

Зал зашелся, задергался в хохоте, который продолжался несколько минут.

Потом выступила барышня в мини-юбке:

– В то, что произошло, самой не верится. На работе мне срочно понадобился компьютер, но все компы были заняты. На столе в углу стоял старенький неисправный «Pentium-133», накрытый тканью. Нам было жаль его выбрасывать, а до ремонта руки не доходили. «Вдруг заработает?» – подумала я и, сняв «накидку», включила комп. Из монитора повалил густой зеленоватый дым.

Сперва я испугалась, а потом на память пришел случай, о котором я как-то прочитала в газете, в рубрике «Курьезы». У одного мужчины

задымился дома телевизор, но дядька не растерялся и произнес магическую фразу, после чего дым прекратился и телик заработал. Я простерла руки к монитору и громко выпалила эту фразу:

– Сейчас сгорит все лишнее!

Дым из монитора стал таять и вскоре прекратился. Но это было еще не все. На экране появилась заставка загружающейся девяносто восьмой Винды!

Все, кто видел эту сцену, стали относиться ко мне с большим уважением. А в комнате держится стойкий запах горелой пластмассы.

– У меня совсем коротенькая байка, – раздалась реплика из зала.

– Может быть, хватит? – строгим голосом сказал дядя Миша. – Мы так можем весь вечер просидеть с байками.

– Зря вы так, дядя Миша, – вмешался Болеслав. – Тому, что сейчас происходит, цены нет. Было всего одно занятие, и столько много удалось сделать. Кроме того, каждая история все сильнее разжигает Огонь, каждый рассказчик дарит залу изрядную порцию волшебной энергии. Попробуйте это почувствовать.

Вышла ухоженная пожилая женщина, оглядела сидящих и начала рассказ:

– Жарила недавно оладушки и обожгла палец кипящим маслом. Палец покраснел, на нем образовался белый водянистый волдырь. Я воспротивилась «наехавшей» ПКМ:

– А почему все происходит, как заведено, как описано в медицинской энциклопедии? Нет, не дождетесь, сейчас покажу вам, что я – волшебница!

Залезла на табуретку, завела руку за спину и с криком «А у меня ничего нет!» прыгнула в параллельную вселенную. Трижды повторила прыжок, потом еще некоторое время походила, держа руку за спиной и повторяя, что у меня ничего нет. Минут через десять выпрямила руку, посмотрела: а на пальце никаких следов ожога!

– Вы тут все сговорились, что ли? – возмутился дядя Миша.

– Я им всем деньги заплатил, – ответил с улыбкой Болеслав, – чтобы вы, дядя Миша, попробовали поиграть в танцующего волшебника. Достаточно обратной связи, – сказал Болеслав, несмотря на то, что еще несколько человек в зале держали поднятые вверх руки.

«ТАКИ»

Поделюсь с вами очень простой и эффективной техникой, на которую обратил мое внимание Володя Гомонов. С этой техникой все прекрасно знакомы. Начнем с вопроса:

– Как дрессируют животных?

– Сначала надо, чтобы животное поняло, выполнения какого действия от него хотят. Это самое сложное. Затем нужно дать команду на исполнение действия, после чего поощрить животное за правильно выполненное действие, – поставленным голосом уверенно отрапортовала шикарно одетая брюнетка.

– Прекрасно. Точно также воспитывают детей, правда, добавляя наказания за выполнение нежелательных действий. Хорошо всем известный метод кнута и пряника активно применяется и в общении между людьми. Например, жена может манипулировать мужем, поощряя того сексом или, наоборот, лишая секса за «провинность». Тот, в свою очередь, может купить жене подарок или напиток в драбадан.

Оказывается, можно перенести метод кнута и пряника на все явления окружающего мира. Причем Гомонов предлагал пользоваться только методом пряника, а если происходят нежелательные явления, то их просто игнорировать. Поясню сказанное примерами.

Предположим, что идет проливной дождь. Я поднял взгляд: все небо затянуто облаками, но есть крохотный просвет, который я тут же начал нахваливать:

– Какой ты смелый, не побоялся быть независимым! Как горьковский Буревестник, гордо реешь ты в вышине. Ты мне нравишься, я разрешаю тебе быть и процветать в моей вселенной. Если тебе угодно, можешь расширяться.

– А если ничего не произойдет? – спросил дядя Миша.

– Тогда буду кусать себя за локти, рвать на себе волосы и посыпать голову пеплом, – парировал Болеслав. Послышались смешки, а дядя Миша старательно записывал ответ. – И правильно делаете, что записываете, – продолжил Болеслав. – Рекомендую

каждое утро тренироваться в кусании себя за локти. Прочитую изречение Любомира Капитоныча Преображенского, который будет упоминаться мной в дальнейшем:

– ***Все есть благо для чего-нибудь, поэтому нас устраивает любой вариант, ... но лучший другой***, – выдержав значительную паузу, закончил фразу Болеслав. Сразу с нескольких сторон посыпались просьбы повторить высказывание. Что Болеслав и сделал, а потом прокомментировал:

– Смысл этого высказывания в резкой смене картины мира, как в анекдоте. Вначале предлагается банальное принятие обстоятельств: я, как продвинутый человек, буду смиренно принимать любые обстоятельства жизни, извлекая уроки из страданий, которые способствуют духовному росту... Короче, стандартная духовная жвачка. И вдруг такой резкий переход: да, я готов принять все испытания, но ... лучше обойдусь без них! В жизни я часто руководствуюсь этим правилом. Если я над чем-то работал, а мое желание не исполнилось, тогда меня устраивает любой вариант, но ... я могу и предпринять дальнейшие усилия для «лучшего другого», а могу и остаться при своих. Можете использовать это изречение, как коан, и помедитировать над ним.

– Вернемся к просвету, – сказал Болеслав. – Кто не вдохновится искренней похвалой и не начнет лезть из кожи вон для последующего поощрения?! Похвала – это наркотик, вспомните артистов, ученых, учеников, учителей... Предположим, что через какое-то время я снова посмотрел вверх и увидел, что просвет расширился. Я опять его хвалю:

– Молодец, продолжай в том же духе. Как тебе идет улыбка! А можешь расхохотаться?

Глядишь, спустя какое-то время покажется голубое небо. Я могу крикнуть, как в театре:

– Браво! Брависсимо!!

Не раз и не два я проделывал подобный фокус. Бывало, что минут за пятнадцать на небе не оставалось ни единого облачка.

Контрольный вопрос: почему удалось прекратить проливной дождь и разогнать тучи?

– Потому что все объекты этого мира любят похвалу, а высшей формой похвалы является любовь. Если вы продемонстрируете искреннюю любовь, то перед вами распахнутся любые двери, – с пафосом заключил дядя Миша.

– Грамотно излагаешь, – серьезно ответил Болеслав. – Но до такой любви еще добраться надо. Я думаю, что любовь – это только одна из форм проявления Внутреннего Огня, есть и другие. Дайте ответ на вопрос в терминах картины мира, предложенной на прошлом занятии.

– Легко, – отозвался интеллигент, – просто у вас было намерение добиться прекращения дождя, и вы подтвердили это намерение энергией поощрения просвета, да еще в творческой форме. Причем, я думаю, даже вам было непонятно, искренне вы поощряете или только играете в искренность.

– Исчерпывающий ответ. Насчет искренности хорошо сказал дон Хуан, что любые его действия искренни, но являются лишь действиями актера. У Кастанеды это называется контролируемая глупость. Весь семинар будем заниматься только ею.

Еще одна забавная история. После семинара в одном волжском городе я возвращался в Москву на проходящем поезде. Зашел в свое купе и увидел картину Репина «Приплыли». На нижних полках, издавая громкий храп, спали мужчина и женщина пенсионного возраста. «Супруги», – определил я. Храп мужчины звучал подобно иерихонской трубе, а женщина мелодично подсвистывала, будто аккомпанировала. Положение усугублялось стойким пивным духом: на столе стояло четыре пустых бутылки из-под пива.

В голове моментально включился фильм о том, что этот храп будет продолжаться всю ночь без перерыва, и я не смогу уснуть до самой Москвы, вдыхая вонючие запахи пива и пота. Вспомнив, что провел семинар по волшебству, я тут же начал действовать – щелкнул пальцами и про себя произнес:

– Отменяю храп!

Женщина мгновенно замолчала. Я ее мысленно похвалил:

– Молодец, голубушка, так держать.

А дедочку предложил:

– Бери пример с жены.

Мне показалось, что его храп стал чуть тише.

– Умница, хороший дядя, а еще тише можешь?

Громкость храпа заметно снизилась.

– Здорово, продолжай, – поощрил я.

После четвертого поощрения в купе воцарилась полная тишина, даже дыхание сладкой парочки различалось с трудом. Я почти мгновенно заснул. Разбудило меня деликатное похлопывание по плечу. Поезд уже прибыл на вокзал, и дедок решил, что меня пора поднимать. Я чрезвычайно обрадовался тому, что не пришлось вставать под нудное нытье проводницы, за два часа до прихода поезда требующей сдать белье, выстаивать томительную очередь в туалет, коротать время чаепитием и так далее. В прекрасном настроении, полный бодрости и сил, я вскочил, за пару минут оделся и рванул в метро.

Возможен сокращенный вариант этой техники: вместо монолога поощрения можно произнести:

– Та-а-а-к! – растягивая гласный звук, напевно произнес Болеслав.

– При этом нужно четко отдавать себе отчет, что же вы поощряете, каково ваше намерение.

Весьма любопытная игрушка – общение с различными домашними приборами: компьютерами, телефонами, холодильниками, фенами, утюгами, стиральными машинами... Вспоминается история, рассказанная юмористом Михаилом Задорновым. Был проливной дождь, и сильный порыв ветра вырвал зонт из руки пьяного мужика. Брезентовая крыша полетела прочь, и мужик закричал вдогонку:

– Стой, падла, а то пропью!

То есть иногда можно и кнут применить, особенно, если с юмором, без злобы. Пара историй на ту же тему. Кота отучили гадить в ботинки, поставив рядом с ними его миску. А мой друг, автомобилист, когда машина барахлит, грозит ей:

– Если не заведешься, продам тебя лицам кавказской национальности! Они на тебе арбузы будут возить!

У моего приятеля этот метод срабатывает безотказно!

Жена недавно рассказала мне, что во времена социализма купила в комиссионке крупповский электрофен. Он был с трещиной, но

гораздо лучше продававшихся в магазинах. Жена постоянно общалась с феном, хвалила его, говорила, что он – самый лучший. Когда от прибора начинало попахивать горелым, разбирала его, успокаивая, что сейчас достанет из него запутавшиеся волосы и ему будет легко работать. Фен прослужил пять лет и сломался, только когда надоел хозяйке и она начала присматривать себе новый.

Естественно, на похвалу отзываются растения и животные. Как-то раз перед началом выездного семинара мне подарили розу. Я сначала подумал, что после семинара ее придется выбросить, ведь цветок пробудет часов шесть-семь без воды. Но, вспомнив, что я **играю** в волшебника, произнес:

– Прекрасная роза, я даю тебе шанс – расцвети, порадуй мир своим запахом и красотой.

После этого я дал команду своему телу нагреться. Почувствовав разогрев во всем теле, как раньше говорили – магнетизм, я направил его розе.

– А как направили? – спросил дядя Миша.

– Вот так, – ответил Болеслав, сделав из пальцев трубу и приставив ее к центру груди.

– Вы серьезно? – в замешательстве уточнил дядя Миша.

– Серьезней не бывает. Как работает ленивый волшебник? Достаточно сформировать намерение послать поток, сделать вид, что ты почувствовал, как энергия исходит из груди.

Четыре вечера проходил семинар, и роза не только не погибла, а с каждым днем расцветала все пышнее. Каждое утро я искренне восхищался ею, и мне казалось, что роза была мне благодарна.

Одна девушка, посетившая мой семинар, поехала в деревню к своим родителям. Мать ей пожаловалась, что куры плохо несутся. Девушка посоветовала родителям поощрять кур за каждое снесенное яйцо. Мать отмахнулась, а отец внял совету и, как только слышал кудахтанье курицы, тут же начинал ей вторить: «Так-так-так, так-так-так!» Кроме того, отец стал кормить петуха пророщенным зерном. Яйценоскость кур возросла в полтора раза.

Техника куша. Воображаемый куш

В книге Карен Прайор «Не рычите на собаку», откуда взята идея поощрения, есть понятие сверхпоощрения или куша, который во много раз превосходит привычное поощрение и является сюрпризом для субъекта.

Приведу пример куша. У моих знакомых, супружеской пары и их сына, есть огромный прожорливый кот-ворюга, по кличке Руслан. Однажды мать приготовила большую миску холодца. Сын, решив пообедать, достал миску из холодильника и поставил ее на стол. Затем он на пять минут вышел из летней кухни, а когда возвратился – холодца не было. Кот при его появлении выскочил за железную сетку и убежал. Как он успел сожрать такую гигантскую порцию, остается загадкой.

Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения моих знакомых. Чтобы отучить кота воровать, хозяева решили выдать Руслану куш. Приготовили все, что он любит: жареную свинину и курицу, сметану, картошку сырую нашинковали. Красиво разложили все это по тарелкам и расставили на столе. Мать семейства позвала кота:

– Руслан!

– Мя!

– Руслан!

– Мя!

– Русл-а-а-н!!

– М-я-я-я-у!!!

– Иди, мой любимец, отведай разных блюд. Я специально для тебя приготовила.

Обжора подошел к тарелкам и, не веря своему счастью, покосился на хозяйку. Кот по очереди обнюхал все тарелки и, чавкая, начал жадно есть свинину. Затем он перекинулся на сметану, после чего стал метаться между тарелками, не зная, чему отдать предпочтение. Через некоторое время обожравшийся кот нетвердой походкой вышел на улицу, отпрыгнул в кусты и нехотя приплелся обратно. Он с отвращением посмотрел на оставшуюся еду, но, «собрав волю в лапу», заставил себя все доесть и уснул прямо на столе.

С тех пор воровать перестал. Заходит на кухню, но чтобы со стола что-то утащить, ни-ни.

Можно выдавать воображаемый куш. Вот впечатляющий пример. Девушка по имени Наташа целый год пыталась получить высокую руководящую должность в госструктуре. Назначение зависело от крупного областного начальника, товарища Г., который заявил, что эту должность она получит «только через его труп». Переговоры о назначении Наташи вели разные люди, но товарищ Г. был непреклонен и, услышав ее фамилию, из своего обычного умиротворенного состояния переходил на крик и вой. В общем, дело было безнадежным.

Решившись на последнюю попытку уломать неприступного начальника, Наташа вместе с «переговорщиками» поехала на прием к нему. Сидя в приемной, она услышала из кабинета товарища Г. его вопль:

– И чтоб ноги её здесь не было! Только через мой труп!

Наталья выдала начальнику воображаемый куш: посадила его, гордого и непреклонного, на величественный трон, обтянутый голубеньким ситцем в веселенький цветочек. Затем она стала катать товарища Г. на троне по всем коридорам этого солидного учреждения. Девушка представила, что встречные, улыбаясь, кланяются начальнику и с умилением машут ему платочками.

Наташа развлекалась от души и вдруг услышала, как, не меняя тональности и силы крика, товарищ Г. завопил:

– И чтоб ноги её не было в моем кабинете! У нас приемом занимается отдел кадров – пусть туда и идет, оформляется, как положено, а не отнимает у меня время. Вот сдаст сегодня все документы – подпишу назначение!

И действительно, подписал в тот же день.

Теперь упражнение: выберите человека из своего окружения, с которым хотели бы улучшить отношения, или от которого вы зависите, или которому хотите помочь, чтобы он денег заработал или выздоровел и так далее. Это может быть ваш родственник, близкий человек, коллега по работе... Выдайте ему воображаемый куш.

Многие тут же закрыли глаза и стали выполнять упражнение.

Через пять минут Болеслав произнес:

– Думаю, достаточно! Можете доработать куш, когда пойдете домой. Кто хочет поделиться своей придумкой?

Вперед вышла женщина, похожая на казахскую певицу Розу Рымбаеву:

– Я такой куш для мужа придумала! Заходит он в спальню перед сном, а я стою в углу на коленях и молюсь на его фотографию, вставленную в рамочку и висящую в углу. Свет в комнате погашен, а лик супруга на фотографии освещен свечкой.

Из зала послышались аплодисменты и крики: «Браво!»

Деньги. Кошельки из сновидений, деньги в книгах

– Теперь давайте обсудим два важных элемента ПКМ, картины мира о деньгах и о лечении. В религии ПКМ поклоняются деньгам, потому что они являются средством материализации объектов. Чтобы интересно было играть в деньги, нужно придерживаться канонического догмата, что вожделенных бумажек на всех не хватит. Поэтому принято считать, что деньги достаются тяжело. Попробуйте расширить привычную картину мира о деньгах, но для начала пусть новая картина будет незначительно отличаться от ПКМ. Другими словами, придумайте нестандартные пути появления денег.

– Завтра отдадут все долги, даже десятилетней давности, в пересчете на современные условия жизни, – заявил мужчина в костюме, похоже, бизнесмен.

– Я получу наследство в Бенгалии от неизвестного мне ранее родственника, – с азартом выпалила девушка, по виду студентка.

– Всем участникам войны выплатят по тридцать тысяч рублей, – с серьезным видом заявил дядя Миша.

– Я выиграю Джек-пот, – выкрикнул парень с заднего ряда.

– А я – в какую-нибудь лотерею, – поддакнула его соседка.

– Придумайте теперь чуть более необычные пути появления денег, – предложил Болеслав.

– Деньги можно находить в самых неожиданных местах, при весьма странных обстоятельствах, – сказала Юлька.

– Давайте разработаем эту тему подробнее. Как и где будем деньги находить? – подбросил вопрос Болеслав.

– На улице, на работе, дома, в школе, в институте, в метро, – посыпалось со всех сторон.

– Очень хорошо. А откуда там будут братья деньги? – задал каверзный вопрос Болеслав.

– Это к чему же вы нас призываете? Чтобы для нас люди деньги теряли, а мы будем их находить?! – возмутился дядя Миша.

– Вот вы и продемонстрировали в очередной раз ПКМ, – констатировал Болеслав. – Так откуда деньги на улицах берутся?

– Кто-то ходит и разбрасывает, – неожиданно выпалила симпатичная шатенка невысокого роста. Зал грохнул дружным хохотом, а Болеслав спросил:

– Чего хохочете?

Ответ шатенки был молниеносным:

– Потому что знаю, кто!

Тут уж и дядя Миша согнулся пополам от смеха, а Болеслав только и смог, что показать шатенке большой палец:

– Замечательный пример жонглирования картинками мира!

– А я недавно мобильный на лавочке материализовал, – сообщил Тараканов. – Чтобы заткнуть ПКМ, объяснил, что сам себе его и подбросил, из будущего.

– Блестящая волшебная картина мира! – оценил Болеслав. – Из будущего можно тягать любые предметы.

Дядя Миша с волнением в голосе запротестовал:

– Ага, так я все блага сюда перетащу, а в будущем ничего не останется!

– Не переживай, дядь Миша, будем из прошлого таскать, – с серьезным видом парировала Юлька, вызвав новый приступ смеха аудитории.

Болеслав проиллюстрировал финансовую тему впечатляющей историей:

– На одном семинаре во время перерыва ко мне подошла девушка и рассказала, что несколько раз находила кошельки на улице. Причем, сначала Надя создавала их в осознанном сновидении. Например, идет во сне по улице своего города, недалеко от дома. Понимая, что находится во сне, она дает команду: «Появись, кошелек!» Надя сразу видит лежащий на земле кошелек и поднимает

его. Открывает, пересчитывает деньги и дает команду: «Просыпаюсь!» Вот проснуться с кошельком в руке девушке пока ни разу не удалось. Она неспеша одевается, идет в то место, где материализовала кошелек во сне, и находит там портмоне с деньгами. Логично предположить, что не кто-то потерял кошелек, а Надя материализовала его, посредством сновидения.

– Горазд ты сказки рассказывать, Болеслав, – ерепенился дядя Миша.

– Это в вас материалистическая картина мира говорит, ведь вы на ней выросли. А волшебная картина мира у вас еще слабая, замороженная с детства. Хотите стать волшебником, придется о ней чаще вспоминать. Сегодня можете вдоволь налюбоваться своей атеистической религией. Почти все люди, в том числе и я, являются биороботами, зомби, религиозными фанатиками, загипнотизированными ПКМ. Во что они верят, чем загипнотизированы?

– Люди верят, что их картины мира описывают реальность, – ответил Вовка.

– Bravo! Доходить начинает, – похвалил Болеслав.

– Кажется, до меня тоже потихоньку доходит, к чему вы клоните уже второе занятие, – признался дядя Миша. – Но это сложная штука: как бы заново построить мир, который будет похож на привычный и, одновременно, будет отличаться от него.

Болеслав продолжил:

– Возможна такая картина мира: все здесь возникает из пустоты, из пространства сновидений, а потом туда и возвращается.

Однажды я купил себе новый книжный шкаф и стал расставлять книги в нем. Когда подносил очередную стопку книг, верхняя книга упала, и из нее выпали две купюры номиналом в десять долларов. «Вот это подарок», – подумал я. Ум привык все объяснять, и в моей голове включился внутренний диалог между материалистической и волшебной картинами мира.

– Как это? – спросил дядя Миша.

– Отслеживать свои внутренние диалоги очень полезно – это сильная практика. Итак, привожу диалог между ПКМ и ВКМ:

– Наверное, сам положил и забыл.

– Нет, точно помню, что купюр такого номинала давно в руках не держал, а книга – новая.

– Значит, положил кто-то, кто держал эту книгу в руках раньше.

– Чепуха. Давай-ка лучше подпитаем волшебную картину мира: деньги материализовались из ничего.

– Так не бывает.

– Ладно, объяснение специально для тебя: деньги взялись из пространства сновидений.

– Чушь.

– Вспомни Надю, которая сначала находит кошельки в осознаваемых снах, а потом наяву.

– Стоп, – сказал я, – дискуссия закрыта. Выбираю играть в волшебную картину мира, потому что я вспомнил, что сформировал намерение стать волшебником.

– Теперь про диалог понятно, а что за сны такие особенные? – не отставал дотошный дядя Миша.

– Осознаваемый сон – это сон, в котором знаешь, что спишь. У кого такие были?

Больше половины присутствующих подняли руки.

– А зачем они нужны? – не унимался дядя Миша.

– Так сразу и не ответишь... Чтобы кошельки материализовывать.

– Хватит давать дурацкие ответы! Что вы все вокруг да около, отвечайте по существу.

– Сновидения – это еще один способ изучения мира, в котором мы живем. Есть мир бодрствования и мир сновидений. Они тесно связаны друг с другом и по сути являются единым пространством, которое мы учились разделять с самого детства. Объекты и события переходят из одного мира в другой. Сны большинства людей состоят из кусочков бодрственного пространства, которые могут причудливо сочетаться между собой. Какие-то привычные причинно-следственные связи из мира бодрствования поддерживаются в сновидении, а какие-то нарушаются.

Например, приснился мне умерший родственник. Я его во сне узнаю, многое про него помню, а то, что он умер, я забыл, и вспоминаю это, только проснувшись.

С другой стороны, яркие сны или куски снов могут сбыться целиком или частично. Объекты этих снов могут появляться наяву в измененном или таком же точно виде.

Вот вам упражнение: представляйте красочно какой-нибудь объект, и через некоторое время можете увидеть его наяву. Нужно только вложить в образ энергию, ярко представить цвет предмета, прорисовать его детали, вызвать у себя ощущения прикосновения к его поверхности, почувствовать запах.

Однажды я представил себе граммофон, в качестве воображаемого куша для жены, и через час увидел в автобусе огромный синий граммофон.

Необязательно объект появится через час. Он может не появиться вообще, хотя это бывает редко. Здесь работает следующий механизм или картина мира. Если у вас сформировано намерение встретить объект в будущем, то вы почти наверняка подберете что-то похожее. Сновидения – это большая отдельная тема, а сейчас вернемся к теме денег.

Деньги в квартире, домовый

– Можно еще больше обнаглеть в размывании ПКМ и разрешить себе находить деньги прямо в своей квартире. Уважаемые танцующие волшебники, кто и где находил деньги дома?

– Я – в старой одежде, а я – в ящике для инструментов, в постельном белье, в книгах..., – наперебой выдавали «грибные места» участники семинара. Оказалось, почти все хотя бы раз в жизни обнаруживали у себя в квартире деньги, взявшиеся невесть откуда.

– А кто **регулярно** находит деньги дома?

– Я, – встала обаятельная дама лет тридцати пяти в облегающем костюме.

– И где вы их находите? – поинтересовался Болеслав.

– Да везде! – ответила дама, – мне домовый подбрасывает.

– Вот и проявились особенности национальной волшебной картины мира! – воскликнул Болеслав, – продолжайте.

– У меня два домовенка живут, Федька и Гришка. Я и друзьям домовых раздаю.

– Откуда вы их берете? – поинтересовался Болеслав.
– У нас в офисе есть сотрудник, Володька, неопрятный холостяк, вечно жалующийся на жизнь. Я ему и предложила:
– Заведи себе домового, глядишь, и жизнь наладится.
Он недоуменно посмотрел на меня:
– А где я его возьму?
Из окна нашего офиса виднеется полуразрушенное здание, и мой взгляд упал на него. Я подвела Володьку к окну:
– Вон, видишь, дом заброшенный? Там еще один остался.
– А как мне его забрать?
– У меня пирожок есть, сынишке купила, им и заманим.
Пошли мы с Володькой в этот дом, поднялись на третий этаж. По дороге я сочинила стишок:

Выходи ко мне, дружок,
Домовенок, появись!
Припасла я пирожок,
И с тобою поделюсь.

Буду я тебя любить
И кормить тебя.
Ты – квартиру сторожить,
Охранять меня.

Мы с тобою сотворим
Много славных дел.
Все вершины покорим,
Счастье – нам удел!

Я велела Володьке:
– Выучи заклинание и произнеси его от всего сердца, со всей любовью. Давай порепетируем.
Володька возбудился, глаза у него загорелись. Я куском побелки нарисовала на полу круг и зажгла свечку, которую с работы прихватила. Мы торжественно вошли внутрь круга, и Володька трясущимися руками поставил в центр блюдечко с пирожком. Потом

он вдохновенно огласил заклинание. Пламя свечи затрепетало, и сверху раздался характерный стук. Я этих домовых сразу по стуку узнаю.

– Пошли, дружок-домовичок, – произнесла я.

Свечку мы погасили, и Володька бережно понес перед собой блюдечко с пирожком. Я ему строго-настрого приказала:

– Домой пешком иди, домовые в транспорте не любят ездить.

Трепетный Володька сорок пять минут до дома чапал. Ясное дело, после такого шоу удача поперет! На следующий день Володька рассказал, что ночью ему приспичило в туалет и, включив там свет, он увидел на полу пятьсот рублей. Поблагодарил он домового, а я ему посоветовала:

– Ты ему стопочку водки налей.

Утром Вовка влетел в офис совсем ошарашенный и поведал:

– Налил стопочку «Столичной». Проснулся, а на столе стопочка!

– Стопка за стопку, – брякнула я непроизвольно. Володька рассмеялся и продолжил:

– Начал стопочку разгребать, чего там только не было: денежные купюры аж со времен социализма, какие-то квитанции, билеты на поезд, серебряная ложка, носовые платки, конфеты, орехи и много чего еще.

Болеслав поблагодарил Эльвиру за интересный рассказ и обратился к аудитории:

– Ищите дома деньги. Можно искать специально, а можно сформировать намерение, что специально искать не буду, но они возникнут неожиданно. У меня хорошо получается последний вариант, так как моя ПКМ сильна. Объявляется десятиминутный перерыв.

Лечение. Аннотации, чудо-коробочка

– Теперь поговорим о лечении заболеваний, – начал Болеслав после антракта. – Что лечит человека, из-за чего он выздоравливает?

– Человек выздоравливает, опираясь на определенную картину мира. Какую именно – не имеет значения, – не дав никому опомниться, выпалил дон Педро.

Болеслав без паузы продолжил:

– Стандартные пэкаэмовские лечебные картины мира вы все прекрасно знаете. Как традиционные: белые круглые таблетки, цветные капсулы, мази, микстуры и другие лекарства, которые продаются в аптеках, биодобавки, всякие облучения; так и нетрадиционные: мануальная терапия, гомеопатия, экстрасенсорное лечение, народная медицина, магия, уринотерапия, голодание и т.д., и т.п.

Возьмем обычные лекарства из аптеки, почему они лечат?

– Есть иллюзия, что врачи знают, как устроено человеческое тело и, на основе этого знания, изобретают лекарства, которые посредством химических реакций воздействуют на организм, – ответил интеллигент.

– Замечательно, – сказал Болеслав. Юлька подскочила со стула:

– Анекдот на эту тему. Встречаются два фармацевта, один другого спрашивает:

– Как у вас дела?

– Нормально. Мы создали новое лекарство!

– Ну и как оно, эффективно?

– Очень эффективно! Еще бы к нему болезнь придумать.

Улыбнувшись, Болеслав повел повествование дальше:

– Итак, у современного человека вера в Бога заменена на веру в Науку, в данном случае – в Медицину. Иногда верят и в то, и в другое. Предположим, что кто-то безоговорочно верит в Медицину (это, в первую очередь, относится к людям старшего поколения), тогда любые рекомендации врача воспринимаются, как абсолютная истина, особенно, когда сопровождаются непонятными словами на латинском языке.

Вспомним картину мира первого дня семинара: в основе всего лежит **намерение**. Тогда основой исцеления являются намерения больного, лекаря, а также намерения тех людей, кто создавал и пользовался методом излечения. Я вас подвел к мысли, что в лекарствах лечит намерение. Утрируя, можно сказать, что в лекарстве лечит аннотация, куда в концентрированном виде вложено намерение создателя препарата.

На моем семинаре в Новосибирске придумали прекрасный способ излечения от любого заболевания. Чтобы от чего-то вылечиться, нужно сначала заиметь болезнь, то есть получить диагноз, подтверждающий, что у вас есть Это. Затем выбираются лекарства, в аннотации к которым указано, что они лечат Это. Сами лекарства можно не покупать, достаточно найти аннотации к нему. А что дальше?

– А дальше аннотации прикладываются на ночь к больному месту!
– выкрикнул индеец. Все заулыбались, даже дядя Миша.

– Надо только побочные эффекты вырезать, – добавил Вовка.

– Ничего удивительного в этом нет, – сказал мужчина в строгом костюме и галстуке. – Я работаю гомеопатом, и мы так и говорим, что в наших лекарствах лечит информация. Неоднократно я применял такой трюк: диктовал по телефону рецепт лекарства, потом говорил, что бумажку с рецептом нужно на пятнадцать минут поместить в стакан с водой, чтобы информация перешла в воду, а затем пить «лекарство» три раза в день, по столовой ложке.

В зале захлопали в ладоши, затем слово взял Болеслав:

– Вы думаете, зачем я вам подробно рассказываю различные байки?

– Чтобы мы могли делать по аналогии, – встрял дядя Миша.

– Кстати, вспомнил чудесную картинку мира: даже если вы ничего не поймете на этом семинаре, у вас многое будет получаться. И вообще, «Понимание – приз для дураков!» – неоднократно повторяется в книге об ЭСТ-тренинге «Трансформация». Какой смысл в последнем высказывании?

– Понимание означает, что предъявлено объяснение, картина мира, и этой картиной мы отгораживаемся от загадочного, магического и фантастического мира, в котором мы живем, – ответил Тараканов.

– Напомню, чтобы вы тренировались в абсурдных объяснениях мира, к которым мы, впрочем, вернемся в дальнейшем.

Стало быть, истории рассказываются не с целью вас развлечь, а чтобы вы пробовали действовать так же, как в историях, или по аналогии. Зимой, во время двадцатиградусных морозов проходил семинар в городе-герое Туле, и там я рассказал о применении

аннотаций для излечения от болезней. На второй день семинара женщина рассказала об апробации методики. У ее дочери целую неделю была ангина, которая не поддавалась лечению: температура не спадала, горло болело. Мама собрала все лекарства, которыми лечила дочку, и на ночь сделала компресс, приложив их к горлу девочки и забинтовав его. Утром температура была в норме, и отек спал.

– Конечно, – вставил дядя Миша, – целую неделю пить таблетки, когда-то девочка должна была выздороветь.

– Для объяснения любой ситуации можно загрузить полюбившуюся картину мира, но я вас призываю подпитывать волшебную, иначе какой смысл сидеть на этом семинаре?

– Да я автоматически, из чувства противоречия, – стал оправдываться дядя Миша.

– Ни в коем случае не прекращайте задавать свои вопросы, – с улыбкой сказал Болеслав, – этими вопросами вы проясняете свою картину мира и начинаете выстраивать волшебную.

– Я, между прочим, изучал НЛП, и команда «не прекращайте» как раз и призвана прекратить задавание вопросов.

– Бдительность, бдительность и еще раз бдительность, – ответил Болеслав, – враг не пройдет!

Продолжим тему излечения.

У одной девушки был затяжной насморк, мучивший ее полгода. Она вышла во время снегопада и сильного ветра без шапки и предъявила насморку ультиматум:

– Или ты исчезаешь сам, или тебе негде будет жить!

Насморк исчез за два дня, причем вместе с кашлем, которому хватило косвенного намека.

Другая женщина избавилась от зубной боли, при помощи песни:

Я прошу, хоть ненадолго,
Боль моя, ты покинь меня.
Облаком, сизым облаком,
Ты полети к родному дому,
Отсюда к родному дому.

И последняя история, от волшебницы Веры. Ее брат Сергей сломал ногу. Рана стала гноиться, долго не заживала, и его положили в больницу. Во время очередного визита Веры в лечебницу брат сказал, что прочитал в газете о каком-то аппарате, после облучения которым раны заживают гораздо быстрее.

Вера взяла баночку из-под крема и вставила туда электрический шнур со штепселем, оставшийся от старого калькулятора. Предприимчивая барышня подговорила главврача. Когда тот совершал обход больных, Вера сидела возле койки брата, с коробочкой наготове. Сергей спросил, можно ли ему пользоваться аппаратом. Врач подтвердил, что прибор отлично зарекомендовал себя.

Через пять минут после «включения» у брата появились красные пятна на ноге. Сергей сказал, что ему жжет колена. После первого сеанса положение значительно улучшилось. Во второй раз ногу зажгло сразу. Вера его подбодрила:

– Сереженька, еще немножко потерпи, зато быстрее пройдет.

Больные, коих в палате было еще семь человек, начали возмущаться, почему им не назначают эту процедуру. Вера стала «облучать» всех.

Вскоре Сергей выписался из больницы, и до сих пор не знает секрета волшебной коробочки.

На сегодня все. Подведем итоги: такайте, выдавайте куш, находите деньги, лечитесь и лечите.

А теперь танец.

Мытье ног в унитазе. Танец «Fill your cup»

– Погодите, – вмешался дядя Миша. – Хоть вы и говорили в первый день, что не довозите до угла, но со мной такая неприятная ситуация приключилась. Может, сделаете исключение для ветерана Бородинского сражения?

– Хорошо, за вашу чрезвычайную активность и огромный вклад в этот семинар, довезу, – согласился Болеслав.

Дядя Миша изложил суть проблемы:

– Я состою в совете ветеранов, и знакомый дал мне свое пенсионное удостоверение, чтобы я сделал ксерокопию. Пока я просматривал бумаги в своем кабинете, куда-то пропал полиэтиленовый пакет, в котором, кроме этого злосчастливого пенсионного, были еще интересная книга и кошелек с небольшой суммой денег. Я уж подумал: «Бог с ними, с деньгами, хоть бы пенсионное нашлось, а то его восстанавливать мороки не оберешься».

Болеслав тотчас выдал рецепт:

– Приходите домой, снимаете носки, берете табуретку, полотенце, и ... идете в туалет. Затем ставите табуретку напротив унитаза, опускаете ноги в толчок и спускаете воду.

Все засмеялись, а дядя Миша сначала опешил, а потом, улыбнувшись, ответил:

– Что-то подобное я ожидал услышать, поэтому и не решился просить.

– Вы, тем не менее, попробуйте, – с азартом произнес Болеслав, – ведь ничего не теряете. А теперь невероятно заводной танец, который всегда повторяется на бис на танцевальных кэмпях.

Болеслав задорно запел, потрянув головой:

Fill your cup, drink it up,
Лай лалай лала,
Fill your cup, drink it up,
Лайла лай лала,
Рам, Рам, Рам, Рам...,
Fish in the water is nít thirsty!

У Вовки от пения маэстро тотчас запылало в сердце, а на верхнюю часть головы словно одели невесомую ермолку из крупных мурашек. Болеслав известил, что почти все слова танца, кроме «thirsty» (жаждущий), учатся в пятом классе, и спросил, кто может сделать перевод. Интеллигент, стоявший в первом кругу, без запинки произнес:

– Наполни свою чашу, испей ее до дна. Рыба в воде не испытывает жажды.

Ведущий кивнул:

– Точно. Отталкиваясь от этих двух фраз, можно спекулировать картинами мира как угодно. Например, набившая оскомину эзотерическая «истина»: исполни свое предназначение, и только тогда ты будешь счастлив. Вот моя интертрепация: наиграйся в ПКМ, накушайся до отвала всеми наслаждениями и страданиями этого мира, чтобы стало тошно, и тогда, если захочешь, ты можешь стать свободным от ограничений ПКМ.

К Болеславу обратился вихрастый мужичок, загорелое лицо которого какими-то неуловимыми чертами или особым выражением отражало тот факт, что обладатель его бывает непрочь пропустить чарочку-другую, а потом побеседовать о смысле жизни и прочих высоких материях:

– Чашу дринкнуть я согласный, а вот по-английски не шарю. В школе немецкий учил, да и то одно четверостишие помню, из «Лорэляй» Генриха Гейне.

После чего любитель дриньков продекламировал с неподражаемой интонацией старательного первоклашки:

Ich weiß nicht, was soll es bedeuten,
Daß ich so traurig bin,
Ein Märchen aus alten Zeiten,
Das kommt mir nicht aus dem Sinn.^{Город}
Творцов

Слушатели заплодировали чтецу, а Болеслав улыбнулся:

– Вам пять баллов, потом принесете дневник. Кто не знает английского, пойте, как слышите. Санскрит тоже никто не знает, однако «Ом Мани Падмэ Хум» все пели.

Болеслав стал показывать движения: сделал шаг в центр с подъемом рук, изображая чашу, затем – шаг из центра, «опрокинув чашу» на себя, и поворачивался вправо и влево. На словах «Рам, Рам...» Болеслав подпрыгивающей походкой пошел вправо, на фразе «Fish in the water is not thirsty» совершил вращение вправо, а потом повторил все в левую сторону.

«Fill your cup» сразил Тараканова наповал своей экспрессией, зажигательностью и глубоким смыслом. Тараканов танцевал в неимоверном экстазе. По правую руку от него скакал индеец, глаза которого светились, как два прожектора, а тело совершало пружинистые прыжки и пируэты, похожие на движения шамана.

Болеслав ускорил темп: резко зачерпывал энергию, выплескивая ее на себя, и быстро вращался, раскручивая поток. На максимальной скорости, когда уже не хватало дыхания, тренер внезапно остановил танец.

Вовке показалось, что его тело загорелось ярким пламенем, превратившись в костер. Нагрелись даже пальцы рук и ног. Внезапно Тараканов понял, что его дыхание остановилось, и он не дышит уже несколько минут. Это не доставляло Вовке никакого дискомфорта, но привычная картина мира взяла свое, и его легкие стали очень медленно, почти незаметно, впускать воздух.

Обнимались подолгу, обмениваясь друг с другом бушующим Огнем. Потом бережно отпускали партнера, благодарили его взглядом и, слегка покачиваясь от пьянящей энергии, раскрывали объятия следующему. Ошалевший знаток «Лорэляй» констатировал во всеуслышание:

– Языков не знаю, но кураж круче, чем от «Столичной»!

В метро Тараканов мурлыкал «Fill your cup...» про себя, а на улице заголосил. Весь мир приплясывал вокруг, а в груди гудело жаркое пламя.

Вовка ходил с этой песней всю неделю, с нею ложился спать и с нею просыпался.

ГЛАВА 5. НОВЫЕ ВОЛШЕБНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВОВКИ С ЮЛЬКОЙ

Тараканов раздает поощрения. Воскрешение на автобусной остановке

Проснувшись, Вовка какое-то время лежал в постели, восстанавливая детали сна. Потом он стал перебирать эпизоды вчерашнего семинара и вспомнил о технике поощрений, которую красочно расписал Болеслав.

«Начнем день с похвалы, – решил Тараканов. – Если поощрять нечего, надо придумать, из пальца высосать». С причмокиванием пососав указательный палец, Вовка открыл глаза, осмотрелся и сказал себе:

– Палец вроде бы есть, и тело на месте. Кроме того, я сумел материализовать свою комнату. Славно, а ведь мог и не проснуться в знакомом мире.

Повеселевший Вовка спустил ноги с дивана и, обнаружив легкие и удобные замшевые тапочки, произнес:

– Лапти на месте, и даже удалось попасть в них ногами. Все получается, отлично. И ходить умею. Фантастика! А ведь этому надо было учиться несколько лет. Не ценим мы свои магические способности.

Зайдя в ванную, Тараканов порадовался: наличие унитаза было несомненно, и тот был свободен. Вовка одобрил фаянсовую посудину за безупречную трудовую деятельность и, оседлав его, похлопал по белым округлым бокам. Унитаз отреагировал бурным сливом.

Когда из крана потекла горячая водичка, Вовка радостно отметил сей факт:

– Лейся, лейся, моя сладкая, моя тепленькая. Хорошо, что ты есть в моей жизни. А как приятно, когда ты ласкаешь мое тело! Все замирает внутри.

Волна признательности к тому, что автоматически воспринимается как должное, несла его дальше. Потрогав жгучие батареи, Тараканов объявил благодарность им, а заодно и ветеранам центрального отопления – стареньким трубам.

Вовка почувствовал, что тело пронизывает тугой поток энергии. «Ну и ну, – подивился он, – какой жар можно вызвать простым поощрением». От йоги поток раскрутился еще больше. Вовкино тело потеряло вес, будто растаяв в кипящей лаве вулкана.

Включив компьютер, Тараканов похвалил умного электронного помощника и сохранил на компакт-дисках информацию, накопившуюся за несколько недель. Затем он проверил почтовый ящик, быстро ответил на письма и стал собираться.

Они с Юлькой договорились сегодня днем погулять по Москве, благо погода стояла отличная, 4-5 градусов мороза, как Вовка и

заказывал.

Настроенный на раздачу «пряников», Тараканов вышел на улицу, продолжая поощрять мир. В синем небе ярко светило солнце, разбрызгивая на снегу разноцветные искры.

– Наше вам с кисточкой, Светило! Рад лицезреть твои лучи! Ты даешь энергию для жизни на Земле. Молодчина, свети дальше, – поприветствовал Вовка.

Он наслаждался выдачей поощрений, от которых привычный мир превращался в сказочный, вызывая у Тараканова детское удивление. Птицы летают, ну не чудо ли? Так! Люди ходят, и все разные, непохожие друг на друга. Как интересно, та-ак! Машины ездят, автобусы, – такие громадины металлические, и передвигаются, каким-то непостижимым образом. Так-так!

Где-то играла попсовая песня, что-то типа «Два брильянта, три карата», и мотивчик ее напомнил Вовке мелодию вчерашнего танца «И двери сердца его открыты всем». Танец вновь зазвучал внутри Вовки, даже все слова выплыли из памяти. Полыхнул Огонь, сердце раскрылось, и все, что окружало Тараканова, стало танцевать вместе с ним. С задорным «Ух!» плясали дома, деревья, прохожие, даже мусорные баки вместе с утренними «старателями», перелопачивающими горы пустой породы в поисках самородка.

Вовке пришла мысль, что мир сам по себе никакой, это мы его окрашиваем эмоциями, оцениваем, руководствуясь стратегией кнута или пряника: это «хорошо», а это «плохо». Причем выбор, похвалить или наказать, каждый делает сам, добровольно.

Тараканову вспомнилась миниатюра гениального Аркадия Райкина, который, в роли влюбленного, спешил на свидание к любимой, предвкушая радость встречи. Мир представлялся в розовых красках, и Райкин распевал:

А навстречу шли прохожие,
Все на ангелов похожие,
И улыбалось небо синее,
И дивно пахла резеда.

Влюбленный напрасно прождал свою девушку, которая так и не пришла. На обратной дороге Райкин пел:

А навстречу шли прохожие,
Все на дьяволов похожие,
И несло капустой квашеной
Из соседнего двора.

Окружающий мир не изменился, просто герой миниатюры одним махом все перекрасил.

На остановке Вовка щелкнул пальцами, вызывая маршрутку. Неподалеку, на утопанном снегу, неподвижно лежал бомжеватого вида мужик с посиневшим лицом. Было неясно, то ли он спит глубоким алкогольным сном, то ли уже отбросил копыта. Тараканов распростер к нему руки и медленно, растягивая гласные звуки, драматическим голосом провещал:

– Разреша-аю жи-ить!

Мужик чуть-чуть пошевелился.

– Ожил! Великолепно, я тобой горжусь, – торжествовал Вовка, сам не ожидавший моментального эффекта.

Лежащий нечленораздельно замычал и принялся сучить ногой.

– Ты и говорить умеешь? Умница, хороший мальчик! А теперь вставай, холодно сейчас загорать, – поддержал его Тараканов.

Пьяный еще пару раз дернул ножкой и попытался оторвать зад от снега, но безуспешно. Потом догадался упереться для равновесия рукой и принял коленно-локтевую позу.

– Да ты совсем большой уже. Вон как хорошо у тебя получается!

Однако подопечный вовремя не затормозил и рухнул на правый бок. Вовка проигнорировал неудачу. Мужик поелозил немного и опять встал на карачки.

– Вот это другое дело, попку ровно держим. Давай, давай, дорогуша, – пел дифирамбы Вовка.

Громко мыча, Дорогуша перенес центр тяжести на руки, подтянув к ним левую ногу. Затем, поощряемый Вовкой, подтянул правую ногу и выпрямился.

– Bravo, ты прирожденный эквилибрист! Тебе в цирке надо выступить, – возликовал Тараканов.

Оживленный пьянчужка покосился в Вовкину сторону и с победной песней двинулся, пошатываясь, в направлении гастронома.

Внутри у Тараканова все гудело от напора энергии, нахлынувшей от мгновенного воскрешения мужичка. Ведь не известно, жив или мертв был этот господин, когда Вовка обратил на него внимание. Чтобы воскрешение состоялось, и Вовкина крыша при этом не съехала, мозг интерпретировал происшедшее, как событие, возможное в ПКМ – лежащий спал, будучи пьян в драбадан, а потом проснулся. Тараканов предпочел подкрепить волшебную модель мира и поощрил себя:

– Я – танцующий волшебник, и оживил дядьку!

Тем временем подъехал нужный автобус, и окрыленный успехом Вовка, такнув, забрался в него. Тараканов сел на свободное место и подумал, что это ему награда за воскрешение. В кабине водителя негромко играла музыка, а потолок салона и верхняя часть лобового стекла были оклеены денежными купюрами разных цветов, времен, достоинства и стран. Здесь были и красные советские десятки с Ильичем, и сине-зеленые павловские тысячные купюры образца 1991 года, и украинские гривны, и узбекские сумы, и однодолларовые банкноты.

Разглядывая музейные экспонаты, Тараканов поощрил обилие дензнаков и пожелал водителю новых пополнений его коллекции. Тараканов постановил, что, поощряя мир, будет притягивать деньги: каждый «ТАК» материализует какую-то сумму, которая ищет кратчайший путь к Вовке, стараясь сильно не тревожить его ПКМ.

Пробка на мосту. Экзотические «ТАКи». «Да не оскудеет рука дающего!»

Между тем автобус, въехав на мост над железной дорогой, замер в плотной автомобильной пробке. Вовка посетовал, что здесь регулярно бывают заторы, особенно зимой. Скорость на узком мосту небольшая, и стоит какой-нибудь машине заглохнуть на морозе, как

движение надолго парализуется. Убедительно объяснив себе причину затора, он спохватился:

– Волшебник я или где?

Вовка щелкнул пальцами, надавил воображаемую кнопку «Reset» и произнес молитву:

– Господи, перезагрузи этот мир!

Мир перезагружаться упорно не хотел и завис на одной картинке – в окне виднелась длинная вереница троллейбусов, беспомощно застывших на мосту. В Вовкином «компе» снова запустилась стандартная программа: «Похоже, у флагмана рогатых контакт пропал, и он застопорил все движение». Настроение у Тараканова сразу поднялось, когда он уловил двойной смысл последней фразы.

Вдруг Вовка увидел, что немного впереди в совершенно пустом троллейбусе сидит один-единственный мужик и, не обращая никакого внимания на разразившийся катаклизм, невозмутимо читает газету.

– Вот оно! Та-а-а-а-к!! Ну, крутой, все вышли, а ему хоть бы хны, в газетку уткнулся, – восхитился силой его намерения Тараканов.

Вся кавалькада троллейбусов тут же тронулась с места.

– Так-так-так, – подбодрил их Вовка, после чего его автобус также покатил вперед, к светлому будущему, и спустя пару минут съехал с моста на широкое шоссе.

От такой молниеносной перезагрузки Вовку окутало пеленой легчайших вибраций, в макушке покалывало. Цветовая гамма мира стала ярче и насыщеннее. По тротуару резвой стайкой неслись девчушки с пестрыми рюкзаками, видимо, спешили в школу, на вторую смену. Вовка, не раздумывая, вручил им по пятерке в дневнике. Увидев согбенную бабулю с тяжелыми сумками в руках, Тараканов приделал к сумкам белые крылышки, отчего бабулька сразу распрямилась и проворно засеменила.

Пассажиры Вовкиного автобуса были погружены в свои думы, их лица выглядели озабоченными. «Дед Мороз» поднес им по чашке горячего чаю и по пирожку с фейхоаевым вареньем. Народ заулыбался, кто-то начал травить анекдоты про Вовочку.

– Так-так! Как здорово мир отзывается на поощрения, – порадовался Вовочка.

Ответные приятности сыпались на него со всех сторон, как из рога изобилия, только успевай замечать. Тараканов вспомнил суфийскую поговорку: «Сделай один шаг по направлению к Богу, и Бог сделает десять шагов навстречу тебе». В новой интерпретации она могла звучать так: **«Восхвали мир однажды, и он поощрит тебя десятком раз».**

Водитель добавил громкость динамиков, и на весь салон зазвучала удалая песенка неизвестной Тараканову группы (больше Вовка эту песню не слышал):

Карлос, Карлос, Карлос Кастанеда,
Карлито любит Мескалито!

«Докатились, скоро Пугачева с Киркоровым про древних видящих и неорганические существа запоют, – подумал Вовка. – А все началось с какой-то ерунды, с того, что я, проснувшись, поощрил свое появление в этом мире».

Ему пришла в голову стратегия укрепления волшебной картины мира и набора личной силы: **не критиковать себя за то, что какое-то намерение не успело реализоваться, а хвалить за уже достигнутое.**

Тараканов в уме начал перечислять свои достижения: «Мужичок поднялся – так, это я сделал. Автобус тоже я вызвал – так, места свободные есть – так-так, молодец. Из пробки выбрались – браво, опять моих рук дело. Бабуля поскакала, как козочка – и это я сотворил. Народ в автобусе повеселел – тоже моя заслуга, бурные аплодисменты, переходящие в овацию! Люди, если бы вы знали, как вам повезло, что вы едете вместе со мной!

Итак, неудачи игнорирую, а все заслуги приписываю себе, даже если для их осуществления и пальцем не пошевелил. Только так можно набраться наглости волшебника».

Мимо пронесся небольшой темно-зеленый автобус, прямо из американских военных фильмов, внутри которого восседала бригада негров в оранжевых рабочих жилетах и оранжевых строительных касках. Вовка обернулся, чтобы остановить чудное мгновение, но

транспортное средство пришельцев скрылось из поля зрения. С Таракановым едва столбняк не приключился:

– Вот это «ТАК»! Премного благодарен вам, смуглые братья по разуму. Откуда вы здесь? Впрочем, это не вы здесь, это я давно в перпендикулярном мире. Сновидение наяву поперло. Мы привыкли различать пространства яви и сна, хотя, возможно, это один и тот же необъяснимый мир-головоломка. Собирается ли вообще данная головоломка, неведомо. Да и кому интересно играть, если счет матча известен? А может быть, этот пространственно-временной пазл лишь ничтожная частичка гигантской мозаики? Вопросов всегда больше, чем ответов.

Сколько бы мы ни отгораживались от пугающей неизвестности пэкаэмами, сновидческая реальность просачивается сюда. Мир сновидений то и дело напоминает о себе мужиком с газетой в пустом троллейбусе, песней о КК, чернокожими ударниками капиталистического труда посреди сугробов спального района...

От философской темы Вовку оторвала еще одна нелепая сцена. Посреди перекрестка перед открытым канализационным люком на раскладной табуретке восседал мужик в валенках, телогрейке и матерчатом шлеме сантехника, а рядом с ним стоял какой-то прибор, напоминающий тестер. Сантехник держал провод, скрывающийся в провале люка. Сначала Вовка скумекал, что идет зимняя рыбалка, но для чего тогда тестер? Следующее предположение понравилось ему больше: это городской шаман, подключившийся по оптоволоконному кабелю к нижнему миру. На эфирном плане Тараканов связался с одиноким охотником за Силой, направил ему поток мю-мезонов, насыщенный флуктуациями дельта-нейтрино, и благословил:

– Удачной охоты, Маугли! Мы с тобой одной эманации, ты и я!

Переодетый в сантехника шаман поднял голову от портала в недры и на долю секунды встретился глазами с коллегой. Парад Нагваля продолжался.

Что происходило с Вовкой, передать сложно. Граница между дневным миром и миром сновидений размылась, тонкая ткань реальности колыхалась, как вуаль на ветру. Восходящий поток шальной силы потряхивал сделавшееся невесомым тело, которое,

казалось, вот-вот оторвется от земли. Вовка напоминал «Боинг», замерший на взлетной полосе перед стартом, тормоза которого еле сдерживали тягу запущенных на полную мощь двигателей.

Автобус плавно притормозил возле остановки. Тараканов встал, и вибрации отхлынули.

Шагая к метро, Вовка припомнил, что поощрениями напоминает миру о своем намерении иметь больше денег. Вообще-то деньги были в этот момент Тараканову до лампочки, так как от энергетической наполненности тела он испытывал невыразимый восторг, который невозможно купить ни за какие сокровища. Но вместо созерцания мира и своего состояния, деятельная Вовкина натура требовала предпринять активное действие, и он решил направить свое внимание на материализацию главной ценности привычного мира. «Тем более, – подумал Вовка, – состояние может легко улетучиться и тогда слабой заменой ему будет чувство от обладания деньгами».

На глаза Вовке попала странная конструкция. Ближайший фонарный столб был обвит телефонным кабелем, будто змеей. «Ага, – подумал Вовка, – вот и Кундалини материализовалась». Верхний конец провода, оборванный с мясом, свободно болтался, а нижний оканчивался эбонитовой трубкой от старого таксофона, висевшей в полутора метрах от земли. Снег на кабеле и телефонной трубке отсутствовал, хотя выступы столба были припорошены снежком.

Никто из прохожих не замечал диковинку, но Вовка-то находился в радикально улучшенном мире. Догадка молнией сверкнула в его мозгу: «Это же аппарат прямой связи с верхним миром, небесная вертушка. Так-так, хорошие спецы работают у Вседержителя в Пресс-центре по связям с общественностью. Оборудование малость устарело, а так шустрые ребята, вовремя повесили. Надо использовать подвернувшийся момент, звякнуть наверх, забросить намеренье».

Когда Вовка подносил трубку к уху, незыблемое здание ПКМ зашаталось, и он уже на самом деле не знал, ответят ему или нет. Слегка дрогнувшим голосом он сказал:

– Алло.

В трубке стояла полная тишина.

– Алло! – более твердым тоном повторил Тараканов.

Эффект тот же самый. «Возможно, динамик барахлит, или связь с космосом односторонняя», – перегрузился Вовка и добавил вслух:

– Добрый день! Девушка, будьте любезны, примите заказ на деньги. Срочный валютный перевод. Да, вариант любой, но лучше – сами знаете, какой. Телефонному отделу спасибо за оперативную работу. Привет Главному. До связи.

Вовка аккуратно опустил трубку. Взгляд его уперся в огромное лицо Че Гевары с рекламного плаката сотовой связи, бесстрастно взиравшее на разгул буржуазии в российской столице. На фоне красного знамени контрастно выделялись волевые черты лица пламенного революционера, прорисованные черной краской. Товарищ Че выглядел почти так же, как на обложке первого издания пелевинской книги «Generation П», только вместо эмблемы фирмы «Nike» на берете красовалась пятиконечная звездочка. Слоган гласил: «**Достойному партизану – достойную связь!!!**»

Великолепно, значит, сеанс связи с верхним миром состоялся, и заявка на пополнение Таракановского бюджета принята.

Следующий рекламный слоган, увиденный Вовкой, тоже был в кассу: «**Деньги растут**».

Возле продуктового магазина стояла старушка-нищенка, у ног которой лежала открытая кошелка с горстью монет. По стыдливому выражению интеллигентного лица и старенькой, но опрятной одежде было видно, что она не алкашка, а едва сводит концы с концами, и ей неудобно просить милостыню.

Вовка вытащил столярник и подал бабушке, в глазах которой отразилась благодарность. «Да не оскудеет рука дающего», – подгрузил он известную картину мира.

Остановившись на перекрестке перед светофором, Тараканов увидел, как с колеса грузовика, проезжавшего рядом, слетела небольшая бумажка и, неторопливо кружась, опустилась к его ботинкам, оказавшись на поверку тысячерублевой купюрой. «Повалили, родимые. А говорят, деньги с неба не падают», – азартно воскликнул Вовка. Стоящий сбоку парень с улыбкой обратился к нему:

- Давай поделим.
- Не могу. Это мне, персональный дар Великого Духа. Он может обидеться, – пояснил Тараканов.
- Паренек понимающе кивнул.

В метро. Дедок с семечками, дядя Гиляй

Спустившись в метро, Вовка прошел к лавочке в начале платформы и уселся рядом с основательным дедом с густой седой бородой. Голову деда украшала меховая шапка, которую носили минимум десять лет. На нем были подшитые валенки, ватные штаны и выцветший синий плащ, такой древний, что сквозь износившуюся ткань то тут, то там торчали клочки ваты. Старикан неторопливо лузгал семечки, сплевывая шелуху в кулечек из газеты, и внимательно поглядывал по сторонам. У ног его стоял потрепанный объемный портфель коричневого цвета.

Тараканов мысленно поощрил живописного соседа:

– Этот тоже из параллельной вселенной. Чувствуется большая медитативная практика, вон как сосредоточенно семечки грызет. Мастер Щелкайя-йоги.

Придирчиво оглядев Вовку удивительно голубыми глазами, дед встал и чинно пошел вдоль платформы, продолжая грызть семечки и ни разу не оглянувшись на портфель. «Доверяет», – уважительно подумал Тараканов.

Дед вернулся, сел на лавку и, наклонившись, раскрыл портфель, в котором Вовка успел заметить моток провода, несколько отверток и молоток. Заинтригованный манерами и снаряжением чудаковатого попутчика, Тараканов пропустил свой поезд, продолжая наблюдение за дедочком. Тот извлек из недр таинственного портфеля газетный сверток и стал его разворачивать. Внутри оказалась стальная ложка и литровая стеклянная банка, в которой были вареная картошка, соленый огурец и большая котлета.

Дед, не обращая ни на кого внимания, стал вдумчиво кушать, тщательно пережевывая пищу. Вовка просто упивался, наблюдая за стариканом, от которого исходила сила и уверенность: «Подарок

судьбы какой-то! Вот так незаметно они и живут среди нас, достигшие нирваны адепты. Пройдешь мимо и не оглянешься».

Опустошив содержимое банки, дедок вытащил из портфеля компактный железный термос и пластмассовую кружку. Громко прихлебывая чай, он развернул и принялся читать засаленную газету, в которую была завернута банка с едой. Увидев заголовок, Вовка с трудом сдержался, чтобы не расхохотаться. Посреди страницы крупными буквами было написано: **«Кто тот мужчина, который ходит к Мордюковой?»**

Подкатил гроыхающий поезд, и Тараканов вспомнил о свидании со знойной Юлькой. Уже входя в вагон, он обернулся к деду, который хитровато посмотрел прямо на Вовку и четко произнес:

– Я тот мужчина!

В вагоне были свободные места (так!), и Вовка уселся напротив старомодно одетого пенсионера, на носу которого были очки в золотой оправе, а в руках – томик Гиляровского «Москва и москвичи». Вовка вспомнил историю, приключившуюся с известным писателем московского быта начала века.

После революции дядю Гиляя не расстреляли и даже разрешили писать. Ехал он как-то в трамвае, газету читал. Вошел пьяненький пролетарий и начал к дяде Гиляю приставать:

– Сидит тут паршивый интеллигент, газету читает. А я, честный трудящийся и гегемон пролетарьята, смену за станком отмантулил, устал как собака, и вот стою тут перед...

Дядя Гиляй поднял голову и тихо так, вежливо, ответил:

– Извини, братец, я никакой не интеллигент, а такое же г...о, как и ты!

У пролетария от такой перезагрузки картины мира в голове что-то заклинило, и он сразу потерял к дяде Гиляю всяческий интерес.

Вдруг Вовка услышал:

– Тут дышать нечем, а он еще газету читает!

Тараканов не поверил своим глазам: рядом стоял настоящий московский «интеллигент», тощий и тщедушный (явно не дядя Гиляй) и нервно препирался с пьяным пролетарием. А тот вошел в раж и никак не мог остановиться:

– Ты такой-то, а мать твоя такая-то...

Вовка отменил скандал и выдал мысленный куш бузотеру, перенеся его на гавайский пляж. Пролетарий лежал под тенью раскидистой пальмы, держа в руке запотевший стакан с пивом. Рядом, на песочке, лежала газетка «Коммерсантъ» (в память дяди Гиляя), с уже очищенной воблочкой и бутылочкой пивка в серебряной чаше со льдом. Здоровенный негр с кольцом в носу обмахивал шефа опахалом из страусиных перьев, а тот, жмуря от удовольствия глазки, потягивал хмельной напиток.

Поддатый хрюндель, только что вопивший на «интеллигента», мирно засопел, завалившись на бок.

Тут в соседнюю дверь вошел здоровенный детина и пробурчал:

– Ннуу я ттебя сделаю, я ттебя сделаю...

Глаза богатыря были налиты кровью, как у быка на корриде, а голова вращалась из стороны в сторону, в поисках жертвы.

Вовка быстро нарисовал в воображении военный плац, на котором стоял длинный строй офицеров и солдат: корешей и братанов вошедшего мужика. В правой руке у каждого было по стакану самогона-первача, а в левой – огурец. Красноглазый гордо шествовал вдоль строя, с каждым чокаясь и принимая на грудь, а его генеральский мундир украшала массивная золотая цепь с крестом, болтавшимся на уровне пуза. Вместо криков «Ура», пацаны пели «конфетки-бараночки»!

В вагоне стало тихо, мужик задышал ровнее, глаза его остекленели.

Вовка сконцентрировался на внутреннем потоке. Ощущения потери веса, появившиеся у Тараканова после утренней йоги, последующих поощрений, и достигшие пика в автобусе, периодически накатывали на него, то усиливаясь, то ослабевая.

Вот и нужная станция метро. Юлька, как всегда веселая и излучающая огонь, поджидала его на платформе. На голове у нее были миниатюрные наушники от плеера. Она пританцовывала и напевала заводную песню на непонятном языке:

– Нина Яку Вайра Пачамама Хэй, Нина Яку Вайра Пачамама Ха!

Поздоровавшись, Вовка поинтересовался, о чем слова песни. Юлька, стащив наушники, разъяснила:

– Это танец индейский, обалденный. Что-то про Пачамаму, Великую Маму, точно не помню. У индейцев картина мира примитивная: Мать-Земля, Великий Дух и четыре стихии. И достаточно, незачем огород городить.

Парочка направилась к выходу из метро. Разгоряченный Вовка живо поведал о чудесах, которые с ним приключились, и своих ощущениях. У Юльки тоже нынче масть пошла. Вслух поощряя влиятельного чиновника, она получила долгосрочный кредит на расширение салона, под смехотворные проценты.

Джинн из палатки. Лотерейный билет

Беседуя, они шли с Юлькой вдоль ряда продуктовых палаток, тесно прилепившихся друг к другу среди сугробов. Их внимание привлекла дамочка в белом тюрбане, которая, приклеив объявление к бетонному столбу, быстро шмыгнула в стоящий рядом киоск.

Юлька с Таракановым подошли к столбу, на котором белел бумажный прямоугольник – половинка листа, вырванного из тетради в клеточку. Текст, состоящий из больших круглых букв, выведенных от руки синими чернилами, гласил:

Молодому симпатичному джинну срочно требуется для проживания одноместный кувшин (желательно медный). Куплю недорого или обменяю на джезву для кофе. Просьба горшки не предлагать. Обращаться по адресу: ул. Подольских курантов, дом 823, кв. 234. тел. 854739016.

– Ух ты! – воскликнула Юлька, – так-так-так, моя Машка как раз сейчас книжку про Хоттабыча читает. Кувшин, который мне на Восьмое Марта подарили, скоро до дыр протрет. Давай посмотрим, чего там тетенька в тюрбане делает.

Парочка направилась к застекленному книжному киоску с надписью «Роспечать», в котором скрылась странная дамочка.

В центре прилавка, пестревшего обложками любовных романов, криминальных сериалов и психологической попсы, возвышалась потемневшая от времени закопченная джезва, столь же нелепая

посреди груды книг, как обветшалый средневековый замок с привидениями на фоне хрущевок с рекламой Кока-Колы и средств для эпиляции ног из Германии.

– Не эта ли джезва упоминается в объявлении? – проскочило у Вовки в голове.

Из-под прилавка послышалось бормотание, оттуда вынырнули две обнаженные по локоть женские руки с длинными ухоженными ногтями и, энергично потерев бока кофеварки, скрылись из виду.

Через несколько мгновений из-под прилавка повалил густой сизый дым, быстро заполнивший весь киоск и через окошко просочившийся на улицу. Необычайно едкий специфический запах наводил на мысль о том, что внутри подожгли пачку газет Белотапецкого ЦБК. Из киоска донеслось глухое завывание, прервавшееся приступом кашля, и среди клубов дыма появилась дамочка, в широченном цветастом балахоне, с чалмой из вафельного полотенца на голове. Чалму скрепляла брошь с крупным красным камнем, а лицо женщины обрамляла самодельная борода из белой шерстяной пряжи. Черные как смоль волосы волной спадали на плечи, а слегка раскосые карие глаза и изогнутые ровной дугой брови придавали ее округлому лицу восточное очарование. Вовке показалось, что он видел эту женщину раньше.

Между тем дамочка выдернула из накладной бороды волосинку и высоким сильным голосом запела:

Рыбка моя, я твой глазик,
Банька моя, я твой тазик,
Джезва моя, я твой джинчик,
Появись скорей, кувшинчик!

Тут уж Вовка с Юлькой не удержались и прыснули со смеху. Артистка, картинно обнаружив зрителей, медленно опустилась на стульчик. Тараканов, чувствуя неловкость за прерванный спектакль, дружелюбно произнес в окошко:

– Да вы не пугайтесь, мы никому не скажем.

– Благодарю, – ответила дамочка, – а то могут и с работы уволить. Ведь от передозировки дыма пожары бывают.

Юлька эмоционально добавила:

– Мы в восторге от представления! Вы неподражаемы!

Киоскерша распахнула дверь, выпустив на свежий морозный воздух потоки едкого дыма:

– Заходите, расскажу, зачем дурью маялась. Всю распирает, до сих пор поверить не могу.

Юлька с Вовкой зашли в тесную палатку и устроились на коробках с книгами. Когда актриса отцепила бороду и сняла балахон, они от удивления подскочили – перед ними была дама с семинара Болеслава, рассказавшая вчера про материализацию булочек и пропавшего видеоманитофона.

– Ну что, узнали? – сверкая глазами, улыбнулась киоскерша. – Айгуль меня зовут. – Она повесила на окно табличку «Технический перерыв», нажала кнопку на изрядно пожелтевшем электрочайнике «Тефаль», который всегда думает о нас, и, поправив пряди волос, выбившиеся из-под чалмы, продолжила:

– Я давно мечтаю о своей квартире, а денег на нее не хватает, хотя муж неплохо зарабатывает. Вчера после танца набралась наглости и попросила-таки Болеслава подвезти до угла. Он присоветовал мне Хоттабыча из кувшина вызывать.

Я сделала себе чалму, накидку и бороду, а вместо кувшина бабушкину джезву приспособила. Сначала боялась, что люди скажут, мол, рехнулась тетка. А тут приперло. Кроме печатной продукции, я еще лотерейные билеты продаю. Завтра розыгрыш, и сегодня нужно сдать на фирму нереализованные билеты. Но я не могу этого сделать – киоск закрыть нельзя, а напарница моя заболела. Пришлось бы мне эти билеты оплатить из своего кармана, а деньги немалые.

Загрузила себя картиной мира: если привычные методы не помогают, остается играть в абсурд, заниматься контролируемой глупостью. Только джезву потеряла, как начальница в дверь постучалась. Хорошо, что не успела дыму напустить, объясняй потом про джиннов из кувшинов. Оказалось, что билеты можно завтра утром до начала тиража отвезти в контору. Я себя похвалила:

– Так-так, молодец, волшебница!

Кураж-то поймала уже, и давай намерение на квартиру продвигать: настрочила объявление про кувшин, остальное вы

видели. Авось получится. Меня устроит любой вариант, но лучше другой.

Айгуль разлила кипяток в граненые стаканы, опустив в каждый по пакетик «Липтона». Затем она извлекла из старенького покосившегося холодильника «Саратов» похожую на колбу пузатую темно-зеленую бутылку и добавила в стаканы по несколько капель густого бальзама с пряным запахом горных трав. Отхлебывая горячий ароматный напиток, Вовка похвалил джинн-вумен:

– Ну и Огонь вы распалили, у меня даже Кундалини поднялась, позвоночник гудит. Блестящий спектакль!

Юлька, выслушав рассказ Айгуль, предложила:

– Нам нужно купить лотерейный билет.

– Мне в лотерею не везет, больше рубля ни разу не выиграл, – возразил Тараканов.

Юлька отмахнулась:

– Задвинь свою ПКМ в дальний угол, мы в улучшенной вселенной! Сколько сильных «ТАКов» у тебя сегодня было: оживший дядька, рассосавшаяся пробка, автобус с неграми, сантехнический шаман, сеанс космической связи, падение денег с неба. А дедок с семечками, который ходит к Мордюковой? После встречи с таким просветленным мастером можно рассчитывать на везение в любом деле. И, наконец, эффектное появление Айгуль и загадочная история с лотерейными билетами, которые будто нарочно для нас оставлены. Я привыкла доверять интуиции.

Айгуль вспомнила историю из своей жизни:

– Я и раньше замечала «ТАКи» и накручивала их на свое намерение.

Однажды подвернулся мне мужичок. На первый взгляд Федор был интеллигентный, обходительный мужчина с чувством юмора. Но я не теряла бдительности: все они сначала пыль в глаза пускают, а потом оказывается, что с алкашом или бездельником связалась. Такое кино про мужчин у меня было.

Ехала я в электричке на первое свидание с Федором, в окошко поглядывала. И мечтала: «Хоть бы в этот раз порядочным оказался! Ничего, у меня глаз наметанный. Я его быстро раскушу, если что не так». Вдруг я увидела рядом с дорогой рекламный щит, на нем

изображалась шахматная доска, а надпись внизу гласила: «**У нас все ходы записаны**». Приободрилась я сразу, появилась уверенность, что все идет как надо. То есть, такнув на эту рекламу, я разрешила появиться хорошему мужу.

Минут через пять в вагон зашел усатый парень с гитарой и микрофоном. За его спиной на брезентовых лямках висела железная хреновина, похожая на бензобак, но оказавшаяся динамиком. Усатик звонко запел Алкину песню:

– Ах, како-ой был мужчина, ну настоящий па-алковник!

У меня аж мурашки на затылке забегали. О том, что «под этой личиной скрывался, блин, уголовник», парень петь не стал, а перешел в следующий вагон под аплодисменты и звон монет.

Я обрадовалась:

– Хороший знак, будет мне с Федором счастье!

Так и вышло, души друг в друге не чаем. Не пьет, не курит, в проруби купается, на щеках румянец всегда, весельчак, работающий, в любви горячий. На баб, правда, то и дело поглядывает, так ведь пятнадцать лет на подлодке плавал, одичал. Зато хозяйственный какой, я его дядей Федором зову, как в мультике о Простоквашино. Самое интересное, что он настоящий полковник, капитан первого ранга, «кап раз» по-морскому.

Вовка подумал, что сегодня «ТАКами» регулярно подтверждал свое намерение обрести деньги. Вспомнился потолок автобуса в купюрах, заказ капиталов по прямому телефону Всевышнему, плакат «Деньги растут», тысячная бумажка, слетевшая с колеса. Поощряя все вокруг и испытывая от этого огромное наслаждение, Тараканов чувствовал, что его несет поток Силы, который создает наилучшие события.

– Все определяется силой намерения и Внутренним Огнем, а он разгорелся не на шутку. Пусть госпожа Фортуна откроет личико, – заключил Вовка.

– Я сегодня тоже в ударе, так что стоит попробовать, – подбодрила его Айгуль и голосом Мордюковой объявила: – Кто возьмет билетов пачку, тот получит ... водокачку!

Затем она нацепила бороду, влезла в свой балахон, повернулась к Тарканову и, воздев руки вверх, загудела трубным гласом:

– О, Величайший из Великих, чья мудрость затмевает солнце! Приказывай, мой Повелитель, и я осыплю тебя немислимыми дарами.

Вовка приосанился, сложил руки на груди, надул щеки и потребовал счастливый лотерейный билет. Айгуль, выдернув «волос из бороды», запустила руку под прилавок и положила поверх книг билет:

– Исполнено, мой Повелитель!

Когда ребята вышли из киоска, их обогнал ярко раскрашенный троллейбус с надписью на борту: «**Страховая компания Владимир**». Вовка радостно прокомментировал:

– Молодцы, именные троллейбусы пустили.

Марго – байкерша. Мистификация для Профи

Вернувшись домой, Тарканов удивился, увидев Маргариту – обычно она возвращалась с работы позже. Жена смотрела на кухне телевизор и, несмотря на жару в квартире, куталась в теплое шерстяное пончо с кистями. На кухонном столе лежал градусник. Увидев Вовку, Марго пожаловалась:

– Ангину где-то подхватила: горло болит, и температура высокая. Всю трясет, никак согреться не могу. Наверное, на работе заразилась, – у нас половина сотрудников на больничном. Сегодня отпросилась пораньше, а завтра придется идти, заменить меня некому.

– Отменяю простуду! – Вовка подпрыгнул и в прыжке звучно хлопнул тапочками, одетыми на руки.

– Отменяла уже, не помогает, – ответила Марго, доставая из шкафчика банку с малиновым вареньем.

Тарканов приласкал супругу и, закрыв глаза, начал придумывать ей воображаемый куш, чтобы та выздоровела. Он мысленно усадил Марго на сверкающий хромированными деталями мотоцикл «Harley Davidson», бензобак которого украшало изображение огнедышащего дракона. Байкерша была в черной кожаной куртке с металлическими шипами, заклепками и цепью, и в черной юбке из кожи. На голове

Марго красовалась ярко-красная бандана, в ухе была массивная серьга, на руках были обрезанные перчатки, а на ногах высокие сапоги. Закончив воображать костюм жены, Вовка придумал сценарий куша: Марго с бешеной скоростью неслась по ночным улицам, оглашая округу ревом своего стального коня.

Вовка описал Маргарите, что ей надо представлять, чтобы выздороветь. Затем он сбегал в прихожую и принес свои старые кожаные перчатки, которые давно собирался выкинуть. Обрезал их ножницами и протянул перчатки Марго:

– Вот, натягивай.

– Мне и так плохо, а ты с какой-то ерундой пристаешь, – возразила Марго.

– Ты же не просто так их будешь носить, а с намерением выздороветь. Абсурд высвобождает огромное количество исцеляющей энергии, – обосновал Вовка и пересказал историю Болеслава, как бизнесмен заработал кучу денег, натягивая лифчики и изображая беременного таракана.

Жена хохотала до слез, и после такой красивой психотерапевтической метафоры согласилась надеть перчатки. Она даже пару раз «газанула», вращая кистями, как это делают мотоциклисты.

– Bravo, bravo! – вскричал Тараканов.

Предложение промчаться на швабре байкерша отвергла, это было слишком вызывающе для аристократичной Марго.

– Тогда тебе нужно спать в перчатках, чтобы намерение вылечиться проникло во время сна прямо в подсознание, – посоветовал «доктор».

Маргарита почувствовала себя лучше, температура у нее снизилась.

Смутная надежда Тараканова засесть за любимый компьютер не оправдалась – за ним уже сидел Профи, всем своим видом демонстрируя, что не собирается легко сдавать позиции. Быстро усвоив, что можно отменять-создавать события, он успешно сдал сессию и получил ощутимый перевес в перманентной битве за место у компьютера.

Чтобы захватить «землю обетованную», Вовка решил выдать Никите финансовое поощрение. Припомнив рассказ Болеслава о материализации денег в книге, Вовка придумал хитрый ход. Картину мира он подложил такую: если человек уверен, что деньги в каком-либо месте были, то материализовать их легче.

Тараканов немного порылся в книжном шкафу, стоявшем рядом с компьютерным столом, и озабоченно произнес:

– Елки-палки, не пойму, куда их засунул. Профи, я тут недавно деньги в книжку запрятал, 200 баксов, про запас, и забыл, в какую именно. Если найдешь, 25 процентов тебе. Все по-честному, как от государства за найденный клад.

Никита оживился и, уточнив область поисков, полез в книжный шкаф. Но толком поработать на компе Вовке не пришлось. Через пятнадцать минут улыбающийся Профи держал в руке две стодолларовые банкноты 2001 года выпуска. Они были найдены в томике Стендаля, купленном еще при социализме за макулатуру и явно не открывавшемся с тех времен.

Бурно похвалив кладоискателя, ошалевший Вовка признался, что деньги он в книги не прятал, а просто придумал эту историю, чтобы захватить комп. Никита не поверил отцу, хотя тень сомнения все же отразилась на лице юноши. Тараканов выдал сыну обещанные проценты в рублевом эквиваленте, по льготному курсу, и подумал: «Видимо, намерение получить вознаграждение подкрепилось намереньем быстрее сесть за компьютер».

Когда Вовка зашел на кухню попить чайку, Марго, подтянув перчатки, болтавшиеся на ее изящной кисти с тонкими пальчиками, сказала:

– Озноб прошел, да и горло меньше болит.

– Так-так-та-ак, моя хорошая, видишь, как перчатки действуют, – подбодрил Вовка мотоциклистку, погладив ее по голове.

– Надо еще перед сном выпить горячего молока со сливочным маслом, чтобы горло смазать, – добавила Маргарита.

– Горло смазать? – переспросил Тараканов, взгляд которого упал на глиняную бутылочку рижского бальзама. – Это отличная идея. Предлагаю смазать горло бутылки. У этой, пожалуй, горлышко маловато, сейчас другую найду.

Порывшись в шкафу под мойкой, он извлек пустую бутылку из-под коньяка «Черный аист», оставшуюся от новогодних праздников. Затем Вовка достал из холодильника сливочное масло и густым слоем смазал горлышко бутылки снаружи. Немного полюбовавшись «икебаной», Вовка заодно смазал и внутреннюю поверхность горлышка.

Марго иронически наблюдала за его манипуляциями, но Тараканов оставался предельно сосредоточенным на магической церемонии. После ее завершения он напомнил жене, чтобы та перчатки перед сном не снимала.

Когда Вовка забрался под одеяло, перед глазами замелькали кадры сегодняшнего дня, чрезвычайно насыщенного яркими событиями. Тараканову казалось, что он прожил не один день, а несколько месяцев. Он был переполнен впечатлениями и вибрирующей в теле энергией, и не сразу уснул.

Вовке подумалось, что если бы деньги сегодня не материализовались, его бы это мало волновало. Состояние весь день было сказочное. Выдача поощрений это мощная технология, позволяющая быстро войти в состояние танцующего волшебника. К тому же, игрушка для ленивых – ничего делать не надо, только наблюдай за миром. Два-три «ТАКа», и вызывается Огонь невиданной силы, а дальше формируй любое намеренье или просто наслаждайся жизнью.

Утренняя гладильная эпопея. Новый способ знакомства

Утром, когда Вовка работал за компьютером, ему пришла в голову мысль выдать Марго какой-нибудь красивый куш. Он вставил в CD-проигрыватель диск «Alhambra» Оливера Шанти и откинулся в удобном кресле. Слушая звуки испанской гитары и переливы голоса певца, завывавшего, как мулла с минарета, Вовка задумался: «Что же будет кушем для Марго?»

Подарить цветы, пропылесосить ковер, разобрать беспорядок, царивший в его комнате – нет, не пойдет, слабовато. Устроить Марго романтический ужин при свечах, облачившись в костюм с галстуком, которые Тараканов надевал раз в три года, по великим праздникам,?

Уже лучше, но все равно недостаточно. Превосходным кушем была бы покупка красивой вещи, будь то одежда или украшение. Тараканов не любил дарить подарки и, ссылаясь на полное отсутствие вкуса, не баловал жену презентами. Марго, напротив, с удовольствием занималась выбором подарков и всегда попадала в точку, доставляя ими истинную радость друзьям и родственникам.

Пару лет назад Вовка выдал жене настоящий куш. Маргарита, всегда трепетно относившаяся к своей фигуре, мечтала тогда о тренажере. Когда Вовка приволок коробку с вожденным стальным конем, глаза жены блеснули от счастья. Намерения Марго ежедневно тягать руль тренажера хватило на пару месяцев, а потом она седлала его все реже и реже. Сейчас блестящий красавец, как и предполагал Тараканов, пылился в ее комнате, в качестве вешалки для одежды. Марго, искусный жонглер картинами мира, аргументировала сей факт тем, что от занятий на тренажере объем мышц у нее увеличивается не там, где хотелось бы. Вовка просто согнулся от хохота, услышав этот шедевр.

Если бы Вовка, отказавшись от постоянного сидения за компьютером, посвятил Марго целый выходной, это действительно был бы куш. Смотрели бы по телевизору детективные отечественные сериалы, любимые Марго; обнявшись, листали бы семейные фотоальбомы; сходили бы (даже страшно представить!) в театр или ресторан...

На такой подвиг Тараканов был не готов и подумал: «Может, потом как-нибудь, когда стану просветленным».

Вовка смутно ощущал, что в его поисках не хватает чего-то главного. И тут его осенило, что Любовь является главным кушем. Любая попытка выдать куш выглядит фальшиво, если сделана без любви, а любое действие, наполненное любовью, является кушем. Тараканов представил улыбающуюся жену. В груди разлилось приятное тепло, которым он с нежностью окутал Марго. Вовкина душа ликовала.

Тараканова посетила стоящая идея – перегладить кипу выстиранного белья. Гладить Маргарита не любила, особенно Вовкины рубашки и футболки, и копила их до последнего. Тараканов

бросился к гладильной доске. Сначала получалось медленно, но потом Вовка наловчился. Совершая монотонные движения утюгом и наслаждаясь суфийскими песнопениями Шанти, он вошел в медитативное состояние, и Огонь внутри разжегся еще сильнее, заполнив все тело. Чтобы использовать бесценный труд с максимальной отдачей, гладил он с намерением не только выдать куш, но и вылечить жену. Марго, увидев стопку отутюженного белья, точно выздоровеет от такого шока.

Пребывая в отличном настроении после совершенного по примеру барона Мюнхгаузена подвига, Вовка вышел из дома. Он собрался посетить салон Юльки. Вчера, оглядев его прическу критическим взором, эстетка вынесла «приговор»:

– Ходишь, как колхозник. Тебя надо срочно подстричь. Завтра приходи к нам в салон, сделаем из тебя Бандераса.

Тараканов с радостью согласился: общение с Юлькой доставляло ему удовольствие, да и подстричься не мешало бы.

Когда он проходил мимо продуктового рынка, бабулька, катившая тележку с большими термосами, обратилась к нему:

– Чай-кофе?

– Потанцуем? – поощрил ее Вовка.

– Пиво, водка, полежим? – озорно подбоченившись, выдала ответный «ТАК» бабуля.

Они обменялись улыбками, и, пожелав шалунье успешной торговли, Тараканов двинулся по направлению к метро. «Всего две фразы, а какой Огонь попер! Все-таки крутой у нас народ, мгновенно в игру включается», – благодарно подумал Вовка.

В вагоне подземки Тараканов обратил внимание на стоявшую рядом с ним симпатичную девушку в кроличьей шубке. Лицо ее выглядело грустным, а неподвижный взгляд был обращен вниз. Вовка стал исподволь наблюдать за ней, пытаясь уловить малейшее улучшение ее настроения.

Девушка слегка подняла голову, и Тараканов, глядя на нее, негромко сказал вслух:

– Та-ак!

Барышня тут же отвернулась. Однако через несколько секунд любопытство пересилило стеснение. Девушка выпрямилась и стала

медленно поворачивать голову в сторону экспериментатора. Тот закудахтал, повышая громкость и высоту голоса:

– Так-так-так!

Когда их взгляды встретились, довольный Вовка громко поставил финальную точку:

– Та-а-ак!

Девушка залилась румянцем и, не отводя глаз, открыто улыбнулась. Между ней и Вовкой полыхнула вспышка невидимого Огня, воздух наэлектризовался от энергии. Все, кто видел эту сценку, улыбались.

Состоявшееся знакомство можно было продолжить, но Вовке пришла пора делать пересадку на другую линию.

Салон Юльки. «Ты у меня одна»

Юлькин салон Тараканов нашел без труда. Распахнув дверь, он увидел писаную красавицу с лучистыми глазами и искренней улыбкой, сидевшую за столом прямо напротив входа.

– Здравствуйте, заходите, – проворковала она.

Тараканов сказал, что ему нужно вызвать директора. Красавица нажала кнопку на столе, и появилась Юлька, одетая в свободную белую блузку, бархатные штаны темно-коричневого цвета и модные полуботинки с длинными носами. По ее сияющему лицу Вовка прочитал, что Юлька гордится своим заведением, и сейчас она покажет салон, которым Тараканову надлежит восторгаться. Юлька пригласила Вовку в просторный светлый зал с дюжиной кресел, в каждом из которых сидели клиенты. Раздавалась тихая медитативная музыка. Песочно-синие тона стен как бы говорили: «Здесь вам будет уютно и комфортно». Тараканов отметил про себя молодость мастеров, возраст которых колебался от двадцати до тридцати пяти лет. Приятно было смотреть и на сильных молодых парней, и на девушек, которых можно было хоть завтра выпускать на подиум. Юлька, внимательно наблюдавшая за Вовкиной реакцией, наклонилась к нему и шепнула:

– Они не только влюблены в свою работу, не только молодые и красивые, но и умные. Многие занимаются энергетическими

практиками, психотерапевтические штучки с клиентами применяют. Настоящие волшебники, только вместо волшебных палочек – машинка, ножницы и расческа. Теперь о семинаре Болеслава им рассказываю.

– Да, это бросается в глаза, – шепнул в ответ Тараканов.

Затем Вовка присмотрелся к пациентам. Явственно ощущалось, что многие из них балдеют, находясь в легком трансе. Юлька опять прочитала Таракановские мысли:

– Многие клиенты приходят сюда отдохнуть и расслабиться. У нас запись на два месяца вперед.

Чтобы не мешать таинству стрижки, Юлька увела Вовку в приемную и продолжила:

– Коллектив у нас очень дружный, все стараются друг другу помочь, выручить в трудную минуту. Все праздники и дни рождения справляем вместе – это театрализованные шоу, где каждый готовит свою роль. На этот Новый Год обыгрывалась тема любви всех времен и народов. Были смешные сценки любви неандертальцев, греков и римлян, крестоносцев, средневековых венецианцев, французских буржуа и, конечно, новых русских. Спектакль длился часа четыре, хохотали до упаду.

– Да ты просто фея, а салон ваш – сказочный замок, – искренне похвалил девушку Тараканов.

– Денек сегодня – просто нереальный! С утра в налоговой успела побывать, все подписала. Потом из санэпидстанции нагрянули с придирками, хотели, видать, чтоб я им ручку позолотила. Фигушки! Я им вместо этого воображаемый куш послала, и все окей.

Сейчас мне надо потолковать с шефом строительной фирмы, насчет ремонта после расширения салона. Он в моем кабинете сидит. Пока мы с ним общаемся, Оксанка тебя подстрижет. Это наш лучший мастер. Сейчас она свободна, клиент позвонил и отменил визит. Заодно о «ТАКах» ей расскажешь.

Тараканов быстро разговорился с Оксанкой и, чтобы объяснить идею поощрений за нужное поведение, привел пример из своей жизни:

– У меня был пес по кличке Ингус – породистый эрдель, красавец. Все окрестные собачники им восхищались: морда кирпичом, тело

сильное, мускулистое, походка пружинистая и одновременно мягкая. Умница, настоящий интеллигент. Всегда смотрел только в глаза, за исключением случаев, когда сделает какую-нибудь пакость. Любил он поспать на нашей кровати и иногда не сдерживался. Придешь домой – глаза отводит, глядишь – на кровати куча песка. Приходилось наказывать.

Используя метод пряника, я научил Ингуса говорить слово «мама». По утрам пес делал зарядку: максимально напрягая тело, потягивался взад-вперед. Мышцы перекачивались по телу от морды до хвоста, образуя упругую волну. Поочередно поднимались все лапы, а сильно напряженный хвост вставал торчком. В конце движения широко раскрывалась пасть и оттуда раздавалось раскатистое: «Маааа!»

Я попробовал подражать собачьей йоге, так как было очевидно, что Ингус за несколько секунд прорабатывал все мышцы своего тела.

Однажды меня осенило. С утра я положил в карман плитку печенья и стал ждать собачью зарядку. Когда раздалось финальное «маааа», я со словами: «Молодец, Ингус, хорошо, маааа», выдал псу лакомство. На следующий день повторил дрессировку, причем у меня было ощущение, что пес этого ждал.

Я поощрил его рык и скомандовал:

– Ингус, скажи маааа.

Он, глядя преданным взглядом прямо в глаза, незамедлительно рыкнул, за что и получил печенье. Научить собаку говорить «мама» было еще легче.

Когда приходили гости и мы усаживались за стол, Ингус с нетерпением поглядывал на меня из коридора. На кухне ему разрешалось появляться только для приема пищи из собачьей миски и когда ему хотелось пить.

Выпив с гостями по первой рюмочке и закусив, я с таинственным видом говорил: «Сейчас покажу вам фокус», – и приказывал:

– Ингус, ко мне!

Пес срывался с места и усаживался передо мной, причем слюни висели у него до пола, а хвост выбивал барабанную дробь. Я командовал:

– Скажи мама!

Пес, нетерпеливо ерзая, уморительно собирал волю в лапу и, отчетливо разделяя слоги, издавал «ма-ма». Восторгу гостей не было предела.

Многому я научил своего эрделя, например, влезать на деревья, точнее, прыгать на них. Жалко, что Ингус удрал за течной сукой, и мы его не нашли. До сих пор по ночам снится.

Когда Оксана закончила укладку, Тараканов, оглядев себя в зеркале, остался очень довольным прической. Так ровно и аккуратно, волосок к волоску, его еще не подстригали. Вовка помолодел сразу лет на десять.

– Приятно, когда с тобой работает настоящий Мастер! – поблагодарил он парикмахера.

Юлька уже освободилась, и, расплатившись в кассе за стрижку, Вовка зашел в ее кабинет. Увидев его, директор хлопнула в ладоши:

– Тараканыч, ты просто фантастичен!

Затем девушка предложила сделать Тараканову массаж рук и головы, сказав, что это ее работа. Вовку не пришлось упрашивать дважды: обладая чувствительной кожей, он любил все виды массажа.

Юлька усадила Вовку в кресло, положила его руки на стол и начала медленно массировать пальцы. Тараканов не предполагал, что это будет так приятно. Юлькины руки оказались мягкими и неожиданно сильными, и Вовка моментально погрузился в глубокий транс, закрыв глаза и максимально расслабив все тело. Из рук волшебницы струилась мягкая, обволакивающая энергия, и Вовка ощутил, что она сама находится в трансе и сознательно посылает прану.

Пространство и время перестали существовать, и Тараканов не сразу понял, что Юлька начала массировать ему голову. Транс усилился, появилось ощущение, будто вокруг головы крутятся зеленые спиралевидные ручейки праны. Вовке почудилось, что тело потеряло вес и плавно взлетает вверх. Похожие ощущения изредка возникали у него во время расслабления после йоговских упражнений, но переживания от Юлькиного священнодействия были насыщенной.

Откуда-то издалека донесся шепот Юльки:

– Не надо так далеко улетать, пора возвращаться.

Тараканов стал медленно приходить в себя, и постепенно к телу вернулась привычная чувствительность.

– Действительно, фея! – восторженно поблагодарил девушку Вовка, когда открыл глаза.

Юлька также подзарядилась, делая массаж: щеки пылали румянцем, глаза ярко сияли. Она встала, включила электрический чайник и, нарезав торт, принялась повествовать о шоу, разыгранном ей в налоговой, в лицах изображая комедию:

– Пришла сегодня сдавать документы. Народу в коридоре перед кабинетом инспекторши полно, отчетный период. Сидят все, трясутся, как кролики в ожидании удава. Инспектор у нас дотошная тетка, видно, мужика ей не хватает.

И тут я поняла, что забыла нужную бумагу. Но я же волшебница! Вытянув ноги, уселась на пол посреди коридора и с победным видом спросила:

– У кого есть чистый бланк?

Народ обалдел от такой наглости, на лицах было написано: «Сумасшедшая! Такие документы долго готовятся и тщательно перепроверяются, а у нее даже бланка нет». Высокий темноволосый парень протянул мне бланк. Я ему такнула:

– Спасибо, вы настоящий джентльмен!

Порывшись в сумочке, поняла, что впопыхах и ручку оставила на работе. Обратилась к очереди:

– Ручка найдется?

Люди уже хихикать начали, расслабились. Парень подал шариковую ручку. Меня понесло:

– Родина не забудет ваших заслуг! Какое сегодня число, кто-нибудь знает? Так, а месяц? Отлично, год я помню.

Смотрю, совсем повеселел народ. Стала вписывать сумму и ошиблась. Зачеркнула, рядом правильные цифры написала. В этот момент дверь приоткрылась, и оттуда выглянула инспекторша. Задержавшись на мне взглядом, пригласила вне очереди:

– А вы зайдите ко мне.

Я подала ей бумаги. Та полистала и, узрев зорким глазом исправления, завопила:

– И вы еще хотите, чтобы я это приняла?! Вы что, впервые сдаете финансовые документы? И не знаете, что зачеркивать в них нельзя? И ходят, и ходят, не могут нормально заполнить документы. Все нервы вымотали. Вас у меня много, а я у вас одна!

Дама сделала паузу, уставившись на меня испепеляющим взглядом. Откуда эта песня Визбора всплыла, не знаю, но я тихонько запела, нежно глядя на инспекторшу:

Ты у меня одна, словно в ночи луна,
Словно в степи сосна, словно в году весна.
Нету другой такой ни за какой рекой,
Нет за туманами, дальними странами.

– Это меняет дело, – смягчилась инспектор, внимательно выслушав. – Пожалуй, я вам подпишу. Это не в моих привычках, но для вас сделаю исключение. Однако в следующий раз заполняйте документы правильно... и заходите ко мне почаще.

Наблюдая за артистичной Юлькой, Тараканов хохотал до слез. Когда та уселась в кресло, он покачал головой:

– Вы, женщины, загадочные существа. За мгновения придумать такой красивый куш!

У Юльки была еще куча дел, и, посидев немного, Тараканов отправился домой.

Куш для Марго. Выигрыш

Дома никого не было, и Вовка, собрав всю волю в кулак, чтобы не включить компьютер, стал убираться в своей комнате. Ему понадобилось около часа, чтобы разобрать валявшиеся повсюду дискеты, компакт-диски, кассеты, книги, листы с распечатанным текстом. Заодно он пропылесосил ковер и вынес мусор.

Комната преобразилась. Вовка с трудом узнавал компьютерный стол и книжные шкафы. Стопку выглаженного белья он водрузил на комод, обвязав ее красной лентой с бантом и засунув под ленту

табличку «Самой лучшей из лучших жен, драгоценной Марго от Деда Мороза».

Его охватил азарт от начатой игры, и Тараканов нарядился в белую рубашку, черный галстук с желтыми ромбиками и единственный костюм. Зажечь свечи он не успел, ибо по характерному звуку понял, что пришла Маргарита. Вовка нанес последний штрих – засунул в карман пиджака позавчерашние носки, валявшиеся на кресле, и крикнул из комнаты:

– Маргусик, привет! Как твое самочувствие?

– Привет! Намного легче. Температура нормальная, горло почти не болит. Сама не могу поверить, что за одну ночь все прошло, – ответила из прихожей Маргарита, раздеваясь. – Ты опять прилип к своему компью..., – она запнулась на полуслове, увидев вышедшего к ней Вовку. Когда она обрела дар речи, то восхищенно прокомментировала:

– Что творится! Тараканов, я тебя не узнаю. Костюм, галстук, а как подстригли замечательно. Интересно, куда это ты собрался в таком виде, по бабам, наверное?

– Маргусенок, девочка моя, это все для тебя! Бабы сегодня не входят в мои планы. Никуда не собираюсь, мне захотелось устроить тебе небольшой праздник. Просто так, – загадочно улыбаясь, молвил Вовка. – И это еще не все. Когда зайдешь в комнату, лучше держаться за что-нибудь.

Заинтригованная донельзя Маргарита, забыв надеть домашнюю обувь, вошла в комнату мужа и застыла на месте. Медленно осмотрела ее и с изумлением на лице повернулась к Тараканову:

– Вовка! Что с тобой стряслось? Ты не заболел часом? Порядок небывалый, компьютер выключен. Что бы это могло значить?

Спасая свою ПКМ, Марго с улыбкой выдвинула последний аргумент, который мог объяснить разительные перемены:

– Все понятно. Значит, что-то натворил, а теперь подмазываешься. Или хочешь чего-то от меня получить. Давай, выкладывай.

Вовка со смехом обнял жену и поцеловал ее в губы:

– Я ждал эту фразу. Марго, тебе надо работать следователем! Но эта версия ошибочная. Я же сказал, что решил сделать тебе приятное. Вот только свечи не успел зажечь.

– Ничего не понимаю, – промолвила окончательно сбитая с толку Маргарита. – А зачем белье на комод взгромоздил? Неужели погладил???

– А это тоже сюрприз, – ответил таинственный Тараканов.

Когда Марго обнаружила табличку, а под ней отутюженное белье, она засияла от радости.

– Неужели это правда? Вовуля, у меня просто нет слов. Сколько ж ты его гладил, дорогой мой, полдня, наверное? – Марго даже слегка прослезилась и ласково обняла Вовку. Его обдало жаром, вверх по позвоночнику прокатилась энергетическая волна; уши, макушка и центр груди запылали. Немного придя в себя, Маргарита патетично изрекла:

– Ради этого мгновения стоило жить! Ваши деяния благодарные потомки высекут в граните: «Имя ваше известно. Причины непонятны. Но подвиг ваш – бессмертен!»

Покрасневший от удовольствия Тараканов, деланно смущаясь, принимал почести. Как рыцарь, получающий благословение дамы сердца, он преклонил колено, правую руку прижал к груди, а левую простер к Марго.

Весь вечер прошел на необыкновенном душевном подъеме, в атмосфере веселья и взаимных шуток. У Марго энергия была через край. Про горло она совершенно забыла. Профи, придя домой, недоуменно осведомился, отчего они такие довольные, и почему Вовка при параде. Маргарита пояснила, что дома большой праздник: папа наконец-то открыл все чакры, и в честь этого будет теперь регулярно гладить белье.

У Вовки энергия тоже бурлила, и, когда он сел поработать над сложной программой, с которой бился давно, в голову пришла красивая идея.

Внутри у него все пело, Вовка подумал: «Как приятно раздавать поощрения! Пожалуй, даже лучше, чем получать». Неожиданно позвонила ликующая Юлька:

– Тараканыч, ты не забыл, что лотерею купил?

– Забыл. У меня дома такой кайф творится. Марго, как Карлсон, летает.

- Так вот, сейчас по телику был розыгрыш, и ты выиграл 10 тысяч рублей. Поздравляю, Вовка!
- Да ладно, разыгрываешь.
- Нет же, говорю тебе, я сама очумела.
- Тогда справедливо будет поделить выигрыш пополам.
- Я не препятствую, спасибо. Сейчас узнаю, где и когда тугрики получать. Ну, пока.

Вот таким подарком Фортуны завершился для Вовки этот бурный день.

ГЛАВА 6. ТРЕТИЙ ВЕЧЕР СЕМИНАРА

Обратная связь. «Я тебе ножки помою», Барсик - добытчик, чудесный банкомат, подарки от Карлсона, «ТАКающий» Педро

Вовка летал как на крыльях, и неделя промелькнула незаметно. Третье занятие началось с гавайского танца «Малама», быстрого и брызжущего энергией. Тараканову особенно понравилась концовка, когда танцующие, сжав кулаки, энергично потряхивали перед собой руками, согнутыми в локтях под мощное «Э-э-э-э». Из политинформации Болеслава следовало, что «Э» означает у гавайцев «Да будет так». Этот утверждающий жест одним махом нагнетал энергию, и в паузе после танца Вовку охватил гудящий вихрь огромной силы.

Юлька опаздывала. Дядя Миша сидел на том же месте. Болеслав предложил поделиться успехами в использовании техники поощрений. Божий Одуванчик тут же с гордостью сообщила, что после шести поощрений угомонила пьяных соседей, орущих за стеной.

– А я за четыре «ТАКа» своего малыша усыпила! – отозвалась молоденькая девчонка в короткой юбке.

– Запись в книгу рекордов вам обеспечена, – заверил Болеслав.

Дама в шортах и широкополой шляпке, похожая на Незнайку из мультика, доложила:

– Мне очень понравилось поощрять песнями. Компьютеры у нас на фирме старенькие, а шеф не любит раскошеляться. В моем кабинете сломался модем. Я его похвалила, поморгала глазами, как

он – лампочками, пошипела. Он заработал. Подумала, что все равно надо новый модем выписать. Шеф у нас блондин, и я зашла к нему с песней:

Как люблю твои светлые волосы,
Как люблю улыбку твоей...

Он заулыбался мечтательно, обмяк в кресле. Я без паузы продолжила, как бы между прочим:

– Кстати, Петр Григорьевич, а не купить ли нам новый модем?

– В вашу комнату, что ли? Ладно, сделаем.

Народ похлопал изобретательной Незнайке. Болеслав предоставил слово приятной моложавой женщине из заднего ряда, которая давно тянула руку. Она пробралась в центр круга.

– Я мужу своему, Грише, такой куш выдала, что он пить бросил. Мне после семинара не спалось – энергии много. Села стихи строчить. Среди ночи муж завалился пьяный. Вместо того, чтобы ругать, как я обычно делала, обрадовалась ему:

– Гришенька, ты пришел, живой! Слава богу, а то я заждалась. Пойдем, мой хороший, я тебе ножки помою.

Он даже присел:

– Не, такого быть не может... Ты меня ругать должна, я же в час ночи пришел, пьяный.

– За что тебя ругать, я ведь тебя люблю, соколик мой ненаглядный. Ну, задержался, выпил немножко, – дело молодое, с кем не бывает. Главное, что ты есть у меня.

Гриша по стене так и сполз:

– Слушай, по-моему, я трезветь начинаю.

Ополоснула ему ножки тепленькой водичкой, полотенчиком махровым промокнула. Штормить Гришу перестало. Провела его на кухню. Ласково, как дите малое, усадила за стол:

– Ужин давно готов, сейчас накормлю тебя.

– Я уже совсем трезвый.

– Кушай, кушай, моя радость.

Поел, взгляд осмысленным сделался. Пробурчал:

– Давай я хоть посуду помою.

– Ну что ты, отдыхай, ты же устал. Я сама помою.

Ничего мой Гриша понять не мог. Посидел, глянул на меня жалобно:

– Можно, я тогда побреюсь?

– Зачем, я тебя и так люблю.

Сидел, сидел. Я прямо чувствовала, как у него шарики в голове крутились лихорадочно. Вдруг его как подбросило, радостно так воскликнул:

– А, я понял, это у тебя домашнее задание!

Зал взорвался хохотом и громовыми аплодисментами.

– Это еще не все, – продолжила женщина. – Вдруг Гриша заявил:

– А теперь я твои белые ноженьки помою!

Я обомлела, а он опустился на колени и уже начал тапочки снимать. В общем, помыл Гриша мои ноги и поцеловал их. Потом был сумасшедший секс, а в три часа ночи он стал мне в любви признаваться. Утром позвал меня и сына и дал торжественную клятву, что больше пить не будет.

Болеслав поцеловал рассказчице ручку и с энтузиазмом прокомментировал:

– Bravo! Вот это безупречность волшебника! Беспрерывная, несмотря ни на что, трансляция похвалы, как с Гришей, может мгновенно перебросить вас в параллельный мир. В котором у мужа, начальника или ребенка будет другая «начинка», улучшенный характер, привычки, эмоции.

Полненькая пенсионерка убежденно возразила:

– Так это он неделю всего не пьет, а потом опять начнет закладывать. Дружки-алкаши затянут, их-то в параллельную вселенную арканом не затащишь. Я вон со своим до сих пор мучаюсь.

Болеслав ответил:

– Это всего лишь ваша картина мира. Чтобы преодолеть ее инерцию, нужно постоянно напоминать себе, что вы волшебница. А что вы будете делать, чтобы подтвердить свое намерение прекратить пьянки мужа, неважно: переделывать свое внутреннее кино, щелкать, прыгать, трусы коптить, поощрения выдавать. Тогда, глядишь, и дружки новые у мужа появятся или старые за ум

возьмутся, или еще что-нибудь произойдет – мало ли параллельных вселенных.

Многие поглядывали на дядю Мишу, заинтригованные, чем завершилось мытье ног в унитазе. Но дядя Миша пока отмалчивался и нетерпеливо ерзал на стуле, выжидая момент, когда все желающие выскажутся.

Болеслав спросил, кому удалось материализовать деньги. Таких оказалось немало. Деньги обнаруживались в самых неожиданных местах: на улице, в туалете, дома – в постельном белье, в пустой банке из-под соленых огурцов, в заварочном чайнике, за зеркалом, в фотографиях, под скатертью на столе, в ящике с инструментами и т. д. Божий Одуванчик, например, нашла в немецкой рубашке, купленной в сэкондхэнде за копейки, 170 дойчмарок.

Сидевшая недалеко от Вовки Айгуль попросила слова. Переглянувшись с Таракановым, она застрекотала своей скороговоркой:

– Пришла вечером домой. Встречать меня вышел Барсик, здоровенный рыжий персидский кот. Бездельник тот еще, делать ничего не хочет, только кушает за троих, спит постоянно, да еще служит фабрикой по производству котят. Взяла его за шкуру:

– Как тебе не стыдно, паразит, все в доме что-то делают, один ты, бездельник, никакой пользы не приносишь. Хоть бы деньги в дом приносил, я ж тебя кормлю.

Закинула его в угол, села в кресло и стала вязать крючком. Вдруг Барсик мой из-под дивана выкатывает лапкой какую-то бумажку. Он молодой и очень игривый. Мы ему бросаем на пол всякие комочки из фольги, которые он с удовольствием гоняет. Катит Барсик эту бумажечку, я посмотрела, какая-то она странненькая и скрипит не как фольга. Развернула, а это соточка рублей.

На следующий вечер я готовила мясо, кот ходил вокруг меня и скулил. Поощрила добытчика: порезав мясца, разложила веером на тарелочке с голубой каемочкой. Он покушал и пошкандыбал довольный. Возмутилась я:

– Что ты, Бася, за эгоист такой! Я тебя кормлю как в ресторане, а от тебя мяу доброго не дождешься. Иди деньги ищи, зараза.

В углу лежало несколько цветных целлофановых пакетов, а котик мой любит по ним шариться. Пошуршал он там, потом выскочил из угла, с пакетом на башке, и принялся с грохотом носиться по кухне, безуспешно пытаясь снять пакет. Отловила я Барсика, сняла пакет, а там стодолларовая купюра и два пятака мелочью. Чаевые, наверное.

– Молодец, продолжайте в том же духе, – одобрил Болеслав.

Следующим выступил сидевший рядом с Болеславом индеец, который в первый день семинара мастерски выполнил стойку на руках:

– До сих пор не могу поверить в случившееся. Я работаю журналистом. Несколько месяцев до семинара находился в жуткой депрессии, на грани разрыва с женой. Почему-то я вдолбил себе в голову, что семью могла спасти сумма не менее тысячи долларов, на семейную поездку в Прагу. Я считал, что если срочно не найду нужную сумму, то человек, которого я очень люблю, моя жена, не захочет больше жить с неудачником.

После первого семинарского вечера у меня разжегся сильнейший Внутренний Огонь. На прошлом занятии во время танца раздался звонок мобильного, хотя, войдя в зал, я его отключил. Звонила хозяйка телевизионного шоу. Она предложила принять участие в своей программе моему работодателю, которому я формирую телеимидж.

Я послал клиенту мысленный куш, и мы договорились о встрече в его офисе вечером следующего дня. По дороге я «наматывал» на свое намерение все поощрения, раздаваемые по пути: маме с коляской, шестисотому «Мерседесу», казино с разноцветными огнями, улыбающимся барышням, танцующим снежинкам... Входя в офис, я чувствовал себя способным свернуть горы.

Не успел я толком объяснить клиенту о сути предложения, как он согласился. В конце беседы он выдал мне гонорар, две тысячи долларов. Вот это да!!! Не успел я опомниться, как на голову свалилась еще одна сумма денег.

Увидев на улице банкомат, я вспомнил о своей пластиковой карте. Ее выдали для перевода зарплаты на работе, которую я давно забросил. Я стоял перед банкоматом, собираясь вставить карточку в щель. Умом я понимал, что денег на карте быть не должно: не может

ни одна бухгалтерия начислить человеку деньги, если он два месяца не появлялся на работе. Несколько минут я уговаривал себя вставить карту в банкомат и никак не мог решиться.

Пританцовывая и раздувая Огонь, трижды обошел вокруг банкомата и, наконец, решительно вставил карточку в прорезь. В ту секунду я знал – деньги появились. Запросив остаток на счете, я увидел на распечатке четырехзначную сумму в долларах, значительно превышавшую размер моей двухмесячной зарплаты! Перед глазами поплыло, и в полуобморочном состоянии я побрел к метро.

Отношения с женой наладились, а завтра мы уезжаем в Прагу. На меня все будет падать с неба, я всегда знал об этом!

Когда индеец заканчивал рассказ, в зал влетела запыхавшаяся Юлька и, на ходу сбросив шубу, обратилась к Болеславу:

– Вы тут про деньги? Внимание, история из области фантастики!

Она пролезла на «арену» и, эмоционально жестикулируя, заговорила:

– Моей дочке Машке девять лет, и каждый год перед ее днем рождения мы писали письма Карлсону с просьбой исполнить ее желания. Затем я устраивала «феерию», развешивая по всей комнате воздушные шары, всюду рассылая подарки и сладости, примерно на тысячу рублей.

Вчера вечером сидели с Машкой, рассуждали о чудесах. Она у меня суперволшебница, деньги все время притаскивает. Вспомнили с ней, как четыре года назад воспитательница в садике мне пожаловалась: «Все дети как дети – листочки для гербария собирают, а ваш ребенок деньги ищет». Машка мне объявила тогда: «А зачем листочки искать, если я все время деньги нахожу?» И выгребла из кармана кучу мелочи. Я ей посоветовала искать по-крупному. На следующий день Машка принесла рублей двести различными купюрами.

В общем, поговорили, в душе возникло чувство здорового стервозного азарта. Я щелкнула пальцами и сказала:

– Хочу деньги, не выходя из комнаты. Хотя бы тысячу рублей!

Потом вспомнила, что собиралась позвонить давнему знакомому. Полезла искать его телефон, забралась на полку со старыми

тетрадками и записными книжками.

И тут мне попался заклеенный конверт, на котором моей рукой написано: «Страна Чудес. Карлсону, который живет на крыше, от девочки Маши». Я сохраняю перлы дочки, но почему конверт заклеен? Распечатала его с единственной мыслью полюбоваться каракулями Машки двухлетней давности, вспомнить, что она просила. Когда я достала письмо, из конверта выпали две купюры по 500 целковых. Попыталась вспомнить, почему я их туда запечатала два года назад, но мозги отказывались найти ответ.

В почти коматозном состоянии я сидела на полу, с деньгами в руке и дурацкой улыбкой на лице. Позвала дочь:

– Маш, смотри, я нашла в книжке деньги! – соврала я про книгу, так как Машка до сих пор верит в Карлсона, и письма я от нее прячу.

Она ничуть не удивилась и с серьезным видом выдала мне разрешение:

– А ты еще где-нибудь поищи!

Я совсем ошалела:

– Где?

– Поройся в карманах летней одежды или в старых сумочках. У тебя их куча.

Я послушно встала и начала методично обшаривать карманы. Нашла еще рублей триста разной мелочью. В глазах появился лихорадочный блеск. За обложкой загранпаспорта лежало 10 долларов. Откопала старую сумочку, у которой внизу есть кармашек для зонтика. Я никогда им не пользовалась, так как у меня большой зонт-трость.

Осторожно, как в нору со змеей, засунула туда руку. (В этом месте Юлька сделала драматическую паузу). НИЧЕГО. Я удивилась: «Не может быть! Это такое классное место!» Засунула руку глубже и вывернула подкладку. Что-то захрустело...

Когда я достала оттуда 100 долларов, я думала, что у меня будет инфаркт! Сказала себе: «Стоп. А то крыша уедет. Если в доме еще есть деньги, я найду их в следующий раз». Показала деньги Машке. Она одобрила:

– Вот видишь, Карлсон и взрослым дарит подарки. А ты мне не верила.

Народ просто зашелся в хохоте, а неумная Юлька азартно рассказала, как исполняла песню «Ты у меня одна» налоговому инспектору. Болеслав уже хотел закончить с обратной связью, но не тут-то было.

– Еще одну историю можно рассказать? Про «ТАКи», – сверкая безумными глазами, взмолился дон Педро.

– Валяй! – согласился Болеслав.

– Я понял, что в первую очередь надо себя поощрять. Вспомнил фразу, слышанную где-то: «Наши достоинства расцветают от похвалы, а недостатки – от наказаний». Мы не слишком-то балуем себя похвалой. И вот какую поэму сочинил:

Я себя любимого холю и лелею,
Я себя любимого регулярно брею,
А на морду бритую лью одеколон,
У меня любимого жизнь как сладкий сон!

Я себе любимому – все грехи прощаю,
Я себе с баранкою чаю наливаю,
Наливаю чаю мне, чаю с коньячечком!
У меня любимого заалели щечки!

Заалели щечки, шея вся зарделась.
Чтобы мне по жизни елось и хотелось,
Мне хотелось чтобы мягкой, вкусной сдобы,
Мягкой, вкусной сдобы, а еще колбаски,
Что бы круглогодилась этой жизни сказка!

Публика одобрительно захлопала. Дон Педро шутовски раскланялся и продолжил:

– Я в офисе рассказал про поощрения, и весь обеденный перерыв мы дружно такали. После обеда ожидали прихода заказчика, который обычно торговался за каждую копейку. Его приход всегда был мукой для нас. Два-три часа убивали, рассказывая о товаре, а заказывал он редко и на маленькую сумму. Через пять минут после того, как мы

расселись по местам, открылась дверь и наш «друг» появился на пороге со словами:

– Здравствуйте, мои хорошие!

Он всегда так приветствовал нас, после чего начинал душить в прямом и переносном смысле. Но в этот раз мы дружно расплылись в улыбках и закивали:

– Так! Та-а-ак!

Я не знаю, что произошло, но через десять минут мужик сказал: «Та-а-ак!?!», – достал несколько пачек долларов, сделал стопроцентную предоплату и ринулся к выходу. Через пять минут он вернулся с двумя бутылками шампанского, которые мы дружно и выпили. Когда уже всё было оформлено и «поезд уехал», он поднял глаза к потолку и выдавил из себя:

– И что это на меня сегодня нашло? Затакали вы меня!

Но ушел радостный и такающий!

– Да вы, батенька, уже настоящий волшебник, поздравляю, – после оглушительных аплодисментов произнес Болеслав.

– У меня еще история есть, – взмолился было Дон Педро, – но Болеслав отрицательно покачал головой:

– В следующий раз, или в перерыве расскажете.

Обоснования дяди Миши

– Если все закончили, то теперь я, – с достоинством произнес дядя Миша, неспешно выходя в центр круга. – Помыл-таки ноги в унитазе, даже два дня купал. А на третий день пакет нашелся.

Дяде Мише устроили овацию, а затем пенсионерка попросила:

– Расскажите подробнее.

– Времени на подробности нет, – уклонился дядя Миша. – Лучше я вам расскажу, на что меня натолкнул факт находки пропажи. Для затравки, инструкция по применению волшебства.

1. Поверьте в волшебство, или, другими словами, усомнитесь в ПКМ.

2. Ваша задача должна быть необходимостью, а не прихотью.

3. Разожгите в себе намерение добиться «Этого», получить «Это», – сказал дядя Миша и четыре раза пропел: «Я разжигаю Огонь!»

4. Примените любую известную вам технику. Например, придумайте ритуал, включив в него побольше абсурда, и «периодически» исполняйте его. И ваша задача будет решена, только не думайте, почему и как! (тут зал взорвался дружным хохотом – такого от дяди Миши не ожидал никто).

Примечание. Надо видеть эквивалент и довольствоваться им. Поясню: если вам после волшебной работы не прет в любви, то попрет в деньгах; не в деньгах, так в здоровье; не в здоровье, так в деньгах.

5. Постскрипtum: привяжем волшебство к логике, а?!

Громовые аплодисменты прокатились по залу. Затем сразу несколько человек попросили повторить инструкцию, что дядя Миша пообещал сделать в перерыве семинара. Когда народ угомонился, он хитро прищурился и произнес:

– Это еще не все. У меня есть подробное обоснование, почему мытье ног в унитазе притягивает деньги.

– Так вам же надо было найти пенсионное? – перебила лектора бабуля.

– Тут одна молодежь – кому интересно про пенсионное слушать? Я для всех старался, вот про деньги и написал, – ответил дядя Миша. – Наберитесь терпения, обоснование внушительное. Ну, начнем.

Описание ритуала

Перед сном сесть перед унитазом на стульчик или табуретку, откинуть крышку, опустить ноги в толчок и спустить воду.

Сие действие получило в России широкое распространение, и потому требует подробного обоснования. Основная сфера его использования – материализация денег, хотя и в других областях оно работает не менее эффективно.

Историческая ссылка

Первое упоминание об этом ритуале можно найти в фундаментальном труде Тита Ливия «История Рима от основания города». Омовение ног в ночной вазе было совершено в 299 году до

нашей эры на Марсовом Поле цензорами Публилием Семпронием Софой и Публилием Сульпицием Саверрионом. В результате этой акции сбор податей увеличился на 43 процента.

Обоснование

Высокая эффективность ритуала обусловлена тем, что при смыве воды в унитазе образуется турбулентное течение, при котором частицы воды совершают хаотические движения по сложным траекториям. Турбулентное течение устанавливается, когда число Рейнольдса превышает некоторое критическое значение. Поэтому при выполнении данной процедуры предпочтение отдается унитазам отечественного производства с высоко укрепленным бачком, ввиду более высокой турбулентности, пропорциональной скорости потока воды.

Согласно древнекитайским источникам, в центре подошвы ноги находится биологически активная точка юн-цюань, начинающая классический иньский меридиан почек, по которому циркулирует жизненная энергия Ци. Поскольку стихия воды обладает иньской природой, то турбулентный водяной поток, омывающий в толчке стопы ног, стимулирует парные точки юн-цюань и вызывает мощный поток энергии Инь, который устремляется по меридиану почек, поднимается до точки шу-фу в подключичной ямке и уменьшает яньскую энергию в области головы. В результате выравнивается энергетический потенциал коры головного мозга и подкорки, стабилизируются тонкие тела.

Кроме того, стремительный турбулентный поток холодной воды освобождает заблокированные энерго-информационные структуры или фиксированные идеи, которые смываются в горшок через левую пятку физического тела. Вследствие этого запускается механизм распутывания кармических узлов и повышается светимость Кармического тела. Каузальное или Кармическое тело, находящееся на границе между низшими телами: Физическим, Эфирным, Астральным, Ментальным и высшими: Буддхическим и Атмическим, начинает светиться особо ярко, и через него устанавливается прямой канал связи с денежным эгрегором.

Для лучшего протекания энергетических и денежных потоков внутри тонких тел рекомендуется не скрещивать руки и ноги, а также снять все металлические предметы и украшения. Рекомендуется также двухдневное очистительное голодание. Максимального результата добиваются ранней весной в период наибольшей активности меридиана почек, и в промежутке между 19 и 22 часами, учитывая суточный ритм этого меридиана.

Вышеописанная процедура имеет также мощный оздоровительный, седативный и закаливающий эффект. Меридиан почек, пересекающийся с переднесрединным меридианом и связанный практически со всеми жизненно важными органами, обеспечивает их энергией Ци, поступающей в момент промывания конечностей.

Побочные эффекты.

Помывка ног в унитазе благотворно влияет на семейную жизнь или на поиск супруга. Уточним, что за пять часов до выполнения ритуала нужно долить в бачок аппарата три столовых ложки рассола квашеной капусты (на стандартный бачок). Именно такая пропорция позволяет поддерживать уровень кислотности среды pH равный 6.79, необходимый для полноценного размножения жгутиковых бактерий «*capustus quashenikus*», содержащихся в рассоле. Через пять часов концентрация бактерий достигает требуемой величины, и после выполнения обряда микроорганизмы начинают проникать в кровеносную систему через кожу межпальцевых промежутков ног. Благодаря им, через сорок шесть минут в плюшковидной железе начинается синтез гормона крокодигена. Этот гормон был недавно обнаружен учеными Папуа Новой Гвинеи. 0.15 мг крокодигена наделяют человека необыкновенной притягательностью для противоположного пола, повышают потенцию у мужчин и снимают фригидность у женщин.

В Тверской области зафиксировано несколько случаев вскрытия ясновидческих способностей в результате полоскания ног в толчке. Любопытную модификацию ритуала описывает исследователь из Перми Семен Тополян-Пуховский. В своей работе «Роль унитаза в условиях современного общества» он предлагает садиться не на стул, а верхом на смывной бачок. Хотя подобный вариант обладает

целым рядом преимуществ, но широкого применения он не нашел из-за конструктивных недостатков и высокого риска. Зато господин Тополян-Пуховский предоставил ценный статистический материал. Вместе с группой добровольцев он ежедневно мыл ноги в унитазе в течение месяца. В итоге удалось построить кривую зависимости притока денежных средств от количества промытых дней. Установлено, что максимум достигается на четырнадцатые-семнадцатые сутки.

В процессе чтения, то тут, то там раздавались смешки. Но когда дядя Миша закончил доклад, все вскочили с мест и стоя аплодировали дяде Мише. Со всех сторон раздавались крики «Браво!» Несколько мужчин, включая Болеслава, подхватили дядю Мишу и стали его качать, высоко подбрасывая в воздух. Дядя Миша расслабился и широко раскинул руки в стороны.

Абсурдные ритуалы. Трусы – на люстру, деньги – в дом! Дед Пахом едет в ночное

Когда все пришли в себя и расселись по местам, Болеслав с энтузиазмом произнес:

– Спасибо, дядя Миша, лучшего подарка вы бы не смогли сделать! Я как раз планировал на сегодня заняться обоснованием абсурда.

Все, что я предлагаю – это игра с намерением, – начал Болеслав. – И любые техники достижения цели – это просто способ демонстрации намерения. Поэтому не важно, что делать, а важно **вкладывать в свои действия намерение**. И для реализации намерения можно совершать действия, абсолютно бессмысленные с точки зрения ПКМ. Например, мыть ноги в унитазе, коптить трусы, изображать беременного таракана, ловить крокодила на живца...

Для разгона расскажу вам еще истории.

На одном семинаре была молодая парочка – парень с девушкой. После занятий пришли домой поздно вечером. Когда легли в кровать, девушка сказала:

– Давай чего-нибудь сделаем, чтобы нам долги вернули, а то деньги нужны.

Вставать было лень, и парнишка ответил:

– Чтобы отдали деньги, нужно трусы на люстру забрасывать. Если с первого раза повиснут, то долги быстро отдадут.

Сказано – сделано. Девушка, как ковбой, забрасывающий лассо на лошадь, изящно накинула трусы на плафон люстры, а парень промахнулся. Постановили, что трусы должны целую ночь провисеть под потолком.

Утром девушка тихонько встала, собралась и отправилась на работу. Парнишка проснулся позже. Через какое-то время он почувал запах гари. Открыл входную дверь – из подъезда не пахло. Прошел на кухню, там все было в порядке, все горелки на газовой плите выключены. Наконец он поднял глаза на люстру и, увидев подкопченные трусы, произнес:

– Точно деньги отдадут!

К вечеру девушке отдали все долги, и парню вернули маленький должок.

Еще история, рассказанная мне главным бухгалтером одной фирмы.

На Жанну завели уголовное дело, обвинив в присвоении кредита, выданного банком. Она нарисовала на листе бумаги том уголовного дела, украсила его бантиком, а директор фирмы, тоже побывавший на семинаре, подрисовал хвостик, ножки, крылышки, чтобы оно убежало или улетело. Поскольку дело уголовное, Жанна повесила листок в угол своего кабинета.

Один знакомый довез ее до угла, посоветовав поехать с дедом Пахомом в ночное на тракторе. Жанна порылась в старых игрушках сына и откопала отличный трактор, целый табун лошадей и свору собак. Она накидала зеленой травки на рабочий стол и выставила лошадей с собаками.

Прошло две недели, но дело не закрыли. Волшебница не унывала и продолжала игру в абсурд.

Она дождалась, когда будет совещание у генерального директора, и нарядилась в деда Пахома. Жанну загримировали, она взяла целую кучу ночных рубашек, бутылку водки «Зверобой» и корзиночку с цветами. Она напялила на себя полосатые вязаные гетры, ботинки

сына сорок пятого размера, брюки, драную меховую тужурку с оторванным клоком, льняную рубаху и фуражку с красным бантом.

В таком виде Жанна завалилась в кабинет генерального, где сидели другие руководители. Точнее, сидели они в своих ПКМ. Затеяница раздала всем ночные рубахи. Сотрудники фирмы тут же нарядились. Генеральному досталась самая красивая цветастая ночнушка. Жанна подарила ему корзинку с цветами, предложила выпить и намекнула на продолжение банкета.

Вся компания в ночных рубашках вывалила во двор офиса и, распевая песни, стала водить хоровод.

Но и после этого дело не закрыли.

Однажды в офис зашел знакомый Жанны, который придумал про деда Пахома, и, увидев уголовное дело, воскликнул:

– Да дело-то в шляпе! Неси шляпу.

Шляпа нашлась, причем милицейская. Жанна скомкала дело и бросила его в шляпу. Через месяц ей позвонили: «За вас другая фирма погасила кредит, дело закрыто».

Ритуальный фейерверк

Сейчас мы сделаем упражнение. Нужно будет разбиться на пары. Партнеры сообщают друг другу свое намерение, а затем придумывают абсурдный ритуал для реализации намерения партнера.

– А как придумывать абсурдный ритуал? – уточнила пенсионерка.

– Берете первый предмет, который приходит в голову, и пытаетесь использовать его не по назначению. Или в какой-то ситуации ведете себя необычным образом, – ответил разошедшийся дядя Миша. – Давайте, я вас довезу.

– Мне нужна квартира. Я ветеран труда, но мне только обещают...
– начала жаловаться женщина.

– Достаточно, – прервал ее дядя Миша. – Повязываете красный пионерский галстук, ходите по квартирам и спрашиваете макулатуру.

– Да как же это, а что люди скажут? – неуверенно промямлила пенсионерка. – Вам дома сидеть и ножки мыть, а мне по людям ходить. Сейчас одни аферисты кругом, еще сдадут меня в милицию.

– И по картине мира вашей и дано будет вам. Какое кино будет у вас в голове, то и получите. Если будете бояться людей, они будут на вас наезжать. А если начнете играть с миром, то и мир будет играть с вами, – вставил Болеслав.

– Сейчас для тихушницы придумаю, – не унимался дядя Миша. – Дома строите себе будку, напротив вешаете изображение луны, лучше чтобы в темноте светилась. Забираетесь в будку и ночью воете на луну.

– Спасибо, – искренне поблагодарила пенсионерка, с таким видом, будто только что получила квартиру.

– Делаем упражнение, – подтолкнул народ Болеслав.

Минут через десять Болеслав предложил поделиться придумками.

Первым в центр выскочил дон Педро:

– Тут ко мне дама обратилась. Завтра ей предстоит встреча с крутым бизнесменом. Я ее спросил:

– Очень крутой? – Дама сообщила:

– Круче только яйца. – Так я ей посоветовал:

– Берете два яйца, варите их вкрутую и кладете в карманы. Когда пойдете на встречу, нежно поглаживайте яйца.

Зал закатился хохотом, а Юлька ввернула:

– Для большей чувствительности яйца лучше очистить от скорлупы.

Одна изящная дама не выдержала:

– Что вы все какие-то пошлые вещи придумываете? То у вас туалет, то трусы, то яйца. Так вы скоро всех эстетов распугаете. Неужели смеяться можно только над пошлостью.

– Эстеты готовы? – спросил Болеслав.

– Я попробую, – сказал интеллигент. – Обряд на повышение зарплаты. К холщовому мешочку с монетами и надписью «зарплата» привязываем веревочку и перекидываем ее через дверь. На двери пишем снизу: «Они что, совсем обалдели?», а наверху: «Ого-го!» Между ними можно написать промежуточные градации, типа: «Ножки не протянешь», «Нормально», «Еще бы чуть-чуть» и так далее. И каждый день поднимаете себе зарплату.

– По многочисленным заявкам наших дорогих дам мы сочинили рецепт для похудения, – голосом телеведущей объявила Юлька. – Он прост, как все гениальное. Нужно сидеть на диете.

– Сколько я этих диет перепробовала, и никакого толку, – возразила бизнес-леди.

Юлька невозмутимо парировала:

– Здесь есть один нюанс. Согласно последним исследованиям Калифорнийского Института Красоты, для быстрой и безболезненной потери веса необходимо взять плотный лист бумаги формата А4, начертать «ДИЕТА» и сидеть на нем во время еды не менее пятнадцати минут. Диета может варьироваться в зависимости от фазы Луны, вашего зодиакального знака и группы крови вашей прабабушки по материнской линии.

И еще парочка антицеллюлитных методик: желающим обрести стройную фигуру рекомендуется сбрасывать вес, например с балкона, а также сжигать жир.

– На сколько килограммов хотите похудеть, столько жира нужно сбросить или сжечь, – внес ясность дядя Миша, вызвав бурную реакцию публики.

– Молодцы, додумались до красивой техники, – похвалил Болеслав. – Пословицы, афоризмы, фразеологические обороты это просто кладезь потешных ритуалов. Можно устроить светский ужин с дипломатом, днем с огнем искать настоящего мужика, сидеть на чемоданах, пролезать сквозь игольное ушко, заколачивать бабки, купаться в деньгах.

Вовка коротко пересказал историю, как он смазывал горлышко бутылке, чтобы отменить ангину у Марго.

Эстафету ритуалов подхватил подвижный индеец, сегодня он был в стильном свитере с небрежно расстегнутой у левого плеча косой молнией:

– У меня идея родилась. Желаемый объект можно привлечь в свою вселенную по частям. Партнерша мечтает о принце. Принцы затягиваются покупкой мужских тапочек 45 размера. Вечером надо подойти ко входной двери, одеть тапочки на руки и топтать ими по полу, имитируя летящую походку избранника сердца. При этом

громко произносится сакральная фраза: «Суженый-ряженный, богато наряженный, без вредных привычек, появись!!!»

Зал грохнул от хохота. Многие женщины торопливо застрочили в своих блокнотах и тетрадках, записывая шедевр.

– В ближайшее время ожидается острый дефицит мужских тапочек, – ляпнул Тараканов.

– Достаточно, – сказал Болеслав, хотя еще многие тянули руки. – Следующее упражнение: обоснуйте ритуалы, которые вам дали, либо придумайте новые ритуалы и обоснуйте их.

Обоснования. Килька – могучее приворотное средство.

Копчение трупов и устрашение тараканов

По прошествии пятнадцати минут народ начал выходить с обоснованиями. Инициативу проявила розовощекая женщина средних лет:

– Придумала для себя. Этот ритуал издревле существовал на Руси для приманивания крутых иностранных мужиков, хотя можно применять и для своих. Девки собирались, зажигали лучину и при ее свете брали кильку, выковыривали у нее глаза и отрывали хвосты. После чего тушки кильки складывались в чугунок. В полночь со словами: «Ловись, рыбка, только большая и крутая», – ставили чугунок в русскую печь, сдобрив предварительно подсолнечным маслом и луком. Ранним утром съедали блюдо с вареной картошкой, приговаривая: «Как эта килька вкусна и желанна, так и я буду для заезжего купца иностранного молодца нужна».

Обоснование. Килька всегда считалась и считается сильнейшим приворотным средством, особенно когда у нее вырваны глаза и оторваны хвосты.

После этой фразы народ прыснул смехом, а дама продолжила:

– Вырванные глаза помешают иностранному гостю лучше разглядеть невесту и увидеть все ее изъяны и недостатки. Оторванные хвосты означают, что жениху невозможно будет унести ноги от невесты. Тушка кильки символизирует жениха, которого проглотили вместе с картошкой, и тому не останется ничего другого, как залечь с суженой на печку и остаться с ней навсегда, так как запах

лука будет отбивать у других женщин всякую охоту общаться с женихом.

В зале раздались аплодисменты, а одна женщина спросила:

– Зачем мы это упражнение делали?

Ей ответил дядя Миша:

– Когда я доказывал теорему, что мытье ног в унитазе притягивает деньги, то к середине текста забыл, что я обосновываю. Меня осенило, что весь мир может быть такой же мистификацией, мыльным пузырем. Вся наука только и занимается тем, что обосновывает абсурд, на основании предыдущего абсурда, который уже стал здравым смыслом. Мне очень понравилась первая фраза обоснования ритуала про кильку: «Килька всегда считалась и считается сильнейшим приворотным средством, особенно когда у нее вырваны глаза и оторваны хвосты». Обычно обоснование начинается с такой фразы, либо она будет запрятана внутри обоснования.

– Дядя Миша, своим примером вы показали, что не зря я провожу семинары. Еще одно соображение: ум кушает любой логически связанный текст, даже обоснование абсурда, и ставит галочку – ритуал обоснован. И когда выполняется ритуал, он уже не кажется столь абсурдным.

Затем выступило еще несколько человек с обоснованиями. Коренастый чернобровый паренек с пронизательным взглядом карих глаз, слегка смахивающий на Ленина, рассказал, что в Москве он ненадолго, живет на Кипре и мечтает найти интеллектуальную жену-киприотку. Он артистично зачитал ритуал-стихотворение и научное обоснование к нему:

Хочу любви, хочу жениться,
На Кипре жить официально,
Быть независимым морально.
Денег хочу, на море дом,

Ведь хорошо мне «за бугром».
Для этого я выпью «Узо», заем
Кусочком местного арбуза, затем

Пойду гулять я по квартире,
Считать углы, хоть их четыре.
А где же пятый мне найти,
Чтобы невесту обрести?
Ведь знаю точно, пятый угол,
Он не обычный, не простой,
И там мужчина холостой
Всегда найдет себе удачу,
Любовь, да и жену впридачу!

Обоснование

В ритуале используется алкогольный напиток «Узо» крепостью 46%. Данная спиртосодержащая смесь является национальным греческим напитком. Поскольку цель ритуала состоит в обретении невесты греческого происхождения, выбор напитка является вполне обоснованным. Следует учесть, что соискатели невест могут использовать национальные напитки тех стран, в которых они желают найти своих будущих спутниц жизни. К примеру, если соискатель тяготеет к утонченной японской ментальности и желает видеть в своем доме покорную девушку в кимоно, исполняющую чайную церемонию, нет ничего проще, как использовать во время ритуала японский напиток Сакэ. Если же соискателя влечет к европейской женщине, к примеру, из Франции, то нужно использовать Шампанское. Для прохладных шотландок приемлем Виски, для прагматичных американок Джин, для импульсивных мексиканок Текила. Для эскимосов, женщин из африканского племени Зулу и аборигенов из Папуа Новой Гвинеи, в данный момент пока не удалось выявить оптимально подходящего напитка, но экспериментальные разработки продолжаются.

Следующим магическим инструментом является Арбуз. Не без оснований арбуз является древним фаллическим символом, олицетворяющим мужское начало. Символизм предстает в виде круглого шара, наполненного большим количеством семени. В

ритуале он приносится в жертву, происходит его разрезание и поедание.

Обряд проводится в помещении, где имеется пять углов. Исходя из древних сказаний, пятый угол является местом пребывания духовной сущности, именуемой в народе, как Домовой. Это проводник желаний в духовный мир через эманации, объединяющие всех органических существ друг с другом, а так же с божественным сознанием. В знак поощрения Домовому в пятый угол ставится сосуд с Огненной Водой.

– Теперь я поняла, как пишутся эзотерические книги! – воскликнула с места Божий Одуванчик.

– Не только эзотерические, но и любые другие тексты, в которых предлагается какая-то картина мира, – мгновенно откликнулся Болеслав. – Все науки, включая физику, химию, медицину, историю, психологию, философию, базируются на недоказуемых предположениях, которые провозглашаются объективной реальностью. Аксиомы о кильке, как справедливо отметил дядя Миша, это фундамент, на котором возводятся песочные замки всевозможных теорий и моделей мироздания. На любом семинаре вас будут грузить такой вот килькой и мытьем ног в унитазе. Мой семинар не исключение, я сразу представился шарлатаном и предложил вам фильтровать базар.

Затем слово взял рыжебородый мужчина крупных размеров, по виду научный работник:

– Тема моей диссертации: «Копчение семейных трусов как наилучшее средство против заикания».

Семейные трусы – это сокровенный предмет, имеющий строгую классическую форму, выверенную годами. Они обладают широким спектром расцветок, но главное – имеют запах на любой вкус.

При копчении трусов их персональный запах перемешивается с дымом и своими молекулами забивает разговорные каналы заикающегося индивидуума. Это не позволяет ему сосредоточиться на одной и той же букве дважды, и с трудом дает возможность произнести хоть какую-нибудь. В результате из заики легко

делается немой. А если прокопченные трусы использовать как жевательный материал, то возможность заикания исключается полностью.

Исследования копченых трусов начались в далекой древности. Сведения о них сохранились в летописях. Одним из письменных источников, дошедших до наших дней, является инкунабула Беда Добропорядочного от 1203 года, созданная им за одну ночь левой рукой и озаглавленная: «Влияние трусов и трусов на развитие стародоброй Англии и злобнозаплесневелой Хранции». Беда пишет о том, что на переговоры с древнехранцузом он всегда одевал копченые трусы прямо поверх рясы. Подобный вид, а также распространяемый трусами запах напрочь лишал древнехранцуза дара речи, вне зависимости от того, был он заикой или нет.

Раскопки в Инамнезии в 1987 году донесли до нас древние семейные трусы, закопченные в глубоких ямах, называемых «ямы подсознания», где аромат усиливался телами привезенных из Африки сомнамбул. После заклинания трусы одевались в ритуальном танце на голову заикающемуся, что на долгие годы отбивало у него желание не только заикаться, но и просто говорить.

Как уже говорилось, в древних рукописях, к примеру, у Пото-Лемея, отмечено влияние копченых трусов на разнополых особей, обладающих даром заикания. Окуренные методом холодного копчения трусы были наградным элементом, как копченый бюстгальтер и копченая набедренная повязка (пришедшая к нам со времен копчения мамонтов). Награждались ими за особые заслуги перед отечеством или племенем.

Во время награждения нужно было склониться в глубоком пардоне перед жрецом копченых трусов, бюстгальтера или набедренной повязки и прильнуть к ним, нему или ней в затяжном поцелуе. За провинность копченые трусы, бюстгальтер, а также набедренная повязка срывались с носителя, что лишало униженного дара речи вообще. Таким образом заикание убиралось полностью. Взамен оставался стыд за бесцельно проведенные в трусах годы.

В наше время исследования в области намеренного использования различных копченостей продолжаются. Результаты исследований

спешат быть опубликованными в следующем за предыдущим номере журнала «Наука и Труссы».

Во втором ряду встала дама интеллигентного вида и заговорила уверенным голосом:

– Хочу поделиться своим опытом по изгнанию из квартиры тараканов. Сколько я их не травила, они все равно разводились в несметном количестве. Пару лет назад я стала свидетельницей интересной сценки. К моему карманному зеркальцу, почему-то лежавшему на полу, подбежал тараканчик, остановился и, резко развернувшись, удрал.

Я моментально сочинила обоснование странного поведения насекомого. Тараканы очень высокого мнения о своей внешности, но поскольку в их мире зеркал нет, то правду о себе не знают. Как только тараканы видят свой истинный облик, с горя они заканчивают жизнь самоубийством. Кроме того, они рассказывают печальную новость своим родственникам, и траурная процессия покидает квартиру.

Чтобы подкрепить эту картину мира, я расставила зеркала в местах наиболее плотной дислокации тараканов. Больше я их не видела. На радостях я грузанула своих подруг, и они подтвердили, что ритуал действует покруче «Комбата».

Юлька тут же подскочила и, перекрывая смех аудитории, изрекла:

– Короче, ловим таракана, подсовываем ему зеркало: «Иди и расскажи всем остальным». На диком Западе давно бы запатентовали этот шикарный метод, наладили выпуск зеркальных плитусов. Я уже представила рекламный клип, в котором таракан подбегает к зеркалу и, схватившись лапками за сердце, бухается в обморок. И задушевный голос с экрана: «Меньше знаешь – крепче спишь» или «Оплати зеркала и спи спокойно».

Когда народ поутих, Болеслав объявил:

– На сегодня хватит. После этого упражнения вы будете автоматически отслеживать подгрузку картин мира и мастерски грузить окружающих. Загрузить другого легко, но как после этого семинара обмануть себя? Точно так же. Основная задача – осознавая иллюзорность любых объяснений, все-таки запудрить мозги самому

себе. Я грузю себя откровенной фигней, этот аппарат (Болеслав легонько постукал пальцами по своей макушке) слопаёт все.

Итак, раз весь мир надувательство, будем делать абсурдные ритуалы и вкладывать в них намерение.

Домашнее задание: сочиняем ритуалы, выполняем их (хотя бы один, который вам придумали на семинаре), разрабатываем подробные обоснования, загружая себя и знакомых. Следующее занятие будет завершающим.

Зикр Звездного Света

А теперь станцуем танец, порождающий энергию невероятной силы – суфийский зикр.

В этот раз Болеслав построил всех в три круга, чтобы сконцентрировать звуки танца в небольшом пространстве. Расхаживая внутри свободного пятка, он дал несколько инструкций:

– Я считаю, что предыдущие танцы были подготовкой к энергетическому шквалу, который обрушивается во время зикра. Однако, чтобы принять этот шквал, тело, а главное, сознание должны быть соответствующим образом подготовлены. Подготовка тела состоит в умении максимально расслабиться (иначе вы быстро устанете, ведь зикр делается долго, минут 20-30) и восприимчивости к потокам энергии.

Сознание гибкое и свободное, иначе вы будете смотреть на происходящее, как на сборище зазомбированных сектантов, долдонящих какую-то абракадабру. Проще всего закрыться от бушующего потока хихиканьем и мыслями «дурью маются люди, чего я среди них делаю?» Отбивать номер здесь – бессмысленно. Попробуйте полностью открыться тому, что будет происходить с вами, не оценивая и не объясняя свои переживания.

Неплохо бы уметь отключать внутренний диалог, концентрироваться на своих ощущениях, особенно в области сердца, и медитировать на смысл пропеваемой фразы. Для этого я очень рекомендую танцевать с закрытыми глазами. Петть надо с силой, не

горлом, а животом, диафрагмой, выдавая вибрации на всю мощь, какую вы способны.

«Зикр» в переводе с арабского – это воспоминание о своей божественной природе. Суфии считают, что, выполняя зикр, то есть делая определенные телодвижения и пропевая мантры, можно достичь особого состояния сознания, которое именуется в разных источниках просветлением, нирваной, блаженством, кайфом, приходом и так далее.

Основная мантра суфиев «Ла Иллаха Ил Алла» означает «Нет Бога, кроме Бога». Здесь есть несколько смыслов. Один из них: «Не существует ничего, кроме Бога» или «Все есть Бог».

Другой смысл: «Нет другой реальности, кроме Бога, и все теории о нем – иллюзия». Можно часами говорить много общих слов о вечности, беспредельности, свободе и бессмертии, строить изощренные теории, грузить картинкой мира. А можно обойтись практически без слов, испытав прикосновение к чему-то запредельному. В зикре можно уловить дыхание Нагваля, неизвестного, того, что выходит за рамки ума и его представлений о мире.

Полненькая тетя лет пятидесяти возмущенно заявила, дождавшись паузы:

– А почему мы про аллаха должны петь? Я не хочу отдавать свою энергию мусульманскому эгрегору.

Болеслав покачал головой и усмехнулся:

– Похоже, весь этот семинар прошел мимо вас. Так и остались внутри своей пэкаэмовской ракушки. Не хотите, не пойте, это дело добровольное. Или перезагрузитесь, если без эгрегоров жизнь не мила: во время танца энергия другого эгрегора перейдет к вам. Чтобы перенаправить поток, правую туфлю надо одеть на левую ногу, и наоборот.

Дядя Миша добавил с серьезной миной:

– А под пятки положите по монете, это надежно заземлит вас и экранирует от ненужного излучения.

Тетенька покосилась на свою обувь, но переобуваться не стала. Однако лицо ее расслабилось, и она осталась в кругу.

Болеслав поставил финальную точку:

– Зикр, который мы сейчас станцуем, называют зикром Звездного Света. Делайте всё, как я. Хватит слов, начали.

Выставив вперед правую ногу, Болеслав стал покачиваться вперед-назад и делать круговые движения руками, подобно гребцу в лодке, слегка дрейфуя вправо. Продолжая двигаться, он выдал метафору:

– Гребем в лодке по океану Любви. Все движения делаются сердцем, черпаем сердцем энергию.

Когда все вошли в единый ритм движений, Болеслав громко запел:

Ла Иллаха Ил Эл Аллахуу,
Ла Иллаха Ил Эл Аллахуу,
Ху Алла Ху Алла Ху Алла Ху Алла Хууу,
Ху Алла Ху Алла Ху Алла Ху Алла Хууу.

Мелодия, накатывающая волнами, действительно, была какой-то неземной красоты. Танцующие подхватили ее, и в зале грянул хор голосов. Громкость пения плавно нарастала, и в какой-то момент Вовка обнаружил, что звук идет у него откуда-то из глубины живота. Целиком отдавшись процессу и пребывая в состоянии безмыслия, Тараканов краешком сознания все же отметил, что поет не он. Через него звучала некая Сила, безличная и всемогущественная, которую он знал всегда. Вовка и не подозревал, что может петь так громко и правильно, ведь он с детства не отличался музыкальным слухом.

Очень быстро Тараканов почувствовал знакомый эффект – тело превратилось в сквозную трубу огромных размеров, звенящую от Потока вибраций.

В центре груди потеплело, разгорелся мягкий и приятный Огонь, гудящий ровно, будто полыхающие березовые поленья в хорошо протопленной русской печке. Плающее сердце расширилось на весь зал, сливалось с танцующими, пульсировало в такт движениям и пению.

Болеслав умело играл энергией, то убавляя силу пения, то бросая мощность звука до максимума. Особенно завораживала переключка мужской и женской партий, когда первые две фразы пели только

мужчины, а вторые две – женщины. Когда вновь бабахнул единый хор, он зазвучал еще мощнее, чем раньше. Казалось, два полюса Силы, до того разделенные бездной, слились в аннигиляционный взрыв, заполнивший пространство.

Затем Болеслав взвинтил темп зикра, голос его загудел, как иерихонская труба. Движения танцующих стали быстрее и резче. Тараканов то проваливался в пропасть, то взлетал на головокружительную высоту, и смена эта происходила с большой частотой. В зале клубились вихри фантастической мощи. Вовка все больше пьянел от бьющей через край энергии. Он становился всеми кругами сразу, он был наблюдатель и наблюдаемое, им пели все, и он пел всеми. «Кто делал его движения и звучал его голосом? Куда исчезли пространство и время?» Эти вопросы повисли в воздухе.

Вместо Вовки был горячий столб бешеной энергии, который исчезал в бесконечности. Из того места, где должна находиться макушка, вырывалось что-то неопишное, расплавленная дрожащая магма. Когда ощущения достигли пика, Болеслав потихоньку стал убавлять громкость и замедлил темп. Мягко притормаживая, он довел темп до тягуче-медленного и на последнем пропеве врубил полную громкость. Прозвучала долгая-долгая финальная нота, и оборвалась в гулкую тишину.

Болеслав дал достаточно времени на медитацию после зикра, и Вовка успел насладиться созерцанием Потока, гуляющего по причудливым траекториям в теле и вокруг него. Хотя наслаждаться им, да еще при полном безмолвии ума, можно было бесконечно долго.

Финалом мистерии стали объятия. Обнимались все в полной тишине, по-особому трепетно, подолгу сливаясь с каждым партнером в едином дыхании. Народ притих, ошалев от испытанного энергетического пёра, не почувствовать его было невозможно. По светящимся лицам было видно, что многие погрузились в состояние подобного кайфа впервые.

ГЛАВА 7. ОСОЗНАННЫЕ СНЫ

Первый сон. Белье в автобусе, создание фантома. Касание Силы.

Смена Отражений, перевоплощение в рыбу, хамелеона

По дороге домой Тараканов напевал зикр, проникший вглубь его существа, и мир вокруг подпевал в ответ на разные лады. Огонь в сердце превратился в Жар, поленья прогорели и обратились в угли. Стоило Вовке направить туда внимание (бросить очередное полешко), как костер разгорался с новой силой. Вспомнилась прочитанная где-то фраза: «Суфии – пьяницы божественного экстаза». В самом деле, Вовка ощущал себя пьяным от удовольствия, при этом голова была совершенно ясной и пустой. «Реальность» слегка плыла, и Тараканов чувствовал себя не так, как обычно.

Профи уже спал, а Марго смотрела телевизор. Перекусив и попив чайку, Вовка пару часов полазил в Интернете и залег спать. Однако сна не было ни в одном глазу, все тело полыхало и гудело от вибраций. В ушах звучал зикр Звездного Света, окутывая Вовку потоками силы. «Во зазомбироваюсь. Надо заставить себя уснуть», – подумал довольный Вовка, купаясь в горячих волнах энергии. Вокруг него в радиусе нескольких метров соткалась невесомая сфера чего-то неопишуемого, отдаленно напоминающего упругое энергетическое желе. Оно было вполне осязаемо, и Тараканов чувствовал каждую его частичку, которая тоже являлась им. Эти ощущения не имели эмоциональной окраски, скорее чистая, абсолютная энергия в концентрированном виде.

Промаявшись часа два, Вовка все-таки заснул. Пробудился он рано утром, бодрый и отдохнувший, хотя спал всего четыре-пять часов. Выпил чая, поработал за компьютером полчаса и опять улегся, с намерением поймать осознаваемый сон. В свое время он подгрузился картиной мира, в которой считается, что утренние сны длятся дольше ночных, и, соответственно, вероятность осознанных сновидений возрастает. В книге С. Лабержа «Осознанные сновидения» Тараканов прочитал о сновидящем Алане Уорсли, который ложился спать в час ночи, а вставал около восьми утра, час занимался делами, затем полчаса формировал программу действий (намеренье) в сновидении и снова ложился спать.

Вовка стал практиковать подобный ритуал, и часто бывало, что после этого он осознавал себя во сне.

Тараканову снилось, что он зашел в автобус с тазиком свежестиранного белья. В салоне было свободно, и Вовка деловито натянул веревку на задней площадке поперек автобуса. Не успел он развесить трусы и носки, как на следующей остановке вошло много народу. Люди проходили вперед, подныривая под веревку и напирая. Тараканов с досадой подумал, что веревку могут оборвать и белье придется перестирывать. Тут Вовка вспомнил, что является танцующим волшебником, и щелкнул, отменив нежелательное событие. Вдруг все пассажиры вышли из автобуса, а с ними за компанию – и Вовка. Люди двинулись в католический храм, стоящий неподалеку, а Вовка решил туда не ходить.

Обернувшись, Тараканов увидел, что автобус уже поворачивает за угол в ста метрах от него. «А как же белье?» – подумал он и обнаружил, что держит в руках конец веревки. «**Это сон!**» – молнией сверкнула догадка. На всякий случай Вовка проверил, сон ли это: подпрыгнул, намереваясь взлететь, и завис в воздухе. Точно сон! Охваченный радостью, Вовка играючи сделал в воздухе несколько замысловатых фигур высшего пилотажа, наслаждаясь полетом, необычайной силой и легкостью.

Мастерски летать в осознанном сновидении он научился давно. Тело сновидений [Город Творцов](#) всему обучается очень быстро. Точнее, не тело сновидений обучается, а сознание вспоминает то, что тело сновидений умело всегда. Поэтому освоенные игрушки быстро надоедают, и хочется поиграть в другие, испытать новые захватывающие ощущения. А их в пространстве сновидений – неограниченный набор. Научился летать – будем сквозь стены проходить, освоил прохождение сквозь стены – можно потренироваться в путешествиях или перевоплощениях в другие существа, и так далее.

Немного полетав, Тараканов мягко опустился на землю. Судя по освещению, был вечер. Вовку окружал красивый пейзаж. В осознанном сновидении все ощущения, цвета и звуки несравнимо сильнее, ярче, контрастнее, насыщеннее, нежели в обычном сне или в бодрствующем состоянии. Краски настолько богаты по количеству

оттенков, будто регулятор цветности на телевизоре крутанули до упора.

Вообще, осознанное сновидение отличается от обычного сна так же, как страстная ночь с любимой женщиной от секса с надувной куклой. Управляемый сон имеет совершенно другое качество жизни. Когда во сне ты знаешь, что спишь, у тебя появляется возможность выбора – может быть, одна из самых больших ценностей человека. Ты **сам создаешь сновидение**, а не являешься его пассивным участником. Ты чувствуешь себя волшебником, творцом вселенных, которому открыты любые, самые невероятные возможности.

Внимание Вовки привлекло расположенное торцом к нему прямоугольное здание, высотой с трехэтажный дом. Сновидящий принялся разглядывать необычную живую мозаику на стене. Мозаика располагалась окнами, которые хаотическим образом перемещались на стене. И каждое «окно» все время менялось, образуя сложные пестрые узоры, перетекающие друг в друга, играющие всеми оттенками. Кроме того, мозаика была еще и выпуклой, рельефной. Полюбовавшись зрелищем немислимой красоты, Вовка с трудом оторвался от него, напомнив себе, что это сон.

Осознанность во сне очень легко утратить, заигравшись в какую-нибудь игрушку, вроде созерцания этой мозаики. Такое часто случалось с Таракановым: увлекшись чем-то, он забывал, что находится во сне, и управляемый сон становился обычным сновидением, фильмом, сюжет которого мало зависел от Вовки. Поэтому в осознанном сновидении он выработал привычку постоянно повторять себе: «Это сон. Я во сне».

Зайдя в здание, Вовка увидел двух парней. Он хотел сказать им, что они во сне, но подумал, что те все равно не поверят. Ему всегда хотелось поделиться с другими участниками сна радостью открытия, что они в мире снов. Много раз он восклицал:

– Ребята! Поймите, вы во сне. Вы сейчас – творцы сновидения, и можете мгновенно изменять мир, исполнять любые мечты! Очнитесь же!

Но сколько Вовка ни пытался убедить персонажей сновидения, никто не верил ему, доказывая обратное.

Тараканову стало интересно: сколько сейчас времени? Одни часы на стене показывали 17.00, другие – 18.40. «Во сне все часы идут неправильно», – подумал он и решил вылететь из помещения.

Оттолкнувшись от пола, Вовка без особых усилий прошел сквозь потолок и, не останавливаясь на следующем этаже, полетел дальше вверх. Каждый раз, когда он просачивался сквозь очередное перекрытие, Тараканов испытывал очень интересные и странные ощущения, которых не было в его дневном опыте и которые попросту не с чем сопоставить. Как будто тело сновидений послойно чувствует все материалы, составляющие перекрытие: побелку, штукатурку, бетон с металлической арматурой, кирпичи. Ощущения удивительные и необыкновенно приятные своей новизной.

Пронзив многоэтажное здание, Тараканов вылетел наружу. Он удивился легкости, с которой проделал этот трюк. Иногда ему не удавалось пройти сквозь стену, особенно, когда проскакивала мысль, что сейчас застрянет. Во сне мысль становится действием, мгновенно материализуется. Если какое-то действие сразу не получилось, внедряется стереотип, что это сложно.

Энергии у Вовки было предостаточно, и, пролетая над домами на небольшой высоте, он стал вспоминать, что планировал сделать в осознанном сновидении. Перед сном он обычно напоминал себе программу действий: какие приключения совершит, когда осознает, что во сне. Это вошло в привычку, ибо если программы действий нет, то быстро скатываешься в заурядный сон.

Приземлившись, Тараканов подумал: «Надо бы посмотреть на себя, спящего в своей комнате. Впрочем, легче сделать собственный фантом прямо здесь, войти в него и посмотреть, кем же являюсь я». Проще всего было отвернуться (или закрыть глаза) и дать команду «Появись, фантом», а когда повернешься (откроешь глаза), он уже будет стоять. Кстати, эта же техника использовалась многими сновидящими для быстрого перемещения в нужное место.

Однако в этот раз Вовка решил понаблюдать, как будет постепенно материализовываться объект. Таких переживаний в сновидении он еще не испытывал. Сначала пространство перед Вовкой было темным. И вот в полумраке мелькнуло какое-то светлое

пятнышко, потом пропало, опять проявилось и исчезло. Померцав еще несколько раз, оно зафиксировалось.

– Есть! Вот оно! – воскликнул ликующий Вовка. Момент был мистический, волнующий, Тараканов почувствовал себя Творцом, присутствующим при великом таинстве создания Формы из Пустоты.

Пятнышко посветлело и стало увеличиваться в размерах. Сформировались ноги, руки, голова. Из очень бледного силуэта медленно, все более четко, проявлялся фантом. Вместо лица была пустота. Наконец появилось и лицо, весьма похожее на Вовкино. Тараканов собрался перенести свое сознание в фантом, чтобы из него посмотреть на себя, но его отвлекла компания подвыпивших подростков, громко обсуждавших, будет ли падение доллара и взлет евро.

«Нашли, из-за чего переживать, – с досадой подумал Вовка. – В пространстве сновидений фантастические возможности открываются, свои миры можно создавать, а они про курс евро толкуют. Да хрен с ними, с евро! Они дневному телу надобны, которое рано или поздно коньки отбросит. После смерти опять будем тусоваться в пространстве сновидений, а здесь ни евро, ни доллары нафиг не нужны».

Когда Вовка повернулся к фантому, тот уже был в снегу и походил лицом на Буратино. Утратив интерес к фантому, Тараканов закрыл глаза, чтобы сменить картинку сна.

Открыв их, он обнаружил себя лежащим на старом, заросшем мягкой травкой крепостном валу. Над ним было голубое небо, ярко светило солнце, а вал окружали невысокие дома и старинные храмы с куполами. Городок очень походил на подмосковный Дмитров, где Вовка частенько бывал, и где жили его родственники. Звонко щебетали птицы, и Вовка блаженствовал на солнышке.

Внезапно его груди коснулась непонятная Сила. Сначала она дотронулась легонько, чтобы не испугать, а потом навалилась огромной тяжестью, как многотонная плита, вжимая Тараканова в податливую землю. Эта Сила ассоциировалась у Вовки именно с плитой, причем небольшого размера, которая давила только на грудь. У Вовки даже перехватило дыхание, но потом он сообразил,

что во сне дышать необязательно. Он закрыл глаза, чтобы сосредоточиться на внутренних ощущениях.

Страх не было, скорее благоговение перед сверхчеловеческой Мощью, изначальной Силой, которая намного старше Тараканова. Колоссальная энергия, спрессованная в маленьком объеме пространства, вливалась в Тараканова. Он наблюдал за этим несколько отстраненно, точно сие происходило с кем-то другим. Ясность сознания была ослепительной, каждая порция «Этого» осознавалась отдельно и в то же время в неразрывной связи со всем остальным. Мириады космосов вливались в Вовкино тело и сознание. Эх, насколько беден человеческий язык, неспособный передать спектр переживаний сновидца!

Тяжесть в груди исчезла так же неожиданно, как и появилась. Откуда-то из земной памяти всплыло слово, которым можно было охарактеризовать состояние Тараканова – всемогущество. Вовка и помыслить раньше не мог, что это слово имеет невероятное количество граней и оттенков. Он воспринимал случившееся, как бесценный дар Силы. Пока Тараканов осмысливал невероятное событие, его тело перенеслось в подземный зал с тусклым освещением, очевидно, находящийся внутри вала. Вдоль прохода стояли высокие кубические штуковины с гладкой металлической поверхностью.

Подойдя поближе к одной из них, Тараканов разглядел на уровне груди небольшое углубление с квадратной пластинкой, имеющей геометрически правильные выступы и весьма отдаленно напоминающей дискету. Из любопытства он коснулся кончиками пальцев пластинки и моментально понял, что знает абсолютно все об устройстве и функциях аппарата. Всемогущество включало в себя и знание всего. Вот только это знание было непереводаемо на язык повседневной «реальности».

Вовке захотелось выбраться к морю и солнечному свету, и он в мгновение ока очутился в южном городе. Он шел по набережной вдоль берега моря, среди цветущих акаций. В правой руке откуда-то появилась компьютерная мышка, и Вовка покотил ее по мраморному парапету.

Ему пришла идея, что мышью можно менять картинку сновидения. Формируя намерение, что именно должно измениться в пейзаже, и щелкая мышкой, Тараканов принялся рисовать сновидение.левой кнопкой он добавлял элементы сна, правой приближал-отдалял панораму. Сначала он менял Отражения, как описано в «Хрониках Амбера» Железны, небольшими кусочками. Потом обнаглел и посредством щелчка мыши стал перескакивать из одной картины в другую. Картинки сбрасывались очень быстро, как окна в «Windows». Раньше у Вовки такого не получалось.

Приморский городок остался далеко позади в длинной череде миров. Все, что связывало Вовку с начальной точкой путешествия – это выложенная плитками дорожка и мышка на парапете. Он мог обойтись и без них, но Тараканову так больше нравилось – театр есть театр.

Игра в демиурга захватила его целиком, и Вовка едва не забыл, что спит. Он вспомнил: «Я ведь хотел превратиться в какое-нибудь животное».

Перед ним расстилалось озерцо, заросшее диковинными фиолетово-малиновыми цветами, по форме напоминающими лотосы. Тараканову доводилось бывать в Астраханском заповеднике, и сказочная панорама цветущих нежно-розовых лотосов, расстилающихся до горизонта, каждый раз производила на него неизгладимое впечатление земного рая.

Ему захотелось побыть рыбой и, недолго думая, Вовка разбежался и нырнул в воду, дав команду телу снов принять рыбью форму. Тело начало вытягиваться, Вовка почувствовал, как выросли плавники и хвост. Трансформация сопровождалась закручивающимися тугими потоками энергии в тех местах, где появлялись новые части тела. Захватывающие ощущения!

Тараканов стал длинной плоской рыбой, и все его восприятие изменилось до неузнаваемости. Вокруг было мутновато, но острота зрения намного превышала привычную. Водная среда, ласково касавшаяся гладких боков, являлась как бы продолжением тела. Дышать жабрами походило на то, как будто дышишь энергией, тут же растекающейся по каждой клеточке. Тело было фантастически гибким и послушным, состоящим из сплошных мускулов, малейшего

сокращения которых было достаточно для быстрого передвижения. Вовка-рыба восхитился тем, насколько виртуозно можно владеть своим телом.

Есть не хотелось, но для разнообразия Тараканов проглотил какую-то крошку со дна. Ого, как любопытно! Крошка напоминала по вкусу овсяное печенье.

Осознание себя тоже стало другим. Тараканов, всегда считавший рыб достаточно безмозглыми созданиями, понял, что глубоко ошибался. У них просто отличное от человеческого мироощущение, более целостное, что ли. Молниеносность мышления и реакции, комплексная обработка информации, гармония с собой.

Но самое удивительное произошло со зрительным восприятием. Вовка видел два сна одновременно! Не так, как на двух экранах телевизора; тогда внимание скачет, ты находишься то здесь, то там. Левый глаз рыбы видел один мир, а правый – другой, при этом они соединялись в общую панораму. Оба внимания существовали параллельно, в одной голове. Это было настолько непривычно, что Тараканов обалдело крутил своей рыбьей башкой, пытаясь понять, как это происходит. С одной стороны колыхались водоросли, с другой резвилась стайка какой-то мелюзги, а Вовка видел все это сразу. И тащился от этого со страшной силой.

Потом ему в голову пришла замечательная идея: у рыбы глаза практически неподвижны, а у хамелеона они легко двигаются во все стороны. Прикрыв глаза, он начал превращаться в хамелеона, каким себе его представлял: небольшую пузатую ящерку с тонкими лапками, длинным хвостом, гребнем на спине и пучеглазой головой. Снова Тараканов испытал скручивающие ощущения энергии и, открыв глаза, обнаружил себя в лесу, ярком, звучащем целым оркестром звуков. Оглядев свои изумрудно-зеленые лапки в твердых пупырышках, он ловко сиганул на ветку какого-то куста и повис, раскачиваясь и балансируя хвостом. Странно, как будто он всегда был хамелеоном! Тело сновидений делало все само.

Вовка стал экспериментировать со зрением, вращать выпуклыми глазищами в разные стороны. Сектор обзора был гораздо шире, чем у рыбы, можно увидеть даже гребешок из тонких зубчиков на спине. Вовка с огромным кайфом крутил глазами и смотрел на мир, пока не

почувствовал, что картинка сна стала исчезать. Он понял, что просыпается.

Второй сон. Подвиг Александра Матросова, выход из тела.

Размышления о снах

Какое-то время Вовка лежал в постели, разглядывая потолок и радостно думая, как много успел сделать в осознанном сне. А главное, его давняя мечта увидеть одновременно два сновидения наконец осуществилась, да еще в такой экзотической форме. «Надо бы записать сон, – лениво подумал Тараканов. – Ладно, и так не забуду. Такие сны не забываются, они покруче любых дневных удовольствий».

Вовка встал, сходил в туалет, затем умылся и съел пару яблок. Он заметил, что яблоки покрыты странным пушком, наподобие персиков. «Опять какой-то новый сорт вывели», – сходу объяснил себе Тараканов. Набросив джинсовую куртку, он вышел из квартиры. Кодового замка на двери в подъезд не было, да и дверь висела другая – хлипкая, деревянная. «Когда успели ее раздолбать, во народ!» – подивился Тараканов.

Выйдя быстрым шагом на улицу, Вовка лишь в последний момент увидел толстый высоковольтный кабель, натянутый на высоте метра от земли. Остановиться он уже не успевал. Прямо перед Вовкой был массивный разъем, соединявший два конца кабеля, и Тараканов неминуемо должен был разорвать соединение своим телом. «Сейчас весь дом останется без света!» – мелькнула тревожная мысль. В последний момент, когда контакт уже разъединился, Тараканов успел схватиться руками за концы кабеля с железными навинчивающимися друг на друга набалдашниками.

«Александра Матросова» пронзил электрический ток в несколько десятков или сотен киловольт. Казалось, перед глазами вспыхнула слепящая оранжевая дуга электросварки. Отовсюду посыпались фонтанами фиолетовые искры, особенно из копчика, который сразу раскалился. Через несколько мгновений накалилось докрасна все тело. Оно выгибалось и дрожало от сверхвысокого напряжения, все пространство заполнил мощный гул. Вовку слегка приподняло над

землей, гул усиливался, из-под копчика вырывались реактивные снопы огня. Ощущения были удивительно знакомы, и доставляли удовольствие. Тело сотрясалось от вибраций, волнами прокатывавшихся снизу доверху. Частота вибраций возрастала.

«Почему же я не сгораю? На таком электрическом стуле от человека за секунды остается горсточка пепла», – изумился Тараканов.

И тут его осенили сразу две догадки: «Я все еще во сне! А это выход из тела! Тело сновидений прекрасно знает эти ощущения, как я мог их забыть? Давно уже, не раз и не два, я испытывал волны этих вибраций, и гул, и жар, может быть, не осознавая тогда, что это астральная проекция. К тому же эти вибрации подробно описаны у классиков – у Монро и Мульдона».

Вовку охватило ликование, какое бывает, когда внезапно исполняется то, о чем долго и страстно мечтал. Ура! Осознанный выход из тела, наконец-то получилось!

Значит, ему снилось, что он проснулся – поэтому и яблоки лохматые, и дверь в подъезде другая. Такие ложные просыпания иногда случаются несколько раз подряд. До какой же степени человек загипнотизирован пэкаэмом – и во сне продолжает все объяснять, даже полный абсурд, типа пушистых яблок.

Вовка решил оставить свое тело, бьющееся под током, и плавно вылетел из него через макушку. Паря, он сделал медленный кружок над двором, прислушиваясь к своим ощущениям, которые отличались от ощущений в осознанном сновидении. Все было более реальным, будто это и не сон вовсе. Очертания предметов не размывались, как обычно бывает, когда пристально смотришь на предмет во сне.

Вовка раздумывал, куда бы ему отправиться. Но эмоциональное потрясение от астрального выхода было столь велико, что оно отбросило путешественника обратно в физическое тело.

ГЛАВА 8. РАЗВЕШИВАНИЕ БЕЛЬЯ В АВТОБУСЕ. ИГРА В БИСЕР С КАПИТОНЫЧЕМ

Утро после осознанных снов

Тараканов почувствовал себя в постели, но безупречности ради дал команду себе взлететь, проверяя, а вдруг это опять ложное просыпание. Оторваться от дивана не удалось. Первой реакцией Вовки, вернувшегося в ПКМ, было разочарование: «Эх, как же там было классно! Вот где настоящая жизнь. Блин, опять сюда сослали». Дневной мир после яркого, насыщенного приключениями осознанного сна всегда казался бледным подобием, суррогатом реальности. Сновидческое пространство, особенно в управляемом сне, кажется намного более реальным, нежели наблюдаемое в бодрствующем состоянии.

Однако выяснять, какое пространство более реально, занятие глупое. Одна Вовкина знакомая, начиная с детства, всегда осознавала себя во сне и вытворяла там такие вещи, о которых Тараканов и помыслить не мог. Например, становилась временем или действовала в нескольких снах сразу. В последнее время она коротала время тем, что разыгрывала во сне сюжет предстоящего дня, который потом повторялся с точностью до мельчайших деталей. Грань между сном и явью была у нее размыта довольно сильно. Когда Вовка рассказал, как подпрыгивает во сне, убеждаясь, что спит, знакомая долго хохотала, а потом заявила:

– Именно поэтому ты и не можешь взлететь наяву!

Так вот, эта сновидящая однажды сказала ему:

– Сон – это не другая реальность, это скорее транспорт, который доставляет в реальность, одну-единственную.

Разочарование Вовки по поводу возврата в привычный мир было недолгим, его тут же вытеснила радость от свершившегося. Два осознанных сна за ночь, да еще каких! Материализация фантома из пустоты, вхождение Силы, переживание Всемогущества, смена отражений, мгновенное создание сновидческих миров, перевоплощение в рыбу и хамелеона, действие в двух снах одновременно, и, наконец, выход из тела! Это был невероятный прорыв в освоении пространства сновидений. Тараканов фактически реализовал программу, рассчитанную на годы тренировок.

Не открывая глаз, он стал прокручивать в памяти сновидение, пытаясь восстановить максимум деталей. Потом достал амбарную книгу снов и подробно записал оба сна. Точка сборки уже

переместилась в дневной мир, и большая часть испытанных запредельных ощущений растворилась, оставшись в пространстве снов. Но отголосок потрясающих приключений звучал внутри Вовки, наполняя счастьем.

После ярких осознанных снов он всегда пребывал в состоянии полета, излучая энергию и балдея от жизни. Лет пять назад, когда у Тараканова был очень неспешный ритм жизни и достаточно времени, чтобы высыпаться, осознанные сны снились ему довольно часто, иногда несколько раз в неделю. Энтузиазм был невероятный, и Вовка каждый день с нетерпением ждал наступления ночи, чтобы опять нырнуть в поток сновидений и испытать захватывающие ощущения.

У Вовки было несколько этапных, так называемых «шаманских» снов, которые предшествовали очередному повороту в жизни. Тараканов до сих пор помнил каждую деталь этих осознанных снов, настолько они были реальными и насыщенными энергией. Но сегодняшние сновидения пронизывала какая-то небывалая сила, будто Тараканов совершил скачок на другой энергетический уровень. Вовка чувствовал, что они круто изменят всю его жизнь.

Вчерашний семинар и, особенно, зикр, накачавшие Вовку энергией под завязку, конечно, дали толчок к осознанию во сне. Тараканов улыбнулся, вспомнив абсурдный эпизод с бельем в автобусе, натолкнувший на догадку, что это сон. В голову пришла блестящая идея: «А если на самом деле развесить белье в автобусе?! Вот это ритуал!» Вовка подскочил с дивана и, расхаживая по комнате, начал рассуждать вслух, подводя теоретическую базу:

– С древности одной из основных техник индейских шаманов является разыгрывание ярких, необычных сновидений. Чем больше участников представления, тем больше энергетический поток, который можно направить на реализацию любого намерения. В общественном транспорте массовость шоу обеспечена.

Тараканов разошелся и, включив компьютер, стал набирать на нем сочинение:

Висящие трусы привлекают сексуальную энергию, что создает состояние экстаза, медленно переходящего в оргазм. По закону индукции энергия распределяется в пространстве, и окружающие

тоже входят в экстаз, с переходом в групповой оргазм. Кроме того, трусы, майки и носки экранируют энергетические центры, и при развешивании их происходит высвобождение скованной прежде энергии Кундалини. Происходит гигантский всплеск энергии, и под действием реактивной тяги участники процесса переносятся в параллельный мир, где их намерения немедленно исполняются.

Подобно знаменитому астральному шнуру, соединяющему во время внетелесных переживаний физическое тело с эфирным, веревка служит канатом, связывающим наш мир с параллельной вселенной, а автобус это транспортное средство для перемещения в нужную вселенную.

Наконец, развешивание белья в автобусе это непосредственная демонстрация миру своего намерения, аналогично морской азбуке, когда на корабле вывешивается набор флагов, содержащий определенное послание.

«Без исторической справки ни одна приличная статья не обходится», – подумал Тараканов и продолжил:

С древних времен люди обращались к магической силе ритуала развешивания нижнего белья на веревках в общественных местах. Еще на наскальных рисунках в пустыне Наска мы можем видеть тематическое изображение этого процесса. В письменных источниках первое упоминание об этом ритуале мы находим в шумерской клинописи, на табличках, которые были обнаружены при раскопках храма в долине реки Евфрат. Там говорится, что «царь Иахий Третий ради спасения жителей города пожертвовал свое нижнее одеяние для вывешивания на крепостной стене во время осады. Варвары, осадившие город, были уstraшены видом нижней одежды царя и отступили».

Вовкин внутренний костер, и без того гудевший после осознанных сновидений, был подпитан трескучими дровишками идеи сушить белье в транспорте. «Надо Юльку подключить, вдвоем развешивать веселей, да и сподручней, – подумал Тараканов. –

Представляю, как она заведется, услышав такой перл. Юльке только дай почудить, тем более на публике».

Тараканов набрал номер Юлькиного мобильного. Услышав ее голос, он поздоровался и спросил:

– Чем занимаешься?

– На диете сижу, белково-жировой. Вчера на французской сидела, по всем стульям и креслам листочки разложила. А сегодня диету в колготки сзади засунула. Супер! Где ни присяду – везде на диете.

Закатившись от смеха, Вовка поделился с Юлькой ритуалом «Белье в автобусе». Та пришла в восторг:

– Таракаша, ты гений! Бросаю все, едем развешивать! Сейчас девчонок за бельишком в магазин пошлю, а то поношенные лифчики неэстетично будут смотреться. Ты когда ко мне сможешь приехать?

– Я только встал, сейчас йогой позанимаюсь и поеду. Часика через два буду у тебя.

– Давай быстрее, мне уже невтерпеж.

– Слушай, а нас в милицию или в психушку не заберут?

– Фильтруйте базар, месье! По картине мира вашей и дано будет вам. Нигде ведь не написано, что нижнюю одежду в общественном транспорте развешивать нельзя. Не волнуйся, пассажиры сами наши действия обоснуют, им же надо свои картины мира спасти. Все, жду. Тазик, веревку и прищепки я тоже беру на себя.

Небывалая распродажа, явление Капитоныча народу

Через два с половиной часа парочка стояла на остановке, предвкушая комедию. Броско одетая Юлька держала красный тазик, в котором виднелись майки, носки, семейные трусы, кружевное женское белье. Тараканова потряхивали горячие волны энергии. Он чувствовал себя, как в детстве, когда перед наступлением Нового Года, волнуясь, ждал волшебства, чего-то неизведанного.

– С каким намерением будем трусы вешать? – спохватился Вовка.

– Давай не будем конкретно формулировать. Пусть произойдет чудо, пусть прямо с неба, нежданно-негаданно свалится какая-то фантастическая удача, – предложила Юлька.

– Даешь чудеса! – воскликнул Тараканов.

К остановке подъехал желтый Икарус с двумя отсеками, соединенными резиновой «гармошкой», и Вовка с Юлькой зашли в него через заднюю дверь. Тараканов пробил два талончика, и тут в салон автобуса, блокируя обе двери, ввалились два здоровенных бритоголовых амбала с бычьими шеями, вида явно бандитского. Быстро помахав ламинированными корочками с цветными фотографиями, они стали напористо проверять наличие проездных документов у пассажиров. Вовка удовлетворенно достал пробитые талончики, и контролер, покосившись на Юлькин тазик, переместился дальше. Продвинувшись с задней площадки до центра салона, он навис над мужичком в расстегнутой кожаной куртке, потертых голубых джинсах и с рюкзачком «Wanderer». Скуластое лицо пассажира окаймляла узенькая короткая бородка, скорее даже небритость, а глаза, слегка навывкате, все время двигались.

Мужичок степенно порылся в карманах и полез в рюкзак. Он поочередно вытащил солнцезащитные очки, блок презервативов, складной метр и, наконец, рулон туалетной бумаги. Мужичок оторвал кусок от рулона и принялся картинно его разворачивать со словами:

– Нам нечего терять, кроме своих ассоциативных цепочек.

Внимание всех пассажиров было приковано к этой сцене, и им был явлен стандартный печатный лист бумаги с нарисованным во всех подробностях талоном для проезда в городском транспорте Москвы. Невероятно, но талон был прокомпостирован, то есть на нем имелись ровные дырочки, образующие узор, точно соответствующий компостерам этого автобуса.

Пассажиры захихикали, а амбал-контролер, к которому подскочил его напарник, сжал кулаки и рявкнул:

– Плати штраф!

Мужичок быстро задвигал бровями и изрек:

– Ох, как гениально вы исполняете свою роль! Вы не забыли, что нас снимает скрытая камера?

– Давай, давай, гони деньги! И нечего тут дурачка разыгрывать, – отрезал детина, выразительно покрутив пальцем у виска.

– Сейчас по-другому крутят: у третьего глаза и макушки, – мгновенно парировал шустрый мужичок. Приставив указательный

палец одной руки к макушке, а другой – к точке между бровями, он энергично завращал кистями.

Затем клоун стал неторопливо рыться в боковых карманах, извлек портмоне и вытащил из него лиловую бумажку. Когда он ее развернул, все, включая амбалов-контролеров, покатались со смеху: на бумажке красовалось изображение Петра Великого на фоне парусного фрегата. Копия пятисотрублевой купюры была настолько точной, что бритоголовый контролер отмахнулся:

– У нас нет сдачи.

Тараканов с Юлькой разразились аплодисментами и криками «Браво!»

Когда контролеры вышли, Юлька достала из сумочки моток веревки, подмигнула Вовке, подала ему конец веревки и произнесла:

– Пора белье вешать! Привяжи, а я пойду в начало салона.

Вовка крепко привязал конец веревки к вертикальной стойке под самым потолком. Он испытывал азарт, но в то же время его не покидало знакомое с раннего детства чувство, что он делает что-то запретное, и наказание не заставит себя ждать.

Ловкая Юлька уже привязывала другой конец веревки рядом с кабиной водителя, закрепив ее в центре салона, чтобы не провисала. Маленькая симпатичная женщина в нутриевой шубе и нутриевой шапке, сидящая в середине салона, ни с того ни с сего задала Юльке вопрос:

– Девочка, что будете продавать?

Юлька после секундного замешательства нашлась:

– Сейчас увидите.

– Вешайте быстрее, мне через одну выходить.

– Ничего, ради такого случая проедетесь с нами.

У Вовки отлегло от сердца, и он подумал:

– Какой все-таки творческий наш народ! Чего только люди не придумают, чтобы сохранить ПКМ. Делай любую бессмыслицу, и кто-нибудь обязательно объяснит твои действия. А нутриевая шуба, небось, маркетингом занимается.

Неугомонный скуластенький мужичок, увидев, что затевается представление, оживился и, поглядывая на нутриевую шубу, объявил:

– Рассчитайтесь до следующей остановки – кричит кондуктор. Если все пассажиры успеют рассчитаться, а кондуктор пошутит, то мгновенно все станут волшебниками.

Юлька подозвала Тараканова, чтобы он помог быстрее развесить белье. Массовик-затейник ринулся в гущу событий и предложил свои услуги в качестве держателя тазика. Обхватив таз одной рукой, а второй размахивая, будто бросая лассо, он произнес негромко:

– Пока они не успели разобраться, кто бык, а кто матадор, надо успеть в сфинксе оседлать волну процесса, превратив корриду в родео. А история показала, что лучше попасть в нее, чем вляпаться.

Непоседливая нутриевая шуба, указывая на панталончики, спросила:

– А они хлопковые или трикотажные?

Продолжая развешивать белье и закреплять его разноцветными прищепками, Юлька отозвалась:

– Чистый хлопок. Никакой синтетики. Можете потрогать.

– Сколько стоит? – спросила бойкая женщина после внимательного исследования панталон.

– Пятьдесят рублей.

– Я беру.

– Она что, из дурдома сбежала? – подумал Вовка, но Юлька обрадовалась и взяла инициативу в свои руки:

– Уважаемые пассажиры, это рекламная распродажа от фирмы «Елабужский трикотаж». Просьба выбирать вещи в порядке очереди.

Моментально образовалась очередь и пошла активная торговля. Мужичок с бородкой суетился вокруг и с пулеметной скоростью сыпал прибаутками, напоминающими бред сумасшедшего:

– Трусь усами об трусы, подымаю парусы. Трусы, что полощутся над нашими головами, это знамена, под которыми мы въезжаем во врата сновидения. Трусы – это лекарство от трусости, это лекарство против страха.

В руке его откуда-то появился сачок, которым он проворно ловил предмет белья, выбранный очередным пассажиром, вываливал товар в тазик и тащил к Юльке с Вовкой, едва успевавшим обслуживать покупателей. Глаза мужичка блестели, клоунада явно была его стихией.

Юлька тоже вошла в раж и начала рекламировать белье:

– Дорогие покупатели! Елабужская фабрика первой в России приступила к выпуску мужских семейных трусов, заряженных на повышение потенции. Мы предлагаем вам уникальную разработку ученых Татарстана. Трусы пропитаны вытяжкой из травки-х...еставки, как ее называют в народе, произрастающей в бассейне реки Кама. Неприметное на вид растение с мелкими желтенькими цветочками содержит комплекс веществ, способствующих выделению андрогенов, мужских половых гормонов. Свойства травки издавна были известны воинственным племенам кочевников, населявшим берега Камы. В поход они всегда брали с собой мешочек сушеной х...еставки, подвешивая его на шею на кожаном шнурке, как самое дорогое.

Этим трусам не страшны стирка и кипячение, так как информация, заложенная в клетках растений, передается на молекулярном уровне. Апробация высокоэрогенных трусов, проведенная в городах Бугульма, Мамадыш и Пестрецы, привела к повышению рождаемости и резкому падению преступности, а также числа разводов и конфликтов в семьях.

Скуластенький, взметнув вверх сачок, затянул песню:

– Стоит над горой у Алеши, Алеши, Алеши...

Семейные трусы мгновенно исчезли с веревки. Дородная тетка с объемистой хозяйственной сумкой, подпрыгнув за цветастыми парашютами, едва не сорвала веревку. Мужичок разродился песней на мотив Бернесовской «Шаланды, полные кефали»:

Возьму я тазик от «Тефали»,
В него бельишко положу
И попрошу, чтоб не вставали,
Когда в автобус захожу.

Я вам не скажу, что просветленье
Может нас немедля посетить,
Но точка сборки совершит движенье,
Коль трусы в Икарусе купить.

Возьму веревку я из шелка
И словно струны натяну,
Мадам, прошу убрать кошелку,
Что норовит прорвать струну.

Автобус весело гудел, как улей в пору цветения трав. Вовка ощущал невероятную легкость и подъем. Он явственно чувствовал, как с него сваливаются многочисленные запреты, внедренные в глубоком детстве родителями и воспитателями. «Вот он, вкус подлинной свободы!» – подумал Тараканов.

На остановке, кряхтя и отдуваясь, в автобус влезла бабуля и возмутилась:

– Да что же это делается-то?

– Рекламная распродажа, – хором ответило несколько пассажиров.

– Посредством маразма достигнем оргазма, – изложил свою версию происходящего мужичок с сачком.

– А-а-а, – только и вымолвила бабуля и заняла очередь. Но ей ничего не досталось. Расстроившись, бабуля запричитала:

– Вечно мне ничего не достается.

Раскрасневшаяся Юлька тут же нашлась:

– От нашей фирмы мы дарим последнему покупателю прищепки и веревку!

Пассажиры захлопали, а бабуля расцвела так, будто выиграла в лотерею вторую пенсию. Народ стал интересоваться: на каких маршрутах и когда происходят распродажи. Вовка ответил:

– Распродажа от нашей фирмы заканчивается сегодня, но будьте внимательны. Возможно, наше начинание станет популярным, и другие фирмы тоже начнут делать распродажи в городском транспорте.

Люди бурно обсуждали торговую акцию, разглядывали покупки и показывали их друг другу. Мадам с кошелкой, поглаживая широченные парашюты, во всеуслышанье заявила, видимо, обращаясь к отсутствующему муженьку:

– Ну, теперь держись, родимый!

– Делайте ставку на х...еставку, сообщили нам из ставки Верховного Плавнокомандующего! – отозвался массовик-затейник.

Вовка наслаждался охватившими его куражом и свободой, внутри все ликовало, энергия била через край. Макушку сорвало, могучий восходящий поток пронизывал тело, сгущаясь в раскаленном сердце. Все, что выше пояса, превратилось в гигантский конус невесомой энергии, расширяющийся вверх и в стороны, исчезающий в бесконечности. Ощущение было такое, будто Вовка сбросил тяжеленный груз, который тащил всю жизнь, и теперь слегка парил над землей.

Что-то внутри Тараканова знало: сейчас нет ничего невозможного – стоит лишь пожелать, и все произойдет само собой. Самое интересное, что желать-то было и нечего. Кайф от самой игры был настолько велик, что исход ее был Вовке по барабану.

В какой-то момент Тараканову показалось, что происходящее с ним – это продолжение утреннего магического сна. «Реальность» сделалась мягкой, как пластилин.

Знакомство с Любомиром. Двести сум, танец журавля с синицей в руке, нити мира

На следующей остановке Тараканов с Юлькой вышли, и мужичок покинул автобус вместе с ними. Кивнув вслед отъезжающему Икарусу, он возбужденно зашевелил бровями, словно узрел нечто сверхъестественное, и выдал аргумент убойной силы:

– Смотрите, номер автобуса 200! Я же вам помогал духовный порох воспламенять, и вы мне окажите материальную помощь в 200 рублей.

Вовке было не жаль двухсот рублей для такого чудика, украсившего своим эксцентричным поведением ритуал с бельем. Но он решил продолжить игру. Тараканов вспомнил, что зачем-то таскает в кошельке 200 узбекских сум, которые подарила Марго ее подруга, осенью навещавшая ташкентскую родню. Порывшись в кошельке, он протянул безбашенному мужичку красивую бумажку:

– Чтoб спокоен был ваш ум, получите двести сум.

Мужичок тут же нашелся:

– От тюрьмы да от сумы не зарекайся!

Внимательно изучив яркую банкноту, бородатенький взбодрился еще сильнее. Он ткнул Вовке под нос узбекские деньги с таким видом, точно стал лауреатом Нобелевской премии:

– Да вы посмотрите, посмотрите. Третьи врата сновидения!

Тараканов с Юлькой покрутили в руках денежку, но ничего особенного не обнаружили. Юлька нетерпеливо обратилась за пояснениями:

– Ну и чего?

У мужичка было такое выражение лица, будто его собеседники не могут разглядеть огромный золотой самородок, лежащий у них под ногами. Он произнес:

– Номер купюры начинается с числа 200. Я живу в доме номер 200, поэтому вы мне должны 200 рублей.

Вовка с Юлькой прыснули со смеху и, восхитившись логикой мужичка, вручили ему 200 рублей. Тот с довольным видом прокомментировал:

– Все есть благо для чего-нибудь, так что меня устроит любой вариант, но лучше другой.

– Ты тоже у Болеслава на семинаре был? – в один голос воскликнули Юлька с Таракановым.

– Я Болеслава без всяких семинаров знаю, – ответил чудик, любуясь произведенным эффектом.

– Так ты и есть Капитоша, про которого он рассказывал? – догадался Вовка.

– Любомир Капитоныч Преображенский, социально-эгрегорный инженер, – выпятив грудь вперед и нимало не смутившись, представился мужичок.

– Вот это встреча! – покачал головой Вовка, которому Капитоныч своими выходками уже основательно сорвал крышу.

Мужичок производил впечатление сумасшедшего, и привычная логика практически отсутствовала в девяноста процентах текста, извергаемого им со страшной скоростью. Но в оставшихся десяти процентах Тараканову удавалось уловить смысл. Причем некоторые фразы были просто шедеврами. Чего стоило одно только изречение «Посредством маразма достигнем оргазма».

Вовка подумал, что логика может быть и в остальном тексте, но она слишком изощренная, построенная на нетривиальной картине мира, и мозг входит в ступор, не успевая зафиксировать причинно-следственные связи. Номер купюры начинается числом 200, живу в доме 200, вы мне 200 рублей должны. Ну, крутой мужик! То ли псих, то ли просветленный, что, в общем, недалеко друг от друга. В любом случае стоило познакомиться с ним поближе.

– Я тут недалеко живу, можем зайти ко мне, – отозвался на Вовкины мысли Любомир.

Тараканов с Юлькой, не раздумывая, отправились вместе с ним. По дороге Любомир выудил из рюкзака флейту и заиграл на ней, предварительно объявив номер:

– Поем песню «Точки сборки втираем в тире».

Неожиданно оборвав мелодию, он показал на пронесшуюся мимо черную «Ауди»:

– Серия 53, номер 53. Это резонанс стратегии и тактики, количества и качества! Вон она эта «Ауди», впереди, а вы опять этого не увидели. В Дзержинском театре драмы пятьдесят третий театральный сезон. А в пятьдесят третьем была амнистия. Нас только что амнистировали.

– В каком смысле? – переспросила Юлька, тоже несколько обалдевшая.

– В духовном, всю карму скостили.

Капитоныч двигался невероятно плавно – со стороны казалось, что его гуттаперчевое тело сделано из пластилина. Вовка сразу оценил это, ему было ясно, что человек много лет занимается какими-то телесными энергетическими практиками, которые развивают физическую гибкость и чувствительность к потокам силы.

Периодически Любомир совершал энергичные круговые движения назад плечевыми суставами, неподражаемо забавно водил бровями и шумно выдыхая. Вовка поинтересовался, что сие означает. Капитоныч, продолжая вращать плечами и понизив тембр голоса, таинственным шепотком поведал:

– Сдвигаем точку сборки. Она перемещается из области между лопаток в сердечный центр, и разжигается Огонь изнутри.

Расхохотавшись, Вовка с Юлькой стали двигать руками, копируя Любомира. Через несколько секунд сердце стало нагреваться, словно печь, в которую кузнечными мехами нагнетали воздух. Любомир комментировал свои ощущения, подвыпучив глаза и блаженно похлопывая расслабленной правой ладонью по груди:

– А-а-а, жарок пошел! Пошел, пошел, а-а-а-а...

– И правда, сердце нагревается, от такой ерунды, – сказал Вовка.

– Ну конечно, точку сборки-то сдвинули, – кивнул Капитоныч.

Воодушевленный поддержкой, что кто-то еще разделяет его картину мира, Капитоныч мощнее завращал плечами, слегка подпрыгивая при этом. Потом, приседая, стал крутить ладонями над головой, в разных горизонтальных плоскостях, подобно лопастям вертолета. Юлька с Вовкой повторяли прикольные движения маэстро. Любомир «объяснил»:

– Смещаем точку сборки еще сильнее! Жарок в макушку пошел.

Внезапно Любомир остановился, заметив синицу, усевшуюся на ветку, и сообщил:

– Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

С проворностью фокусника он вытянул из рюкзака открытку, на которой были изображены две синицы, клюющие рябину. Тараканов подумал: «Интересно, что там еще у него в котомке? Очки, презервативы, складной метр, туалетная бумага, сачок, флейта, открытка – настоящий джентльменский набор мага».

Любомир продолжал спектакль:

– Рябина – мое дерево по гороскопу. Держим синицу в руке, и с открыткой исполняем танец журавля. Приседаем, скручиваясь, зацепляем открыткой энергию и, раскручиваясь, опускаем энергию на себя.

Юлька не выдержала атаки на здравый смысл и выпалила:

– И что это означает?

– Это Игра в бисер. Синица на ветке, клюет рябину, мое дерево. Торсионный танец журавля с синицей в руках разжигает Внутренний Огонь.

Каждое следующее звено в этой творческой игре собирает потерянную энергию здравого смысла, проявляет неведомое и устремляет намерение к поиску нового смысла бытия. Каждое звено

– это гордиев узел, соединяющий гармошки пересекающихся миров. Все предметы вокруг расположены так, что с ними можно говорить, используя как рассказчиков своей истории. Вам остается лишь связать звенья истории в одну цепочку, оплести пестрой бисерной лентой.

Исполняя роль короля шутов, мы пытаемся соединить колесо закона, колесо времени, рулетку в казино с русской рулеткой и барабаном, а лохотрон со штурвалом миража.

– Окончательно мозги запудрил! – отреагировала озадаченная Юлька. – Ты на нормальном языке можешь изъясняться?

– Чем дальше влез, тем ближе вылез. Ты хочешь знать, как достичь резонанса в совместном осознании сути вещей? Никто не понимает ничего, но каждый делает вид, что понимает все. Чтобы найти общий язык, берем язык, варим его и все вместе кушаем.

– А что, отличный ритуал для разрешения конфликтов, – отметил Вовка.

– Учить учителей, лечить врачей и налог с рэкетиров собирать это не такая уж и трудная задача. А вот как убежать от своей тени, доказать аксиому и взлететь на духе времени? – молвил Капитоныч и принялся, высоко подпрыгивая на каждом шаге, хватать то одной, то другой рукой что-то невидимое.

Тараканов с Юлькой пристроились за ним, пружинисто прыгая и ловя воздух. По телу заструились потоки энергии. Идущие навстречу прохожие обходили их стороной, старательно делая вид, что ничего особенного не происходит. Запыхавшись, Тараканов спросил мастера контролируемой глупости:

– Капитоныч, чего делаем-то, убегаем от своей тени или взлетаем на духе времени?

– Цепляемся за линии мира, неужели вы еще не поняли, – отвечивал маэстро.

Вовка с Юлькой шмякнулись в сугроб от смеха. «Вот ведь помешанный на Кастанеде, все из Карлоса напрямую делает: точку сборки смещает, Огонь внутри разжигает, за нити мира цепляется. Гениально!» – подумал Вовка. Отряхиваясь от снега, он гордо сообщил:

– Я перл сочинил, в твоём стиле: «Все генитальное просто!»

– Конечно, одни трамплины строят, другие с них прыгают, – парировал Капитоныч.

Троица подошла к длинной девятиэтажке, на углу которой висела табличка с номером 200.

– Вот мой дом, двухсотый, а еще груз 200 бывает, – улыбаясь, заключил Преображенский.

Отставной контр-адмирал. Музей предметов силы. Похождения Мастера Игры в бисер

Когда они поднимались в классически ободранном и испещренном надписями лифте, Любомир показал на пять сплетенных колец, выцарапанных на стене:

– Во время Олимпиады я написал рядом «Властелин олимпийских колец». Когда игры закончились, надпись стерли. В одну воду нельзя войти дважды..., но в нее можно войти трижды.

Капитоныч провел Юльку с Вовкой в тесную вытянутую прихожую, вдоль стены которой стоял шкаф-этажерка, заваленный старыми книгами и разным барахлом. Из комнаты доносился голос телевизионной дикторши, зачитывающей сводку новостей. Пока гости раздевались, навстречу им вышел суховатый мужчина пенсионного возраста, с такими же бровями, как у Капитоныча. Папа был одет в полосатую фланелевую рубашку, синие тренировочные штаны со штрипками и кожаные тапочки на босу ногу. Он поздоровался и озабоченно сообщил:

– Международный валютный фонд в очередной раз отказал России в предоставлении кредита. Безобразие, почему наша богатейшая страна, вырастившая Стаханова и маршала Жукова, должна клянчить у Запада деньги?

– Нужно расклеить на Кремлевской стене объявления: «Доктор Кондрашкин вылечит золотую лихорадку», – нашелся Любомир.

Папаша, приняв предложение сына всерьез, критически оглядел распахнутую куртку Капитоныча и вылезшую из джинсов футболку:

– Да тебя и близко к Красной площади не подпустят.

Где-то шляешься целыми днями. Нет, чтобы на работу устроиться, как все нормальные люди. Пошел бы на завод, там сейчас рабочие

руки нужны. Хоть бы вы на него повлияли, молодые люди.

Любомир распевно ответил:

– В конце туннеля мы свет увидели, и никого мы этим не обидели. Папа, я владею уникальными трансцендентными технологиями, а ты говоришь – на завод. Творцу неинтересны те, кто живет как вешалки для одежды и мешки для еды. Поэтому когда люди говорят, что играть в творческие игры, разжигать Огонь изнутри, танцевать торсионные танцы – это бред сумасшедшего, происходит перераспределение их потенциальной творческой энергии в ту нишу, о которой они так отозвались. А все ангелы-хранители их эгрегоров перелетают к нам.

Вовка добавил:

– И летят за нами стройными косяками, как перелетные птицы. Вам надо гордиться своим сыном, на таких чудиках, как он, все и держится.

Папашка махнул рукой и удалился в ближнюю комнату, к телевизору.

Любомир проводил Тараканова с Юлькой в свою комнату, негромко предупредив:

– Папа у меня старой закалки, контр-адмирал в отставке, участник Великой Отечественной и фанат социализма. Сейчас начнется обязательная программа – показ исторических документов.

И действительно, в комнате появился родитель Капитоныча, в очках и с потрепанной книгой в руках. Он присел на диван рядом с гостями и предъявил им обложку с надписью «Вперед, на Берлин!» Затем он произнес:

– Я, в отличие от некоторых оболтусов, посвятил себя службе Родине, и горжусь этим. Участвовал в битве за Берлин. Вот на этой фотографии, сделанной весной сорок пятого, я с боевыми товарищами.

Черно-белое фото запечатлело группу молодых моряков с радостными лицами, среди которых, в тельняшечке и бескозырке, был и юный отец Любомира, с характерными бровями и скулами.

Во время десятиминутной лекции контр-адмирала о его ратном труде Капитоныч то и дело подначивал его своими шуточками. Доложив, что награжден медалью «За отвагу», папа принес коробочку с наградой. Он любовно потер медаль и пробурчал:

– Раньше в стране был порядок и стабильная жизнь, люди имели моральные ценности. А сейчас даже медали фальшивые, латунные. Эта медаль настоящая, 57 грамм чистого серебра.

– А я с пятьдесят седьмого года, – вставил Любомир.

– А Бен Ладен тоже, – проявил осведомленность в мировой политике бывалый военный.

– А Бену Ладену черта с ладаном в тыл, – отразил его выпад Капитоныч. – Тем самым собираем энергию трех эгрегоров.

– Каких? – поинтересовалась Юлька.

– Эгрегор победителей в войне, которые своей победой не воспользовались. Я воспользуюсь их победой. Кроме того, террористический эгрегор и христианский. Как только по телику показывают Бен Ладена, моя знакомая Лада сразу зажигает ладан.

Задетый тем, что внимание гостей вновь переключилось на непутевого отпрыска, контр-адмирал решил сыграть на чувстве жалости и, потирая поясницу, посетовал:

– Что-то я сегодня не в своей тарелке.

Капитоныч тотчас умелся на кухню, притащил глубокую эмалированную миску и поставил на пол перед папой:

– Садись, вот твоя тарелка. А я тебя буду крутить, чтобы ты стал крутым.

Морской волк предложение проигнорировал. Демонстрируя строевую выправку, он встал и ретировался, сославшись на то, что ему надо пойти в собес по поводу льгот.

Вовка с Юлькой занялись осмотром комнаты, походившей на музей. Их окружала целая коллекция предметов силы и всевозможных композиций из них. Из мебели присутствовали диван, сервант, стол со стулом и небольшой треугольный журнальный столик, на полу лежал ковер. Посреди комнаты покоились лосиные рога, на одном из отростков которых был намотан клубок толстых белых ниток, а к другому привязана фиолетовая вуаль. Рядом с рогами лежала кедровая шишка, деревянное пасхальное яйцо, чуть поодаль к стене был прислонен большой бубен с нарисованной на нем красно-желто-зелено-синей спиралью. Торцевую часть бубна обтягивала веревка, под которую были засунуты кусочки меховых шкурок и несколько игральные карты бубновой масти.

В углу стоял огромный кривой меч с широким тупым лезвием и деревянной ручкой, к которой изолентой был примотан оранжевый шелковый платок. Любомир высокопарно обозвал сей ятаган «мечом-кладенцом» и принялся сноровисто крутить его в разных плоскостях, сопровождая метафорой:

– Меч-кладенец лезвием намеренья, как бритвой, рассекает пелену невежества, открывая нашему внутреннему взору клад – богатство Духа!

К форточке на системе блоков был подвешен потемневший от времени небольшой корабельный колокол из меди, видимо, взятый у отставного контр-адмирала.

Напротив зеркала, висевшего на стене, стоял сервант с зеркальной задней стенкой, а к стеклянной дверце его было прицеплено изображение играющего на дудочке Кришны. Капитоныч объявил, что это фрактал между параллельными мирами: если встать на линию между зеркалами, то попадаешь в коридор, где Кришна бесконечно отражает себя.

На журнальном столике располагалась статуэтка Будды, перед которой стояла на торце кассета «The Wall» группы «Pink Floyd». Экскурсовод растолковал, что это Будда медитирует на Великую Китайскую Стену.

По ходу экскурсии выяснилось, что Капитоныч невероятно азартный игрок. Играет в казино, на игровых автоматах, во всевозможные лотереи.

Пока Вовка с Юлькой обследовали жилище Преображенского, тот облачился в шаманский наряд: юбку из черных полосок кожи, широкий кожаный пояс с медными заклепками и бляхой в виде морды льва, карнавальную маску. На шею он повязал желтый галстук, на грудь повесил медальон, сбоку болтался желтый кисет на веревочке. В довершение Капитоныч напялил на голову шлем: шкурку какого-то пушного зверька типа куницы, мордочка которого была обвязана тряпочкой в черно-белый горошек, а к хвосту был пришпандорен роскошный хвост чернобурки.

Лоб шамана-шоумэна опоясывал шнурок с побелевшим ромбовидным кусочком коры, в котором имелась круглая дырочка на месте вылетевшего сучка. Отверстие в деревяшке находилось

точно посередине между бровями. «Прибор для развития ясновидения», – смекнул Тараканов.

Постучав в бубен, Капитоныч подскочил к колоколу, несколько раз с силой долбанул в него головой, вызвав долгую высокую вибрацию. После чего, вращая кладенец, запел речитативом и закружился по комнате.

Пока Капитоныч танцевал, Вовку обдало невероятным жаром. Пространство наэлектризовалось, будто отовсюду сыпались высоковольтные разряды. Тараканов почувствовал покалывание, сопровождающееся жжением, в копчике, солнечном сплетении, сердечном центре и макушке. Капитоныч своим танцем закручивал струи горячих искр.

В финале шоу он извлек из кيسета 200 сум и текучим жестом положил на пол, поверх билета лотереи «Золотой ключ» с надписью «200 путевок за 2 мартовских праздничных тиража». Тираж назывался «Садовый», а на билете были изображены различные овощи и трактор. Сверху билета уже покоились длинный гаечный ключ, помидор и игрушечный трактор. Рядышком лежала книжка «Советы садоводам», открытая на разделе «Март», и коробок спичек.

Тараканов начал улавливать общую идею Игры в бисер. Капитоныч вкладывал в нее иной смысл, нежели Гессе в своем романе «Игра в бисер». Хотя сходство имелось: и у Капитоныча, и у Гессе это творчество, игра без определенных правил. Любомир постоянно играет в ассоциации со словами и цифрами, которые нанизываются, как бисеринки на нитку, в хаотическом порядке. Юлька, читая Вовкины мысли, спросила:

– Капитоныч, ты накручиваешь ассоциации на нить намерения. Например, чтобы выиграть в лотерею. Но зачем башкой об колокол звенеть?

– Пробуждаем верхнюю чакру, – ответил актер, чрезвычайно довольный зрительским вниманием.

– А спички что символизируют? – вмешался Тараканов.

Капитоныч сунул под нос Вовке с Юлькой брошюру «Садоводство» со словами:

– Читайте. Садоводам рекомендуется обрабатывать саженцы удобрениями – серой и селитрой. Монах Бертольд Шварц изобрел

порох, а мы, задействуя серу и селитру, поджигаем духовно-пороховую смесь. И еще: перед тем, как проверить результаты тиража, надо сделать телефонные звонки всем тиранам.

– И часто выигрываешь? – поинтересовалась Юлька.

– Бывает и выигрываю. Недавно открылось казино «777». Пошли туда вдвоем с Любой 21 числа. Мы с Любовью по-любому флеш-рояль должны поймать. Она сидит, я стою сзади, слушаю плеер и массирую ей спинку. У нее в матке разгорается Внутренний Огонь, у меня Кундалини поднимается. Мы выигрываем и сразу уходим. Если твой социальный скафандр закрепостится, азарт тебя съест. Или порок тобой манипулирует, или ты, разбудив двойника, манипулируешь пороком.

Нужно успеть нацепить на обыденность магические ритуалы. Как-то зашел в казино, и мне дали тридцатый номерок. Стал играть в рулетку. Тридцать – это три ноль, прямое указание. Я ставлю на зеро, три ноль на номерке – выигрыш!

Преображенский снял с себя шаманские прибабасы, оставив желтый галстук. Затем принял облик клоуна: переоделся в просторные белые штаны, на запястья натянул браслеты из ярко-желтой мочалки, на нос одел резиновую грушку-клизму с отрезанным носиком (как Робин Уильямс в фильме «Целитель Адамс»). На голове его появилась черная шляпа-котелок, к верхушке которой на тонких пружинках были приделаны поролоновые шарики красного, синего и зеленого цвета. Эти «антенны» делали шляпу похожей на шлем инопланетянина.

При движениях Любомира каждый из шариков перемещался по своей сложной траектории, и вместе они совершали завораживающий танец. У Вовки, наблюдавшего это зрелище, бег мыслей остановился. Тараканов с Юлькой вошли в состояние глубокого гипнотического транса, зачарованно, как кролики на удава, взирая на пляску шариков. Вовку посетила красивая идея, которой он тут же поделился:

– Капитоныч, такую шляпу надо завести всем целителям, экстрасенсам и гипнологам. Приходит к вам пациент, вы нахлобучиваете магическую шляпу и произносите монотонным

голосом: «Смотрите на шарики...» Головой качнули, и все – человек уже в трансе.

Юлька тоже обратилась к шуту:

– Все хотела спросить, для чего тебе шишка? Вон она, возле рогов валяется.

– Сколько значений имеет слово шишка? – вопросом на вопрос ответил Капитоныч.

– Два. Нет, три, – немного подумав, молвила Юлька. – Плод хвойного дерева, влиятельный человек, ушиб. И еще есть – шиш, кукиш то есть, но женского рода. Иногда шишкой мужской член называют.

Любомир, в упор уставившись на Юльку, выдал без запинки:

– Так вот, к начальнику надо идти с шишкой, в майке с надписью «Босс», с патроном и мохнатой лапкой.

Юлька дополнила:

– И в белом колпаке шеф-повара. Классный ритуальчик. Я, пожалуй, сделаю. Как бы мне мохнатую лапку изобразить?

Капитоныч полез под журнальный столик и с торжествующим видом извлек оттуда Г-образную сучковатую ветку полуметровой длины, к короткой части которой был туго примотан клок голубоватого меха:

– Вот она, мохнатая лапа! С места силы привез, с Телецкого озера на Алтае. И тринокль там же нашел.

Преображенский показал на кору с дырочкой, которая несколько минут назад украшала его лоб. Потом продолжил рассказ об алтайских подвигах:

– На Телецком озере рядом с нами паслись бычки, а я Телец по гороскопу. Я все хотел бычкам на рога бычки навесить и превратить корриду в родео, но они от меня шарахались. Еще там был один бык здоровенный, очень грозного вида, никого к себе не подпускал. Я уж думал, вся поездка насмарку – так бычки и не повесил. А в последнюю ночь возвращаюсь на стоянку и вижу: лежит этот, огромный, на дороге, и спит. Вот это удача! Подошел я к нему тихонько сзади, за рога взял и даже покрутил немного, пока тот не очухался. Представляете, взял быка за рога!

Вовка с Юлькой сложились пополам от хохота, живо представив эту сценку. Капитоныч с энтузиазмом продолжил:

– С этими предметами силы много чего связано. Когда мы сделали поход силы в казино «Лас-Вегас», у меня в этой шляпе были тринокль, флейта, мохнатая лапа, хомуз, черный куб.

Любомир продемонстрировал игральный кубик с черными гранями и хомуз (варган) – металлический музыкальный инструмент, который зажимают во рту и, ударяя пальцем по язычку хомуза, вызывают глубокие звуковые вибрации.

– Мы выстроили вокруг рулетки Великую Китайскую стену из фишек. Шутками и загадками я отвлекал внимание крупье, которые менялись каждые пятнадцать минут.

Когда я зазвонил в колокольчик, официантка несла нам пиво, а крупье бросила шарик. Он по спирали вылетел из рулетки и попал прямо в лоб официантке. Та уронила поднос с пивом. Я закричал:

– Все нормально, открываем третий глаз, будет сиять как алмаз!

На шум прибежал охранник и спросил:

– Что это такое?

– У Малевича черный квадрат, а у нас черный куб. Что такое хомуз? Это хомут для муз в год Лошади, это хомут для Пегаса в Лас-Вегасе. Смотрите, как надо правильно играть на варгане. Первым пальцем один раз, вторым два, третьим три раза. Играем. Теперь меняем руки для выравнивания качеств, для балансировки работы полушарий.

Охранник отстал, мы выиграли.

Внимательно выслушав, Юлька осведомилась у Любомира:

– Капитоныч, а чем ты на жизнь зарабатываешь? На казино и лотереях далеко не уедешь.

– Трансцендентная технология: пойдешь туда не знаю куда, возьми то не знаю что, сделай с ним что надо, и тогда никак превратится в как надо! Пойдем-ка чайку попьем.

Компания прошла на скромную шестиметровую кухню. Капитоныч наполнил водой и включил в сеть старый электрический кофейник с коротким широким носиком. Пока вода нагревалась,

Любомир поведал, что занимается с детьми-сиротами в детских домах, обучает их танцам, жонглированию, творческим играм:

– Я прихожу в детдом и говорю детям: «Вас родители бросили и в театр отдали. И у вас нет другого выбора, кроме как стать волшебниками. Чем лучше вы танцуете и поете с огнем изнутри, чем лучше жонглируете, выравнивая две половинки своего энергетического кокона, тем лучше вы ориентируетесь по жизни».

Последняя моя придумка – занятия в школе маленьких волшебников имени Гарри Поттера. Подключаемся к раскрученному рекламой эгрегору, к энергии миллионных тиражей книг, фильмов, компьютерных игр, поттеровской атрибутики.

Кстати, вы знаете, что в губернаторы Свердловской области собирается баллотироваться Гарри Иванович Поттер?

Вовка уже не знал, верить или нет словам Капитоныча. Точка сборки уехала в невообразимые дали, все казалось возможным, и в то же время иллюзией. Выдумка мгновенно становилась действительностью, а быль лопалась как мыльный пузырь, и разобраться в этом хитросплетении было невозможно. А Капитоныч, неистово сверкая глазами, продолжал плести свои кружева:

– Про Поттера была передача по телевидению. Сейчас этот кандидат в губернаторы меняет документы на имя Гарри Ивановича Поттера, а как его зовут, скрывает. При благополучном раскладе он может выставить свою кандидатуру в президенты. Сказали также, что екатеринбуржцам не привыкать – у них до этого в думу Дед Мороз баллотировался. Вы понимаете, что происходит? Абсурдные технологии, волшебные игры проникают во власть, мы все вместе входим в сновидение. Части, собираясь в целое, проявляют гармоничные связи.

Из сбивчивого рассказа Капитоныча, перемежавшегося бисерными афоризмами, выяснилось, что он где-то выпросил видеокамеру, снимает на нее занятия в детдоме, а потом показывает предпринимателям и банкирам, предлагая выступить его спонсорами. Капитоныч сбегал в комнату за видеокассетой, на которую записывал уроки в детском доме, и сунул ее в старенькую видеодвойку, стоящую на холодильнике.

Вовка, подозревавший, что занятия Преображенского никакого отношения к Поттеру не имеют, оказался прав. На экране возник небольшой класс, наполненный детьми, совершавшими курьезные действия. Один танцевал с мечом-кладенцом, другой пел, третий толк воду в ступе, четвертый переливал из пустого в порожнее, кто-то пытался утаить шило в мешке и так далее.

Наблюдая, как раскованно и необычно ведут себя детишки, Тараканов восхитился:

– Молодец, Капитоныч! Куда там Роулинг с ее заклинаниями, зельями, метлами и волшебными палочками. У нее стандартные магические обряды, а здесь творчество, полет фантазии. Кому придет в голову толочь воду в ступе или искать иголку в стогe сена?

Юлька, удивленная предприимчивостью Любомира, покачала головой:

– И за этот цирк бизнесмены тебе деньги дают?! Остап Бендер отдыхает.

Довольный Капитоныч отозвался:

– В горах Алтая мы пили знаковое барнаульское пиво «Товарищ Бендер». А во время президентских выборов в Америке зависли компьютеры, и никто не знал, кто победил: Гор или Буш. Все из-за того, что мы каждый день покупали горбушу к пиву. Когда нам горбуша надоела, Буш победил. Если бы я оказался в предвыборной команде Гора, я бы их убедил пить пиво с горбушей, и тогда бы Гор сделал Буша.

Извлекая из шкафчика чашки и мешочки с травками, Капитоныч промурлыкал:

– Под песни «Чайф» мы фиточай заварим.

Он вставил в магнитоу кассету, нажал кнопку, и в динамиках зазвучала песня группы «Чайф»:

Я рисую на окне,
Я смотрю в пустые стены,
Оставляя на песке
Совершенные поэмы.

Я раскрашиваю грезы,

Я витаю в облаках,
О боже, может,
Может, просто я дурак.

Разливая чаек по чашкам, Любомир поведал, как он материализует деньги через спонсоров:

– Поехал я как-то в фирму, где директором Витя Понедельничный. В кармане у меня лежала папина медаль, а дело происходило в понедельник. Я зашел к нему в офис со словами:

- А понедельник начинается в субботу.
- Почему?
- Потому что дураки умирают по пятницам.
- Как?

– А вот так. Пятницы не существует, ее забрал Робинзон Крузо. А Пелевин написал, что надо наполняться пустотой. Мы живем в черной дыре, пятница – это черная дыра. У меня два свидетеля: Робинзон Крузо и Пелевин.

- А четверг?
- После дождичка в четверг мы свистим там, где раки зимуют.
- А в среду?
- В среду приходит посредник.
- А вторник?
- Сердце повторяет: «Не повторяйся!»
- А воскресенье?

– Нужно слушать группу «Воскресенье», а по пятницам – хор Пятницкого. Маршал Покрышкин сказал: «Кришна – это наша крыша».

Понедельничный предложил мне четыреста рублей, на что я ответил:

- Тысяча минус четыреста будет шестьсот.

Он согласился и дал мне шестьсот рублей. Игра была не фальшивая, потому что медаль из чистого серебра.

Ход развития событий ставим перед фактом. Пришел в другую фирму, там пьянка. Поддатый новый русский говорит мне:

- А, шаман! Танцуй!

Я показываю фильм. Они посмотрели, и один спросил:

- Что будем делать?

– На один стул ставим книгу Ленина, на другой Чернышевского, а посередине Ключева «Между двух стульев». Сейчас сяду и скажу вам: «Ку!»

– Сколько денег надо?

– Ни много, ни мало. Если много дадите – вам жалко будет, если мало, я с детьми обломаюсь. Ищем золотую середину, чтобы не обломаться всем вместе.

Юлька озвучила вопрос, который давно вертелся у Тараканова на языке:

– Послушай, Капитоныч, а зачем ты всем этим занимаешься?

Ответ Любомира сразил их наповал:

– Я бросаю в социум духовно-хакерские дрожжи! Конец Кали-Юги близок, и наша задача опутать мир паутиной сновидений.

Капитоныч припер толстенный талмуд, испещренный телефонными номерами представителей всевозможных эзотерико-психолого-целительско-окультурных тусовок. Вовка с Юлькой узнали, что для опутывания паутиной сновидений мастер Игры в бисер периодически обзванивает абонентов из базы данных, чтобы вовлечь в свою игру, а заодно и получить от них материальную помощь. В большинстве случаев его посылают, считая ненормальным, но Преображенский не падает ухом и звонит по списку снова.

Любомир ткнул пальцем в какой-то телефон и выдал очередной перл:

– Однажды звонил известному в городе мастеру Рэйки:

– Здравствуйте, я Любомир Капитоныч Преображенский, автор трансэнергетических технологий самосовершенствования. Вы хотите принять участие в нашей духовной программе «Кардинально измениться и за это извиниться»?

– Нет, меня это не интересует, я мастер Рэйки, – важным тоном ответил тот.

Я импровизирую, моментально плету бисер:

– А у вас есть постоянная планка мастера рейки?

Юлька прервала маэстро:

– Капитоныч, ты крутой, без сомнения, но я не поняла, в чем тут смысл.

– Чего здесь непонятного, – хмыкнул Любомир. – Рэйки, рейка, планка, постоянная Планка.

Операция «Ы», икебана номер 74, кришнаиты

Побеседовав с Любомиром еще полчаса, Юлька засобиравалась. У нее было еще полно дел, да и долго выдерживать сокрушительную атаку Капитоныча на ПКМ было тяжело. Мозги плавилась и кипели, унесенная ветром Нагваля точка сборки маячила на горизонте.

Пока Капитоныч провожал Юльку, Вовке неожиданно пришла идея попробовать вернуть старый долг в тысячу баксов, на который Тараканов уже махнул рукой. Моментально в голове сложился ритуал, и когда Любомир вернулся в комнату, Вовка поинтересовался:

– У вас дома есть бак?

– Да, в нем на кухне капуста квасится, мама только вчера поставила, – ответил Капитоныч и почему-то подмигнул.

– Прекрасно, – воодушевился Вовка, – захвати фломастер и пошли к баку.

Любомир взял толстенный фломастер, промямлив себе под нос:

– Фломастер мастера боится, что тот наломает делов кучу. Я сейчас побуду мастером Фло, – сообщил он Вовке.

На кухне никого не было, но телевизор работал.

Вовка с таинственным видом произнес приглушенным голосом:

– Раз ты мастер Фло, то тебе надлежит совершить таинство.

– Мастер Фло, рад командовать парадом и заведет вас на вершину тайн!

Тараканов решил поддержать игру слов:

– Мастер Фло, берет быка за рога и рисует фломастером на баке символ «Ы». Надо еще куда-то сунуть рис и во время рисования распевать ОМ.

– Рис надо сунуть в рог, чтобы по рогам не давали, и рога не росли, – скороговоркой выпалил Капитоныч и побежал в комнату, напевая:

– Мастер Фло поет ОМ, рисуя фломастерОМ.

Обратно на кухню Любомир зашел на цыпочках, периодически озираясь по сторонам, как бы проверяя, что за ним никто не следит. Затем он достал из шкафа рис, взял горсть и стал медленно сыпать его в рог, приговаривая:

– Чтоб по рогам не давали и рога не наставляли, не сыпь мне рис на прану.

Мастер Фло с трепетом взял фломастер в левую руку и с закрытыми глазами начал старательно выводить на баке огромную букву «Ы», которая, к удивлению Тараканова, получилась идеально ровной.

Вовка продекламировал мгновенно родившийся заговор:

Нарисуй на баке «Ы»
И получишь все долги!
Потому как бак с «Ы»
Притягивает баксы!

В этот момент Капитоныч открыл глаза и его взгляд упал на экран телевизора. Он вытаращил глаза и со словами:

– А вот и знак, – прибавил звук. Шла реклама недавно открытого казино «Остров Сокровищ», и на экране сверху вниз падал нескончаемый поток фишек.

– Лови пиастры, – скомандовал Мастер, и Вовка, прыгнув к голубому экрану, подставил к его нижнему краю широко открытый карман джинсов. Когда рекламу казино сменила анимационная реклама окон, Капитоныч с Таракановым буквально открыли рты. В оконных проемах строящегося дома появлялись карикатурные фигуры Вицина, Моргунова и Никулина, и звучала песня на мотив «Постой, паровоз, не стучите, колеса».

– Мы вошли во вторые врата сновидений! – завопил Любомир. – Прделали операцию «Ы» с баком и тут же услышали песню из кинофильма «Операция "Ы"».

Тараканов тут же сообщил, что песня «Постой, паровоз, не стучите, колеса» является эзотерической, и в ней поется о просветлении и о последнем возвращении на Землю:

– Паровоз – это последовательность наших жизней, кондуктор – ангел хранитель, мама – Земля, опасная трясина – игра в просветление. А что жизнь – игра, понятно всем.

После того, как друзья дружно спели гимн о просветлении, на Вовку накатило состояние блаженства. Он не умом, а всем своим существом прочувствовал, что жизнь – игра. Тараканову стало смешно, что пусковым крючком послужило намеренье вернуть долг. Сейчас деньги Тараканову были до лампы, но он понимал, что, когда вернется в обычное состояние, они опять станут главным движущим механизмом всей игры. Деньги нужны, чтобы получить состояние удовольствия, а можно войти в состояние удовольствия с намерением получить деньги, и те не замедлят появиться.

Вовкины размышления прервал Мастер Фло:

– Пошли к кришнаитам, у них сегодня праздник, будет потрясающее угощение. Кроме того, у них есть очень красивая музыка, которую можно будет переписать. Люблю я кришнаитов: вкусную и здоровую пищу можно на халяву поесть (особенно, когда денег нет) и энергией подзарядиться.

Они быстро оделись и оказались на улице. Проходя мимо киоска с компакт-дисками, Капитоныч предложил Вовке приобрести пару чистых компакт-дисков, что Тараканов и сделал, отдав коробочки с дисками Любомиру. Тот принялся вертеть их в руках, читая все, что на них написано. Больше всего Мастера привлекли две цифры:

– Ага, значит 74 минуты, 650 мегабайт. У меня дома лежит семьдесят четвертый номерок из казино «Эльдорадо» и есть дискетка с фирменным номером 74. Приду домой и положу на компакт-диск дискету и номерок.

В этот момент мимо проехала иномарка, и Капитоныч с видом знатока спросил:

– Заметил, какой номер был у машины?

– Нет, – честно признался Вовка.

– Шестьсот семьдесят четыре, – пропел Любомир.

– Ну и что, – безразлично пожал плечами Тараканов.

– Ну и оставайся таким, – передразнил его жест Капитоныч, – а как в трехзначном номере отобразить 650 и 74? То-то! Теперь нам надо

купить йогурт и каких-нибудь фруктов для прасада, – изрек Капитоныч, направляясь к ларьку с фруктами.

– Хорошо, вот тебе на фрукты, а я заскочу за йогуртом, – ответил Тараканов, вытаскивая из кошелька сторублевку и направляясь в ближайший магазин.

Когда Вовка вышел с покупкой, то увидел самозабвенно танцующего Мастера Фло. Подойдя ближе, Тараканов разглядел, что в каждой руке Капитоныча было зажато по десятирублевой купюре.

– Концы с концами сходятся! – выкрикнул тот, помахивая червонцами. Тараканов взял купюры и стал внимательно рассматривать серийные номера. Оказалось, что оба номера заканчивались числом 74.

– Мы перешли в третьи врата сновидений! – заключил Мастер.

Затем они направились к метро, и уже через полчаса вошли в большую квартиру. Стойкий запах ароматических палочек приятно щекотал ноздри, из комнаты доносилась типичная индуистская музыка с флейтой, колокольчиками, барабанами и большим количеством разнообразных ударных. Весь коридор был заставлен обувью, и на вешалке свободных мест не было. Высокий, стриженный, слегка полноватый мужчина, замотанный в белую простыню, с улыбкой приветствовал Капитоныча:

– А, ансамбль актуальной песни и пляски имени Здравого Смысла!

– Харе крыша, Харе Кришна, – ответил Любомир, – как в бизнесе всем крыша нужна, так и после смерти Говинда меня прикроет от дьявольских разборок. – Привет, Бхагаван, а это Вовка, йог и танцующий волшебник, – представил Тараканова Капитоныч.

Бхагаван посмотрел в Вовкины глаза, и Тараканов почувствовал щекотание в макушке.

Капитоныч и Тараканов сложили верхнюю одежду в маленькой комнате и зашли в просторный зал, где уже было с десятков гостей, сидевших на полу, в креслах и на диване. Капитоныч сразу подошел к компьютеру, за которым сидел юноша лет шестнадцати, и попросил:

– Запиши нам музыку, которая мне в прошлый раз понравилась.

– Эту что ли? – уточнил парнишка, щелкнув мышкой.

В комнате раздалась завораживающая мелодия.

– Есть еще одна замечательная певица из Самары, – снова щелкнул мышкой юноша за компьютером.

Из колонок раздался необычайно сильный и высокий женский голос. Мантра была довольно длинная и не повторялась. Когда певица раскатистым «а-а-а-а-а» взяла очень высокую ноту, через тело Тараканова будто пропустили еле заметный, но одновременно могучий поток энергии.

После того, как композиция закончилась, в комнате воцарилась абсолютная тишина. Вовка подошел к компьютеру. На системном блоке лежал компакт-диск, лицевую сторону которого украшала фотография певицы.

– Наверно, на оперную певицу училась, – подумал Вовка, рассматривая фото симпатичной индианки в национальной одежде, с классической родинкой на лбу. Перевернув коробку с компакт-диск, Тараканов поразился – с фото на него смотрела обычная славянская девушка, ничего общего не имеющая с индианкой. – Вот это перевоплощение, – помыслил Вовка.

– Допиши этот трек в конец диска, – попросил парнишку Капитоныч.

Тут Бхагаван обратился к Вовке с вопросом:

– А что является основой твоего волшебства?

– Идея об иллюзорности мира. Мир является материализацией мыслей.

– Понятно. Хочешь, докажу тебе, что ты являешься кришнаитом? – спросил Бхагаван.

– Валяй.

– Существует ли тот, кто создал этот мир?

– Предположим, что существует.

– Что может делать создатель?

– Развлекаться, больше ему делать нечего.

– Каким образом развлекается создатель?

– Забывает, что он бессмертный Бог и спускается на Землю, в мир иллюзий, в человеческом теле, думая, что он смертен, – ответил Вовка, имея ввиду, что каждый человек является Богом, забывшим о своем происхождении.

– Бог, описанный тобой – это Кришна!

– У меня только одно уточнение – каждому человеку нужно открыть в себе Кришну.

– Абсолютно точно!

Тут всех пригласили в другую комнату. Там уже было человек пятнадцать, сидевших вокруг трех высоких худощавых кришнаитов в оранжевых мантиях. Троица, мерно раскачиваясь, пела мантры, причем двое стучали в узкие продолговатые барабаны, а один играл на гармонике. Глаза исполнителей были закрыты, на лицах играли блаженные улыбки. Вовка почувствовал благодать, исходящую от них – казалось, что над бритой головой каждого светится нимб. Тараканов завороченно слушал пение, от которого трепетало и замирало сердце, из глаз были готовы брызнуть слезы счастья, а к горлу подкатывал комок. Одни мантры без перерыва сменяли другие, и Вовка пребывал в состоянии экстаза.

Когда троица закончила пение, Вовка огляделся по сторонам и увидел, что глаза многих девушек и женщин блестят от слез, да и мужчин проняло основательно.

Бхагаван сказал, что сейчас начнется киртан, и Вовка засобирился домой. Тараканов раньше участвовал в коллективном пропевании имен Кришны, сопровождаемом незатейливыми движениями. Вовка видел, что многие кришнаиты погружались при этом в измененные состояния, но его тело реагировало спокойно. Поэтому Тараканов решил «не понижать градус», то есть не снижать полученный от троицы заряд тонкой энергии на «более грубую».

Капитоныч шепнул Вовке, что тот рано уходит, ведь еще будет одно из главных событий этого вечера – вкушение прасада, но Вовка решительно вышел в коридор, а оттуда в комнату с компьютером, за которым в неизменной позе сидел тот же юноша. Завидев Тараканова, он буркнул Вовке, что тот может забрать записанные диски, и снова вперился в экран монитора.

Выйдя на улицу, Тараканов размышлял о том, что когда-то давно считал всех кришнаитов зазомбированными биороботами. Потом его представление о них постепенно изменилось, но сегодняшняя троица просто перевернула все с ног на голову. Вовка сделал вывод, что под любой религиозной или эзотерической вывеской полно биороботов, но и под любой вывеской могут быть продвинутые люди

с высокой степенью осознанности и огромной силой намерения. Хотя, он по-прежнему полагал, что большинство кришнаитов догматически разыгрывает внешнюю сторону театральной пьесы: выучивает специальный жаргон и мантры, запоминает большое количество текстов, носит специфические одежды, соблюдает множество ритуалов и запретов. При этом они абсолютно не меняются, произнося массу прекрасных изречений автоматически, без чувственного постижения сути произносимого.

В этот день Вовка заснул с ощущением счастья, как в детстве.

Дома у Капитоныча

Утром Вовке позвонила Ирина, ради которой была предпринята операция «B1». Она сказала, что готова отдать Вовке деньги. Тараканов почти не удивился ее звонку, будучи уверенным, что вдохновенный ритуал с баком должен был принести плоды, хотя не ожидал, что это произойдет так быстро. Вовка договорился встретиться с ней на станции метро «Новокузнецкая». Ирина с извинениями сунула Вовке конверт, сказав, что там девятьсот долларов и больше у нее нет. Пообещав на днях отдать недостающий столик, барышня впорхнула в подошедший вагон.

Тараканов решил поделиться приятной новостью с Мастером Фло. Предвидя, что Мастер начнет требовать свою «долю», как участник ритуала, Вовка решил выдать тому 674 рубля. Тараканов осознавал, что сам творит ситуацию, «предвидя» ее, но ему захотелось порадовать Капитоныча. Достав свой любимый сотовый «Siemens ME45» и в очередной раз подивившись техническому прогрессу, он набрал номер Любомира. Тот, не дав Вовке опомниться, сразу затарахтел хрипловатым голосом:

– Вчера придумал танец четырех ветров. Во время этого танца надо выворачивать двойника или свой кокон наизнанку. Этого никто не умел делать, кроме Дона Хуана – ни йоги, ни цигунисты, ни дервиши. Прет конкретно, это же путь в бессмертие!

Вовка прервал Капитоныча:

– Между прочим, мне сегодня уже отдали долг.

Голос Мастера мгновенно изменился, в нем послышались ласковые и в то же время убеждающие нотки:

– В одиночку невозможно прийти к просветлению. Только помогая друг другу, мы можем вырваться из социального колодца.

Вовке интересно было следить за потоком слов, при помощи которого Капитоныч намеревался выбить из Тараканова хоть какую-то сумму, но разговор происходил с мобильного, и поэтому Вовка прервал Мастера:

– Я и так уже решил подарить тебе определенную сумму.

– Это обязательно нужно сделать в казино «Эльдорадо», ведь номерок оттуда. Вход стоит всего 500 рублей.

– Нет, я лучше к тебе домой приеду, – ответил Тараканов и нажал на аппарате кнопку завершения разговора.

Пока Вовка ехал к Капитонычу, то задал себе вопрос:

– А зачем в этом мире нужно время?

Вовка стал размышлять: что случится, если убрать время? Тогда все будет происходить мгновенно, как во сне – только подумал, а событие уже происходит. Только подумал, что надо бы вернуть долг, и его уже отдают. В это время Тараканов шел вдоль оживленного шоссе, по которому в пять рядов на приличной скорости неслись машины. Тут ветхий старичок с клюшкой начал пересекать шоссе, и Вовка подумал:

– Куда поперся дед? Его же сейчас собьют, а ведь подземный переход всего в тридцати метрах.

Тараканов отследил эту мысль и ответил себе:

– Если бы все наши мысли сбывались мгновенно, то дед был бы уже под колесами автомобиля. Вовка тут же разрешил старичку благополучно пересечь шоссе, мысленно снабдив того связкой разноцветных воздушных шариков и транспарантом: «Личная сила – уличный полет!»

Затем Тараканов сделал вывод: как только мысли человека очистятся настолько, что он перестанет ими разрушать игру, то мысли начнут сбываться мгновенно, особенно, если каждая мысль будет созидательной. Такой человек становится реальным творцом и начинает создавать свой собственный мир.

Далее Вовка стал размышлять о мгновенной материализации. Глядя, с каким удовольствием ест мороженое кареглазая школьница в красном пальто, Тараканов подумал, что наличие времени позволяет насладиться процессом. Убери время и исчезнет наслаждение, а ради чего тогда жить?

– Ага, вот он ключик к тотальной осознанности просветленных. Они наслаждаются наличием времени, то есть каждым процессом, который совершают! – заключил Вовка.

Тараканов понимал, что занимается мыслелблудием, созданием иллюзорных объяснений абстрактных понятий, типа времени. Но он порадовался, что смог придумать такие красивые картинки мира. «Красота спасет мир», – вспомнил он и добавил: «Или угробит». Синтезом этих высказываний явилась следующая цепочка: «Яркость создает мир», «Цвет создает мир», «Да будет яркий цвет!» Стало понятно изречение: «Да будет свет!»

Вовка и не заметил, как оказался у двери в квартиру Капитоныча. Тараканов попытался насладиться процессом нажатия звонка. Сначала он осознал, что он есть, что может управлять телом, которое называется Вовка Тараканов, что у тела есть правая рука, а звонок находится с левой стороны от стальной двери (но справа от Вовки), на уровне головы (которая есть). Тараканов отдал команду телу: поднять согнутую в локте руку, слегка прижать мизинец, средний и безымянный пальцы правой руки к ладони, чуть оттопырить большой палец, согнуть указательный, почти под 90 градусов к стене, нацелиться им на кнопку звонка и, наконец, попасть указательным пальцем на кнопку, надавив на нее.

А еще появилось осознание наличия ног и пяток, которые касаются поверхности ботинок, легкой балансировки тела вокруг центра тяжести, чтобы не упасть, и еще много чего другого. Вовка вошел в измененное состояние, время явно замедлилось. Из квартиры слышались медленные шаги Капитоныча, в промежутках между которыми Вовка отчетливо слышал удары своего сердца...

Мастер оказался босой, и кроме белого трико, на нем ничего не было. Чувствовалось, что ему не терпится сообщить Тараканову что-то важное, и Капитоныч ждет, когда Вовка разденется. Когда Вовка снял ботинки и повесил на вешалку шарф, кепку и пальто, Мастер

пригласил Тараканова в комнату и подвел его к правому углу комнаты. Рядом с телевизором стоял столик, над которым на стене висело несколько репродукций с изображением Кришны. На столике дымилась ароматическая палочка и лежал вчерашний компакт-диск, на котором были сложены: трехдюймовая дискета с номером 74, номерок 74 из казино «Эльдорадо», два вчерашних червонца, оканчивающихся на 74. Тараканов попросил Капитоныча закрыть глаза, затем достал из кармана кошелек, вытащил оттуда шестьсот семьдесят четыре рубля и с трепетом увенчал ими замысловатую пирамиду. Произнес: «Свершилось!», – Вовка ударил Любомира под левую лопатку.

Тот открыл глаза и, сразу их закатив, прижал обе руки к сердцу и бухнулся на колени перед изображениями Кришны. Тараканов произнес:

– Круг замкнулся!

– О Говинда, ты даровал нам через компакт-диск вход в четвертые врата сновидений! Сейчас сделаю прасад, – прогудел Капитоныч, и на карачках попятился к двери.

Вскоре он вошел с тарелкой, в которой были размешаны творог, йогурт и мелко нарезанные кусочки фруктов. В этот момент комната озарилась ярким солнечным светом, и Капитоныч многозначительно посмотрел вверх, следя одним глазом за Таракановым. Мастер стал напевать мантры, предлагая прасад Кришне. Тараканов сел на диван, расслабился и мысленной командой вызвал поток энергии. Тело привычно завибрировало, и Вовка представил, что сверху на прасад падает пульсирующий золотой луч цилиндрической формы. Тараканова обдало жаром, и в это время Капитоныч издал проникновенный звук и замер. Насладившись состоянием, Вовка, одновременно с Любомиром, открыл глаза. Молча улыбнувшись Тараканову, Капитоныч начал раскладывать прасад по тарелкам. Вовкино тело пронизывал могучий поток, и он понимал, что по сравнению с этим потоком процесс вкушения пищи, заряженной Кришной, пустая формальность.

После того, как друзья вкусили прасад, Тараканов предложил Капитонычу сходить в боулинг.

Боулинг

Днем в боулинге действовали льготные цены, однако заняты были только две дорожки из шести. Тараканов заплатил за два часа игры, и друзья с азартом стали катать тяжелые шары. После недолгой пристрелки броски стали точными, и Капитоныч три раза подряд одним шаром уложил все кегли (такой бросок называется «strike»). Выиграв партию с небольшим отрывом, мастер стал сокрушаться:

– Надо было с тобой на деньги играть.

– И так на мои деньги играем, – возразил Вовка.

– Ты же мне должен проценты за операцию «bl», – заявил Капитоныч, не моргнув глазом. – А давай будем катать шары левыми руками, для выравнивания качеств и балансировки работы полушарий мозга, – предложил Любомир.

Поначалу оба отчаянно мазали, и большой удачей было вышибание одной-двух кеглей. Но неожиданно Капитоныч сделал «strike»:

– Развеян миф о непобедимости канадских профессионалов, – ликовавал Мастер.

Настроившись, Тараканов положил девять кеглей, а повторным броском выбил и оставшуюся. После этого волшебники совсем обнаглели, и со стороны могло показаться, будто они всю жизнь только и делали, что метали шары левыми руками. Лишь иногда ядра улетали в «молоко».

Начав катать шары левой рукой, Вовка вынужден был осознавать, как он это делает. Тараканов почувствовал, что находится в трансе. Появилось ощущение необыкновенной симметрии, центрированности тела, как будто оно делилось пополам вертикальной плоскостью. Вовка предложил бросать ядра то правой, то левой рукой. Это усилило ощущение симметричности тела.

Тут Вовку осенило, что надо попробовать катать шары с закрытыми глазами. Капитоныч невозмутимо полез в свою сумку и выудил оттуда черную бандану. Тараканов повязал бандану вокруг головы Любомира, закрыв ему глаза. Первые два шара, как ожидалось, улетели в «молоко».

Вовка с интересом следил за своими ощущениями. Взяв в руки шар, Тараканов мысленно представил, как он делает четыре шага и катит тяжелый снаряд точно в цель. Вовка также представил яркую светящуюся голубую линию, идущую точно по центру дорожки, и подумал: «Как было бы красиво, если бы центр дорожки загорался голубоватым цветом по желанию заказчика. Тогда бы и точность увеличилась».

Когда Любомир повязал Тараканову бандану, Вовка попытался сохранить ощущение светящейся центральной линии и постарался катнуть по ней ядро. Едва снаряд коснулся пола, Тараканов уже знал, что бросок получился удачным. Приспустив повязку, Вовка увидел, как шар сбил восемь из десяти кеглей.

– Третий глаз засиял, как алмаз, – отозвался Мастер. – Занялись неделанием игры в кегли, капитально скинули дочку с горки, и попутно разожгли Огонь Изнутри.

Когда Капитоныч, находясь сзади, вновь натянул повязку на Вовкины глаза, Тараканов почувствовал колебание. Поэтому Вовка выждал паузу и, как только появилось чувство уверенности, плавно отправил ядро на дорожку. Сняв повязку, он замер – шар катился точно в цель.

После того, как шар завалил одну кеглю, Тараканов почему-то оглянулся по сторонам и увидел, что почти все присутствующие уставились на него. Во взглядах сквозило изумление, а в некоторых – и подозрение: «Что тут происходит? Кто такие?»

– Мы сейчас собрали энергию всего боулинга, – шепнул Капитоныч, – теперь будем играть без повязки.

– Вот болван, – подумал Вовка, – постоянно зациклен на малоперспективной игре, доставшейся в наследство от российских йогов предшествующего поколения – игре по захвату и сохранению энергии.

Вскоре истекли два часа игры, и волшебники покинули боулинг.

Тремся коконами, игровые автоматы

На улице Капитоныч указал Вовке на яркую вывеску «Елки-Палки» над зданием невдалеке. Тараканову нравилась эта сеть заведений,

раскинувшаяся по всей Москве, и он с удовольствием кивнул Любомиру, почувствовав, что прасад уже растворился в желудке.

Кафе оказалось полупустым. Тараканов, не глядя в меню, сразу заказал две порции салата и семги с картофелем. Еда оказалась отменной. Напоследок друзья выпили по чашке мятного чая. Капитоныч, вставая из-за стола, неожиданно опрокинул на Тараканова свою чашку с остатками чая. Вовка немедленно промокнул джинсы салфетками, и его озарило:

– Избавляюсь от чувства собственной влажности!

На лице Капитоныча одновременно отразились чувства восхищения и легкой досады: как это он, Кастанедовский фанат, не додумался до этой фразы?

Любомир отправился облегчиться. Завидев возвращающегося Капитоныча, Тараканов встал и пошел ему навстречу.

Сблизившись с Вовкой, Мастер неожиданно произнес:

– Чего просто так ходить, давай коконами тереться!

Тараканова снова поразило, как Любомир буквально делает то, что метафорически описано у Кастанеды. Вовка немедленно представил, что из его физического тела выходит множество шевелящихся световых волокон, которые образуют яйцеобразный кокон вокруг тела. Таким же воображаемым коконом он окружил Капитоныча. Затем Тараканов расправил плечи, выпрямил спину и медленным шагом двинулся навстречу Любомиру, делая неспешные вдохи и выдохи.

Капитоныч совершал уже знакомые Вовке движения: выпятил грудь и вращал плечами, похлопывая ладошкой себя по груди. На лице Любомира играла счастливая улыбка, и он иногда вращал головой, выпучив глаза и наблюдая за реакцией окружающих. Проходя мимо Капитоныча, Тараканов почувствовал мощный разряд энергии, при этом два кокona объединились в один. Когда Вовка прошел Любомира и стал удаляться от него, кокona полностью не отделились друг от друга, оставшись соединенными толстой «пуповиной».

Пройдя, не оборачиваясь, по три шага, экспериментаторы развернулись и снова направились друг к другу. Вовке показалось, что он не идет по земле, а невысоко парит над ней. В груди было

знакомое по снам чувство полета. Капитоныч прикрыл глаза и начал издавать тихие стоны, изображая энергетический оргазм.

Девушка за ближайшим столиком шепнула своей подруге:

– Наркоманы...

Любомир расслышал, что она сказала. Продолжая двигаться, он в упор посмотрел на девушек и произнес:

– Одни ширяются, другие расширяются!

Девчонки прыснули, опустив глаза, а Капитоныч тихим хриплым голосом шепнул в ухо подошедшему вплотную Вовке:

– И в этот момент мы сели на их эгрегор. Теперь эгрегор наркоманов работает на нас. Ситуация исчерпана, уходим.

«Воспринимая практики из книг Кастанеды, как контролируруемую глупость, зажигаем Огонь изнутри», – подумал Тараканов.

Друзья вышли из кафе и направились к метро. Почти сразу возник обменный пункт, где покупали доллары за 31 рубль 10 копеек.

– Та-а-ак, – произнес Тараканов, потирая ладони, потому как везде за доллар давали не больше 31.00.

Обменяв двести долларов, волшебники двинулись дальше. Вскоре Вовка, передразнивая Капитоныча, поднял вверх правую руку, с направленным в небо указательным пальцем. Многозначительно двигая бровями, Тараканов изрек:

– Это знак!

Любомир, конечно, и сам заметил закуток с игровыми автоматами и удовлетворенно отозвался:

– Иногда и ты бываешь осознанным.

– Играем до первого выигрыша.

– Согласен, – азартно ответил Капитоныч.

Тараканов разменял 50 рублей, подошел к игровому автомату, бросил пятерку и дернул за рычаг. На экране высветилась проигрышная комбинация.

– Это моя епархия, без команды ничего не делай, – объявил Любомир. – Положи руку на рычаг и не оборачивайся, – приказал он, подходя к Вовке сзади. Тараканов выполнил команду. Капитоныч нанес Вовке чувствительный удар под левую лопатку и приказал:

– Дергай!

Вовка дернул за рычаг, и на экране вскоре застыло три бара. Любомир, глядя в глаза обалдевшему Вовке, собрал выигрыш, отсыпанный автоматом:

– Я тебе точку сборки сместил – мы выиграли.

«Вот еще один способ перемещения в параллельную вселенную – сдвиг точки сборки при помощи удара нагваля под левую лопатку!» – подумал Тараканов.

Ритуалы в стихах. Фэншуй, астрология и гриб шиитаке. Космос – на связи!

Всю неделю после абсурдного шоу в автобусе и знакомства с Капитоном Тараканову казалось, будто он попал в параллельную вселенную. Чувство невероятной свободы и наслаждения жизнью не покидало его. Энергия буквально струилась от Вовки, а окружающий мир обрел новые оттенки, запахи и звуки. «Все-таки ПКМ – классная игрушка», – думал Тараканов, выныривая каждое утро из пространства сновидений, чтобы вновь материализовать знакомую обстановку.

Результаты бельевой акции не заставили себя ждать. На работе Вовку поджидали приятные новости: во-первых, ему дали премию, а во-вторых, заплатили большую сумму за заказ, выполненный Вовкой год назад, деньги за который он уже и не надеялся получить. Но основным сюрпризом стало то, что дядька Тараканова, собираясь в длительную заграничную командировку, подарил ему свой «Фольксваген» 1998 года выпуска, находящийся в отличном состоянии. Особой теплотой их отношения не отличались, и дядькин поступок явился полной неожиданностью для Тараканова. Марго, узнав сногшибательную новость, сначала не поверила, решив, что Вовка ее разыгрывает.

На днях она принесла приятное известие: подруге Машке вручили смотровой ордер на квартиру. Марго с улыбкой вспоминала, как скакала с дивана, крича: «И Машке квартиру!»

Тараканов ваял новую программу для крупной западной фирмы, и работы было невпроворот. Заехав по делам в институт, он встретил пухленькую лаборантку Олечку, непоседливую хохотушку. В этот раз

она выглядела расстроенной. Из разговора выяснилось, что муж Олечки завел себе любовницу. Вовка успокоил ее, заявив, что знает проверенное средство народной магии. Отослав Олечку за пирожными к чаю, он присел за стол и начал придумывать ритуал. Слова, звучавшие в голове, стали складываться в рифму, и Вовка быстро набросал на листе бумаги стишок:

Чтобы муж твой не гулял,
Дома тихо рядом спал,
Ты зашей ему в трусы
По три волоса с косы.

После стирки их не гладь,
Трижды хлопни о кровать
И скажи при этом вслух:
«Чтобы тут лежал, лопух!

От меня не отходил
И во всем опорой был,
Чтоб не бегал ты из дома
По различным по знакомым,

Чтоб любил меня одну,
А иначе – звездану!»

Тараканов энергично, делая паузы и ударения, огласил стихотворение, и Олечка расхохоталась. Но выражение недоверия на ее лице сохранилось. Тогда Вовка тоном знатока пояснил, что это древнерусский магический обряд, широко применявшийся в деревнях Вологодской губернии, после чего Олечка облегченно вздохнула.

По дороге домой Тараканов подумал, что сочинять стихотворные ритуалы очень просто. В первой строчке пишется намерение, а дальше рифмуется произвольный набор действий. Решив поделиться с Юлькой красивой идеей, Вовка позвонил ей и зачитал ритуал-

отворот. Юлька вдохновилась и через несколько минут продекламировала шедевр на свое намерение:

Чтоб долги отдали враз,
Вы берете красный таз,
Головой в него стучите
И при этом говорите:

«Колдуй, баба, колдуй, дед,
Где мой черный пистолет?
Вы мне нервы не мотайте,
Деньги быстро отдавайте».

Так сказавши восемь раз,
Воду льете в красный таз,
В той воде яйцо катайте
И при этом повторяйте:

«Ты катись себе, яйцо,
Из квартиры на крыльцо,
Трижды в воду окунись
И с деньгами вмиг вернись».

Кстати, Юльке после развешивания белья тоже поперло – ей представилась возможность бесплатно отдохнуть на Канарских островах. Кроме того, сам по себе заработал музыкальный центр, который она уже собралась везти в ремонт.

У Профи начался учебный семестр, и однажды он поделился с отцом анекдотичной историей с перегрузкой картин мира:

– Только маме не рассказывай. Я к литературе не подготовился, да еще и опоздал сегодня. Вика меня спрашивает: «Тараканов, почему опоздал на занятия?» Я, сделав горестное лицо, отвечаю: «На меня бандиты напали». Она вся переполошилась: «Боже мой, что они с тобой сделали?» Я и залепил: «Домашнее задание отобрали». Вся группа выпала, Вика тоже засмеялась и рукой махнула: «Ладно, садись, за находчивость пятерка».

Двадцать третьего февраля Вовке позвонил Капитоныч:

– Поздравляю с Днем полузащитника Отечества! Ты знаешь, что ученые наконец-то создали машину времени? Им удалось отправить мышку в прошлое, на три минуты. Ты понимаешь, что это финал Кали-Юги и коллективный переход в сновидение?

Не дожидаясь Вовкиного ответа, Преображенский положил трубку. По голосу было слышно, что он взволнован не на шутку. Застигнутый врасплох Тараканов не знал, верить этому актеру или нет. Верилось с трудом, но с другой стороны, все возможно в этом волшебном мире. Все-таки Капитоныч обладал уникальной способностью одной-двумя фразами размывать границу между действительностью и фантастикой. После минутного раздумья Вовка решил дать санкцию на чудо и, щелкнув пальцами, изрек:

– Не препятствую путешествиям во времени!

На следующий день Вовке попала на глаза газета «Аргументы и факты». Он заглянул на последнюю страницу, где обычно публиковали письма читателей, и обнаружил презабавный текст:

Читатели спрашивают: «Правда ли, что ношение золотых обручальных колец влияет на мужскую потенцию?»

Специалисты (!) отвечают: «Правда. Это действительно так. Золото может вызывать половые расстройства. Считается, что когда обручальное кольцо носят на руке много лет, оно постепенно «врастает» в кожу, золото начинает окисляться, а продукты химической реакции поступают в кровь... Результаты опытов доказали, что даже доли миллиграмма этого вещества способны нарушить работу мужских половых желез, что приводит к серьезным сексуальным расстройствам. Гормональная и половая системы женщины лучше защищены от внешних воздействий, а потому на женщин золото не влияет».

Дальше было ещё круче. Оказывается, теперь становится понятно, почему женщины так отчаянно стремятся под венец, а мужчины всячески сопротивляются законному «окольцеванию». На подсознательном уровне мужчины чувствуют неминуемую опасность для самого главного в их жизни, поэтому не хотят жениться!

Тараканов просто восхитился абсурдностью обоснования, ничем не отличающегося от теории мытья ног в унитазе или копчения трусов. Дай человеку любые два события, он их моментально свяжет логической цепочкой. Тараканов вспомнил, как недавно откопал во всемирной паутине сообщение о том, что Японскому метеорологическому агентству была присуждена премия по физике за семилетнее исследование связи между движениями хвостов сомообразных рыб и землетрясениями.

На этой неделе Вовке позвонила давняя знакомая Аня, которая вместе с ним ходила раньше на группу йоги. Аня свято верила в Фэншуй, астрологию и биодобавки. Вовка к вышеперечисленному всегда относился с долей недоверия, а после семинара Болеслава, выбивающего все привычные опоры, любая картина мира представляла надувательством чистой воды.

Как, скорее всего, возник Фэншуй? Какой-то пройдоха переставил кровать на другое место, потом в его жизни произошли изменения к лучшему. Он соединил эти два события причинно-следственной связью и разработал целую теорию. А может быть, даже и кровать не двигал, просто выдумал картину мира, для большей убедительности сославшись на древность учения.

Знакомый с трудами академика Николая Морозова, Вовка понимал, что заявления о четырехтысячелетней истории Фэншуй – фикция, проверить документально это невозможно. Если классическая версия древнерусской истории создана на основании документов восемнадцатого века (более ранних источников не сохранилось), что тогда говорить о событиях тысячелетней давности, да еще в далеком Китае? Для успешной раскрутки брэнд покрыли налетом модного ныне восточного мистицизма. Ах, эти непонятные русскому духу мудрые и степенные китайцы!

Астрология тоже предмет весьма туманный. Коля, инструктор йоги, у которого учился Тараканов, был фанатом астрологии и в занятиях делал на нее сильный акцент. К йоге он подходил очень творчески, и, исходя из гороскопа, на каждый астрологический месяц создавал новый комплекс упражнений.

Однако Вовку астрологическая картина мира мало привлекала, из-за ограниченности и фатальности: сколь не трепыхайся, а судьба

твоя предначертана на небесах. Утрировано, конечно, но общий смысл таков.

Однажды Коля упомянул Прозерпину, гипотетическую планету, «открытую» астрологами в двадцатом столетии. Тараканов задал ему каверзный вопрос:

– Тогда получается, что все астрологические прогнозы, составленные до открытия Прозерпины, то есть без учета ее влияния, были неправильны?

Коля выкрутился, не моргнув глазом:

– Планета начинает оказывать влияние лишь после того, как ее откроют.

Этот ответ еще тогда навел Вовку на мысли, что «объективных законов природы» попросту не существует.

Аня работала в сетевом маркетинге и периодически уговаривала Тараканова приобрести биодобавки. В позапрошлый раз она расхваливала Вовке препараты, изготовленные из трав, которые принимала сама Клеопатра. По словам Ани, именно эти травы составляли секрет неувядаемой молодости и красоты знаменитой царицы Египта.

Темой предыдущего звонка Ани был гриб шиитакэ, «легенда народной медицины юго-восточной Азии, впервые появившийся в России». Само собой, этот гриб имел трёхтысячелетнюю историю применения. Термины, которыми Аня засыпала Тараканова, вызвали у него чувство благоговения, подобное трепету пигмея перед работающей в режиме отжима стиральной машинкой «Ariston»: полисахарид Lentinan, С-пептид, перфорин, Т-хелперы и Т-киллеры, липопропротеиды высокой плотности.

На сей раз в голосе Ани не было обычного напора. Из ее монолога выяснилось, что на улице к ней подбежал какой-то мальчишка и ни с того ни с сего шарахнул палкой по голове, разбив до крови. Аня «поняла», что это кармическая расплата, и несколько дней безрезультатно мучилась в поисках ответа на вопрос: «За что мне было послано это наказание?» Она завершила свой рассказ словами:

– Не могу понять, какой грех я совершила. Наверное, надо к астрологу сходить. А ты как думаешь?

Тараканов для отвода глаз задал Ане парочку вопросов, обдумывая, как бы заменить ее драматическую картину мира. Наконец его прошибло:

– Так тебе радоваться надо! Неужели ты не понимаешь?

– Вовка, ты что, издеваешься? С какой стати мне радоваться?

– Тебе открыли связь с космосом! Мальчишка просто исполнил свое предназначение, выступил в роли мастера Дзэн. Ударом по башке он подключил тебя к Поток, это же очевидно.

– Как я сама до этого не додумалась? Слушай, у меня даже голова стала меньше болеть.

На прощание Вовка порекомендовал Ане сходить на семинар Болеслава, предвкушая его ответы на вопросы бывалой эзотерички.

ГЛАВА 9. ЧЕТВЕРТЫЙ ВЕЧЕР СЕМИНАРА

Обратная связь. «Уберите бога». Прыжки по улучшенным мирам. Один день из жизни майора, объяснительная. Дама в абажуре, на экзамен с соской, склеивание позвоночника, парашютный прыжок, квартирный аукцион, как усыновить тыкву

Четвертый вечер семинара начался с индейского танца «Дехехехе, Дяхахаха». Болеслав построил публику в два больших круга, стоящих лицом друг к другу. Выставив вперед правую ногу и ритмично покачиваясь, партнеры из разных кругов очень близко наклонялись друг к другу, терлись носами и отклонялись назад. После этого оба круга чуть смещались вправо, и у каждого танцора появлялся новый партнер. Концентрироваться в танце Болеслав рекомендовал на точке между бровями, и смотреть не в глаза партнеру, а в эту точку.

Когда танец, сопровождаемый гортанным пением, завертелся, Тараканов ощутил жар в области третьего глаза, постепенно охвативший всю голову. Энергия накатывала волнами громадной силы во время каждого наклона к партнеру. Глаза партнеров мелькали перед Вовкиным взором. Очень приятно было тереться носами, Вовка и не подозревал, что это вызывает такую нежность и интимность, особенно к тем, кто полностью открывается партнеру.

Неожиданно Болеслав остановил танец и возобновил его вдвое быстрее. На подобной скорости тереться носами уже не получалось, но зато это дало дополнительный прилив энергии в район третьего глаза. В зале бушевал ураган огня. Два круга танцующих, как огромные энергетические волны, сливались и откатывались назад в быстром ритме.

И вот все замерли в тишине. На Тараканова лавиной хлынул нисходящий поток, медленно выгибая шею и входя в центр переносицы, растекаясь оттуда вниз по горячему канату позвоночника. Внутри головы, между бровей, чувствовалась сильная щекочущая вибрация, там крутился и пульсировал плотный клубочек тепла, эхом отдаваясь в макушке, висках, ушах. Было ощущение, будто кто-то невидимый едва заметно массирует внутреннюю поверхность черепа. Вовка испытывал утонченное наслаждение, наблюдая и ощущая игру энергий.

Когда народ расселся и Болеслав попросил поделиться подвигами, первым к «трибуне» прорвался дон Педро. Ведущий, памятуя многословность дона, установил ему регламент на выступление, не больше трех минут. Педро, бойко жестикулируя, заговорил:

– Чтобы прописать четырнадцатилетнего сына, мне надо было оформить документы в ЖЭКе, а начальник – взяточник, сквалыга и вор. Черненький такой, плюгавенький, глазки бегают, секунду на месте не стоят. Жулик жуликом, пробы ставить негде. О нем легенды ходят: идет мимо лоточников и все подряд в сумку гребет.

Начальник посмотрел мои бумаги, поднял глаза кверху и объявил:

– Ну что, попался? Не буду я его прописывать!

Я тыкву почесал, пришел домой и стал уговаривать супругу:

– Жена, пойдем в ЖЭК, вдвоем на начальника надавим.

– А что мне говорить?

– Говорить ничего не надо. Можешь заплакать, но громко.

– А если я не смогу?

– Представь, что ты заржала, только плакать надо.

Перед походом я провел подготовку. Взял икону, «Рублевский Спас», поставил на лестничной площадке и помолился, как мог:

– Господи, ну сделай что-нибудь!

Потом опустил ее в карман и отправился с женой в ЖЭК. Зашли, я положил на стол большую пачку бумаг: выписку, запись, свидетельство о рождении и так далее. Начальник прогундосил:

– Ты опять ко мне пришел?

Я молча достал из кармана икону и аккуратно поставил ее на стол перед лицом бюрократа. Жена потом рассказывала (я-то был в экстазе), что по его лицу судорога прошла. Мужика перекосило, скорчило, и он завопил:

– Уберите Бога! Кому сказал, Бога-то зачем принесли?!

Я чувствую – жила пошла, грудь-то раздвинул и членораздельно ответил:

– Пусть смотрит! Бог, он все видит!

Мужик сразу съежился, схватился за ручку, как за спасательный круг, и ну мои документы шинковать, все подряд, не глядя. Подписал, откинулся в кресле, посмотрел на меня исподлобья. Я нежно вытер икону и, сказав начальнику на прощанье: «Больше так не делай!», – ушел.

Находчивый Дон Педро сорвал громкие аплодисменты слушателей, а Болеслав поощрил его:

– Я же говорил, что вы готовый танцующий волшебник! Блестящая игра – творческая перезагрузка картины мира и ритуал в одном флаконе!

Рыжебородый «кандидат наук», сочинивший в прошлый раз трактат «Копчение семейных трусов как наилучшее средство против заикания», известил, что его дочурка перестала заикаться. Отцу даже не понадобилось зачитывать ей свой опус.

Следующей вышла худенькая кудрявая барышня и с воодушевлением рассказала о своем опыте:

– Научила танцам свою сотрудницу. Она девчонка веселая, все на ура приняла. Чтобы не смущать коллег, станцевали в туалете «И двери сердца мои открыты всем...» Танец мощный, заряжающий. Потом, встав на соседние унитазы и взявшись за руки, прыгнули в параллельную вселенную, выкрикнув намерение: «Появись, любимый человек!»

После обеда пошли гулять, благо, время еще оставалось до окончания обеденного перерыва. И тут она заявила:

– А откуда ты знаешь, что надо было делать именно так?

Я – в замешательстве: прошло уже три часа после танца и прыжка, а человек все еще думает об этом! Надо было успокоить девочку, усыпить ее ПКМ, и тогда все пройдет на «ура». Я хотела, чтобы она была уверена в том, что действие было действительно **волшебным**, но основанным на «реальных законах» мира. Итак, я начала:

– Всемирный закон тел, перемещающихся в пространстве и времени под ритмы зажигательной мелодии, имеет свойство входить в состояние, в котором происходит мощнейший обмен энергиями между землей, солнцем и танцующим человеком. Человек является великолепным проводником накопленных энергий.

– Хорошо, а зачем мы тогда держались за руки?

– Чтобы не произошло короткого замыкания!

– Хорошо, а куда делась та, на место которой я прыгнула?

Я подумала: «Как быть, чего врать?» И тут мне пришла великолепная идея:

– Ну, это проще некуда! Вот тебе, например, в этом измерении нужен любимый. Ты прыгаешь туда, где он уже есть. Какое-то время ты счастлива, но, как известно, человек – существо требовательное. У тебя есть любимый мужчина, но нет квартиры. Ты прыгаешь в реальность, где есть любимый и квартира впридачу! Некоторое время ты опять счастлива, но теперь тебе машины не хватает... И так прыгаешь до бесконечности!

– А куда я другая делась?

Мою реакцию могла бы передать только комбинация из сплошных вопросительных и восклицательных знаков!

– Какая «другая»? – спросила я невозмутимо.

– Ну та, чье место я заняла!

– Она прыгнула в другое, свое измерение, за квартирой!

– Спасибо! И как я раньше этого не понимала!

Реакцию публики передать невозможно, это был шквал рукоплесканий. Громче всех хлопал дядя Миша, который едва не грохнулся со своего стульчика от смеха. Когда народ утих, он прослезился и расцеловал кудрявую девчонку, гордо признавшись:

– Талантливая молодежь идет на смену старой гвардии!

Болеслав поддержал:

– Учитесь, как надо грузить! Потрясающая волшебная картина мира, всем рекомендую! Во всех параллельных мирах совершаем прыжок в улучшенную реальность.

Со стула поднялся любитель дриньков и немецкой поэзии. Сегодня он был коротко подстрижен, выбрит до синевы и при параде – в военной форме с майорскими звездами на погонах. Пригладив макушку, он обратился к ведущему и публике:

– Не могу больше молчать, распирает меня!

В этот понедельник я собирался на день рождения к другу, полковнику. Жена была не в духе. Я чарочку выпил, мысленный кушик ей сварганил, она и повеселела. Стал переодеваться в Снегурочку, которая по моей задумке должна лечить от алкоголизма и от всех болезней. Когда одевал бюстгальтер, увидел, что из окна напротив на меня смотрит соседская девочка, студентка. Она смутилась и убежала.

Приехал к другу, там майоры да подполковники, пьют-пьют, пьют-пьют. Здесь я внес веселье, и до конца вечера все танцевали ... зикры. Кошелек я им зарядил на баксы, сказал в окошко его высовывать в полночь и кричать: «Халява, ловись!» В общем, все по инструкции.

Имениннику я посоветовал намерение продуть. Он написал свое желание на бумажке, я ее скомкал и на пол положил. Друг, встав на карачки, стал дуть на бумажный шарик и перед собой его катить, живот только мешал. Заставил я его вокруг каждой ножки стола проползти, на четыре стороны света. Лазил он долго, покраснелся весь, а когда закончил продуть, спросил:

– Теперь все время с бумажкой ходить?

– Да ладно, в подушку зашей.

Утром на следующий день я даже не опоздал на работу, щелкнул – тралик подошел. На построение успел, все удивились. Здесь у меня что-то стих попер. Люблю, когда настроение игривое. Кураж такой пошел, даже без водки, а тяжело ведь после дня рождения. На работу я плюнул с первой минуты: «Да ну ее нафиг!»

Зашел к лаборантке, а у нее муж пропал. Неделю уже ищет, в милицию сообщила. Пробило меня на частушку:

Дырку в мыле просверлю,
Я миленочка люблю,
Гляну в мыло, едет милый,
Полон сексуальной силы!

Отдал ей частушку, сказал, чтоб ритуал сделала. Назавтра объявился миленок-то, нагулялся.

Потом пошел, попил пивка. Решил подстричься, раздавал «ТАКи» по дороге, а парикмахерше сказал:

– Слышь, у тебя есть проблемы? Давай так: я решаю твои проблемы, а ты подстригаешь бесплатно. Если не решатся, деньги отдам.

Она пожаловалась на здоровье. Я ритуал придумал, научное обоснование накатал ей в тетрадочку, загрузил:

– Читай, как молитву, вслух, перед едой.

Есть у меня знакомая на работе, а жизнь у нее не складывается. Я ей заявил:

– Я тебя вытащу с этого, и в другой мир переброшу, ты вообще начнешь **с детства жить**.

Думаю, сильно замахнулся, а потом решил: «Почему бы и нет, по барабану все!» Усадив женщину напротив, я начал психотерапевтическую бодягу:

– Давай вернемся в детство. Вспоминай, когда впервые так страдала.

Она вспомнила случай, произошедший, когда ей было тринадцать лет. Спустились дальше в прошлое, нашли травмирующий эпизод. Я ей сказал, что сейчас огонь запалим, энергии наберемся.

Выпили чашу до дна, пели по-русски, я ж по-английски не шарю. Взял два стаканчика, налил пивка:

– Это будет мертвая вода: все беды твои, ненависть, ревность, обиды. А это живая: радости и пёр всякий.

Пациентка медленно выпила все, а я пообещал:

– Потом еще из задницы будем с тобой вылезать. Для этого сшей трубу из старых простыней. Но это второй этап лечения.

Поехал домой. А отца за день до этого положили в больницу. Я пошел в как его, зону астрала, ну в туалет, там переход в другой мир. На двери, правда, не написано, но я и так знаю. Даже не успел за смыв дернуть, чтобы зеленая волна подхватила, как у меня стих попер. Я кричу:

– Мама, тащи ручку быстро и бумагу!

И начал там ваять, бля! На зеленой волне дописал, говорю матери:

– На вот, отцу.

– Ему что, нести читать?

– Да не надо, пусть остается.

Это ж не главное, чтоб человек читал, правильно? Хотя я все-таки прочел собутыльникам. В наше время трудно найти человека, с кем можно выпить душой. Мы посмеялись и забыли. Диагноз не подтвердился, операцию отцу отменили.

А у меня появился легкий кураж и небольшой полет на уровне..., ну, в общем, вам по пояс будет.

Рассказ майора сопровождался оглушительным хохотом и завершился бурей оваций и криками «Браво!» Болеслав пожал ему руку:

– Вот это творчество! Молодец, так и надо – бегать и искать сыр, а не думать: «Вдруг я сделаю ошибку?» Создаем правила по ходу пьесы: коль по-английски не шарим, будем по-русски Огонь разжигать, с пивком! И сам в кураже, и всех до угла довез. Я горжусь тем, что в нашей армии есть люди с таким запалом!

– Разрешите огласить еще одно обоснование? – обратился майор.

– Не наступайте на горло песне лебединой!

– Давай, только коротко, – кивнул Болеслав.

– У меня есть небольшая слабость. Я почти всегда опаздываю на работу, на часок-другой. Когда же появляюсь на работе раньше других, это событие обсуждается долгое время.

В этот раз мы готовили совместное занятие с генералом. Он заранее решил все проверить, а меня полтора часа найти не мог. На мои заверения, что я был в соседнем классе, он предложил мне написать объяснительную записку об опоздании на службу. На шестом напоминании я пошел писать. Вот текст объяснительной.

Встав утром в 6.00, я, как всегда, выпил чашку утреннего кофе с рогаликом и мыслил, какой бы подвиг сегодня совершить. Так ничего и не придумав, в 7.00 я отправился на службу, которую очень люблю и дорожу ею.

Возле остановки я случайно заметил взвод террористов, которые, сливаясь со складками местности, пробирались сделать свое грязное, осуждаемое всем человечеством дело. «Опять придется мне спасти Мир», – подумал я с раздражением, так как боялся опоздать на работу. Сотового телефона, чтобы предупредить президента, у меня нет – по штату не положено. А террористы уже заметили меня и, постреливая на ходу, начали окружать остановку, на которой были ничего не подозревавшие люди.

Приняв единственно правильное решение, я сделал несколько упражнений по системе «Огненный дракон» и скорректировал пространство. Террористы с грязными своими помыслами остались на планете Игноренбанда системы Бхи, а я трансформировался на работу. При этом я опоздал на 4 минуты 51 секунду космического времени, ибо не рассчитал временные интервалы Галактики. Обещаю впредь подходить более серьезно к временным интервалам, но поступить по-другому я не мог.

По-прежнему преданный своей работе майор Российской Армии...

Зал опять зашелся от смеха, а скромная пенсионерка осторожно поинтересовалась у майора:

– А вас со службы не выгнали после такой наглости?

– Генерал почитал объяснительную, посмеялся и отправил меня восвояси. Занятия мы провели на высшем уровне, после чего он написал рекомендацию моему непосредственному начальству о присвоении мне очередного звания.

Майор завершил свое выступление народной мудростью:

Дуракам закон неписан,
Если писан, то не читан,
Если читан, то не понят,
Если понят, то не так.

– Совершенно верно, – откликнулся Болеслав. – Напоминаю, что все определяется вашим намерением. Если вы боитесь, как бы чего не случилось, ваши страхи могут материализоваться. А если все делать с куражом, играючи, то последствия будут самые наилучшие, и окружающие подключатся к вашей игре. Это сто раз проверено.

Про обоснования и погрузку картинами мира достаточно. Расскажите, кто проделывал глупые ритуалы.

Руку подняла бизнес-леди:

– Люди еще как подключаются! У нас такой народ, что не соскучишься. Последнее время у меня плохо шел бизнес. А тут замаячил очень выгодный контракт с одной фирмой, на большую сумму. И вдруг дело застопорилось, партнер начал брыкаться, ссылаясь на свои трудности.

Тогда я решила огоньку поднабраться. Представьте, вылезает из «SAAB 9000» модно одетая деловая дама, с дешевым китайским абажуром на голове, и начинает спрашивать у прохожих лампочки. Кто-то смеялся, кто-то молчал и краснел. Вдруг я увидела идущих навстречу двух электриков, в робах.

Болеслав задал проясняющий вопрос:

– А почему вы решили, что это электрики?

– Так у них на лицах написано: «дай мне выпить», – растолковала бизнес-леди. – Я у них спросила:

– У вас лампочки есть? А то мне Огня не хватает.

– Конечно, пойдем с нами в каморку! Мы тебе вольтаж подберем.

Вот это «ТАК»! Огонь вспыхнул, ритуал можно было считать удачно завершенным. На следующий день пришел факс с копией договора и предложением встретиться, чтобы заключить контракт. Бизнес успешно разворачивается.

В центр круга вышла красивая молоденькая девушка маленького росточка, с пухленькими щечками и роскошными золотистыми волосами, ниспадающими до пояса длинными пушистыми волнами. Ее точеный носик был слегка вздернут, а серые глаза излучали мягкое, нежное свечение.

Тараканов давно приметил Огонь, искрящийся в ее глазах, который был не таким явным, как у Юльки, а более глубоким, идущим невесть откуда. На вид девчонка была сама невинность, этакий тихий

омут, и ей стоило смелости предстать на всеобщее обозрение. По-детски кругленькие щечки рдели стыдливым румянцем. Тараканову захотелось подбодрить ее, и он улыбнулся, встретившись с ней глазами. Девушка благодарно улыбнулась ему в ответ, и Вовку прошибло волной тончайшей энергии.

Девушка представилась Катей и, покрасневшись еще больше, звонким голосом подтвердила слова Болеслава о том, что люди подхватывают юмор и абсурд:

– По моему совету знакомая медсестра отправилась сдавать экзамен «Олигофрен-педагогика» в коротеньком платье, вся увешанная детскими сосками-пустышками, и одну соску держала во рту. Сняв в помещении верхнюю одежду, Наташка очень волновалась, но потом внимание со стороны окружающих стало ей невероятно приятно, и в аудиторию она вошла в приподнятом настроении. Самое интересное, что Наташка получила пятерку, и по предмету ее не спрашивали. Спросили, откуда столько сосок!

Группа заплодировала скромнице, и ее щечки вновь окрасились в пунцовый цвет. Ободренная поддержкой зала, Катя разошлась:

– У меня после первого семинарского вечера многое стало получаться, я просто рассказывать стеснялась. Моему сынишке семь месяцев, у него было заболевание крови, которое в медицинской ПКМ считается неизлечимым (дети старше годика не выживают). Я пела «Разжигаю огонь», щелкала, прыгала в параллельную вселенную, отменяла болезнь, а самое главное – у меня было несгибаемое намерение.

Я сформировала картину мира, что сын уже здоров, просто анализы неправильные. Мы с ним неделю лежали в больнице, я там рассказала про волшебство, и мы всем отделением торакальной хирургии, вместе с медсестрами, прыгали в параллельную реальность. Последние анализы дали отличные результаты, врачи ничего не могут понять.

С медсестрами мы подружились, они стали обращаться ко мне за помощью. На прошлой неделе Наташка осталась ночевать у меня. Было два или три часа ночи, и вдруг зазвонил телефон. Другая медсестра, Анжела, буквально кричала в трубку:

– Катя, спаси! У меня папа выпал из окна четвертого этажа. Его увезла «скорая». Сказали, перелом позвоночника. Я сижу в милиции и пытаюсь дозвониться в реанимацию!

Ее заявление не вызвало у меня никакого беспокойства. Я была уверена, что папу мы спасем (в конце концов, четвертый этаж это не двадцать четвертый).

Чтобы отвлечь Анжелу, я предложила ей изобразить на бумаге два крыла, прорисовав их в мельчайших деталях, а дома изготовить парашют небольшого размера. Потом она рассказала, что пока рисовала крылья, окружающие милиционеры были весьма заинтригованы. Один спросил, чем она занята. Анжела гордо сообщила, что позвонила своей личной волшебнице и теперь спасает папу! Мы с Наташкой тем временем нарисовали шариковой ручкой крылья прямо на спинах друг друга, а затем изготовили две половинки позвоночника во всех анатомических подробностях и накрепко склеили их.

Утром позвонила Анжела и долго благодарила, сообщив, что папа в сознании и позвоночник у него в порядке. Она вздохнула, рассказывая, как были удивлены врачи нетипичным случаем. Я подробно проинструктировала ее, что делать с парашютом, и мы договорились встретиться на следующий день.

В назначенное время Анжела не пришла, а вечером позвонила, опять в слезах: папа только что впал в кому, и врачи не дают никаких гарантий. Она винила во всем себя: расслабилась, не пришла, как договаривались и вот... Я ее успокоила, Анжела приехала, и мы всю ночь запускали парашют из моего окна на четвертом этаже.

Утром она уехала в реанимацию и сразу позвонила, доложив, что папа опять в сознании и все показатели почти в норме, а у врачей снова шок. Я оставила Анжеле кучу заданий до полного выздоровления папы, и вчера она уже забрала его домой.

А парашют остался у меня. Он стал предметом силы, и мы очень успешно с его помощью сбрасывали лишний вес с четвертого этажа. Перед расставанием с избыточными килограммами я взвесилась. Затем привязала к парашюту лист бумаги, на котором написала «3 кг» и сбросила его. Чтобы сразу зафиксировать переход в облегченную вселенную, я опять встала на весы, и они показали минус 3

килограмма. Почти мгновенная дематериализация! После этого просто отбоя не стало от желающих похудеть.

Публика бурно поощрила Катю, а ведущий заметил:

– Молодец, можно позавидовать невероятной силе твоего намерения! Тебе можно смело вручать диплом танцующей волшебницы. Со взвешиванием тоже здорово. Это мощная идея – сокращать время материализации намерения, сразу отслеживая сдвиги в нужную сторону.

Эстафету ритуалов подхватил подтянутый мужчина в джинсах и пестром свитере, с забавной мимикой и речью. Очень живо и красочно он поведал о своем домашнем задании:

– На прошлом занятии мне придумали ритуал: одеть рюкзак с надписью «Парашют», укрепить на груди красное кольцо и, дернув за него, выпрыгнуть на остановке из трамвая.

Приехал я после семинара в родную Рязань и на очередном занятии нашего психологического клуба ляпнул:

– А слабо нам прыгнуть с парашютом?

– Нет, давай прыгнем, а что надо?

– Собираемся в 21.00 на остановке двенадцатого троллейбуса, к месту посадки следуем пешком. Каждому иметь с собой парашют или рюкзак с надписью «Парашют». На груди должно висеть кольцо и привязанная веревочкой бумажка, где написано заветное желание, подобно тому, как на солдатском медальоне выбиты инициалы бойца.

– А ради чего прыгать, жизнью рисковать? – спросила одна женщина.

– Чтобы город узнал своих героев!

Напомню, что Рязань – город парашютистов, у нас единственное в стране десантное училище, а чемпионов мира – немерено.

В назначенный срок я построил команду из десяти человек возле здания муниципальной милиции и провел инструктаж. Одна дама спросила:

– У меня нет медальона, что делать?

– Кричи фамилию, чтобы смогли опознать, если парашют не раскроется.

Перед зданием стояла толпа милиционеров – шел развод. Мы строем браво прошествовали мимо них. Пройти предстояло четыре

остановки по людным освещенным улицам. Мы давили песняка: «Под крылом самолета о чем-то поет зеленое море тайги». Возбуждение нарастало, и команда уже начала отрываться от земли. На низколетящий троллейбус мы садились возле психиатрической больницы имени Семашко.

План был такой: заходим через заднюю дверь, продвигаемся к передней, блокируем стюардессу, которая собирает по четыре рубля, и на следующей остановке десантируемся через среднюю дверь. Возник вопрос: «Как нейтрализовать пилота, если он вдруг решит закрыть дверь?» Я ответил, что после этого пилот еще минут пять не сможет дверь закрыть. Так и получилось.

Подрулил самолет, основательно загруженный пассажирами. Парашютисты зашли через заднюю дверь, а я заскочил в среднюю и громко толкнул речь:

– Граждане рязанцы! Сегодня вы впервые в жизни становитесь очевидцами десантирования с троллейбусного маршрута номер двенадцать. Продолжая славные традиции нашего города, мы посвящаем наш десант грядущему Дню защитника Отечества!

Я очень развеселился, Огонь бушевал крутейший, уже точно не помню, что говорил дальше. Когда мы пробирались по салону, стюардесса заметила: «У вас парашут написан с ошибкой, он через Ю пишется». Я подумал, что она раньше преподавала русский язык.

На следующей остановке к распахнувшейся двери снаружи подошла пенсионерка в валенках, с парашютом из старенького брезентового рюкзака (это был наш человек) и первым делом бодро поинтересовалась:

– Десантники есть?

– А как же! Милости просим, – отозвался я.

Выражения лиц пассажиров описанию не поддавались.

Встав возле двери, я дал отмашку и скомандовал:

– Первый пошел! Второй пошел!...

Десантники действовали согласно инструкции: руку на кольцо и вперед, кто – выкрикивая свое намерение, а кто и просто с визгом. Когда все прыгнули, я обернулся к пассажирам самолета:

– На правах инструктора обязан спросить: «Может, еще кто желает?»

Желающих не оказалось.

– Ну ладно, тогда последний пошел! – крикнул я, сигая. Прыжок получился затяжной – я дернул кольцо, когда упал на снег. Я бывший десантник, и признаюсь, что до этого совершал ненастоящие прыжки – с самолета. Они ни в какое сравнение не идут с тем, что я испытал, вывалившись из дверей троллейбуса!

На остановке нас ожидал «суперТАК»: на столбе висел щит с рекламой сигарет «Союз-Аполлон» и надписью «Возьми новую высоту!» На следующем заседании клуба мы решили провести новую акцию – устроить зимнюю рыбалку на площади Ленина. Говорят, там лучше всего клюет. Коловорот я уже приготовил.

Пока десантник рассказывал о парашютном прыжке, зал то и дело сотрясали длительные приступы смеха. Многие смеялись до слез. Энергия в зале клубилась невероятная, даже воздух вибрировал.

Юлька с Таракановым поделились своей транспортной историей, с бельем в автобусе, упомянув и про Капитоныча. Их выступление тоже прошло на ура. Болеслав, чувствуя, что энергия закручивается все сильнее, не стал прерывать обратную связь.

Очередь наконец дошла до высокой девушки, одетой в узкие брючки и голубую гипюровую блузку. Взор ее пылал, как у Жанны д`Арк, зовущей на баррикады. Она и на предыдущих занятиях обратила на себя внимание многих участников семинара своей разговорчивостью и кипучей жаждой деятельности. Про таких говорят, что у них шило в известном месте. Вовка придумал для нее афоризм: «Слона на лету заарканит, гуляющая в избу войдет». А Юлька окрестила ее «птица Говорун».

Болеслав хотел установить для птицы Говоруна, как и для донна Педро, регламент в три минуты, но та выпросила четыре. Жанна д`Арк, окинув зрителей стремительным взглядом, громко заговорила, проглатывая от нетерпения некоторые звуки:

– Мне никак не удавалось продать квартиру. Сделка все время срывалась, по разным причинам, вплоть до неявки покупателей на подписание договора купли-продажи. Я придумала себе ритуал: ходить и стучать молотком по столам и стульям с криком «Продано!», как на аукционе.

Побежав по квартире, я схватила деревянный молоток, которым отбивают мясо. И тут началось!

Я летала по квартире с криками «Продано! Тридцать шесть тысяч баксов!» Стучала и молотила по столу, стульям, телевизору, подоконнику, книгам на столе, по полу, по кровати, по любым горизонтальным поверхностям. Глаза у меня горели, как звезды. В ногах появилась бешеная подвижность, а во всем теле – абсолютно неуправляемая активность, как у расшалившихся детей. (Юлька хохотнула Тарakanову: «Зрелище не для слабонервных!») Мне стало мало носиться по квартире, я захотела проораться на «всю Вселенную» и выскочила из дому с молотком в руках. На скамеечке сидели бабули. С криком «Продано!» я стукнула по скамейке и рванула куда глаза глядят. Бабульки только ойкнули:

– Лена! Ты, что ли?

Добежав до магазина, я простучала все ступеньки. У кондитерского отдела остановилась, подумав: «Может, не надо? А? – Нет, НАДО, Лена, НАДО!!!»

– Извините, девушка, я сошла с ума, – заявила я продавщице и легонько шмякнула по витрине. – Продано!

– Что продано? – робко поинтересовалась продавщица.

– Все продано! – торжествующе воскликнула я и выбежала из магазина. Рядом стояла «Ауди», на которую облокотился довольный собой и своим авто владелец. Я и с ним поделилась радостью, нежно стукнув по капоту и крикнув: «Продано! Тридцать шесть тысяч долларов! Ура!», – я понеслась на аллею. Там было много скамеек – вот раздолье! Я самый крутой продавец! Я молотила по каждой скамейке, а в груди полыхал Огонь:

– Прорвемся!!!

Возле одной скамейки я поскользнулась и упала. За спиной раздался смех. Я встала и, даже не оглянувшись, вытянула руку вперед. Молоток указывал путь Триумфа: чтобы ни случилось, буду двигаться только вперед. Тут мой разум вообще отключился. Я шла и молотила по скамейкам, наслаждаясь этим. Движения были уже не резкие, а как у музыканта – мягкие и точные, и крик был ненужен. Постукивание превратилось в медитацию – я слушала, какой звук издают предметы.

Добравшись до конца аллеи, я решила навестить подругу, которая живет в сорока минутах ходьбы от этого места. Мне было все равно, что брюки на мне намокли от снега и испачкались, что у меня молоток в руках. Придя к подруге, я стукнула по полочке для обуви: «Продано!!!» – и устало опустилась на нее. Все...

Назавтра пришел покупатель, за три минуты осмотрел квартиру и дал согласие на ее покупку. Я поторопила его, сказав, что если в течение трех дней он не появится, я вообще не буду продавать квартиру. Покупатель сам бегал в БТИ и быстро провернул сделку.

Последней выступила стильно одетая казашка лет тридцати, в оранжевой футболке и бежевых расклешенных штанах с бесчисленными кармашками, молниями и пуговками:

– Тема та же – квартирный вопрос. Чтобы у меня появилось свое жилье, в прошлый раз мне посоветовали усыновить тыкву и ухаживать за ней: кормить из бутылочки, менять памперсы, баюкать на ночь.

Я пошла на базар, купила среднеазиатскую тыкву, вытянутую, как гантель. Встретила там знакомого, Тимура (так!), и в голове моментально созрел план действий. Попросила его:

– Я решила ребенка усыновить, сегодня поеду его забирать. Ты не мог бы помочь – мне нужен мужчина. Там ведь все будут смотреть и шушукаться: «Почему без мужа?»

На лице Тимура отразилась внутренняя борьба, и он с тревогой сказал:

– Хорошо, только не записывай его на мою фамилию.

Я заехала домой, захватила одеяло, бант, тетю (она тоже на семинаре была), и мы поехали в роддом, купив по пути цветы. Приехали к двум часам, там как раз выписывали мамаш с новорожденными (так-так!). Народу полно – все с цветами. Велев Тимуру и тете подождать у входа, я зашла внутрь здания и обалдела, увидев медсестру, оказавшуюся моей приятельницей (так-так-так!). Я ей сказала:

– Мне очень нужно сделать вид, будто я родила ребенка. Объяснять ничего не буду, некогда. Запеленай тыкву, как ребенка, и вынеси мне.

– Ладно, только всех детей раздам.

– Нет, мне нужно, чтобы я первой «малыша» получила.

Через пять минут она вынесла моего запеленутого «ребенка» и вручила его Тимуру. «Папаша» оказался наблюдательным:

– Что-то ребенок короткий и твердый какой-то...

Я ответила:

– А ты не хочешь посмотреть на него?

Когда он развернул одеяльце, то побагровел и негодуяще закричал:

– Что все это значит?

– Успокойся, пожалуйста! Приедем домой, я тебе все объясню.

Тетя поздравила меня, и мы поехали домой. Мама прямо с порога закричала, что рада внуку. Мы уселись за стол, ломившийся от вкусной и дорогой еды, по-гусарски откупорили шампанское и принялись за трапезу. Тут пришла моя другая тетя:

– По какому поводу гуляете?

– Я усыновила мальчика, он на кровати лежит.

– Да ладно врать-то, кто-нибудь из соседей оставил.

– Ты лучше посмотри, какой он хорошенький.

Увидев мальчонку, тетя в сердцах плюнула:

– Совсем с ума сошли со своими сектами!

Но когда я объяснила, что проделала это с целью получить новую квартиру, она воскликнула:

– Квартиру?! Так бы и сказала. Тогда я тоже тыкву усыновлю!

Публика к тому моменту уже билась в экстазе. У Вовки живот заныл от смеха. Юлька, отдышавшись, подлила масла в огонь:

– Почему ж мальчонку на семинар не принесла, народу показать?

Мамаша мгновенно нашлась:

– На улице – минус десять. Лучше не рисковать и не таскать малыша по такому морозу. Я уже по нему соскучилась. Приду домой, будем его купать...

Аудиторию опять охватил ураган смеха. Божий Одуванчик серьезно спросила:

– А с квартирой-то чего?

Ей ответил дядя Миша:

– Контролируемая глупость в том и состоит, что ты увлекаешься игрой, и исчезает привязанность к результату. Я это понял, когда ноги

полоскал в горшке.

– Точно, я про квартиру и забыла, – подтвердила мамашка. – Куда она денется после такого!

Болеслав, обалдевший от энтузиазма публики, все-таки объявил, что обратной связи пока хватит.

Бисерные заговоры

– Сегодня я продемонстрирую вам изощренную технику, которая возникла в результате продумывания текстов Любомира Капитоныча Преображенского, – сказал Болеслав и начал с выражением читать:

Прошу Ауди
Подкатить с Веркой,
На манер фанерки.
Сменить персонал,

Выдать арсенал.
Чтобы в арсенале
Лишние часы пропали,
Ушли по дорожке

И свесили ножки.
Пирожки в печке,
Магарыч в уздечке.
Зубы на полке,

А затылок в холке.
Ты уйди, Аудит,
И прими отчет в кредит!

– На какое намерение составлено это стихотворение? – поинтересовался тренер.

– В тексте есть ответ, – моментально отреагировал интеллигент, – успешное завершение аудитпроверки.

– Верно. Вот еще один пример.

Раб и Ботаник плывут на «Титанике»,
Пьют сок, крутят висок.
Глядь: склад, на нем клад.
– Ай, да лад! – сказал Ботаник, –

И зачем тогда «Титаник»?
Курс на склад сейчас возьмем
И за кладом мы пойдём.
Пришли на склад,

Там ясно дело – клад.
Ботаник: – Одевай боты,
Давай работай.
Ты – раб, поэтому будешь рад.

Раб возмутился, но работать согласился.
Склад взорвал, клад откопал,
Но с Ботаником не поделился –
На «Титанике» удалился.

Мораль:
Хочешь клад или хороший оклад:
Сок попей, висок потри,
Ботаников – на «Титаник»,
А сам ныряй в боты,
И получишь работу.

Примечание: чем драматичнее «Титаник» пойдёт ко дну, тем выше будет оклад.

– Это на работу с высоким окладом, – догадался дядя Миша.
Болеслав утвердительно кивнул и продолжил:

Ластится ласковая Галя.
Лиса лениво в лесу чалит.
На гальке, разложив галушки,
Разглядим лисоньки ушки.

Хвостом хвастнули хохотушки,
Хотели засушить веснушки.
Весной веснушки порыжели,
По роже лисам, соснам, елям.

Елей разлили еле-еле,
Разлили, разозли если.
Но если Галочку поставить,
Поста по старому не справить.

Даешь лисам права под дубом,
Добудем Гале лисью шубу!

– Я назвал такое стихотворение «заговором». Кто понял принцип составления заговора?

– Берется намерение, например «лисья шуба для Гали», а затем играем со словами, формулирующими намерение, – ответила Юлька.

– Гениально! – похвалил Болеслав. – Давайте все вместе составим заговор на чье-то намерение.

– У меня намерение купить новый автобус «Тойота» белого цвета, – попросил усатый мужчина в строгом костюме.

– Итак, начинаем играть со словом «новый», составляем ассоциативное поле: либо придумываем рифму к этому слову, либо синоним, либо какую-то ассоциацию. А вы, – обратился Болеслав к усатику, – записывайте слова, которые будут предлагаться. Поехали.

Со всех сторон раздались голоса, и вскоре список был готов. Точно так же были составлены ассоциативные поля для слов «автобус», «Тойота», «белый». Затем усатик по просьбе Болеслава озвучил список:

– Новый: готовый, спелый, смелый, рыцарь, конь, копье, доспех, успех. Автобус: бусы, суббота, неделя, Емеля, дурачок, печка, свечка, огонь. «Тойота»: тотошка, крокодил, зеленый, плоский, Чебурашка, Шапокляк, старушка, крыса, вода. Белый: снег, айсберг, лед, мед, медведь.

Довольно быстро всем залом было сочинено стихотворение:

В субботу плоский крокодил
На айсберг угодил.
Через неделю
Прибежал Емеля.

Бусы одел на овечку,
На печку поставил свечку,
Раздул Огонь,
Появился конь,

С рыцарем, в доспехах,
И поскакал к успеху.

– В заговоре о лисьей шубе использовался еще один прием – частенько следующая строчка начинается со слова, которым заканчивается предыдущая, либо со слова, близкого по звучанию. Такое стихотворение написала девушка, побывавшая в Индии, где жила в ашраме. Там она познакомилась с французом. Стихотворение написано, чтобы снова поехать в Индию, в тот же ашрам, где девушку ждет француз.

Индиго краска,
Красная повязка.
Повязала на быка
И схватила за рога.

Оседлала дурака,
Дурака зовут Емеля.
Целый день с ним кашу ела,
Ела, ела, не доела,

Но на самолет успела.
Ананасы тут поспели,
Целых три кило мы съели.
Прилетели, вот и Дели!

Дили, дили, дили тесто,
Там француз нашел невесту.
А невеста русская,
Талия у нее узкая,

Сама в сарафане,
Тапочки в кармане,
Постучала о порог,
Милый, съешь ты мой пирог!

– Взяли ручки и тетрадки и написали заговор на намеренье.

После того, как задание было выполнено и народ зачитал свои стихи, Болеслав сказал:

– Расскажу вам о Татьяне. У нее трое сыновей. Татьяне очень понравилось писать заговоры, и она в день пишет их штук по пять, так что накопилась целая записная книжка. Как только случается ситуация, которая, на ее взгляд, требует коррекции, она строчит заговор. Вот несколько заговоров из ее коллекции. Буду вести повествование от имени Татьяны.

Кто-то не заплатил денег старшему сыну. Когда он сидел с друзьями, я услышала обрывок разговора: «Мы сейчас подъедем, дадим ему в хлебало!». Я испугалась, что мой сын может вляпаться в неприятную историю. Пошла в свою комнату, села на волшебный стул, на котором пишу стихи, и сочинила заговор:

Хотелось бы заехать
На скорости
В состоянии бодрости
В одно хлебало,

Чтобы оно не загребало.
Но все скрытое открыто,
Обставлено и исправлено.

Прошло не более минуты, и, выйдя из комнаты, я услышала: «Давай сначала поедем и поговорим по хорошему...» В тот же день

долг отдали без проволочек.

Утром у младшего сына сильно болел живот. Я написала:

Мой бегемотик
Страдает животиком.
Помахивая хвостиком,
С завязанным бантиком,

С пушистым кантиком
В зелененький горошек,
Отпугивая мошек.

Сын тут же ходил в туалет, и от боли не осталось и следа.

Из больницы позвонила подруга:

– Мужа парализовало, его положили в реанимацию.

Я попросила ее не класть трубку и сходу сочинила:

Попав на кушетку,
Чувствуй гашетку.
Соверши полет,
Получишь пулемет.

Отдохни в больнице,
Покрась мокрицу.
Реанимация
Сродни авиации:

Летишь в кресле,
Гребешь веслом,
Не обращая внимание
На железный лом.

Через полчаса она позвонила снова:

– Его отпустило, но воспаление легких осталось.

Я ответила, что сейчас и воспаление уберем, и настрочила:

Мечтаю на паровозе
Поехать за навозом.
По воде-ягоде
За вареньем с сиренью.

Где большой отек
В болото утек,
Развесил простынь,
И мне легко и просто.

Подруга позвонила дня через три. Я ее спросила:

– Что с мужем?

Та ответила:

– Никакой пневмонии, врачи сказали, что ошиблись.

Когда кого-то из моих мальчиков не было дома, я сильно волновалась и, чтобы покончить со страхами, придумала стишок:

Я когда беспокоюсь,
Моюсь.
А когда смеюсь,
Не боюсь.

Крапива с пивом
В кружке с дужкой,
В чашке на опушке.
Потом урчу,

Хохочу на свечу.
Пущу из стены стрелу,
Из лука чепуху.
Потому что хотела и ела,
Пила и драла крапиву с угла.
Ха-ха.

Теперь я не переживаю, когда детей нет дома. Я вспоминаю это стихотворение и знаю, что с мальчишками ничего плохого не случится.

– Кстати, Любомир Капитоныч называет игру в ассоциации «Игрой в бисер». Закрепим технику заговоров, проделав упражнение под названием «Письмо другу». Разбиваемся на пары и пишем друг другу прошение, заявление или жалобу. Обмениваемся заявлениями, и на чужое письмо накладываем резолюцию, либо играя в бисер, либо сочиняя ритуал. То есть, надо написать какой-то ответ партнеру на его заявление, причем жанр ответа может быть любым, проявите творчество.

Как всегда, несколько примеров.

Заявление

Обращаю Ваше внимание на свекровь. В последнее время ее состояние крайне нестабильно, что выражается в усилении скупердяйства. Вчера она обманным путем выманила у меня замороженного кролика и спрятала его в недрах своего холодильника. Прошу принять срочные меры.

Резолюция

Свекла растет навстречу солнцу,
Красна, любви полна, собой довольна.
А холодильник не тюрьма,
И кролик не дурак –
Найдет домой дорогу!

В зале захохотали, а Болеслав продолжил:

– Клиент обещал взять много рекламного эфира, но куда-то исчез, а очень хочется заработать.

Мой клиент
Исчез в момент.
Не взял эфир,
Словил кефир.

В кефире тонет,
Громко стонет.
Я его спасу,
Бросив колбасу,

Рябчиков вдогонку
Вместе с самогонкой.
Попрошу все слопать
И дать мне заработать.

Пей самогонку,
Рябчиков жуй,
Большими деньгами
Мне сердце волнуй!

Делаем упражнение. Пишем заявление, жалобу или прошение и накладываем в резолюцию, – продемонстрировал Игру в бисер Болеслав.

Когда наступила тишина, и участники тренинга начали писать тексты, Вовка ощутил, что по залу носится поэтическая энергия, воспринимаемая, как легкий ветерок. Тараканов «видел» спиральные потоки над головами многих волшебников. Тут и Вовка, подхватив макушкой этот поток, легко застрочил заговор, просто переводя вибрацию в материальную форму. Вовка работал в паре с веселым парнем, лет тридцати, который написал смешное заявление:

Заявление

Начальнику отдела продаж, Шостаковичу М.М. от менеджера отдела сбыта.

В связи с моими систематическими опозданиями и прогулами без уважительных причин, прошу повысить мне оклад в два раза, а также срочно выдать бонус для поправки здоровья в Австралии.

Тараканов наложил в резолюцию:

Систематические опоздания –

Следствия любовных свиданий.
А прогулы –
Плоды веселых загулов.

Бесповоротно и категорично,
Всецело и критично одобряю.
Зарплату повышаю.
Два билета в Австралию покупаю.

Место начальника отдела продаж
За вами оставляю.
На дорогу посошок,
Поцелуй и пирожок.

Начальник отдела продаж,
Шостакович, всегда ваш.
А хочешь получить бонус,
Сверни из бумаги конус.

Вскоре народ уже читал резолюции на заявления, а затем был объявлен десятиминутный перерыв.

Тарабарский язык, торсионный танец

Теперь я покажу технику торсионного танца на намеренье. Нужны два человека, которые могут поговорить на тарабарском языке.

– Простите, на каком языке? – уточнил дядя Миша.

– Много тысяч лет назад Земля представляла собой единый континент, на котором жила очень развитая цивилизация.

– Хватит, я все понял, – опомнился дядя Миша.

– Еще не все въехали, – продолжил Болеслав. – Люди обладали феноменальными способностями: могли мгновенно перемещаться в пространстве и времени, быть в нескольких местах одновременно. Хождение по воде и полеты в физическом теле были обычным делом. Эти способности развились во многом благодаря языку, на котором говорили люди. Земля на древнем языке называлась Тарабария, а

себя они называли тарабарами. Самые продвинутые тарабары покинули в свое время Землю, уйдя в нирвану, одновременно пустившись в торсионный танец. Они все вращались по часовой стрелке и породили мощнейший энергетический вихрь, который расколол Землю на континенты.

Это сопровождалось землетрясениями, наводнениями, ураганами и другими катаклизмами. Большая часть людей погибла в результате катастрофы, но некоторые выжили, дав начало современным расам.

В настоящее время души погибших тарабаров начали усиленно воплощаться на Земле, особенно в России. Эти люди могут легко припомнить могущественный тарабарский язык. Итак, мне нужны два добровольца.

– Опять я попался. Что за дурацкая привычка вопросы задавать? – промямлил дядя Миша.

– Да что вы, было так интересно, – ободрила его Божий Одуванчик.

– Благодарю вас, – ответил дядя Миша с сочувственной улыбкой.

В центр круга вышли индеец и блондинка лет двадцати. Девушка в первый раз решилась обратить на себя внимание аудитории, хотя Вовка запомнил ее по объятиям, отметив необычайный жар сердца. Щеки девушки полыхали от смущения, а глаза искрились ярчайшим светом. Болеслав на какое-то мгновение даже потерял дар речи. Вовка тоже вошел в транс, пытаюсь вспомнить: а видел ли он раньше такие ослепительные глаза?

Наконец, Болеслав пришел в себя и произнес:

– И с такой энергетикой, с такими прекрасными глазами ты отсиживалась почти весь семинар! Хорошо, хоть напоследок решила нас побаловать. Как вас величать?

И без того красные щеки девушки запылали еще ярче, но в глазах сверкнула решимость и она уверенным голосом ответила:

– Ксюша.

– Прекрасно. Теперь диалог двух тарабаров, – распорядился Болеслав, кивнув индейцу. Тот вдохновенно затараторил:

– Чебырженка флют пиндякеш кромбендент филькулякнула пильдикша чёркинбенго.

Ксюша глубоко вздохнула и ответила:

– Зюрифяка штакарундер чингулфевр студяблюнчик фуракурялла.

Пару минут индеец с девушкой обменивались подобными фразами, которые становились все более длинными. Публика зааплодировала, в глазах партнеров появился азарт. Тут вмешался Болеслав:

– Достаточно, – и жестом призвал пару оставаться в кругу. – Теперь давайте в стихах. Главное не рифма, а ритм и темп. В этот раз начала Ксюша:

Парандино прякнул тренго
Чигурден брюнак курен
Штуфигар шильден жирего
Кульзечино брэк цуртен.

Индеец парировал, ритмично притопывая:

Шиши члева сюча
Тряма курта фэнта
Сольта муста кряча
Макта крямба сэлта.

Постепенно скорость речи усилилась. Когда стало ясно, что участники могут без запинки сыпать подобными «стихами» неограниченно долго, Болеслав захлопал в ладоши. Окружающие поддержали его. Затем тренер произнес:

– Тарабарская опера.

Индеец сразу запел. Голос у него оказался красивым и громким. Вовка во время пения почувствовал энергетическую «щекотку» вдоль позвоночника. Ксюша в ответ тоже запела энергией. Вскоре они запели дуэтом. Зал не выдержал и взорвался овацией. Казалось, волосы на голове Тараканова встали дыбом. В этот момент он встретился взглядом с Ксюшей и буквально растворился в нестерпимом блеске ее глаз. Девушка вздрогнула, и Тараканов осознал, что его глаза излучают такой же яркий свет. Вовкино тело раскалилось от пяток до макушки, будто в каждой клеточке тела включили миниатюрную электролампу.

Болеслав призвал всех разбиться на пары и проделать то же самое: тарабарский диалог, затем тарабарские стихи и песни, причем Болеслав настаивал, что лучше проделать это стоя. Вовка подскочил к Юльке, и они с воодушевлением принялись за дело. Ранее Вовка не пробовал говорить на тарабарском, но тут его просто прорвало: слова будто сами слетали с языка. Стоило Тараканову задуматься, откуда берутся слова, как возникла заминка. Ему пришлось сделать небольшое усилие, чтобы тарабарская речь опять полилась плавно.

Разговор и пение на тарабарском доставляли Вовке необыкновенную радость. В теле чувствовалась легкость, воздушность.

Вскоре Болеслав попросил закончить упражнение и всем встать в круг. Тренер поинтересовался:

– У всех ли получается говорить на тарабарском? Есть такие, у кого ступор и кто не может произнести ни одного слова?

– Да, есть, – слышалось несколько голосов. Болеслав пригласил выйти в круг Божьего Одуванчика и сказал:

– Будем петь слогами, растягивая гласные до тех пор, пока не запоем новый слог. Я покажу: гре-е-е, мя-ю-ю-ю, жа-а-а-а, ли-и-и-и-и, – пропел Болеслав, старательно растягивая гласные. – Тяните до тех пор, пока не запоете новый слог, – пояснил он. – Пробуйте.

Одуванчик задумалась и никак не могла начать. Болеслав прервал ее размышления:

– Не надо думать, с чего начинать. Первое, что пришло в голову, что слетело с языка.

Одуванчик решила и запела неожиданно высоким голосом:

– Тра-а-а-а, клу-у-у-у, по-о-о-о...

Распевшись, Одуванчик сократила время пропевания гласных и уверенно затянула:

Жибель тарамба фуктельбобель,
Спартэн чильдака шугенфах,
Курлямба смагна пукачука,
Ухряжа глюфма характас.

Зал бурно приветствовал счастливую примадонну.

– Сейчас все одновременно поем слогами, каждый сам по себе, глаза лучше закрыть, – скомандовал Болеслав и раскатисто запел. Мгновенно все подхватили. Тараканов тоже закрыл глаза и запел. Почти сразу тело превратилось в трубу и начало вибрировать. Звук рождался где-то в животе. Вовке слышалось, что звучит какая-то необыкновенно красивая мелодия. Время исчезло. Казалось, можно вечно так стоять и петь, больше ничего в жизни не надо.

Неожиданно Болеслав прервал пение:

– Достаточно. Продолжим петь слогами, но теперь слог может заканчиваться как на гласный звук, так и на согласный. Когда слог оканчивается на согласную, то вибрация в основном сосредоточена в области головы. Начали.

Грянул дружный хор. Тараканов пропел «КЛАМ» и почувствовал необыкновенно приятное щекотание в области гланд. На следующем слоге щекотание распространилось на затылок. Вскоре вибрировало все тело, но щекотание в горле можно было охарактеризовать одним словом – экстаз. Когда Болеслав остановил пение, в зале воцарилась тишина. Вовка упивался очень тонкой, едва уловимой глубинной вибрацией.

– Подготовка закончена, покажу вам торсионный танец, – вернул Тараканова в зал голос тренера. – На чье намерение станцевать?

– Мне, мне, – наперебой заголосили участники семинара.

– Правило такое: кому я станцую, тот выйдет в круг и станцует для кого-то другого. Остались желающие?

– Да, – ответило всего несколько человек, среди которых был дядя Миша.

– Станцую для почетного изобретателя, – оживился Болеслав, – какое намерение?

– Чтобы внук стал отличником, – после паузы произнес дядя Миша.

– Сначала подарю вам ритуальчик. Берете пятерошный дупель из домино, пятерками вверх, и приделываете ему по пять ног с каждой стороны, а сверху прикрепляете игральный кубик пятеркой вверх. К голове приделайте усики-антенны, и поставьте «насекомое» на письменный стол внука. Можете раз в неделю осторожно натирать

ему пятки теркой, приговаривая: три пятки теркой и получишь три пятерки.

– Здорово, – отозвался дядя Миша.

– Теперь танец, – сказал Болеслав и закрыл глаза. Постояв несколько секунд, он начал делать медленные плавные движения, сопровождаемые пением тарабарской песни.

Тараканов спиной почувствовал энергетический поток. Постепенно ритм танца начал возрастать. Тренер явно поймал кураж, выделявая немыслимые телодвижения, пение стало мощным. Тут Вовка ощутил восходящий поток энергии, поднявшийся от пяток до горла так, что перехватило дыхание. А когда Болеслав поставил финальную точку, закончив танец резким движением рук и тарабарской фразой «ДЖИХЫМ ДРУГУУУЗ», у Тараканова было ощущение, будто весь зал накрыло сверху потоком огромной силы.

Болеслав открыл глаза и начал повторять последнее движение своего танца, напевая «ДЖИХЫМ ДРУГУУУЗ». Затем он воскликнул:

– Дядя Миша, записывай мантру!

Дедок, не расстающийся со своим кондуитом, записал волшебное заклинание. Затем Болеслав попросил дядю Мишу повторить финальное движение танца вместе с мантрой и добился почти точного воспроизведения.

После Болеслав станцевал еще пару танцев в абсолютно разных стилях. В одном он пел на тарабарском языке с китайским диалектом:

Майиии дяууу синь джа фейюнь,
Кауй чооо фияуу кунь...

Другой танец, с характерными притопывающими движениями, явно пародировал сибирских или казахских шаманов:

Тырбытында кашындын
Бельдефондер шындыгын...

Болеслав научил финальному движению последнего танца интеллигента и спросил:

– Может, кому не терпится станцевать? Добровольцы вне очереди.

Вовка, которого распирала энергия, выскочил в центр круга:

– Кому? – воскликнул он.

– Мне, – первой среагировала Юлька, – чтобы я выкупила в собственность помещение нашего салона.

– Я так понял, что ритуал придумывать не обязательно, но желательно.

– Точно, – отозвался Болеслав, – хорошо воображение развивает.

– Надо взять сало и перед сном класть его себе на лоно в течение шести дней, начиная с понедельника. В полночь с субботы на воскресенье завернуть сало в парик, а днем скормить это сало в парке синицам.

Вовка закрыл глаза и стал настраиваться, решив, что во время танца будет изображать телом энергетические образы, которые будут приходить во время танца. Как только Тараканов подумал об этом, перед его мысленным взором возникли две радуги: зеленая слева и красная справа. Радуги стали причудливым образом переплетаться, меняя цвета, и Вовка старался своим телом передавать пляску радуг. Тарабарские слова сами слетали с его уст, и Вовка к ним не прислушивался.

Вдруг энергетический клубок поднялся высоко вверх, и Вовка поднял голову вслед за ним. Клубок превратился в лазурный небосвод, в котором образовалось отверстие, и оттуда хлынул поток ослепительной энергии золотого цвета, в виде уходящего в бесконечность столба, диаметром около полуметра. Вовка, не открывая глаз, подскочил к основанию столба и принялся оглаживать руками его поверхность. Тараканов почувствовал, что танец можно закончить, «включил» слух и, услышав, что произносит «ФИРТЕЦ», открыл глаза.

Мир преобразился. Тараканову показалось, что тело значительно увеличилось в размерах и он смотрит на мир из точки выше головы. Появилось ощущение могущества. Возросла яркость и контрастность восприятия, предметы виделись отчетливо и объемно. Вовка отметил, что восприятие окружающего мира похоже на то, как воспринимается мир в сновидении.

– Настоящий мастер, – раздался голос Болеслава. – Такое впечатление, что во время танца создавал зрительные образы.

– Действительно, изображал энергетические потоки.

– Это делать не обязательно, но у кого нет проблем с визуализацией, попробуйте изображать в танце приходящие образы. Сейчас разбились на пары и станцевали по танцу друг для друга. Если успеете, можете поменять партнера и станцевать пару танцев.

Народ с энтузиазмом принялся выплясывать торсионные танцы. Минут через пятнадцать Болеслав призвал всех сесть на свои места.

– Дежурные вопросы от дяди Миши, – с улыбкой возвестил Болеслав, – что делать с мантрой и можно ли танцевать танец самому себе?

– Дежурные ответы от Болеслава, – ответил дядя Миша, – мантру повторять два раза в день: утром в форточку, вечером перед дверью. Танец себе можно танцевать только в тот месяц, в котором ты родился. В остальное время надо просить танцевать других людей.

– Здорово! – восхитился Болеслав. – А что главное в этом танце?

– Энергетическое состояние, в которое погрузился, – опять встрял дядя Миша.

– Ну дед, тебе пора уже самому семинары проводить.

– Я записываюсь, – воскликнула Юлька.

Болеслав продолжил:

– Что является критерием качества выполненной вами работы?

– Если мне нравится собственное произведение, я от него балдею, значит, оно выполнено на «отлично», – не унимался дядя Миша.

– Замечательный критерий, – подтвердил Болеслав. – Я тоже им руководствуюсь. Если вы станцевали качественный танец, то какие-то ощущения от него остались. Может, понравилась мантра или финальное движение, может, возник красивый визуальный образ или запомнились ощущения в теле. Тогда достаточно воспроизводить то, что произвело впечатление. Используйте убеждение: если танец станцован превосходно, то можно воспроизводить состояние удовлетворения. Я как бы ставлю галочку: над этим я поработал и сделал все, что мог. Больше к этому намереню можно и не возвращаться. Рекомендую какое-то время регулярно танцевать. Кроме всего прочего, отличная накачка энергии.

Можно для усиления эффекта «подкопить» энергии. Когда я впервые решил вылечить человека танцем, то три дня голодал и

занимался йогой по два часа в день. Как после этого человеку не выздороветь?

– А что, прям при больном танцевать? – уточнила Божий Одуванчик.

– Смотря, какая у него картина мира. Может, вначале надо полчаса травить байки о шаманских танцах.

Торсионные танцы – идеальное средство выхода из тупиковых ситуаций, когда вы придавлены тяжелой картиной мира, типа медицинского диагноза, и думаете, что выхода нет. Главное – убедить себя начать танцевать, а потом и энергетика повысится. Почувствуете в себе силы, и препятствие покажется не таким уж грозным. Еще раз повторю: чаще вспоминайте, что вы волшебники и живете в иллюзорном мире.

Песни силы

Напоследок одна простенькая техника. Она настолько естественна, что некоторые, время от времени, используют ее бессознательно. Но если познакомить сознание с этой техникой, то ее можно будет эффективно применять осознанно. Предлагается петь песни на намерение. Можно брать куски известных песен или даже целую песню, а можно и переделывать слова. Эту технику применила Юля, когда пропела инспекторше «Ты у меня одна», и Незнайка, ублажившая шефа песней «Как люблю твои светлые волосы».

В зале утвердительно закивали, а Болеслав продолжил:

– Еще один пример. Однажды волшебница Ирина пошла в БТИ, чтобы оценить свою квартиру для последующей перепродажи. Ей хотелось, чтобы квартиру оценили подешевле, чтобы меньше платить комиссионных, которые, как она надеялась, не превысят 8000 руб. Но инспекторша БТИ оценила квартиру дорого, и сумма комиссионных составила 18000 руб. Ирина погрустила по этому поводу, но делать нечего, вердикт был вынесен. Еще раз обращаю ваше внимание, что можно пробовать применить волшебство в любой ситуации. Мало ли, вынесли приговор-диагноз, или сообщили о высокой оценке квартиры. В результате применения волшебной картины мира

диагноз может быть ошибочен (ПКМ-объяснение), а стоимость оценки может уменьшиться, когда придете получать документ.

Когда расстроенная Ирина пошла получать справку, то о волшебстве она напрочь забыла. Поэтому, как и положено в ПКМ, ей пришлось выстоять приличную очередь. Наконец Ирина вошла в заветный кабинет. Инспекторша с ехидцей ей заявила:

– А ваша справка еще не готова!

Ирина удивилась:

– Почему?

– Потому что.

И тут Ирина запела песню. Какую песню она исполнила, если учесть, что инспекторша была красивой?

– Потому что нельзя, потому что нельзя, потому что нельзя быть красивой такой, – слышалось сразу с нескольких сторон.

– Верно, – улыбнулся Болеслав. – Услышав песню, инспекторша смягчилась и сообщила, что вообще-то справка готова. Как вы думаете, какая сумма стояла в справке?

– Восемь тысяч рублей, – хором ответил зал.

– А вот и не угадали, семь восемьсот. То есть, Ирина вспомнила, что является волшебницей, мгновенно сформировала намерение изменить ситуацию, и, спев песню, переместилась в параллельную вселенную, где уже и справка готова, и внутренняя начинка инспекторши другая, и сумма загадочным образом уменьшилась!

А какую песню можно спеть, если ругаются в транспорте или в метро?

– Давайте говорить друг другу комплименты, ведь это все любви счастливые моменты, – красиво спел индеец.

– Если нужно, чтобы подошел транспорт? – спросил Болеслав.

Теперь запел дядя Миша:

Он сказал: «Поехали!»

И махнул рукой,

Словно вдоль по Питерской,

Питерской, пронесся над землей.

– Если попали в милицию или остановил гаишник? – задал очередной вопрос Болеслав.

– Отпустите меня в Гималаи... Капитан, капитан, улыбнитесь..., – донеслось с разных сторон.

– Сейчас сделаем упражнение. Нужно будет разбиться на команды по пять-шесть человек, придумать проблемную ситуацию и вспомнить или сочинить песню силы, которая поможет справиться с ситуацией.

На закуску забавная история. Был я с семинаром в некоем городе. Одна команда насочиняла песен для укрепления потенции: «Солнышко мое, вставай...», «Все выше, и выше, и выше встает мой любимый предмет...», «Я поднимаю твой бокал, чтоб был он у тебя здоровый...» и, наконец, главный хит: «Вставай, проклятьем заклейменный...».

Зал грохнул гомерическим хохотом, и после паузы Болеслав продолжил:

– На следующий день ко мне подошла женщина средних лет и заговорщицким голосом поведала:

– В прошлый раз попели мы на потенцию, я похотела, но никакого значения песням не придала. Люди мы немолодые, мой мужик ко мне уже полгода не подходил. Пришла домой, а он сразу приставать ко мне начал. В общем, того, даже два раза, – многозначительно подмигнул Болеслав, видимо, копируя даму.

Раздались аплодисменты, после которых все с энтузиазмом стали выполнять эмоциональное упражнение, которое вызвало бурную реакцию в зале. Со всех сторон слышался смех. Песни вспоминались и сочинялись легко. Затем представители команд описывали ситуацию, а команда вставала и хором исполняла песню силы. Вовке больше всего запомнилось несколько песен. Одна – для поездки на Кипр:

Увезу тебя на Кипр,
Увезу и не одну,
Яркой пальмовою ветвью
Твои плечи обовью.

На халяву светит солнце,
На халяву и вода,
Если ты увидишь Кипр,
Не разлюбишь никогда.

Мы поедem, мы помчимся
Да на Кипрус утром ранним,
На халяву мы ворвемcя
В средиземную волну.

И напрасно все считают,
Что для Кипра нужны баксы,
И без денег море классно,
Я тебе его дарю.

На отдачу долга или выдачу зарплаты: «Когда ты счастлив сам, счастьем поделись с другим!» На деньги:

Ты проснешься на рассвете,
Мы с деньгами вместе встретим
День рождения зари.
Как прекрасен этот мир, посмотри...

Тараканова поразила Божий Одуванчик, которая с улыбкой спела универсальную песню силы: «Не надо печалиться, вся жизнь впереди, вся жизнь впереди, **разденься** и жди!» А ведь после смерти мужа Одуванчик весь год находилась в сильнейшей депрессии.

Придумали и песню на команду «Исчезни с пользой для себя»:

Пора в путь-дорогу,
Дорогу дальнюю, дальнюю,
Дальнюю идем.

Конец семинара, танец «Вдруг как в сказке»

Песенная техника пробудила сильные энергетические вихри. Вовкино тело тотчас среагировало гудением.

Болеслав подвел итог четырех дней семинара:

– Ну что ж, я рассказал и продемонстрировал более чем достаточно, чтобы вы самостоятельно могли играть в волшебников, возить до угла себя и окружающих. Сами разжигайте Огонь, творчески подходите к техникам, стройте свои параллельные вселенные. Напоминаю: если вы не создадите свои правила игры, кто-нибудь навяжет их вам.

Основная задача – не поддаваться гипнозу ПКМ, помнить, что вы танцующие волшебники. На семинаре в Уфе меня наповал сразила своей неукротимой энергией Эльвира. Послушайте ее шедевр, – произнес Болеслав и запел:

Пожалуйста, плюнь в ПКМ,
И я, конечно же, с тобою.
Волшебной огромной страны
Хватит всем чудакам с головою.

Можешь, прыгнуть с табурета,
Можешь, грохнуть, как ракета,
Можешь, плюнуть против ветра,
Против ветра, в ПКМ!

Какая мощная метафора – плевать против ветра в ПКМ, то есть применять волшебные технологии, когда кажется, что уже ничто не поможет! Эльвира ухватила самую суть той игры, которую я вам предложил.

Так что, плюйте в ПКМ и бегайте, ищите сыр, а не объясняйте себе, почему у вас что-то не получается.

Напоследок еще одна метафора, замечательный анекдот. Летит обкурившаяся ворона, один круг сделала, второй, третий. Наконец не выдержала, кричит собравшимся внизу: сбейте меня, я остановиться не могу!

Желаю вам стать несбиваемыми воронами, нестись в Потоке, поддерживать состояние распаленного Огня. Спасибо за ваш энтузиазм и блеск ваших глаз!

Болеслав объявил, что в июне под Питером состоится десятидневный фестиваль суфийских танцев, и рекомендовал поучаствовать в нем. По его мнению, это уникальная возможность быстро научиться входить в состояния, к которым многие идут годами и десятилетиями через йогу, цигун, медитацию и другие практики.

Перед финальным танцем ведущий сделал вступление:

– Во время семинара в Ульяновске, когда группа сочиняла песни на намерение, дочка одного участника – Бодрца (я его уже упоминал) – заявила ситуацию: опоздала в школу, учительница вызывает к доске, а домашнее задание не готово. Выбрали песню о счастье из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию», которую с колоссальным Внутренним Огнем исполнил Валерий Золотухин:

Вдруг, как в сказке, скрипнула дверь,
Все мне стало ясно теперь.
Столько лет я спорил с судьбой
Ради этой встречи с тобой.

Представляете, какой куш для учительницы, если спеть ей эти строки! По крайней мере, двойку точно не поставит. Вообще, эту гениальную песню силы можно применять в любой ситуации, это воистину гимн нашего семинара. Сколько раз я ее слушал раньше, совершенно неосознанно, как автомат, не вдаваясь в смысл. Одна строчка «верю и не верю» чего стоит, это ведь диалог волшебной и привычной картин мира!

Песня привязалась. Недели две я пел ее везде, мгновенно входя в состояние танцующего волшебника. Однажды горланил ее, лежа в ванне, и вдруг меня осенило: «Это же не песня, а танец!» Куравлев в фильме великолепно пляшет его! Моментально придумались недостающие движения. Мы с Юлькой сейчас покажем танец, а вы подпевайте, слова наверняка большинство знает.

Болеслав с Юлькой пустились вскачь, а публика с огромным воодушевлением грянула песню:

Счастье вдруг в тишине
Постучалось в двери.
Неужель ты ко мне?
Верю и не верю!

Падал снег, плыл рассвет,
Осень моросила...
Столько лет, столько лет
Где тебя носило?

Вдруг, как в сказке, скрипнула дверь,
Все мне ясно стало теперь.
Столько лет я спорил с судьбой
Ради этой встречи с тобой.

Мерз я где-то, плыл за моря,
Знаю, это было не зря,
Все на свете было не зря,
Не напрасно было!

Тараканов куда-то улетел от одного только пения, такая энергия пульсировала вокруг...

Движения были необычные. Сначала Юлька изображала дверь, а Болеслав – счастье, после полного цикла они поменялись ролями. «Счастье», стоявшее за спиной у «двери», мелькнув, быстро обегало ее и легонько стучалось в точку сборки, промеж лопаток. Потом оно обнимало «дверь» сзади и со словами «Верю и не верю» заглядывало в глаза слева и справа. Изюминкой танца были легкие «морозящие» постукивания кончиками пальцев вдоль позвоночника партнера, начиная с макушки и до копчика, пробуждающие энергию Кундалини.

Словам припева соответствовали прыжки подбоченясь аля-Куравлев, проходы мимо партнера вперед-назад и вращение с партнером, взявшись под локти.

После разучивания движений Болик с незабываемыми Яковлевскими интонациями в голосе выкрикнул:

– Танцуют все!

Эх, с каким же невиданным куражом отплясывал народ! Танец быстрый, и вскоре по лицам струился пот, некоторые запыхались. Но Болеслав, пребывая в состоянии восторга, крутил танец снова и снова, чувствуя упоение публики. Семинар закончился потрясающим аккордом счастья, переливающегося через край!

Вовка играет в бисер. Заговоры, песни, автобиография

Вовка после семинара и общения с Капитоном находился под впечатлением игры в бисер. Он с наслаждением жонглировал числами, номерами машин и телефонов. Узнав, что неподалеку открылся круглосуточный супермаркет «28 апельсинов», и, вспомнив, что 28 апреля ему предстоит сдавать экзамен на права в ГИБДД, Тараканов решил посвятить этому мероприятию бисерную акцию.

28 апреля ровно в 8.20 утра Тараканов в оранжевой майке прошел через автоматические двери магазина, отметив про себя, что ворота сновидения распахнулись перед ним сами.

Первым делом он поинтересовался, есть ли в продаже китайские мандарины. Работница супермаркета, взвешивающая овощи и фрукты, недоуменно пожав плечами, ответила, что таких пока не завозили. Вовка 28 минут бродил по магазину и купил 28 апельсинов. Марго, увидев гору цитрусовых, ахнула:

– Тараканов, ты офонарел! У тебя диатеза не будет?

Само собой, один фрукт Вовка захватил с собой на экзамен, как предмет силы. Во время экзамена он напевал про себя «Этот День Победы, с апельсином на губах». И хотя знающие люди запугивали Тараканова расхожей ПКМ, что без финансовых вливаний сдать на права с первого раза нереально, Вовка легко проскочил.

По пути домой он переделывал названия на всевозможных вывесках, надписи в метро и на рекламных щитах. Магазин «Аленький цветочек» был трансформирован в «Аленький сосочек», «Бронирование и продажа авиабилетов» само напрашивалось на «Сканирование и подделка авиабилетов».

Вовка придумал симпатичный приемчик. Шагая по улице, он считывал номера автомашин. Мимо проехал фиолетовый «Форд» с номером П567ОГ. Вовка превратил буквы номера в заклинание:

– Получаю Отличный Гараж!

Пара-тройка таких девизов, и Тараканов начал в голос смеяться и пошел вприпрыжку, чувствуя, как в макушке закручивается приятный вихрь праны. Некоторые фразы складывались в рифму. Например, увидев номер Н 500 ПР, он родил:

– Нахожу Пятьсот Рублей, и как можно поскорей!

Очень понравилась Тараканову и техника перехода в параллельную вселенную посредством песни силы. Однажды среди бела дня во всем доме отключили свет, а у Вовки как раз была запарка с работой. Глядя на безжизненный экран монитора, он проникновенно запел, обращаясь к электричеству:

– Где же ты, и где искать твои следы? (дальше слов он не знал).

Вовке пришло в голову, что это универсальная песня силы на возврат пропажи. Однако напряжение в электросети по-прежнему отсутствовало.

Тогда Тараканов с надрывом заголосил песню Квазимодо из мюзикла «Notre Dame De Paris», звучавшую на всех углах:

– Свет, озарил мою больную душу!

Минут через пять свет включили, и Тараканов продолжил работу.

Он теперь совершенно по-другому стал слушать песни. Стоило зазвучать какой-то песенке, и Вовка задумывался, в какой ситуации ее можно использовать. Однажды он услышал в подземном переходе песню Агузаровой:

А снег идет, а снег идет,
И все танцует и поет,
За то, что ты в моей судьбе,
Спасибо, снег, тебе.

Вовка сообразил, что если заменить слово «снег» на «муж», то получится отличный куш для супруга, особенно если встретить его этой песней на пороге, заранее открыв настежь входную дверь.

В другой раз до Вовкиного слуха донеслась песня, исполняемая по телевизору:

Я сегодня до зари встану,
По широкому пройду полю.
Что-то с памятью моей стало,
Все, что было не со мной, помню.

«Это же песня о проходе в другую вселенную, с улучшенным прошлым! – догадался Тараканов. – Исполнить намерение человеку мешает груз прошлого, его ПКМ, все это барахло, которое он тащит с собой. Если человек всю жизнь едва сводил концы с концами... А что, неплохой ритуальчик на деньги – сводить концы с концами в кино. Для этого можно взять в каждую руку ножницы – два конца, два кольца, посередине гвоздик – и отправиться в кинотеатр. Купить три билета и, объяснив контролеру, что дело с концом, занять места в зрительном зале. А для успешного супружества концы с концами лучше сводить в ЗАГС. В этом случае на ножницы одеваются обручальные кольца.

Так вот, если человек всю жизнь едва сводил концы с концами, ему сложно разрешить себе сразу иметь много денег.

Поэтому, чтобы переместиться в радикально улучшенный мир, можно создать себе новое прошлое. Все равно фиксированного прошлого нет, есть какие-то обрывки воспоминаний, которые мы то и дело видоизменяем, окрашиваем в другой эмоциональный фон».

Тараканов вспомнил, как летом после школы он ездил к деду в деревню, в Тверскую, тогда еще Калининскую, область. Захватывающие дух холмистые просторы, колосющиеся изумрудной рожью поля с ярко-синими вкраплениями васильков, запах клеверного сена, сосновые боры, где растут крепенькие белые грибы с шоколадными шляпками, болота, усыпанные морошкой и черникой, лесные торфяные озера с красной водой, заросшие кувшинками, азарт от туго натянутой в руках удочки, когда вытаскиваешь из воды отчаянно сопротивляющегося окуня, вкус теплого парного молока и янтарного меда, только что накачанного из улья добродушным степенным дедом, забористый мат

непросыхающего механизатора Тольки, – все это согревало душу новизной лишь первую неделю, а потом приедалось и становилось обыденностью. А мятая физиономия Тольки с фингалом под глазом, ежедневно клянчащего у непьющего деда денег на пузырь, изрядно надоедала. В общем, отдых как отдых, ничего особенного.

Зато потом, особенно зимой, Вовка вспоминал месяц, проведенный в деревне, как фейерверк райских удовольствий, и взахлеб расписывал друзьям, какая клевая там рыбалка. Количество и размер выловленных лещей в рассказах Вовки возрастали, по самой скромной оценке, раза в два. И через какое-то время в памяти оставалась именно последняя версия улова.

Тараканов подумал: «В любом случае, мы редактируем прошлое, так лучше делать это осознанно, с намерением. Итак, сочиняем прошлое, в котором нужные изменения уже состоялись».

Вовка вывел на листе бумаги заголовок сочинения: «Как я провел лето». В голове вспыхнула мысль: «Опять бисер, третьи или четвертые врата сновидения по Капитонычу». Вовка стал играть:

Провел лето через таможду, которая дает добро (еще одни врата сновидения).

Стреляного воробья на мякине не проведешь.

Холодное лето на княгине не проведешь.

Стреляный воробей в одну воронку дважды не падает.

За одного с битой двух небритых дают.

Продолжать можно было бесконечно, тем более что жарок в теле раскочегарился не на шутку. Плетение бисера увело Тараканова далеко от темы сочинения и, наигравшись, он продолжил литературный труд:

«Лето я провел хорошо. Путешествовал по Европе на личном лайнере. В городах, где не было рек, приходилось добираться по суше, запрягая лайнер вертолетами. По утрам я обычно лежал на диване и получал деньги. Денег приносили очень много и со слезами упрашивали их принять: не тащить же обратно такую тяжесть? Чтобы не обижать людей, приходилось брать деньги и до обеда

думать, как же их истратить. В основном тратилось на строительство замков. После обеда занимался спортом, устанавливал пару-тройку мировых рекордов, от скуки. Вечерами летал по небу и регулировал свет звезд, чтобы не было слишком темно».

Энергетический поток усиливался, макушка растворилась, и Тарakanову пришла идея глобально изменить прошлое, начиная от рождения. Он написал автобиографию:

«С рождения умел считать деньги и с полувзгляда гнуть ложки, поэтому был сослан в Трансильванию, где научился менять облик, исчезать и говорить внутренним голосом.

С отличием закончил школу танцующих волшебников и по окончании был награжден почетной магической табуреткой. Поступил в университет на факультет целканья пальцами, так как факультет ползания под столом оказался слишком высокой планкой и по конкурсу не прошел. Достиг высокого профессионализма: добиваюсь поставленной цели с одного щелчка. По окончании подумал: «А не устроиться ли мне на работу?» – и решил не устраиваться. Впоследствии во время собеседования на место директора пивзавода сказал, что играю на банджо, и был принят.

После окончания курсов повышения квалификации три года трудился в Карибских морях, в качестве капитана пиратской шхуны, с удачным уходом от уголовной ответственности. Накопил несметные сокровища из добровольных пожертвований миллиардеров за проход их яхт мимо моей шхуны.

Попутно работал программистом в академическом НИИ.

Истинный мариец, характер ведический, имел немало пророческих связей. Потомственный белый маг, ясновидящий в семнадцатом поколении. Люблю ничего не делать, мало писать, громко кричать. Могу работать профессиональным гуру: загрузка ПКМ, медитации, жертвоприношения, мануальная терапия, вывод из забоя наложением ног, тантрический массаж, чистка ауры, йогическая практика (нужное подчеркнуть)».

Как-то Тарakanову позвонили с работы и попросили срочно приехать. График работы в его отделе был свободный: многие сотрудники, выполняя работу дома, появлялись в НИИ на один-два часа в день, а некоторые, как Вовка, и вообще раз в неделю. Все давно привыкли к такому положению вещей. И вдруг заместителю директора института, обычно не вылезавшему из своего кабинета, взбрело в голову устроить проверку. Не обнаружив половины работников Таракановского отдела, он вызвал всех нарушителей трудовой дисциплины на ковер.

Выходя из квартиры, Вовка захватил с собой автобиографию и сочинение, на всякий случай, как предметы силы. По дороге в метро он сочинил заговор на сохранение вольного графика работы:

График, график дорогой,
Не расстанусь я с тобой,
Я пошлю начальство нафиг,
Сяду в свой любимый Рафик,

Графа рядом посажу,
Картошкой фри всех угощу.
И, конечно, без сомненья,
«Фи!» не скажет мне никто,

Я исполню намеренье,
График будет на все сто!

От метро к институту Тараканов шел, напевая песню на намерение «Исчезни с пользой для себя», посвященную замдиректора:

Прощай,
От всех вокзалов поезда уходят в дальние
края,
Прощай,
Мы расстаемся навсегда под белым небом
февраля,

Прощай, и ничего не обещавай, и ничего не говори,
А чтоб понять мою печаль, в пустое небо посмотри.

В итоге он отделался легким нагоняем, а через пару дней в отделе все вернулось на круги своя.

Однажды Вовка получил письмо по электронной почте от своего давнего приятеля, программиста. Он сетовал, что сын стал плохо учиться, никакие уговоры и наказания не помогают.

Недолго думая, Тараканов настроил бисерное письмо другу на тему «Пятерки в школе»:

Пятерки катились с горки,
Мочили на ходу корки.
Корки мочили в море,
В котором барахтался Коля.

У Коли на холке кол,
А холить Колю – прикол.
Прикольный у Коли портфель,
Портфель не проходит в дверь.

Вместо двери – окно,
А за окном кино,
В котором бушует море,
В котором плавает Коля,

С полным портфелем пятерок,
С запасом «моченых корок».
Пятерки, об корки потритесь,
В моем дневнике появитесь!

Приятель был парень с чувством юмора, большой любитель розыгрышей и соленых анекдотов, и Вовка для успокоения его ПКМ слегка грузанул обоснованием:

«Сочетание слов и организация звукового ряда в данном стихотворении подобраны специальным образом, исходя из намерения индивидуума. Этот заряженный текст генерирует особые вибрации, которые производят в ноосфере желаемые изменения».

Через две недели друг прислал ответ, пестрящий восклицательными знаками. Он писал, что дневник сына стали украшать пятерки. Вдохновившись, друг попросил Вовкиного совета в сложной ситуации:

«Нужно вытащить родственников из далекой страны, которая называется Кот Дивуар, там сейчас идут военные действия. Чтобы это сделать, нужны деньги, сумма в размере 2500-3000 долларов».

Кот Дивуар просто напрашивался на бисер, и Тараканов состряпал приятелю ритуал:

«Чтобы вытащить родственников, возьми картонную коробку, напиши на ней «Кот Дивуар», привяжи на веревку фотографию или рисунок родственников и опусти это в коробку, чтобы другой конец веревки торчал из нее на 2500-3000 миллиметров.

Затем посади в коробку настоящего кота (придется где-то раздобыть, если такового нет) и позови его с французским прононсом:

– Месье Дивуар, не изволите ли удостоить меня своим визитом?

Когда тот изволит, помаши ему рукой вослед:

– Оревуар, месье Дивуар!

После чего медленно, но уверенно, будто клюнула крупная рыба, подтягивай к себе веревку и хватай фотографию с громким воплем:

– Поймал! Поймал!!»

Приятель, заядлый рыбак, пообещал все проделать и сообщить о результате.

Вовка пребывал в творческом состоянии и играючи довозил до угла всех подряд.

Как-то вечером к Марго пришла подруга, Вероника, с которой они раньше вместе работали. Беседуя на кухне, дамы неспешно потягивали кофе и играли в нарды. Вероника покуривала тонкую сигаретку, и сизоватый дымок струйкой вился к потолку. Узнав от Маргариты, что Вовка ударился в какое-то смешное волшебство,

подруга надела на него с просьбой. Ей подвернулась возможность устроиться на хорошую работу, но для этого нужно было успешно пройти собеседование, которое предстояло в ближайшее время.

Для начала Тараканов заставил Веронику прыгнуть с табуретки в новую фирму. Затем, невозмутимо хрумкая яблоком, он обратился к собранию с вопросом:

– Какие вы знаете песни о тесной душевной близости между двумя людьми?

Марго сразу нашлась:

Без меня тебе, любимый мой,
Земля мала, как остров!
Без меня тебе, любимый мой,
Лететь с одним крылом!

– Отлично, – кивнул Вовка. – Можно мурлыкать эту песню силы перед собеседованием. А если спеть во время аудиенции вслух, точно примут на работу. Может, еще варианты будут?

Немного подумав, Вероника, большая поклонница советской эстрады, запела, вызвав бурный смех Таракановых:

Эти глаза напротив – калейдоскоп огней.
Эти глаза напротив – ярче и всё теплей.
Эти глаза напротив – чайного цвета.
Эти глаза напротив – что это, что это?

Пусть я впадаю, пусть, в сентиментальность
и грусть!

Воли моей супротив – эти глаза напротив!

– Прямо в яблочко! – восхитился песней Тараканов, метнув огрызок в мусорное ведро, и все трое подхватили припев:

Вот и свела судьба, вот и свела судьба,
Вот и свела судьба нас!
Только не подведи, только не подведи,
Только не отведи глаз!

Вовка выдал еще один магический рецепт:

– А для соблазнения можно петь «Эти глаза непротив».

Маргарита театрально обиделась:

– Кто о чем, а вшивый о бане!

– Кто о чем, а Шива о бабе, – метнул бисер Тараканов. – Шакти ему мало, понимаешь ли. Маргушонок, на таких, как я, не обижаются! Дай я тебя поцелую, девочка моя.

Пока Вовка пил чай с зефиром, Вероника посетовала, что никак не может избавиться от муравьев в квартире. Тараканов рассказал подругам ритуал с зеркалами, предложенный на семинаре, как средство от тараканов.

– Я забавный случай вспомнила, с мышами, – улыбнулась Вероника и продолжила. – В нашей конторе работала Люба Бондарева, килограмм сто двадцать живого веса. Выходит она как-то из кабинета, а навстречу ей, из-за угла мышка выбегает. Издав дикий крик, Люба падает. Мышка смотрит – такой слон на нее валится, тоже брык! Вызвали медсестру: Любу откачали, мышку не стали. С тех пор, когда в конторе кто-нибудь говорил, что видел мышь, ответ был такой:

– А почему вы Бондареву не пригласили?

Что вы думаете, после этого мыши исчезли!

Вовка хлопнул в ладоши:

– Так это же универсальное средство страшной силы от муравьев, тараканов, мышей, блох и прочих паразитов. Как только увидишь одного, припугнуть: «Сейчас Бондареву позову!»

Вечером того же дня позвонила Вовкина матушка и стала жаловаться на плохое самочувствие. Тараканов сочинил ей заговор на здоровье, а потом продиктовал по телефону:

Здорово, корова!

Длинные ли рога?

Рога не спили пока.

Пора через ров

Перекинуть коров.

Шило в бока,
В мыле рука.
У слона голова

Словно сахар бела.
Подруга была,
Печенье пекла.
Печь, на полях – течь.

Хрясь шила на пыж,
Прилетел лысый чиж,
Шустрил, шестил,
На пне муху завалил.

Пень космат, староват.
У старика длинная нога.
Ноги у жирафа, как у графа.
Граф сидит. Дымит.

Сигареты дым летит,
Никому спать не велит.
Спать пора.
На небе звезда, звездулечка,

Я у мамы дурочка,
Дурочка – снегурочка,
И здорова, как корова.

Мама Тараканова, химик по образованию, знающая такие слова, как пепсины и сульфаты, регулярно читала газету «Вестник ЗОЖ (здоровый образ жизни)», в которой публиковались всевозможные «народные» рецепты, но с «научными» обоснованиями. Поэтому Вовка в качестве обоснования заговора процитировал ей статью о целительной силе смеха, которую откопал недавно в журнале «Men`s Health»:

«При смехе происходит кратковременное повышение артериального давления, мозг получает дополнительную порцию

кислорода. Смех снижает выработку кортизола – гормона стресса, в кровь поступают энкефалины и эндорфины – естественные болеутолятели и антидепрессанты.

Смех повышает уровень в крови и слюне иммуноглобулина А, в результате снижается риск инфекционных заболеваний. Регулярный смех препятствует разрушению эндотелия – защитной ткани, выстилающей кровеносные сосуды изнутри, а в результате холестерина и жиры откладываются медленнее».

После разговора с матушкой Тараканов подумал, что во время приема врач вместо рецепта может написать больному стишок. Эффект может быть таким же, как от таблеток, если не сильнее.

Почти каждое утро, после йоговского комплекса, Тараканов танцевал торсионные танцы с тарабарскими песнями. Тело, и без того разогретое упражнениями, после одного-двух спонтанных танцев раскалялось и начинало гудеть от энергетической накачки. Чувство невесомости и свободы охватывало Вовку. Он испытывал огромное удовольствие от игры с потоками энергии, жонглируя ими в танце, наматывая их на себя и раскручивая вовне, пропуская сквозь тело звенящие струи огня. Иногда Тараканов созерцал внутренним зрением эти потоки, придавая им различные оттенки из яркой цветовой палитры.

Он вытанцевал кучу всяких мантр для себя, Марго, Профи, матери, знакомых. Хотя часто танцевал без всякого намерения, разжигая Огонь изнутри и наслаждаясь новой игрушкой. Воистину, одни дышат воздухом, другие праной, и все довольны.

ГЛАВА 10. ФЕСТИВАЛЬ ТАНЦЕВ

Нарайян в Москве. Тусовка танцующих волшебников едет на слет

Игра в танцующего волшебника доставляла Вовке огромное удовольствие, и время несло быстро. Наступило лето. До начала танцевального фестиваля под Питером оставалось несколько дней. Юлька, давняя участница этих слетов, много рассказывала о них Тараканову, и тот горел желанием побывать на суфийских танцах.

От Юльки он узнал, что на днях в Москву прибывает Нарайян, ведущий танцев из Америки, необычайно заводной дядька. Маэстро специально решил ехать на питерский слет через Москву, чтобы посмотреть российскую столицу.

Перед приездом Нарайяна резко похолодало, днем было до 5-6 градусов, с пронизывающим ветром. Погода стояла невиданная для июня. Рейс «Нью-Йорк – Москва» задерживался, и в ожидании маэстро встречающие заехали в «Макдональдс» на Ленинградском шоссе. Нарайяна встречали Тараканов, Юлька и Маринка, любительница суфийских танцев и завсегдатай московских эзотерических тусовок, недавно вернувшаяся из Туниса, где умудрилась устроить семинар по йоге. Вовка пока не очень уверенно чувствовал себя за рулем, поэтому для встречи мастера танцев был снаряжен элегантный Маринкин «Крайслер Круизер», «божья коровка», сверкающая малиновой перламутровой краской.

Под чаек с пирожками компания обсуждала приезд маэстро. Вовка высказал версию, что, возможно, погодный катаклизм устроил Нарайян картиной мира американцев о русских холодах.

Суфийского мастера было решено встретить гимном «Три сырка».

Юлька, которую очаровал на прошлом танцевальном слете Нарайяновский зикр с чередованием могучей мужской и пронзительной женской партии, дала переписать Тараканову компакт маэстро «Crossing the Veil». Вовке тоже запал в душу этот зикр, исполняемый внушительным хором, под гитару и гулкие удары большого барабана. Зикр проник глубоко в Вовкино сердце, он слушал его, не переставая, и всюду распевал.

Однажды Тараканов с Юлькой, мурлыкая этот зикр, зашли в магазин, чтобы купить глазированные творожные сырки. Как-то само собой получилось, что Вовка спел продавщице на мотив мужской партии:

– Три сырка по пять рублей, три сырка по пять рублей.

Юлька затянула высокую женскую партию:

– Дайте, дайте нам сырочки, дайте, дайте нам сырки!

Тогда они и прозвали этот зикр «Три сырка».

Когда в зале прилета «Шереметьево-2» мелькнула физиономия с седой гривой и крупным орлиным носом, трио заголосило:

– Три сырка по пять рублей!

Услышав родную мелодию и увидев группу поддержки, Нарайяша закатил глаза в неподражаемой улыбке и запрыгал, покачиваясь в разные стороны. Это был высокий широкоплечий красавец-мужчина, лет пятидесяти на вид, с загорелым лицом, седой взлохмаченной шевелюрой и бородой. На тележке он катил две гитары в огромных футлярах.

Чудик был одет в тонюсенькие, но яркие, пятнистые лосины, выгоревшую красную футболочку и пляжные тапочки-сандалии. На фоне Юльки в теплом пальто Нарайян смотрелся весьма затейливо. Вовка порекомендовал знойному гостю русскую национальную обувь – валенки.

По дороге выяснилось, что маэстро три дня назад прибыл с Гавайев, где у него был недельный семинар, и его беговые туфли не успели прибыть с островов в родную Монтану. Несмотря на многочасовой перелет и разницу во времени, Нарайян выглядел бодро, подпрыгивал на заднем сиденьи, крутил головой по сторонам и оживленно жестикулировал. Он то и дело затягивал мелодию какого-нибудь танца, и сразу понравился Вовке своим невероятным драйвом и жизнелюбием. Стоило Тараканову начать: «Fill your cup...», – как Нарайян сочным хрипловатым баритоном подхватил песню, ударяя рукой по воображаемым струнам.

– Я тебе говорила, классный мужик! – обратилась Юлька к Тараканову

– Да, его бы на семинар Болеслава, он бы всех там на уши поставил, – согласился Вовка.

Доставив Нарайяна на квартиру Кати (которая склеивала «позвоночник» папе медсестры) и напоив его крепким кофе, компания отправилась в обувной магазин. Маэстро придирчиво осмотрел несколько пар туфель и остановил свой выбор на черных кроссовках, подделке под «Nike». Цена привела его в восторг:

– «Nike» for ten dollars! – долго хохотал он.

Наблюдать, как американец меряет кроссовки, сбежался весь персонал магазинчика. Нарайян натянул одну кроссовку и

невозмутимо зашлепал вперед, ступая второй ногой в ослепительно белом носке по грязному мраморному полу. Продавщицы давились от смеха, Юлька с Таракановым тоже заржали. Больше всего заморскому гостю понравились шнурки с зажимами, торчащие вертикально вверх и подрагивающие при ходьбе.

– Antenns! – довольный, как ребенок, восклицал он, тренькая пальцами по пружинящим усикам шнурков.

– Да, антенны, для прямой связи с космосом, – подтвердила парочка, ткнув указательными пальцами в небо.

Катя, гостеприимная хозяйка квартиры, предложила Нарайяну покушать и прилечь поспать после дальней дороги, но неугомонный маэстро, впервые попавший в Москву, от еды и сна отказался, и поперся гулять по городу. Причем Маринкин Крайслер отверг, сказав, что хочет прокатиться на знаменитом московском метро.

Катя сказала, что с удовольствием выступит экскурсоводом, и ее щечки смущенно зарделись при этом. Опустив глазки, она призналась, что в свое время получила степень бакалавра в Мэрилендском университете. Катя и в самом деле блестяще владела английским, в отличие от Вовки, который хоть и мог объясниться и понять, что ему говорят, но для этого приходилось напрягаться.

– Ну что ж, Нурик в надежных руках! Смотри, сильно не приставай к мэтру, ему надо беречь сексуальную энергию для танцев, – прокомментировал Тараканов, вызвав новую волну покраснения пухленьких Каткиных ланит. – Завтра созвонимся.

Приехав домой, Вовка сбацал торсионный танец на хорошую погоду, и на следующий день заметно потеплело, выглянуло солнце, а ветер прекратился.

Утром Катя сообщила, что они с маэстро идут в Кремль, а потом можно встретиться всей компанией где-нибудь поблизости.

В назначенный час Тараканов с Юлькой вышли из метро «Охотный ряд». Вовка позвонил Кате по мобильному, и узнал, что они находятся в Александровском саду, рядом с памятником Неизвестному солдату. Нарайян и Катя лениво нежились на солнышке, развалившись на травяном газоне возле Кремлевской стены. Милиция не обращала на них никакого внимания, да и друзья с трудом их нашли – парочку

скрывал от посторонних глаз забор из жести, огораживающий ремонтный участок вдоль стены.

Вовка с Юлькой, в качестве приветствия спев «Три сырка», легли рядышком. Маэстро, в красноватых солнцезащитных очках довольно щурился, поглядывая на гуляющих прохожих и резвившихся детишек. Под Нарайяном небрежно валялась его смятая курточка, а ослепительно-белыми носками он периодически елозил по земле. «Такой же разгильдяй, как и я!» – удовлетворенно подумал Вовка.

Тараканов сообщил Нарайяну, что сделал на сегодня хорошую погоду. Тот преувеличенно вытаращил глаза, изобразил руками вокруг Вовкиной головы светящийся нимб и привалился своей лохматой седой башкой к Таракановским ногам, вызвав хохот всех присутствующих. Вовка рассказал про волшебство, о потешных ритуалах типа белья в автобусе, и в процессе беседы удивлялся потрясающему чувству юмора маэстро. Grimасы его были бесподобны, цирковые клоуны могли всей гильдией подавать в отставку. Тараканов хохотал до слез, и стал пародировать Нурика, изображая его ужимки и тараща, как он, глаза.

К удовольствию троицы волшебников, Нарайян врубался в то, что мир иллюзорен, что объективных законов не существует и правила игры мы выбираем сами. Его картина мира была гибкой, и Вовка чувствовал, что они очень близки по взглядам на жизнь и темпераменту. Пару раз Тараканов грузанул маэстро абсурдными картинками мира, и тот с юмором отреагировал на это, сходу присвоив Вовке прозвище «Спагетти Босс».

Юлька, чтобы проверить Нурика на чувство собственной влажности, брякнула, что настоящие суфии живут в Средней Азии, а Нарайян только прикидывается, он – «Спагетти Суфи»!

Когда Катька перевела это мастеру, тот засмеялся, кивнул и сосредоточенно стал снимать что-то с ушей.

Вовка задал ему вопрос Болеслава «Что есть жизнь?», ответ на который позволяет многое сказать о картине мира человека.

– Жизнь – это танец! – мгновенно выдал Нарайян, вскочил, закурился и запел с чувством экстаза, закатывая глаза:

Love`s wine is endless,

Keep on pouring it forever!

На последней фразе он, прислонив к сердцу Катки чашу из сложенных ладошек, изобразил, что переливает из чаши нечто. Кругленькое ангельское личико Катерины немедленно зарделось, как маковый цвет.

Наблюдая за Нарайяном, Вовка все больше убеждался, что тот живет, как предлагает Болеслав, – постоянно находясь в состоянии бушующего Внутреннего Огня. Нурик, смеясь и распевая зикры во все горло, наслаждался жизнью в полном объеме. Вовке захотелось побыстрее попасть на его танцы.

Следующим пунктом культурной программы значилась вечерняя сауна. Нарайян с блаженной мордой подолгу сидел в парилке, шумно вдыхая воздух и напевая под нос заунывный зикр. Когда они раздевались, Вовка предупредил его:

– Нарайян, у нас принято париться голыми! Тебе религия позволяет?

Нарайяша размашистым жестом сбросил простыню, демонстрируя костюмчик Адама, и звучно шлепнул себя по груди:

– Я старый хиппи!

В холодном бассейне «Спагетти Суфи» плавал минут по десять, фыркающая, как тюлень. Тело у него было гибким и мускулистым, покрытым небольшим слоем жирка. Когда под конец трехчасовой бани четверка сидела в просторной комнате отдыха, отделанной мрамором, и блаженно попивала чаек, Нарайян не усидел на месте и, скинув простыню, заголосил:

Rocka my soul in the bosom of Abraham,
Rocka my soul in the bosom of Abraham,
Rocka my soul in the bosom of Abraham,
O, rocka my soul!

So high you can't get over It,
So low you can't get under It,
So wide you can't get around It,
You got to come in through the door!

Вовка не удержался, подскочил, и, взявшись за руки с Нарайяном, под зажигательную рок-н-рольную мелодию они стали голышом отплясывать танец, буквально брызжащий энергией радости. Тараканов правильно пел только первые две фразы, а остальной текст имитировал, подвывая на тарабарском языке.

Они вращались, приседали, подскакивали, тряся мужским достоинством во все стороны. Уморительное зрелище вогнало Катю в краску, а у Юльки вызвало бурный смех.

Отъезд в Питер был назначен на следующий день вечером. Вовка был опытным туристом, ходил на байдарках, правда, по простеньким маршрутам, и в поход всегда собирался основательно. Он набил доверху громадный рюкзак объемом 130 литров. Одних продуктов было килограмм двадцать, а еще палатка, спальник, котелки, двуручная пила, топор, сапоги, большой кусок полиэтиленовой пленки и прочее хозяйство. В процессе сборов вся комната была завалена снаряжением, шмотками и едой. Каждый раз, собирая в поход, Вовка поражался, каким образом вся эта гора вещей умещалась в рюкзаке.

Рюкзачок тянул на 37 килограмм. Марго сочувственно смотрела на мужа, считая ненормальным, и взывала к его ПКМ:

– Вовка, и охота тебе полторы недели мерзнуть в лесу? В Питере 10-12 градусов передают, с дождем. Теплых вещей побольше возьми.

– Ничего, погоду наладим, волшебники мы или кто? – уверенно отвечивал Тараканов, однако накидку от дождя сунул в клапан рюкзака. Немного подумав, он запихнул еще один килограммовый бочонок сыра «Oltermanni», запаянный в полиэтиленовую упаковку.

На слет ехала большая компания с Болеславского семинара, человек двадцать. Кроме Юльки, Тараканова и Кати, в команде были индеец Дима, Ксюша, Незнайка, Айгуль, российский майор и другие гвардейцы, даже дядя Миша решился на такой подвиг.

Когда банная четверка шла по перрону, Вовка обратил внимание спутников на слова, начертанные крупными буквами на борту вагонов: «Афанасий Никитин».

Сбросив возле своего вагона тяжеленный рюкзак, Тараканов попросил троицу обождать пару минут, и без него в вагон не заходить. Он сбегал в ларек за бутылкой пива «Афанасий», вернулся и откупорил ее. Юлька на лету уловила ход его мыслей и достала из рюкзака карманный фонарик. Катя подсказала:

– И под свет фонаря вставай!

Вовка вытер взмокший лоб и, включив фонарик, приставил его к центру лба, как бы освещая пространство третьим глазом. Затем с наслаждением глотнул пивка и изрек хрипловатым голосом Капитоныча, утрированно двигая бровями:

– Афанасий Никитин совершил хождение за три моря, а мы, офонарев от пива «Афанасий», с фонарем под третьим глазом, на поезде «Афанасий Никитин» совершаем вхождение за третьи врата сновидения! Какому бы намерению это посвятить? Пусть будет отличная погода на фестивале.

Бутылка пива была пущена по кругу, и все, включая Нарайяна, повторили ритуал. Неутомимый гаер и здесь отличился – выпучив глаза, он приложил бутылку горлышком к третьему глазу, а фонариком посветил себе в рот. Катя объяснила ему, что это древнерусский магический обряд на погоду, основанный на каламбурах. Нурик часто-часто закивал головой, а потом начал быстро отряхивать уши обеими руками.

Места у всей четверки были в одном купе, и, с трудом распахав свои рюкзаки и гитары маэстро, друзья удобно устроились на сиденьях. Постельное белье уже было застелено, и Нарайян сразу запрыгнул на верхнюю полку. Он почти сразу отключился и засопел, разница часовых поясов все-таки взяла свое.

Когда поезд тронулся, Тараканов поинтересовался у Юльки, которая давно увлекалась суфийскими танцами, откуда они взялись.

Под убаюкивающий перестук колес Юлька завела вечернюю сказку для малышей, о дедушке Сэме:

– Согласно легенде, жил-был далеко-далеко отсюда, в Сан-Франциско, еврейский мальчуган по имени Самуил Льюис. Родился он в 1896 году в семье простого американского миллионера, богатство которой заложил дедушка Льюиса, придумавший знаменитые джинсы «Lewis Straus». Отец Сэма думал, что сынишка

пойдет по его стопам, но Самуильчик, который с детства был чудаковат, заявил, что ему неинтересно заниматься бизнесом. Дюже обиделся папа на Самуила и перестал с ним видеться, общаясь только через братьев.

И стал Самуил путешествовать по всему миру, изучал суфизм, дзен-буддизм, бхакти-йогу, христианство и древнееврейскую каббалу. Когда Льюис посещал с другом могилу какого-то святого в Индии, было ему видение. Явился ему Творец в сиянии и объявил:

– Сэмушка, ты будешь вести танцы. Такова твоя Дхарма, милоч.

– Господи, этого не может быть. Я даже двух нот отличить не могу друг от друга, да и двигаться красиво не обучен!

– Всем сейчас нелегко, дружок ты мой сердешный! Не волнуйся, раз я сказал, то так оно и будет! И боги об горшки обжигаются, да на Кали-Вьюгу дуют!

С короб сказка сказывается, да нескоро в тело делается. Стал Льюис придумывать танцы. Бывало, вскочит посреди ночи и будит своего друга Вуалли, рок-гитариста забубенного, чтобы тот записал ноты нового танца. Со временем закручинился Самуил: «Что делать с таким количеством танцев?»

И вот однажды, пред своей избушкой роскошной в Сан-Франциско, узрел он группу хиппи, лениво развалившихся, как тюлени, и покуривающих травку. Как молнией яркой, пронзила Льюиса догадка: именно эти ребяташки смогут воспринять его танцы! Знакомы им состояния запредельные, через травку да грибочки-мухоморчики. А здесь без галлюциногенов всяких, при помощи танцев да зикров можно в эти состояния входить, еще и покруче вставит.

Вот так и сделался Самуил Льюис отцом-основателем Танцев Всеобщего Мира, по всему миру духовные танцы распространились. А дальше, девочки и мальчики, как обычно и бывает, Сэма на пьедестал воздвигли, звание Муршида (святого) присвоили, да сусальным золотом покрыли.

Между прочим, он был иудейским раввином и суфийским учителем одновременно (!), лед и пламень в одном флаконе. Многие западные ведущие танцев – бывшие хиппи, Нарайян, например. Возможно, хипповская картина мира с ее выходом за рамки

привычного, со стремлением к свободе тоже не последнюю роль сыграла. В начале девяностых годов суфийские танцы проникли в Россию, питерский хиппи их привез, Мустафа, тусовавшийся на европейском фестивале «Rainbow». Намерение одного человека много чего может в мире изменить.

Катя, забравшаяся наверх, под конец легенды о Муршиде Самуиле Льюисе уже дремала. Юлька умылась и тоже залегла.

«Весь мир состоит из сплошных мифов», – в который раз подумал Вовка.

Выглянув в окошко, он увидел проносящийся мимо незнакомый пейзаж. «Где едем, в каком параллельном мире, неизвестно, – подумал Тараканов. – Из условий задачи известно лишь, что поезд выехал из пункта А в пункт Б. Спрашивается: где поезд находился между этими пунктами? Ответ: хрен его знает!»

Между станциями поезд может быть где угодно, и в принципе, если иметь таковое намерение, можно перенестись на нем в любое место. К этому Вовка был пока не готов.

Напрашивался и другой вопрос: если едем неведомо где, то почему, собственно, для перемещения из Москвы в Санкт-Петербург на поезде требуется восемь с половиной часов? Допустим, в ПКМ мгновенные перемещения считаются невозможными. Но почему бы не сократить время путешествия, например, до одного часа? Как бы было хорошо, сели в поезд, попили чайку, байки про Муршидика потравили, и уже в Питере.

Тараканов вышел в туалет и заметил в проходе пожилого мужчину, который внимательно изучал расписание движения поезда, висящее в рамочке. Вот она, разгадка! Временной интервал задается расписанием, где написано, через какое время поезд оказывается в промежуточных и конечном пункте.

То есть, чтобы уменьшить время путешествия, нужно во всех вагонах повесить новое расписание, а лучше раздать каждому пассажиру. Промежуточные станции лучше исключить или сократить их число до минимума. Вовка понял, каким образом могли быть созданы скоростные поезда, столь популярные на Западе и в Японии.

Щелкнув пальцами, чтобы горластая проводница не вломилась за два часа до прибытия с ультиматумом закрыть туалет, Вовка укрывся

полосатой простыней и быстро уснул.

Ему снилось, что он находится в комнате, а на столе стоит гроб, в котором лежит его бабушка. Внезапно она перевернулась, ее глаза дернулись и открылись. **«Ага, – это сон!»** – сказал себе Тараканов. Бабушке он сообщил, что та умерла. Она начала менять облик, чтобы Вовка ее не узнал. Тараканов поведал ей, что во сне все возможно.

Вовка решил сделать бабушке подарок и, совершив глубокий вдох, отдал команду, чтобы на выдохе между его ладоней появился энергетический шарик. Он почувствовал, как раскалились ладони, и увидел между ними медленно вращающийся, ослепительный золотистый шар. Силою мысли Тараканов отправил шар бабушке.

Внезапно Вовка осознал себя в церкви. Закрыв глаза и попытался зависнуть в воздухе. Открыв глаза, он увидел, что висит на небольшой высоте. Неожиданно Тараканов упал на пол. Толпа народа отхлынула и застыла в оцепенении. Он увидел чьи-то глаза. Затем в световом пятне, которое стало увеличиваться, появился мужчина. Вовка знал, что упал только благодаря этим глазам. Тут его осенило: **«Это глаза Сатаны!»**

Вовка с Сатаной оказались высоко в воздухе, их лица почти соприкасались. Тараканов знал, что смотреть в глаза Князя Тьмы невыносимо. Но Вовка сделал невозможное, уставившись в них не моргая. Тараканов ощутил непоколебимую уверенность в себе и неодолимую силу. Князь Тьмы не выдержал и медленно отвел глаза.

Затем Вовка оказался абсолютно один внутри какого-то здания. Он решил выйти наружу, изменив картинку сна, как делали герои знаменитой эпопеи Роджера Желязны «Хроники Амбера». Увидев дверь туалета, Тараканов задумал: **«Зайду, а слева будет выход на улицу»**. Там действительно оказалась дверь, открыв которую, Вовка обнаружил себя стоящим на третьем этаже.

Тараканов, помня, что находится во сне, развел руки в стороны и полетел вверх. Наслаждаясь полетом, он менял высоту, то высоко взмывая в небо, то прижимаясь к земле. При этом Вовка обладал удивительным зрением: с большой высоты мог видеть мелкие предметы на земле, укрупняя кадры, как на компьютере.

Лесная стоянка волшебников. Открытие фестиваля

Вовка проснулся за двадцать минут до прибытия поезда, удовлетворенно отметив, что проводницы не видно и не слышно. Народ уже не спал: Юлька свершала макияж, Катя причесывалась, Нарайян где-то шлялся. Потянувшись и сладко зевнув, Тараканов рассказал про осознанный сон.

Небо было равномерно затянуто свинцовыми тучами, по оконному стеклу ползли косые струйки воды. Однако кругов на лужах не было, и Вовка такнул тому, что дождь закончился. Посмотрев в окно спустя пару минут, он увидел в небе маленькое светлое пятнышко и, обратив на это внимание остальных, немедленно похвалил его за храбрость. Пока Тараканов быстро собирался и натягивал кроссовки, на небесах уже проявился клочок голубизны с рваными размытыми краями, а быстро несущиеся облака приобрели более светлый оттенок. Радостным хором волшебники приветствовали просвет. Небо быстро освобождалось от туч.

Когда компания вывалила из вагона, на небесах параллельно платформе пролегла широкая ярко-голубая полоса, и появившееся солнышко ласково выпустило свои лучики, освещая и оживляя Московский вокзал Санкт-Петербурга.

Вовка, часто бывавший в северной столице, вечно заставлял у входа в метро «Площадь Восстания» одну и ту же картину. У дверей стояла толпа, так как была открыта всего одна створка стеклянных дверей, не способная пропустить поток людей с сумками, чемоданами и тележками. Тараканова всегда изумляло, почему нельзя открыть хотя бы еще одну дверь. Загадочен и непонятен рациональному уму мистический город Питер!

И в этот раз Вовкина картина мира подтвердилась, хотя, выйдя из поезда, он щелкал, отменяя столпотворение. Толкаться у входа, а потом стоять за жетонами в длиннющей очереди (в единственную работающую кассу), столь же неизбежной, как и человеческая глупость, никому не хотелось. Друзья вышли на Невский, и Юлька живо материализовала микроавтобус «Газель», на котором они с комфортом доехали до места сбора.

На площади перед Дворцом Культуры уже стояло три автобуса, неподалеку кучками тусовалась публика, собравшаяся на слет. Кроме питерцев, было много приезжих из других городов.

Юльку и Нарайяна многие знали, и бросились их приветствовать, а заодно знакомиться с Таракановым и Катей. Потом Нарайян пошел здороваться с иностранцами, коих прикатило человек двадцать. Постепенно собралась Болеславская тусовка. Последним показался дядя Миша, который, пыхтя, катил на тележке с большими колесами притороченный к ней рюкзакище.

Радостно галдящая публика погрузилась на Икарусы и тронулась в путь. Нарайян ехал в отдельном автобусе, для забугорных гостей, а троица разместилась вместе с гвардией танцующих волшебников. Дядя Миша тешил народ рассказом, как его «молодуха» чуть не тронулась крышей, узнав, что он едет на танцевальный фестиваль. Она шумела:

– Ты что, ополоумел на старости лет! Опять за прошлое взялся, на молоденьких девочек потянуло?

Дядя Миша упорно отбивался, мотивируя тем, что танцы исключительно духовные, а он уже засиделся на одном месте – пора и встряхнуться, энергией качнуться.

Он был непоколебим в своем намерении и выдал жене куш: перед отъездом прополосал огород на даче и починил забор, за который супружница пилила его несколько лет. Кроме того, кабальеро подарил своей благоверной аудиокассету Александра Вертинского, свежий номер журнала «Плейбой» и видеокассету «Греческая смоковница», чтобы не скучала.

Юлька посоветовала еще новые очки, но дядя Миша гордо заявил, что благоверная не утратила с возрастом остроту зрения. В общем, скучать в дороге не пришлось. Кстати, хорошую погоду каждый из волшебников справедливо считал своей заслугой.

Солнце светило вовсю, умытый дождиком хвойный лес за окном автобуса выглядел ярким и красочным. Дорога пролегла через Карельский перешеек в сторону Приозерска.

Через три часа автобус свернул на проселочную дорогу и вскоре остановился у деревянных домиков посреди светлого соснового бора, раскинувшегося на берегу озера. Это и была турбаза «Радуга»,

предназначенная для фестиваля. Когда Вовка вышел из автобуса, то почувствовал, что на улице значительно потеплело. Свитер, который он натянул с утра, был уже неактуален.

Чуть в отдалении, на ровной полянке посреди могучих сосен, стоял огромный шатер для танцев, на веревках между деревьев развевались цветные флажки с эмблемой танцев и разной эзотерической символикой.

Расплатившись за участие в слете и оставив девчонок с рюкзаками, Тараканов с российским майором, которого звали Серегой, отправились подыскивать место для палаточной стоянки. Часть приехавшего народа расположилась в домиках, другие ставили палатки рядом с турбазой. Вовка предпочитал жить в отдалении от всей тусовки, наедине с природой.

В этом были свои преимущества. Тараканов считал, что если уж жить на природе, то вдали от любой цивилизации, в лесу, наслаждаясь его волшебством и первозданной тишиной; готовить еду на костре, вдыхая ароматный смолистый дымок; умываться чистой озерной водой; без людской суеты и разговоров слушать пение птиц и любоваться закатом, окрашивающим стволы сосен в красноватый цвет и плавно переходящим посреди белой ночи в восход.

А когда хочется пообщаться и окунуться в шумную тусовку, всегда есть возможность придти в народ. Да и просто приятно лишний раз прогуляться по лесной тропинке, направляясь на турбазу и обратно. Кроме того, планировалась регулярная лесная баня, а страждущих попасть в нее на халяву всегда масса.

Вовка с майором прошли приличное расстояние вдоль озера, но берег был везде заболочен, под ногами хлюпало, и комары вились тучами. Тогда они, забравшись на здоровенный валун, покрытый мягким моховым ковром, прыгнули в параллельную вселенную. Не через долго Тараканов с Серегой вышли на холмик, усыпанный сосновой хвоей и шишками, с которого открывался чудесный вид на озеро. У подножия холма был отличный песчаный пляжик.

Место было идеальное во всех отношениях. Комаров сдувал легкий ветерок. Обнаружить холм, скрытый плотной стеной смешанного леса, было непросто, так как он находился далеко от

дороги. С дровами проблем не было, в пятидесяти метрах виднелись тонкие сухие сосенки, да и камней для бани вокруг хватало.

Созерцая чудесный пейзаж, Тараканов разродился перлом:

– Место силы изменить нельзя!

До турбазы отсюда было минут двадцать ходьбы, и, перетаскивая рюкзаки, Вовка с Юлькой быстро поставили свои палатки. Рядом расположились палатки Сереги, Катьки и Димы с Ксюшей. Дядя Миша поселился в домике, объявив, что ему хватило палаточной жизни в период строительства коммунизма.

Вовка завалил небольшую сосенку, притащил парочку сухих елок в качестве хвороста и запалил костер. Ведро без дна он захватил на свалке в поселке, где автобус делал остановку. Ведро устанавливается на костер узкой частью кверху, и все пламя фокусируется на котелок, поставленный на ведро. Вода закипает через несколько минут, если положить в ведро пять коротких чурбачков дюймовой толщины.

Пока вода закипала, Вовка с Юлькой, раздевшись догола, с наслаждением искупались в озере с прозрачной бодрящей водой. Юлькина фигура, особенно выступающие места, еще в сауне произвели на Тараканова самое благоприятное впечатление. А при солнечном свете она смотрелась еще соблазнительнее. Кожа у Юльки была гладкая, будто шелк. Нимфа, да и только! Бултыхаясь в озере, и выйдя на берег, Тараканов с Юлькой то и дело поглядывали друг на друга.

Перекусив бутербродами с сыром и выпив горячего чайку, компания направилась в базовый лагерь. Первым их взору предстал Нурик, в той же футболке, лосинах и сандалях на босу ногу. Он кружился на полянке близ выгоревшего танцевального шатра светло-салатового цвета, самозабвенно распевая какой-то забубенный зикр. Тут раздалось громкое гудение – организатор слета, Мустафа, трубил в большую раковину, созывая народ на открытие фестиваля. Это был худощавый длинноволосый парень в ярко-голубой футболке с изображением Будды, носивший бороду. Он походил то ли на хиппи, то ли на молодого дьякона.

Вовка задал Юльке вопрос, который давно вертелся на языке:

– Да какой из него Мустафа? Ему бы больше Харитон или Ермолай какой-нибудь подошел.

Юлька просветила его:

– Это же целый театр, игра в учеников и гуру! В танцевальной тусовке своя иерархия, система посвящений и сертификатов. Чтобы проводить танцы, нужно иметь учителя, который даст тебе посвящение. При этом ты получаешь духовное имя, обычно из суфийской или индуистской традиции, типа Хаким, Нарайян, Према, Расула. Восточный колорит до сих пор в моде, как и джинсы «Lewis Straus».

Вечером в шатре наконец-то начались танцы. Внутри вдоль стен шатра висели тюлевые занавеси, защищающие от комаров. В центре, вокруг металлического столба, удерживающего шатер, был сооружен импровизированный алтарь, покрытый сиреневой атласной материей. Со всех сторон его украшали травы, листья папоротника, полевые и лесные цветы. На подставке виднелись зажженные свечи и иконки, а вдоль столба – разноцветные фигурки и безделушки. На столбе висела большая цветная фотография дедушки Сэма, смахивающего лицом на Карла Маркса. Муршид был в толстых роговых очках, с большущей седой бородой и в белой кружевной тюбетейке. Руки его были воздеты кверху.

Вокруг алтаря стояли переводчик и музыканты с гитарами, барабанами, скрипкой, рядом уселась маленькая обаятельная девушка с флейтой. Публика, одетая либо в яркие пестрые наряды, либо, подобно Тараканову, в потертые и выгоревшие футболки, штаны и штормовки, расположилась в три концентрических круга. Вовка, как и многие, танцевал босиком, ему в кайф было чувствовать стопами мягкую землю, усыпанную хвоей.

Начал танцы Нарайян. Он сходу разжег Огонь в сердцах двумя энергичными танцами. Третьим был гвоздь программы, танец «Я разжигаю огонь», но на санскрите – «Ом Рам Рамайя Сваха», посвященный Раме. Слово «Сваха» означает «Быть поглощенным Огнем», а сочинил танец друг Нарайяна, американец Берни.

Крутанув по сторонам лохматой головой с большим горбатым носом, Нарайянчик изрек:

– А у нас в Монтане ТАК танцуют!!! – и в запале рванув гитару вверх, с силой ударил по струнам.

И началось! И закрутилось! Физически ощутимые, ливанули водопады энергии, подбрасывая тела. Что сотворил с Вовкой Нарайян во время этого танца, передать словами нельзя. Куда, в какой волшебный, запредельный мир перенесся Тараканов, танцуя его?! Взрывная энергия обжигающим пламенем охватила все тело, вызвав состояние экстаза.

С первого же танца Нарайян покорила сердца своим неукротимым Внутренним Огнем, экспрессией, эмоциональностью, удалым задором. Несколько аккордов, лихой выкрутас гитарой, характерный для кумиров хард-рока, звонкое пение – и публика в экстазе, и запылал в душах танцоров неистовый костер, и потоки энергии хлещут через край. Само собой, все женщины сразу влюбились в него.

Потом в центр круга вышел Джон Пукинс (партийный ник «Абдулла»), из Великобритании, о котором Вовка был слышан от Юльки. Она описывала Пукинса как одного из мировых лидеров суфийских танцев, мастера экстракласса, проводящего очень тонкие энергии. По словам Юльки, он создал огромное количество танцев и зикров, шедевров с изумительно красивыми, порой изощренно сложными мелодиями и оригинальными движениями, требующими осознанности участников.

Тараканов увидел странного вида мужичка, переминавшегося с ноги на ногу. Облачен он был в затрапезный свитерок и бежевые вельветовые штаны в крупный рубчик, висевшие пузырями на коленках. Штаны под кругленьким животиком постоянно спадали, и он их поддерживал. Типично английская рыжая шевелюра Джона, как венчик окаймлявшая лысинку, была взлохмачена, рыжая борода с сединой тоже торчала в разные стороны. Перед тем, как начать танец, он стащил свитерок и элегантно метнул его за круги, оставшись в некогда белой майке.

Но вот он запел, и что-то таинственное, божественное и едва уловимое задрожало в воздухе. Как запел! Сначала Джон тихонечко, нежно, как новорожденного младенца, поднял с земли гитарку на широком ремне. Без всякой политинформации начал он еле слышно

наигрывать, потом напевать. Вовка присутствовал при величайшем таинстве, когда из тишины, из пустоты, в которой присутствует все, на его глазах рождалась мелодия необычайной красоты. Чуть касаясь струн, Абдулла тихонько напевал. Глаза его были полуприкрыты, а на физиономии расплывалось блаженство, которое моментально передавалось окружающим. Постепенно звуки струн и голос маэстро усиливались, он закатил глазки от балдежа, и танцоры погрузились в глубочайший транс.

Из-за сочетания внешнего разгильдяйства (более точным было бы другое слово, имеющее такое же начало и окончание) и внутренней утонченности Джонни выглядел очень смешным. Невозможно было оставаться серьезным, наблюдая за эдаким редкостным чудиком, и Тараканов с Юлькой обменялись улыбками.

Пукинс провел трансовый танец «Ундейя Ипи Ваханна», выражающий, по его словам, плач индейцев племени дакота. Сначала все шли влево обычным приставным шагом, потом поднимали перед собой руки, скрещенные в запястьях, этим крестом легонько стучали себя по плечам и резко бросали руки вниз, разводя их в стороны. На плач действие никак не походило. Вовка про себя окрестил его боевым танцем краснокожих, тем более что и в пении сквозила какая-то первобытная мощь.

Дима-индеец, стоявший во внутреннем круге, разошелся так, что его гортанный голос перекрывал весь хор. Вовка тоже удивлялся силе своего пения, которое звучало из самых глубин его существа. Эстет Джонни, бросив косой взгляд на Диму и Вовку, дал команду перейти на тихое, едва слышное, пение. Жаркие энергетические потоки, охватившие Тараканова, ввергли его в состояние полной отрешенности, как во время зикра Звездного Света, проведенного Болеславом.

Следующим танцем Пукинс продемонстрировал, что он, действительно, профи по индуцированию тонких, легчайших энергий, подобных ласковому касанию любимой женщины. Он показал свой давний танец «Шекина», медленный, навевающий трансцендентную любовь и нежность. Танец очень проникновенный, хочется даже добавить эпитет «интимный», поскольку в определенный момент партнеры, соединившись правыми руками на

уровне лица, целуют друг другу ручку, глядя при этом в глаза с близкого расстояния.

Вовка испытал потрясающий эффект слияния с партнерами, особенно в миг целования кисти, когда глаза его оказывались близко-близко к глазам партнера, и вскоре уже было непонятно, кто и чьи целует ручки. Оказавшись перед Катькой, Тараканов подивился изумительно мягкому и нежному свету, исходившему из ее глаз. На устах ее играла улыбка мадонны, но при этом озорная тень пробегала по лицу.

Хоровое пение постепенно затихло, и когда наступила тишина, Абдулла легонько, без единого звука, опустил гитару на пол и встал во внутренний круг.

Затем последовали долгие трогательные объятия. Когда Тараканов обнимался с миниатюрной блондинкой с распущенными волосами, у него даже голова закружилась и слегка заложило уши. Еще раньше, первый раз встретившись с ней в танце, Вовка буквально утонул в ее бездонных голубых глазах, казавшихся огромными озерами. Тараканов почувствовал, что, слившись в объятиях друг друга, они стали единым целым, и поток невероятной силы накрыл их, вызвав в теле жар и сильную вибрацию. Вовка ощутил, что блондинка вот-вот вылетит из тела, и стал очень медленно отстраняться, поддерживая ее под локти и не давая ей упасть.

Вскоре она пришла в себя и открыла глаза, с трудом воссоздавая привычный мир. Когда девушку перестало шатать, Вовка отпустил ее, и они, сложив руки на груди, поклонились, глядя в глаза друг другу. Тараканов застыл, не в силах пошевелиться, любясь таинственными глазами, чувствуя, что они влекут его в неведомую глубину. Тут Вовку кто-то задел, выведя из транса, а девушка прошептала:

– Меня зовут Даша. Ты за меня не бойся – я с детства вылетаю из тела, и это для меня обычное дело. Я бы даже не упала.

– Вовка, – прошептал в ответ Тараканов, и в этот момент к нему подошла обниматься другая девушка.

Волшебники обнимались до последнего, и в конце, кроме них, в шатре осталось еще человек десять. «Эти подключились к Поток

через танцы», – подумал Вовка. Затем дружная команда отправилась на стоянку.

– Начало слета мощное, я просто улетел куда-то, – высказал свое мнение о танцах Вовка.

Майор поддержал:

– Вот, блин, жил и не знал, что без водки так круто бывает! Когда молча стояли, подумал: «Сейчас взлечу, и прощай, Лариска!» А Нарайян-то – наш человек, кураж у него, как на деревенской свадьбе, когда до кондиции дойдут. Абдулла другой совсем – у него глаз строгий, что у нашего замполита, и народ его побаивается. Но танцы обалденной красоты, молодец, я спецов уважаю.

Вовка тоже заметил, что разговаривать во время танцев Пукинса никому и в голову не придет – творится мистерия. Видимо, мастер считает (и справедливо), что танцующие должны проявлять осознанность, и не балует публику многословными объяснениями и многократными показами движений танца. Выдрессированные танцоры, затаив дыхание, ловят каждое слово ведущего, следят за каждым его жестом, стараясь запомнить алгоритм действий. Тараканову понравилось, что Абдулла одним своим видом демонстрирует: «Будьте тотально осознанны, сконцентрируйтесь на том, что вы делаете».

Белая ночь царила над верхушками сосен и озером, размывая очертания предметов. Когда друзья взошли на свой холм, палатки показались им космическими кораблями пришельцев, совершивших посадку посреди соснового бора. Вскоре между деревьев полыхал яркий костер, пахучий дым которого отогнал комариные стаи.

Попив горяченького чайку из листьев брусники и черники, компания поужинала пшенной кашей с сухофруктами, которую Тараканов успел приготовить перед танцами. Попахивающая дымком костра и пропитанная вкусом изюма, кураги, инжира, вяленых бананов, дыни, ананасов и папайи, каша была Вовкиным фирменным блюдом. Даже майор, утративший всякий интерес к кашам после военного училища, провозгласил ее шедевром кулинарного искусства.

После еды народ разбрелся по палаткам. Тараканов спустился к озеру и любовался розовыми мазками заката на фоне пушистых

облаков, повисших над противоположным берегом. Затем, окинув хозяйским глазом стоянку, он укрыл запасенные дрова полиэтиленовой пленкой. Вовка залез в палатку и забрался в спальник. Тут же всплыл образ Даши, вспомнились ощущения от объятий, но вскоре богатырский сон сморил Тараканова.

Второй день слета. Антикомариные ритуалы. Лесная баня. Рассуждения Вовки о любви. Вечерние танцы и ночные зикры

Вовка проснулся в прекрасном настроении, предвкушая, что сегодня снова увидит Дашу, заглянет ей в глаза, будет обнимать ее. От этого все внутри ликовало. «Кажется, я влюбился», – констатировал Тараканов.

Новый день встретил обитателей холма громким пением птиц, ослепительным солнцем и теплом. Народ разоблачился и с радостью подставил свои тела ласковым лучам. Тараканов ходил голым (еще один плюс стоянки вдали от турбазы).

Постелив туристический коврик на песочке, в нескольких метрах от плещущей воды, Вовка приступил к йоге. Уже после нескольких циклов Сурья Намаскар тело накалилось и завибрировало. «Здесь просто энергетический пёр, – отметил Вовка. – Только пальцем шевельни, и потоки захлестывают».

Сила вливалась в тело отовсюду: от горячих лучей солнца, от мягкого желтого песка, от ритмично шуршащих волн, от сосен-исполинов, от ветерка, напоенного ароматом хвои и свежестью утра. К концу комплекса Вовкино тело превратилось в сплошной огненный клубок, гудящий подобно взлетающей ракете.

Разбежавшись, Тараканов нырнул в озеро, сделал несколько мощных гребков и поплыл назад. Он ощутил, как энергия воды пронизывает тело, наполняя его еще большей силой. Выйдя на берег, Вовка улыбнулся, вспомнив свою былую йоговскую заморочку, гласившую, что водные процедуры можно принимать только через тридцать-сорок минут после комплекса, чтобы «не смыть энергетику». На память пришли строчки, сочиненные им на семинаре:

Ответственность за соблюдение правил
Пусть те несут, кто их составил.

Наслаждаясь энергетической прухой, Вовка еще немного погудел на тарабарском, сплясал мощнейший торсионный танец и вернулся к палаткам.

Юлька уже сварила рисовую кашу и цикорий с молоком и, развалившись в шезлонге, который в первый же день выудила на складе турбазы, совершала маникюр, небрежно отгоняя комаров резным костяным веером. На фоне палаток, кучи дров, закопченных котелков и редкостного беспорядка полуобнаженная красotka выглядела богиней, спустившейся с небес. Тараканов не уставал восхищаться тем, что лесная фея каждое утро наносила макияж и отправлялась на танцы в новом наряде.

Забегая вперед, скажем, что в то утро она нацепила шляпку цвета спелой вишни в сочетании с длинным бордовым платьем с невероятным разрезом, тем самым вогнав в глубочайший ступор не только холмогорцев, но и всех участников слета. А как светилось от счастья лицо Юльки, когда она, кокетливо сдвинув шляпку, вальяжно вышагивала между домиками турбазы! Нарайян, завидев ее, театрально шлепнулся на травку, изображая обморок. Тараканов ржал до слез, наблюдая за ней:

– Детский сад, да и только! Юлька, как мало тебе надо, чтобы глаза сверкали сумасшедшим огнем!

– Я сама устраиваю себе праздник, кушики выдаю!

Рис получился отменный, зернышко к зернышку, такой можно приготовить только на костре. Пухленькая Катя, уминая его за обе щеки, вдруг подскочила на бревнышке:

– Девчонки, я придумала, как похудеть! Нужно есть как можно больше. Чем больше ешь, тем больше выделяется энергии для сжигания употребленной пищи. Соответственно, происходит очень быстрая, за два-три часа, потеря веса.

Майор поощрил придумщицу:

– Молодец, Катюха, не голова, а Дом Сонетов! Я, между прочим, оттого и тощий такой, что лопаю за двоих.

Юлька рассказала «стопроцентный» способ похудения, испробованный на себе:

– Написала на большом куске сала «Это Я», положила в холодильник. Открою холодильник, посмотрю на себя и ... закрываю. За две недели на десять килограмм похудела.

Огненноглазая Ксюша, которой от комаров досталось больше всех, то и дело почесывалась. Ее нежная кожа молочно-белого цвета была усыпана красными бугорками от mosquito укусов, содранными до крови. Она обратилась к публике:

– Как бы этих кровососов в другую вселенную отправить? Я уже и прыгала, и щелкала, и танец им плясала. Может, куш какой им отпустить?

– Блюдечко крови им налей, – посоветовал майор, затянувшись после сытного завтрака сигаретой «Ява». – Или водочки хотя бы грамм сто.

– Кровожадный ты какой, Серега, – возразил индеец. – Я думаю, что кетчуп вполне подойдет, только поострее. К тому же у комаров со зрением плоховато, не отличат. А сигареты «Ява» нужно курить на халяву наяву на острове Ява, оседлав мотоцикл «Ява», высунув язык программирования Java и прихлебывая чай «Принцесса Ява».

Тараканов не удержался и процитировал классика Игры в бисер:

– Для вызова Будды Майтрейя надо пить «Майский» чай. Устраиваем чайную церемонию в мае, чтобы не маяться, не отчаиваться и не церемониться.

Ксюша налила кетчупа «Чили» в красивую мисочку и поставила ее на пенек, подальше от палаток. Рядом повесила табличку:

Внимание! Внимание!

Объявляется массовая эвакуация!

Глубокоуважаемые комары! Просьба всем нелегально проживающим собрать свои вещи в 24 часа и перелететь на другое болото. Во избежание давки и пробок просим покидать территорию в строго установленном порядке.

Катька добавила текст на английском, обосновав, что в цивилизованных странах надписи делаются на двух языках:

Attention please!

The mass evacuation is declared!

Dear mosquitoes! Those who live in this place illegally should collect their belongings and fly to another bog in 24 hours. To avoid crowd and traffic jams you must leave the territory in prescribed order.

Ксюша, расхаживая между палаток с рупором, трагическим голосом диктора Левитана громко зачитала обращение на обоих языках. (На другой день все заметили, что комаров поубавилось, хотя погода стояла жаркая, и перед слетом в здешних местах прошли обильные дожди).

После завтрака холмогорцы, сделав кой-какие приготовления для лесной бани, двинулись на Большую Землю.

На полянке в базовом лагере американец Грегори проводил для всех желающих класс игры на барабане. Участники тусовки, с барабанами, коробками, тазиками расположились полуколем, сидя на ярко-зеленой травке. Перед ними стоял коренастый лысоватый мужчина с кудрями на донорской зоне головы, одетый в цветастые шорты и пеструю рубашку с коротким рукавом. Между ног его, подвешенный на широченных ремнях, висел огромный барабан, отороченный рыжим мехом. Запрокидывая голову и закатывая глаза от удовольствия, Грегори с остервенением стучал, выдавая бешеный ритм, гулким эхом разносящийся по окрестностям. Остальные аккомпанировали, отчего земля вокруг дрожала от грохота.

Тараканов сразу нашел глазами Дашу, с упоением долбившую по огромному барабану. Вовка осознал, что окружил Дашу сияющим ореолом и делает все для того, чтобы влюбиться в нее без памяти. Он чувствовал, что стоит на краю пропасти, и сейчас от него зависит, дать себе санкцию на любовь и прыгнуть в эту пропасть или отойти от края, тогда все закончится симпатией, легким флиртом или даже сексом.

Но пропасть манила. Тараканов предвкушал переживания высочайшего накала, о которых раньше даже не подозревал. Здравый смысл подсказывал, что в его жизни могут появиться

страдания, если он привяжется к переживаниям, попытается присвоить их себе.

Был у него в жизни подобный опыт: он наслаждался взаимной любовью, но по весне его возлюбленная, Татьяна, вспылала страстью к другому, и Вовка два месяца страдал. За это время он выяснил, что все песни сложены про его несчастную любовь. Как только он слышал подобную песню, то к горлу подкатывал комок, а на глаза наворачивались слезы. Состояние было творческим: Вовка написал и отладил на работе сложнейшую программу, сдал в печать три научные статьи, а по ночам сочинял стихи.

Когда у Тараканова стало побаливать сердце, он решил прекратить мучения, вспомнив, что Будда умудрился избавиться от всех страданий одним махом. Вовка попытался понять, как он заставляет себя страдать. Тараканов уразумел, что создал множество воображаемых кинофильмов о своем будущем, в которых присутствовала его любимая. И вдруг будущее «исчезло». Вовка понял, что для того, чтобы сильно обломаться, нужно нафантазировать себе будущее, и когда действительность будет «хуже» фантазии, возникнет разочарование. Это касается не только любви, но и чего угодно, например, летнего отпуска.

После этого анализа Вовка старался не представлять себе примерный ход развития важных для него событий. Но все изменилось, когда он узнал «закон» Капитоныча: нас устраивает любой вариант, но ... лучше другой!

Другой причиной страданий был страх, что в Вовкиной жизни больше не будет такой девушки, как его любимая. Тогда-то Вовка и сформировал намеренье, что каждая следующая женщина в его жизни будет лучше предыдущей или, по крайней мере, не хуже. Тараканов даже подгрузил картину мира, что по мере занятия йогой, его энергетика утончается и притягивает все более сенситивных дам.

Итак, Вовка выяснил механизм своих страданий: как только он вспоминал Татьяну, тут же всплывали эпизоды, когда он был с ней счастлив, затем подключался страх, что такого в его жизни больше не будет, в результате Вовку душила обида, и ему было невероятно

жалко себя. А вспоминал он о своей несчастной любви постоянно, это превратилось в навязчивую идею.

Чтобы покончить со страданиями, Вовка сформулировал проблему в виде математической задачи. Дано: постоянная концентрация на объекте и бушующая в сердце эмоциональная энергия огромной силы. Вместо того чтобы использовать эту энергию для разрушения организма, можно попытаться направить ее на какие-то другие цели.

В то время Тараканов интенсивно занимался осознанными сновидениями. Прочитав две книги Стивена Лабержа, Вовка немного модифицировал предлагаемую там практику. Выбрав в начале дня какое-то автоматическое действие, типа открывания двери, телефонного звонка или доставания денег, Вовка договаривался с собой, что когда будет выполнять в течение дня выбранное действие, то задаст себе вопрос: «А не во сне ли я?» и подпрыгнет с намерением взлететь. Делалось это для того, чтобы задавание вопроса вошло в привычку и перешло в сон. Тараканов стал вычислять коэффициент осознанности за день, припоминая вечером, сколько раз он совершал выбранное действие и сколько раз подпрыгнул с намерением взлететь. Вовку поразило, когда он уяснил, что является биороботом, так как частенько коэффициент осознанности был близок к нулю.

Используя эту практику, Тараканов за пару недель вызвал у себя первое осознанное сновидение. Тараканову снился обычный сон и вдруг он спросил себя: «А не во сне ли я?» Сзади послышался голос: «Да во сне, во сне!» Тараканов подпрыгнул и начал взлетать. Ликование охватило его, он знал, что находится во сне, и летел высоко над городом. Вовка стал выполнять фигуры высшего пилотажа, наслаждаясь полетом. Этот сон стал одним из самых ярких переживаний Вовкиной жизни. Тараканов на этом не остановился, и вскоре осознанные сновидения начали сниться два-три раза в неделю, а иногда по несколько раз за ночь.

Поэтому-то Вовка и решил избавиться от навязчивых мыслей о Татьяне, направив взбаламученную эмоциональную энергию на развитие тела сновидений. Тараканов договорился с собой, что как только перед его мысленным взором возникнет лицо Татьяны, он

будет задавать себе вопрос: «А не во сне ли я?», после чего будет подпрыгивать с намерением взлететь. Целый день Вовка постоянно подпрыгивал, вспоминая Татьяну, и в конце дня даже утомился. В ту же ночь ему приснился осознаваемый сон, в котором он присутствовал на похоронах женщины. Неожиданно та встала из гроба. Тараканов выпил с ней рюмочку коньяка, а затем начался бал, на котором Вовка танцевал с ней танец под изумительную мелодию, вспомнить которую по пробуждении он не смог.

Проснувшись, Тараканов с радостью обнаружил, что может спокойно думать о Татьяне, ее образ не вызывал страданий! Вовка не мог предположить, что освобождение произойдет так быстро, за одну ночь, просто что-то перещелкнулось в голове. Самое любопытное, что через пару дней Татьяна позвонила и предложила встретиться. Вовка согласился, решив себя испытать. Они снова занимались сексом, Тараканов был счастлив. Вскоре Татьяна снова надолго пропала, и Вовка подивился, что это не вызвало у него никаких эмоций. После этого Тараканов влюблялся несколько раз, но в зависимость от женщин больше не попадал. Он их любил, без желания присвоить.

Зато женщины стали привязываться к нему. Занимаясь любовью с Вовкой, они вылетали в астрал, часто впервые в жизни. Тараканов стал чувствовать таких женщин, называя их ведьмочками или космонавтками. Это были необыкновенно талантливые и интересные натуры, наделенные от природы могучей энергетикой. Они также безошибочно вычисляли Вовку. Несколько женщин сделали из него кумира, считая, что такого больше в жизни не встретишь, попавшись в ту же ловушку, как он с Татьяной. Вовка безуспешно пытался их в этом разубедить, сочувственно наблюдая знакомые муки. Тараканов понял, что его мощная энергетика является своеобразным наркотиком. Вовка стал очень аккуратен в выборе партнерши, тщательно взвешивая ее силу, и исключил мимолетные связи.

Итак, глядя на Дашу, Тараканов предчувствовал, что грядет фантастическая и непостижимая любовь, что ни он, ни Даша страдать не будут. И Вовка про себя произнес: «Не препятствую себе

влюбиться всем своим существом, проявить все чувства, на какие только способен».

Вовка постелил футболку и прилег на нее, коснувшись лбом земли. Ему показалось, что вибрирует вся планета, выбивая барабанный ритм. Тело Вовки слилось с землей, сотрясаясь от энергетических потоков. Пространство-время испарилось, остался лишь изменяющийся ритм, вбирающий в себя новые оттенки звучания, вечное и вездесущее дыхание Вселенной.

После барабанного землетрясения Грегори провел танец на японском языке и несколько ритмичных индейских танцев. Видимо, только из-за того, чтобы дольше стучать на барабане. Настоящий барабанный фанат, Грегори виртуозно владел инструментом, и на лице музыканта отражалось неопишное блаженство от игры. Бенефис Грегори завершился великолепным зикром. Мелодия и энергетический поток этого зикра были подобны могучей волне, постепенно вздымающейся и набирающей силу, а потом быстро откатывающейся назад, в лоно безбрежного океана экстаза, чтобы обрушиться на берег сознания новым девятым валом.

Когда все стали обниматься, Вовка, уже подходя к Даше, ощутил накрывающий их поток. Вовка долго стоял, взяв ее за руки, и смотрел ей в глаза. Когда они обнялись, то буквально растворились друг в друге, их закрутил сильный вихрь и понес куда-то в заоблачные дали. Время исчезло. Когда Тараканов открыл глаза, то обнаружил, что Даша не дышит – в теле ее не было. Вовка шепотом отдал ей команду вернуться, добавив, что она еще налетается. Минуты через три девушка сделала вдох, лицо ее порозовело, и вскоре Даша открыла глаза:

– Я знала, что ты не испугаешься.

– Сразу видно опытного космонавта, – ответил Вовка. – Сегодня мы делаем лесную баню, я тебя приглашаю.

– Обязательно приду, никогда еще не парилась в лесной бане.

Между тем на полянке показался дядя Миша, нашедший себе кореша – завхоза дядю Женю, обаятельного дедульку с седенькой бородой и длинными белыми волосами, стянутыми на лбу берестяным ремешком. Дядя Женя, фанат здорового образа жизни и единения с матерью-природой, ходил босиком в любую погоду. Деда

стали неразлучны, часами вспоминая годы безбашенной юности и прелестных барышень. Дядя Миша частенько помогал корешу, исполняя всякие хозяйственные поручения и внося ценные рацпредложения.

С наслаждением искупавшись и смыв пот, пробивший после энергичных танцев, танцующие волшебники двинулись на свою стоянку. По пути Вовка, бывалый грибник, привычно шарил глазами в траве вдоль дорожки. Июнь под Питером стоял холодный, и для грибов было еще рановато. Но Вовка создал намерение их найти, а намерение – это великая сила. К тому же он отличался наглостью по части материализации грибов, и часто находил их в самых неподходящих местах, где грибы по определению не растут. В засушливые или в холодные дождливые сезоны Тараканов тоже умудрялся материализовывать грибочки, каким-то таинственным, ему самому непонятным образом.

Недалеко от холма, где сосновый лес окаймлялся березами, Вовка почти на самой тропинке узрел светло-коричневую шляпку молоденького подберезовика. Рядом оказался еще один, чуть больше.

– Слой пошел! – сверкая глазами, выдал Вовка разрешение на материализацию грибов всей публике.

Добыча составила полтора десятка подберезовиков и два белых.

Дамы занялись приготовлением грибного супа, а Тараканов с Серегой и индейцем запалили бревнышки, которыми уже была плотно обложена пирамидка из камней, основа лесной бани. Дрова были напилены еще вчера, а сегодня после завтрака банщики успели выкопать цилиндрическую ямку глубиной 40 см и сложить в ее центре каменный турик.

Через двадцать минут на песчаном пляжике, где устраивалась баня, полыхал громадный пионерский костер. Вкусив грибного супчика, источавшего потрясающий аромат, банщики изготовили жерди для каркаса бани. Когда большая часть дров прогорела, они вбили в песок по углам квадрата четыре вертикальных столбика так, что каменная пирамидка оказалась в центре сооружения.

Вовка обрадовался, увидев подошедшую к ним Дашу.

Затем Тараканов, надев плотные рукавицы, ловко и проворно орудуя лопатой, перекидал в отдельную кучку головешки, которые опять занялись пламенем. Чтобы не было угара, Вовка тщательно смел веничком угли с раскалившихся камней. Серега лопатой сгреб угли и отколовшиеся кусочки булыжников, валявшиеся на дне ямы, и выкинул их по соседству с головешками. Песок вокруг каменного турика и по краям ямы раскалился настолько, что когда индеец стал заливать его водой из котелка, вода тут же вскипала, взрываясь фонтанчиками брызг.

Две жерди были крепко привязаны к верхушкам противоположных столбиков, а по периметру столбики обтянули веревкой. Каркас был готов, и, объявив дамам трехминутную готовность, банные фэны укрыли сооружение двумя большими кусками толстой полиэтиленовой пленки. Края пленки, лежащие на земле, для теплоизоляции были придавлены небольшими камнями и присыпаны песком.

Перед началом священнодействия Тараканов поставил на костер, разгоревшийся от головешек, два котелка с водой.

– В лесной бане – париться только голышом! – воскликнул Вовка.

– Так точно, – отозвался майор.

– Я без всякого стеснения перед молодежью, – поддержал дядя Миша.

Девушки немного замялись, но увидев, как Даша, не моргнув глазом, обнажилась, дружно последовали ее примеру. Вовка делал вид, что ему абсолютно неинтересно смотреть на голых красавиц, но боковым зрением внимательно изучил Дашино тело, которое привело его в восторг.

– Вот с какими краями париться буду! – не удержался дед. – Эх, мне бы скинуть годков двадцать-тридцать.

– Да ладно, дядя Миша, не прикидывайся. Видно, что ты еще огого, покруче многих молодых, – поддержала его Даша.

– В этом не сомневайтесь, в грязь лицом не ударю. Шутка ли, двадцать лет йогой тело поддерживаю, – загордился дядя Миша.

Наконец Вовка приподнял край пленки, и все гуськом на карачках быстро влезли в парилку, рассевшись возле излучающих сухой жар

камней. Даша сидела подле Вовки, который возбужденно философствовал:

– Банька удалась – градусов сто, не меньше. Ради подобных удовольствий и тусуемся на этой планетке, коротаем время. Целый год ждешь момента, когда приоткроется полог бани, и ты усядешься нижней чакрой на горячий песочек, перед пышущими жаром камнями, вдалеке от суетной московской жизни. Как тут сформируешь намерение просветлиться и свалить из этого мира, когда на каждом шагу подстерегают соблазны ПКМ!

Юльке приходилось париться в походных банях, а остальные участвовали в мероприятии впервые, и их лица выражали восторг перед неизведанным. Майор воскликнул:

– Только ради этой бани стоило приехать на слет!

Сидеть рядом с разогретыми камнями было так жарко, что приходилось поворачиваться к ним то одним, то другим боком, особенно нагревались ноги. Наконец дамы не выдержали и запросились на волю. Вовка тоже едва дышал и дал команду на выход. Серега с Димой остались, заявив, что «маловато будет». Выбравшись на четвереньках из бани, перемазанные песком парильщицы, Вовка и дядя Миша, гикая и визжа от восторга, устремились в озеро, вздымая водяные фонтаны на мелководье.

Какое же это райское блаженство – окунуть распаренное тело в холодную набегающую волну! Никакая городская сауна не сравнится с баней на озерном берегу.

От простора захватывало дух, тихонько плескалась голубоватая вода, и легкий ветерок гладил кожу. Солнце клонилось к горизонту, и его косые, еще несущие тепло, лучи покрывали медью стену леса на холме. Верхушки могучих корабельных сосен медленно покачивались на ветру. Заливчик, в котором расположились парильщики, был скрыт от посторонних глаз, со стороны турбазы его загораживал выдающийся в озеро мысок.

Пока Вовка наслаждался дивным пейзажем, пленка зашуршала, и из бани, выпучив глаза, пробкой вылетели красные, как вареные раки, индеец и майор. С воплями «Эх, хорошо!» они стремглав бросились в воду, оставив за собой клубы пара.

Неожиданно к Вовкиной спине кто-то прильнул. Тараканов догадался, что это Даша нежно прижалась к нему своей грудью. Вовка млел, замерев, от ее ласки. Затем девушка, не говоря ни слова, мягко отстранилась.

Вода в котелках кипела вовсю, и, сняв их с огня сучковатой палкой, Вовка бросил в каждый по пучку лесных трав: цветущие кустики земляники, листья малины, черники, брусники, крапиву и крохотную веточку можжевельника с молоденькой нежно-зеленой хвоей.

Рассевшись на выбеленном водой, ветром и солнцем бревне, которое волны выбросили на берег, компания смаковала ароматнейшее зелье и нахваливала лесную баньку.

Ксюша открыла новое косметическое средство. Сидя в бане, она натерла все тело горячим песочком, став похожей на чумазую мулатку. Зато после купания следы комариных укусов затянулись, а кожа стала необычайно гладкой и шелковистой.

В четвертый заход сауна превратилась в русскую баню. Вовка плесканул на шипящие камни травный чай, майор разогнал березовым веничком обжигающий воздух, после чего в дело пошли веники. В бане плавал опьяняющий березовый дух. Тараканов с удовольствием попарил Дашу, чувствуя, как под ударами веника звенит ее упругое тело.

После шестого захода Вовка в баню больше не полез, чтобы поберечь силы для танцев, а Серега с Димой, дорвавшиеся до новой игрушки, продолжали со всей дури хлестать друг друга.

Прихлебывая чаек с пряниками и медом, Тараканов ощутил, что его расслабленное тело потеряло вес.

Отдохнув с полчасика, веселая компания отправилась на вечерние танцы. Друзья вошли под своды шатра как раз к началу первого танца, Суры Любви, которую показывал Нарайянчик. В танце пропевалась суфийская мантра «Ишкала Мабуд Ли́ла», что означает «Бог есть Любовь, Любящий и Любимый».

Артистичный Нурик с присущим ему юмором продемонстрировал значение этой мантры. Небрежно забросив

гитару за спину, он сложил пальцы рук щепоткой, изображая клювы птичек. Затем медленно приблизил клювы друг к другу и произнес:

– Ишк это... – далее маэстро сделал паузу.

В следующий момент клювы соприкоснулись, и он издал губами громкий протяжный чмок. Публика рухнула от смеха.

В этот вечер Нарайян подарил всем шикарный еврейский танец «Хавену Шалом Алейхем», в котором танцующие, держась за руки, высоко подпрыгивали, тем самым смеясь над своими страданиями в театре иллюзий. Заводная мелодия этого танца, по непроверенным слухам, исполняемая на еврейских свадьбах, известна широким слоям российской общественности благодаря телепередаче «Что? Где? Когда?».

Подмигнув Тараканову с Юлькой и чудовищно коверкая русские слова, Нарайян объявил следующий номер:

– Для моих друзей из морозной Москвы исполняется зикр «Фри сьирка поу пьят рублэй»!

Вовка был на сто седьмом небе от радости: наконец-то он станцует любимый зикр, который стал его частичкой! Едва лишь Нарайян ударил по струнам и запел своим хрипловатым глубоким баритоном, как фонтан энергии вылетел из макушки Тараканова и взмыл ввысь. Вовка, каким он себя знал, перестал существовать, вместо него бушевал вихрь чистой энергии.

Фантастическая мощь низкой мужской партии гармонично переплеталась с проникновенностью и какой-то пронзительной, неземной красотой высоких женских голосов. Когда танцоры, взявшись за руки, молча стояли после зикра, с противоположного берега озера донеслась протяжная мантра местной буренки:

– Ммууууу!

В шатре разразился громовой хохот, и Вовка воскликнул:

– Создатель отозвался!

С той минуты и до конца слета мычание с другого берега являлось для Вовки большим «ТАКом» и означало полное одобрение высших космических сил.

Взрывная мощь Нарайяна смягчилась мистерией Императора Сверхтонких Вибраций – на арене появился Джон Абдулла Пукинс, эсквайр. Мастер выдал свой шедевр, красивейший христианский

танец «Кирие Элеисон» (Господь милосердный). Этот танец вызвал эффект сатори, проникновения во что-то неопишное.

Но самые сильные впечатления произвели на Тараканова ночные зикры американца Марка, шейха суфийского ордена.

Высокий белобрысый Марк, с добродушным лицом и носом картошкой, скорее походил на русского Ванька, чем на суфийского шейха. Но он врубил такую мощь в своих незатейливых, на одну ноту, зикрах, что потряс Вовку, да и многих других, до глубины души.

Ночные зикры начались после полуночи. Народу было немного, человек тридцать-сорок, в основном фанаты зикров, те, кто чувствуют энергию. Публика танцевала с воодушевлением часа два, и, несмотря на холодную ночь, к окончанию зикров футболки и штормовки были насквозь мокрыми от пота. Но усталости не было, наоборот, – необычный прилив сил и кристальная ясность сознания.

Особенно прошибло Вовку на сидячих зикрах, когда участники, держась за руки в кругах, мотали головой слева-направо и громко распевали мантры. Сердце и позвоночник раскалились до невероятной степени, и Тараканов погрузился в нескончаемый духовный оргазм.

Пиком энергетической накачки стал зикр обалденной силы, когда в одну мелодию вплетались три-четыре мантры, исполняемые одновременно. Получалось изумительной красоты многоголосье, которое постоянно менялось и играло разными оттенками тембров. От этого пения и ритмичных движений с концентрацией на полыхающем сердце Вовка погрузился в глубочайший транс. Он наполнился такой силой, что потом удивлялся, как физическое тело способно выдерживать подобные энергии.

Тропинка к этим состояниям была проложена еще через йогу, да и семинары Болеслава подготовили тело Вовки к неистовым потокам Силы, охватившим его с головы до ног и забросившим в глубины непознанного. Несколько раз во время ночного зикра Тараканов испытал совершенно запредельные переживания. Это был контакт с неведомым, с Бездной, в которую нырять страшно. Вовка стоял на краю и понимал, что еще шаг туда и исчезнет его личность, привычная раковина, – все это лопнет, как мыльный пузырь. Изменение будет необратимо. В этот момент перепуганный ум

Тараканова завопил: «Нет, пока рановато, я еще здесь не наигрался!» и страх отбросил Вовку назад в привычный мир.

Эксперименты с Луной. Любовь в палатке

После зикров были объятия на полчаса. Обнимались безмолвно, подолгу сливаясь с партнером в едином дыхании, обмениваясь чувством прикосновения к великой тайне. Тараканов не обнаружил в шатре Дашу, хотя видел, что она участвовала в последнем зикре.

Выйдя из шатра, Вовка заметил Катю и Дашу, которые хохотали, взявшись за руки. Тараканов подошел к ним, и девушки захлеб стали рассказывать, что с ними произошло. Начала повествование Даша:

– Как только я увидела Катю, то поняла, что знаю ее. А когда мы встретились в паре, я через ее глаза куда-то вылетела и увидела себя и Катю в белоснежных хитонах. Я попала в одну из прошлых жизней, где мы были египтянками.

– Я Дашу тоже узнала, она в той жизни убила меня ножом, – взволнованно встряла Катя. – У нас еще третий есть, парень из Мексики, мы его в следующем году найдем. Его она тоже убила.

– Какая кровожадная. Страшные сказки на ночь рассказываете, – усмехнулся Вовка, всем своим видом и интонацией голоса давая понять, что рассказ может оказаться правдой.

– Да, так было нужно. Убийства были ритуальные, чтобы мы в этой жизни встретились, – продолжила Катя. – Я ту, прошлую, жизнь давно вспомнила, а сегодня, глядя в глаза Даши во время зикра узнала ее.

Тут уже Даша перебила:

– Когда танцы закончились, мы слились в бесконечном объятии, а затем, не произнеся ни одного слова, взялись за руки, вышли из шатра и стали смотреть на Луну.

– Да, Луна сегодня необыкновенно красивая – полнолуние посреди белой ночи, – поддакнул Вовка.

– Мы взялись за руки вот так, – показала Даша, сложив левую ладонь лодочкой, будто туда была налита драгоценная жидкость, и девушка старалась ее не разлить. Катя накрыла правой рукой Дашину ладонь так, что их ладони образовали подобие шара.

– Едва мы так взялись, – вновь заговорила Даша, – как между ладоней появилась раскаленная точка, которая стала быстро увеличиваться и превратилась в стремительно вращающийся огненный шар, который раскалил наши руки. Не сговариваясь, мы размахнулись и, разжав ладони, резко бросили этот шар в Луну. Мы даже услышали звук, будто вылетел снаряд из пушки.

– Луна была за облаком, – не выдержала Катя, – а после нашего броска она стала прыгать, будто взбесилась! Несколько раз Луна выскакивала за край облака, а потом возвращалась обратно.

– Я тоже видела! – возбужденно подтвердила Даша, – Луна прыгала приблизительно на пять своих диаметров! От нее к нам в ответ пошел энергетический клин. Когда он до нас долетел, наши тела стали сотрясаться в такт прыжкам Луны. Мы заорали от восторга, так как поняли, что воспринимаем одно и то же, и это не галлюцинация!

Вовка просто онемел – он ожидал услышать все, что угодно, но до такого додуматься было просто невозможно.

– Ну вы и крутые, – ответил он. – Сколько мне надо тренироваться, чтобы запросто делать подобные вещи, непонятно... Пашешь здесь, пашешь, йогой больше десяти лет занимаешься, теперь танцами, а тут бац – и вторая смена!

– Может, мы несколько жизней пахали, а теперь наслаждаемся, – ответила Катя.

– Какие у вас были переживания, когда танцевали и когда обнимались? – поинтересовался Тараканов.

– Я в самом начале зикра выплыла из тела, – поделилась Катя, – облетела Луну, холмы. Потом захотелось стать озером, и я растворилась в нем. Когда я стала землей, то почему-то зарыдала. Больше всего мне понравилось быть ветром. У меня с ветром давняя дружба. Однажды я была в горах, и поднялся сильный ветер. Я закрыла глаза, настроилась на рев ветра и грохот реки, а когда открыла глаза, то **увидела** ветер. Обычно его чувствуешь, слышишь, а тут добавилось видение. Теперь я все время вижу ветер.

– А на энергетические потоки в теле внимание обращаешь? – уточнил Вовка.

– Я на энергии не концентрируюсь, но могу ее подробно описать. Только мне это неинтересно. Вот статья ветром, это прикольно! Занятно на танцующих посмотреть сверху, и на себя. Смотришь – стоит твое тело, шатается – и понимаешь, что оно не дышит! А во время одного зикра музыка стала в теле звучать. Не обычная инструментальная, а типа смеси из пения птиц, звука холмов, шума ветра и плеска озера. Великая мелодия.

– Я тоже эту музыку слышала, – поддержала Даша. – У меня меньше зрительных образов, а больше ощущений. Я все через кожу воспринимаю. Например, могу услышать и повторить слово в слово, о чем говорят соседи на верхнем этаже в дальней комнате, через вибрацию, улавливаемую кожей. Во время зикра мое тело стало невесомым, а когда стояли в тишине, сверху в макушку начал вливаться поток энергии. Потом он спустился по позвоночнику и по ногам до пяток, которые сильно разогрелись. От пяток пошел другой поток вверх, в копчик, и поднялся по позвоночнику, раскаляя его, до сердца. Затем энергия начала закручиваться во вращающийся шар, и я вылетела из тела.

– Ох, космонавты, вам надо книги писать! Народ зачитываться будет.

– Может, и напишем, – отозвалась Даша.

– Давай пойдем в лагерь? – предложила Катя, сладко зевнув. – Уже третий час, спать сильно хочется.

– Ты иди, вон ребята пошли, только закончили обниматься. Мы вас догоним, – ответил Вовка.

Катя ушла. Даша взглянула на Вовку, ее глаза светились любовью. Вовка с трепетом в сердце обнял ее и нежно поцеловал в губы, которые оказались необычайно мягкими. Во время поцелуя жар в теле Вовки вспыхнул с новой силой. По Дашиному телу прокатились мощные вибрации, и она издала приглушенный стон. Тараканов шепнул:

– Только не улетай сейчас, пошли в мою палатку.

– Постараюсь, – ответила Даша, – тогда ты меня пока не целуй.

Вовка ликовал, наслаждаясь кайфом от предвкушения, который ни с чем не может сравниться. Именно предвкушение больше всего

волнует сердце и будоражит кровь, наполняя жизнь азартом и интересом.

Вовка взял Дашу за руку и пошел к холму не по главной дороге, а по еле заметной тропинке, которую обнаружил случайно, во время заготовки дров для бани. Зачем давать лишний повод почесать языки?

То, что произошло в палатке, и сексом-то назвать нельзя. Вовке казалось, что они с Дашей растворились друг в друге, их сразу подхватил стремительный энергетический поток, и с ревом понес навстречу наслаждению. Тараканову казалось, что они с бешеной скоростью летят головами вперед, а их переплетенные тела с огромной частотой вибрируют в горизонтальной плоскости. Вовка сохранял осознанность, умело регулируя степень своего возбуждения, стремясь растянуть наслаждение. Он все время балансировал на грани оргазма, полностью контролируя эту грань.

Даша пережила два мощнейших оргазма, причем второй, по ощущениям Вовки, длился минут десять. После этого девушка полностью вылетела из тела, которое стало абсолютно неподвижным. Она практически не дышала. Тараканов не стал ждать ее возвращения, понимая, что перед ним опытная космонавтка и ее вылет плавно перейдет в сон, и вскоре заснул сам.

На плато

Следующий день опять выдался жарким, и Вовка с Дашей, взяв на турбазе лодку, отправились на противоположный скалистый берег озера. Тараканов мощно работал веслами, давая телу приятную нагрузку и вдыхая полной грудью озерную прану.

Они высадились на массивную каменную плиту, которую живописно окаймляли небольшие валуны, покрытые мхом. Из расщелин кое-где росли кудрявые березки и пушистые кустики можжевельника, а чуть дальше на островке цвели ярко-желтые ирисы. Вдоль берега на волнах покачивались белоснежные лилии и золотистые кувшинки. Поистине райское местечко, если бы не отдыхающие из близлежащей деревушки, которые то здесь, то там разместились в бухточке.

Парочка с кайфом искупалась, окатывая друг друга водопадами переливающихся брызг, и улеглась на теплую плиту. Тараканов лежал на спине рядом с Дашей, блаженно щурясь от ослепительных солнечных лучей. Сердце его громко стучало от близости Дашиного тела, его плавных линий, загорелой гладкой кожи с капельками воды. Даша пахла лесом и свежестью. Они молча повернули голову друг к другу и встретились глазами. В глазах Даши ясно читалось желание, грудь ее неровно вздымалась.

Вовка медленно коснулся ее руки, ласково погладил Дашины пальчики. Она ответила, тихонько сжав его ладонь. Тараканов погладил нежную шею, потом его ладонь скользнула ниже... Не в силах больше сдерживаться, они соединились губами в долгом сладостном поцелуе, воспламенившем Вовку с головы до ног. Обоих охватило страстное желание немедленной близости.

Везде были люди, поэтому Даша предложила штурмовать практически отвесную гору, оканчивающуюся небольшим слегка покатым плато. Вовке ничего не оставалось, как последовать за рванувшей вверх Дашей. Метров через десять-пятнадцать Вовка чуть не взвыл от боли, когда в ногу впилась острая колючка. Тараканов был босиком, а Даша – в легких тапочках. Как выяснилось, весь склон был усыпан колючками, и вскоре Вовка с трудом наступал на исколотые ступни, которые к тому же скользили по склону, вызывая небольшие камнепадики. Периодически Тараканову приходилось ползти вверх на четвереньках, и колючки впивались еще и в руки.

Ближе к вершине откос стал еще круче, и в какой-то момент Вовку охватила настоящая паника: ноги саднили, скользили, он с огромным трудом удерживался, чтобы не поехать вниз. О том, чтобы вернуться, и речи быть не могло – сверху склон казался почти вертикальным, и Тараканов понял, что вниз лучше не смотреть. Вовка, собрав волю в кулак и больше не обращая внимания на колючки, решительно заработал руками и ногами. Вскоре он выбрался на плато, где его поджидала уже отдохнувшая Даша.

Она была невероятно возбуждена и не понимала, что происходит. Девушку будто подхватил порыв ветра, она слышала шум воды, чувствовала дыхание земли и ласковое тепло солнца. Тело Даши превратилось в инструмент, на котором стихии стали играть

симфонию. Единение с Вовкой было полным, Даше казалось, что они составляют одно тело. Волны экстаза невероятной силы захлестывали девушку, отзываясь взрывами внутри тела, которое сотрясала нарастающая дрожь. Каждый взрыв был подобен удару вселенского колокола, эхом отдаваясь во всех уголках тела.

Даша пережила четыре оргазма. Первый был очень глубоким, будто внутри проснулся вулкан. Девушке показалось, что Земля разверзлась и приоткрыла раскаленную лаву. Второй оргазм плавно качал Дашу по волнам моря любви, лаская душу, словно заботливая мать. Третий взрыв унес все мысли. Ветер гулял по телу, как по опустевшему дому. Больше не было Земли, Воды, только Ветер, который кружил девушку в стремительном танце, вознося ее все выше и выше навстречу Солнцу. Тут Дашино тело пронзили жгучие струи восторга, она почувствовала, что является раскаленным светилом. Внутри у девушки все кипело, необычное свечение исходило отовсюду.

Затем случилось невероятное – она вдруг увидела расширенные зрачки Вовки, в которых отражалось голубое небо, летевшее на Дашу с бешеной скоростью. Солнце погасло, зрачок разорвал привычную реальность и превратился в черную дыру потустороннего мира. На девушку через Вовкины зрачки смотрело и что-то говорило необычное существо. Каждое слово его было наполнено мудростью и знанием. Это видение длилось около минуты, затем существо превратилось в женщину, протянувшую к Даше свою руку. Женщина что-то дарила девушке. В этот момент Даша почувствовала, что растворяется, и издала оглушительный крик, который, подхваченный ветром, пронесся над озером.

Танцы, танцы, танцы... Материализация продуктов

Вовка упивался своей любовью. Весь мир преобразился, пропитался любовью и стал ликовать вместе с Таракановым, потому что в этом мире была Даша. Вовка ценил каждое мгновение. Ему нравилось в Даше все, и он иногда задавал себе вопрос: «Неужели все это мне не снится? Так не бывает! Наверное, я попал в сказку». Даже когда Вовка узнал, что Даша замужем, любит своего мужа и

живет в далеком Казахстане, он ничуть не расстроился. Вовка был преисполнен благодарности Богу и всему миру, за то, что встретился с Дашей и счастлив с ней. А сколько времени это продлится, значения не имеет. Того, что произошло и еще произойдет, отнять у Вовки не сможет никто. Хотя Тараканов несколько раз влюблялся, как ему казалось – сильно, но того, что он испытывал сейчас, Вовка не мог себе представить даже в самых смелых мечтах. Многие живут целую жизнь и даже не приближаются к подобным чувствам. Вовка подумал, что он не просто любит Дашу, а обожает ее.

Между тем слет набирал обороты. Каждый день танцев приносил Вовке новые сказочные ощущения. Ночные зикры Марка переносили в бушующий океан неведомого, где единственной точкой опоры оставалось осознание себя как загадочного проводника Силы, существующей вне времени и пространства. А неудержимый напор и бешеная энергия Нарайяна вызывали у Вовки эйфорию.

Жемчужиной слета стал гениальный Нарайяновский танец «Шекина», с завораживающей мелодией, необычными движениями и глубоким философским смыслом пропеваемых слов. Этот танец – о всемогущей Силе («Шахина» в иудейской традиции), которая играет мирами. Сначала она, подобно иголке с ниткой, тклет паутину, создавая Порядок из Хаоса, потом меняет все своим прикосновением и, наконец, обращает свое творение обратно в Хаос.

Вовка вложил в философскую подгрузку к танцу свой смысл:

«Можно предположить, что мы живем в мире Хаоса, в Нагвале, бесформенном мире без причинно-следственных связей. Но чтобы состоялась коллективная игра, из Хаоса был создан Порядок, ПКМ, мир с причинно-следственными связями. В жизни Хаос переплетается с Порядком (так же как взаимно проникают друг в друга дневное и сновидческое пространства). То есть причинно-следственные связи существуют на протяжении какого-то отрезка времени, а затем происходит скачок, и мы переходим в параллельное измерение, в причинно-следственное пространство, в котором почти все осталось, как прежде, но что-то поменялось.

Глобально изменять обстоятельства жизни нам мешает консерватизм, страх перед неизвестным, перед Хаосом.

Консерватизм – основное качество, обеспечивающее выживание человеческого рода, поддержание себя и мира в привычной форме. Но иногда глобальные изменения происходят. Мир человека может кардинально поменяться в одну секунду, но, как правило, такие изменения исподволь готовятся какое-то время. Можно сказать, что копится энергия для взрыва».

Подобный взрыв Вовкиной картины мира произошел лет десять назад, когда после двух лет упорных занятий йогой он внезапно испытал подъем Кундалини и хохотал при этом, как сумасшедший, от беспредельного счастья.

Пока разучивались слова и мелодия танца, Тараканов вспомнил, что прикосновение Силы, играющей мирами, сплетающей Порядок из Хаоса и обращающей его обратно в Хаос, он чувствовал много раз в своей жизни. Например, в осознанном сне, когда он лежал на крепостном валу, Сила вошла в него, наполнив незабываемым чувством всемогущества и знания сути вещей. А наяву Вовка близко соприкоснулся с ней в ночных зикрах. Эта Сила не была чем-то внешним, Вовка сам являлся ею.

В первой части танца Сила как бы становится иголкой, ткущей из ниток (людей) паутину Порядка. Во второй части происходит трансформация Порядка в Хаос. Один партнер, изображая прикосновение Силы, касается пальчиком другого, и тот исполняет спонтанный танец под заводной рок-н-рольный мотив. В третьей части царствует Хаос, и каждый пляшет свой индивидуальный танец, летая по всей танцплощадке. С каким воодушевлением и азартом скакал народ в шатре, щедро расплескивая энергию освобождения!

Мистический случай произошел, когда Нарайян проводил зикр-прощение. В этом зикре медленная, тягучая мелодия внезапно взрывалась резким оглушительным выдохом: «Хай Хай!», – от которого вибрировало все окружающее пространство. Когда затих последний звук и наступила абсолютная тишина, на крышу шатра буквально обрушилась стена ливня. Обычно дождь дает знать о себе первыми каплями, усиливаясь постепенно, а тут хлынул сразу, сплошным водопадом. Дождевые потоки струились по земле, и внутри шатра образовалась большая лужа. Буйство стихии усилило

таинственность момента, и когда притихший народ стал обниматься, на лицах замерло выражение трепета и восторга от происходящего.

Джонни порадовал огненным еврейским танцем «Барух Ата». Бурная мелодия и стремительно меняющийся рисунок танца увлекли Тараканова и привели в экстатическое состояние. Когда Вовкино тело поймало ритм танца и стало двигаться в полном единстве со всем кругом, выписывая затейливую вязь в пространстве, он испытал огромное наслаждение.

Многие танцы Абдуллы базировались на ярких метафорах: то танцоры изображали распускание цветка, с одновременным подъемом Кундалини, то парящую в небесах птицу, то трубадура, изысканным жестом выражающего любовь даме сердца.

После танцев Джонни тихонечко садился на специальный стульчик в дальнем уголке шатра и, закрыв глазки, медитировал. На лице его отражалась нирвана. Ему было несвойственно проявление бурных эмоций. Двигался он медленно, без суеты, степенно неся впереди себя округлый животик. Говорил так же неспешно, тихим голосом, всем своим видом изображая просветленного мастера. Когда Вовка обнимался с Пукинсом, то объятия его были совершенно невесомы – мастер едва касался Тараканова пузиком и руками, совершая почти неощутимые вдохи-выдохи.

Вовка с Юлькой поневоле улыбались, глядя на этого потрясающего актера, безупречного в своей роли созерцателя! Из того, как он ходил, разговаривал, кушал, проводил танцы, складывалось впечатление, что он старается делать все осознанно, погружаясь в выполняемое действие. Во всех танцах Пукинса ключевой момент – осознанность. Он пускался на разные ухищрения, чтобы у танцоров не было автоматизма в движениях и пении. Маэстро не разрешал записывать свои танцы на диктофон, видимо, из тех же соображений – для тренировки осознанности, чтобы участники запоминали движения телом, а мелодию – сердцем. Юлька с Таракановым, правда, ухитрялись прятать диктофоны, и всевидящий Джонни периодически бросал на них осуждающие взгляды.

Однажды в разгар полуденной жары четверо лесных жителей томно возлежали у себя на холме, ожидая, когда сварится обед. Юлька, бросив в котелок с картошкой щепотку сушеного укропа, мечтательно протянула:

– Сейчас бы фруктов свеженьких: бананчиков, апельсинчиков. В Москве, небось, всю клубнику уже продают. И сладенькое к чаю у нас на исходе.

Майор присоединился к ее фантазиям:

– Это точно. Кашетерапия дело, конечно, хорошее – у меня стул, как у младенца стал. Однако хочется и овощей каких-нибудь, борщика там, огурчиков малосольных. А нашпигованные чесноком шматки сала уже по ночам снятся.

– А ПКМ на что? – включился в обсуждение Тараканов. – Надо сделать заказ дядь Мише, когда он с Женей в деревню поедет на закупку продуктов для кухни.

– От ПКМа кони дохнут, – брякнул Серега. – Переться куда-то в такое пекло лениво, к тому же дяди Женин ЗИЛок сломался, у него кардан полетел.

– И вообще, мы волшебники или где? Пусть оно само материализуется, прямо здесь и сейчас! – отозвалась Катя, созерцавшая, лежа в теньке, бабочку, присевшую на желто-фиолетовые соцветия иван-да-марьи.

Вовка, тоже разомлевший от жары, кивнул:

– Нужна мгновенная материализация. А давайте в Саи Бабу играть: закроем глаза, пепел от костра в пальцах разотрем и мантры какие-нибудь побормочем. Глядишь, продукты и появятся.

Майор буркнул:

– А чего нам Саи **Ба**бы и аватары всякие? У нас своих Бабок-Ёжек хватает, тоже авиаторы, между прочим. Кто какие знает способы материализации или переходов в параллельную реальность из сказок? Я могу скатерть-самобранку изобразить, я браниться хорошо умею. Еще могу в неравной битве со Змием Гринычем сразиться. Победу не гарантирую, но стоять буду до последней капли.

– Сильнодействующее средство знаю – трижды оземь удариться!
– воскликнула Юлька.

– В параллельный мир можно на ковре-самолете влететь, – добавил Тараканов.

Катя стала перечислять:

– Можно выдергивать себя за волосы, как барон Мюнхгаузен; одеть серебряные туфельки, как Элли из «Волшебника Изумрудного Города»; катать яичко по серебряному блюдецку, а лучше два; одеть Красну Шапку и прогуляться по лесу с корзинкой пирожков; пойти, куда глаза глядят; разматывать клубочек; влезть корове в одно ухо, а вылезти из другого; изловить золотую рыбку или Жар-птицу; съесть наливное яблочко; искупаться в живой воде.

– Ого, румяная! Да ты просто кладезь сказочных ритуалов, – похвалил ее Серега.

В итоге был составлен комплексный способ перехода в изобильную продовольствием вселенную. Майор лег на спину, водрузив полотенце с хлебом, солью и банкой сгущенки на живот, и разразился сочным анекдотом. Юлька, нацепив шляпку, прошлась вокруг него с котелком горячей картошки, неподражаемо крутя попой. После этого все участники дернули себя за волосы кверху и, усевшись на коврики, съехали с холма в том месте, где песчаный склон имел наибольшую крутизну. В конце спуска они трижды хлопнулись оземь и кинулись в воду.

После купания майор изрек:

– Эх, со Змием не удалось сойтись в поединке – испужался, окаянный, силушки молодецкой. Ну да ладно. Нас устроит любой результат, но лучше все сразу – и сало, и овощи-хрукты. И с ума я при этом не сойду!

Поднявшись к палаткам, четверка услышала приближающиеся голоса. Из-за кустов появились радостные Ксюша с Димой, который тащил основательно нагруженный рюкзак дяди Миши и известил друзей:

– На турбазу автолавка со станции приехала, мы всяких вкусок набрали: яблок, бананов, апельсинов, сладостей, овощей разных.

– Сало или кивбаски нимае? – не веря привалившему счастью, пустил слюну Серега, озверевший от вегетарианской пищи.

– Шпиг копченый устроит? – возвестил индеец, подбрасывая на ладони кусок сала и балдея от реакции майора, психика которого оказалась не готова к мгновенной материализации.

Ночная баня. Волшебники делятся подвигами. Квартира в подарок. Клятва Ильичу, молитва волшебницы. «Мы не сеем и не пашем», «Поднимаю юбочку». Напитки в метро

Следующая баня состоялась ночью, после вечерних танцев. Дядя Миша раздобыл у кореша Жени бензопилу, и здоровенная сухая береза была распилена на толстые чурбаки, которые наложили поверх сосновых дров средней толщины. Дров заготовили столько, что гигантский костер гудел часа четыре.

Зрелище было сказочной красоты: громадный столб оранжевого огня, играющий причудливыми языками пламени, взвивался в небо метров на пять, озаряя полумрак белой ночи и отбрасывая яркий отсвет на темной зыбкой поверхности озера. Ночная тишина разрывалась ревом костра и потрескиванием стремительных искр, которые игривыми снопами взмывали ввысь, к звездам, и так же быстро таяли, чтобы тут же смениться новым салютом. Жар от костра распространялся такой, что подойти к нему ближе, чем на два метра, было невозможно.

Зрители, полукругом обступившие фейерверк, зачарованно любовались фантастической картиной. Больше всех был доволен дядя Миша, гордо изрекший:

– Вот что значит автоматизация банного производства. Слава ПКМ, прабабушке научно-технического прогресса!

Майор почтительно обратился к деду, имевшему доступ к хозяйственной части турбазы:

– Дядь Мишель, колись, чего у тебя еще в загашнике припасено?

Дедок жестом Давида Копперфильда материализовал в руке горсть гвоздей:

– Вот они, родимые! Вместо того чтобы обтягивать столбики веревкой, сколотим настоящую крышу.

Вовка громогласно выдал «ТАК» почетному изобретателю-рационализатору:

Гвоздь программы – дядя Миша,
Он сколотит крепку крышу.

Юлька подхватила, завращав руками над головой на манер Капитоныча:

Пышный кокон жаром дышит,
В точку сборки едет крыша!

Дядя Миша, польщенный всеобщим признанием, возглавил строительство каркаса для бани. Он бегал вокруг и суетился, раздавая инженерные советы. Вскоре остов крыши, сколоченный из четырех жердин, образующих квадрат и двух диагональных перекладин, был готов. Остов изготовили большого размера, чтобы баня вместила всю тусовку танцующих волшебников. Вошедший в раж дядя Миша сообщил, что на складе у Жени валяется огромный кусок шелковой ткани от тормозного парашюта, которым можно накрыть баню для лучшей теплоизоляции. За парашютом был срочно командирован майор с сопроводительной запиской от дяди Миши.

Когда костер поутих, банщикам представилась изумительная картина. Камни, образующие турик, нагрелись так сильно, что светились в сумраке мягким янтарно-розовым светом. Стоило чуть дунуть ветерку, как они начинали волнообразно переливаться, то светлея, то подергиваясь темной пеленой.

– По-моему, мы слегка погорячились с количеством дров, – протянул Тараканов, не отводя взгляда от играющих перламутром валунов.

– Ничего, баню жаром не испортишь! Хоть попаримся как следует, – воскликнул прибалдевший майор.

Во время первого захода в баню, Вовка прикинул, что температура явно зашкаливала за сто двадцать, и даже парашютный шелк накалился так, что обжигал нечаянно коснувшихся его. Заходы в баню делались короткие, но более частые, чем в прошлый раз, ибо ночь была холодная, да и ветерок с озера быстро охлаждал тело.

Каким наслаждением было, греясь после купания у костерка из березовых головешек, смотреть на апельсиновый шарик луны, отражавшейся в тихонько плескавшей о берег воде. В ночной бане было нечто мистическое, отзвук далеких языческих ритуалов. Казалось, щель между мирами открыта всюду, куда ни шагни.

После того, как все напарились всласть, тусовка собралась на холме, у костра. Народ расселся на бревнышках, блаженно потягивая чаек. Пламя костра освещало лица, просветлевшие после жаркой баньки. Вовка подбросил в огонь «ароматических палочек» – веток можжевельника, придавших дыму ядреный смолистый запах. Настроение у всех было приподнятое, спать не хотелось. Юлька, хрумкая сухариком с маком, предложила:

– А давайте обменяемся подвигами, после семинара столько времени прошло. Я думаю, всем есть чего рассказать.

Народ с энтузиазмом откликнулся на это предложение.

Дядя Миша поведал, как будучи в гостях у сына с невесткой, разрядил их внезапно вспыхнувшую ссору. Пока молодые ругались в комнате, он тихонько, по-шпионски, запел на кухне семейный гимн (после чего парочка стала обниматься и надолго уединилась в ванной):

Союз нерушимый супругов свободных
Сплотила навеки большая постель,
Да здравствует созданный волей супругов
Великий могучий сексуальный союз!

Айгуль, вызывавшая джинна из кувшина, рассказала, что получила долгожданную квартиру, купив ее в кредит. Шустрая девчонка, которая на первом занятии Болеслава вставила фразу «из одной секты в другую перешли», поделилась сногшибательной новостью:

– Я после семинара решила, что у меня квартира уже есть, но она сейчас в ремонте. Мама у меня недвижимостью занимается. Так вот, на день рождения она вручила мне документы на квартиру и сказала: «Доченька, только сегодня ремонт закончила, дарю тебе». Не веря

своему счастью, я с мамой поехала на квартиру, и рабочие сдали нам весь объем работ.

– Круто! И кроме подгрузки этой картины мира больше ничего не делала? – уточнил дядя Миша.

– Щелкала да прыгала, еще стих о мечте сочинила, впервые в жизни.

– Огласите шедевр! – хором потребовали заинтригованные слушатели.

Девчонка прочла с энергией в голосе:

Где-то в параллельном мире
Ждет меня моя квартира.
Я, чтоб ею завладеть,
Буду мокнуть и потеть.

Поменяв картину мира,
Буду рисовать другую.
Прыгну с табурета вниз,
Ну, квартира, появись!

Не случилось чтоб прокола,
Чтоб сбылось точно все,
Буду щелкать в полвосьмого.
Я волшебник, или кто!!

Вовка почувствовал, что юная обладательница квартиры своим невероятным рассказом и стихотворением закрутила сильные энергетические потоки. В груди у него будто заработала печка, а воздух вокруг задрожал. Он сказал об этом собравшимся и предложил сконцентрироваться на своих ощущениях. Многие сразу почувствовали энергетический жарок в разных частях тела.

Обсуждение квартирного вопроса продолжила Римма, веселая сероглазая блондинка лет двадцати пяти:

– Моя подруга Надежда вышла замуж. У молодых своего жилья не было, и надо было срочно раздобыть деньги на квартиру. Кредит в банке не давали, потому что не было поручителей.

Надя из другого города, и когда приехала по делам в Москву, я рассказала ей о семинаре Болеслава и о своих достижениях. Для начала они с мужем приглядели дом, подошли к первому попавшемуся подъезду и, набрав случайный номер квартиры, через домофон переговорили с хозяйкой:

- Добрый вечер, мы хотим купить вашу квартиру!
- Замечательно! Мы, правда, её не собираемся продавать...
- Как соберетесь, позвоните нам, хорошо?
- Хорошо, договорились, я вам позвоню обязательно!

И все это без тени раздражения или удивления, исключительно доброжелательным тоном и с улыбкой в голосе. Это было в феврале.

К началу марта нашелся только один поручитель для ссуды, денег все еще сильно не хватало. Когда я приехала к Надежде в гости, она выглядела грустной. Я посоветовала ей быть готовой к получению квартиры. Подруга удрученно ответила:

- Да я-то всегда готова! Дай какой-нибудь ритуал.
- О! Если ты всегда готова – значит, ты пионерка!
- Какая уж пионерка в мои-то годы!
- Как это какая? Ты же клятву давала! Забыла?
- Ну, у меня есть в детской книжке эта клятва. Если надо, вспомню.
- Вот и заучивай её, завтра пойдем Ленину присягу приносить.

На центральной площади города, перед зданием местной администрации, как водится, стоит несвергнутый в свое время огромный Ильич. Правда, обращенный к этой администрации спиной и выкидывающий длань по направлению к развлекательному видеоцентру, где проходят крупные молодежные тусовки, и к гостинице, около которой толкутся ночные бабочки. Вот к нему-то мы и поехали на следующий день.

Смеркалось, но народ активно шастал мимо. Мы встали перед постаментом. Марина в красном шарфике, подняв, как положено, руку, проникновенно зачитывала «Клятву юного пионера», а я стояла рядом с открытой книжкой и громко ей подсказывала, если она ошибалась. Из здания администрации вышли покурить охранники – и обратно уже не заходили.

Прочтя клятву, мы решили побаловать дедушку всех октябрят любимыми стихами о нелегкой судьбе женщин, а также спели ему

дуэтом пару песен.

После этого Надя сказала Ленину, что после такого концерта она хочет небольшой гонорар: двухкомнатную квартиру недалеко от работы, по такой-то цене в течение месяца, максимум двух.

А я влезла на полутораметровый пьедестал у ног вождя и на снегу вытоптала огромные буквы: «Ленин – молодец!» Охрана занервничала, но не подходила. Прохожие вообще делали вид, что нас не существует, поэтому общение с Ильичом прошло без эксцессов, почти интимно.

Закончив дело, мы пошли к остановке, на которую Ленин и направлял рукою. В видеоцентре как раз начались вечерние подростковые пляски, путанки тоже оживленно щебетали, короче, у всех наступил праздник. Я так поняла, что в честь нашего подвига.

Через неделю нашелся второй поручитель, потом московская родня ни с того ни с сего одолжила Надежде крупную сумму. Сейчас мои друзья уже купили двухкомнатную квартиру в двух шагах от работы, с окнами в тихий зеленый дворик.

А теперь немного о себе. Хочу зачитать вам свою молитву танцующей волшебницы.

Римма встала и, тряхнув головой, с бушующим жаром сердца выдала перл:

Верую я в перемен неизбежность,
В твердость небес под моею ступнею,
Истово верю в начальников нежность,
В баксы, анлимитед, без перебоев,

В щелканье пальцев как Миротворенье,
В мантры, мандалы, змею Кундалини,
Верую в пользу жиров и варений
Для получения стройности линий.

Верую в придурковатость врожденную,
Верую в склонность свою к левитации,
В органы чувств своих, освобожденные
От повседневности галлюцинации.

Верю в супруга, безумного в койке,
Верую в праведность правящих партий,
Верую в выплату мне неустойки,
Если непруха в желаньях покатит,

В толпы родни, обаятельной в доску.
Дальше приказы (от чистого сердца):
Каждому мужу – кальсоны в полоску,
Рощу, коптильню и единовеца!

Барышням – яхту, машину, супруга,
Дачу в Париже и дом на Канарах,
Умных детей, очень щедрого друга,
Чтобы с супругом любили на пару.

Всем разрешаю бессмертье тотальное,
Ауру – чистую, карму – хорошую.
Верую в истинность нетривиального!
И суперменность свою непреложную!

Когда Римма читала стихи, отблески костра замысловато играли на ее лице, и в какой-то момент Вовке показалось, что она и в самом деле сейчас оторвется от земли. После бурных оваций и криков «Браво!» волшебница, обведя всех горящими нездешними глазами, резюмировала:

– Перечислю, что из этого стихотворения уже исполнилось: начальников нежность; баксы анлимитед; стройность линий; супруг, безумный в койке; щедрый друг; обаятельная в доску родня. А суперменность моя налицо.

От выступления Риммы, сопровождавшегося дружным смехом, энергия вокруг костра закружилась еще сильнее. Эстафету волшебных свершений приняла Имя:

Вставить Тантан Повествование Марины то и дело прерывалось долгими приступами хохота, переходящими в завывания восторга. У Тараканова от смеха даже слезы выступили на глазах.

– Гордость берет за наших женщин! – произнесла Юлька, вызвав новый припадок веселья.

Когда публика немного успокоилась, Вовка окунулся в созерцание жарких потоков силы, спиралями вращающихся вокруг позвоночника и исчезающих в посветлевшем небе. Его начало сотрясать и подбрасывать на месте, еще сильнее, чем после йоговского комплекса. Вся компания тоже констатировала, что обмен состояниями волшебного творчества прошибает не меньше, чем зикры Марка. На полянке творилось настоящее энергетическое пиршество, игра утонченными энергиями.

Незнайка, подложив в костер толстое сосновое полешко, поделилась своей ритуальной речевкой:

– А я все при помощи песен силы делаю. В последнее время занялась притягиванием материальных благ от мужчин. Подключила к этому трудному, но нужному делу весь женский коллектив. Утро в офисе начиналось с пения речевки и одновременного исполнения ритуала, упомянутого в ней. Сейчас покажу.

Встав рядом с костром, пластичная Незнайка принялась клоунски изображать танец силы и запела, потешно растягивая звуки:

Мужжик, мужжик,
Вжик-вжик, вжик-вжик!
Потанцуй вокруг меня,
Ля-ля-ля-ля-ля-ля!

Поднимаю юбочку,
Почесываю попочку,
И беру коробочку.
А в коробочку вот эту

Положи ты мне конфэту.
Я ее, конечно, съем,
Ты ж, мой милый, между тем,
Положи туда ешшо,
Всем нам будет хорошо!

И вот однажды, во время производственной гимнастики, как раз на словах «Поднимаем юбочку, почесываем попочку», в наш кабинет заглянул шеф. Он с ужасом посмотрел на массовое безумие, но дверь закрывать не стал. Мы спокойно допели, набили рот конфетами. В заключение я обратилась к нему:

– Петр Григорьич, если вы думаете, что ваши подчиненные тронулись головой, то вы ошибаетесь. Нам просто не хватает мужской заботы и внимания. Ах, если бы нашелся рыцарь, свершивший что-нибудь стимулирующее и приятное для нас!

В конце дня он купил нам четыре бутылки отличного вина и много вкусной еды, а мне после этого случая увеличил оклад.

Начинание Незнайки нашло горячий отклик в женских сердцах. Вовке очень понравилось сочетание песни и танца, он воскликнул:

– Красивая идея! Молодчина Незнайка, новую технику родила: к песне на намерение придумываем движения, и получается танец силы, танец мечты. Можно групповой сочинить, если есть с кем плясать, а можно индивидуальный.

Когда очередь выступавших дошла до Кати, то ее история сразила всех наповал.

– Помните, я на семинаре рассказала про медсестру Анжелу, папе которой мы отменили перелом позвоночника.

Месяц назад Анжела привела ко мне на консультацию подругу Любу, тоже медсестру, которая очень хотела замуж. Я предложила Любе с Анжелой нарядиться стюардессами, накрыть передвижной столик с прохладительными напитками, спуститься в метро и проехать пару станций, предлагая напитки всем желающим в вагоне.

Сопроводительный текст был таков: «Уважаемые пассажиры! Командир корабля и экипаж приветствуют вас на борту метропоезда. Наша поездка проходит на глубине 25 метров под землей, температура за бортом плюс 19 градусов. В пути вам будут предложены прохладительные напитки...»

Девушки с радостью согласились на это задание, однако потом испугались и несколько раз «операцию» откладывали. Наконец, они решились. Столик взяли в торакальной хирургии, где мы с сынишкой лежали.

Об униформе они напрочь забыли. Уже перед тем, как идти «на дело», Анжела нашла дома две милицейские рубашки мужа без опознавательных знаков, и вместе с темными брюками, которые были на девочках, получилась отменная, почти официальная форма!

Они купили несколько бутылок с минералкой, «Кока-Колой», «Спрайтом», одноразовые стаканчики, и отправились к ближайшей станции метрополитена. Мандраж не оставлял их в пути. Однако уже на эскалаторе Люба с Анжелой встретили могучую поддержку со стороны окружающих, которые подсказывали, как лучше провезти громоздкий столик. Зайдя в вагон, они все же слегка растерялись, стали друг друга толкать в бок:

– Говори...

– Нет, ты говори.

Потом Анжела объявила:

– Уважаемые пассажиры! Администрация станции метро «Баррикадная» приветствует вас на борту электропоезда, совершающего рейс по маршруту станция «Выхино» – станция «Планерная». Мы хотим, чтобы ваши поездки в метро всегда были в радость. Разрешите предложить вам прохладительные напитки.

День был очень жаркий, и пассажиры метро встретили данное предложение не просто благосклонно, а «на ура»! Сразу отовсюду слышались возгласы:

– Вот молодцы!

– Здорово!

– Как вовремя, так хочется пить!

– Наконец-то Лужков додумался!

Людей в вагоне было немного, но девочкам пришлось проехать три станции, чтобы напоить всех. И от каждого «обслуженного» они получали в ответ эмоциональный заряд радости.

Когда Анжела с Любой вышли из вагона, то вода в бутылках еще оставалась. Они встали в середине платформы и, уже совершенно не смущаясь, предложили напитки пассажирам станции. Их окружила толпа благодарных изнемогающих от жажды людей, и скоро все было выпито. В каком состоянии они поехали домой, передать невозможно.

Когда на следующий день девчонки пришли ко мне в гости, их Внутренний Огонь просто осветил и обогрел все вокруг! Казалось, даже воздух вокруг них дрожит! А Люба принесла мне огромный букет роз!

Анжела и Люба наперебой рассказали о своих приключениях и о том, что со вчерашнего дня перед ними буквально открываются все двери и исполняются любые желания, стоит только подумать (они в таком состоянии уже месяц находятся!) А через пару недель отправились угощать людей в метро булочками.

По утверждению людей, знающих Любу, этот случай изменил ее сразу и навсегда. Теперь ничья помощь ей не нужна – она сама может материализовать все что угодно!

К этому моменту внутренний жар и дрожь в невесомом теле Вовки, прилежшего на коврик, достигли такого накала, что Тараканова стало потряхивать и приподымать. Он полностью сосредоточился на восходящем потоке огромной силы, но оторваться от земли так и не удалось. «Ничего, когда-нибудь получится. Главное – делать попытки», – подумал Вовка.

Народ с неохотой стал расходиться, когда уже рассвело.

Бог есть Любовь. Энергетический прорыв Вовки

Спустя несколько дней Марк начал вести зикры совершенно иначе. Вместо силы, которую он выдавал в первые ночи, вместо ураганного вихря Нагваля, он стал вызывать очень тонкие вибрации любви и нежности, еле уловимые, словно легкое дуновение ветерка. В шатре, где по ночам танцевали зикроманы, витала Любовь, тотальная и всепоглощающая. Одна из основных мантр суфизма – «Ишкала Мабуд Лиля», что означает «Бог есть Любовь, Любящий и Любимый». И эта фраза была не просто сочетанием звуков или игрой ума, а глубоким внутренним переживанием.

Однажды поздней ночью любители зикров небольшой компанией, включая Вовку, Дашу, Юльку, майора и Марка, сидели за столиком под навесом и по случаю дня рождения одной дамы весело беседовали за бутылочкой черемуховой настойки производства Петрозаводского ЛВЗ. Суфии любят жизнь во всех ее проявлениях

(вспомните Моллу Насреддина), и Марк с удовольствием потягивал напиток, нахваливая натуральный, экологически чистый, российский продукт.

Потом запели русские песни, и хотя шейх неплохо, с юмором, говорил по-русски и даже иногда подпевал, смысл многих песен ему растолковывали:

– Марк, это про любовь.

Как-то неожиданно оказалось, что в России все песни о любви. А уж когда компания дружно грянула «На поле танки грохотали», перевод был безоговорочным:

– Ишкала Мабуд Лила!

Когда Марк начал давать зикры с мягкой энергией, Вовка заметил, что точка сборки, раскачанная предыдущими мощными зикрами, легко смещается. Было удивительно, что можно входить в очень глубокие состояния сознания при помощи какой-то ерунды: расслабления тела, пения незатейливой мелодии, в сопровождении барабана и гитары, элементарных движений типа приставных шагов с наклонами влево-вправо.

Марк, тонко чувствующий состояние публики, искусно играл роль дирижера этого оркестра, то и дело меняя ритм зикра, силу и громкость пения, плавно переходя на другие движения. Подобные «мелочи» великолепно тренируют осознанность участников, ибо нужно не просто балдеть, но и находиться в текущем моменте, отслеживая с позиции наблюдателя то, что ты делаешь, и вовремя реагировать на изменения в танце.

Похоже, что Марк не готовился к танцам заранее, а проводил то, что в голову взбредет, импровизируя по ходу, мягко и неприметно вплетая переходы в ткань зикра. Бывало и так, что при показе нового танца он исполнял мелодию правильно только раза с четвертого, что неизменно вызывало у Вовки улыбку до ушей: сам такой же.

Вспомнив Болеслава, тоже иногда перевирающего мелодию, Тараканов подумал, что наличие музыкального слуха и голоса не имеет первостепенного значения для проведения духовных танцев. Все определяется Внутренним Огнем ведущего и намерением передать свое состояние, разжечь этот Огонь у танцующих. А состояния Марк передавал просто фантастические – ощущения

касания чего-то запредельного. Суфизм, по сути, и есть прямая трансляция состояния, переживание Бога, непосредственная передача безмолвного Знания.

Однажды после зикров, когда почти все разошлись, Вовка спросил шейха:

– Марк, ты проводишь зикры по заготовленному сценарию или импровизируешь?

– Надо слушать сэрдце, – ответил тот, улыбнувшись.

Именно на сердечный центр и акцентировал внимание Марк во время зикров, то и дело напоминая:

– Поем сэрдцем!

Постоянная концентрация на сердце тоже пробуждала осознанность, подталкивая к творческому наполнению зикра, и вызывала лавину упоительных переживаний. Сердце Вовки пульсировало горячими волнами нежности, охватывавшими круги танцующих, шатер, лес и уносившимися дальше, в бесконечность.

Однажды в самый разгар балдежа Марк уложил всех на коврики и дал несколько инструкций. Одна из них: «Массируйте сердце любовью», – попала в самую точку. И когда Тараканов лежал, расслабившись, в полной тишине, накатило нечто такое, что вообще не поддавалось описанию. Наступило глубочайшее внутреннее безмолвие, и струящиеся из области сердца ручейки заполнили каждую клеточку тела.

Когда затихла последняя мелодия, жар в сердце достиг такого накала, что все тело (особенно центр груди) гудело, как высоковольтная линия. Во время объятий гудеж утончился и дополнился целой гаммой новых вибраций. Это было похоже на звучание органа: мощь и глубина гармонично сочетались с нежностью и изяществом. Судя по светящимся глазам и по тому, как народ обнимался, было видно, что публика просто ошарашена подобным разворотом событий.

Энергетический оргазм от Марковских зикров был настолько сильным, что спать не хотелось. Даша и шестеро лесных жителей сидели у костра, делясь впечатлениями. Выяснилось, что Вовка с

Дашей во время зикров испытали очень похожие ощущения. Когда они стали описывать их, то эти ощущения накатили с новой силой.

Стоило им сконцентрироваться на копчике, и там разлилось приятное тепло, сопровождающееся легким покалыванием, а по позвоночнику устремился вверх упругий поток энергии (не иначе как Кундалиния Горыновна очухалась от молодецкого сна). По спине, задней стороне шеи и затылку побежали мурашки, а макушка куда-то исчезла, словно ее сорвало восходящим потоком энергии, как паром подбрасывает крышку кипящего чайника. Наверное, Соха-с-рарой открылась.

Так же легко вызывался нисходящий поток, который накрывал теплыми волнами все тело, от макушки до пяток. Но самый кайф был, когда запускались оба потока – сверху и снизу, и в районе сердца они встречались. От этого гудение усиливалось, а в груди сильнее разгорался Огонь. Тараканова и Дашу охватило пьянящее чувство экстаза, безудержного и искрящегося.

Самым удивительным оказалось то, что перманентным экстазом можно было управлять, полностью его контролировать. Одного только намерения было достаточно, чтобы вызвать новый прилив утонченного восторга, раздуть Внутренний Огонь, или ослабить его, погрузить вглубь себя.

Как дети, поглощенные новой интересной игрушкой, Вовка с Дашей наслаждались игрой с фантастическими состояниями, игрой, о которой раньше могли только мечтать. Они то пробуждали вновь пламя внутреннего костра, то приглушали его. В принципе, раньше Вовка испытывал подобные этим состояния (особенно после семинара Болеслава), хотя и не такой интенсивности. Но самостоятельно, без чьей-либо поддержки, вызвать их в полной мере не мог. А уж о том, чтобы играть ими, и речи не было. И вдруг получилось, безо всяких усилий! Тараканов подумал: «Насколько же крут Марк, если он живет в таком чуде постоянно?!»

Утром, едва проснувшись, Вовка снова окунулся в безбрежный океан экстаза, который плескался внутри сердца. Могучие невидимые волны этого океана то и дело окатывали тело с головы до ног, вызывая восхищение и трепет от того, как устроен мир.

То неуловимое, к чему Вовка притронулся во время ночных зикров, оставило неизгладимый след в его душе. Зикры Марка подарили ему одни из самых сильных переживаний в жизни. Вроде бы ничего особенного шейх не делал, но у Вовки появились невероятные ощущения в теле, к которым многие люди идут всю жизнь. Теперь он мог без особых усилий, простой командой разжигать Огонь невиданной силы!!!

Чувствовалось, что Марк сам обалдел и от публики, и от происходящего во время зикров. Незадолго до окончания слета танцующие волшебники пригласили его и Нарайяна в лесную баню. Сидя на бревнышке и потягивая пивко, которое он очень любит, шейх бил себя кулаком в грудь и восклицал, что хочет жить только в России.

Зикры волшебников. Запредельные переживания Даши, вылет из тела. Крылатая собака

Незадолго до окончания слета волшебники узнали, что в последние две ночи Марковских зикров не будет. Тараканов немедля предложил сделать зикры самим, небольшой командой.

Ближе к полуночи десять человек, длиннорукавных и закрытоштаных, густо измазанных репеллентами, образовали круг на поляне рядом с озером. Вовка, блестя бездонными глазами, начал священнодействие: несколько раз пропел мужскую, а затем женскую партии, показал немудреные движения. Ночные звуки: стрекоты, шуршания, потрескивания добавляли мистический антураж в кружение тел.

Дашино тело начало сильно разогреваться. Девушке чудилось, что оно приобрело размеры, сопоставимые с размерами поляны. Жар наполнил изнутри каждый миллиметр ее плоти и рвался наружу. Она почувствовала, что из руки стоящего справа индеец в ее ладонь перетекает невообразимое тепло, казалось, что ладони расплавились и слились воедино.

Даше захотелось проверить, так ли это – и она попыталась расцепить руки. К ее удивлению, индеец сделал то же самое, словно прочитав ее мысли. Они на секунду разжали пальцы – и тут же снова

их соединили. Даша вдруг ощутила, как Диму кусает комар в неприкрытое плечо. Она двинула своим плечом, сгоняя носатую «птицу», и догадалась, что индеец тоже чувствует все ее тело.

Через индейца – она «увидела» стоящую далее Катю, наполненную голубоватым свечением, пылающего красным майора, необыкновенно гармонично сияющую Юльку, всех остальных – и к каждому словно прикоснулась всем сердцем. Даша воспринимала круг в виде изумрудно-горящего кольца, звенья которого располагались на уровне груди.

Тараканов дирижировал громкостью зикра. Когда все перешли на шепот, он почувствовал, что едва слышное пение и медленные, почти незаметные движения открывают принципиально другой уровень энергетики, тончайшей, но полной силы и необычайной глубины.

Вовка прислушался и понял, что всюду слышен шепот: в круге, за кругом, даже внутри Тараканова кто-то шептал. Это был шепот Бездны, исходящий из самых недр Вселенной и из глубин его существа. Шепот, почти неслышный в суетной гонке по стадиону ПКМ.

В какой-то момент Вовка осознал, что он сам, кольцо танцоров и пространство вокруг стало местом рождения гигантской космической Вселенной. Это громадное Нечто, вечное и бесконечное, необыкновенно родное и близкое, дышало Вовкой и через Вовку, он был им, и оно было им.

Оно, то мерно и плавно дышало в ритме зикра; то распускалось подобно божественному цветку, сотканному из легчайшей, едва осязаемой субстанции, мягко и нежно лаская все вокруг; то сокращалось, втягивая с величайшей любовью в свою воронку, шепчущее и зовущее. Тараканов раз за разом выныривал из самых недр Пустоты, являясь воротами жизни, и погружался в них опять.

С каждым вдохом-выдохом этого океанического лона он рождался и одновременно рождал мириады миров и существ. Казалось – все, что есть, было и будет, протекало в этот миг через него. Переживание было и ослепляюще новым, и удивительно знакомым – Вовка всегда знал это вместилище. Благоговение, трепет и восторг перед ним смешивались с недоумением: как я мог забыть о нем?!

Внезапно Даша услышала чей-то высокий голос, звонкий и распространившийся чуть ли не на километр вокруг. И до крайности удивилась, поняв, что это ее собственный голос, что это ее абсолютно расслабленное горло издавало такие чистые и глубокие звуки. Из общего хора вычленились голоса остальных танцующих – и это многоголосье было сродни церковному хоралу. Даша, как зачарованная, слушала сильное слаженное пение.

Ее вынесло за пределы телесных ощущений, Даша увидела себя танцующую со стороны. Девушку охватило состояние такого умиротворения и любви, что она старалась рассеяться по округе, накрыть собой весь мир, чтобы каждый мог получить покой и уверенность. Это было очень сильное переживание, и раньше Даша испытывала подобное только несколько раз в жизни, спонтанно, неуправляемо. Зикр дал ей возможность осознанно входить в измененное состояние сознания.

Во время второго зикра, с тончайшими вибрациями, из зарослей появилось десятка два молодых буренок, окруживших танцоров кольцом. Зикроманки подходили все ближе и остановились рядом с кругом, переминаясь с ноги на ногу, исполняя коровий зикр. Одна из телочек, самая сенситивная, встала в нескольких сантиметрах за спиной Вовки и шумно, оргазмически засопела, ритмично вздыхая.

Единение было полным. Суфийки постояли в послезикровой тишине, наслаждаясь потоками праны, и, исполнившись торжественности момента, уронили в травку несколько лепешек, смачно шлепнувшись под звуки шелестящего ветерка. Потом стали «обниматься» – тереться головами. В этот момент оставшийся не у дел бычок оттер их рогами в сторону – мол, нечего тут зомбираться. Волшебники поощрили рвение коров к духовным ценностям долгим троекратным мычанием.

Когда начался следующий зикр, Даша никак не могла оторвать взгляд от своих ступней, ибо отчетливо ощущала, что стоит примерно в полуметре над землей – и постоянно приподнимается еще выше. Тогда как глазами она видела, что твердо впечатана в сыроватую от ранней росы густую траву. Чтобы не загружать голову неразрешимой дилеммой, Даша закрыла глаза и отдалась танцу. Она радостно

ощущала, что тело плавно движется, поднимает руки, вращается и касается других тел отточенно и гармонично.

Одновременно с этим через позвоночник вдруг пролёт огненный столб, бесконечно продолжающийся вверх и вниз, под землю. Даша оказалась словно нанизанной на широкий золотой поток. Спина выгнулась немилосердно, казалось, что сейчас она просто переломится надвое – таким глубоким был прогиб назад. Но как будто отпустили тетиву – позвоночник мгновенно распрямился, а сердце словно разорвалось: раскрылось так резко, что девушка потеряла дыхание.

Она ощутила, как через руки майора перетекает в ее сердце тепло и поддержка, как из ее груди рассеиваются множественные лучи – а навстречу летят такие же родственные волны, и напротивстоящий Тараканов вдруг становится для нее открытым входом, провалом в иное измерение. Даша почувствовала, что хочет войти в эту дверь, что страха перед неизвестностью нет, потому что рядом – сильные воины, и потому что ее сила также возросла тысячекратно.

Она много раз слышала, как люди, в танце ли, в медитации, просто под влиянием каких-то переживаний – видят эту возможность выйти за пределы тела или за пределы «реальности». Но, как правило, сдерживает страх невозвращения: вот я «отпущу» себя, а потом не смогу снова стать прежним, войти в тело или принять реальность не как трехмерную картинку, а как живой мир. Действительно, где взять уверенность в благополучном исходе?

Но Даша бесстрашно вошла в эту Пустоту, так как была частью цельного энергетического круга единоверцев, единомышленников, просто любимых ею людей.

Космонавтка попала в иное измерение, где она была бесконечной во времени и пространстве. Почему-то всплыли слова из Торы, описывающие состояние плода, плавающего в матке: «Зародыш в чреве матери видит мир от края до края, и свеча горит над его головой». Даша чувствовала исходящее откуда-то сверху глубокое фиолетовое сияние, точку, являющуюся Источником всего сущего и выходом из этой совершенной Пустоты, где она оказалась, как бы

обратной стороной той двери, в которую она вошла. В этом сияющем «мире», о котором Даше было известно все, она была бесконечным светом и ощутила себя не равным Богу – нет, самым Богом.

И любовь безграничную, и скорбь безграничную узнала она тогда. И поняла, что все горести идут от нелюбви, неверия в себя, как в Бога. Что неверие в свои силы – и есть неверие в божественное, в то, что внутри нас от века заложен источник, свеча. В одной старой притче говорилось, что Бог, желая побыть в уединении, искал место, где люди в последнюю очередь станут искать его. Бог нашел только одно такое место – сердце человека, и с тех пор Он именно там и находится.

Все это Даша описала для себя гораздо позже, а в момент перехода были только сильнейшие ощущения, перестройка всей ее сущности, причем, и на физическом уровне. Путешественница не знала, сколько времени прошло с момента, когда она начала свою трансформацию, но в какой-то момент девушку посетила здравая мысль: «А не галлюцинация ли все это?». И тут же ее буквально вышибло в привычный мир.

«Вынесло» с таким напором, что Даше показалось – сейчас она погрузится под землю. Тело неумолимо проваливалось вниз. Она думала, что это только игра ощущений, ведь танец завершился, и она стояла ровно, чувствуя равномерную пульсацию всего круга участников и невероятной силы волны, прокатывающиеся по спине майора. Даша сконцентрировалась на этих волнах, чтобы срезонировать и приобрести физическую твердость.

Однако едва майор отпустил ее ладонь, она тотчас рухнула спиной на траву. Никаких телесных неудобств не возникло, зато ощущение «провала» под землю было абсолютно реальным. Испугавшись, что не сможет «всплыть» на нормальный уровень, Даша рванулась навстречу светящимся своим соратникам. Села, отдышалась, встала – и с изумлением увидела, что лежит распластанная на траве, а Тараканов успокаивает кого-то, говоря, что космонавтка вернется сама. Эта фраза почему-то моментально успокоила и Дашу. Она огляделась вокруг.

Мир был таким же – и совершенно другим. Все предметы стали словно волновыми сгустками, яркоцветными, переливающимися,

хотя и со слабо обозначенными границами. Необыкновенной красоты растения, существа летающие, ползающие и прямоходящие излучали каждый свою мелодию. Даша воспринимала не только поляну, а целую сферу примерно километров пять в радиусе. По какому-то наитию она опознала майора, связанного с ней его неуловимой поддерживающей мыслью. Потом путешественница заметила, как к ее телу, уже сидящему, подошла Юлька (Даша узнала её по фантастически развернутому, яркому сиянию) и спросила:

– Хорошо ли тебе?

Дашино тело ответило:

– Да! – и она снова оказалась в границах рук-ног-головы.

И тут началось. Тело девушки стало уверенно совершать незнакомые ей движения. Она полностью осознавала, что в любую минуту может остановиться, но решила не препятствовать происходящему. Даше стало любопытно: что ее тело хочет сделать, без участия головы в этом процессе? Тело удивило не только оставшихся к тому моменту майора, Вовку и Юльку, а прежде всего саму Дашу.

Таких выкрутасов от своей оболочки она просто не ожидала. Даша не успевала следить за всеми разворотами, перекатами, перегибами и стойками, которые она вытворяла. Акробатку охватывал безумный восторг и ужас одновременно. Тело последовательно производило сложные манипуляции, и, глядя на мелькающие перед лицом собственные пятки, локти и коленные чашечки, Даша думала только об одном – чтоб ничего не повредилось. Тараканов с майором известили ее позднее, что узнавали отдельные комплексы, как составные йоги и ушу.

С каждым движением девушку наполняла кипучая сила. Она осознавала, что может менять всё вокруг себя, что из ее пальцев исходят невидимые нити, управляющие миром. Темп движений возрастал, и вдруг всё остановилось. Сердце колотилось как безумное. Даша лежала на мокрой траве и ощущала через рубашку приятный холодок. Неожиданно она поймала чью-то мысль за затылком, бессловесную, но как всполох в голове: «Чуть не задавила, осторожнее!» И тут же увидела большого жука, отползающего от ее уха.

Даше стало и смешно, и диковато. «Вот и санитары скоро придут!» – подбодрила она себя и подумала, что хорошо бы подняться. В ответ тело подбросило себя на полметра вверх и установилось вертикально.

– Все, дорогие друзья, пора спать! – объявила «приземлившаяся космонавтка» и побрела к своему домику. Добравшись до кровати, она плюхнулась на нее и тут же уснула.

Проснувшись через некоторое время и открыв глаза, Даша увидела перед собой крупный сучок и трещинки на коре толстого древесного ствола.

– Перезагрузка! – скомандовала девушка голове, закрыла глаза и открыла их снова.

Перед ней все так же темнела большая сосна. Она осторожно глянула вниз. Под Дашей, метрах в двух от места, где она находилась, сверкала трава, освещенная луной, а в отдалении неподвижно сидели две белые фигуры.

– Вот и санитары! – обрадовалась Даша.

«Санитары» тоже обрадовались тому, что она их заметила. Подошли ближе и оказались Вовкой и Юлькой, разглядывающими древолазку с интересом ученых, поймавших снежного человека. Тут Даша и сама обратила внимание, что сидит в развилке сосны. Поза ее плохо поддавалась описанию.

Закинутые чуть вверх и под углом ноги устойчиво упирались в два расходящихся ствола, руки свободно свисали вдоль тела, спина влилась в третий ствол дерева, улавливая его могучее монотонное биение. Дашино тело было максимально расслаблено и неподвижно. Каким образом Даша оказалась на сосне, было для нее загадкой. Свидетелей ее вскарабкивания не оказалось, а возвращавшиеся последними от места зикров Тараканов с Юлькой заметили уже мирно дремлющую «белку».

Как только Дашина голова систематизировала все детали происходящего, сознание мгновенно выдало справку, что по деревьям она лазить не умеет даже теоретически, а стало быть, упасть ей следует неминуемо, да еще и ушибиться конкретно. Вовка, увидев кошмар в глазах девушки, протянул руки, чтобы помочь ей

спуститься. Тут Даша и продемонстрировала, насколько неуклюжа, когда не наполнена силой и уверенностью. Худо-бедно Вовка изъясил ее с развилки и усадил на бревнышко. Даша попробовала выпить минералки, но тут же поняла, что ощущает все химические элементы, составляющие её – вода показалась ей невыносимо густой и горькой.

Чувствуя полную невозможность удивляться хоть чему-нибудь, Даша снова отправилась на турбазу. По дороге она размышляла, как очутилась на дереве. Любопытство было настолько сильным, что, уже добравшись до домика, Даша решила снова забраться на ту же сосну и проверить свои ощущения.

Запев зикр, она неожиданно воплотилась в огромную крылатую собаку. Даша выбежала за ворота турбазы и отпустила тело, которое приобрело невероятную пластичность. Ее движения были уверенны и пружинисты. Она мчалась гигантскими прыжками по затемненной неровной дорожке, и ей не было разницы – бежать вперед лицом или вперед спиной.

Возле ограды спали собаки: Найда, рослая гладкошерстная палево-желтая псина, бабушка которой, видимо, согрешила с боксером, и лохматый двортерьер Рыжий.

Завидев Дашу, собаки вскочили и погнались за ней. В глазах Рыжего были страх и непонимание, и он с лаем и рычанием попытался напасть на девушку. Найда, напротив, отталкивала его, загоразивая Дашу, и с восторгом кружила вокруг ее ног. Даша несколько не испугалась оскаленной пасти и вытянула ладонь над головой Рыжего, который резко присмирел, заскулил и, припав к земле, отполз на несколько шагов.

Потом началось нечто невообразимое. Найда и Рыжий стали в бешеном темпе нарезать круги, центром которых была Даша. Собаки делали это безмолвно, с расширившимися глазами, словно впали в транс. Вскоре Найда упала на спину и приняла позу «рыбы», с которой началось движение Дашиного тела в медитации после зикров. Выгнутое тело собаки, опиравшееся об землю макушкой и копчиком, явно не было приспособлено к таким прогибам. Найду точно так же, как ранее Дашу, подбросило вверх, и собака мягко приземлилась на лапы. Выражение на умной морде было таким, словно Найда собиралась прочесть стихи или заголосить зикр.

Рыжий принял самую покорную позу, поскуливая и преданно сверкая глазами. Неудержимая радость наполнила Дашу. Она отдала собакам мысленную команду: «За мной!» – и побежала к зикровой полянке. Впрочем, звать их не было нужды: добровольный эскорт молчаливо сопровождал ее во время пробежки, следуя чуть поодаль, словно за вожакom.

Бег доставлял безграничную радость Дашиному телу и заставлял смеяться от восторга. Она заметила, что видит в полумраке гораздо острее, чем раньше, а запахи стали очень отчетливы и совершенно осмысленны. Казалось, что тело стало огромным, а меж лопаток происходило движение мышц крыльев. Полуполёт привел девушку-собаку все к той же сосне.

Чуть прикасаясь к стволу, она посмотрела на ту развилку, где хотела бы оказаться. Тело послушно подтянулось вверх, ухватилось за что-то, незаметное глазу, и Даша попробовала принять позу, в которой ее обнаружили Тараканов с Юлькой. Это оказалось непросто, но постепенно она приладилась среди стволов, упираясь спиной в один из них. Найда и Рыжий легли на землю по обе стороны от девушки-собаки и затихли, сложив головы на вытянутые лапы и прислушиваясь к сторонним звукам. Даша чувствовала псов, как часть своего тела. Для проверки она мысленно скомандовала Найде подойти. Собака немедленно вскочила и с тревогой подбежала к сосне, встав на задние лапы. Так же беззвучно Даша успокоила собаку и попросила, чтобы путешественнице никто не мешал сидеть на дереве. Найда отправилась на прежнее место, и обе собаки замерли, как сторожа.

Даша расслабилась и начала впитывать ощущения. Она почувствовала сосну, как большой живой организм, в спину вдавилась грубая кора – и это было очень приятно. Даше показалось, что ее спина также покрывается корой, и токи движения ее крови и крови дерева (соков под корой) становятся синхронными. Очень быстрое движение жидкости и бесконечно медленное биение «сердца» дерева странным образом проникали в девушку. По свисавшим рукам прокатилась волна затихающей дрожи. Для того, что происходило с Дашиным энергетическим телом, лучше всего подходило слово «гармонизация». Всплески и рывки, вихри и

разрывы потоков сглаживались, успокаивались. Через позвоночник заструилось очень тягучее, живительное тепло.

Человеческая сущность стала гораздо отчетливее, чем сущность крылатого существа-собаки. К исследовательнице вернулось привычное зрение, ощущение нормальных размеров тела, запахи стали не столь резкими, и накатило умиротворение и сонливость. Даша поняла, что сейчас заснет. И снова пришел страх, что во сне она может элементарно упасть с высоты. Почему-то эта мысль не задержалась и растворилась в тотальном спокойствии, излучаемом сосной. Чего было опасаться Даше, когда она составляла с деревом одно целое?

Волшебница погрузилась в приятную дрему. Той частью, которая еще была связана с собаками, Даша восприняла, что кто-то говорит о ней и направляется в ее сторону со стороны турбазы. Собаки оскалились и тихонько заурчали. Девушка попросила их пропустить людей, чтобы те помогли ей слезть с дерева. И тут же подумала, что вполне может сделать это сама, хотя голова снова включилась и упорно убеждала, что Даша не способна к таким движениям. Оттолкнувшись спиной от ставшего родным ствола, она плавно, но быстро, распрямила ноги и соскользнула вниз. Страх нагнал ее уже внизу, и неловко отпустив пальцы, Даша качнулась, впечатавшись щекой в кору и слегка содрав кожу. Боли не было, а только досада на мысли, помешавшие естественному течению событий.

Даша двинулась к приближавшимся людям, в которых узнала майора, индейца и Катю. Собаки сопровождали ее, радостно виляя хвостами, а Найда норовила потереться об ноги. Оказалось, майор забыл на полянке губную гармошку, на которой наяривал перед зикрами. Полуночники, засидевшиеся за чаем у дяди Миши, возвращались домой с турбазы и решили зайти за инструментом. Общими усилиями гармошка была материализована на самом видном месте – на пеньке, и волшебники пошли к себе на стоянку, а Даша отправилась на турбазу.

Спокойная и приятно опустошенная, она добралась до кровати и уснула уже по-настоящему.

Полет в Неизвестность. Тантра как она есть. Дракон

На следующую ночь волшебники решили опять устроить зикры. Днем индеец присмотрел заброшенный деревянный сарайчик, расположенный в лесу неподалеку от турбазы. В нем можно было укрыться от комаров, да и освещение имелось – тусклая лампочка, висевшая на проводе под потолком.

Вовка решил провести трехголосый зикр с очаровательной мелодией, который он скачал с сайта, посвященного суфийским танцам. Взявшись за руки, шестеро друзей образовали небольшой кружок. Слева от Вовки стояла Юлька, затем майор, Катя, индеец и Даша, державшая Тараканова за правую руку. Тараканов завелся моментально, голос его звучал подобно гигантской трубе. Они с Катей пели одну партию, Юлька с индейцем – вторую, и майор с Дашей – третью. Соответственно, каждый слышал свою партию и две другие, доносящиеся с разных сторон. Это создавало неопишуемый эффект.

Все три партии сплетались в единое, живое и постоянно меняющееся многоголосье, которое зачаровывало и уносило в неведомые дали. Вовка ощущал, как звуковые волны, идущие от него и стоящей напротив Кати, встречаются, отражаются от их тел, накладываются друг на друга, резонансно усиливаясь, создавая сверхплотные потоки и завихря пространство причудливым образом. Три потока висели внутри круга, переплетаясь, вибрируя и рождая дышащую Силой пирамиду с тремя боковыми гранями. Эта гудящая пирамида, уносящаяся своей вершиной в бесконечность, обрушивала на танцующих шквал энергии, которая прокатывалась в разных направлениях.

Вовки не стало, лишь крохотный кусочек сознания отслеживал ведение зикра. Тараканов превратился в проводника громадной нездешней Силы. Он стал знойным ветром, с несусветной скоростью несущим ладью танцоров по волнам безбрежного и бездонного океана энергии.

Тараканов чувствовал, когда нужно ускорить ритм, доводя до пика безумный экстаз, а когда сбавить громкость пения до едва слышного шепота, утончив Поток, окрасив его ангельской нежностью. Потом началась сплошная импровизация. Уже не

придерживаясь оригинального текста зикра, Вовка вплетал новые мантры, чередовал их, взвинчивая темп и вновь затихая. Нечто таинственное несло его безо всяких усилий все дальше и дальше от знакомых берегов ПКМ. Круг танцоров летел над Бездной, и в этот раз Вовка не испытывал страха перед ее опаляющим дыханием. Незыблемое спокойствие и полное осознание происходящего царило внутри него.

Бездна манила и звала к себе, но Вовка все-таки сделал усилие и остановил зикр, потому как не знал, готовы ли нырнуть в Бездну остальные танцоры. Глянув на часы, Тараканов убедился, что они танцевали полтора часа, хотя по его ощущениям прошло не более получаса.

Минут десять все стояли молча, блаженствуя от потоков, с бешеным напором прокатывающихся сквозь тела. Вовка дышал очень медленно, с задержками по несколько минут, с небывалой четкостью ощущая, как со вдохом прана тонкой струйкой втягивается в макушку, на задержке накачивается через позвоночник в копчик, стекает по ногам до пяток, а на выдохе поднимается вверх и вырывается из макушки могучим фонтаном.

Внезапно нечто с огромной силой надавило сзади на крестец, выгибая позвоночник вперед и приподымая таз. Потом очень медленно давление переместилось выше, в область поясницы, затем в грудной отдел, при этом таз опустился. Получилась упругая восходящая волна с большой амплитудой, плавно прогибающая позвоночник. Дыхание стало глубоким, волны накатывали чаще. Вскоре очередная волна с огромной частотой затрясла Вовкино тело, превратив его в сплошную вибрацию, после чего мощно вышла через голову, запрокинув ее далеко назад.

Уши заложило, голова мгновенно наполнилась громким шипением и потрескиванием. Было несколько страшновато осознавать, что такая знакомая и родная голова отсутствует напрочь. Вместо нее было безграничное пространство, состоящее из миллиардов мельчайших пузырьков энергии, лопающихся со звуком, отдаленно напоминающим шипение пузырьков в бокале шампанского. Тараканов с интересом созерцал происходящее. Через

несколько минут шипение стихло, и Таракановская голова вновь обрела привычную форму и плотность.

Он медленно приоткрыл глаза и увидел, что Дашино тело тоже выгибается под напором энергии. Майор, Юлька и Катя слегка дрожали, а индейца бросало вперед-назад. Было видно, что космонавтки повывлетали из тел. Вовка дождался, пока дрожь у них прекратится, и скомандовал:

– Потихоньку возвращаемся сюда. Сюда это означает на турбазу «Радуга». Медленно открываем глаза.

Зикроманов пошатывало от энергетической накачки, и Тараканов, чтобы гармонизировать Поток, уложил их на дощатый пол, головами в центр. Волшебники лежали на спине, соприкасаясь головами, и, прижав язык к нёбу, стали громко гудеть звук «Льльль». Это вызвало у Вовки сильнейшие вибрации в области головы, а потом загудело все тело и окружающее пространство. Вовкино тело растворилось, осталась лишь чистая вибрация, заполнившая собой весь мир.

Наконец гудение плавно затихло. Состояние было очень гармоничным. Тараканов почувствовал, как Поток вновь надавил на крестец и стал приподымать его тело. Оно прогибалось все больше и больше, встав на мостик. Теперь Вовка касался пола лишь затылком и кончиками пальцев ног. Чудовищной силы Поток продолжал подымать его, и казалось, что позвоночник вот-вот не выдержит и сломается. Однако Вовка всем своим телом знал, что никакой опасности нет. Он ясно понимал, что еще немного и оторвется от пола. Нужно только дать санкцию: «Взлетаю!» Но Тараканова остановила дурацкая мысль: «Сейчас взлечу, а что будет с остальными, с их крышами?»

Поток стал ослабевать, и Вовкино тело мягко опустилось на пол. Он приоткрыл глаза и обнаружил, что Даша тоже стоит в мостике. А через несколько секунд и тело майора резко выгнулось вверх, как от высоковольтного разряда.

Когда народ пришел в себя, Тараканов предложил встать. Все вставали медленно, с удивлением оглядывая друг друга и помещение. Когда майор попытался подняться, его неожиданно оторвало от пола и швырнуло по параболической траектории в угол

сарайчика. Пролетев метра три, тот оказался пригвожденным к стенам, стоя с раскинутыми руками.

Вовка покачал головой:

– Серега, ну ты и крутой, оказывается!

Майор, отлипнув от угла и обалдело встряхнувшись, признался:

– Я вообще-то ушу шесть лет занимался. Из меня такой вулкан энергии бьет, что страх одолевает. Вот я и заливал водкой этот вулкан, чтобы заземлиться.

Тараканов хотел перейти к объятиям, но неугомонный майор затребовал еще один зикр. Вовка вспомнил буддийский танец «Ом Ахум Ваджра Гуру Падма Сиди Хум», блестяще проведенный Грегори. Танец необычный, партнеры длительное время смотрят в глаза друг другу, 64 раза пропевая мантру «Хум».

Всею компанией зикроманы быстро восстановили движения танца. Хоть он и не давал такого мощного потока, как зикры, но точку сборки сместил очень далеко.

Лица партнеров вдруг превратились в маски, ежесекундно меняющиеся, искаженные гримасами страха, смеха, удивления, экстаза, а то и вовсе фантастические. А потом Вовка стал проникать куда-то за эти маски.

Глаза тех, кто оказывался перед Таракановым, стали зияющими колодцами, тоннелями, уносящими в Бездну, над которой они парили в предыдущем зикре. С каждым кругом все меньше человеческого оставалось в этих глазах, все сильнее проступала сквозь них великая буддийская Пустота. Ключья ПКМ лениво трепетали на ветру Нагваля.

Зикроманов унесло так далеко, что Вовке стало не по себе. Воронка Пустоты продолжала затягивать, и возвращаться не хотелось. Тараканову приходилось напрягаться, чтобы вспомнить, кто он такой, как здесь оказался и что делают эти люди... Так вплотную приблизиться к Нагвалю ему еще не приходилось.

Встретившись в очередной раз с Дашей, Тараканов заметил, что глаза ее «поплыли», замерцали подобно картинке на экране монитора с низкой частотой синхронизации, и ее тело вот-вот упадет. Усилием воли он громко выдал из себя: «Стоп!», – и все замерли.

Объятия были очень долгими. Обнимаясь с майором, Вовка почувствовал, что тело того было плотным и наэлектризованным, будто

каждая клеточка напиталась энергией. Он излучал неукротимую силу льва, который знает свою силу. От Даши, наоборот, шел дивный поток тепла и нежности, она отдавала себя без остатка. Вовка ощутил влечение огромной силы, ответное желание отдать Даше всего себя.

Ошеломленный народ потихоньку стал расходиться.

Тараканов остался вдвоем с Дашей. Он ласково погладил ее по щеке, едва касаясь пальцами. От этого в сердце закружилась невыразимая нежность. Они поцеловались, опустили на пол, скинули одежду и принялись неистово ласкать друг друга. Бешеные струи энергии растекались от Вовкиного сердца во все стороны. Даша прикрыла глаза и громко застонала. Тараканов вошел в нее, двигаясь сначала мягко, а потом все глубже и резче, пропуская через себя звенящий поток. Их тела сотрясали вибрации высокой частоты. Они растворились друг в друге, Вовка не понимал, где его тело, где Дашино. Он испытывал невыразимое наслаждение, сердце превратилось в пульсирующий любовью светящийся шар, окутывающий ласковым теплом их тела. Поток струился сквозь Вовку с Дашей, вызывая чувство невесомости.

Тараканов менял ритм, глубину проникновения, направление движений, переходя из одной позы в другую. Упругое Дашино тело выгибалось раз за разом, один оргазм следовал за другим, сливаясь в нескончаемую волну блаженства. Вовка удерживался от оргазма и, когда он подкатил совсем близко, вышел из Даши. Она из последних сил сдерживала себя, чтобы не потерять сознание и не вылететь из тела, желая усилить надвигающийся пик наслаждения.

Даша была сверху, и Тараканов, глубоко дыша, усиливая поток, направил его из своего нефритового стебля в лоно Даши. Вдыхая энергию, Вовка прогонял ее вниз по своему позвоночнику и, дрожа от экстаза, извергал в свою богиню. Затем Тараканов подымал энергию вверх по позвоночнику Даши и направлял из ее макушки в свою, замыкая поток в кольцо. Он играл праной, выпуская ее из сердца, из макушки, из живота. Поток достиг такой степени концентрации, что Вовка чувствовал его руками, струя энергии светилась в полутьме, вибрировала и гудела. Он пронзал Дашу плотной огненной струей от низа живота до макушки, откуда поток

вылетал, рассыпаясь переливающимися брызгами и исчезая в звездном небе.

– Да ты весь светишься! – воскликнула Даша, открыв глаза.

– Я люблю тебя! – только и смог вымолвить Тараканов.

Приятная истома накатывала усиливающимися волнами, и когда она смыла Вовку водопадом счастья, он опять вошел в Дашу, и тела их содрогнулись от сильнейшего оргазма. Она потеряла сознание, голова свесилась набок, и Тараканов бережно уложил ее на куртки, покрывая тело нежными поцелуями.

Минут через десять космонавтка вернулась в тело, с трудом узнав Вовку и окружающую обстановку. Когда Даша окончательно пришла в себя, то, потрясенная силой любовного экстаза, она поведала Вовке о своих космических переживаниях:

– Мы стоим друг напротив друга. Молча. Я медлю взглянуть тебе в лицо, ибо знаю, что не смогу оторваться. И тревожно, и кровь холодеет, и «гусиная кожа» покрывает меня, и дыхание сбивается. Это как встать перед стеной и чувствовать, что сейчас ты пройдешь её насквозь. Головой не верить, и телом – сомневаться, но сердцем – знать безоговорочно.

Я зажмуриваюсь, смотрю на тебя через веки. Ты тёмн еще, не раскален, не распахнут, но в грудной клетке я вижу – первый раз! – большой изумрудный шар, что едва ли поместится в обеих моих ладонях. Он точно из плазмы, все время меняет форму, его рваные края выравниваются, изгибаются, светятся. От удивления открываю глаза и осознаю, что видела твое сердце. Проснувшееся, живое. Мы говорим одновременно – или мне кажется? – «я люблю тебя...»

Я люблю тебя. В этом вся штука. Я воспринимаю тебя так мучительно близким, что никакие расстояния не могут ослабить это взаимоотношение. И вот сейчас тебя можно коснуться рукой – но как я боюсь! – вдруг эта иллюзия единства душ рассеется и игрою тел?

И я прикипаю к тебе, сжимая зубы. Мне хочется спрятаться в каком-нибудь твоём закоулке, и я запускаю руку в волосы, а губы – в губы. У меня так сильно кружится голова, что я стекаю на пол и тяну тебя за собой. Мне чудится, что мы сделаны из воска, из жадных лиан, которые свиваются в хаосе, совпадая мельчайшими выбоинами и выступами между собой.

Руки становятся пылающими, из ладоней выплескивается жар и плавит кожу на спине. Я не понимаю, что происходит. Я ласкаю себя меж лопатками? Да, твоею рукой, собирая покалывания в подушечках твоих пальцев, как в собственных. Сжимаю легчайше твою шею – и приходит желанное удушье. Все токи твоих мышц, биение жилок, искры по волоскам, стоящим дыбом, – все они зеркалятся во мне с пугающей молниеносностью.

Голова хочет анализа, терминов, ясности. Плоть хочет плоти. К черту мысли, я ныряю в ощущения, и дна в этой пропасти нет. Наши руки совершенно бесстыдны – они кропотливы, безостановочны, они захватывают и покоряют наши обнаженные владения. Вот, пробираясь сквозь шерсть на твоей груди, по поддрагивающим мускулам живота и опять сквозь завитки и космы, пальцы победно смыкаются на живом, восстающем, набухающем клинке. И сей же миг обжигающе-сладкая волна раскатывается от ступней и выше – выше – выше – разливается вокруг пупка, и сводит все тело неукротимой судорогой, и позвоночник распрямляется со стеклянным хрустом до ломоты в затылке. И ты пресекаешь мой прерывистый вдох, ввинчиваясь губами умело, искусно, изощренно. Язык твой хитер и коварен, и касание зубов о зубы вызывает звенящий всплеск в макушке и отзыв каждой струны разметавшегося тела.

Лобок превращается в вершину вулкана, в чьих недрах уже вязко закручивается лава и разжижается плоть. Моя ладонь – вверх-вниз-вверх-вниз – заставляет тебя, как младенца, искать мою грудь, исступленно терзать мой сосок, извиваться, впиваться, изматывать. Я пытаюсь кричать, но чем мне? – внутри или снаружи? – как будто раскрылся гулкой тоннель абсолютной пустоты. Вакуум, но не воздух наполняет его.

Я хочу удержаться в падении, нахожу твой зрачок и открываю в нём продолжение тоннеля. Словно слова танца: «Стучись – и откроют тебе. Я – ДВЕРЬ». Я – дверь, и ты – дверь. Стучись, стучись, мое сердце, ибо мы только в начале пути. И сцепившись ладонями, переплетаясь ломкими пальцами, единым рывком, – мы распахиваем свои двери друг другу.

Господи, останови меня в этом безумии! Но Бог мой беспощаден и неумолим: я в мгновение воспринимаю тебя всего, целиком,

безграничного, как и я, в дымящихся ароматах и клеточных пульсациях, в многокрасочных всполохах, в струящихся токах, в плоскостях и сферах, точно и космически. Расширяющиеся галактики рвутся из крохотных островков прежнего «Я». Я силюсь сохранить форму привычной оболочки, собрать себя заново. Страх человеческий заставляет открыть глаза, и выдохнуть, и прекратить бесноватую скачку на твоей окаменевшей вершине. Но все уже бесполезно.

Да, бьется подо мною любимое, знакомое, упругое тело, и пальцы по-прежнему спаяны в замок, и в скользких моих глубинах твоя головка пронзает неустанно сжимающийся проход в вечный тайник, рождая ненасытность маятника-метронома, и хрип в глотке, и потоки слез. Лампочка под потолком мерцает вкрадчиво, и тени водят на лице твоём колдовские хороводы. Но прямо поверх этой картинки, прямо из трехмерной здоровой реальности накатывает, проступает, произрастает иная. Изо всех плоскостей прорезаются новые грани, изображение сарайчика дрожит и дергается, как на испорченном экране, полосы-молнии проскакивают во всех направлениях, и рушится, и распадается все сущее, как распадается сон, вспугнутый воем будильника. Как будто кто-то сокрушил витринное стекло нашего мира, и трещины разбежались по нему, и осколки посыпались со страшным грохотом, поражая испуганный разум.

Господи! Не оставь меня в этом безумии! И Бог мой мудр и милосерден: расслаивающееся мое сознание с невероятным напряжением вдруг схлопывается в однородную субстанцию и отсекает все видения разом. И тут же оказывается в плену физического, тягучего, животного наслаждения. Ногти впиваются в ягодицы, и губы мои находят плод запретный, и охватывают, и надвигаются, и втягивают бесповоротно, и горло заполняет сладость тела твоего, и невозможно дышать, но ты дышишь за нас двоих, и легкие твои горят до боли, и ребра твои трещат под ударами сердца. Всего, всего, всего тебя окутываю собой, и нежность, и страсть, и вожделение – все для тебя, все в тебе. Ты нависаешь, неотвратимый, и пронзаешь врата мои снова и снова меж распахнутых ног, и мне так блаженно, и остро, и сладко. Смех ли радости, крик ли, песнь ли – я слышу себя и свое эхо в тебе.

Но стоит прикрыть глаза, как опять ощущения множатся. Мой тоннель распускается вновь, и внезапно откуда-то с нижних пределов его с сумасшедшей скоростью, вибрируя, к небу взвивается ярко-желтый росток, через выгнутый мой позвоночник, пробивая насквозь все его звенья, как огненной спицей. Он подвластен мне, этот поток Силы, и я направляю его в твое неистовое тело через макушку, непрерывно и плавно, до самого копчика, где огонь вдруг развинчивается в невероятной мощи спираль, вихрь, и оба наших тела попадают в его сверкающую орбиту.

Я понимаю, что я – во всем, и все – во мне. Что одною моею любовью держится мир, что я и есть сама Любовь. Что мы, избравшие себе смертную, сменную, совершенную оболочку – по сути бесконечны, ибо в любви своей подобны Богу. Любовью созданы по образу его.

Аджна, просыпаясь, со жжением и гулом пронизывает волнами мой лоб и захлестывает разнобоем небесных мелодий. Я вижу тебя вытканым из густой звездной массы, искрящегося, прекрасного, и чувствую, что взлетаю – лечу! – парю в непонятном пространстве, где осталось только воспоминание о сомкнутых ладонях. Я возвращаюсь им навстречу, втекаю в них, и направляю мысль о треугольнике золотого свечения в наши слитые воедино навершия бедер, и позволяю свечению этому победно заполнить нас до краев и сверх краев. Мы становимся – Чистым Светом, ослепительным и беспредельным.

...Пульсар взрывается могуче, и взрывает нас изнутри, и взматывается в вечность, и смешивает нас в одно целое, и отпускает, и утихает, и замирает, и погружает в истому, и приносит покой, и тишину, и умиротворение, и пронзительную благодарность друг к другу за сотворенное счастье.

Они лежали в обнимку, продолжая ласкать друг друга. Потом Вовка стал рассказывать свои ощущения от последнего танца, о том, как перед его глазами вместо знакомых лиц замелькали маски. Даша прервала его:

– А ты пробовал срывать маску с себя?

– Нет, а как это? – озадаченно спросил Тараканов.

– Очень просто.

Даша села и медленно поднесла ладонь правой руки к своему лицу. Напряженные пальцы ее были полусогнуты, от чего кисть казалась кошачьей лапой с выпущенными когтями. Резким энергичным движением Даша отдернула руку, и ее лицо тут же стало неподвижным, пугающе отсутствующим, а взор затуманился. На Вовку смотрело совершенно незнакомое существо, явно нечеловеческого происхождения. Каскад леденящих мурашек прокатился вдоль Вовкиного позвоночника. Через несколько секунд Дашино лицо вновь ожило и приняло знакомые очертания.

– Жутковато выглядит, – прокомментировал Вовка. – А что ты видишь, когда остаешься без маски?

– Если маска исчезает, ты можешь увидеть только одно – самого себя.

Тараканов сделал глубокий вдох с задержкой, запустив поток, потом сконцентрировался и растопыренной пятерней с полусогнутыми пальцами рванул воздух перед своим лицом. Ничего не происходило.

– Чтобы сорвать маску, нужно, чтобы рука затвердела. Сначала расслабь ее, а потом направляй туда поток.

Даша сделала полностью расслабленной рукой несколько стряхивающих движений, отчего кисть болталась в разные стороны, как на веревочке. Вовка повторил ее движения и сразу почувствовал, как рука наливается тугой силой, начинает мелко дрожать и деревенеть. Вибрации эти были знакомы Тараканову: во время йоги его тело иногда затвердевало, подобно гранитной глыбе – настолько уплотнялся в нем Поток.

Глубоко дыша, Вовка усилил эти ощущения, и правая рука от плеча до кончиков пальцев «окаменела», причем пальцы сжались в скрюченную лапу, как у Даши.

– Отлично, молодец, – приободрила его бывалая «ведьмочка». – Ты знаешь, что делать дальше.

Она выключила свет. Окон в сарайчике не было, и Тараканова обступила кромешная тьма. Он медленно поднес вибрирующую растопыренную кисть к своему лицу и впился каменными пальцами-захватами в пластичную субстанцию в паре сантиметров от него.

Задержав дыхание и сконцентрировавшись, Вовка изо всех сил дернул руку.

Ощущение было такое, будто передняя сторона головы исчезла, и, обнажившись перед Бездной, он спокойно и сосредоточенно вглядывался в ее непроницаемую черноту. Внутренний диалог остановился, и Тараканов замер, созерцая Ничто. Он ожидал увидеть какие-то картины, но вместо этого вдруг почувствовал изнутри, что голова его завибрировала и превратилась в огромную голову ... дракона! Вовкина шея вытянулась вперед и напряглась, рот открылся, и Вовка почувствовал, как из его разинутой пасти с шипением и хрипом вырвался длинный жаркий сноп ослепительного оранжевого пламени. Тараканов гулко заревел, сотрясая стены сарайчика и обалдело вслушиваясь в незнакомый рокочущий звук, совершенно нечеловеческий: «Неужели это я? Да мое горло неспособно издавать такие вибрации!»

– Дракон... Дракон! – донесся слева восхищенный шепот Даши, сидевшей рядом.

Вовка набрал воздуха в легкие, резко потрянул головой и вновь зарычал-заревел, выбросив из пасти жаркую струю энергии, еще более мощную. Тараканов стал крутить башкой, наблюдая за новыми ощущениями. Голова увеличилась в несколько раз, она была твердой, покрытой мощными наростами, с крупными выпуклыми глазами. Всю ее драконью форму Вовка осознавал изнутри как свою собственную, изумляясь реальности перевоплощения. Пасть была длинной, вытянутой, ноздри широченные, с шумом втягивающие воздух, раздувающиеся, как кузнечные меха.

Играя с новой реальностью, Вовка высунул длинный раздвоенный язык и поводил его кончиком, пробуя пространство. Все ощущения были незнакомые, не из привычной картины мира. Тараканов наслаждался небывалым могуществом. Он прогнулся в грудном отделе позвоночника и почувствовал нечто неопишное в области лопаток. Там появилось что-то плотное и трепещущее, огромной силы, тугим потоком соединенное с руками. Вовка поднял руки в стороны, отвел их назад, прогнувшись еще сильнее, и тут его осенило: «Так это же крылья!»

Он с чувством нарастающего восторга подвигал перепончатыми крылами, налитыми дремлющей мощью, от которой они мелко трепетали. Сжал когти – закаменевшие согнутые пальцы рук. Вот это да!

Странная сила пригнула Тараканова и опустила на четвереньки, то есть на лапы. Он почувствовал, как по хребту сверху вниз пробежала обжигающая волна, заставив его тело быстро вилять, изгибаться по синусоиде в плоскости, параллельной полу. Наибольшие вибрации были в основании позвоночника. Внезапно до Вовки дошло, что это за движения. Извиваясь телом, он-дракон бил своим зубчатым хвостом из стороны в сторону!

Не переставая реветь, расправлять крылья и лупить хвостом, Тараканов ощутил все свое новое тело целиком. Почему-то его удивило, что дракон темно-зеленого, почти черного, цвета: «Что-то здесь не то». Вовка находился в странном режиме мыслительной деятельности: мыслей как таковых не было, просто отмечались новые трансформации, происходившие с телом. Вовка ЗНАЛ, что с ним творится, и это знание было не продуктом мозга, а всплывало откуда-то из потаенных глубин. И энергетическое тело знало, что делать дальше. Тараканов полностью отдался процессу, слушая тело, вырубив логический ум и созерцая сногшибательные перемены.

А тело выделявало новые фортели. Дракон поднялся на задние лапы, прогнулся колесом, вздрогнул и взревел с новой силой. Гудящий горячий воздух вылетел сквозь «губы», а в центре груди что-то завибрировало, отдаваясь жаром. Там появилась золотистая сфера с багряными протуберанцами по краям, напоминающая разворачивающийся в объеме клубок. С каждым свистящим вдохом и последующим ревушим выдохом клубок спрессовывался, накалялся и дрожал все сильнее.

Вовка подпрыгивал, запрокидывал голову, выгибался, разводил руки-крылья в стороны, сводя лопатки до предела, максимально раскрывая сердце. Рев стоял такой, что на периферии Таракановского сознания проскочила мысль: «Сейчас всю турбазу переполошу». Пульсирующий в сердце огненный клубок достиг такой степени плотности, что казалось, он вот-вот взорвется и разнесет Вовкино тело вдребезги!

Вовку затрясло мелкой дрожью, и ослепительное сердечное солнце брызнуло водопадами, реками и ручьями, затопив его туловище от горла до паха. Старая, темная драконья шкура сползала клочьями, обнажая светящееся энергетическое тело, переливающееся всеми оттенками золотого цвета. Тараканов встряхнулся от ошметков и издал победный рык. В сарайчике посветлело, драконий корпус светился янтарной глыбой, сверхновой звездой, куском раскаленного металла на наковальне Бога.

Клокочущие потоки устремились по телу Вовки, уложив его на пол и заставляя принимать самые несусветные позы. Мощно дыша, пропитывая все тело энергией, он медленно вытягивался, скручивался, сгибался, складывался пополам, заводил ноги за голову, садился, перекатывался, кувыркался, вставал на мостик, переплетал руки и ноги причудливым образом. По сути, это была крутейшая динамическая йога, причем с ужасающим напором энергии. Возможно, Вовке понадобился бы еще десяток лет йоговской практики, чтобы достичь подобной гибкости и научиться пропускать такие гигантские потоки Силы. Тараканов легко выполнял асаны, на которые никогда не был способен. Офонаревшее сознание не успевало фиксировать новые изощренные положения тела, ставшего пластилиновым.

Вовка почувствовал, что янтарный свет из туловища начинает расплавлять ему конечности. Лапы и крылья дракона наливались этим сиянием, наполнялись диковинной мощью. Темно-зеленая кожа на лапах стала обугливаться, скручиваться в трубочку, как листы сгоревшей бумаги, и слетать.

Наконец Тараканова пружинисто выпрямило в вертикальную стойку, потоки хлынули в задние лапы, прожигая пятки и сдувая пепельные остатки былой шкурки. Сжав когти и взмахнув крыльями, Вовка стряхнул коричневатую пленку с тугих оранжевых перепонок. Он постоял немного, насладившись ровным и могучим, как полноводная река, Поток. Затем сжал губы и выдохнул из своего полыхающего сердца длинную струю ярко-белого пламени, гудевшего, словно в ацетиленовой горелке. Сразу после этого тело приняло коленно-локтевую позу. Глубоким дыханием Тараканов разогнал нисходящий Поток до огромной скорости, энергия

пролетала по позвоночнику, точно миллиарды заряженных частиц в синхрофазотроне. Она накапливалась в нижней чакре, и когда достигла критической массы, началась цепная реакция.

Вовка содрогнулся от обрушившейся лавины жара, его стало ритмично бросать влево-вправо. Центр колебаний находился ниже копчика. Это хвост энергетического дракона лупил по полу, рассекая воздух. Тараканов почувствовал, как толстый старый покров кольцами отваливается с хвоста, открывая оранжево-перламутровый световой остов. С каждым вдохом амплитуда и скорость движений возрастала, а яркость свечения усиливалась. Вот вибрации слились в последний удар монолитного тела, и пламенеющий багрянцем хвост взметнулся вверх, рывком подбросив дракона и поставив его на задние лапы. Торжествующее рычание снова непроизвольно вырвалось из глубины грудной клетки, оттуда, где переливался ослепительный бело-золотой шар, сердце дракона.

Темной оставалась только драконья голова, а все остальное тело мерцало в темноте сарайчика, излучая желтое сияние. Вовка знал, что делать дальше. Мощно и неспешно взмахивая трепещущими крыльями, он принялся нагнетать энергию в сердечное солнце. Оно запульсировало, закипело от неистовых потоков, и стало расширяться, постепенно охватывая все тело. Одновременно с этим расплавленная смола Вовкиного тела стала затвердевать.

Когда все, что было ниже горла, окаменело, внутри гулко грохнул мегавольтный разряд. Весь мир наполнился шипением и треском, в голову выстрелила слепящая дуга, заложив уши. Ультразвуковой поток начал высоко подкидывать Тараканова, ударяя в пятки и черепушку, срывая «крышку чайника». Этот поток вращался внутри головы, раскрутив ее с космической скоростью, так, что слышался свист. Когда голова должна была вот-вот оторваться и улететь, неистовый фонтан энергии «пробил» макушку и вырвался вверх. Вращение и прыжки тут же прекратились, а голова стала невесомой, излучавшей то же янтарное свечение, что и остальное тело.

Дракон Тараканов испускал ровный золотистый свет, исходящий из сердца, которое обрело форму почти идеально правильного шара. В теле соединились расплавленный металл и твердь, лед и пламень, оно было и сверхтекучим и сверхплотным одновременно. Вовка

терялся от внезапности головокружительной трансформации. И ликовал от безграничной Силы, переполнявшей его, от будоражающего чувства всемогущества.

Уставившись в стену сарайчика, он, покачиваясь, стоял на задних лапах-ногах, плавно двигая широкими крыльями-руками, выпуская твердые когти-пальцы, шевеля мощным хвостом-копчиком, выпуская из ноздрей дрожащие струйки пламени-энергии. Зрение обострилось, даже в темноте Тараканов различал предметы очень четко и объемно, охватывая взглядом всю картинку одновременно. Смотреть на мир сквозь вертикальный зрачок было захватывающе, он мог бы часами созерцать окружающий мир. Осязание тоже изменилось, Вовка чувствовал кожей слои воздуха, структуру досок, которыми был покрыт пол. По-иному ощущались и запахи. Каждый из них осознавался отдельно, струей проникая в тело, и в то же время дракон улавливал весь коктейль запахов, наслаждаясь этой симфонией.

Пока Вовка изучал свое состояние, внутри него (не в голове, а во всем теле) раздался громкий торжествующий голос, повторивший несколько раз с возрастающей силой и решимостью:

– Я – дракон Нэро! (Вовку очень удивило, почему именно Нэро. Первая ассоциация, проскочившая у него в мозгу – это программа для записи CD, для прожига болванок! или болванов).

Голос не был чем-то отдельным от Тараканова. И Вовка мог утверждать, что он не только слышал, но и произносил эти слова. Он язвительно относился к людям, слышащим всевозможные голоса, контактерам и прочей публике, «напрямую подключенной к космосу», считая таковых психически неуравновешенными и зацикленными на жестких картинах мира. Но вместо шока («Во как крышей тронулся, уже и голоса слышатся»), Вовка отреагировал на этот голос отстраненно, без эмоций.

Для него все сегодняшнее приключение было фантастическим, невероятным, но абсолютно реальным сюрпризом. Хотя если бы кто-то рассказал Тараканову такую байку, он бы, не раздумывая, обозвал сие глюком, игрой воображения. Впрочем, весь мир – игра воображения, картинка на поверхности мыльного пузыря.

Продолжая исследовать изменившееся восприятие, Тараканов вдруг обнаружил, что в передней правой лапе ему что-то мешает. Сорванная маска все еще была там. С недоумением сжав ее когтистой лапой, Вовка шумно втянул через ноздри воздух, широко размахнулся и метнул ненужную пустышку изо всех своих драконовских сил. При этом он выплеснул из оскаленной пасти жгучий фонтан Огня и оглушительно заревел, сотрясая хлипкие стены.

Он почувствовал, что маска со свистом пролетела не только сквозь стену, но и сквозь бетонный забор, ограждавший турбазу и расположенный в тридцати метрах от сарайчика. Тараканова охватило чувство неопишуемой Свободы, словно он вышвырнул тяжеленный и надоевший груз, который волок всю жизнь. Дракон ликовал, выгибаясь, махая крыльями, рыча и извергая языки пламени. Освобождение было очень глубоким, тотальным, и Вовка испытывал восторг перед миром, будто очутился в нем впервые.

– Я все видела, дорогой мой дракон, – слабым шепотом произнесла Даша.

Она так и сидела на куртке, прикрыв глаза. С чувством огромной любви и благодарности Вовка тихонько прикоснулся к этой нездешней женщине, крылатой амазонке без страха и упрека.

– Я была Проводником тебе, дверью, и очень устала, – пробормотала она, опускаясь на пол и теряя сознание.

Голова Даши упала на плечо, и когда Вовка попытался уложить ее поудобнее, он ощутил, каким тяжелым стало ее похолодевшее тело, из которого вылетела космонавтка. Дыхание и пульс отсутствовали полностью. Отважная путешественница в неведомое унеслась куда-то очень далеко, такого с ней в Вовкином присутствии еще не случалось.

Через пятнадцать минут, которые Тараканову показались вечностью, она слегка пошевелилась, потом медленно открыла глаза. В них отражались чужие миры, и Тараканова она узнала не сразу. Даша выглядела измученной, и Вовка проводил девушку до ее домика, нежно поцеловав на прощанье.

Отойдя немного в сторону от турбазы, Вовка очутился на большой поляне. Было уже утро, и в просвете между деревьями виднелась долька угасающей Луны. Тараканов залюбовался ею, размышляя о сегодняшнем запредельном опыте – сказочном перевоплощении в дракона. За три часа его энергетическое тело полностью переплавилось в другую форму, и к этому надо было привыкнуть.

Вовка втянул сквозь сжатые губы энергию, и из тотчас распахнувшегося драконьего сердца вырвалась огненная струя. Повинуясь зову тела, Тараканов оперся на четыре лапы и, выдохнув энергетическое пламя, загудел-заревел-зарычал в полную мощь, сотрясая окрестности. Нечеловеческий звук гулким эхом разнесся вокруг.

Устремив взгляд к Луне, далекой и таинственной, Вовка повторил свою песнь дракона. От Луны к нему долетел отраженный импульс, от которого Поток усилился. Изгибаясь телом и ударяя тяжелым хвостом, Вовка вновь и вновь с ревом выдыхал энергию сердечного Огня прямо в Луну, ставшую близким и родным существом, и она посылала ему безмолвный отклик. Тараканов наполнялся серебристой прохладной энергией, которая, смешиваясь с кипящими жаркими потоками цвета янтаря, придавала телу еще большую упругость и плотность. Слияние с Луной дыханием и телом доставляло дракону-Вовке какой-то детский восторг.

Почувствовав, что он до макушки накачан лунной праной, Вовка пружинисто подбросил послушное тело и встал на задние лапы. Крылья мгновенно развернулись сами собой, когти уже привычно напряглись, и стоило Тараканову завести драконью песнь, как серебряные нити потянулись от сердца к содрогающимся перепонкам. Крылья затвердели, прошитые жилками из лунного металла, и мелодично звенели от покалывающего энергетического ветерка. Через несколько минут они стали полностью серебристыми и легчайшими.

Вовка поднял крылышки через стороны вверх, соединил над головой их края. Тело вытянулось и стало подпрыгивать с нарастающей частотой. От душистой земли поднимался тончайший поток, щекочущий тело дракона и делающий его невесомым. Когда

прыжки прекратились, Тараканов опустил крылья и потрянул головой. Послав Луне любовь из сердца, он двинулся к дороге. Еще одно волнующее приключение!

Вовка драконом летел по шелестящей влажной траве, едва касаясь ее подошвами кроссовок. Когда он проходил возле ворот турбазы, мимо которых пролегла дорога к стоянке танцующих волшебников, утреннюю тишину внезапно разорвал громкий яростный лай.

Навстречу Вовке вылетели обезумевшие собаки, Рыжий и Найда. Они отличались добродушным нравом, и Вовка не раз с ними играл, почесывая за ухом и глядя животы. Такое агрессивное поведение собакам было несвойственно.

Рыжий с Найдой не собирались нападать. Почуввав дракона, скользившего над дорогой, перепуганные животные с остервенением прыгали перед Таракановым, заходясь в истошном лае, защищаясь от существа из другого измерения. Особенно был напуган Рыжий, слюна капала из его пасти, шерсть стояла дыбом, а в глазах сквозил дикий ужас. Найда лаяла скорее за компанию.

Чувствуя свою силу, Вовка подошел к собакам и, глядя на них в упор, твердо произнес про себя:

– Я дракон Нэро! Тихо!

Рыжий с Найдой мгновенно замолчали, поджали хвосты и, робко труся, проводили Тараканова до ворот. Он быстро дошел до холма и, забравшись в палатку, уснул сном младенца.

Раскрытие сердца. Русский зикр «Ой, хорошо!», завершение слета. Думы о смене декораций. Экстаз в питерском кафе

Утром Вовка проснулся позже обычного, волшебники уже завтракали. Ликуя, чувствуя крылья за спиной, он выбрался из палатки. Солнечный свет разливался вокруг, щебетали птицы. Начался новый день, новой жизни. Все тело, полное свежей энергии, пело. Вовка спустился к озеру, сосны шептали ему свои приветствия и поздравления с днем Рождения.

Радостно щурясь солнышку, он потянулся, прогнул драконью спину, с огромным наслаждением поднял и расправил крылья, и

выдохнул горячую струйку из сердца. Какое удовольствие! Дракончик мгновенно ожил в нем, негромко, шаловливо рыкнул.

С разбегу нырнув в озеро, Тараканов почувствовал, как будоражащая пузырьками студеной энергии вода взвела тетиву наслаждения до предела. Тело его после перевоплощения в дракона стало очень чувствительно к потокам праны. Достаточно было сделать медленный, осознанный вдох, и оно мгновенно отзывалось дрожью «турбин Саяно-Шушенской ГЭС».

Сотрясающий тело до каждого атома, Поток накатывал постоянно, от чего угодно: от шелеста тростника, от аромата цветущего багульника, от шагов по теплomu песку, от кучерявых облачков, зависших вокруг этого острова Везения вдоль линии горизонта, но не смевших просунуться в голубизну неба над головой, от прохладного ветерка, от подберезовиков, высунувших крепенькие шляпки из травы, от утренних паутинных сетей, натянутых через лесную тропку и искрящихся под солнечными лучиками.

Вовка сидел на берегу, зачарованный тем, как биение пенных волн о берег отдается в теле волнами энергии, заколдованный магией песка, воды, ветра, солнца и неба, прикованный присутствием Бога, разлитого повсюду во всевозможные флаконы. Пульсация в теле постепенно нарастала.

Тараканов поднялся на холм, выдыхая прану звенящими ручейками, из самого сердца дракона. Остановился на полянке, глубоко вдохнул. На задержке Поток плавно выгнул тело колесом, сотряс вибрациями и запрокинул голову. Вовка смотрел в небо, и когда начал медленный выдох, чуть не брякнулся от изумления: он раскачивал тонкие верхушки сосен своим дыханием!!! На вдохе и задержке сосны замирали, а на выдохах мерно покачивались по замысловатым траекториям, исполняя танец Силы, послушно закручиваясь под действием потоков энергии, которые осязались Таракановым на десятиметровой высоте. Ощущение всемогущества и в то же время полное слияние с лесным царством! Дойдя до палаток, Вовка поведал народу о своем переживании. Майор снабдил расшалившегося Вовку наставлением, от которого того свалил приступ смеха:

– Аккуратней, сильно не выдыхай, а то сосны повалятся!

Утренний зикр Нарайяна буквально расплавил все тело Тараканова, превратив его в жидкую раскаленную магму. Сердце настолько распахнулось, что Вовку штормило, покачивая из стороны в сторону. Чтобы энергетическая магма затвердела и распределилась по телу, Вовка, пропустив один танец, вышел из шатра и улегся на лужайке, запрокинув голову и широко раскинув руки.

«Жерло вулкана» находилось в центре груди. Тончайшая энергия достигла такого напора, что Тараканову показалось – еще минута, и сердце попросту разорвется. Он стонал от невыносимой любви, переполнявшей сердце. В этот момент теплая рука Даши тихонько легла ему на грудь. Вовка встретился взглядом с ней и утонул в ее голубых глазах, в двух глубочайших океанах, которые излучали сверхчеловеческую нежность.

– ЛЮБЛЮ, ЛЮБЛЮ, ЛЮБЛЮ, – почти беззвучно, одновременно прошептали их губы.

Пульсирующий шар Вовкиного сердца стремительно стал расширяться, он растекся по телу, за его границы, а потом по всему миру.

Тотальная любовь затопила Тараканова с головы до ног. Из глаз его катились слезы невиданного счастья, легкий смех вырывался наружу. Перевернувшись на живот и почти уткнувшись лицом в траву, Вовка узрел с близкого расстояния ярко-зеленые травинки и крупного черного муравья, ловко балансирующего на грани узкого листика. Это было величайшее чудо Вселенной, самое восхитительное зрелище из тех, что доводилось видеть Тараканову. Экстаз нездешней силы...

Постепенно жидкое невесомое горячее тело Вовки начало затвердевать, оно становилось плотным и в то же время упругим, как резина.

В последний день фестиваля в основном повторялись хиты слета, однако повторы не опустили энергетическую планку. Состояние публики создается намерением ведущего и танцоров, а у Марка и Нарайяна Огонь бушевал ого-го, а народ был им подстать! В итоге

Вовка с Дашей снова испытали прикосновение к запредельной тайне, может быть, с другой стороны.

По многочисленным заявкам Марк провел танец на болгарском языке «Лепи Юро крез налаже», еще в первые дни потрясший всех до основания. Во время танца участники плели воображаемый венок, медленно обходя партнеров то слева, то справа, подолгу глядя в глаза, а потом одевали этот венок друг другу на голову, едва касаясь кончиками пальцев висков партнера. Танец очень сильный, глубокий, проникновенный, он сотворил с людьми что-то совершенно неопишное: глаза партнеров излучали дивный свет, а у многих женщин в глазах стояли слезы.

После этого шейх преподнес сногшибательный сюрприз – русский зикр «Ой, хорошо-то как!» Народ отплясывал его самозабвенно, а в конце Ксюша с Катей стали импровизировать. Они неожиданно запели придуманную тут же партию: «Так хорошо, и так хорошо!» Публика с дружным хохотом подхватила ее, и после этого началась всеобщая импровизация.

Уже после танцев Юлька рассказала, откуда появился этот феерический зикр:

– Началось все с материализации Витька девять лет назад, на слете «Радуга» в Карелии, под городком Питкяранта. Была белая ночь, в неподвижной глади лесного озера отражалась полная луна. Мы сидели на бревнах вокруг потрескивающего костра, когда из дремучего леса внезапно появился таинственный незнакомец.

На нем было черное длиннополное пальто и большая черная шляпа, надвинутая на глаза. На шее висели деревянные четки черного цвета, а на запястьях были фенечки из бисера. Портрет дополняли усики, короткая реденькая бородка и волосы до плеч. Он достал банджо, надел на шею тесемку, к которой были привязаны дудочки и губная гармошка, и запел. Песня под банджо резко сменялась трелью дудочек, лихой пляской. Вдруг незнакомец схватил шляпу и бросил ее в костер. Через мгновение шляпа – опять на голове. Он вошел в раж и начал мгновенно сочинять стихи и мелодии. Мы долго не могли понять, что за фантастическое явление перед нами? То ли это сон, то ли мираж, реален незнакомец или это – фантом?

Вот тогда-то Витек и выдал балладу «Ой хорошо-то как, как хорошо!!!» обалдевшей аудитории, которая с воодушевлением принялась горланить ее на разные лады. Через год, на следующем слете, состоялась трехчасовая импровизация на русскую народную мантру, сопровождаемая плясками, кувырканиями и стремительным спуском в речку с крутого песчаного обрыва. Марк, наблюдавший искрометное шоу, видимо, был очарован весельем, бесшабашностью и широтой русской души, и сейчас, спустя восемь лет разродился зикром «Ой, хорошо!»

Финальным танцем по просьбе публики стал «Ом Рам Рамайя Сваха», в исполнении неотразимого Нарайяна. Танцевали его не в шатре, а на лужайке, наслаждаясь солнечными лучами, аквамарином неба и лесными запахами. Участники слета, сроднившиеся за эти десять дней, связанные незримыми нитями, пролегающими сквозь разгоряченные сердца, чувствуя предстоящую разлуку, отрывались на полную катушку. Глаза излучали сумасшедший Огонь, тела пронизывали энергетические токи ультравысокого напряжения, оглушительный хор голосов разносился далеко над озером. Превзошедший самого себя маэстро крутился, как волчок, трясся головой и лупя по струнам так, что оставалось удивляться, как они до сих пор не лопнули!

Танцевали долго. «Спагетти Суфи» несколько раз замолкал, и все останавливались, думая, что танец завершен. Озорная морда Нурика принимала благостное выражение, но, выдержав паузу, он корчил недоумевающую гримасу, крутил здоровенным горбатым носом и с новой силой бросал в бой гитару, как огнемет, извергающий плазменные фонтаны экстаза. Когда все замолчали, Вовка распираемый бурлящей энергией, вместо «Ом Рам Рамайя Сваха» во весь голос запел:

– Ой, Нарайяна люблю!

Сто пятьдесят голосов подхватили эту фразу, и народ пустился вскачь, отплясывая канкан. Нарайян сначала скакал вдоль круга, вытаращив глаза, а потом, швырнув гитару, опрокинулся на спину и потешно задрыгал ногами. После этого он принялся кататься по земле, совершая невообразимый брейк-данс. Шоу завершилось качанием маэстро на руках, под всеобщее ликование. Подбрасывали

его очень высоко, и, растопырив руки, актер вопил благим американским матом, имитируя жуткий испуг.

Объятия в этот день были затяжными и бурными. Вовка испытывал чувство благодарности к ведущим танцев и всем, кто приехал на слет, за Огонь изнутри, за несравнимый ни с чем балдеж. Достаточно было видеть, с какой блаженной физиономией, с каким упоением голосил индеец Дима!

Перед отъездом танцующие волшебники подошли к Нарайяну попрощаться. Хотелось как-то неформально поблагодарить его за буйное внутреннее пламя, энтузиазм и кайф, который он подарил на слете. Недолго думая, Вовка тукнул его пальцем в грудь со словами:

– She changes everything she touches...

Нарайянчик тотчас расплылся в улыбке и с присущим ему огненным темпераментом взвился в танце, как резвый козлик, смешно брыкая ногами, выделявая немыслимые пируэты и с чувством голоса при этом:

– And everything she touches changes!

По его молниеносной реакции было видно, что Нурик живет в танце, и танцует по жизни.

Тепло простившись с теми, кто уезжал со слета своим ходом, волшебники погрузились в автобус. Участники действия, получившие небывалый импульс огня и кипучей энергии, по дороге в Питер распевали понравившиеся танцы. Тараканова и Дашу не покидало чудесное состояние осознанного энергетического опьянения, нахлынувшее от ночных зикров. Они купались в своей сказочной любви, ценя каждый миг, проведенный вместе.

Времени до поезда оставалось еще много, и, сдав рюкзаки в камеру хранения на Московском вокзале, компания отправилась гулять по городу. После жизни в лесу было дико видеть элементы городской цивилизации: дома, автомашины, троллейбусы, эскалаторы в метро, яркие рекламные плакаты... Но больше всего Вовку шокировали дамские ножки, обтянутые тоненькими колготками и обутые в лакированные туфли на шпильках, которые (не ножки, конечно) были бы совершенно неуместны в лесном царстве.

Быстрый переход из одной ПКМ в другую сдвинул Вовкину точку сборки в положение осознанного наблюдателя. Тараканов с особой силой почувствовал, что обе картины мира не более, чем декорации. Вместе с тем урбанистический мир воспринимался особенно ярко и живо, обрел новые звуки и запахи. Вовке пришло в голову, что для большей подвижности точки сборки и осознания иллюзорности мира нужно как можно чаще, желательно **радикально, менять окружающую обстановку**, скакать по параллельным вселенным.

Вовка стал размышлять:

«ПКМ не является застывшей массой, в жизни есть возможность менять ПКМ. Например, переезд на новое место жительства, поход в школу, окончание школы и «вступление в самостоятельную жизнь», устройство на работу, поступление в ВУЗ, армия, свадьба, дети, внуки, ..., смерть.

Естественным образом смена декораций происходит при путешествиях в новые города и места. Когда едешь ночью в поезде посреди дремучего леса или по бескрайней степи, и лишь изредка вспыхивают огоньки вдаль, невольно думаешь: « Кто я и где я? В каком мире болтаюсь, или в щели между мирами? И куда попаду?»

А если живешь в городе долгое время, никуда не выезжая, тогда как устраивать себе смену декораций? Можно добираться домой и из дома новыми маршрутами, забредать в незнакомые места, учреждения, в которые бы никогда и не занесло, устраивать встречи с далекими от вашей ПКМ людьми».

Тараканов поделился своими мыслями с друзьями. Юлька тут же подключилась:

– Женщины это легко умеют: внезапно сменила имидж, нарисовалась, парик обязательно, чтоб уж кардинально добить ПКМ, – и на дискотеку к малолеткам. Я часто ПКМ меняю, примеров куча.

Однажды я заявила в районное отделение милиции в очень откровенном наряде. Попросила дежурного дать на полчаса поносить фуражку и автомат под залог фотоаппарата. Дали. Получив назад фуражку, дежурный в качестве расплаты завел меня в комнатку для «обработки» подозреваемых и изумительно

продекламировал пару сонетов Шекспира. Вспоминаю его до сих пор.

В другой раз я в половине первого ночи посетила городской морг, с просьбой дать полотенце и посмотреться в зеркало (дождь был). Насмотрелась не только в зеркало, но и на многое другое...

Была еще как-то попытка вклиниться в ряды валютных проституток у дорогой гостиницы. Результат: проводили до дому, накормили мороженым и подарили зонт. Валюты не дали, но с лихвой компенсировали анекдотами.

Юлька, знакомая с эзотерико-тусовочными уголками Питера, предложила осуществить еще одну смену ПКМ и потащила друзей в кришнаитское кафе. Обстановка в кафе создавала медитативный настрой: трансовая музыка; огромный аквариум с экзотическими рыбками; приглушенный свет разноцветных цилиндрических абажуров, свисающих с потолка; абстрактные картины на стенах; пахучий имбирный чай с молоком в толстых чашках. Возле столика, где расположились танцующие волшебники, в стене была арка, проем которой воспринимался не иначе, как портал в параллельную вселенную. Впрочем, Вовка с Дашей и так находились в непредсказуемом мире.

Сосредоточившись на энергии, теплящейся в сердце подобно тлеющим уголькам, они легко раздули костер невыразимого счастья, охвативший жаркими гудящими языками их тела. Фейерверк радости и блаженства рвался наружу, и, когда накатывала очередная волна этих ощущений, Тараканов с Дашей слегка раскачивались и издавали протяжные возгласы удовольствия. Радость не знала границ, и влюбленные наслаждались тем, что находятся в необычном мире. Чувствуя запредельную энергию, окружающие люди с опаской сторонились – со стороны могло показаться, что парочка тронулась крышей или обкурилась.

Официант, подойдя к их столику, вежливо, но твердо предупредил:

– Извините, но у нас не разрешается находиться в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Майор без особых церемоний залепил в ответ:

– Может, вам еще в трубочку дыхнуть? Вот так-то встречает просветлившегося Будду его родной аул...

Обилие сытной и разнообразной еды несколько не пригасило внутренний жар, хотя Вовка предполагал обратное. Так был сломан еще один стереотип, особенно популярный у йогов, о несовместимости сытого желудка и духовной практики. В этот вечер произошло еще много всяческих чудес, странных событий, знаков, обо всем и не расскажешь.

Наконец наступила минута прощания. Даша, улетающая в свой далекий Казахстан ночным рейсом, пришла проводить Вовку на поезд «Санкт-Петербург – Москва». Они долго стояли на перроне, обнявшись, и из сердца в сердце переливалась невыразимая словами благодарность за величайшее Чудо, которое они подарили друг другу...

Медленно отстранившись, Вовка встретился взглядом с любимой. В уголках Дашиных глаз бриллиантами блеснули слезинки. В них отразилась горечь близкой разлуки и радость от того, что невиданной силы любовь ворвалась в ее жизнь. Тараканов со всей нежностью, на какую был способен, ободряюще улыбнулся девушке, глазами давая понять, что они с Дашей стали единым целым и физическое расставание не имеет значения для двух сердец, полыхающих от любви.

После слета Вовка понял, что теперь для раскручивания сверхмощных энергий ему не нужны групповые танцы. Суфийские пляски, и особенно зикры Марка, были очередной ступенью ракеты-носителя, ступенью, которая вывела Тараканова на новую энергетическую орбиту.

Вовка обрел устойчивое состояние разожженного изнутри Огня, и играючи мог раздуть его до переживания экстаза. Он мог сам, в любой момент, вызывать состояние энергетического блаженства просто силой намерения, без всякого театра (к чему и призывал Болеслав). Достаточно было сконцентрироваться на сердце, и Тараканова прошибал упоительный жарок, чувство восторга перед таинственным миром.

Дракончик жил внутри Вовки, крепчал, наливался силой, демонстрировал ему новые игрушки с энергией. Вся Вовкина энергетика резко перестроилась, с каждым днем появлялись новые ощущения, а йога открылась Тараканову совсем другими гранями.

ГЛАВА 11. ВОВКА ЕДЕТ В АНГЛИЮ

Орден на члене. Британское Посольство

Еще под Питером Вовка узнал, что через две недели после российского слета, в Англии, неподалеку от побережья Атлантики состоится международный танцевальный кэмп. Тараканов, не раздумывая, загорелся идеей поехать туда, тем более что давно мечтал побывать в Лондоне. Он слышал от многих, что это мистический город, «crazy Babylon», в котором легко уживается огромное количество национальностей и культур, и потому несущий дух свободы.

Но количество участников английского слета было ограничено, и свободных мест уже не оставалось. Вдобавок выяснилось, что туда допускаются только члены суфийского ордена «Зухранат», а Тараканов в нем не состоял.

Юлька в Англию ехать отказалась, заявив, что круче нашей публики нет. Да и сроки кэмпса совпадали со временем ее отдыха на Канарах. Зато она подбросила Тараканову шикарную идею:

– Раз ты не являешься членом ордена, значит, тебе надо нарисовать орден на члене!

Вовка пришел в восторг от инструкции и немедленно выполнил рисунок несмываемым фломастером. Через пару дней ему сообщили электронной почтой, что одна из российских участниц отказалась от поездки, поскольку ей подвернулась перспективная работа.

Тараканов связался с Нарайяном, который хоть и не являлся организатором слета, но имел солидный вес в мировой танцевальной тусовке. Благодаря содействию Нурика бюрократическая необходимость членства в ордене отпала. Маэстро написал, что грохнулся с кресла, когда узнал из Вовкиного письма об ордене на члене, и просил предъявить его на слете как входной билет.

Приглашение от организаторов кэмпя пришло за неделю до его начала. Взяв на работе справку о доходах, Тараканов отправился в английское посольство. В папке с документами лежал текст заговора на визу в Англию:

Шиза склизко плелась шагом,
Тут Изя вниз везет зигзагом.
Мой визави в навоз залез прыжком,
Бизе захавал и – в зенит ничком.

Зови, зови свою безумную звезду,
Из-за буздыка визг от Изи жду.
Назюкавшись гвоздей в своем навозе,
Наш Изя взвизгнул глазом в вазу вроде.

Из дома Тараканов вышел рано утром, и сразу принялся хвалить все подряд, наматывая «ТАКи» на стержень намерения получить визу. День был ясный – так, птицы громко распевали – так-так, на столбах висели зеленые флажки, которых раньше вроде не было или Вовка их не замечал – отлично!

Когда Вовка вышел из метро «Смоленская» на Новинский бульвар, ему бросился в глаза обалденный «ТАК»: огромный плакат с рекламой детских концертов и надписью «Незнайка собирает друзей в Кремле».

Здание посольства Великобритании напоминало громадный крейсер, с палубами, иллюминаторами и стилизованной трубой. Миновав охранника, осмотревшего сумку Тараканова, и арку-металлоискатель, Вовка оказался во дворике, выложенном по краям округлыми булыжниками, где уже стояла приличная очередь.

Сдав документы на визу и уплатив сбор, Тараканов уселся в зале ожидания, изучая обстановку. Справа от него, за перегородками и стеклянными окнами, сидели чиновники, проводящие собеседование. На световых табло загорались порядковые номера соискателей визы и номера окошек, к которым им надлежало подойти. Работало всего три окошка.

На лицах сидящих людей было написано напряженное ожидание, словно решался вопрос жизни и смерти. Стараясь сохранить невозмутимое выражение лиц, все старательно вслушивались, какие вопросы задают у окошек, и что отвечают «несчастливые жертвы». Чем больше Вовка слушал, тем меньше становились его шансы на получение визы. Сотрудники посольства, исповедующие презумпцию виновности каждого кандидата, беседовали с вызываемыми, как с врагами народа, разоблачение коих лишь вопрос времени. Это были профессионалы-психологи, с непроницаемыми лицами и металлом в голосе, практически не идущие на личный контакт. Несколькими точными вопросами они быстро нащупывали слабые места и методично «били» туда.

Вот завернули одного, второго, третьего. Следующим был студент, едуший в Англию на пятый год обучения. Бедолаге отказали из-за того, что ведомость о предварительной оплате годового обучения была выдана российским банком, а не заграничным. Паника и безысходность нагнетались, в зале установилась унылая атмосфера, вызывающая ассоциации с застенками НКВД, гестапо и инквизиции, вместе взятыми. И хотя у Тараканова было официальное приглашение от международной организации сети танцев, чувствовал он себя весьма неуютно.

Противостоять усиливающемуся давлению ПКМ, наехавшей, как тяжелый танк, на жалкий Вовкин окопчик, было непросто. Тараканов попробовал взглянуть на ситуацию со стороны:

«Ну не пустят меня в Англию, и чего я теряю? Пятьдесят баксов. Да и хрен с ними, здоровье есть, деньги есть, семья и квартира есть, любовь сумасшедшая, работа интересная, компьютер, друзья классные. Из-за чего рубка-то идет? Из-за нового, соблазнительного приключения в театре иллюзий. Другое приключение устроим, еще круче! Вместо зикров пойдем на байдарках с чудиком Андрюхой. Он давно звал на Лух, речку во Владимирской губернии, несущей голубые воды мимо сосновых боров с обрывистыми песчаными берегами. А сельцо Фролищи может башню сорвать посильнее Лондона! Какая разница, где и как время коротать».

Вовке стало смешно от своих переживаний, он с улыбкой оглядел зал для собеседования:

– Меня устроит любой итог..., но лучше с визой и побыстрее!

Тараканов направился в туалет. Встав на крышку унитаза, он совершил отсчет от десяти до нуля и прыгнул во вселенную, где дают визы. Сердце екнуло, макушка завибрировала.

Выйдя из сверкающей кафелем и хромированными ручками кабинки, Тараканов услышал громкий возбужденный голос:

– Как зачем еду в Лондон? По роду бизнеса везу танк Т-34 герцогу Эдинбургскому! Разве вы не знаете – это сейчас очень модное хобби, многие аристократы и богатые люди обзаводятся старыми танками времен второй мировой. Вот посмотрите!

Мужичок в пестрых штанах, стоявший пред окошком, принялся размахивать красочным буклетом, изображавшим фотографии всевозможных танков на фоне подстриженных газонов и пышных резиденций влиятельных особ.

У Тараканова даже ноги подкосились от феерического шоу абсурда и наглости «танкиста», он едва сдержал хохот.

Через пару минут иллюзионист покинул зал, и по его сияющей физиономии нетрудно было догадаться, что в автохозяйстве герцога скоро появится новая единица боевой техники.

Следующим к окну пробился представительный дядя в очках, которого час назад попросили показать на карте Москвы дом, где он работает. Тогда дома на карте не оказалось, но изобретательный дяденька раздобыл откуда-то другую карту, где нужный номер дома значился, и теперь мужчина тыкал в него пальцем, показывая карту посольскому чиновнику. «Карта, – подумал обалдевший Вовка, – материализовалась только что, из новой вселенной, куда все попали благодаря моему путешествию».

Дяде пошли навстречу, процесс явно налачился.

Номера, вспыхивающие на табло, были пока далеко от Вовкиного, и он решил прогуляться.

Вовка прошелся по Смоленской набережной, под могучими каштанами, любовался Москвой-рекой. Завидев киоск с мороженым, Тараканов выбрал знаковое: «Волшебный фонарь», конической формы, на палочке, завернутое в золотистую фольгу. Поиграв волшебным фонариком на солнце, Вовка с намерением съел вкусное мороженое, насыщенное шоколадной стружкой.

Приятным «ТАКом» оказались стихи Есенина, Высоцкого и других русских поэтов, выбитые золотыми буквами на стене британского посольства. И уж совсем неожиданным сюрпризом явились дрозды, шумной стайкой тусующиеся в ветвях рябины и на тротуаре. Откуда они взялись здесь, в центре Москвы? Правда, Юлька потом уверяла Тараканова, что эти темные птицы никакие не дрозды, а коростели, но Вовка счел их дроздами. Он тут же залился песней:

Вы слышали, как поют дрозды,
Нет, не те дрозды, не полевые,
А дрозды, волшебники дрозды,
Певчие избранники России.

Дальше слов Тараканов не знал. Но ему очень понравился финальный рефрен:

Шапки прочь! В лесу поют дрозды,
Для души поют, а не для славы.

Когда Вовка с песней силы зашел в посольство, настроение у него было великолепное. Усевшись, он закрыл глаза и командой запустил поток из сердца. Грудь тут же охватило волнами жара, который Тараканов распространил по позвоночнику. Через несколько минут тело превратилось в гудящий костер, а из сердца выходил в пространство плотный фонтан энергии.

В окошке по соседству с Вовкой просматривал бумаги чиновник посольства с гладкой, яйцеобразной головой и сурово сдвинутыми бровями. Вовка направил ему поток экстатического тепла из сердца. Лысенький заулыбался, сложил руки на животике и негромко засвистал.

К нему на собеседование Тараканов и попал спустя двадцать минут. Лысенький был настроен доброжелательно, задал несколько формальных вопросов о цели поездки и попросил зайти за визой в пятнадцать часов. Победа!

Рейс 937

Когда Тараканов собирался в дорогу, Марго подсмеивалась над ним:

– Чудак ты, Вовка! Едешь в Англию, чтобы жить в палатке.

Рюкзак на этот раз оказался вдвое легче, потому как на английском кэмпе танцорам из России обеспечивали бесплатное питание.

Утром в день путешествия стояла пасмурная погода, небо было плотно затянуто. Лишь над горизонтом виднелась узенькая голубая полоска, и Вовка подбодрил ее, чтобы небо очистилось.

Войдя в зал отлета Шереметьево-2, Тараканов увидел на информационном табло, что рейс 937 «Москва – Лондон» задерживается по метеоусловиям Лондона на три часа. В зале былолюдно и душно, отложили не только Вовкин рейс, но и многие другие, над Европой завис густой туман с дождем, которые вызвал атлантический циклон.

В голове Тараканова включилась картина мира о затяжных лондонских туманах. Отследив предательские мысли, Вовка сказал себе:

– ПКМ, ПКМ, я не твой!

Это было измененное Вовкой заклинание дайверов «Глубина, Глубина, я не твой», из романа Сергея Лукьяненко «Лабиринт отражений». Глубина – это виртуальное пространство, намек на наш иллюзорный мир. Оказавшись в Глубине, большинство людей забывало, что участвует в компьютерной игре. И лишь немногие были дайверами, осознанными игроками, которые всегда могли вернуться в реальность, произнеся заветную фразу и освободившись от гипноза Глубины.

Тараканов сдал рюкзак в камеру хранения и, пошлявшись по зданию аэропорта, вышел на площадь. К его удивлению, уже светило солнышко. Вовка приободрился:

– Будем нанизывать «ТАКи», притягивать их за уши к намерению улететь.

И тотчас заметил ворону, планирующую высоко в небе.

– Ага, классно! – торжествовал Вовка. – Вороны летают, значит, погода летная, и я улечу.

В ответ на его похвалу рядом пронеслась на бреющем целая эскадрилья, штук семь ворон. Та-ак! Уже разные рейсы выпускают.

В отличном настроении Тараканов прошел в зал ожидания и уселся в удобное кресло. На соседнем сиденьи лежала оставленная кем-то газета «Известия» с подзаголовком «РУССКИЕ ЗАБИЛИ АФРИКАНСКОГО КОЗЛА». Привлеченный необычным заголовком, Тараканов начал читать.

Статья была посвящена победе сборной команды депутатов Госдумы по домино над сборной послов африканских государств! Матч состоялся в столичном ресторане «Лимпопо», под звуки тамтамов и любимой африканцами «Мурки». Гостей же встречал настоящий живой козел.

В прошлом году думская команда во главе с Жириновским проиграла, не прислушавшись к предложению Вольфовича, который сразу заявил:

– А давайте после каждого хода пить! Тогда посмотрим, кто победит!

В этот раз был взят реванш. По словам одного из наших, он проиграл единственную партию, и то потому, что играл трезвым.

Супер-ТАК! Вовка понял, что переход в параллельное измерение осуществился, и подумал, что, возможно, эта статья существует в одном экземпляре, специально для него.

Мимо пролетел шустрый воробей и уселся в «гнездо», на полку с выключенным телевизором, висящую под потолком. Там уже шастал второй. Так-так-так! И здесь летают! Тараканов стал следить за птицами, которые, видимо, являлись тотемом аэропорта «Шереметьево-2», поскольку над телевизором для них была приделана еще одна полочка, из оргстекла, с бордюрчиком, чтобы отходы их жизнедеятельности не засоряли телевизор и не падали на головы пассажиров.

Один из воробьев вид имел совершенно бандитский: тощий, со взъерошенными перьями, кое-где выдранными в боях с конкурентами, с хитрым глазом и расщепленным, загнутым книзу, как у орла, клювом. Напротив Вовки было маленькое кафе, и воробьи устроили соцсоревнование – кто быстрее успеет добыть охотничий трофей.

Вовка стал хвалить «крестного отца», и тот проявил высочайшие тактико-технические данные и фантастическую осознанность при охоте за пропитанием. Стоило кому-то уронить крошку со стола, как он стрелой пикировал на добычу, постоянно меняя место дислокации. Пока второй воробей, более толстый и неповоротливый, очухивался, крошка уже исчезала.

Потом появился третий, вынырнув откуда-то из-за колонны. Наблюдать за воробьями было необыкновенно интересно, это было захватывающее зрелище и могучий «ТАК» для Вовки. К тому же они, чувствуя себя хозяевами территории, никого не боялись и ошивались поблизости от Тараканова.

Чувствуя поддержку от Вовки, бандит стал делать круги почета вокруг него. За очередной круг или красивый вираж Тараканов, вошедши в раж, кивал ему головой и подбадривал песней:

Если б ты знала, если б ты знала,
Как тоскуют руки по штурвалу,
Есть одна у летчика мечта,
Высота, высота!

После каждой похвалы «Чкалов» подлетал все ближе и ближе к Вовке. Тараканов ощутил какую-то глубинную связь с этим пернатым истребителем, необъяснимую словами. Кайф от общения был невероятный! Чувствовалось, что «мафиози» тоже игрок по натуре и не так прост, как могло показаться. Усевшись совсем рядом с Таракановскими кроссовками, он горделиво мотнул головой, издевательски чирикнул и, врубив полный форсаж, стремительно исчез из поля зрения.

Побродив еще по аэропорту, Вовка вернулся в зал ожидания и, забыв про воробьев, плюхнулся прямо под телевизор. Поднял голову – бандит чуть выглянул из наблюдательного пункта и скрылся. Вовка ему такнул – тот высунулся побольше. Тараканов опять похвалил – прыгнул закрутил башкой, хитровато кося глазом, и аккуратненько спихнул лапкой столбик сухого помета прямо на Вовку.

– Bravo! – едва не завопил Тараканов.

Состояние у него было потрясающее, Огонь в груди гудел такой, что хоть прикуривай.

Однако рейс отложили еще на два часа. Тараканов находился в цейтноте, ему хотелось успеть до наступления темноты добраться из Лондона в Бридпорт, прибрежный городок, от которого до места слета было несколько миль. Еще одна задержка, и Вовке придется искать ночлег где-то в чужой стране. Знакомых в Лондоне у него не было, а тамошние гостиницы недешевые – Англия вообще одна из самых дорогих стран.

Тараканов грузанул себя, что все уже сделано, остается только расслабиться и ждать. А воробьиная бомбардировка – это финальный аккорд, подтверждающий, что все будет наилучшим образом. Он открыл книгу и погрузился в чтение, краем уха прислушиваясь к объявлениям диктора.

Одно из объявлений привлекло внимание Вовки, напомнив о мастере бисероплетения. Начиналась посадка на рейс 570 до Пекина – третьи врата сновидения! Капитоныч – пятьдесят седьмого года рождения, а Пекин вызывал устойчивые ассоциации с китайскими мандаринами. «Надо поиграть в бисер с цифрами», – подумал Вовка. Поутихший было Огонь снова загудел, Тараканова потянуло на подвиги, учудить что-нибудь.

Тут его осенило: «Нужно срочно совершить покупку на сумму с числом 937». Подброшенный как пружиной, Тараканов оказался возле витрины кафе и бодро начал:

– Добрый день! Мне надо безотлагательно покушать на 9 рублей 37 копеек.

Лицо продавщицы вытянулось, и после некоторого замешательства она молвила:

– Такие цены только при социализме были. Видите, на ценниках даже копеек нет. У нас здесь дорогое заведение.

– Да деньги у меня есть. Мне главное, чтобы сумма составляла ровно девять тридцать семь. Это очень важно.

Продавщица озадаченно пожала плечами:

– Вряд ли вы у нас что-нибудь найдете. Попробуйте счастья в буфете, там подешевле.

По дороге в буфет Вовке пришла другая идея: брать нужно на 93.70, тогда шансы улететь увеличиваются в 10 раз. Если купить еду на 937 рублей, то улетел бы сразу, но денег было жалко.

На буфетных ценниках на месте копеек везде стояли нули. И вдруг победа! – в соседнем киоске обнаружили конфеты «Рондо» по 70 копеек. На обертке – слоган **«Рондо сближает»** (с Лондоном, естественно).

За стойкой буфета возвышалась полнотелая тетя добродушного вида. Тараканов обратился к ней:

– В Лондон лечу, рейс задерживается из-за тумана. Мне, чтобы улететь, надо купить чего-нибудь на 93 рубля 70 копеек. Точнее, на 93 рубля – на 70 я уже конфетку купил.

Буфетчица, не показав удивления, стала предлагать сосиски, пельмени и прочие блюда, прикидывая, как набрать нужную сумму. Наконец не удержалась и спросила:

– А почему такая сумма, 93.70?

– Все просто объясняется – номер моего рейса 937.

– Ах, вот оно что! Поди, какая-то новая методика? – буфетчица то ли серьезно делала вид, что поняла, то ли косила под дурочку, прикалываясь над Таракановым.

– Да, последние исследования в области нумерологии. А вы разве не слышали? Вчера была часовая передача по телевизору, о влиянии чисел на исполнение желаний.

– Теперь буду знать. Что же вам купить-то? Может, коньячку возьмете для тонуса и закусочку легкую? Есть коньяк «Белый аист» фирмы «Квинт», 100 грамм стоит 160 рублей.

– Квинт, говорите... Квин, Винт, от винта! Хороший коньяк, улетный. Налейте-ка 50 грамм, это на 80 рублей. А на 13 чего-нибудь еще возьму. Например, две шоколадки по 6 рублей. Остается один рубль.

Из подсобки выглянула напарница, привлеченная беседой:

– Чего тут у вас?

– Слушай-ка, Зин, есть у нас товар ценой в один рубль?

– Пусть два одноразовых стаканчика возьмет, – мгновенно нашлась боевая подруга. – А зачем ему именно на рубль?

– Да вот молодой человек в Лондон летит, номер рейса 937. Рейс не выпускают, сама знаешь, вся Европа сейчас сидит, курит. Для вылета молодому человеку надо, чтобы сумма покупки была 93.70. На 70 копеек он конфетку «Рондо» купил, на 80 рублей коньяк, на 13 шоколадки и стаканчики, – загрузила буфетчица подругу.

– Ничего не поняла. А с чего он решил, что улетит?

– Чего тут непонятного? Это правило такое, чтобы получалось все по жизни. Вот ты на каком автобусе домой едешь?

– На двести сорок седьмом.

– Купи чего-нибудь на 247 рублей, и твой Мишка пить бросит!

Офигевший от столь мастерской погрузки, Тараканов даже присел. Его обдало жарким дыханием Нагваля, а макушку сорвало напрочь. «Ну и народ у нас! Не отходя от кассы, волшебные картины мира создает! – пронеслось у него в сознании. – Куда там индусам с Ведами и Упанишадами. У них Кришна трансцендентной любви с пастушками предается, а здесь в трансцендентные игры с буфетчицами можно играть!»

Вовка одобрил тетину идею насчет избавления Мишки от алкоголизма и поведал подругам историю «Мы не сеем и не пашем». Хохотнув и плеснув коньяку в один из двух пластмассовых стаканчиков, шереметьевская Шакти выложила на стойку маленькие шоколадки Екатеринбургской фабрики «Конфи» со смешными знаками Зодиака. Тараканова несло, и, почуяв азарт охотника за Силой, он продолжил игру:

– А знаковые, со Львом, найдете? Я Лев по гороскопу.

Буфетчица стала снимать шоколадки с красиво уложенной пирамиды. Потом не выдержала и сгребла всю пирамиду в одну кучу, на поднос. Старательно просмотрев ее содержимое, она огорченно пожала плечами:

– Льва нет, ускакал куда-то.

– Тогда давайте соседние знаки, Рака и Деву.

Девы тоже не оказалось, пришлось брать Рака и Весы. Горячо поблагодарив светящуюся от удовольствия Шакти, Вовка отошел к высокому столику. Разлил «Квинт» в два стаканчика и негромко, чтобы не распугать поддатеньких мужичков по соседству, сдвигающих точку сборки водочкой, скомандовал, рубанув рукой:

– От винта!

Нахлынуло неукротимое чувство свободы, Тараканов уже не понимал, в какой вселенной он оказался и что будет через минуту. Какой там Лондон! Вовка, оказавшийся за границами ПКМ, забыл про него. Он наслаждался магией мира, ставшего как пластилин – лепи чего хочешь!

На первой шоколадке был изображен бравый усатый ракофициант красного цвета с перекинутым через лапу полотенцем и бокалом вина в другой клешне. Вовка небрежно набросил на левую руку кружевную салфетку со столика, правой высоко поднял стаканчик с коньяком и опрокинул его. Потом пожевал шоколад, принял позу рака и попятился задом. Мужички понимающе загалдели:

– Во парень дает, тридцать грамм маханул, и уже с копыт срубился! Видать, раскодировался недавно.

Бушующая энергия свободы захлестывала Вовку. Жар был так силен, что пространство вокруг колыхалось, как марево над костром. Вовка понимал, что сейчас энергии столько, что он способен в физическом теле перенестись в любое место. Дверь в тайну была открыта, но шагнуть в неизвестность Тараканову не хватило духу. Перед глазами пронеслись лица Даши, Юльки, Марго, Профи, Вовкина квартира, компьютер, родной НИИ, новенький «Фольксваген», двор, утопающий в зелени кленов и тополей, толкучка возле метро, народ, танцующий в шатре, и десятки других кадров, которые держали его в этом мире прочными нитями. «Пока рано отсюда сматывать, еще поиграю», – успокоил себя Тараканов и потрянул головой.

Знак Весов был представлен Фемидой с завязанными глазами, держащей в руках две чарки вина. Завязав глаза той же салфеткой, Тараканов взял в руки по стаканчику, уравновесил их и медленно выпил остатки. Смакуя, съел вторую плитку. Потом он разгладил этикетки с изображением Рака и Весов, изготовленные из тольстой фольги, и убрал их в разные карманы джинсов.

Проходя мимо больших весов для взвешивания багажа, Вовка задался вопросом: «А сколько весят Весы?» Он положил на весы

фольгу от шоколадки «Весы». Стрелка даже не колыхнулась. Родились строчки в духе Капитоныча:

По городам и весям
Весы мы дружно взвесим,
И станем невесомы
От радостной истомы.

Тараканову захотелось выйти на свежий воздух, и он направился к выходу. Из репродуктора раздалось:

– Начинается регистрация на рейс 937 до Лондона. Пассажиров просят пройти к стойке номер ...

Сердце Вовки радостно подпрыгнуло: «Я волшебник!» На регистрацию он стоял первым.

В зале для прошедших регистрацию и ожидающих посадки, Тараканова подстерегал еще один сюрприз, от которого его опять окатило лавиной энергии. Рядом с магазинчиками «Duty Free», во всю стену светилась реклама виски «Johnnie Walker» с цитатой из Бернарда Шоу:

Вы видите то, что есть, и спрашиваете: «Почему?» А я представляю себе то, чего не было и говорю: «Почему бы и нет?»

«Трасса 60», морковкина свадьба. Задержка в аэропорту «Хитроу», кенгуриный галстук

Вовка с наслаждением откинулся в комфортабельном кресле «Боинга-737», рядом с иллюминатором. Когда лайнер, разогнавшись, оторвался от взлетно-посадочной полосы, Тараканов удивился, что такая громадная многотонная железяка умеет летать: «Летчики, да и пассажиры – это великие маги, хоть большинство из них и не подозревает об этом. Казалось бы, чего проще: взять и переместиться силой намерения в нужную точку пространства. Так нет – человечество, чтобы исполнить извечную мечту о полетах и быстрых путешествиях, создало изощреннейшую ПКМ с «законами» аэродинамики, реактивными двигателями, напичканными электроникой и навигационными приборами самолетами,

аэропортами, диспетчерами, авиабилетами и прочими театральными атрибутами. А по большому счету, никто так и не знает, как эта хреновина летает. И перемещается народ благодаря коллективному намерению».

На мониторах, подвешенных над проходом, демонстрировалась карта Европы с обозначенными пунктами вылета-прилета и стрелкой, «показывающей местонахождение» авиалайнера, медленно ползущей от Москвы к Лондону. Карта периодически сменялась заставкой с информацией о протяженности маршрута (в милях!), общем времени в пути, скорости летучего корабля, преодоленном расстоянии и оставшемся времени полета.

– Это авиационный аналог расписания поезда, – усмехнулся Вовка, – чтобы кто-нибудь не вздумал силой намерения перетащить аэроплан в другое место.

Внизу, под крылом «Боинга», расстилался бескрайний ослепительно белый океан облаков, подсвеченных солнечными лучами. Самолет парил в неизвестности, между мирами.

Стюардессы раздали наушники, запаянные в целлофановые пакетики, и на экранах замелькали начальные титры фильма «Interstate 60 (Трасса 60)». Вовку заинтересовало, что автором сценария и режиссером фильма значился Боб Гейл, снявший с Земекисом «Назад в будущее». Кроме того, в «Трассе 60» снимались актеры, игравшие в любимом Вовкином фильме роли Дока и Марти: Кристофер Ллойд и Майкл Дж. Фокс. Одев наушники, Тараканов вставил штекер в гнездо, вмонтированное в правый подлокотник кресла, имевший также переключатели каналов и регулятор громкости. Пролистав десяток музыкальных каналов, он нашел канал, по которому транслировался перевод фильма. Кино, ошеломляюще созвучное настроению и раздумьям Вовки, захватило его с первой секунды.

Один из первых эпизодов происходил в больнице. Док в зеленом медицинском халате, офигительном галстуке с цветными лотерейными шарами и с фонендоскопом на шее проводил тест на осознанность. Вытаскивая из колоды игральные карты, он быстро показывал их Нилу Оливеру, юному герою фильма, а тот называл масть. Когда колода закончилась, Док огорчил паренька, сказав, что

мало у кого получается пройти этот тест. Он медленно продемонстрировал шестерку черных червей и пятерку красных пик:

– Опыт приучил нас думать, что все червы красные, а пики черные. Их формы схожи, и мозгу проще интерпретировать их, исходя из прошлого опыта, нежели из идеи, что они могут отличаться. Мы видим то, что ожидаем увидеть, а не обязательно правду... Невольно задумаешься, что еще мы можем увидеть, услышать, ощутить, потому что приучены к другому...

Наш мозг – как система национальных автострад. Проще всегда ехать от одного хорошо известного места до другого. Но вот те, что между ними, как бы в стороне... Они существуют, но большинство просто пролетает мимо.

– Хороший фокус, но игр с черными червами и красными пиками нет, – пытаюсь сохранить ПКМ, отвечал Нил.

– А откуда вы знаете? – иронично улыбнулся Док перед тем, как исчезнуть.

Вовка балдел от фильма, то и дело слыша фразы, которые мог бы произнести сам.

Нил Оливер, чтобы осуществить мечты, оказывается на непредсказуемой и полной загадок автостраде номер 60, которой нет ни на одной карте. Это дорога, где прошлое и будущее путаются между собой. Найти Трассу 60 и приблизиться к мечте герою помогают рекламные щиты («ТАКи»): «Правильный выбор», «Теплее», «Жарко»...

В пути ему встречается О.Ж. Грант, мистер Одно Желание – странный незнакомец с красной бабочкой, курящий трубку с резной головой скалящейся обезьяны. Зеленый дымок, струйкой выплывающий из его трубки, касается человека, загадавшего желание, и оно мгновенно исполняется. Но в каком причудливом виде! Грант, джокер в колоде жизни, игрок, развлекающийся исполнением желаний, дурачит всех подряд, веселясь при этом от души. Он небрежно намекает Нилу:

– Если официальной дороги не существует, правила отменяются.

Нил, несмотря на мощное давление ПКМ, выбирает делать то, к чему лежит его сердце, и срывает куш от судьбы – его мечты исполняются в наилучшем виде.

После просмотра фильма Тараканов погрузился в легкую дрему, болтаясь где-то между сном и бодрствованием. Перед его взором мелькали сменяющиеся, как в калейдоскопе, картинки разных миров: дороги, облака, городские кадры, лица людей, их необычные одежды и эксцентричные действия.

Между тем самолет вынырнул из слоя облаков и начал снижаться над залитым солнцем Ла-Маншем. От туч и тумана не было и следа!

«Боинг» сделал несколько больших кругов над пригородами британской столицы, после чего командир экипажа принес извинения за задержку, объяснив ее перегруженностью аэропорта Heathrow.

Сделав несколько полных йоговских дыханий, Вовка запустил поток из сердца. Ощущение было такое, будто Тараканов прямо в этом кресле улетает куда-то в неизвестность. Он прищелкнул пальцами:

– **Пора принять решение!** Не кружить же нам здесь до морковкиной свадьбы.

И тут его осенило: «Это же суперритуал! Для ускорения любого процесса устраиваем свадьбу морковке, лучше в четверг, после дождя. На морковку одевается белое свадебное платье и фата из марли. В женихи ей можно назначить хрен. Везем новобрачных в ЗАГС на крутой машине и, включив марш Мендельсона, одеваем им обручальные кольца. Потом можно посадить молодоженов за богатый стол, пусть целуются под крики «Горько!» В числе приглашенных гостей – рак, свистящий на горе. И в завершение ритуала – брачная ночь: трем морковь на терке, а на хрен натягиваем презерватив».

Тараканов словил невероятный кайф от красивой придумки. Он мысленно произнес: «Если в награду мне за такой шедевр не будет срочной посадки, то морковкина свадьба – отменяется!»

В динамиках послышался голос командира авиалайнера:

– Уважаемые пассажиры! **Я принял решение** совершить посадку в лондонском аэропорту «Хитроу». Просьба проверить пристяжные ремни и не вставать с мест до полной остановки самолета.

Пока «Боинг» рулил по летному полю, Вовка обалдевал от громадного скопления самолетов всех авиакомпаний мира и от

размеров аэродрома, которому не видно было ни конца, ни края. Это был целый город!

Пройдя по длинной веренице коридоров терминала номер четыре, Вовка оказался в большом зале для прохождения паспортного контроля. Общая очередь прилетевших разными рейсами разветвлялась к столикам чиновников иммиграционной службы. Вовка попал к худой и сморщенной, как сушеная груша, англичанке. Спросив Тараканова о сроках и цели прибытия, она попросила показать приглашение.

Достав папку с документами и полистав ее, Вовка похолодел: приглашения не было. В мозгу промелькнуло, что оно так и осталось лежать в ворохе бумаг, беспорядочно разбросанных возле компьютера. Вовка мысленно обругал себя за разгильдяйство, но легче от этого не стало.

Увидев замешательство подозрительного (по умолчанию) русского, «груша» оживилась. Вовка объяснил ей, что забыл приглашение в Москве, но у него есть адрес кэмп. Забрав Таракановскую папку, груша безразлично обронила: «Wate!» – и позвонила куда-то. Вскоре появилась другая чиновница, которая провела Вовку к ленте эскалатора с багажом. Вовка взял свой рюкзак и проследовал за ней в отдельную комнату. Чиновница долго и педантично рылась в его вещах, досконально осмотрев их и забрав записную книжку, телефонные карточки и все бумажки, какие смогла найти.

После этого Тараканов вместе с рюкзаком оказался в каталажке: тесной камерке без окон, с полисменом в отгороженной будке при входе, с рядами сидений и несколькими арабами и неграми, ожидавшими своей участи. Видно было, что томятся они давно. Один из арабов то и дело нервно курил.

Время неуклонно тикало, но ничего не происходило. Изредка кто-то из заключенных вставал, чтобы попить воды из автомата, установленного в углу. Вовка отчетливо понимал, что бюрократы из службы иммиграции имеют все основания, чтобы депортировать его в Москву ближайшим рейсом. Знакомых в Лондоне у Тараканова не было, подтвердить его благонадежность, а также гарантировать

предоставление ему жилья и питания некому. Все координаты для связи с приглашающей стороной были в забытом дома приглашении. Замкнутый круг.

В голове Тараканова царил полный сумбур. Мысли беспорядочно метались, эмоции мгновенно сменяли друг друга: раздражение от своей безалаберности; навязчивые думы, что его отправят обратно; смутная надежда на то, что иммиграционная служба «Хитроу», несмотря на воскресенье, свяжется с посольством в Москве и справедливость будет восстановлена; отчаяние от вынужденного бездействия и полного безразличия властей к его участи; сожаление из-за выброшенных на ветер 350 долларов и впустую потраченного времени; бессильная злоба на спесивых англичан, относящихся к его драгоценной персоне как к человеку третьего сорта...

Время тянулось как резиновое, и Вовку охватила паника. Он понимал, что ведет себя как неосознанный биоробот, полностью придавленный «безвыходной» картиной мира и захваченный бесполезными эмоциями. Он прекрасно чувствовал это, но поделать с собой ничего не мог. Тараканов пытался расслабиться, применял разные техники: щелкал, вызывал энергетический поток, подгружал картины мира с благополучным исходом, дарил воображаемый куш офицерам из службы иммиграции, раздавал мысленные поощрения колоритным неграм, пестрым рекламным плакатам, подтянутому полицейскому, затягивал бодрые песни и т. д. Всего этого хватало ненадолго, и уныние охватывало Вовку с новой силой.

Самым досадным было отсутствие перемен и полная неизвестность. Вовкиных сокамерников тоже никуда не вызывали. Иммиграционные власти пользовались тактикой следователей Лубянки – изматывание врагов народа ожиданием с целью лишения их душевных сил.

«Тоже мне, свободная страна! Только и остается наработывать безупречность волшебника. А что делать, не сидеть же у четвертого отсека, страдая, что сыр утащили из-под носа. Вероятность остаться в Англии практически равна нулю, но пока самолет «Лондон-Москва» не взлетел, шанс, пусть ничтожный, пусть чисто теоретический, все-таки остается. Главное, несмотря ни на что, плевать против ветра в ПКМ!» – подбадривал себя Тараканов.

Чтобы хоть как-то утихомирить разбушевавшийся внутренний диалог, Вовка одел наушники и включил плеер на полную громкость, поставив любимую кассету с зикрами, записанными на питерском слете.

Он закрыл глаза, глубоко подышал и, концентрируясь на своих ощущениях, окунулся в энергетический поток, идущий от могучего хорового пения под гитару и барабаны. В голове немного прояснилось. Нет, не напрасно Тараканов наработывал состояние разожженного Огня изнутри через йогу, волшебные техники и зикры! И хотя сознание еще продолжало беспорядочные метания, тело послушно отозвалось мягким жарком и наслаждением от зиковой музыки.

Вовка напевал зикры про себя, раскачиваясь то вперед-назад, то слева-направо, усиливая вибрации в теле. Постепенно позвоночник превратился в раскаленный столб, а потом Тараканов испытал ощущения, которых раньше никогда не было: задняя сторона головы, шеи, плеч и спины сначала превратилась в твердую броню, а потом резко расслабилась, ее будто облили горячей жидкой энергией, необыкновенно приятной и вызывающей радостное замирание сердца.

Затем Вовка сделал из пылающего сердца несколько «драконовских» дыханий, выпуская струю энергии через губы, сжатые трубочкой.

Голова прочистилась, панический дребезг мыслей утих, и Вовка обрел способность трезво, без эмоций, оценивать ситуацию. Он прибег к испытанному способу: не сожалеть по поводу того, что потеряно или чего не удалось достичь, а ценить то, что имеет, и радоваться этому. Потеряно время и деньги, зато сколько всего осталось! К тому же он все-таки побывал в Англии, полюбовался на британскую столицу с высоты птичьего помета, посмотрел «Хитроу» и ознакомился с местной КПЗ. Не так уж и мало!

И вообще, что такое потеря 350 у.е. перед лицом вечности, перед лицом смерти, которая в любой момент могла постучаться в дверь иллюзорной Вовкиной ПКМ? Суший пустяк!

Развеселившись от своих нелепых страданий, Тараканов придумал замечательное изречение:

– В жизни всегда есть место ПОФИГУ!

Впрочем, подымать лапки кверху Вовка не собирался – его устраивал любой вариант, но лучше с пропуском в Англию.

Когда в наушниках зазвучали «Три сырка», разошедшийся Тараканов негромко запел зикр вслух, совершая туловищем и головой небольшие круговые движения. Арабы, услышав знакомые слова, одобрительно заулыбались.

Почти сразу после этого появился служащий аэропорта в униформе, принесший «братве» сухой паек – галетное печенье в ярких упаковках. Вовка такнул, приветствуя перемены к лучшему. Затем пригласили одного из арабов, и больше он не появился. Это был большой прогресс!

Следующим вызвали Тараканова. Он оказался в небольшом закутке с голыми стенами, пластиковым столом и несколькими офисными стульями. За столом сидел иммиграционный чиновник и переводчик. Вовку поразило, что на чиновнике красовался широченный галстук с поперечными красно-белыми полосами, совершенно не сочетающийся с деловым костюмом. Причем на белых полосках были изображены скачущие оранжевые кенгуру. Вот это «ТАК»!

Листая Таракановские бумаги, стилига задал Вовке несколько вопросов насчет цели его поездки. Поинтересовался танцами, узнал, не относится ли Тараканов к этническим меньшинствам. Лицо чиновника, лишённое эмоций, напоминало физиономию каменного истукана с острова Пасхи.

Выдержав длительную паузу, он в упор уставился на Вовку и вынес окончательный вердикт, которого тот и опасался:

– В последнее время количество граждан России, под любым предлогом приезжающих в Великобританию, чтобы остаться здесь, значительно увеличилось, и мы ужесточили иммиграционные правила. Поскольку вы не имеете документов, подтверждающих цель вашего пребывания в Соединенном Королевстве и гарантирующих, что ваше проживание оплачено, мы вынуждены отказать вам во въезде в страну.

Повисла тягостная пауза, во время которой чиновник внимательно наблюдал за реакцией Тараканова. Внутри у Вовки

похолодело. Терять ему было нечего, и, набрав воздуха, Тараканов выпалил, глядя в глаза кенгуриного пижона:

– Зато у вас галстук красивый!

Когда чиновник, не ожидавший такого ответа, услышал перевод этой фразы, он на несколько секунд вошел в транс. Затем улыбнулся и с сочувствием в голосе ответил:

– Спасибо! Да, галстук у меня красивый... Но вы понимаете, что мы должны депортировать вас обратно в Москву?

Вовка продолжал выдачу поощрений:

– Ну что ж, отправляйте. Я буду вспоминать в Москве, какой потрясающий галстук повидал в «Хитроу»!

На лице почитателя австралийских сумчатых расплылась широкая улыбка, потом мелькнуло сожаление. Было видно, что он боролся между искренним желанием помочь Тараканову и долгом службы, повелевающим сделать все «как положено». После некоторого размышления чиновник произнес:

– Я не имею полномочий принять столь ответственное решение. Я должен посоветоваться с начальством. Подождите.

Очутившись в родной каталажке, приободрившийся Тараканов поскакал немножко, имитируя кенгуру, и отвалил шефу иммиграционной службы воображаемый куш в виде голой блондинки, прижимающейся к нему всеми своими прелестями и сладко постанывающей ему в ухо.

Спустя несколько минут в двери показался светящийся от радости обладатель кенгуриного галстука. Держа в руках Вовкины бумаги, он протянул их Тараканову и кивком головы показал следовать за ним. Оставшись наедине с Вовкой, он, не скрывая удовольствия, произнес:

– Мы решили впустить вас. Но имейте в виду, такого у нас не бывает!

Кенгурист проводил Тараканова через здание терминала к автобусным кассам, посоветовав, как быстрее добраться до Бридпорта. Он предложил Вовке ехать автобусом до вокзала Ватерлоо, а оттуда поездом до Бридпорта. Расставаясь с Таракановым, «галстук» крепко пожал ему руку, пожелал приятного путешествия и извинился за долгую задержку в КПЗ, связанную с

перегруженностью служб аэропорта. На прощание он подмигнул Вовке:

– Только не задерживайтесь в Англии больше, чем на полгода!
[Город Творцов](#)

Первые впечатления от Лондона

Купив билет у пожилой негритянки, на голове которой была накручена невообразимая Пизанская башня из волос и сиреневых ленточек, Вовка сел в комфортабельный автобус. После трехчасового ожидания своей участи и фантастического финала его преследовало ощущение, что все это происходит не с ним. За окнами автобуса проносились виды Лондона, ошеломлявшие разнообразием, яркостью и пестротой красок. Тараканов ошарашенно взирал на городской пейзаж, все еще не веря в случившееся.

На идеально ровном асфальте дороги возле автобусных остановок виднелась зигзагообразная разметка. У пешеходного перехода крупными белыми буквами было выведено «LOOK RIGHT», а чуть дальше «LOOK LEFT». Улицы расходились от перекрестков под самыми разными углами, а не перпендикулярно, как привык Тараканов. Часто на одном перекрестке пересекались 5-6 дорог, и между ними были установлены тумбы из белого пластика с желтыми квадратами и синенькими стрелками, указывающими направление движения.

Мимо проехал знаменитый лондонский двухэтажный автобус алого цвета. От несущегося транспорта всевозможных форм и расцветок, от красочных витрин, вывесок и рекламы рябило в глазах.

Возле остановки на лавочке вальяжно восседала старушенция в синем плащике и вязаной тубетейке. Когда Таракановский автобус проезжал мимо нее, бабуля улыбнулась, продемонстрировав два последних зуба, и помахала Вовке ручкой в гипюровой перчатке. Рядом с лавочкой под развесистой акацией на тротуаре стояла красная решетчатая телефонная будка с висящей внутри картой города и метро.

Между тем в автобус зашел старенький негр в засаленном шарфе, намотанном вокруг шеи на манер Остапа Бендера, в клетчатом

пиджачке а ля фабрика «Большевичка» и брюках, напоминавших совковые, годов семидесятых. Из-под помятой кожаной бейсболки торчали курчавые седые волосы. Широко улыбаясь, темнокожий закричал на весь салон:

– Hi, folks! I am still around![Город Творцов](#)

Пассажиры рухнули от хохота. Вовка, ощутив горячую волну энергии, подумал: «Вот тебе и чопорные англичане!» Актер уселся прямиком на чью-то сумку, стоящую в багажном отделении посреди салона, принялся покачивать ножкой и гримасничать, потешая публику. Повадками он сильно смахивал на Преображенского. Лондонский Капитоныч подмигивал Вовке, сидящему напротив, бурно жестикулировал, сдвигая точку сборки пассажирам. Он то и дело лихо соскакивал со своего помоста и громогласно напоминал:

– Hi, brothers! I am still around!

Сплошь и рядом Вовку поджидали сюрпризы, переворачивавшие с ног на голову его представления о британской столице. Например, обилие тропических растений, вроде платанов, которые, по мнению Тараканова, должны произрастать где-нибудь в Крыму, но никак не в суровом Альбионе. Стены домов и балконы были увиты плющом и виноградом, а на каменных парапетах и тумбах многоцветьем расстился живой ковер.

Радовали глаз ровные ряды идеально подстриженных вечнозеленых кустов с темными глянцевыми, как у брусники, листочками и розоватыми соцветиями. Цветки были похожи на азалию, которой очень гордилась Кузьминишна, Вовкина теща, большая эстетка, любительница экзотических домашних растений, мыльных сериалов и персидских кошек. Наряду с этим Кузьминишна получала не меньшее удовольствие от пьяных криков соседа Кольки, в очередной раз вопрошающего у жены:

– Колись, падла белобрысая, сколько раз гуляла и с кем?

Вовке очень понравились корзинки в форме полусферы с живыми цветами, подвешенные на цепочках к ажурным фонарным столбам. Многообразие цветущей флоры и великолепная погода сбивали с толку, ведь Тараканов ожидал увидеть унылый город, закованный в камень и затянутый плотным смогом.

Вокзал Ватерлоо смотрелся внушительно: высокие колонны в несколько рядов, сводчатые потолки с ажурными металлоконструкциями, информационные табло, скоростные поезда обтекаемой формы. Тараканов взял билет до Бридпорта, еще раз мысленно поблагодарив кенгуровый галстук, подсказавший оптимальный маршрут. До отправления поезда оставалось около часа, и Вовка немного прогулялся по улицам, прилегающим к вокзалу.

Он вышел к мосту через Темзу, несущей свои бурые воды в каменных стенах. Отсюда открывался отличный вид на Биг Бен, Вестминстерское аббатство, совсем рядом было огромное колесо обозрения «London Eye».

Тараканову бросилось в глаза, что люди, идущие навстречу, так же разительно отличались от московской публики, как скопление ярко раскрашенных во все цвета радуги галдящих какаду от уныло-коричневой воробьиной стаи. Необыкновенно богатая палитра понадобилась бы, чтобы изобразить жителей Лондона: негров, арабов, европейцев, индусов, китайцев и латиноамериканцев. Это касалось не только одежды, но и причесок, цвета кожи и волос, религиозной принадлежности и различных аксессуаров. Каждый из прохожих имел во внешности нечто оригинальное, какую-то изюминку. Тараканова окружали люди, выражения лиц которых не были застывшей маской, как у большинства людей на улицах Москвы. Люди смеялись, громко разговаривали, азартно жестикулировали, манера держаться была естественной, раскрепощенной.

Вдоль идеально подстриженной, типично английской лужайки с клумбами и огромными платанами чинно прогуливалось еврейское семейство. Впереди катил коляску главный «Шалём» с пейсами и длинной бородкой, в роговых очках, ермолочке и шелковом халате. Чуть сзади шествовал второй, помоложе, с бритой головой, в черной шляпе и плаще, из-под которого виднелся фрак и белая манишка.

Прислонившись спиной к полуосыпавшемуся эвкалипту, медитативно попыхивал трубочкой солидно одетый англичанин. На тротуаре у набережной Темзы, закинув руки за голову, лежал на спине негр с толстыми заплетенными косами, в жилетке из рыжей кожи. Рядом стоял его ветхий велосипед, выпуска этак года 1930, к

рулю которого был привязан радиоприемник (того же года выпуска), транслирующий джаз. Чернокожий подсвистывал в такт музыке, беззаботно покачивая ножкой.

Настроение лондонцев передалось Тараканову. Напряжение, скопившееся у Вовки за время сидения в камере, разрядилось, и он всюду наслаждался чувством свободы.

ГЛАВА 12. АНГЛИЙСКИЙ ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ КЭМП

Амиго, колумбийки. Танцы Пукинса

Вскоре Вовка сидел в просторном вагоне электропоезда, удобно устроившись на мягком красном сиденье. За окном скоростного экспресса мелькали аккуратные домики, крытые черепицей; возделанные поля; островки леса и замшелые стволы одиночных деревьев; цветущие розовым вересковые пустоши; уютные, утопающие в зелени городишки со средневековыми замками и островерхими соборами.

Солнце клонилось к закату, и когда поезд прибыл на нужную Вовке станцию, уже стемнело. В приморском городке Бридпорт, находящемся на территории графства Дорсет, Тараканов сел в такси, и через двадцать минут узкая дорога привела к живой изгороди, ограждающей просторную поляну со скошенной травой.

Это была территория фермы, на которой располагались палатки участников кэмп. В центре возвышался огромный шатер с желтыми и коричневыми полосами. Кое-где на поляне стояли большие вязы, а со стороны, противоположной дороге, ферму огибал ручей, берега которого заросли ивой и кустарником.

Вовка быстро нашел стоянку русских танцоров, среди которых встретил знакомых девчонок с питерского слета. Палатку он поставил в отдалении, возле ручья, предвидя, что наша тусовка будет по ночам колобродить с песнями возле костра, не давая уснуть. Попив на русской стоянке чаю и обменявшись новостями с народом, Тараканов завалился спать.

Наутро он осмотрел место кэмп. Без бытовых удобств буржуи обойтись не смогли: имелись умывальник с водопроводной водой, большая кухня и столовая. Вагончик с дровяной печкой был

оборудован под душ, а туалеты, к которым вели дощатые лесенки, располагались в высоких обитых досками кабинках, напоминавших то ли эшафоты, то ли сторожевые башенки. Усевшись на стульчак, Тараканов почувствовал себя монархом, обзирающим с трона свои владения.

На завтрак кормили овсянкой и мюслями, а в остальное время – фасолью и овощами. Запасливый Тараканов успел прикупить в Лондоне сыру и фруктов. Он настолько обленился, что в течение всего кэмп-а ни разу не развел костер – кипятилок на кухне был всегда.

В полдень среди русских объявился Леха, чудик из Новосибирска, подсевший на танцы после тамошнего семинара Болеслава. Он прикатил автостопом, добравшись от Москвы до Бридпорта за три дня и прибыв в Англию из Дании, на пароме. Леха имел веселый нрав и был высоченным широкоплечим красавцем с черными, как смоль, кудрями. Он сильно походил на испанца, и когда в прошлом году ехал автостопом через всю Европу, в Испании его принимали за коренного жителя страны. Тараканов сразу подружился с Лехой, прозвав его «Амиго».

Перед отъездом в Англию Вовка наката заговор на отличную погоду, и первые пять дней стояла жара. Спасаясь от нее, русская компания совершила вылазку на живописный берег океана, с высокими песчаными скалами ярко желтого цвета, резко обрывающимися к прибрежной полосе песка. Вода Атлантики оказалась очень холодной и соленой.

Вовка все-таки обгорел и прикупил в супермаркете пшикалку против загара. На другой день погода испортилась: небо заволочло тучами, и начались дожди, к счастью, кратковременные. Резко похолодало, и Тараканов ходил в свитере и куртке.

– Да, не удалось полностью задвинуть картину мира британцев, – резюмировал Вовка. – Однако и пять солнечных дней – это здорово.

Тараканов убедился в Юлькиной правоте насчет того, что в России самые крутые танцы. Замороженные англичане пели и двигались в танцах правильно, но без огня в душе. Такого фантастического энтузиазма и блеска глаз, как на питерском слете, здесь не наблюдалось. Однако Вовка не нуждался в толчках извне, чтобы

поймать состояние экстаза – он сам легко заводил себя в танцах, мгновенно входя в звенящий энергетический Поток.

На пару с Лехой они демонстрировали бушующий Огонь, отрываясь в танцах по полной программе. Они скакали как заведенные и мощно пели, пропуская через себя гудящие потоки силы. За неудержимый восторг Амиго и Вовку прозвали на кэмпе «Крэйзи рашен». Впрочем, среди англичан и немцев тоже были люди, врубающиеся в энергию, и Тараканов быстро нашел с ними общий язык.

Родственными душами для Вовки с Лехой оказались две молодые колумбийки, с искрящимися глазами, танцевавшие с таким же кайфом, как и «бешеная» парочка. Особенно Тараканову пришлось по душе кудрявая Мария Констанция Хименес Рамирес, которая неподражаемо гримасничала и разыгрывала Вовку. В первый же день, в столовой, во время ужина, Мария Констанция вместе с Лехой грянули «Бэса ме мучо», закатывая глаза от удовольствия.

Амиго, неплохо говорящий по-испански, сделался неразлучным с колумбийками. Их трио выглядело довольно забавным – длиннющий сибиряк в обнимку с маленькими сеньоритами. Латиноамериканки пригласили ребят на новогодний танцевальный слет в Перу, и Амиго принялся строить планы путешествия автостопом через Атлантику, в духе товарища Бендера – на банановозе!

Вовку удивило, что западная публика совершенно не умела обниматься. Два-три символических прикосновения на несколько секунд (причем с одной руки), и в шатре начинался всеобщий гомон и разговоры, а через пять минут все разбегались по своим стоянкам. Энергия, набираемая в процессе танцев, мгновенно улетучивалась.

Тараканов с Амиго сперва обучили долгому двойному объятию фавориток-колумбиек, а потом и других танцоров, понимающих толк в энергии. Фаворитки активно распространяли новую технику среди участников. Когда очередной партнер норовил привычно отстраниться и забалагурить, Тараканов мягко удерживал объятия. Вовка шептал торопыге на ухо, что это «long Russian embrace»^{Город} ^{Творцов}, и, подстроив дыхание, стоял долго. Потом, медленно

освободившись, поднимал другую руку и обнимал повторно, показывая «double Russian embrace».

С каждым вечером процедура объятий удлинялась, и часть публики уже не разбегалась сразу, как раньше. Многие благодарили Вовку за подаренные им сильные переживания и жаркий поток, идущий из его сердца.

Пляски проводились разными ведущими, и Вовка участвовал во всех танцах, с утра до ночи, записывая их на миниатюрный цифровой диктофон. На кэмпе было много новых для Тараканова красивых танцев и сильных зикров. Огонь внутри Вовки гудел, то разгораясь от энергичных плясок, то смягчаясь от нежных танцев с тонкими вибрациями.

Запомнились ему танцы в исполнении англичанки Малики, скромной девушки с глубоким нежным взором. Очень необычный танец «Шива-Шакти» показала дамочка с Гавайев, худенькая и маленькая, но излучающая огромную внутреннюю силу (Вовка окрестил ее настоящим воином, женщиной-нагвалем).

Танец состоял из двух частей. Сначала женщины, пропуская сексуальную энергию Шакти, пляшут танец соблазнения снаружи мужского круга, завлекая прелестями женского тела, сверканием глаз и фривольными движениями. А потом мужчины галопируют вокруг них, воплощаясь в воинственного Шиву, распалая огонь страсти и завоевывая сердца прекрасных амазонок. Танец высвободил сверхмогучую энергию (недаром старикан Фрейд о ней долдонил), древнюю и неопишемую. Один белый, как лунь, дедочек, лед девяноста, который еле-еле передвигался, в этом танце выделял такие коленца, что позавидовал бы семнадцатилетний отрок.

Еще Вовка подружился с очаровательной седеющей дамой из Аргентины, остроумной Шарлоттой. Она провела суперзажигательный танец «Пача Мама», мелодию которого Вовка слышал на Юлькиной кассете.

Организатором кэмп был замполит Пукинс, как окрестил его на питерском слете майор.

Джон сразил Тараканова наповал сногшибательным зикром «Ху-у-у-у...» Протяжное нарастающее по высоте пение в совокупности с

долгими вращениями перенесли Вовку куда-то за границы привычной «реальности».

Джонни дал возможность разогнать энергию до предела, наращивая мощь пения и не ограничивая народ по времени (зикр длился около часа). Накачка потока достигла пика, когда началось кружение в парах. Тараканов с Лехой кружились с максимальной скоростью, сбросив футболки, хотя ночью было холодно. Тела, разогретые от пламенеющего Внутреннего Огня, гудели и вибрировали, пот струился ручьями. От жаркого дуновения Нагваля в пустой голове изредка проносилась мысль: «Вот так и сходят с ума». Мысль не была эмоционально окрашена, это была просто трезвая констатация происходящего. Внутри шатра по периметру висели керосиновые лампы, тусклый свет которых слегка рассеивал ночную тьму. От призрачного освещения мистичность действия была еще круче. В тот вечер Абдулла даровал Вовке энергетический куш!

Каждое утро, ровно в восемь часов и ни минутой позже, маэстро начинал танцы, которые Тараканов посещал так же неукоснительно, как правоверный иудей по субботам синагогу. Джонни неторопливым шагом выходил в центр шатра, в коротких резиновых сапожках, неподражаемых толстых трениках оранжевого цвета, оттопыренных на коленях, и коричневой кофте. Вовка балдел от того, как грациозно Пукинс ставит ножку в рыжем сапожке, показывая танец, как тянет мысочек, как пластично взмахивает ручками, как изящно вращается. Каждое движение отточено и доведено до совершенства. Завораживающее зрелище!

Отдавая дань уважения яркому таланту маэстро, Вовка подарил ему купленную в Шереметьевском «Duty Free» красочную футболку с изображением рублевской иконы «Троица», а на ярмарке приобрел у него собрание сочинений на трех CD и новую книгу, содержащую 117 танцев и прогулок. Как-то в перерыве между танцами Тараканов вместе с Амиго листал ее в палатке, под шум традиционного английского дождика. Просматривая раздел «101 совет ведущим танцы» и представляя Джонни, друзья изрядно повеселились. Вот некоторые инструкции:

Сексуальное домогательство осуждается в мире танцев.

Распознавайте и уважайте джинна (вредного духа, посланного, чтобы проверить вас).

Благосклонно примите, что некоторые танцоры имеют ограниченные способности.

Изношенная одежда выравнивает ваше намерение.

Несколько минут медитации перед сеансом могут быть полезны.

Используйте розовое масло как духи, когда ведете танцы.

Появление Нурика в гамаке. «Мэйи Тотэдэ», любовь к Даше.

Отъезд с кэмп

Однажды, ближе к концу слета, после обеда, Тараканов с Амиго, раздевшись до трусов, плясали суфийский рок-н-ролл «Only heart with wings can fly!» [Город Творцов*](#). Они изменили слова к этому танцу: «Лишь горячее сердце может летать!» и придумали другие движения. Сперва Вовка и Леха легонько ударяли друг друга по сердцу правой рукой, потом левой, пробуждая жарок, а затем, взмахивая руками, как крылами, менялись местами. Тренируя новый вариант, оба вошли в раж и горланили на всю поляну, подскакивая на мягкой травке.

Вдруг Вовка замер на месте, услышав знакомый хрипловатый голос, распеваящий «Ом Рам Рамайя Сваха». Он огляделся и, никого не обнаружив, потрянул головой, решив, что послышалось. Но задорный голос с характерными глуховатыми интонациями звучал все громче, и принадлежать он мог только одному – Нарайяну. И тут Тараканов узрел самого маэстро, раскачивающегося на толстой широкой сетке, привязанной для детей, как гамак, к большущему вязу на пригорке, неподалеку от Вовкиной палатки! «Спагетти Суфи» замахал Вовке руками и принялся раскачиваться, как шимпанзе на лиане, едва не вывалившись из сети. Тараканов радостно обнял вездесущего Нурика.

Вовка стал пытаться Нарайяна на предмет новых зикров. Оказалось, что после российского слета крыша маэстро еще долго носилась по безбрежным энергетическим просторам, и он насочинял несколько зикров с очаровательной музыкой.

В тот вечер на танцах Нарайян задал **жару** публике, проведя несколько новых шедевров. В глубочайший транс Вовку ввел зикр

«Мэйи Тотэдэ Пас Мэйи» (в переводе с санскрита «Где ты меня ищешь? Я здесь»). Когда под громкий перебор гитарных струн все затянули протяжную мелодию, наполненную силой и трансцендентной грустью, Вовка окунулся в водопад энергии.

В конце, во время молчаливой медитации, Вовка почувствовал, что тело окаменело от праны и сейчас взорвется на миллиарды кипящих пузырьков. Затем во время очень медленного и глубокого вдоха его плавно выгнуло, энергия ровным потоком поднялась по позвоночнику в голову и устремилась в пространство. Дыхание прекратилось на несколько минут. Народ уже обнимался, когда Вовка наконец почувствовал, что возникла потребность выпустить воздух из легких. Совершив такой же едва ощутимый и долгий выдох, он выпрямился и, открыв глаза, некоторое время не мог понять, что за странный мир его окружает.

Охваченный гудящим вихрем, он осознал смысл пропеваемой фразы, понял ее не головой, а всей сущностью. В течение жизни мы гоняемся за миражами: материальными благами, женщинами (мужчинами), властью, духовными игрушками – в поисках наслаждения, а по сути – в поисках Бога, который проявляет себя через все это. Катаемся от угла к углу, томимые вечной жаждой и не находящие удовлетворения. Между тем источник несравненного кайфа находится в нас самих, Бог живет в сердце каждого, «здесь».

Уже потом Тараканову пришла мысль, что «Тотэдэ» оказал бы мощнейшее исцеляющее действие на тех, кто страдает от потери близких, на депрессивных, тяжелобольных или умирающих людей.

Вовка подумал о Даше. Слова зикра «Где ты меня ищешь? Я здесь» были созвучны картине мира, в которую играл Тараканов, чтобы не страдать из-за невозможности встретиться с любимой. Даша **жила в его сердце**, Вовка видел ее всюду: в небе, солнце, дождике, лужицах, воробьях, в зелени листы, в окнах машин и домов, в лицах прохожих... Он слышал дыхание любимой, и порой ему казалось, что стоит обернуться и он увидит ее сияющие голубые глаза.

Все пело и ликовало внутри Вовки, просто от одного знания, что где-то на этом свете есть Даша. Сердце Тараканова было переполнено нежностью и распахнуто настезь, из него струились

водопады тепла и ласки. Стоило Вовке подумать о девушке из далекого Казахстана, как накатывал сильнейший Поток, и тело разогревалось, как печка.

Вовка с Дашей писали друг другу по электронной почте (пока Вовка был в Москве) и регулярно перебрасывались SMS-сообщениями с мобильного. Даша, как и предполагал Тараканов, держалась, как настоящий воин. Она не страдала из-за разлуки, а испытывала те же чувства радости и благодарности за, что такая Любовь есть в ее жизни. Девушка писала Вовке изумительно нежные и светлые письма. О том, что сердца их связаны невидимой нитью. О том, что она встает и ложится с мыслями о Вовке, и мысли эти окрашены радостью. О том, что даже если все завершится прямо сейчас, она все равно будет счастлива.

За день до отъезда Тараканова в Англию Даша прислала ему стихотворение удивительной силы:

Твоей мне не нужно свободы...
Её, как пламя,
Как воду,
Удержишь разве в руке?
Мужчины крылатой породы
Не ходят на поводке.
Прощаться – такая морока,
Не будет ни слёз, ни упреков,
Лети себе – добрый путь!
Я знаю, сперва одиноко
Мне будет.
Ну что же, пусть.
Стерплю,
И глядеть привыкну
Без грусти на небеса,
При встрече тебя не окликну,
Предчувствуя, что ты сам
Разлуки не выдержишь долго:
Придешь, постоишь за порогом,
И, сбросив свои крыла,

Войдешь с виноватым вздохом:
«Ты правда меня ждала?»...

В тот же вечер Вовка отправил Даше ответный стих:

Счастье рвется наружу,
Мир танцует и поет,
Любовь его вихрем кружит,
Меня увлекая в полет.

Я не верю, что так бывает.
Неужели все это со мной?
Сердце в груди замирает,
А может это сон мой?

Разыграна пьеса по нотам,
Я всем кричу: «Браво! Бис!!!»
Я на вершине блаженства,
Мгновенье, Остановись!!!

А, впрочем, беги себе дальше,
Ведь прошлого не вернешь.
Раскрыто сердце настезь,
В нем пробудилась Любовь!

И спрятать ее невозможно,
Обратно замуровать.
Теперь одним стало больше,
Кто будет мир освещать,
Хотя бы одно мгновенье...

За два дня до окончания слета к русской тусовке присоединился Тим Кармахакер, чудик, сочиняющий электронную психоделическую музыку и живущий в Лондоне, центре мировой трансмузыкальной культуры. Тимка раньше жил в Москве и бывал на семинарах Болеслава.

Кармахакер предложил Вовке пожить несколько дней в его лондонской квартире, пообещав показать свои места силы.

В день отъезда Тараканов проснулся рано и, увидев на западе наползающие синие тучи, быстро собрался. Убрав рюкзак под навес, Вовка зашел в шатер на прощальные танцы. Солировал Джонни. После трех танцев народ быстро разбежался, ибо грянул сильнейший ливень. Вовка остался в шатре. Потоки воды хлестали по крыше, порывы завывающего ветра раскачивали шатер так, что казалось, сооружение вот-вот рухнет. В шатре разлилась огромная лужа, и лишь небольшой островок земли оставался сухим.

Дождь поливал долго, и Тараканов успел попрощаться с Амигой и колумбийками, которые на машине общительного шотландца, прозванного русскими Дунканом Маклаудом за внешнее сходство с Горцем, отбывали к нему в гости, в край холмов, виски и клетчатых юбок.

Между тем Нурик сгонял в дом фермера, чтобы вызвать такси до Бридпорта. Когда прибыло такси, дождь немного ослабел. Нарайян, Вовка и Тимофей, загрузив рюкзаки, забрались в машину. Тараканов с Кармахакером активно такали, и по прибытии на станцию дождь прекратился, сменившись ярким солнцем.

Лондонский поезд отправлялся через час с небольшим, и путники двинулись в привокзальный паб, перекусить. Паб, сверкавший чистотой, поразил путешественников идеальным порядком. Внутри было тихо, седой джентльмен в уголке читал газету и попивал кофе со сливками, оттопырив мизинчик.

Когда промокшие путники в сапогах и кроссовках, облепленных грязью, ввалились в паб, чопорный бармен, облаченный в безукоризненно белую рубашку и черную бабочку, отвлекся от надраивания бокалов, медленно поднял на гостей взгляд и важно приветствовал их на изысканном аглицком:

– Good morning, gentlemen!

– Hi, guy! [Город Творцов](#) – клюнув горбатым шнобелем и махнув рукой, небрежно бросил взлохмаченный Нурик, одетый в те же пестрые лосины, в которых прибыл в Москву, только в ошметках грязи, ту же

выгоревшую футболку, обтрепанную на шее, и некогда белые кроссовки.

Вовка прыснул со смеху. Через минуту денди беседовал с гаем, как с закадычным приятелем. Тараканов подивился, наблюдая, как мгновенно Нурик располагает к себе людей, даже таких напыщенных, как этот классический англичанин.

В поезде вся троица сладко подремывала. За полчаса до прибытия Нарайян встрепенулся и принялся выпрашивать у Тимки его адрес и названия ближайших к нему станций метро. Потом он куда-то испарился. Возникнув вновь, Нарайянчик, возбужденно жестикулируя, заявил, что лучше выйти не на вокзале Ватерлоо, а на несколько остановок раньше, чтобы не делать крюк. Там можно пересесть на другой поезд, проехать одну остановку и тогда они окажутся на станции метро «Tooting Broadway», рядом с которой находился дом Тимофея.

Благодаря ушедшему маэстро путники сэкономили пять фунтиков и добрались до Тимкиного жилища быстрее, чем предполагали. Вовка поделился с Кармахакером выводом, что жизнерадостный и гибкий Нурик может обаять кого-угодно, и в любой ситуации будет чувствовать себя как рыба в воде.

Пужинав с русскими друзьями, Нарайян горячо попрощался с ними и укатил в аэропорт – вечером он улетал в Мексику, на танцевальную тусовку.

ГЛАВА 13. ЛОНДОН

Домашняя студия Тимки

Утро следующего дня выдалось солнечным, веселым, под стать Вовкиному настроению. Невесомые пылинки игриво кружились в лучах ласкового света, пронизывающего комнату Кармахакера. На душе у Вовки было тепло и радостно, как будто внутри него включилось маленькое солнышко. В голове мелькали обрывки последнего сна, в котором Тараканов проводил сложный танец с изумительно нежной мелодией и летящими движениями, сочиняя его на ходу.

Вовка лежал на продавленном кожаном диване в просторной комнате с высоким потолком. Несмотря на свои размеры, комната казалась тесной из-за царившего в ней страшного беспорядка. На полу бесформенной грудой валялись мотки пыльных проводов, микрофоны и всевозможные шнуры с закругленными металлическими наконечниками. У стены напротив стояли массивные колонки и огромный стеллаж с лазерными компактными и мини-дисками, которыми было усеяно все помещение, особенно круглый полированный столик посреди комнаты. На длинном столе вдоль стены стояли компьютер, несколько синтезаторов и прочая аудиоаппаратура, назначение которой Тарakanову было неизвестно. Кроме того, везде были разбросаны дискеты, видеокассеты, книги с русскими и английскими названиями.

За компьютером вполоборота к Вовке, раскачиваясь в такт музыке, сидел Тимка, в крутых профессиональных наушниках. Он был моложе Вовки, среднего телосложения, с густой гривой каштановых волос. Тараканов Тимофей не замечал, поглощенный творческим процессом. Вовка выглянул в большое окно справа, сквозь которое падали косые лучи солнца. Окно выходило во двор, и с высоты пятого этажа открывался очаровательный вид на ухоженные домики с оранжевыми черепичными крышами, окруженные лиственницами, каштанами и цветущими кустарниками.

Тим потянулся за белой пачкой сигарет и обнаружил, что Вовка проснулся. Сняв наушники, он провозгласил:

– Доброе утро! С прибытием в коллективное сновидение!

– Да, утро отличное, – отозвался Тараканов. – А где же знаменитые лондонские туманы?

– Я их разогнал на летние каникулы, с пользой для них. А вообще они там же, где утренняя овсянка и надменные англичане, – в твоей голове! Весь мир сплошная мистификация, собрание сказок и легенд. Лондон – это непредсказуемый город, за что я его и люблю. Здесь на каждом шагу дыры в параллельные миры.

Тараканов посмотрел на Тимофея. Вид у того был совершенно отъехавший: всклокоченные волосы, аккуратные бакенбардики, несколько оттопыренные уши, одно из которых было проткнуто большим черным шипом. На среднем пальце левой руки красовался

перстень из серебристого металла со стилизованным глазом, на правой руке – браслет с рельефными санскритскими письменами, носки на ногах были разного цвета. По манере держаться и говорить он производил впечатление человека незаурядного. Чувствовалось, что он упивается своей реальностью, загадочной и непостижимой, совершенно непохожей на привычный мир, в котором живет большинство людей.

Вовка подумал, что было бы интересно познакомиться Тимку с Капитоном, вот была бы духовно-пороховая смесь!

Марго назвала бы Кармахакера «тепленьким», имея в виду его перманентное состояние легкой эйфории, сходное с состоянием поддатости. Одет он был в широкие черные штаны с накладными карманами на молниях и футболку с космическо-мистическим узором: на черном фоне голубая паутина, в центре которой раскручивается голубая спираль с протуберанцами и белым ядром.

Поймав Вовкин взгляд, Тим не без гордости признался:

– Картинку сам делал на компьютере. Три года назад, когда я в Англии сдался, первое время на жизнь этим зарабатывал – футболки шлепал. А вообще-то я музыку сочиняю, психоделический транс, два десятка альбомов выпустил, на компактках и виниле.

– Разве виниловые диски сейчас кто-нибудь слушает? – удивился Тараканов, вспомнив пластинки своей молодости, вечно издававшие шипение и треск.

– Студийные записи, обеспечивающие высокое качество звука, делаются только на виниле. Да и любой уважающий себя диджей виниловые пластины крутит, – с видом знатока отозвался Тимофей.

Тараканов был знаком с музыкой в стиле «транс» – раньше он частенько слушал ныне закрытую «Станцию 2000» на частоте 106.8 FM или «танцевальное радио номер один», как без лишней скромности именовали его ведущие. В дискотеки он не ходил, но излюбленные словечки диджеев, произносимые с выпендрежем: «флайера, данспол, плейлист, хитрею», – были Вовке известны и неизменно вызвали улыбку. Ему нравилась заводная и ритмичная трансовая музыка, заряжающая своей бешеной энергией и погружающая в медитативное состояние. Марго не разделяла его симпатий и,

услышав громкие звуки какой-нибудь горячей композиции типа «World Brothers», возмущалась:

– Опять свою мозгодробилку включил! Сделай тише.

Вовка принялся увлеченно обсуждать с Тимкой новинки британской транс-музыки и осматривать его хозяйство. Особую гордость маэстро составлял новейший супернавороченный DAT-магнитофон с множеством кнопок, клавишей, рычажков, переключателей, регуляторов и маленьким монитором, смахивающим на экран осциллографа.

– Это бешеная машина, «multichannel hard-disk recorder», больше штуки паундов*[Город Творцов](#) за нее отвалил, – признался Кармахакер. – Записывает на жесткий диск, 200 каналов, и можно обрабатывать каждый канал. У нас, музыкантов, есть фраза по поводу цифрового звука: «Когда цифры в ушах, уже ничего не страшно». Ты извини за бардак, я недавно в эту квартиру переехал. Сейчас поставлю тебе одну из стареньких моих вещей – «Yellow Arrow train», под впечатлением «Желтой стрелы» Пелевина написал. Читал? Помнишь, у него Желтая стрела – это поезд, несущийся к разрушенному мосту, это наше существование в телесной оболочке, которое когда-нибудь оборвется. А мы – пассажиры этого поезда, для которых, кроме него, ничего не существует. Мы даже не слышим стук колес, забыв о том, что есть целый мир за окном вагона и что с поезда можно сойти.

Тимофей нажал кнопки, и электронное чудо, напомнившее Вовке пульт управления космическим кораблем из фантастического фильма, ожило, замерцав разноцветными огоньками, а на голубом экранчике забегали вверх-вниз столбики цифрового эквалайзера.

– Каркас пьесы составляет меняющийся ритм большого занзибарского барабана. Этот ритм символизирует стук вагонных колес, – драматическим голосом провещал автор, и комната содрогнулась от грохота.

Мощные звуковые вибрации охватили Тараканова и перенесли его в магическое пространство, в котором не было ни слов, ни мыслей, ни законов, а было ощущение безграничной свободы. Время прекратило свой бег, и когда в наступившей тишине Тараканов очнулся, то смог вымолвить лишь одно:

– Полный улет!

Довольный произведенным эффектом, маэстро пообещал устроить Вовке посещение ночной транс-вечеринки для избранной публики, где он будет играть живьем.

После обеда Тимка с Таракановым отправились гулять по Лондону.

Прогулка по Лондону. Вовка с Камахакером собирают деньги

Тим жил на юге Лондона, неподалеку от Уимблдона. По обеим сторонам улочки, вдоль которой они шли, стояли небольшие двух-трехэтажные каменные домики, окруженные деревьями со стволами, оплетенными ползучими растениями.

Погода была теплой, но не жаркой. У Кармахакера на шее болтались небольшие наушники, соединенные тонкой дугой. Ласковое солнышко уже отбрасывало длинные тени на булыжный тротуар, когда Тараканов с Тимофеем вышли на оживленную улицу.

Возле шикарно оформленного магазина, в витринах которого переливались самыми невообразимыми оттенками изысканные женские платья – творения лучших модельеров мира, двое ребятишек играли в футбол. Мячом служила полосатая конусообразная тумба из красно-белого пластика, с грохотом катившаяся по гладкому асфальту. Игра сопровождалась азартными криками, а лица мальчишек светились от восторга. Шокированный зрелищем, Тараканов привычно оглянулся по сторонам, ожидая увидеть полисмена или кипящую от праведного гнева бабулю, спешащую разогнать безобразников:

– Что ж вы делаете, паразиты этакие!

Но прохожие обходили поле битвы, не обращая на форвардов ни малейшего внимания. Тимофей, заметив Вовкино недоумение, рассмеялся и похлопал того по плечу:

– Это же Лондон, здесь всем пофигу, что ты делаешь. Можешь в Темзе крокодилов ловить на живца, можешь трусы в автобусе развешивать, никто не удивится.

Вовку охватило чувство свободы, невидимые флюиды которой витали повсюду, кружа голову. Казалось, лондонский воздух

пропитан особой субстанцией, вдыхая которую, становишься легким и озорным, будто весенний ветерок, что игриво задирает юбки молоденьким девушкам.

Следующая картина, представшая взору Вовки, мгновенно перенесла его в одну из сказок Шехерезады. Под вывеской, украшенной арабской вязью, прямо на тротуаре стояло несколько столиков. Вокруг них в мягких креслах развалились смуглолицые арабы в пестрых чалмах и белых накидках, опоясанных вокруг головы узорчатыми лентами. «В такой накидке обычно Ясир Арафат по телику выступает», – вспомнилось Вовке.

Рядом с каждым столиком стоял пузатый, потемневший от времени кальян, украшенный причудливым орнаментом. Когда отходящая от курительного прибора гибкая трубка с металлическим мундштуком передавалась дальше по кругу, из нее змейкой струился сладковатый голубой дымок. На томных лицах кочевников, степенно посасывающих мундштук, отражалось неземное блаженство. Возможно, им грезились благоухающие сады, сладкоголосые райские птицы, крутобедрые гурии, исполняющие огненный танец живота, а может быть, сейчас они беседовали с Аллахом, как с давним приятелем.

Но самый неожиданный сюрприз поджидал Тараканова чуть дальше. Привалившись спиной к стене роскошного особняка с лепниной и каменными скульптурами, на плитках тротуара восседал бомж, но какой! В полурасстегнутом белоснежном спальнике, светлой рубашке, в стильных темных очках, с наушниками от плеера на голове и с выдавшим виды мобильным телефоном в руке. Вовка от увиденного просто потерял дар речи.

– Опять картина мира дала трещину? – хмыкнул Кармахакер. – Лондон – город причудливый. Государство платит бродяжкам приличное социальное пособие, что позволяет им жить «припеваючи». Лондонский бомж – это бомж по убеждению, в этом есть особый шарм. Это объяснение из ПКМ, а я думаю, что среди бомжей немало мистиков, которые намереваются освободиться от чувства собственной важности, выйти за рамки привычных представлений о мире и о себе.

Тимка остановился на тротуаре под платаном, рядом с ажурной чугунной решеткой, лежавшей на земле вокруг дерева, и извлек из щели в решетке смятую бледную бумажку. Это оказалась зеленовато-голубая пятифунтовая банкнота, с изображением Королевы с одной стороны и портретом создателя паровоза Дж. Стефенсона с другой.

– Ну вот, клев пошел! – сказал Кармахакер, разглаживая бумажку.

– Не препятствую материализации денег, – подключился к игре Вовка.

Тимофей сообщил, что уже давно и регулярно находит деньги в Лондоне. Средний «урожай» составлял у него 200 фунтов в неделю. Тим считал, что деньги валяются везде, просто люди, застрявшие в своих картинах мира, не замечают этого:

– Это так же, как со сбором грибов: десять человек пройдут мимо гриба и не увидят, а одиннадцатый буквально наткнется на него. Я не ищу деньги специально, у меня есть твердое намерение, что они сами найдут меня.

У Кармахакера были свои «грибные» места, которые он периодически навещал, например, район вокруг станции «Euston». Фунтовые монетки он тоже брал, хотя в основном находил банкноты достоинством пять фунтов. Иногда улов попадался сразу в кошельке.

Помимо дензнаков, «грибник» находил всякие нужные предметы: проездные билеты, телефонные карты, сигареты, сотовые телефоны, часы, кольца, электромясорубку, новенькие кроссовки... В канун празднования Миллениума у него было туго с наличными, и на прогулке он материализовал рюкзак, доверху набитый банками с пивом. Тимка гудел несколько дней, отмечая Новый Год превосходным пивком.

Однажды он нашел классный MP3-плеер «Sony». Утром пошел вместе с ним в туалет и уронил плеер в унитаз. Аппарат был выловлен и повешен сушиться вместе с выстиранными носками. После просушки он продолжал безупречно работать. Тимка рассудил, что помытый в унитазе плеер должен притягивать еще больше денег, и вскоре обнаружил у себя на балконе в пустом бумажном мешке из-под картошки толстую пачку ... китайских юаней! Он долго ломал голову, как они там оказались, и успокоил

свою ПКМ объяснением, что это куш от предыдущих жильцов, выходцев из Юго-Восточной Азии.

Тараканов, внимательно слушавший Кармахакера, почувствовал знакомый азарт грибника. Нахождение денег весьма напоминало грибную охоту, а разрешение на материализацию грибов у Вовки было сильное. Значит, он и деньги сможет легко находить.

Вовка принялся на ходу сканировать взглядом окрестности. Не пройдя и сотни метров, он заметил возле телефонной будки блеснувший кругляшик. Это была толстенькая однофунтовая монета из светлого металла.

– Ура, и у меня клюнуло! – обрадовался Тараканов, как ребенок.

– Видишь, как все просто, – подбодрил его Тимофей. – Намереваться, намереваться, и еще раз намереваться, как говаривал один знаменитый жонглер картинами мира. Как-то мне довелось почитать стенограмму первого съезда РСДРП, вот где крутая замена одной ПКМ на другую описана! Собрались полтора десятка авантюристов и, похерив колоссальную империю Романовых, постановили строить светлое будущее.

Увидев двухэтажный автобус, подъехавший к остановке, Тим прервал свой монолог и предложил:

– Прокатимся на этой телеге?

– Конечно, я уже давно на них поглядываю, – с удовольствием согласился Тараканов.

Спутники вошли в салон через переднюю дверь, расположенную рядом с кабиной водителя, и Вовка заметил, что привычного стекла, отделяющего шофера, нет. Пока друзья доставали однодневные проездные билеты на все виды транспорта, на другой стороне улицы остановился встречный автобус, причем так, что оба шофера оказались друг от друга на расстоянии вытянутой руки.

Водитель мельком глянул на карточки Вовки и Кармахакера, приветственно помахал коллеге и, когда последний отвернулся, протянул руку через открытое окошко и стащил из кабины второго автобуса шоколадный батончик в черной обертке с надписью «KARMA». Затем он повернулся к выходу и, крикнув что-то стайке ребятишек, стоящих на остановке, метнул им шоколадку. Маленький симпатичный негритенок, лицо которого показалось Тараканову

знакомым, ловко поймал батончик в невесть откуда взявшееся пластмассовое ведерко и выкрикнул по-русски с бирюлевским акцентом:

– Молодец, дядя, держи карму шире!

Кармахакер тут же нашелся и громко продекламировал в стиле Маяковского:

Жуй шоколадку,
Карму грызи,
Картину мира
Перезагрузи!

Пока лишившийся сладкого шофер картинно жестикулировал, водитель-шутник показал ему нос, как Буратино, и, закрыв дверь, лихо рванул с места. Вовка и Тимофей поднялись по крутой винтовой лестнице наверх и уселись на переднее сидение перед лобовым стеклом.

– Здесь совершенно потрясающий эффект можно словить, – как будто летишь над дорогой, – с довольным видом пояснил Кармахакер, держась за гладкий стальной поручень.

Тараканов тоже взялся за поручень, так как «телега» летела во весь опор, резко поворачивала и тормозила в самый последний момент, когда казалось, что столкновение неизбежно. Острых ощущений хватало еще и потому, что лобовое стекло как бы нависало над дорогой, скрадывая расстояние, и на большой скорости создавалось впечатление, что автобус вот-вот зацепит на повороте фонарный столб или врежется в затормозившую спереди машину.

Очумевший Вовка задумчиво произнес:

– Вот это материализация! Я ведь этого черненького зимой в Москве видел, он снежки кидал в корзину к снежной бабе и Болеслава похвалил за меткий бросок: «Молодец, дядя, в Лондон поедешь!» Фантастика какая-то. Да и водители необычные, разыгрывают спектакли посреди дороги, как настоящие клоуны. Ничего не понимаю.

Тимофей усмехнулся:

– Мозг привык всему искать объяснения. Как механические существа, мы постоянно отгораживаемся от волшебного мира, в котором возможно все, своими представлениями о «реальности».

– Да уж, – Вовка улыбнулся, вспомнив забавный эпизод, приключившийся с ним весной. – Ехал я как-то в спальном районе Москвы мимо длинного ряда гаражей, обращенных тылом к дороге, и увидел посреди грязных сугробов неподвижную мужскую фигуру в плаще и шляпе. Мужик стоял спиной к дороге, опустив руки в область паха. Все ясно – пивка принял, теперь излишки в снежок отливает.

Когда автобус подъехал поближе, я разглядел, что это никакой не мужик, а вертикально стоящая железная труба, высотой полтора метра, на которую надет старый плащ со связанными рукавами и шляпа. От неожиданности я даже подпрыгнул и долго хохотал над своей загруженностью. Никто не замечает красные пики и черные червы. Знаешь этот фокус?

Тараканов поерзал, устраиваясь поудобнее, и тут его рука наткнулась на шуршащую бумажку, застрявшую между сиденьями. Это была светло-коричневая купюра в десять фунтов, с профилем Чарли Дарвина.

– Так-так, боровики пошли! – воскликнул Тараканов, ощутив энергетическое покалывание между лопаток.

Тимка заметил, что он делает успехи, и продолжил беседу о механичности:

– Когда ты осознаешь свои ограничивающие убеждения, у тебя появляется возможность выбора. Можно расширить картину мира, придумать другие правила игры, позволяющие хотя бы временно выскочить за рамки ПКМ.

У одной моей знакомой, Филипповны, муж попал в кардиоклинику с тяжелейшим инфарктом. Прогноз медицинских светил, исходящий из их модели реальности, звучал как приговор: после подобных инфарктов не выживают. Как ты полагаешь, о чем она думала все время?

– Ясно, о чем. О том, что муж помрет.

– Да, картина мира давила, как пресс. Филипповна настырную мысль в голову не пускала и сказала себе: «В моей реальности муж будет жить». Ум сопротивлялся. Тогда она сочинила себе игру –

изображать борца с умом. Как выглядят борцы сумо? Пузатые, лоснящиеся от жира мужики с раскосыми глазами и в набедренных повязках. Филипповна сделала из подушки живот, из махрового полотенца повязку, в уголках глаз лейкопластырь прилепила, а тело натерла сливочным маслом до блеска. Надула воздушный шарик с надписью «Ум» и, сжимая его в объятиях, начала с кряхтением и воплями кататься по полу, пока тот не лопнул.

Торжествующая спортсменка уложила лохмотья шара «на лопатки», а затем, аккуратно приспособив их на атласную ленту, повесила себе на шею. Само собой, от тягостных мыслей не осталось и следа, она вошла в состояние волшебницы. Муж был спасен, врачи не верили своим глазам и водили студентов-медиков на экскурсию к выздоравливающему, демонстрируя уникальный случай в истории кардиоцентра.

Филипповна проявила несгибаемое намерение. В моей вселенной намерение – основная сила, которая движет миром. Все, что делают люди – это игры с намерением.

Кстати, мы уже приехали, потопали на выход.

Выходя из автобуса, Тараканов нашел на полу еще одну монету, двухфунтовик, и предложил объяснение:

– Для многих лондонцев деньги – всего лишь железки и бумажки, при помощи которых можно получать удовольствие. Поэтому в Лондоне денег больше, чем где бы то ни было.

Тараканов наслаждается городом чудиков

К тому времени стемнело, и Вовка с Тимкой оказались на залитой разноцветными огнями оживленной площади, на которой сходились шесть улочек.

– Это знаменитая «Piccadilly circus», – сообщил Тим.

Ошалевший от мелькания проносящихся пестрых легковушек и автобусов, от броско одетой публики, от сияния фонарей и неоновой рекламы, от гудков машин и гроыхающей музыки, Тараканов растерянно крутил головой. В центре площади, на граненом постаменте высилась статуя Эроса – крылатого юноши с венком на голове и с луком в руке, замершего в стремительном порыве.

На углу улиц «Regent street» и «Piccadilly», на площадке, огороженной чугунной решеткой с золотистыми набалдашниками, шло представление уличных артистов. Сначала публику веселили бесшабашные клоуны, потом появились жонглеры и под музыку «кантри» устроили огненную феерию, ловко перебрасываясь горящими факелами.

Внимание Вовки привлек самозабвенно потягивающий пиво колоритный тип с округлым животиком и рыжей щетиной на щеках, одетый в пожелтевшую футболку, шорты, шлепанцы и вязаную зимнюю шапку-пирожок.

– Хорош! – не удержался от восклицания Вовка.

Перейдя площадь, собеседники двинулись дальше. Слева возвышалась подсвеченная синим неоном зеркальная громада игрового комплекса «Trocadero». По словам Тимки, это целая страна игровых автоматов, аттракционов, боулинга, игрушек «Sega» и прочих развлечений. На мостовой паренек наигрывал на волынке, украшенной алыми кистями, лирическую шотландскую мелодию.

Тараканову очень понравилась подсветка тротуаров – на одной поверхности с каменными плитами тянулись длинные ряды стеклянных квадратиков, освещенных изнутри. Мягкий свет, идущий словно из недр земли, зачаровывал.

По дороге Вовкин улов пополнился еще одной десятифунтовой бумажкой, обнаруженной возле урны, а Тимка нашел двадцатку прямо на мостовой, возле мексиканской кафешки. Деньги, действительно, лежали под ногами.

Раззадорившись, Тараканов придумал по аналогии со стратегией собирания грибов, растущих грядами, осматривать пространство вокруг найденной денежки. Карман его потяжелел от металлических денег.

В толпе гуляющих путники увидели сладкую парочку, двух пухленьких девчонок лет шестнадцати в сногшибательном прикиде. Первая – в широченной светло-розовой юбке, отороченной черным мехом, бурых ботинках с розовыми шнурками, короткой розовой кофте, демонстрирующей открытый пупок и с лохматой меховой сумкой абрикосового цвета, висящей спереди на шее. Всклоченный желто-розовый парик был стянут сиреневой

повязкой. Вторая чувиха нарядилась в красно-фиолетовый парик, бордовую куртку, наброшенную на черную кофту с молнией, короткую алую юбку и разодранные на коленях красные колготки в мелкую сеточку. Довершали туалет наполовину распоротые сапоги мехом наружу, сквозь дырки которых выглядывали толстые красные носки. На спинах у подружек висели бабочки с большущими крыльями из тюля, туловищем у одной была мартышка, а у другой – забавная кукла с толстыми ножками и белым чубом.

– Как не любить город, в котором бродят такие безбашенные цапочки! – улыбаясь, заключил Кармахакер.

Ребята вышли на «Leicester square», тусовочное место, в центре которого располагались памятник какому-то дядьке, цветочная клумба и лавочки, а вокруг была зеленая лужайка с могучими узловатыми деревьями. На газоне и площадке перед памятником стайками суетились голуби, которых щедро подкармливал гуляющий народ. Фасад кинотеатра «Одеон» освещала огромная реклама фильма, а на площади трио смуглых музыкантов в полосатых пончо исполняли зажигательную латиноамериканскую музыку.

Повернув налево, Вовка увидел стоящую в нише здания здоровенную девицу в ботфортах, черных сетчатых колготках, кожаной мини-юбке и прозрачной майке, едва прикрывающей отвисшие груди. На усталом от жизни лице выделялся хищный орлиный нос, неестественно синие тени вокруг глаз и ярко-красная губная помада, а длинные черные волосы неряшливо рассыпались по плечам. Из-за спины девицы выглядывала мордатая мужская физиономия.

Заметив, что Вовка остановил на ней взгляд, девица бойко затараторила и замахала руками.

– Руссо туристо, облик морале! – громогласно отрезал Тим и подтолкнул зазевавшегося Тараканова. – Возле этой тети лучше не тормозить, и тем более, не заговаривать с ней. Глазом не успеешь моргнуть, обдерут, как липку. Мы в легендарном Сохо, районе красных фонарей. Давай зайдём в китайский ресторанчик, перекусим, отметим финансовый улов.

Справа по курсу показалась узкая улочка со светящейся надписью «Chinatown» и аркой, увенчанной гирляндой огней в виде

крыши китайской пагоды. С обеих сторон короткой улочки находились кафешки, бары, закусовые, а от иероглифов рябило в глазах.

Ресторанчик «Золотой дракон» порадовал Вовку своим комфортом, быстротой обслуживания, обилием вкусной и сытной еды. Они с Тимкой заказали рис, рыбу, зеленые стрелки бамбука с острым соусом, суп из морепродуктов, коктейль «Голубая лагуна» и чай. Между делом Кармахакер обучил Вовку пользоваться китайскими палочками.

– Одну палочку жестко фиксируешь, а вторая свободно двигается, прилегая концом к первой, как и захватывает пищу, как пинцет, – инструктировал он Тараканова, шустро подцепляя горсточку риса.

Проголодавшийся Тараканов быстро приспособился к палочкам и ел с удовольствием. Тимка, заметив Вовкину ловкость, сказал:

– Это хорошее неделание. Когда выполняешь несвойственные тебе действия, становишься более осознанным.

Насытившись, они направились к метро. Лондонская подземка явно уступала по красоте московскому метро, но зато никакой толчеи, а на каждом углу схемы и указатели.

– Сейчас захватим одну мою знакомую, – сообщил Тимофей, когда они уселись на плюшевые сидения в вагоне.

Тараканов неспешно разглядывал пассажиров. Сидящий в конце вагона молодой негр интеллигентной наружности достал с подоконника газету и, отрывая от нее ленточки, стал их комкать и запускать в своего дружка напротив. Тот открыл ответную стрельбу, и в вагоне завязалась оживленная перестрелка, сопровождаемая улыбками присутствующих.

На следующей остановке шутники выскочили, и внимание Вовки переключилось на тетеньку в салатных штанах, сидевшую в обнимку с большим игрушечным псом рыжего цвета. Пес был облачен в шапочку звездочета и синюю пижаму с изображенными на ней облаками, месяцем и звездами. Англичанка обращалась с барбосом, как с живым: усадила его на колени, ласково почесала за ухом, пошептала, затем трогательно обняла и прильнула к морде.

Рассказ Тимофея о поездке в Германию

На одной из станций к друзьям присоединилась Алена, хрупкая темноволосая барышня в маечке и бриджах. На висках ее просвечивали голубые жилки, а по взгляду крупных серых глаз было видно, что их владелица пребывает в состоянии транса.

Тараканов высказался, что сегодня для материализации денег они с Тимкой руководствовались стратегией похвалы, поощряя каждую новую денежку и себя. Он рассказал спутникам историю, как, выдавая «ТАКи» кенгуриному галстуку, все-таки получил разрешение от иммиграционных властей на въезд в Англию.

Тимофей признался, что после семинара Болеслава начал постоянно играть в «ТАКи», и привел пример:

– У меня было сильнейшее намерение умотать в Лондон, я жил этой мечтой с утра до ночи. Впервые я приехал сюда в девяносто шестом году и опьянел от свободы.

Конечно, меня устраивал любой вариант, волшебнику везде будет классно. Но почему бы не попробовать осуществить свое намерение и не переместиться туда, где ты балдеешь даже от воздуха? Все-таки Лондон – просто фантастическое место!

– Это точно, – согласился Вовка. – Крышу снесло так, что я все время спрашиваю себя: «Не во сне ли я?»

– Отличная практика для развития осознанности в сновидении. Так вот, препятствий моему отъезду в Лондон было более чем достаточно. Я «такал» на любую информацию об Англии, натягивая звенящую тетиву с наложенной на нее стрелой намерения.

Как-то зашел в поезд московского метро, как всегда в наушниках. Никогда не расстаюсь с ними, вся моя жизнь с самого детства – под музыку. Плеера, наушники – это продолжение моего тела. Сел, напротив реклама: Биг Бен и надпись «Лондон ждет!» Я – в неопишемом восторге, тело отозвалось жарким потоком. Это был финальный «ТАК», выпустивший стрелу, и вскоре я оказался здесь.

Тимофей разошелся:

– И еще одна байка про «ТАКи», как я в Германию ездил в девяносто восьмом году, когда еще в Москве жил. Цель поездки – забросить русский транс в Мюнхен. Я собирался отвезти целую пачку

музыки разных авторов на машине моего друга Руслана, вызывающе-красной девятке с желтым медведем на багажнике.

Немецкую визу мы не смогли получить и пошли во французское посольство. Я заявился туда в белом дорогом костюме с голубой полоской, при галстукке и в шляпе, из-под которой висел хвост собранных в пучок длинных волос. В одной руке у меня были серебряные четки, в другой – варган, на котором я играл без перерыва, привлекая всеобщее внимание. Руслан слушал с блаженным лицом. Стоя в очереди к окошкам на собеседование, мы лучезарно улыбались.

Перед нами выбор: к какому окну идти? Дядька впереди читал газету «Спорт-экспресс», был виден заголовок «Наши – в четвертьфинале». Так-так, встали с Русланом к четвертому окну. Служащий посольства объявил, показывая на нас:

– За этими молодыми людьми очередь не занимать.

Мы переглянулись и похвалили его – значит, все идет нормально. Двум парам, стоявшим перед нами, в визе отказали. Я сказал Руслану:

– Чтобы не происходило, никакого внимания на то, что делается за окном.

Когда подошла наша очередь, Руслан достал связанные ленточкой розовые пуанты, которые ему подарила Ирочка, обаятельная балерина из Саратова. Смеясь, мы стали прикладывать миниатюрные тапочки к своим подошвам, вешать на шею, оживленно обсуждали, что с ними делать. Мужик за окном несколько раз посмотрел на нас, обнаружил, что мы не испытываем к нему интереса, и, не задав ни одного вопроса, поставил Шенгенскую визу.

Перед тем, как нам уезжать, был впечатляющий «ТАК». Руслан прогрел машину возле подъезда. Выйдя из квартиры, я зашел в лифт и увидел мужчину, двумя руками крепко державшего птицу. Что за птица, я не разглядел – в кабине были разбиты лампочки.

– Что это такое живое у вас в руках? – спросил я.

– Птицы к нам под крышу залетают. Приходится их вытаскивать, сами не могут выход найти, – ответил мужчина.

На площадке перед домом сосед разжал руки, и птица, хлопнув крыльями, стремительно унеслась. Я сказал Руслану:

– Сто процентов уедем!

Перед отъездом я купил индийский браслет, вот этот, на нем мантра «Ом Мани Падмэ Хум». А тогда поп-хитом была песня «Крошка моя, я по тебе скучаю», и всю дорогу мы пели на ее мотив:

– Ом Мани, Ом Мани Падмэ Ху-ум!

На светофоре рядом с нами остановилась иномарка, и по радио играла «Крошка». Мы обрадовались «ТАКу» и заорали из окна «Падмэ Хум».

Все, кто видел наши ядовито-красные «Жигули», высовывались из окон, потому что у нас стояли огромные блины, триста ватт звука, и оттуда гремел такой транс, что его было слышно по всей округе. Незадолго до этого мне подарили варган, и в дороге я учился играть на нем. Мы еще в Москве заметили, что когда я варганю, все получается. Например, заглохла машина – я поиграл, вошел в состояние, и она завелась. Поэтому я и в посольстве варганил.

С милицией творилось что-то странное. На Белорусской дороге обычно часто останавливают и все проверяют – за границу едешь. Тем более, у нас такая броская машина. Копы отворачивались именно тогда, когда мы подъезжали, тормозили другие машины, отвлекались. За полторы тысячи километров нас не остановили ни разу. Через каждые сто-двести километров мы заходили в лес, отыскивали валун, камень или холмик. Мы выдавали куш духу местности, чтобы пропустил нас дальше: Руслан сыпал на камень попкорн (мы везли два больших мешка попкорна), я играл на варгане. Машина не заглохла ни разу, хотя раньше глохла постоянно. А ехали мы с невероятной для нее скоростью, под сто пятьдесят километров в час.

Когда добрались до польской границы, я усиленно гудел на варгане, потому что очередь была на сутки. К машине подошел мужичок:

– Ребят, если заплатите пятьдесят баксов, пропустим без очереди.

Мы согласились и не успели глазом моргнуть, как оказались в самом начале очереди.

Грозного вида пограничник стал изучать паспорт Руслана. В то время мы собирались в Непал, и у нас были непальские визы. Пограничник посмотрел на невзрачную бумажку и, сопя, начал ее

срывать с паспорта. Я заварганил. Тот перестал срывать непальскую визу, отдал паспорт Руслану, посмотрел мой и ушел.

Только утром мы сообразили, что за десять часов ни разу не остановились, ни попить, ни поесть – настолько увлеклись музыкой и быстрой ездой по хорошему шоссе. Время сжалось.

Поздно вечером произошло самое удивительное. Мы съехали с трассы, перекусили и стали любоваться звездным небом. Сидели долго, пока со всех сторон не сошлись облака. Везде мрак, а над нами кружок чистого неба. В этом окне появилась яркая движущаяся точка света. Руслан прошептал:

– Спутник.

– Ага, – ответил я.

Не успел огонек скрыться, как появился второй, потом третий. В окошке одновременно двигались восемь звезд. Последняя звезда сделала зигзаг, и окно закрылось.

Когда мы приехали в Германию и остановились у первого светофора, к перекрестку подошли два пьяных панка, в заклепках, с крашеными волосами. Из наших «Жигулей» с московскими номерами орал транс. Один панк замер и, тыча пальцем в нашу сторону, нечленораздельно промычал: «Ыыы!» Это был решающий «ТАК»! В итоге я попал к нужному человеку и отдал музыку.

Чаепитие у Тимки, таракан Карлуша. Компания едет на «пати»

Увлеченные историей Тимки, спутники не заметили, как оказались возле его дома. Пока хозяин ставил чайник, Алена разобрала круглый столик от залежей пыльных дисков и бумаг. В толстых глиняных чашках дымился крутозаваренный душистый напиток, откуда-то появилась плитка шоколада «Аленка», печенье и тарелка с крупными фиолетовыми сливами. Разрумянившаяся от горячего чая Аленка, отломив кусочек шоколадки, обратилась к Вовке:

– Когда Тимка говорил о комедии, разыгранной в посольстве, я вспомнила, как британскую визу получала. Чтобы уехать в Англию, я устроила домашний спектакль под названием «Чай по-манчестерски».

Я пустила в ванной горячую воду, вскипятила и заварила чаек. Пока он настаивался, облачилась в плащ, шляпу и сапоги, взяла зонтик, а к шляпе привязала два фонарика. Выключив свет, зашла в ванную, полную клубов пара, и стала неторопливо прогуливаться, вдыхая манчестерский туман, пронизанный лучами фонариков. По стенам метались пятнышки света, будто от фар проезжающих мимо машин. Потом полил холодный дождь (это я открыла душ), и пришлось совершать моцион под зонтиком. Вдоволь надышавшись влажным воздухом, я вышла из ванной и переоделась в махровый халат. Налила чаю, добавила сливок и, удобно развалившись в кресле с газетой «Таймс», сделала вот что.

Аленка откинулась на диване, издавшем жалобный писк, с наслаждением отпила глоток и смачно произнесла:

– Ну, блин, о`кей!!

Когда троица отсмеялась, Алена завершила свой сюжет:

– Все прошло без сучка и задоринки и в посольстве, и на иммиграционном контроле в «Хитроу».

Тимофей вдруг спохватился:

– Время уже за полночь, пора Карлушу выпустить на ночную прогулку.

Кармахакер притащил большую круглую банку из прозрачного пластика, закрытую крышкой с дырочками. Внутри виднелись переплетенные под разными углами волнистые ленты туалетной бумаги персикового цвета, образующие изощренную сеть магистралей.

– Карлуша, ко мне! – скомандовал Тим, и из бумажного клубка проворно выбрался средних размеров таракан с белесыми крылышками.

– Так, молодец, – похвалил его Тимка и, сняв крышку, подкинул своему питомцу крошку печенья. Тот моментально уволок ее в пещерку и снова высунулся. Дрессировщик отдал следующую команду:

– Карлуша, апорт!

Таракан принялся носиться по дорожкам, скатываясь с трамплинов, совершая головокружительные кульбиты, то и дело исчезая в бумажных недрах.

– Американские горки какие-то, – восхитился Тараканов.

– Карлуша, лежать! – приказал Тимка, и гонщик резко затормозил.

Хозяин поощрил героя:

– Высший пилотаж, Шумахеру такое и не снилось. Лови приз.

В этот раз Карлуше досталась шоколадная крошка.

– Он у меня сладкоежка, – с нежностью в голосе отозвался Тимофей. Потом просунул в банку указательный палец и позвал:

– Карлуша, гулять.

Усатое создание ловко вскарабкалось на палец и, совершив небольшой перелет, оказалось на полированной крышке стола. Тимка ласково погладил его по выцветшей спинке, приговаривая:

– Карлуша – крутой, крутой.

Видимо, это было высшей похвалой для тараканчика, поскольку тот блаженно зашевелил усами.

Дрессировщик с гордостью поведал о своем питомце:

– Карлушей я его в честь Карлоса Кастанеды прозвал. Уж больно продвинутый оказался. Тараканы вообще мудрые создания, а этот особенный. Хлебом не корми, дай помедитировать. Я его даже суфийским танцам обучил. Карлуша очень зикры уважает. Врубил я ему как-то кассету с зикром минут на сорок, а сам в ванну забрался. Прихожу, а у него крылья побелели, даже мерцают немножко в темноте. Думаю, немножко просветлился. Так что Карлуша не прост, видите – пританцовывает. Сейчас поставлю его любимый Марокканский зикр.

Между тем таракан, взгромоздившись на сливу с матовой кожей, действительно, подрыгивал усами влево-вправо. Кармахакер откопал нужный мини-диск, и из колонок послышался мощный хор мужских и женских голосов. Вовке, который участвовал в этом зикре на Бридпортском кэмпе, захотелось пуститься в пляс. Карлуша, переместившись на блюдце, и вовсе неистовствовал. Его тело двигалось то чуть вперед, приподнимая передние лапки, то назад, опуская их, а потом вращалось по часовой стрелке. Алена зацокала языком:

– Посмотрите, какие отточенные движения! Сразу угадывается почерк мастера.

Когда музыка смолкла, и Карлуша неподвижно застыл, раздались бурные аплодисменты и крики восторженных зрителей:

– Bravo! Bravo!

Таракан потер передние лапки и приложил их к туловищу. Алена прокомментировала этот жест:

– Перераспределяет энергию в тонком теле.

Тимофей принес из кухни начатую литровую бутылку скотч-виски и стопочки, налил всем по полной, не забыв капнуть на блюдечко Карлуше, и произнес тост:

– За абсурд в мире нашем!

Карлуша слегка помочил усы в капельке виски. Тимка кивнул в его сторону:

– Благодаря общению с ним я многого добился в Лондоне. Только я начал подкармливать Карлушу, как мою музыку стали издавать, а после американских горок у меня появилась своя студия. Когда же он научился танцевать, меня пригласили играть концерты на Тайсон-стрит, в самый крупный лондонский андеграунд-клуб. Это пятиэтажный вейхаус невероятных размеров на шесть тысяч человек, с сумасшедшим лазерным светом, огромными репродукциями на стенах, заливающими ультрафиолетом весь зал.

Да и творчество тараканы сильно стимулируют. Мой последний альбом был записан всего за две недели, в режиме голодания. Я тогда дрессировал Карлушу, пил женьшеневый бальзам «Джинго Билобэ Лив» и делал на крыше мексиканскую йогу.

Раздался мелодичный звонок колокольчика, и Тим пошел открывать дверь. Через несколько секунд он появился вместе с высоким поджарым джентльменом, одетым в комбинезон канареечного цвета с широкой ляжкой и расклешенными штанинами. Совершенно седые волосы свисали до плеч, а из них торчали большие разноцветные перья. Темные глаза искрились обаятельной улыбкой, из-за чего вошедший выглядел намного моложе своих лет.

– Мой друг Пол, англичанин, – представил его Тимофей.

Гость, двигавшийся быстро и мягко, как кошка, пожал руку Вовке. Увидев Карлушу, он склонился над ним и проникновенно запел, путая слова:

– Спят усталые подушки, крепко спят.

Актер Карлуша принялся раскачиваться из стороны в сторону, а потом завалился кверху лапками и замер, изображая спящего.

– Пол любит русскую девушку и обожает русские песни. Быстро учит язык и даже репертуар Земфиры наизусть знает, – пояснил Тимка.

Англичанин закивал головой и затынул песню:

– Мне приснился небо Лондона...

Пол хитро подмигнул Вовке и разразился хохотом. Вскоре подъехал еще один участник тусовки, Макс, коротко стриженный меланхоличный парень в фиолетовых джинсах и цветастой рубашке навыпуск, вроде тех, что носила сельская молодежь российской глубинки в семидесятых годах.

– Теперь все в сборе, можно ехать на «пати», – провозгласил Тимка, набирая номер на малиновом мобильнике. – Вызову такси, метро уже закрылось.

Затем он вытянул из-под дивана чудовищных габаритов черные ботинки со шнурками. Высота подошвы составляла сантиметров десять, на передней ее части сияли в два ряда большие квадратные зубы, намалеванные белой краской. На носках ботинок белели круглые глаза и нос. Улыбающаяся на ботинках рожица казалась живой.

Тараканов не удержался от восхищения, и Кармахакер согласился с ним, напяливая шузы:

– Это предмет силы! Такого рода вещи заряжены намерением. Одевая их, ты сразу создаешь соответствующий настрой.

Громко топая, Тим переправил таракана в его хоромы. Затем он упаковал в футляр «multichannel hard-disk recorder», и пестрая компания шумно вывалила на улицу.

Там их поджидало такси – черный, похожий на жука автомобиль. Вовке он напомнил машину, на которой разъезжал Штирлиц в фильме «Семнадцать мгновений весны». Авто оказалось вместительным. Пол уселся рядом с таксистом в переднем салоне, отгороженном стеклом, а остальные разместились сзади на удобных кожаных сиденьях, расположенных друг напротив друга. Негр-водитель, любезно поинтересовавшись, не помешает ли пассажирам

музыка, включил магнитола. Из динамиков послышался хрипловатый, скрипучий голос певца, исполнявшего блюз под звуки банджо, флейты и барабана. Непосредственный, как ребенок, Пол тут же с чувством закивал головой в такт музыке, отчего перья в его седой гриве принялись мотаться в разные стороны.

Такси бесшумно несло по ночному Лондону и через полчаса остановилось возле высокого квадратного здания из темно-красного кирпича. Окон почти не было, и здание с пожарными лестницами напоминало заброшенную фабрику из голливудских боевиков. У входа толпилась молодежь, страждущая попасть на «пати». Пускали далеко не всех, но Тимку с компанией пропустили моментально.

Транс-вечеринка, Вовка чувствует дискретность мира

Внутри происходило настоящее столпотворение. Неподражаемо броско одетые люди передвигались по узким лестницам, сидели и лежали на ступеньках, курили, обнимались, хохотали, громко балагурили и посасывали пиво. Всюду валялись окурки и красные банки из-под пива «Red Stripe Jamaica».

Такого скопления чудиков в одном месте Вовке еще не приходилось видеть. Бросались в глаза крашенные во все цвета радуги хайры: торчащие дыбом гривы, цветные островки волосиков, заплетенных в косичку на выбритых головах, коротенькие пучки, коки аля Элвис Пресли, бакенбарды невероятных размеров. Мелькали куцые маечки, голые животы, лохматые кофточки, зеленые брови, кольца в носу, варежки на резинках, оранжевые кеды, короткие юбки, черные колготки с широкими белыми лампасами, полосатые куртки, ботфорты со звездами, железные бусинки в ноздрях и пупках, вязаные шапочки с пумпоном, цилиндрические штаны океанской ширины и так далее.

Тимофей уверенно двигался вперед, рассекая своей балалайкой толпу, как атомный ледокол «Ленин» полярные глыбы. Извилистый путь пролегал по немислимым лабиринтам, переходам и галереям, сквозь сумрачные залы с танцующей под грохот музыки публикой. Компания то спускалась в какие-то подвалы, то поднималась вверх,

поворачивала в разные стороны. Алена на полном ходу отрывисто бросила Тараканову:

– Не отставай, а то можешь остаться здесь навсегда.

Наконец Кармахакер притормозил, и Тараканов, полностью потерявший ориентацию, осмотрелся. Они находились в квадратном зале без окон с низким сводчатым потолком и колоннами. Оглушительно гремел психоделический транс, мелькали яркие вспышки стробоскопа, выхватывавшие из полумрака призрачные фигуры танцоров. Нереальность обстановки усиливала плотная завеса сигаретного дыма, густыми клубами плавающего вокруг.

В углу, опутанный проводами, мерцал пульт управления с вертушкой для дисков. Тимка пошушукался с разгоряченным диджеем, распаковал свой агрегат, подключил его и, нацепив наушники, деловито принялся настраивать систему.

Алена, Пол и Макс уже вовсю отплясывали. Вовка залюбовался эмоциональным британцем, который двигался очень пластично, перетекая из одной позы в другую. На лице танцора светилось невыразимое удовольствие от процесса.

Энергичная музыка будоражила тело, и Вовка с азартом окунулся в танец. Легкий и подвижный, танцевать он любил всегда, и в буйные студенческие годы, поймав кураж, выделялся на дискотеках пируэты, от которых публика с опаской расступалась. А однажды, после обильного возлияния чеченского коньяка КВ «Илли», который закусывали зернышками граната и единственным плавленным сырком «Дружба», Тараканов скакал так самозабвенно, что в общаге потом долго вспоминали его бенефис.

Вовка быстро уловил основной музыкальный ритм, и его тело стало двигаться в этом ритме само по себе. Руки и ноги совершали движения по непредсказуемым траекториям, внутренний диалог остановился. Могучий поток энергии потек через тело, ставшее подобным расплавленному воску.

С окружающим миром начали происходить интересные вещи – Вовка внезапно осознал его дискретность. Благодаря ритмичности грохочущего трансa и периодическим световым вспышкам он увидел, что пространство меняется не непрерывно, а скачками, как будто отщелкиваются отдельные неподвижные кадры. Сознание

привычно соединяло эти кадры в линейную последовательность, достраивая отсутствующие причинно-следственные связи. Слайды мелькали, вспыхивали в пустоте: один, второй, третий... Когда Тараканов на доли мгновения зависал между кадрами, он оказывался вне времени, в бездне вечности.

Вовка вспомнил, что и в сновидениях декорации меняются дискретно, покадрово, фокус внимания перескакивает из одной картинке в другую, порой безо всякой связи. Сделанное открытие перевернуло Вовкины представления о мире. Какой грандиозный обман! Беспрерывно текущий из прошлого в будущее поток событий – всего-навсего игра ума, хаотическое чередование цветных стекляшек в калейдоскопе.

Между тем Кармахакер принял командование парадом на себя. Стоя за пультом, он мотал головой, молниеносно передвигал рычажки, нажимал какие-то кнопки, колдовал над своей космической бандурой, пританцовывал. Транс-адмирал с виртуозной ловкостью менял ритм, вплетал в канву электронной музыки новые и новые партии, накладывал звучание других инструментов, играл тембром и объемом звука.

Шла импровизация, глаза Тимки блестели, а по лицу стекали ручейки пота. Вдохновенное состояние маэстро передалось публике, и в зале заструились плотные потоки энергии. Тараканов почувствовал мощную пульсацию во всем теле, горячие клубки плавно перекачивались внутри. Поры тела как будто распахнулись и задышали, наполняя его огромной силой. Потом оно стало расширяться в разные стороны и куда-то исчезло, растворилось.

Сколько времени Вовка находился в этом состоянии, неизвестно, но когда он, обливаясь потом, присел отдышаться и взглянул на часы, то понял, что протанцевал часа четыре. Однако почти не утомился, напротив, ощущал чрезвычайный прилив сил и тишину в голове.

Вовка сел в углу, утопая в прозрачном надувном кубе, привалившись спиной к громадной колонке, размером со шкаф. Низкочастотные колебания воздуха сотрясали его тело и приятно массировали внутренние органы. Расслабленный Вовка блаженно наблюдал сквозь полуприкрытые веки за народом, танцующим в пелене сизого дыма.

Затем дым начал сгущаться, скрывая очертания андеграунда, и Вовка задремал.

«Крыша мира»

Три дня, которые Тараканов провел в Лондоне, стали увлекательным приключением. Кармахакер то и дело смещал Вовке точку сборки, показывая свои излюбленные места, куда редко заглядывают туристы, и где можно изменить привычное восприятие действительности.

Вовка с Тимкой посетили рынок для крутой молодежи на «Camden Town», забрели в салон, где представлена одежда и всевозможные атрибуты поклонников транс-музыки. Салон, имитирующий подземелье, был залит люминесцентным светом. Под сводами подземелья звучал транс, а в одной из комнат, в углу, висела модель межпланетного корабля с вращающимися в разных плоскостях элементами конструкции.

Кармахакер прокатил Вовку до станции «Bank» в первом вагоне метропоезда, идущего без машиниста. Прильнув к лобовому стеклу вагона, Тараканов испытал незабываемые ощущения, будто поезд несся сквозь городской пейзаж сам по себе.

Ночью друзья наведались в «Peace Garden» – парк, заложенный Далай-Ламой Четырнадцатым близ Имперского Военного музея. В центре подстриженного газона возвышалась огромная металлическая шайба с выбитыми санскритскими письменами. Вокруг этого постамента с четырех сторон стояли рельефные каменные стенки.

В парке было безлюдно, и Тимофей с Вовкой встали на «шайбу», обратившись лицом к одной из стен. Тараканов громко запел зикр, а Тимка заиграл на варгане. Звуковые волны, отражаясь от стенок сооружения, многократно усиливались, и все окружающее пространство наполнилось сотрясающими тело вибрациями. Совершенно неопиcуемый эффект!

Следующим вечером Кармахакер затащил Вовку на «Крышу мира». Выйдя из метро «Aldgate East» и совершив небольшую прогулку, они оказались перед высоким зданием офисного типа.

Через стеклянную входную дверь был виден освещенный вестибюль. На коробочке магнитного замка, открывающего дверь, светился красный огонек. Кармахакер вытащил из кармана какую-то карточку с магнитной полосой, чуть ли не проездной билет, вставил ее в щель замка и провел рукой вниз. Устройство никак не отреагировало.

– А нас не арестуют? – с опаской поинтересовался Тараканов.

– Не дрейфь, парниша! – отозвался «медвежатник».

После третьей попытки в замке что-то щелкнуло, и лампочка на нем загорелась зеленым светом. Авантюристы оказались в безлюдном вестибюле, застеленном синим ковром. В здании стояла гробовая тишина, зато Вовкино сердце гулко колотилось в груди. Он почувствовал себя разведчиком, проникшим во вражескую резиденцию с секретным заданием.

Выйдя из зеркального лифта на последнем этаже, «разведчики» поднялись по служебной лестнице в какой-то закуток и, открыв пластиковое окно, выбрались на крышу здания. Тимофей подвел Тараканова к большой будке с пожарной лестницей, и через несколько секунд они стояли на «Крыше мира».

С площадки открывалась великолепная круговая панорама вечернего Лондона. Вовке показалось, что крыша подвешена в воздухе и существует отдельно от всего города. Он будто стоял на ковре-самолете, парящем над огромным мегаполисом, расцвеченным гирляндами огней. Солнце уже село, и сиреневая полоска облаков на западе быстро темнела. Небо было затянуто рваными темно-синими тучами.

Возбужденный Кармахакер, простерши руку, тоном экскурсовода знакомил Вовку с достопримечательностями:

– Видишь, штуки с красными огоньками торчат? Это «Millennium Dome». Рядом Темза. Светящаяся башня с пирамидой на верхушке – это верфь, «Canary Wharf». Вон краны высовываются – там «Docklands», мой любимый район.

Вот «Tower Bridge», «City», «London Eye». Жалкое колесо – люди, чтобы на нем подняться, деньги платят, а с него не видно и половины того, что открывается отсюда. Весь Ист-Энд, скрытый от туристов, лежит как на ладони.

– А это что за куб, весь в зеленых огнях? – спросил Тараканов.

– Пентхаус, кто-то из богатеньких отгрохал. Полюбуйся на «Элион Билдинг», здание, излучающее ультрафиолетовое свечение. Оно все сделано из труб – психоделик просто. Вот он, дух «Urban»! На этой «Крыше мира» я черпаю вдохновение для своей музыки. Здесь можно держать небо в руках!

Очарованный фантастическим видом, Вовка предложил сбыхать зикр. Взявшись за руки, танцующие волшебники во всю мощь заголосили «Мэйи Тотэдэ». Когда они умолкли, их взорам открылось нечто сверхъестественное. Прямо над ними, в разрыве фиолетово-черных облаков, пробивалось ярко-розовое сияние, будто там взошло солнце! Ноги у Вовки подкосились, и он опустился на деревянный поддон, невесть откуда взявшийся на «Крыше мира» (на такие поддоны обычно грузят ящики с овощами). Тут запиликал Вовкин мобильный. Это пришло сообщение от Даши: «Хвостатый летной погоды и потока силы по всему гребню! Любовь окутывает твой кокон, мой солнечный зверь!»

Минут десять Тараканов с Тимкой безмолвно созерцали представшее им чудо. А когда облака сомкнулись и закапал дождик, притихшие волшебники отправились домой.

ГЛАВА 14. ФИНАЛ. ПРЫЖОК В ...

Отлет из Англии, Пулково

Настал день отъезда. Кармахакер проводил Вовку в аэропорт «Хитроу», вручив на прощанье предмет силы. Он велел Вовке закрыть глаза, пошуршал пакетом и одел Тараканову через голову какую-то шмотку. Это оказалась просторная рубашка ярко-желтого цвета, с огромным огнедышащим драконом. При движениях Вовки дракон шевелился, как живой. Горячо обняв Тараканова, Тимофей махнул ему рукой и, не оглядываясь, направился к выходу из терминала.

Вовка быстро прошел регистрацию и досмотр, и нашел зал вылета. Со всех сторон слышалась родная русская речь. Тараканов обратил внимание на веселую компанию, сидевшую гуртом. В отличие от большинства соотечественников, в глазах которых читалось сожаление по поводу возвращения в родные пенаты,

компания периодически взрывалась хохотом. Весельчаки потягивали из одноразовых стаканчиков виски «Johnnie Walker», что по мнению Тараканова и было одной из причин их хорошего настроения. Душой компании был курчавый брюнет в сером костюме лет тридцати пяти.

Вскоре объявили посадку, и Вовка плюхнулся в удобное кресло «Боинга». Все шло обычным чередом: прохладительные напитки, ужин, дрема. Когда по расчету Тараканова самолет должен был пойти на посадку, командир корабля неожиданно объявил, что всвязи с погодными условиями Москвы посадка будет произведена в Санкт-Петербурге.

Вовка досадливо поморщился, но просто так сдаваться не собирался, подумав:

– Мало ли чего мог ляпнуть командир. И вообще, информация о Питере послышалась мне во время дремы. Не препятствую самолету сесть в Шереметьево, – сказал себе Тараканов. – Ведь сейчас я нахожусь в «нигде», а отсюда можно попасть куда угодно.

Через полчаса самолет «Боинг» приземлился. Вовка сохранял состояние присутствия в «нигде». Когда командир объявил, что самолет совершил посадку в Пулково, Тараканов мысленно ответил ему, что каждый волен думать все, что угодно, по поводу иллюзии, которую себе и придумал. Для одного – Пулково, для другого – Шереметьево, и возможна мгновенная смена одной иллюзии другой.

Но когда Тараканов ступил на трап самолета и увидел, что над зданием аэропорта светится надпись «Пулково», то безо всякого разочарования мысленно прокомментировал:

– В этот раз не получилось, не буду делать из этого трагедию. Главное, что я пытался не принимать навязываемые обстоятельства – нас устраивает любой вариант, но лучше другой.

Войдя в автобус, подвозивший пассажиров до здания аэровокзала, Тараканов закрыл глаза, решив, что откроет их, когда автобус остановится у входа в здание. Причем Вовка сказал себе, что сделает еще одну попытку поменять аэропорт «Пулково» на «Шереметьево». Тараканов стал представлять во всех подробностях здание аэропорта «Шереметьево-2», но и эта попытка оказался неудачной – при выходе из автобуса Вовка не узрел шереметьевского пейзажа.

Справа раздался голос моложавой женщины в элегантном синем костюме. С видом знатока она сказала своему собеседнику:

– Наверняка всю ночь просидим в аэропорту. В наших авиакомпаниях никогда не дают точную информацию.

– Ну уж дудки, через час полетим в Москву, – мысленно возразил ей Вовка и тут же увидел огромный щит, рекламирующий виски: «Там, где есть цель, нет места неудачам!» – Продвинутый копирайтер пишет рекламные слоганы для «Johnnie Walker», – поощрил Тараканов автора ободряющего лозунга, представив, будто по мушкетерски машет тому бейсболкой со страусиными перьями и отпрыгивает назад.

Пока Вовка раздумывал, не выпить ли ему 50 грамм продвинутого виски, присоединившись к удалой компании, которая сразу рванула в ресторан, его взгляд упал на синицу, совершавшую стремительный полет вдоль стены.

– Ага, синица в руках! – поддакнул ей волшебник и пропел:

Журавль по небу летит,
Корабль по морю идет,
А что меня куда влечет по белу свету,
И где награда на меня.
И где засада на меня –
Гуляй, волшебник, ищи ответа.

Вспомнив Бумбараша в исполнении Золотухина, Тараканов тихонько напевал припев знаменитой песни, размышляя о том, что замечательный актер обладает сумасшедшей энергией и является могущественным магом, щедро раздающим эту энергию зрителям.

Вскоре объявили посадку на Вовкин рейс, и Тараканов снова очутился в том же кресле. Когда все уже расселись по местам, в салон с песнями ввалилась удалая компания и двинулась в хвост самолета, на свои места. Кудрявый предводитель встал в передней части самолета и, подражая стюардессе, произнес:

– Уважаемые пассажиры! Я познакомлю вас с правилами безопасности. Выходы находятся в передней, задней и боковых частях самолета, – заявил он, сопровождая слова выразительными

жестами. – Более того, выходы находятся над головой и под ногами. Куда бы вы ни двинулись, везде будет выход!

– Командир корабля и экипаж приветствуют вас на борту нашего авиалайнера, который направляется в **Майами!** – закончил Кудрявый.

Вовку будто ударило током, по спине побежали мурашки, а в груди проскользнуло ощущение предвкушения чуда и страха одновременно. В Таракановской голове с бешеной скоростью завертелся внутренний диалог между волшебной и привычной картинками мира:

– Вот это да! Я только хотел поменять Пулково на Шереметьево, а тут предлагают переместиться в Майами! Какая текучая картина мира у Кудрявого. А если я санкцию дам?! Да мы с Кудрявым и его компанией можем самолет хоть на Марс утащить, даже несмотря на то, что я трезвый.

Тут встряла Вовкина ПКМ:

– А где возьмешь американскую визу и деньги?

ВКМ не осталась в долгу:

– Если самолет утянем, то все само подстроится. Могут измениться и пол, и возраст, и национальность...

Тут Тараканов понял причину животного страха, который промелькнул после монолога Кудрявого. Вовкина личность испугалась радикальной перемены, неизвестности. Вместо хорошо знакомого образа себя вместе с социальной раковиной в виде семьи, знакомых и родственников, работы, увлечений, квартиры, дачи и т.д., замаячила, пусть и гипотетическая, возможность прыгнуть в неизвестность. Страх потери определенности не позволяет делать радикальные дискретные переходы. Можно чуть-чуть поменять какое-то обстоятельство жизни, например, работу, потом другое, скажем, место жительства, и так постепенно менять одно за другим в течение дней, месяцев и лет. А вот так, одним махом, сразу всю жизнь трансформировать – даже в воображении страшно.

– А человеческий облик потерять слабо? – язвительно поинтересовался у себя Тараканов и решил закрыть тему.

– Обсуждение закончено, – объявил он себе.

В этот момент кто-то тронул Вовку за плечо:

– Молодой человек, мы приземлились...

Тараканов понял, что просыпается.

– **Пусть я окажусь в Майами, мужчиной**, конечно, – отчетливо и спокойно произнес волшебник, – причем в исключительно приятных и удачных обстоятельствах!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Мы убеждены, что многие читатели сразу попробуют применить волшебные технологии на практике, и уверены в их успехе. С нетерпением ждем от них рассказов, в которых они являются главными героями. Заранее благодарны тем, кто пришлет любые комментарии к книге. С нами можно связаться по электронной почте: **<g_u_rangov@mail.ru>**, **<d_o_lohov@aport.ru>** по Интернет: **http://www.simoron.ru** или отправить письмо по адресу: Москва, 111396, а/я 36.

Авторы книги **ЧАСТНОЙ ПРАКТИКОЙ НЕ ЗАНИМАЮТСЯ** и прием населения не ведут, зато обучают любого желающего волшебному мастерству на семинарах. Авторы **НЕ ОТВЕЧАЮТ** на письма с просьбой «доставить до угла», побуждая читателя заняться **творчеством**, проявить инициативу. Чтобы чему-то научиться, нужно намерение этому научиться, т.е. нужно начать что-то **делать самостоятельно**. Кто пробует стать волшебником, тот им и становится: «будь или не будь, **сделай что-нибудь**», а не сиди сложа руки в ожидании помощи со стороны.

Для того, чтобы стать волшебником, нужно просто пробовать применять все техники в разной последовательности, по поводу и без повода, по крупицам собирая **личную силу**. Часто нам пишут в письмах, что по мелочам почти все получается, а вот по-крупному – ничего. Мы считаем, что лучше не разделять цели на важные и второстепенные. Не расстраивайтесь, если вы не получили ожидаемый результат, а **поощряйте** себя за победы, досрочно присваивая себе очередные звания волшебников!

Иногда задают вопрос: «Я сделал все, как написано в книге, а результата никакого нет. Что я сделал неправильно?»

Придерживайтесь убеждения: **все, что я делаю, я делаю наилучшим образом.**

Во многих письмах встречается вопрос: «Какую технику мне применить для исполнения намерения?» или «Какая техника самая сильная?» Мы думаем, что основное – это вспомнить, что **я являюсь волшебником** (то есть могу менять мир), а какую технику я применю, абсолютно все равно. Важна не техника, а творческий порыв, полет фантазии, когда глаза сверкают, в груди разливается приятное тепло, когда кажется, что сейчас взлетишь...

О ТРЕНИНГАХ ТАНЦУЮЩИХ ВОЛШЕБНИКОВ

В Москве на базе медицинского центра «**Помоги себе сам**» (телефон **179-10-20**) авторами этой книги регулярно проводятся **трехдневные тренинги** (пятница с 18.00 до 22.00 и суббота-воскресенье с 11.00 до 19.00), на которые приглашаются как москвичи, так и иногородние. В 2004 году тренинги намечены на: 30.01-1.02; 5.03-7.03; 9.04-11.04; 14.05-16.05.

Пенсионерам и студентам предоставляются скидки, размеры которых определяют организаторы семинаров. Приводить детей младше 11 лет нецелесообразно.

Всю необходимую информацию можно получить по **телефону: 179-10-20**, или непосредственно в магазине «Помоги себе сам»: м. «Текстильщики», Волгоградский проспект, 46/15, Культурный центр «Москвич» (бывший ДК «АЗЛК»), офис 333.

С предложениями о **выездных тренингах** обращайтесь по электронной почте: **<g_u_rangov@mail.ru>** и **<d_o_lohov@aport.ru>**; на интернет-страничку авторов книги **<http://www.simoron.ru/>** или по адресу: **Москва, 111396, а/я 36** (укажите номер телефона и вложите конверт с вашим обратным адресом). Ниже приводится список городов, в которых запланированы семинары и телефоны их организаторов.

Замечательным виртуальным тренингом является участие в конференции волшебников **<http://www.simoron.ru/forum>**, особенно

для тех, кто живет в дальнем зарубежье.

Алматы <splen@mail.ru>, (3272) 427941, 8-300-3176318 моб.
Светлана.

Архангельск (8182) 640070, 204262 Наталья.

Астана <shakty15@mail.ru>, (3172) 319026, (3172)226064; моб. 8-317-9072032 Лариса.

Астрахань <nikostenko@yandex.ru>, (8512) 289675 Нинель; 289253, Наталья.

Балаково <v_artemov@mail.ru>, (84570) 31561, Галина, Виктор.

Барнаул <rc9@helmi.ru> (3852) 352048 Надежда.

Бийск (3854) 361340 Виктор.

Бишкек 8-10-996-(312) 291928 Галина.

Братск (3953) 452129 Ольга, 476197 Оксана.

Владимир (0922) 237522 Нина; 310613 Павел.

Воронеж <help@inform.vrn.ru>, (0732) 597481, 390084, ИЦ «С легкой руки», Нина.

Екатеринбург (3432) 105416 Лида.

Израиль 054-721434 Мэги; <likar@walla.co.il>, <nuczar@walla.co.il>, 054-445598 Лика.

Ижевск (3412).

Иркутск <wktria@mail.ru>, (3952) 425702 Виктория.

Казань <f.t.v@mail.ru>, (8432) 607467 Татьяна.

Калининград (0112) 450744, 8-9212613323 моб. Наталья.

Калуга (0842) 741170, 8-910-9135771, Елена.

Караганда (3212) 733161 Мариф, 733642 Маргарита.

Кемерово (3842) 305165 Слава, Ирина; 8-903-9092197 Слава, 8-903-9090301 Ирина.

Красноярск (3912) 226956 Маина.

Киров (8332) 633840 Валентина Федоровна.

Кишинев <stellss@list.ru>, 8-10-(37322) 580887, +3739217026 (или 069-217026) моб. Стелла; 465343 Илона; <brusl@mail.ru> 763723 Руслан.

Курск (0712) <speedline@km.ru> Андрей; 564637 Лена.

Минск <truhanlena2002@hotmail.com> 2484634, 214-5587, 2288384 (ждать окончания мелодии), 8-029-7756777, Дмитрий, Елена,

Светлана.

Нижний Новгород <piter@infonet.nnov.ru>, (8312) 585015, 585025,

Анна.

Новосибирск <sibtoltek@mail.ru>, (3832) 418428 Эдуард, 667655
Дмитрий; 8-913-9446074 Рейвелин.

Норильск (3919) 442558, Татьяна.

Омск <nataly_1@omskmail.ru>, (3812) 152590 Наталья, 567133
Валентина.

Орел <timolga@rekom.ru>, (0862) 54422 Ольга.

Оренбург (3532) 8-905-8403929 Мария.

Павлодар <tosha27@bk.ru>, (3182) 473601 Антонина.

Рига <dta@mailbox.riga.lv>, 8-10-(371) 7427413, моб. 8-10-(371)
9509564 Ирина.

Самара (8462) 429290, Людмила.

Санкт-Петербург <elena1740@mail.ru>, (812) 552-80-80, оставляйте
сообщения с номерами телефонов на автоответчике.

Саратов <gid2003@inbox.ru> (8452) 561141 д., 598432 моб.
Людмила.

Ставрополь <simoron26@mail.ru>, <percept@mail.ru>, (8652)
329800 Галина.

Семипалатинск (3222) 424924 Сауле.

Тверь (0822) 414888 Александр, Людмила.

Тольятти (8482) 266651, Татьяна.

Томск <Город Творцов> (3822) 665728, Лариса.

Ульяновск (8422) 378355, Светлана.

Усть-Илимск (39535) 30367 Лариса.

Усть-Каменогорск <anaid@mail.kz>, Диана; (3232) 621423, спросить
Тараканову; 429806, Диана.

Уфа <gkd@pochtamt.ru>, (3472) 221424 Гузель.

Хабаровск <2alenki2001@mail.ru>, (4212) 228374, 311513 Алена.

Челябинск (3512) 423659 Светлана.

Черновцы <garmoni@chv.ukrpack.net>, 8-10-38-(0372)515220,
Центр "Гармония", 8-10-38-(03722)78991, Лена.

ФЕСТИВАЛЬ «ТАНЦУЮЩИЕ ВОЛШЕБНИКИ»

Внимание! Внимание! Мероприятие экстраординарного значения!

3 – 11 июля 2004 года в живописном месте Самарской области, на берегу Волги, авторы этой книги организуют фестиваль духовных танцев и зикров. Танцы будут проводить Нарайян и другие зарубежные мастера, а также авторы книги. Со всей страны съедутся любители танцев и зикров, которые давно ждали этого события. Девять дней танцев на природе, в красивейшем месте, с огненной публикой, в сопровождении живой музыки!

Мы намереваемся запустить на танцевальном слете грандиозный энергетический шквал, устроить прорыв к запредельным состояниям.

Возможно участие в фестивале ведущих российских йогов и легендарного маэстро Капитоныча.

Проживание будет организовано как в палатках, так и в домиках или общежитии.

Координаторы в Тольятти: Марина [Город Творцов](#) (8482) 35-45-10 дом., 35-63-96 раб., 8-9272-16-25-06 моб.; Татьяна tbalance@yandex.ru 77-53-09

Оплатившим до 1 июня участие в слете скидка 10 %.

УХ, ЧТО БУДЕТ!!!

[Город Творцов](#)

Заметки

[Город Творцов]

* Другие принятые названия: Танцы Универсального Мира (Dances of the Universal Peace) или суфийские танцы.

[Город Творцов]

^{**} Этих Мастеров было двое. В настоящее время все контакты с ними потеряны.

[Город Творцов]

Осознанный сон – это сновидение, в котором человек ясно осознает, что он находится во сне.

[Город Творцов]

* Энергия, дремлющая в нижней чакре Муладхара подобно свернувшейся змее. Согласно йоговскому поверью, если пробудить ее полностью, она поднимается по позвоночному столбу, вырывается из верхней чакры Сахасрара в области макушки, и йог достигает состояния просветления – Самадхи.

[Город Творцов]

Кто мне объяснить поможет,
Откуда взялась тоска;
Приходит на ум все тот же
Старинный один рассказ.

[Город Творцов]

Тело сновидений – это тело, в котором человек действует в сновидческом пространстве. Согласно некоторым эзотерическим легендам, тело сновидений обладает всеобъемлющим знанием, которое невозможно изложить в терминах ПКМ. Считается, что большинству людей это знание недоступно в обычном бодрствующем состоянии.

[Город Творцов]

Английская виза действительна в течение 6 месяцев.

[Город Творцов]

Привет, люди! Я – все еще с вами!

[Город Творцов]

Долгое русское обьятие.

[Город Творцов]

* Только сердце с крыльями может летать (англ.).

[Город Творцов]

Привет, парень!

[Город Творцов]

* Паунд (англ. round) - фунт стерлингов, денежная единица Великобритании.